ИНСТИТУТ НОВОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ИМ. С.Ю.ВИТТЕ

SPEC

ГЕНЕЗИС НООНОМИКИ:

НТП, ДИФФУЗИЯ СОБСТВЕННОСТИ, СОЦИАЛИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА, СОЛИДАРИЗМ

Сборник пленарных докладов

Объединенного международного конгресса «СПЭК-ПНО-2020»

VI Санкт-Петербургский международный экономический конгресс (СПЭК-2020)

VII Международный конгресс «Производство, наука и образование» (ПНО-2020)

2

ТОМ

Под общей редакцией Бодрунова С.Д.

Москва
2021

УДК 65.013
ББК 65.011
Г34

Г34 Генезис ноономики: НТП, диффузия собственности, социализация общества, солидаризм. Том 2 / Сборник пленарных докладов Объединенного международного конгресса СПЭК-ПНО-2020 / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. — М.: ИНИР, 2021. — 608 с.

ISBN 978-5-00020-088-9

2–4 декабря 2020 года состоялся Объединенный международный конгресс СПЭК-ПНО-2020 «Генезис ноономики: НТП, диффузия собственности, социализация общества, солидаризм», организованный Институтом нового индустриального развития им. С.Ю. Витте при поддержке Отделения общественных наук РАН и Вольного экономического общества России. Конгресс объединил два значимых ежегодных научных мероприятия: Санкт-Петербургский международный экономический конгресс (СПЭК-2020) и международный конгресс «Производство, наука и образование» (ПНО-2020).

В работе конгресса приняли участие более 550 докладчиков, среди них ведущие ученые-экономисты Российской академии наук, специалисты ведущих университетов и научно-образовательных центров России, представители государственных структур, руководители предприятий реального сектора экономики, представители гражданского общества из более чем 50 регионов Российской Федерации, а также зарубежные коллеги из Бразилии, Великобритании, Греции, Дании, Канады, Китая, Кубы, США, Франции.

В книге публикуются тексты на основе докладов участников конгресса. Тексты, графики и таблицы публикуются в авторской редакции.

УДК 65.013
ББК 65.011

ISBN 978-5-00020-088-9

© Коллектив авторов, 2021
© ИНИР им. С.Ю. Витте, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1.
НОВЫЕ ИМПЕРАТИВЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ: ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

Белокрылова О.С., Эдилян Э.Т.

Рынок «зеленых» ценных бумаг: реакция на пандемию и перспективы экологически ориентированного развития 11

Варшавский Л.Е.

Социально-экономические проблемы и риски, связанные с созданием «умных» городов 24

Доржиева В.В.

Цифровизация как новый приоритет стратегии развития промышленности в контексте задач перехода к НИО.2 и ноономике 35

Елисеева И.И., Декина М.П.

Вопросы методологии определения бедности в России 45

Манахова И.В.

Пандемия как глобальная угроза национальной экономической безопасности 54

Молчанов И.Н., Чараева М.В.

Управление финансированием российских корпораций в новых экономических условиях 64

Павленко Ю.Г.

Институты государства и общества в формировании новой экономики 72

Рудык Э.Н.

От «философии контракта» к «философии судьбы» 81

Сулейманкадиева А.Э., Ткаченко Е.А., Петров М.А., Сыроватская О.Ю., Кляровская Р.В.

Методологические аспекты оценки интеллектуального капитала глобальной компании в условиях современных технологических трансформаций 92

Чекмарев Вас. В., Чекмарев Вл. В.

Экономическое пространство: конфигурация и структура (к вопросу о теоретико-методологических основаниях формирования ноономики) 104

Раздел 2.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Горин Е.А.

Механизмы инновационной активизации для современных промышленных предприятий. 141

Денисенко Е.С.

Бесконтактная экономика и дистанционный образ жизни как атрибуты новой реальности 160

Кочетков С.В.

Инновационное развитие – основа структурной перестройки экономики 166

Красильников О.Ю.

Интернет-рынок как часть цифровой экономики в России 176

Невская Н.А.

Новые возможности развития европейской промышленности в условиях перехода к цифровой экономике 184

Никонова А.А.

Функции экономических агентов в системной экономике в процессе технологических трансформаций 193

Скоков Р.Ю.

Цифровые аддиктивные товары и COVID-19: запретить нельзя ограничить 205

Соколов С.Н.

Новые возможности развития отрасли фотоники на базе международного сотрудничества со странами БРИКС 217

Тарануха Ю.В.

Роль информации в развитии НИО и предпринимательства 225

Шушунова Т.Н.

Трансформация рыночных институтов и формирование новых сигнальных эффектов в электронном бизнесе 235

Раздел 3.

ЧЕЛОВЕК КАК ВЫСШАЯ ЦЕННОСТЬ И ГЛАВНЫЙ ИСТОЧНИК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Антипенко Л.Г.

О двустороннем качестве человеческого труда и его влиянии на формирование человеческой личности 245

Градусова В.Н., Тарандо Е.Е.

К вопросу о гендерном паритете в сфере труда в России 255

Жигарь О.В.

О подходах к оценке качества трудовой жизни работников в современных условиях 271

Кукушкин С.Н.

Труд в информационном обществе. Трансформация труда в творчество 279

Липатова Л.Н., Пруель Н.А.

Формирование трудового потенциала инновационного развития современной России 290

Привалов А.А.

Интеллектуальный потенциал страны источник ее экономического развития 312

Ржаницына Л.С., Шестакова Е.Е.

Индекс активного долголетия — оценка положения пожилых граждан 325

Чжан Сяжань

Основные направления регулирования системы социального обеспечения Китая в сфере труда в период пандемии коронавируса COVID-19 335

Тебекин А.В.

Анализ подходов к оценке человеческого капитала с точки зрения перспектив их использования в условиях постиндустриальной экономики 347

Челак С.В., Тарасова Л.В.

Человеческий капитал как стратегический ресурс экономики РФ 358

Раздел 4.

ГЕНЕЗИС НООНОМИКИ: ДИФФУЗИЯ СОБСТВЕННОСТИ И НОВАЯ РОЛЬ ГОСУДАРСТВА

Белоусова Н.И.

Методологические вопросы социализации структурных преобразований в сферах естественных монополий 371

Воронин Д.В.

Политическое обеспечение программы реиндустриализации: проблемы и перспективы. 379

Глухова С.М., Чернов А.Ю.

Собственность: институт или отношение. Колебания теоретиков как показатель трансформации сущности 386

Красникова Е.В.

Основные аспекты диффузии отношений собственности в процессе ее эволюции. 392

Кущ Л.И.

К вопросу о развитии корпоративной формы иностранного инвестирования в Донецкой Народной Республике 403

Макаров А.Н.

Метаморфозы бессубъектной реализации земельной собственности 414

Пашков В.П.

Социализация земельной собственности 424

Пунтус В.И.

К трансформации института собственности 435

Ретинский С.Г.

О роли государственного планирования
в цифровизации экономики 444

Румянцева Е.Е.

Собственность за землю: актуальность дискуссии
между Л.Н. Толстым, Т.М. Бондаревым
и П.А. Столыпиным 454

Румянцева Н.Л.

Правовая наука в системном подходе 464

Сухотин А.Б., Чернова Л.С.

Преимущества параметров косвенной оценки
перспектив «социализации» собственности 475

Чхутиашвили Л.В., Чхутиашвили Н.В.

Цифровизация государственного управления –
общемировая тенденция 488

Раздел 5.

**СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЕ РАЗВИТИЕ:
К НОВОМУ КАЧЕСТВУ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВА**

Бейсенбин К.А.

Социальные ценности и мотивы трудовой деятельности
в условиях технологических трансформаций XXI века 497

Воронов М.В.

О путях перехода к обществу знаний 506

Гаврилов А.Н.

Технологические и социально-экономические
трансформации российской экономики в контексте
перехода к НИО.2 515

Качковский С.С.

Мир для человека, или за счет человека 525

Колесникова Т.В., Мэнци Х.

Приоритеты государственной политики КНР
в условиях пандемии COVID-19 536

Малевская-Малевич Е.Д.

«Зеленое» финансирование инновационного
промышленного производства в контексте
концепции устойчивого развития 547

Мартишин Е.М.

Инструментарий экономической эволюции
и генетики для исследования ноономики 554

Милых А.О.

Социально-экономическое значение проблемы
неравенства доступа пользователей к цифровым
технологиям 565

Митяева Н.В.

Социальная эффективность и дисфункции цифровой
экономики в условиях пандемии 572

Натуральнова Н.Н.

Трансформация экономических функций гражданского
общества в условиях проявления социальной
напряженности 579

Панфилова Т.В.

Проблемы формирования правовой системы в свете
ноосферной парадигмы 591

Цуканов О.Н.

О трех необходимых условиях социально-
экономического развития 598

Раздел 1

НОВЫЕ ИМПЕРАТИВЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ: ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

О.С. Белокрылова[1],
Э.Т. Эдилян[2]

РЫНОК «ЗЕЛЕНЫХ» ЦЕННЫХ БУМАГ: РЕАКЦИЯ НА ПАНДЕМИЮ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ОРИЕНТИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ

Динамика индикаторов фондового рынка в 2020 г. свидетельствует о существовании нестандартного феномена. Несмотря на то что пандемия коронавируса нанесла огромный ущерб глобальной экономической системе, ее воздействие на рынок ценных бумаг имело обратный эффект: с увеличением заболеваемости населения планеты многие индексы фондовых бирж не только не упали, но и, наоборот, выросли. В статье осуществлена проверка указанной взаимосвязи на примере конкретного индекса — S&P Green Bond Index, отслеживающего рынок «зеленых» облигаций, выпускаемых с целью финансирования экологических бизнес-проектов. Методология исследования включает анализ временных рядов и оценку их коинтегрированности, позволяющую дать содержательную интерпретацию перспектив динамики рынка и его влияния на экологически ориентированное развитие.

[1] *Белокрылова Ольга Спиридоновна*, доктор экономических наук, заслуженный деятель науки, профессор кафедры экономической теории, Южный федеральный университет.

[2] *Эдилян Элен Тиграновна*, студент 4-го курса бакалавриата экономического факультета, Южный федеральный университет.

Ключевые слова: «зеленые» облигации, пандемия COVID-19, фондовый рынок, анализ временных рядов, экологически ориентированное развитие.

«Зеленые», или климатические, облигации (бонды) представляют собой финансовый инструмент, эмитируемый для финансирования проектов, направленных на поддержание устойчивости климата, благоприятного состояния окружающей среды, т.е. на реализацию концепции экологически ориентированного развития. Проекты, создаваемые в этой сфере, имеют целью достижение энергоэффективности, защиту наземных экосистем и акваторий, устойчивое аграрное производство, эффективное управление водными ресурсами и т.п. По состоянию на 2019 г. рынок «зеленых» бондов достиг рекордной отметки в 257,7 млрд долл. США по стоимости выпущенных ценных бумаг. Из года в год он демонстрирует высокие темпы роста. Так, показатели эмиссии на рынке в 2019 г. на 51% превысили уровень 2018 г. и выросли в 99 раз в сравнении с 2012 г. Ускоренный рост масштабов рынка достигается за счет повышенного интереса к экологически и социально ориентированным проектам со стороны как коммерческих, так и некоммерческих (в том числе государственных) организаций, что подкрепляется предоставлением налоговых льгот лицам и компаниям, инвестирующим в «зеленые» финансовые активы. В отличие от типичных для фондовых бирж «ванильных» облигаций («vanilla» bonds), которые направлены на финансирование общего оборотного капитала эмитента, «зеленые» бонды должны иметь обязательную маркировку о целевой ориентации на финансирование либо рефинансирование экологических проектов и пройти соответствующие процедуры спецификации. Остальные характеристики этих бумаг, как правило, аналогичны характеристикам стандартных облигаций: так, они имеют конкретные сроки погашения и фиксированный или плавающий купон.

Исходя из данных, представленных в ежегодном отчете международной организации Climate Bonds Initiative[3], в 2019 г. наибольшая стоимость выпущенных «зеленых» бондов приходилась на экономически развитые страны (рис. 1). В том же году на рынок вышли «зеленые» бумаги ряда развивающихся государств (Россия, Украина, Кения, Барбадос, Панама, Эквадор, Саудовская Аравия), причем на сегодняшний день, согласно данным Международной ассоциации рынков капитала, облигаций российского происхождения насчитывается шесть (эмитенты — РЖД, Гарант-Инвест, Центр-Инвест и др.)[4].

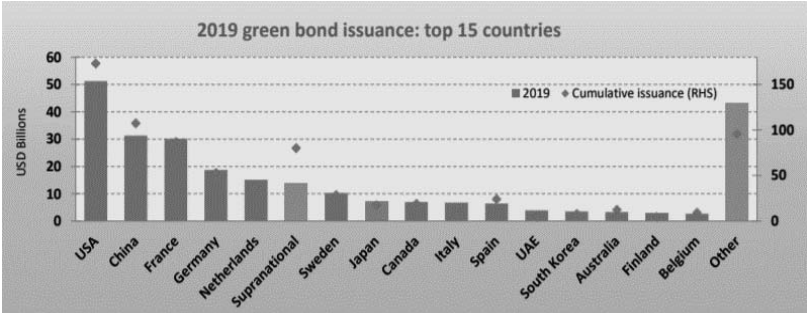


Рис. 1. Страны-лидеры по выпуску «зеленых» облигаций в 2019 г.

Рынок «зеленых» облигаций играет важную роль в достижении целей экологически ориентированного и в целом устойчивого развития посредством укрепления институтов социальной ответственности бизнеса и социально ответственного инвести-

---

[3] 2019 Annual Highlights [Электронный ресурс] / Climate Bonds Initiative. — Режим доступа: https://www.climatebonds.net/system/tdf/reports/2019_annual_highlights-final.pdf?file=1&type=node&id=46731&force=0

[4] Green, social and sustainability bonds [Электронный ресурс] / International Capital Market Association. — Режим доступа: https://www.icmagroup.org/green-social-and-sustainability-bonds/green-social-and-sustainability-bonds-database#searchByCountryHold

рования (socially responsible investing, SRI)[5]. Соответствие «зеленых» бондов принципам корпоративной социальной ответственности обусловлено тем, что эмитенты таких бумаг стремятся организовать свою деятельность таким образом, чтобы ее результаты удовлетворяли ожиданиям общества и обеспечивали рост ценности для ключевых стейкхолдеров организации. В современных корпоративных реалиях компании не только стремятся к получению прибыли и приумножению богатства, что свойственно фирме с точки зрения экономической теории, но и стараются учесть прочие аспекты своей деятельности, затрагивающие ряд этических, социальных и экологических проблем. Решение этих проблем становится частью миссии организации и в перспективе может привести к улучшению репутации эмитента по сравнению с конкурентами, не уделяющими внимания неэкономическим последствиям бизнес-процессов. В то же время «зеленые» ценные бумаги способствуют реализации целей социально ответственного инвестирования, направленного на достижение позитивных изменений в жизни общества и состоянии окружающей среды.

В рамках данной статьи осуществлен мониторинг с использованием такого метода количественного анализа, как анализ коинтегрированности временных рядов, на примере динамики индекса S&P Green Bond Index, отслеживающего тенденции глобального рынка «зеленых» облигаций с использованием ряда жестких критериев («зеленая» маркировка бумаги, срок ее оборота, раскрытие эмитента и т.д.), с начала пандемии COVID-19. Интерес к этой проблеме вызван событиями, наблюдаемыми на мировом финансовом рынке: темпы и интенсивность распространения коронавирусной инфекции, вопреки ожиданиям, привели к росту многих индикаторов фондового рынка. Это

---

[5] *Maltais A., Nykvist B.* Understanding the role of green bonds in advancing sustainability [Электронный ресурс] / A. Maltais, B. Nykvist // Journal of Sustainable Finance & Investment. — 2020. — S. 1–20. — Режим доступа: https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/20430795.2020.1724864

объективно ставит вопрос: «Можно ли наблюдаемую глобальную тенденцию интерполировать на рынок "зеленых" ценных бумаг?»

Отвечая на поставленный вопрос, проанализируем следующие временные ряды:

1) данные о заболеваемости COVID-19 по миру (источник: Johns Hopkins University, Coronavirus Research Centre)[6];

2) динамика S&P Green Bond Index, т. е. Индекса «зеленых» облигаций (источник: S&P Dow Jones Indices)[7].

Для исследования временных рядов использован эконометрический пакет Gretl. Назовем переменные «COVID19» и «GreenBonds» и выделим диапазон данных — со 2 марта (месяца, в ходе которого ВОЗ пришла к выводу о пандемическом характере инфекции COVID-19) по 27 ноября 2020 г. всего зарегистрировано 195 наблюдений. Важно отметить, что биржи не работают по выходным дням, поэтому анализируемые временные ряды приводятся с периодичностью в пять дней.

Протестируем два описанных временных ряда на наличие связи (коинтеграции), воспользовавшись статистическим тестом Энгла-Грейнджера, реализуемым в четыре этапа[8]:

- тестирование стационарности ряда x_t;
- тестирование стационарности ряда y_t;
- оценка регрессии $y_t = \alpha + \theta^* x_t$, получение ряда остатков e_t;
- тестирование стационарности ряда остатков.

Сначала проверим стационарность временных рядов, т. е. их способность не менять свои основные характеристики с течением времени. С этой целью построим графики временного ряда для каждой из исследуемых переменных (рис. 2).

---

6 COVID-19 Data [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://coronavirus.jhu.edu/map.html

7 S&P Green Bond Index [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.spglobal.com/spdji/en/indices/fixed-income/sp-green-bond-index/#overview

8 Сб. задач по эконометрике временных рядов и панельных данных / Ф. С. Картаев [и др.]. — М.: Изд. экономфака МГУ имени М.В. Ломоносова, 2016.

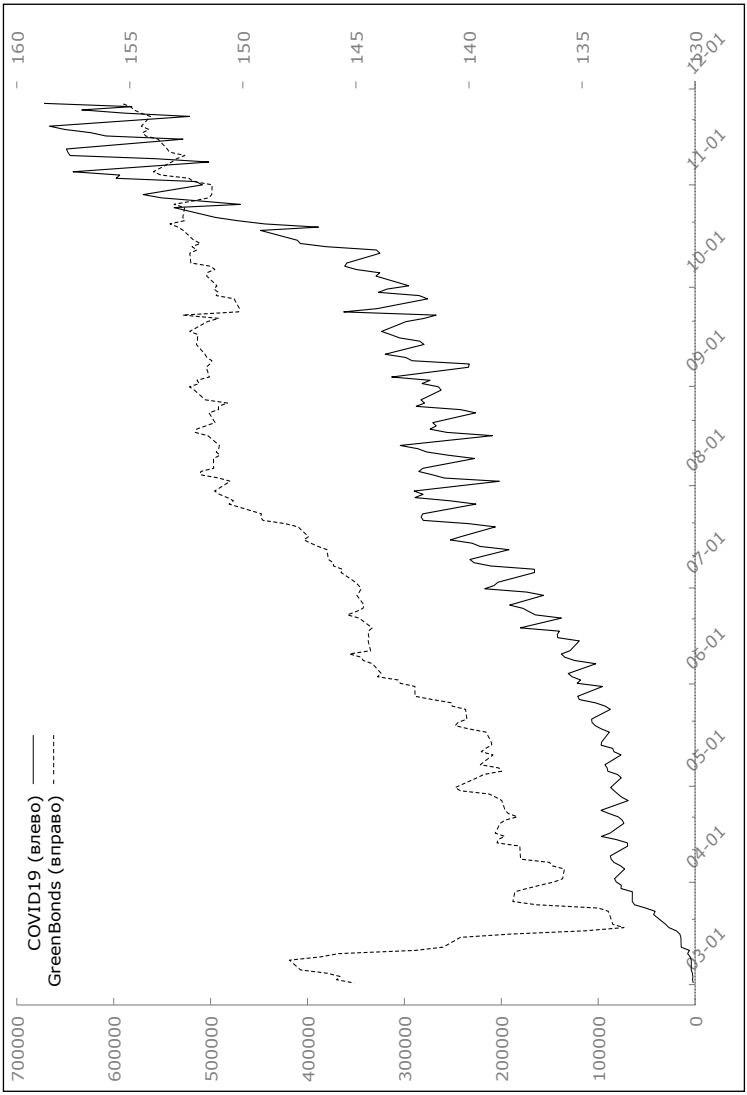


Рис. 2. Графическая иллюстрация нестационарности временных рядов заболеваемости и динамики S&P Green Bond Index

Данные, представленные на рис. 2, указывают на явное присутствие признаков нестационарности у обоих рядов: если у переменной «COVID19» наблюдается ярко выраженный возрастающий тренд, то у «GreenBonds» — преимущественно повышательная тенденция с небольшими участками спада. Поэтому ряды нельзя считать стационарными.

Проверим наши предположения, проведя статистические тесты, предназначенные для проверки стационарности временных рядов: тест Дики-Фуллера и KPSS-тест. Следует отметить, что, исходя из графического вида временных рядов (рис. 2), целесообразно использовать «тест с константой и трендом» для переменной «COVID19» и «тест с константой» для переменной «GreenBonds». Результаты проверки представлены на рис. 3 и 4.

Данные рис. 3 и 4 подтверждают выдвинутую нами гипотезу о нестационарности обоих временных рядов:

1) p-значения расширенного теста Дики-Фуллера равны 0,9888 и 0,8825 для переменных «COVID19» и «GreenBonds» соответственно, поэтому примем нулевую гипотезу ADF-теста о нестационарности временного ряда на 10-, 5- и 1%-м уровне значимости;

2) к аналогичным выводам приводит анализ результатов KPSS-теста, имеющего обратную нулевую гипотезу (о стационарности ряда). Поскольку вероятность принятия этой гипотезы крайне мала (<0,01), то в обоих случаях можно утверждать, что основные характеристики данных о динамике двух анализируемых переменных меняются с течением времени и ряды являются нестационарными. Для повышения p-значения требуется перейти от данного временного ряда к его первым разностям. Дальнейший анализ показывает, что, поскольку исходные переменные характеризуются достаточно длительной тенденцией, описывающей динамику рядов, было бы разумно попытаться сгладить дисперсию, взяв сначала логарифм исходного ряда путем преобразования Бокса-Кокса, а затем первую разность прологарифмированного ряда. После повторного проведения тестов обнаруживается, что оба ряда — интегрированные первого порядка.

COVID19	Расширенный тест Дики-Фуллера для COVID19 testing down from 5 lags, criterion Крит. Акаике объем выборки 189 нулевая гипотеза единичного корня: a = 1 с константой и трендом включая 5 лагов для (1-L)COVID19 модель: (1-L)y = b0 + b1*t + (a-1)*y(-1) + ... + e оценка для (a - 1): -0,0115091 тестовая статистика: tau_ct(1) = -0,365579 **асимпт. p-значение 0,9888** коэф. автокорреляции 1-го порядка для e: -0,052	KPSS тест для COVID19(включая тренд) T = 195 Параметр для усечения лагов = 5 Тестовая статистика = 0,476169 10% 5% 1% Крит. значения: 0,120 0,148 0,217 **P-значение < .01**

Рис. 3. Статистическая проверка стационарности временного ряда «COVID19»

GreenBonds	Расширенный тест Дики-Фуллера для GreenBonds testing down from 5 lags, criterion Крит. Акаике объем выборки 193 нулевая гипотеза единичного корня: a = 1 тест с константой включая один лаг для (1-L)GreenBonds модель: (1-L)y = b0 + (a-1)*y(-1) + ... + e оценка для (a - 1): -0,0042426 тестовая статистика: tau_c(1) = -0,532561 **асимпт. p-значение 0,8825** коэф. автокорреляции 1-го порядка для e: -0,023	KPSS тест для GreenBonds T = 195 Параметр для усечения лагов = 5 Тестовая статистика = 2,89742 10% 5% 1% Крит. значения: 0,348 0,462 0,739 **P-значение < .01**

Рис. 4. Статистическая проверка стационарности временного ряда «GreenBonds»

Итак, на первых двух шагах анализа ряды данных «COVID19» и «GreenBonds» оказались нестационарными. Для того чтобы утверждать, что исходные ряды коинтегрированы, нужно выполнить третий и четвертый шаги алгоритма теста Энгла-Грейнджера.

Оценим коинтеграционную регрессию, приняв в качестве зависимой переменную «GreenBonds», исходя из логики предыдущих рассуждений о том, что динамика данного индекса может быть подвержена влиянию пандемии (рис. 5).

```
Коинтеграционная регрессия -
МНК, использованы наблюдения 2020-03-02:2020-11-27 (T = 195)
Зависимая переменная: GreenBonds

             Коэффициент   Ст. ошибка   t-статистика P-значение
  ---------------------------------------------------------------
  const     139,789        0,423920        329,8      1,70e-267  ***
  COVID19     2,85011e-05  1,45543e-06      19,58     9,70e-048  ***

Среднее зав. перемен    146,4798   Ст. откл. зав. перемен  6,040024
Сумма кв. остатков      2369,487   Ст. ошибка модели       3,503874
R-квадрат               0,665208   Испр. R-квадрат         0,663473
Лог. правдоподобие     -520,1924   Крит. Акаике            1044,385
Крит. Шварца            1050,931   Крит. Хеннана-Куинна    1047,035
Параметр rho            0,937626   Стат. Дарбина-Вотсона   0,117885
```

Рис. 5. Результаты коинтеграционной регрессии

Результаты, представленные на рис. 5, свидетельствуют о статистической значимости регрессора. Наконец, проверим, реализуется ли четвертая предпосылка коинтеграции по методологии Энгла-Грейнджера (рис. 6).

Согласно данным рис. 6, асимптотическое p-значение для остатков близко к нулю и альтернативная гипотеза о стационарности ряда остатков может быть принята на 5- и 10%-м уровне значимости, что говорит о наличии связи между исследуемыми временными рядами при этих пороговых значениях p-критерия.

По итогам проведенного исследования получены следующие выводы:

```
Расширенный тест Дики-Фуллера для uhat
testing down from 5 lags, criterion Крит. Акаике
объем выборки 189
нулевая гипотеза единичного корня: a = 1

  тест без константы
  включая 5 лага(-ов) для (1-L)uhat
  модель: (1-L)y = (a-1)*y(-1) + ... + e
  оценка для (a - 1): -0,0814198
  тестовая статистика: tau_c(2) = -3,36157
  асимпт. p-значение 0,04685
  коэф. автокорреляции 1-го порядка для e: 0,033
  лаг для разностей: F(5, 183) = 8,513 [0,0000]
```

Рис. 6. Результаты теста единичного корня для остатков модели

1) Рынок «зеленых» ценных бумаг — одна из важнейших финансовых компонент экологически ориентированного и устойчивого развития, способствующая продвижению и популяризации проектов, которые нацелены на достижение положительного социального и экологического эффекта. Развитие этого рынка и совершенствование методики маркировки «зеленых» (климатических) и «социальных» облигаций могут сыграть ключевую роль при реализации целей устойчивого развития ООН до 2030 г., став мощным инструментом, способным воплотить в жизнь «концепцию тройного критерия», объединяющую экономический рост с установлением общественного благополучия и сохранением благоприятного состояния окружающей среды. Ускорение этих процессов может произойти посредством принятия бизнесом и публичным сектором концептов корпоративной социальной ответственности и социально ответственного инвестирования, ведущих к одновременному учету и оцениванию как показателей рентабельности проектов, так и нефинансовых критериев их эффективности.

2) Проверенные временные ряды, отражающие динамику переменных «COVID19» и «GreenBonds», коинтегрированы, хотя, как показывает p-значение при остатках в тесте Энгла-Грейн-

джера, эта коинтеграция наблюдается только на уровне значимости в 5 и 10%. Следовательно, цель работы достигнута, поскольку результаты проведенного нами анализа временных рядов подтверждают широко обсуждаемое в настоящее время в СМИ и академической литературе[9] предположение о существовании взаимосвязи между динамикой распространения коронавируса и динамикой показателей фондового рынка (в данном случае индекса S&P Green Bond Index).

3) Перспективы развития рынка «зеленых» облигаций в период пандемии коронавируса демонстрируют позитивные сдвиги: несмотря на кризисное состояние мировой экономики, с начала 2020 г. выпущено 350 новых бондов и рынок продолжает расти. Например, в США, которые являются признанным лидером по эмиссии климатических облигаций, доля инвестиций в эти активы в 2020 г. выросла на 31% в сопоставлении с соответствующим периодом 2019 г. Данная взаимосвязь, подтверждаемая эконометрическими исследованиями, указана и в документах международных организаций. Так, в рамках круглого стола «Устойчивая реакция на кризисы в Европе»[10] представителем Европейского центрального банка было отмечено, что пандемия — важное напоминание о том, что экономика должна пройти через ряд фундаментальных преобразований, способных предотвратить перманентное негативное влияние такой проблемы, как изменение климата. Именно поэтому развивающийся рынок «зеленых» бондов, при помощи которого в будущем возможно реализовать новые паттерны производства и потребления энергии, дает возможность остановить «порочный круг» потен-

---

[9] *Baek S., Mohanty S.K., Glambosky M.* COVID-19 and stock market volatility: An industry level analysis [Электронный ресурс] / S. Baek, S. K. Mohanty, M. Glambosky // Finance research letters. — 2020. — № 37. — Article 37101748. — Режим доступа: https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7467874/

[10] Record-breaking green bonds despite Covid-19 [Электронный ресурс] / The International Comparative Legal Guides. — Режим доступа: https://iclg.com/ibr/articles/14778–record-breaking-green-bonds-despite-covid-19

циальных кризисных влияний, которые может повлечь за собой системное ухудшение состояния окружающей среды.

Список литературы

1. 2019 Annual Highlights [Электронный ресурс] / Climate Bonds Initiative. — Режим доступа: https://www.climatebonds.net/system/tdf/reports/2019_annual_highlights-final.pdf?file=1&type=node&id=46731&force=0
2. *Baek S., Mohanty S.K., Glambosky M.* COVID-19 and stock market volatility: An industry level analysis [Электронный ресурс] / S. Baek, S. K. Mohanty, M. Glambosky // Finance research letters. — 2020. — № 37. — Article 37101748. — Режим доступа: https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7467874/
3. COVID-19 Data [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://coronavirus.jhu.edu/map.html
4. Green, social and sustainability bonds [Электронный ресурс] / International Capital Market Association. — Режим доступа: https://www.icmagroup.org/green-social-and-sustainability-bonds/green-social-and-sustainability-bonds-database#searchByCountryHold
5. *Maltais A., Nykvist B.* Understanding the role of green bonds in advancing sustainability [Электронный ресурс] / A. Maltais, B. Nykvist // Journal of Sustainable Finance & Investment. — 2020. — S. 1–20. – Режим доступа: https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/20430795.2020.1724864
6. Record-breaking green bonds despite Covid-19 [Электронный ресурс] / The International Comparative Legal Guides. — Режим доступа: https://iclg.com/ibr/articles/14778–record-breaking-green-bonds-despite-covid-19
7. S&P Green Bond Index [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.spglobal.com/spdji/en/indices/fixed-income/sp-green-bond-index/#overview
8. Сб. задач по эконометрике временных рядов и панельных данных / Ф.С. Картаев [и др.]. — Москва: Изд. экономфака МГУ имени М.В. Ломоносова, 2016.

Belokrylova Olga Spiridonovna[11], **Edilian Elen Tigranovna**[12]. **«GREEN» equity market: response to the pandemic and prospects for environment-oriented development.** The dynamics of stock market indicators in 2020 reflect a non-standard phenomenon. Despite the fact that the coronavirus pandemic caused huge damage to the global economic system, its impact on the stock market had the opposite effect: with a growing number of cases of the disease in the world, many stock market indices did not fall, but, on the contrary, rose. In this article, we have tested this relationship using a specific index — the S&P Green Bond Index, which tracks the market of «green» bonds issued to finance eco-friendly business projects. The research methodology includes the analysis of time series and their cointegration, which allows us to give a conceptual interpretation of further prospects for the dynamics of the market and its influence on environment-oriented development.

Keywords: «green» bonds, COVID-19 pandemic, stock market, time series analysis, environment-oriented development.

[11] *Belokrylova Olga S.*, Doctor of Economics, Honored Scientist, Professor of the Department of Economics, Southern Federal University.

[12] *Edilian Elen T.*, fourth-year undergraduate student, Department of Economics, Southern Federal University.

Л.Е. Варшавский[1]

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И РИСКИ, СВЯЗАННЫЕ С СОЗДАНИЕМ «УМНЫХ» ГОРОДОВ

В статье приводятся определения «умных» городов. Исследуются этапы в развитии и реализации концепции «умного» города, а также тенденции развития рынка решений для «умных» городов. Рассматриваются возможные опасности, связанные с внедрением информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и созданием интегрированных киберфизических систем в «умных» городах, которые могут приводить к существенным экономическим потерям, а также нерешенные до сих пор проблемы, которые в перспективе могут замедлить темпы реализации проектов «умных» городов.
Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект №20–010–00569–А).

Ключевые слова: «умный» город, информационно-коммуникационные технологии, риски.

---

[1] *Варшавский Леонид Евгеньевич*, доктор экономических наук, главный научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Центрального экономико-математического института (ЦЭМИ) РАН.

1. Введение

Процессы урбанизации являются главным драйвером территориального размещения населения Земли в последнее столетие. Эти процессы сопровождаются стремительным ростом мегаполисов (метрополисов), в которых в настоящее время проживает 2592 млн чел., что более чем в 8 раз превышает уровень 1950 г.[2] При этом в мегаполисах сосредоточена значительная часть городского населения всего мира, а также значительная часть производительных сил планеты. Так, по данным Брукингского института, в 2016 г. на 300 наиболее крупных мегаполисов приходилось свыше 23% занятых и 49% мирового ВВП, причем для этой группы мегаполисов характерны значительно более высокие темпы роста экономики по сравнению с мировой (примерно на 30%)[3].

Ввиду перемещения огромных масс людей в мегаполисы и города повышается актуальность решения большого числа проблем, связанных с обеспечением их жизнедеятельности.

2. Некоторые тенденции в реализации концепции «умного» города

Концепция «умного» города возникла под влиянием бурного развития процессов урбанизации, а также информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). В соответствии с рядом определений город следует считать «умным», когда инвестиции в его человеческий и социальный капитал, традиционную инфраструктуру, прорывные технологии обеспечивают экономический рост,

---

[2] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unhabitat.org/global-state-of-metropolis-2020–%E2%80%93–population-data-booklet

[3] [Электронный ресурс]: Bouchet M., SIfan Liu, and Parilla J. with Kabbani N.// Global Metro Monitor. Metropolitan Policy Program at Brookings, 2018. – Режим доступа: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2018/06/Brookings-Metro_Global-Metro-Monitor-2018.pdf.

высокий уровень жизни, а также эффективное использование природных ресурсов путем представительного управления.

Другое определение «умного» города, ориентированное на продвижение расширившихся возможностей ИКТ, дано Международным союзом связи (ITU). Так, под «умным» устойчивым городом понимается инновационный город, в котором используются ИКТ и другие средства, направленные на улучшение качества жизни, повышение эффективности городских операций и сервисов, конкурентоспособности, и в котором обеспечиваются потребности текущего и будущих поколений граждан в экономическом, социальном и экологическом аспектах[4].

Можно выделить 3 этапа в развитии и реализации концепции «умного» города в мире. Так, на первом этапе, в 1999–2012 гг., крупные компании, специализирующиеся в области ИКТ, обратились к решению городских проблем как к одному из возможных направлений применения информационно-коммуникационных технологий. На втором этапе, в 2014–2016 гг., государственными органами стали разрабатываться планы по использованию ИКТ с целью повышения эффективности работы городских и муниципальных организаций. Наконец, на третьем этапе, начало которого датируется 2017 г., государственные органы стали активно привлекать компании и население к участию в развитии и реализации планов, предоставляя, в частности, новые услуги, основанные на применении ИКТ.

Появились многочисленные программы и проекты создания и развития умных городов, рассчитанные на долгосрочный период. Так, в 2015 г. в США была анонсирована инициатива «Smart Cities» Initiative, направленная на продвижение концепции «умного» города. Работы по созданию «умных» городов активно ведутся в других странах. В том же году в Индии правительство объявило о плане создания 100 «умных городов» и о выделении 7,5 млрд долл. на 5-летний период для реализации этого плана. В Южной Корее еще в 2014 г. была выдвинута идея «Большие

---

[4] [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://unhabitat.org/global-state-of-metropolis-2020–%E2%80%93–population-data-booklet

данные для малых проблем», направленная на формирование креативного «умного города»[5].

С 2017 г. у нас реализуется целевая государственная программа «Цифровая экономика», в которую впоследствии был включен проект «Умный город». Планировалось, что к 2024 г. кандидатами на звание «умного города» смогут стать18 городов из 15 регионов России. Цель проекта, реализуемого также в рамках программы «Жилье и городская среда», — «повышение конкурентоспособности российских городов, формирование эффективной системы управления городским хозяйством, создание безопасных и комфортных условий для жизни горожан...» путем широкого использования прогрессивных информационно-коммуникационных и других инженерных технологий. В Москве активно реализуется программа «Умный город — 2030». Вместе с тем следует отметить и то, что на Москву приходится большая часть общероссийских расходов на рынке технологических решений для «умного города» (93% в 2018 г.)[6].

Для рекламных и маркетинговых целей городские власти и связанные с ними бизнес- и консалтинговые структуры используют рейтинги, характеризующие прогресс в реализации проектов создания «умных» городов. Однако используемые рейтинги несопоставимы между собой, что связано, в частности, с разной методикой обработки показателей, характеризующих социально-экономическую ситуацию в городах. В результате в разных системах подсчета рейтингов первые места занимают разные города. В качестве примера можно привести рейтинги

---

[5] [Электронный ресурс]: *Bouchet M., SIfan Liu, and Parilla J. with Kabbani N.*// Global Metro Monitor. Metropolitan Policy Program at Brookings, 2018. — Режим доступа: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2018/06/Brookings-Metro_Global-Metro-Monitor-2018.pdf.

[6] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A3%D0%BC%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4:_%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%B5_%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8.

таких городов, как Нью-Йорк, Лондон и Сан-Франциско. В соответствии с индексом **CIMI** эти города традиционно входят в группу из 10 лидеров. Однако в соответствии с индексом **IMD** эти города занимали соответственно 10-е, 15-е и 27-е место[7].

Несопоставимость рейтингов помогает администрациям городов поддерживать в ряде случаев приемлемый городской имидж в надежде на то, что даже некоторые из получаемых повышенных рейтингов или их благоприятная динамика привлекут могущественные компании в области ИКТ, а также крупных инвесторов к созданию или обновлению городской инфраструктуры и среды. Однако многие исследователи в области социальных наук отмечают, что в подготовленных и реализуемых проектах «умных» городов игнорируются потребности граждан, что в этих проектах не предусмотрено участие граждан в управлении городами. Демагогически рекламируемый рядом идеологов «умных» городов принцип активного вовлечения граждан в управление (самоуправление) фактически, в угоду крупным компаниям и администрации, заменен традиционным принципом «Top-down governance» (управление сверху вниз).

3. Перспективы развития рынка решений для «умных» городов

По прогнозам компании MarketsandMarkets, объем рынка решений для умных городов в мире увеличится с 410,8 млрд долл. в 2020 г. до 820,7 млрд долл. в 2025 г. Предполагается, что рост рынка будет обусловлен увеличением спроса на системы безопасности граждан (видеонаблюдение, распознавание лиц и др.), увеличением численности городского населения, а также интенсификацией городских инициатив со стороны администраций.

---

[7] [Электронный ресурс]: Smart City Index 2020. IMD-SUTD Smart City Index Report. – Режим доступа: https://www.imd.org/smart-city-observatory/smart-city-index/.

Предполагается, что значительное внимание будет уделяться разработке и внедрению систем безопасности, связанных с Интернетом вещей, который возрастет с более высокими среднегодовыми темпами прироста, чем весь рынок решений для умных городов (18,1% против 14,8% всего рынка). Получат дальнейшее развитие инициативы в области зеленой энергетики, ускоренными темпами будут вводиться системы управления спросом на энергию, позволяющие регулировать пиковые электрические нагрузки. Наибольшая доля рынка будет приходиться на отрасль транспорта[8].

Однако главной проблемой для развития всего рынка и его сегмента являются чрезвычайно высокие начальные расходы на реализацию проектов. В этом отношении представляют интерес экономические оценки перехода на «умные» технологии в КНР. Так, в настоящее время во всем мире происходит развертывание технологии мобильной связи 5G, которая позволяет увеличить трафик данных, ускорить распространение Интернета вещей, расширить масштабы обслуживания движущихся объектов и др. По сравнению с технологией 4G время задержки при передаче сигналов должно примерно на 2 порядка уменьшиться, а скорость передачи сигналов увеличиться более чем в 20 раз. Вместе с тем в связи с использованием радиоволн более высокой частоты область охвата связью от базовых станций снижается, что требует сооружения большего числа этих станций, чем при использовании технологии 4G. Соответственно растут и капитальные вложения. Так, по некоторым оценкам, в китайских городах в 2018 г. для использования технологии 5G потребовалось бы иметь в наличии 10 млн базовых станций вместо 3,72 млн эксплуатировавшихся станций по технологии 4G. При этом потребовалось бы инвестировать 1 трлн юаней (в 2018 г. 1 юань составлял примерно 0,16 долл. США).

---

[8] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.marketsandmarkets.com/Market-Reports/smart-cities-market-542.html?gclid=EAIaIQobChMIg8C_mK6M7AIVywJ7Ch06XAn-EAAYASAAEgLuXfD_BwE

Многомиллиардные затраты потребуются и для модернизации городского транспорта (в направлении их модернизации и создания беспилотных транспортных средств), а также роботизации некоторых специальных функций. Так, для патрулирования 4000 роботами в течение 24 часов района площадью в 59 км^2 в условиях Шанхая (из расчета 2 робота на улицу длиной 1000 м) потребовалось бы 2 млрд юаней[9].

Огромные инвестиции, требуемые для перехода на новые «умные» технологии, вызывают необходимость создания новых бизнес-моделей и кооперации компаний, а также усиления частно-государственного партнерства. Усилится дифференциация рынков различных услуг (особенно в ИКТ-секторе).

В связи с необходимостью осуществления значительных расходов в последние годы прогнозы развития рассматриваемого рынка становятся менее оптимистичными. Так, по оценкам той же исследовательской компании Markets and Markets, объем мирового рынка, составлявший в 2017 г. 424,68 млрд долл., должен был бы увеличиться к 2022-му до 1,2 трлн долл.[10]

4. Проблемы и риски, связанные с созданием «умных» городов

«Умный» город — это централизованная киберфизическая система, в которой интегрировано огромное количество детекторов и других приборов, а также инфраструктурных объектов, имеющих критически важное значение.

---

[9] [Электронный ресурс]: 5G Smart Cities Whitepaper. Deloitte+ China Unicom. June 2020. – Режим доступа: https://www2.deloitte.com/cn/en/pages/technology-media-and-telecommunications/articles/tmt-empowering-smart-cities-with-5g.html.

[10] [Электронный ресурс]: Smart Cities Market worth 1,201.69 Billion USD by 2022 // Markets and Markets. – Режим доступа: https://www.marketsandmarkets.com/PressReleases/smart-cities.asp

Централизованные киберфизические системы, несмотря на предоставляемые ими определенные удобства и выгоды, весьма уязвимы к различного рода возмущающим воздействиям, таким как кибер- и террористические атаки, военные действия, биотерроризм и др., направляемым против населения, бизнес-структур, производственных объектов. Более того, централизация таких систем может способствовать интенсификации различного рода преступлений против граждан «умного» города (не только экономических и связанных с утечкой персональных данных).

Учет подобных рисков и угроз тем более актуален, что в последние годы резко возросло число кибератак на энергосистемы, объекты жизнеобеспечения и критически важной инфраструктуры городов и стран. В перспективе по мере расширения масштабов распространения облачных вычислений и Интернета вещей, который стал одним из главных драйвером развития «умных» городов, следует ожидать усиления интенсивности кибератак. В связи с этим отмечается, что даже широкомасштабное использование «умных» счетчиков, устанавливаемых повсеместно быстрыми темпами, может привести к нарушениям в работе крупных энергосистем на период до нескольких месяцев. Это тем более опасно, что ввиду «демократизации» ИКТ любой хакер может приобрести необходимое для совершения преступления оборудование за небольшую сумму (менее 50 долл.).

Следует отметить, что многие из упомянутых выше уязвимостей ИКТ, требующих исследования и устранения перед переходом к широкомасштабной реализации программ «умных» городов, отмечались еще при разработке этих программ. Так, в отчете[11] указывались уязвимости в таких критически важных инфраструктурных системах, как транспорт, энергоснабжение

---

[11] [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A3%D0%BC%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4:_%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%B5_%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8.

и водоснабжение. Отмечалось, что злонамеренное или неправильное воздействие на элементы этих систем (детекторы, программное обеспечение, системы управления, робототехнические системы и др.), объединенных в рамках Интернета вещей, может приводить к тяжелым авариям с непредсказуемыми последствиями и огромным экономическим потерям. Однако остановить или даже замедлить форсированные процессы перехода «всего и вся» на ИКТ (именно под этим лозунгом фактически осуществляется 4-я Промышленная революция) в условиях рынка и поддержки администраций оказывается невозможным.

Вместе с тем должны учитываться и другие угрозы, связанные с риском утечки огромных массивов данных, циркулирующих в «умных» киберфизических системах и сетях связи (как персональных, так и общественных). В связи с широким распространением средств мобильной связи повышаются риски вмешательства в частную жизнь граждан. Идеологи возникшего в начале 2010-х гг. нового направления, «Социальной физики», обосновывают необходимость использования информации с мобильных устройств граждан целями повышения эффективности управления городского хозяйства и небывалого повышения качества жизни. Однако при нерешенности проблем сбора, хранения и обмена информацией, риски вмешательства в частную жизнь граждан могут возрастать. Нельзя не согласиться с тем, что общество находится в таком же состоянии в области правовой защиты частной жизни (privacy) и персональных данных, как «во времена Дикого Запада»[12]. Исследователями отмечается, что государства в условиях форсированного внедрения ИКТ в претендующих на звание «умных» городах не подготовили законодательную базу для защиты граждан от возможных негативных рисков и последствий принимаемых стратегий преобразования городских хозяйств. Весьма остро стоит и проблема информационного неравенства в «умных» городах.

---

[12] [Электронный ресурс]. — Smart City Index 2020. IMD-SUTD Smart City Index Report. — Режим доступа: https://www.imd.org/smart-city-observatory/smart-city-index/.

Еще один фактор риска связан с медицинскими последствиями развертывания новых поколений технологии мобильной связи. Так, не исследованы в необходимой степени последствия влияния значительного увеличения плотности и величины сверхвысокочастотного электромагнитного излучения миллиметрового диапазона, характерного для устройств системы 5G (в ряде западных стран основной акцент делается на использование именно этого диапазона) на здоровье населения и на инфраструктуру.

Рассмотренные выше нерешенные проблемы могут в среднесрочной перспективе замедлить темпы реализации проектов «умных» городов. Однако в краткосрочной перспективе из-за ситуации, возникшей в связи с пандемией COVID19, высокие темпы цифровизации в городах и, следовательно, их «поумнения» сохранятся.

5. Выводы

Концепция «умного» города возникла под влиянием бурного развития процессов урбанизации, а также информационно-коммуникационных технологий (ИКТ),

Прогнозы развития рынка решений для «умных» городов становятся все менее оптимистичными, что связано с необходимостью осуществления огромных начальных затрат на реализацию проектов, с нерешенностью ряда остро стоящих проблем безопасности, социальных и медицинских проблем, а также с отсутствием законодательной базы для защиты граждан от возможных негативных последствий превращения городов в «умные».

В краткосрочной перспективе из-за ситуации, возникшей в связи с пандемией COVID19, высокие темпы цифровизации и киберинтеграции в городах сохранятся.

Varshavsky Leonid E.[13] Socio-Economic Problems and Risks Associated with the Creation of «Smart» Cities. The article describes the definition of «smart» cities, Examines the stages in the development and implementation of a smart city, as well as the trends of market development of solutions for smart cities. The possible dangers associated with the introduction of information and communication technologies (ICTs) and the creation of integrated cyber-physical systems in smart cities, which can lead to significant economic losses, as well as unresolved problems that may slow down the pace of implementation of smart city projects in the future, are considered. The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (project No. 20–010–00569–A).

Keywords: «smart» city, information and communication technologies, risks, online.

---

[13] *Varshavsky Leonid E.,* Doctor of Economics, Principal Research Associate at the Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences.

В.В. Доржиева[1]

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК НОВЫЙ ПРИОРИТЕТ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ ЗАДАЧ ПЕРЕХОДА К НИО.2 И НООНОМИКЕ

Рассматривается цифровизация в качестве нового приоритетного направления стратегии развития промышленности, обеспечивающего переход к НИО.2 и ноономике, одним из основных драйверов которого является проникновение цифровых технологий в реальный сектор экономики. Россия значительно отстает от индустриальных стран по уровню цифровизации промышленности. Сравнительный анализ моделей стратегий цифровизации промышленности США, Германии, Китая и России показал, что, несмотря на различие, для всех рассматриваемых стран цифровизация промышленности являются стратегическими приоритетами экономического развития.

Ключевые слова: ноономика, НИО.2, цифровые технологии, цифровизация промышленности, модель стратегии цифровизации промышленности.

---

[1] *Доржиева Валентина Васильевна*, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, руководитель Центра инновационной экономики и промышленной политики Института экономики РАН.

Проникновение цифровых технологий в реальный сектор экономики является одним из основных драйверов перехода общества на новый этап цивилизационного развития — ноономике[2] [4] и НИО.2 [3]. В НИО.2 в отличие от НИО.1 [9] индустриальный комплекс обладает знаниеемкими функциями и интегрирует производство, науку и образование в едином производственном процессе [6, с. 9] «...на базе цифровых и когнитивных технологий, служащих каналом «встраивания» знания в технологические процессы путем обработки больших массивов данных или с помощью технологической имитации человеческого интеллекта...» [5, с. 7].

Процесс проникновения цифровых технологий в традиционную промышленность свидетельствует о наступлении «золотого века» цифровой революции, ассоциируемого К. Перес с периодом «синергии» (см. рис.1) — когда все условия (особенно инфраструктурные) благоприятствуют промышленному производству и развитию нового технологического уклада.

В период 1970–1980 гг. мы стали свидетелями революционной технологической волны повышения производительности в производстве. Новые цифровые технологии, включая персональные компьютеры (ПК), станки с числовым программным управлением (ЧПУ), программируемые логические контроллеры (ПЛК) и автоматизированное производство (САМ), открыли новые уровни производительности и эффективности во многих отраслях промышленности. Сейчас, в «золотом веке» (с 2010 г.), мы наблюдаем интеграцию самых передовых технологий, создающих новые возможности для цифрового производства с потенциалом радикального улучшения способа, которым произ-

---

[2] *Ноономика* — состояние социума, в котором доминируют неэкономические, постэкономические потребности и качества человека [4, с. 171]. Основа этих изменений — прогресс технологий, приводящий к генезису знаниеемкого, «умного» производства нового индустриального общества второго поколения (НИО.2). В НИО.2 человек выполняет только те функции, которые не может выполнить машина [3]; доминирующими становятся те сферы, где человек осуществляет преимущественно творческие функции.

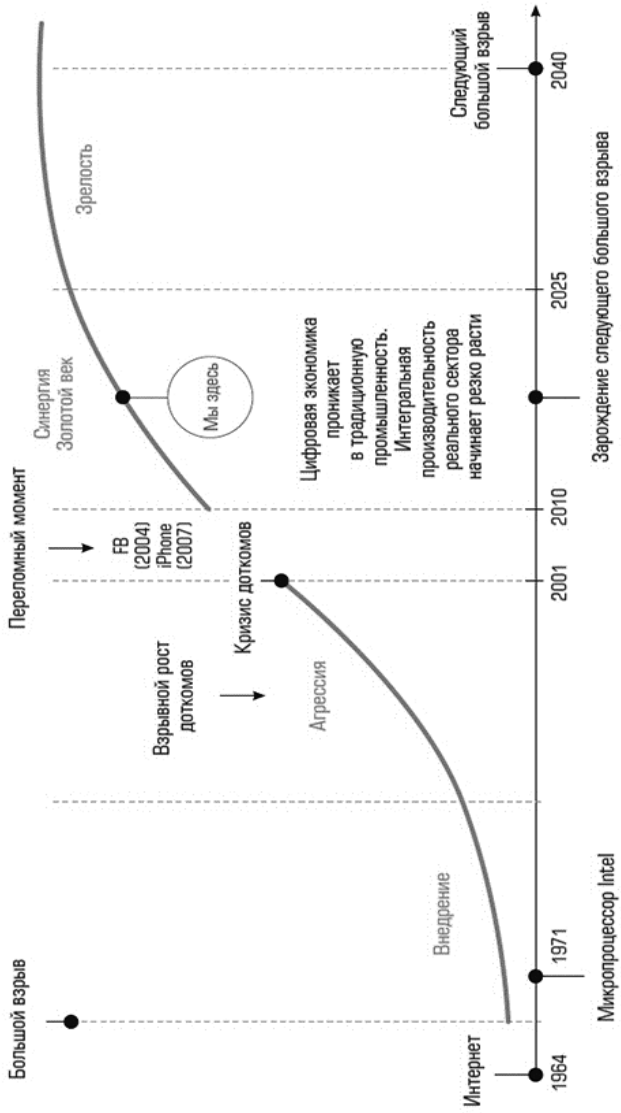


Рис. 1. Как разворачивается технологическая волна цифровой революции

Источник: составлено по [8, с. 10; 12, с. 84]

водители продвигают процессы и системы во всей цепочке создания стоимости продукта, чтобы предоставлять клиентам больше вариантов и новых моделей обслуживания. В сочетании с промышленной автоматизацией, промышленным интернетом (IIoT), информационными технологиями (ИТ), облачными сервисами, 3D-моделями, мобильными вычислениями, искусственным интеллектом и роботизированными технологиями новые передовые производственные технологии изменяют индустриальный ландшафт, создают новые рынки, новый конкурентный продукт.

Сравнительный анализ моделей стратегий цифровизации промышленности стран-лидеров — США, Германии, Китая и России [14] — дает следующие результаты:

- все эти программы близки, но не одинаковы по целям, приоритетам и принципам реализации. Например, в Китае цифровизация промышленности осуществляется на основе государственной программы (плана), позволяющего «...мобилизовывать ресурсы в масштабах, превосходящих другие страны, что открывает возможности для приобретения целого ряда инструментов и технологий, а также иностранных конкурентов или компаний [10, с. 73]. В США, Германии и России используется комбинированный подход — реализуются государственные программы и частные инициативы;
- для всех рассматриваемых стран цифровизация производства и связанных с цифровой промышленностью традиционных отраслей промышленности являются стратегическими приоритетами экономического развития (см. рис. 2).

США, как признанный лидер рейтингов цифровой конкурентоспособности [18], на государственном уровне принимает немало решений в поддержку развития как непосредственно сектора ИКТ, так и разработки и повсеместного внедрения цифровых технологий, прежде всего в промышленности.

Вместе с тем по многим направлениям цифровизации США уступают Китаю, который в рейтинге занимает 22-ю позицию. Так, например, Китай значительно превосходит американские по удельному весу использующих искусственный интеллект

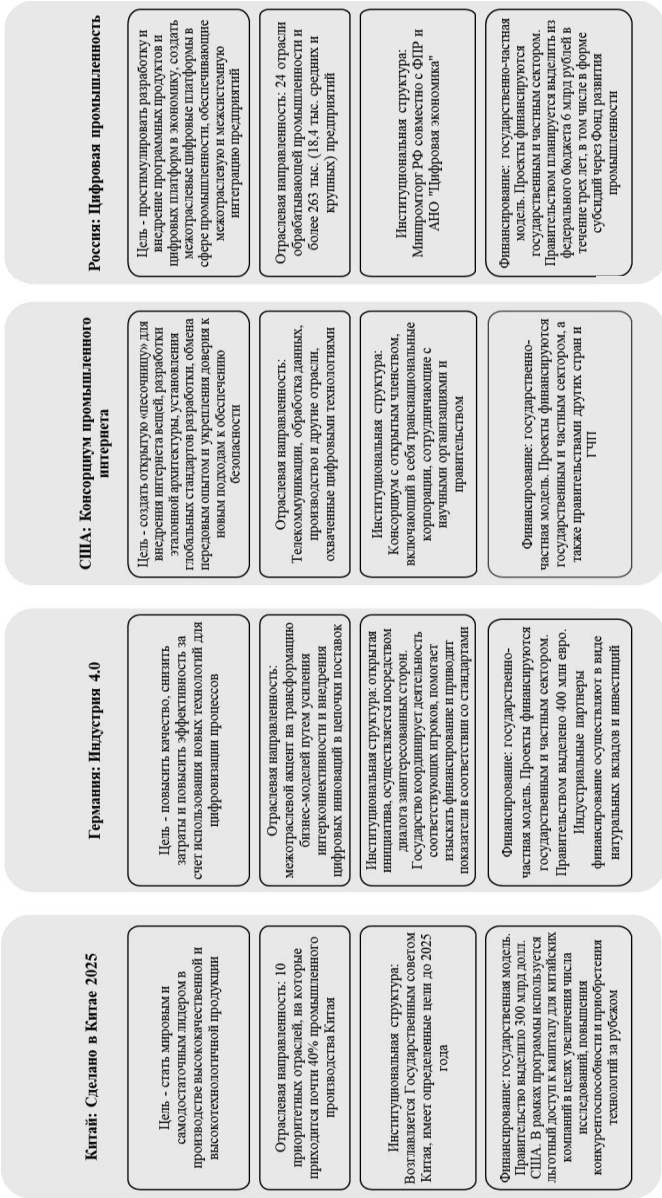


Рис. 2. Сравнительный анализ моделей стратегий цифровизации промышленности Китая, Германии, США и России
Источник: составлено по [7; 10, с. 73]

компаний в различных отраслях: в промышленности 81% в Китае против 48% в США, в финансовой сфере 84% против 60%, в здравоохранении 81% против 49% соответственно [16], несмотря на действующие ограничения в Китае в использовании Интернета [17]. Во многом высокие темпы цифровизации китайской экономики обеспечиваются за счет системных инструментов государственной поддержки развития цифровых технологий.

Германия (17-я позиция) в рассматриваемом рейтинге значительно отстает по многим параметрам, характеризующим процессы цифровизации: адаптивности бизнеса, интеграции цифровых технологий, качеству электронного правительства и цифрового образования [18, с. 78]. Например, «...эффект от внедрения цифровых технологий в традиционных отраслях экономики Германии отмечен только в 7–11% компаний...» [15].

Сдерживающим фактором для России (38–я позиция) является, прежде всего, отставание в уровне квалификации человеческих ресурсов (несовершенство системы подготовки исследовательских, инженерно-технических кадров и IT-специалистов), недостаточный уровень инвестирования как в сферу НИОКР, так и в развитие информационно-телекоммуникационного сектора [18].

Если говорить о российской промышленности в целом, то к неконкурентоспособным относится примерно 15% имеющихся мощностей, а в производстве инвестиционных товаров (машиностроение, производство стройматериалов) их доля доходит до 20–25% (имеется в виду оборудование, которое старше 10 лет и не используется пять и более лет) [1]. По оценкам Минпромторга России и компании «Цифра» (группа компаний Ренова), только 14% заводов соответствуют базовым условиям цифровизации по оснащенности оборудованием с числовым программным управлением (ЧПУ) и готовности к внедрению в производство цифровых технологий [2]. Например, несмотря на то, что самой оцифрованной из промышленных отраслей России является автомобильная промышленность с учетом иностранного производства, автомобили завода ВАЗ не отличаются повышенной конкурентоспособностью в сравнении с автомобилями подоб-

ного класса компаний РЕНО, НИССАН, КИА, хотя бы потому, что отечественные автомобили не имеют ни одного узла, обладающего патентной чистотой. Аналогичная ситуация и в гражданском самолетостроении, морском и речном судостроении.

В сегменте «Производство машин и оборудования» сохраняется серьезное отставание России на мировом рынке, где ее доля составляет менее 1%. Согласно данным J'son & Partners Consulting, *Россия по объемам экспорта в этом сегменте уступает Китаю более чем в 90 раз, США — в 35 раз, Германии — 32 раза, а полученные доходы ниже показателей Китая в 70 раз, США — в 16 раз, Индии — в 2 раза* [19].

Общий уровень незрелости цифровизации промышленности подтверждает также низкая капитализация российских компаний, из-за недостаточной которой российским ИТ-компаниям, работающим в сфере промышленной цифровизации, не хватает средств для развития прорывных технологий и развертывания перспективных направлений бизнеса. Такое развитие требует длительных и недорогих инвестиций, а получить их обычным путем сегодня очень трудно. В развитых странах в роли подобных инвесторов (вендоров) выступают крупнейшие ИТ-компании (например, такие как Google, Facebook и Amazon), которые из своей выручки выделяют 12–20% на проведение внутренних НИОКР либо могут в обмен на свои акции приобрести перспективные стартапы [11]. У российских же ИТ-компаний подобных объемов средств нет и поэтому они не в состоянии удовлетворить потребности промышленных компаний, выпускают продукцию (цифровые технологии), значительно уступающую по качеству зарубежным аналогам.

Все эти системные проблемы и устойчивый спрос на то, что производится сегодня в рамках отечественной промышленности, за исключением продукции военного назначения, не мотивируют ни разработчиков продукции, ни ее производителей к созданию новой продукции или ее совершенствованию и, как следствие, не побуждают частный промышленный бизнес к стремлению вывести на рынок что-то новое, оригинальное, не имеющее аналогов как на внутреннем, так и мировом рынках.

Более того, укрепившаяся за последний десяток лет тенденция «заимствования» зарубежных техники и технологий также «стерла» все навыки к созданию нового или модернизации старого оборудования, усилила иждивенческие настроения и, соответственно, привела к потере профессиональных навыков в копировании заимствованных техники и технологий, их преобразование в патентно-чистый продукт, как это делал и делает Китай, на долю которого сегодня приходится 302 136 патентов, выданных в 2017 г. в национальном патентном ведомстве (в России — 21 037, в Республике Корея — 82 400, в Японии — 160 643, в США — 143 723) [13].

Таким образом, для России цифровизация промышленности есть ни что иное, как процесс, объединяющий и технологическую модернизацию промышленности, и переход ее на так называемые инновационные рельсы. Важно понимать, что для широкомасштабного освоения цифровых технологий должна быть готова и сама технологическая база производств.

Исходя из вышеизложенного, формулирование правильных целей в стратегиях еще не означает их автоматического (безусловного) достижения. В частности, необходимо изыскание финансовых средств на их реализацию, обеспечение согласованного взаимодействия государства и бизнеса в решении поставленных задач, подготовки соответствующего кадрового обеспечения.

Список литературы

1. Анализ важнейших структурных характеристик производственных мощностей обрабатывающей промышленности России. — М.: Центр стратегических разработок, 2017.
2. *Баленко Е.* Минпромторг оценил готовность российских предприятий к цифровизации // РБК, 2018. Режим доступа: https://www.rbc.ru/technology_and_media/03/07/2018/5b3a26a89a794785abc9f304
3. *Бодрунов С.Д.* Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка: монография. — 2–е изд., исправленное и дополненное. — СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2016. — 328 с.

4. *Бодрунов С.Д.* Ноономика: монография. — М.: Культурная революция, 2018. — 432 с.
5. *Бодрунов С.Д.* Ноономика. Будущее: четвертая технологическая революция обусловливает необходимость глубоких изменений в экономической и социальной жизни // Экономическое возрождение России. — 2018. — № 2(56). — С. 5–13.
6. *Бодрунов С.Д.* Ноономика: онтологические тезисы // Экономическое возрождение России. — 2019. — № 4(62). — С. 6–18.
7. Ведомственный проект «Цифровая промышленность». Минпромторг России. — Режим доступа: https://digital.gov.ru/uploaded/files/vedomstvennyij-proekt-tsifrovaya-promyishlennost.pdf
8. *Грамматчиков А., Гурова Т.* Золотой век «цифры». Наступает // Эксперт. — 2017. — № 30–33 (24 июля — 20 августа). С. 10–15. Режим доступа: https://expert.ru/expert/2017/30/zolotoj-vek-tsifryi_-nastupaet/
9. *Гэлбрейт Дж.К.* Новое индустриальное общество / Дж. К. Гэлбрейт. — М.: Эксмо, 2008.
10. Доклад о развитии цифровой экономики в России. Конкуренция в цифровую эпоху: стратегические вызовы для России. Всемирный банк. Сентябрь 2018 г. — Режим доступа: https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/russia/publication/competing-in-digital-age
11. *Жидких И., Серебренный В.* Безлюдные производства: как роботизировать российскую экономику // РБК — 06.03.2018. — Режим доступа: https://www.rbc.ru/opinions/economics/06/03/2018/5a9e49c39a79473e0ef8c42b
12. *Перес К.* Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания / К. Перес: пер. с англ. Ф.М. Маевского. — М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. — 232 с.
13. Россия и страны мира. 2018: Стат.сб./Росстат. — М., 2018. — 375 с.
14. Формирование цифровой экономики в России: вызовы, перспективы, риски: монография / под ред. Е.Б. Ленчук. — СПб.: Алетейя, 2020. — 320 с.
15. *Хейфец Б.А., Чернова В.Ю.* Зарубежные программы умной реиндустриализации: уроки для России. //ЭКО. — 2019. — № 8. — С. 118–140.
16. *Castro D, Michael McLaughlin M., Chivot E.* August 19, 2019 Who Is Winning the AI Race: China, the EU or the United States? — Режим доступа: https://www.datainnovation.org/2019/08/who-is-winning-the-ai-race-china-the-eu-or-the-united-states/

17. China's Digital Economy Goes Global. Study of China Business Council. — Режим доступа: http://www.asiabusinesscouncil.org/docs/ChinaDigital.pdf
18. IMD World Digital Competitiveness Ranking 2019 — Режим доступа: https://www.imd.org/wcc/world-competitiveness-center-rankings/world-digital-competitiveness-rankings-2019/
19. J'son & Partners Consulting. Аналитический отчет «Экономические эффекты от цифровизации и внедрения IoT в машиностроении в России». Август, 2018.

Dorzhieva V.V.[3] Digitalization as a new priority of the industrial development strategy in the context of the transition to NIS.2 and noonomy. Digitalization is considered as a new priority direction of the industrial development strategy, ensuring the transition to NIS.2 and noonomy, one of the main drivers of which is the penetration of digital technologies into the real sector of the economy. Russia lags far behind industrial countries in terms of digitalization of industry. A comparative analysis of models of industrial digitalization strategies in the United States, Germany, China, and Russia has shown that, despite the difference, for all the countries under consideration, industrial digitalization is a strategic priority for economic development.

Keywords: noonomy, NIS.2, digital technology, the digitalization of the industry, model of industrial digitalization strategy.

[3] *Dorzhieva Valentina V.*, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, Head of the Center for Innovative Economics and Industrial Policy Institute of Economics RAS.

И.И. Елисеева[1], *М.П. Декина*[2]

ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ БЕДНОСТИ В РОССИИ

Проблемы определения бедности не теряют своей актуальности как в России, так и в мире. Возникли различные методики измерения бедности. В современной России проблема методологии измерения бедности приобрела особое значение в связи с воздействием пандемии, а также вследствие приоритетности борьбы с бедностью, провозглашенной Президентом РФ. В статье рассмотрены методологические вопросы определения бедности. Особое внимание уделено показателю заработной платы как основному источнику денежных доходов россиян. Обсуждаются достоинства и недостатки перехода государственной статистики России от абсолютного к относительному методу определения бедности.

[1] *Елисеева Ирина Ильинична*, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой статистики и эконометрики ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», главный научный сотрудник Социологического института РАН — филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН.

[2] *Декина Мария Павловна*, кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики и эконометрики ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет».

Ключевые слова: бедность в России, доходы населения, заработная плата, территориальная дифференциация.

Введение

Проблемы измерения и анализа бедности в современных условиях приобретают все большую актуальность в связи с усилением социальной дифференциации и «переходу к новому качеству общественного развития» [1, с. 4]. Традиционно исследователями выделяются монетарный и немонетарный подходы к измерению бедности, одномерная и многомерная бедность [3]. Выделяются абсолютная и относительная бедность, а также депривационный подход, основанный на выявлении лишений. Не менее важны такие подходы, как определение критериев социальной изоляции и измерение субъективной бедности [4].

Долгое время важнейшим показателем, характеризующим уровень жизни населения, являлся прожиточный минимум, представляющий собой стоимость минимальной потребительской корзины, дифференцированной по регионам и категориям населения. С 2021 г. Росстат перешел на относительную оценку бедности, приняв за черту бедности 44,2% медианного дохода, что в современных условиях составляет 11 653 руб. — на 3,7% больше стоимости минимальной потребительской корзины.

Целью данной работы является сравнение существующих подходов и оценка бедности РФ на основе официальной статистической информации.

В 2019 г., по данным Федеральной службы государственной статистики, 12,3% населения России имели доходы ниже величины прожиточного минимума [5], т.е. официально признавались бедными. Это означает, что немногим более 18 млн человек живут в постоянной нужде. Кроме показателя доли населения с доходами ниже прожиточного минимума, весьма значима сумма дефицита денежного дохода в общем объеме денежных доходов населения (рис. 1).

Рис. 1. Динамика численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в процентах от общей численности населения и дефицита денежного дохода в процентах от общего объема денежных доходов населения в РФ, 2000–2019 гг.

В динамике доли населения с доходами ниже прожиточного минимума наблюдается убывающая тенденция, однако в 2015 г. имел место скачок показателя на 2,1 п.п. до 13,4%. В дальнейшем, в период 2016–2019 гг., происходило плавное сокращение данного показателя. Наиболее сильные изменения доли населения с доходами ниже прожиточного минимума происходили в начале рассматриваемого периода с 2000 по 2004 гг., когда значение показателя сократилось с 29,0% до 17,6%.

Доля дефицита дохода в общем объеме денежных доходов населения с 2006 г. не превышала 1,6%. В 2012 и 2013 гг. наблюдались наименьшие значения этих показателей (0,9%), т.е. бедность снижалась.

Факторы бедности

Обратимся к исследованию факторов, оказывающих влияние на бедность, и оценим текущий состав малоимущего населения. Для Российской Федерации характерна территориальная дифференциация по многим социально-экономическим показателям, в том числе по доходам и уровню бедности. В структуре доходов населения РФ ведущая роль принадлежит доходам от заработной платы, в 2019 г. ее доля составила 57,7% [2]. Однако при рассмотрении территориальных особенностей проявляются заметные различия, так, в Северо-Кавказском федеральном округе доля заработной платы составила всего 33,0%, тогда как в Дальневосточном федеральном округе — 67,4% (по данным 2018 г.). В целом же «рыночные компоненты год от года уступают патерналистским: постоянно растет доля социальных выплат и сокращаются доходы от предпринимательской деятельности» [2, с. 33]. Так, в 2019 г. доля доходов от социальных выплат составила 18,9%, что в 3,2 раза больше доли доходов от предпринимательской деятельности, для доходов от собственности находилась на уровне 5,1%. Следует отметить и наличие влияния сезонности на структуру доходов населения, так, доля доходов от заработной платы больше в первом и втором кварталах, а от доходов от собственности в середине и конце года.

В таблице 1 приведены данные о доли населения с доходами ниже прожиточного минимума в разрезе федеральных округов — минимаксные значения этого показателя по субъектам в пределах каждого ФО.

Минимальные значения доли населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в 2018 г. наблюдались в Ямало-Ненецком автономном округе (5,8%), г. Санкт-Петербурге (6,6%) и г. Москве (6,8%). Более бедное население проживало в Республике Тыва (34,4%) и Республике Ингушетия (30,4%). Также имеют место различия в вариации показателя внутри федерального округа. При сравнении уровней бедности минимаксных субъектов наибольшие различия внутри региона имеют место в Уральском федеральном округе и Приволжском феде-

Таблица 1

Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума в 2015 и 2018 гг., проценты [5]

ФО	Минимум,%		Максимум,%	
	2015 г.	2018 г.	2015 г.	2018 г.
СКФО	11,0	13,9	29,9	30,4
	Дагестан	Ставропольский край	Республика Ингушетия	
ЮФО	11,7	10,5	29,5	23,6
	Краснодарский край		Республика Калмыкия	
ПФО	7,1	7,0	22,2	20,4
	Республика Татарстан		Республика Марий Эл	
СФО	14,2	13,6	36,9	34,4
	Омская обл.		Республика Тыва	
УФО	7,5	5,8	18,8	19,6
	Ямало-Ненецкий АО		Курганская обл.	
СЗФО	8,5	6,6	19	17,0
	Санкт-Петербург		Псковская обл.	
ДФО	8,6	8,5	25,1	23,7
	Чукотский АО	Сахалинская обл.	Еврейская авт. обл.	
ЦФО	8,3	6,8	17,6	16,4
	Московская обл.	Москва	Смоленская обл.	

ральном округе. Следует отметить, что в 2018 г. при сравнении с 2015 г. на всех выделенных минимаксных территориях (за исключением Курганской области) показатели бедности сокращались. Наиболее благоприятная ситуация в динамике наблюдалась в Уральском ФО, Северо-Западном ФО и Центральном ФО, где уровни минимальной бедности сократились на 1,7 п.п., 1,9 п.п. и 1,5 п.п. соответственно. Процент населения с доходами ниже прожиточного минимума в субъектах с максимальными значениями в федеральных округах заметнее всего сократился в Южном ФО (-5,9 п.п.), Сибирском ФО (-2,5 п.п.) и Севро-Западном ФО (-2,0 п.п.).

Кроме показателей бедности в целом по стране и ее регионам, необходимо понимать, какова структура бедного населения по социально-демографическим характеристикам. При рассмотрении особенностей проживания в городской и сельской местности, распределение малоимущих домашних хозяйств по типу населенного пункта примерно одинаково. Так, в 2015 г. их доля в городской местности составила 47,1%, а в 2018 г. немного меньше — 49,1%. Соответственно, проживание в городском или сельском населенном пункте не оказывает значимого влияния на наличие/отсутствие бедных домохозяйств.

Чаще всего к числу бедных домохозяйств относятся домохозяйства с несовершеннолетними детьми, что отчетливо проявляется на рис. 2.

Данные рис. 2 подтверждают известный вывод о том, что наличие несовершеннолетних детей повышает вероятность бедности. Причем при рассмотрении структуры по размеру домохозяйств в 2018 г. наиболее представленными оказались домохозяйства, состоящие из 4 человек (28,4%) и из 5 и более человек (38,5%), в то время как реже встречаются малоимущие домохозяйства из 1 (5,0%) или из 2 человек (9,5%). При сравнении с данными 2015 г. в 2018 г. доля домохозяйств с несовершеннолетними детьми среди всех малоимущих домохозяйств выросла на 4,7 п.п.; небольшие изменения произошли и в структуре по числу детей — доля домохозяйств с одним ребенком сократилась на 4,3 п.п., а с двумя и тремя детьми, наоборот, выросла на 2,5 п.п. и 6,5 п.п. соответственно.

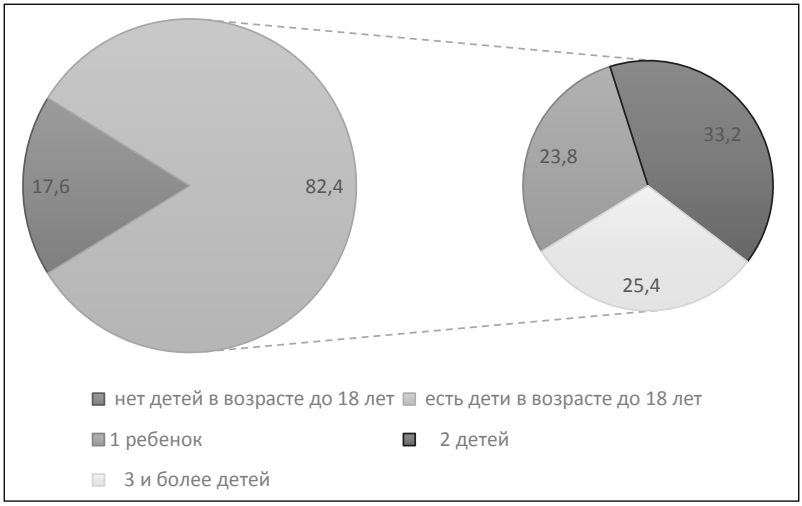


Рис. 2. Структура малоимущего населения по наличию несовершеннолетних детей в 2018 г., процентов [5]

Кроме того, имеет место возрастание шансов бедности по мере взросления несовершеннолетних детей. В структуре малоимущего населения доля детей до 16 лет в 2018 г. составила 39,9%, причем наиболее многочисленной является группа в возрасте 7–15 лет. Процент трудоспособного населения среди бедного также довольно высок — 53,7%, различия между мужчинами и женщинами не превышают 2 п.п.

Среди молодежи в возрасте 18–29 лет доля бедных в 2015 г. превышала средний показатель для России, а в 2018 уровень бедности молодых несколько снизился. Та же тенденция прослеживается в группе лиц трудоспособного возраста, как мужчин, так и женщин. Даже в группе старше трудоспособного возраста наметились положительные сдвиги.

Заключение

Влияние изменения официальной методики измерения бедности на значения показателей бедности пока что трудно

установить, поскольку имеются лишь пробные расчеты за декабрь 2020 г. Можно лишь с уверенностью сказать, что доходы населения за расчетный период снизились под воздействием превентивных мер по снижению экономической активности населения из-за пандемии, так что сравнения методик будет некорректным из-за сильного воздействия внешних факторов. На наш взгляд, расчет стоимости минимальной потребительской корзины играл положительную роль в регулировании экономики, сдерживая так или иначе рост цен на жилищно-коммунальные услуги, повышение транспортных тарифов и стоимость прочих платных услуг для населения. Структура минимальной потребительной корзины предусматривала учет калорийности и разнообразия продуктов питания и основывалась на данных обследования домохозяйств, входящих в первый (нижний) дециль по доходам, т.е. на реальных данных потребления малоимущего населения, дифференцированного по возрасту. К тому же стоимость минимальной потребительской корзины принимала во внимание региональные особенности и индексировалась поквартально. Это давало дополнительные основания для индексации заработной платы, пенсий. По мнению авторов, целесообразно в переходный период (по крайней мере, в течение 2–3 лет) проводить измерение бедности населения России, используя обе методики — традиционную (абсолютный подход) и вновь принятую (относительный подход).

Список литературы

1. *Бодрунов С.Д.* Глобальные риски в пространстве пандемии: практика подтверждает теорию ноономики / С.Д.Бодрунов // Экономическое возрождение России. — 2020. — № 2 (64). — С. 4–14.
2. *Декина М.П.* Статистическая оценка уровня оплаты труда в России / М.П. Декина // Финансы и бизнес. — 2018. — № 1. — С. 28–53.
3. *Елисеева И.И., Раскина Ю.В.* Измерение бедности в России: возможности и ограничения / И.И. Елисеева, Ю.В. Раскина // Вопросы статистики. — 2017. — № 8. — С. 70–89.

4. *Ниворожкина Л.И., Макаренко Е.Н., Полякова И.А.* На чем экономим? Динамика кредитного поведения российских домашних хозяйств / Л.И. Ниворжкина, Е.Н. Макаренко, И.А. Полякова // Финансы и бизнес. — 2020. — №1. — С. 46–58.
5. Уровень жизни [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. — Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/folder/13397

Eliseeva I.I.[3], Dekina M.P.[4]. Methodological problems for poverty measuring in Russia. The problems of defining poverty do not lose their relevance both in Russia and in the world. Various methods of measuring poverty have emerged. In modern Russia, the problem of poverty measurement methodology has acquired particular importance in connection with the impact of the pandemic, as well as due to the priority of the fight against poverty, proclaimed by the President of the Russian Federation. The article deals with the methodological issues of determining poverty. Particular attention is paid to the indicator of wages as the main source of monetary income for Russians. The advantages and disadvantages of the transition of the state statistics of Russia from the absolute to the relative method of determining poverty are discussed.

Keywords: poverty in Russia, incomes of the population, wages, territorial differentiation.

[3] *Eliseeva Irina I.*, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Statistics and Econometrics, Saint-Petersburg state University of Economics / chief researcher, Sociological Institute RAS, branch of the Federal research sociological center of the Russian Academy of Sciences.

[4] *Dekina Maria P.*, PhD of Economics, Associate Professor of the Department of Statistics and Econometrics, Saint-Petersburg State University of Economics.

И.В. Манахова[1]

ПАНДЕМИЯ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье рассматриваются последствия пандемии COVID-19 как глобальной угрозы для крупнейших экономик мира. Проанализированы антикризисные меры и основные показатели экономической безопасности Китая, США, Германии и России. На основе международной статистики сделаны прогнозы по преодолению экономического кризиса, вызванного коронавирусом.

Ключевые слова: пандемия, COVID-19, глобальная угроза, экономическая безопасность, национальная экономика.

Важнейшей стратегической задачей любого государства является обеспечение экономической безопасности, т.е. защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при которой обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для

[1] *Манахова Ирина Викторовна*, доктор экономических наук, профессор кафедры политической экономии МГУ имени М.В. Ломоносова.

реализации стратегических национальных приоритетов[2]. На разных этапах социально-экономического развития страны сталкиваются с различного рода рисками и угрозами, отличающимися по масштабам и степени опасности. Умение оперативно реагировать на вызовы, включать антикризисные меры, предотвращать угрозы в экономической сфере, минимизировать прямые или косвенные возможности нанесения ущерба национальным интересам государства показывает эффективность макроэкономической политики и качество государственного управления.

Мир в 2020 году столкнулся с невиданной по масштабу угрозой — пандемией COVID-19, которая драматично изменила жизнедеятельность стран и целых регионов. На начало 2021 года, по данным ВОЗ, в мире заболело боле 105 млн человек, 2,3 млн человек скончалось. Антилидерами рейтинга являются США — более 27 млн зараженных, второе место занимает Индия — 10,8 млн человек, третье Бразилия — боле 9 млн человек, четвертую строчку занимает Великобритания — 3,9 млн, пятое место Россия — более 3 млн человек, или около 2% населения страны[3].

Пандемия стала спусковым механизмом развертывания глобального экономического кризиса, охватившего все страны мира. Первый шок — эпидемия коронавируса COVID-19 вызвала глубокие негативные изменения в мировой экономике, нарушив мегаэкономическое равновесие. Со стороны совокупного предложения: падение производства вследствие сокращения работы и закрытия предприятий из-за карантина, разрыва цепочек поставок, снижения объема ликвидности для закупок оборотных и основных средств. Со стороны спроса: падение доходов населения, запрет на потребление определенных услуг, сокращение инвестиций и покупок товаров длительного пользования вследствие роста неопределенности. Обрушение финансовой системы из-за роста неплатежей и дефолтов. Второй шок для нефтедобывающих стран — резкое падение цен на нефть, вызванное несколькими факторами: во-первых, перепроизвод-

---

[2] Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».

[3] По данным РБК*JHU, Всемирный банк.

ство сырья на фоне резкого сокращения спроса из-за пандемии, во-вторых, ограничения для функционирования предприятий и локдаун. Экономические последствия для стран-экспортеров проявились в снижении объемов производства, дефиците бюджета, падении основных макроэкономических показателей.

Правительство многих государств в ответ на пандемию вводило пакет мер в двух направлениях: 1) ограничительные меры, связанные с купированием распространения эпидемии; 2) поддерживающие меры для бизнеса и населения. Международная статистика позволяет проанализировать текущие изменения в экономическом развитии ведущих стран, которые выступают важнейшими индикаторами экономической безопасности.

Китай — первая страна, столкнувшаяся с пандемией, выделила на поддержку национальной экономики около 15% ВВП, что позволило оперативно преодолеть надвигающийся спад. Денежные средства — более 2 трлн долларов[4] — направлены на сохранение объемов экспорта, финансовые и налоговые послабления для бизнеса, поддержку инфраструктурных отраслей, помощь малому и среднему бизнесу. Это дало определенные положительные результаты, спад промышленного производства на –1,1% в первом квартале сменился ростом +3,9% уже во втором квартале 2020 года (см. табл. 1).

Таблица 1

Основные показатели экономической безопасности Китая

Показатели	2019 (4 кв.)	2020 (2 кв.)
Промпроизводство,%	6,9	-1,1 (1-е полугодие) +3,9 (2-е полугодие)
Безработица,%	3,6	5,5
Оборот розничной торговли,%	8,0	–15,8
Экспорт,%	7,6	–6,6
Импорт,%	16,3	–14,2

Примечание. Составлено автором по материалам: Coronavirus Government Response Tracker (https://www.bsg.ox.ac.uk/research/research-projects/coronavirus-government-response-tracker)

[4] Национальное бюро статистики Китая; investing.com

Сильнее всего в Китае пострадал розничный товарооборот –15,8%, отчасти это связано с ограничениями на поставки импорта и незначительной финансовой поддержкой населения, доходы которых упали по сравнению с 2019 годом.

В Европе сложилась крайне сложная экономическая ситуация, вызванная пандемией COVID-19. Резкий рост заболеваемости, несинхронное закрытие границ, неоперативные антикризисные меры привели к существенному падению основных макроэкономических показателей во всех странах ЕС. Так, в Германии — крупнейшей экономике Европы — показатель промышленного производства во 2-м квартале 2020 года упал на 10,7% (см. табл. 2), еще более сложная ситуация наблюдается во Франции (20,7%) и Италии (–40%).

Таблица 2

Основные показатели экономической безопасности Германии

Показатели	2019 (4 кв.)	2020 (2 кв.)
Промпроизводство,%	0,8	–10,7
Безработица,%	3,2	3,5
Оборот розничной торговли,%	1,7	–5,3
Экспорт,%	–1,9	–12
Импорт,%	–0,2	–4,3

Примечание. Составлено автором по материалам: Coronavirus Government Response Tracker (https://www.bsg.ox.ac.uk/research/research-projects/coronavirus-government-response-tracker)

Правительство Германии пошло по пути прямой государственной поддержки национальной экономики, которая составила 13,3% ВВП, что позволило смягчить карантинные меры и поддержать отечественных производителей. Государственные гарантии из Фонда экономической стабилизации составили более 600 млрд евро. Масштабный пакет мер экономической поддержки работников и социальной помощи домохозяйствам. В зоне умеренное риска оказались показатели безработицы, рост на 0,3%, сокращение розничного товарооборота –5,3% и сниже-

ние импорта на -4,3%. Существеннее всего сократился экспорт на 12%, что в большей степени объясняется разрывом логистических цепочек во время пандемии. Однако риски снижения уровня экономической безопасности Германии остаются довольно высокими, учитывая тесную взаимосвязь национальных экономик стран ЕС.

Коронакризисная ситуация в США развивалась неоднозначно. Общий объем антикризисных мер составил 14,3% ВВП[5], акцентируясь в основном на поддержке производителей. Существенно увеличены расходы на здравоохранение. Это позволило локализовать темпы падения промышленного производства на уровне –11,2%. Однако в условиях свободного ценообразования на рынке труда резко увеличилась безработица до 14,7%, что потребует значительных средств на восстановление докризисных показателей. Прямая поддержка домохозяйств оказалась меньше, чем в европейских странах, что привело к сокращению потребительского спроса и значительному снижению розничного товарооборота. В зоне высокого риска остается падение экспорта более 20% (см. табл. 3).

Таблица 3

Основные показатели экономической безопасности США

Показатели	2019 (4 кв.)	2020 (2 кв.)
Промпроизводство,%	0,9	–11,2
Безработица,%	3,5	14,7
Оборот розничной торговли,%	0,3	–16,4
Экспорт,%	0,1	–20,5
Импорт,%	–0,7	–13,7

Примечание. Составлено автором по материалам: Coronavirus Government Response Tracker (https://www.bsg.ox.ac.uk/research/research-projects/coronavirus-government-response-tracker)

[5] ФРС США, Бюро экономического анализа США, investing.com

В России на борьбу с пандемией как глобальной угрозой выделено 3 трлн рублей, что позволило на ранних этапах купировать резкий обвал экономики.

Антикризисные меры государственной поддержки включают следующие направления:

- Ограничение фискального бремени, отсрочка по налогам и страховым взносам;
- Социальные меры по поддержке занятости и доходов, особенно семей с детьми;
- Обеспечение доступа к заемному финансированию, снижение ставок;
- Снижение издержек уязвимых предприятий, заморозка арендных платежей, кредитные каникулы;
- Поддержка цифровой трансформации предприятий и др.

Меры государственной поддержки бизнеса, избирательные ограничения и финансовая подушка безопасности крупных предприятий, помогли избежать катастрофического падения промышленного производства, снижение -5,5%. Удалось удержать рост безработицы на уровне 6,3%. Однако на фоне относительной макроэкономической стабильности, снижение доходов домохозяйств, рост уровня бедности работающего населения и потеря работы самозанятых отразились на значительном сокращении розничного товарооборота -27%. Нарастают риски и угрозы внешнеэкономической безопасности, падение экспорта составило более 40%, импорта — около 15% (см. табл. 4).

Таблица 4

Основные показатели экономической безопасности России

Показатели	2019 (4 кв.)	2020 (2 кв.)
Промпроизводство,%	1,3	-5,5
Безработица,%	4,7	6,3
Оборот розничной торговли,%	5,8	-27
Экспорт, млрд	110,8	67,2
Импорт, млрд	62,5	50,4

Примечание. Составлено автором по данным Росстата: www.gks.ru

В целом, можно сделать выводы: во-первых, в России сохраняется высокий уровень неопределенности и риска в экономической сфере; во-вторых, перспективы роста экономики зависят от динамики внешних факторов; совершенствования системы государственного управления; стратегического планирования в области обеспечения экономической безопасности и социально-экономического развития.

Последствия для мировой экономики, несмотря на улучшение ситуации с заболеваемостью, началом массовой вакцинации и частичным снятием ограничительных мер, плохо предсказуемы, макроэкономические показатели роста безработицы, падения доходов и роста бедности, продовольственная безопасность находятся в зоне критического риска. Пострадавшие от шоков отрасли и сектора экономики в основном коснулись сферы услуг, особенно сильно сжались сектора туризма, транспорта, логистики, гостиничного и ресторанного бизнеса, культурно-досуговый кластер и т.д.

Однако определенные отрасли, напротив, получили импульс к развитию и могут стать драйверами будущего роста. С начала 2021 года, по мнению аналитиков, начинается новый, пятый, суперцикл роста, на это указывает ряд факторов: появление вакцины от ковида, скачок цен на сельскохозяйственную продукцию и металлы; рост цен на нефть выше 50 долларов за баррель, сокращение глобального переизбытка предложения.

По прогнозным данным Международного валютного фонда (МВФ), уже к концу 2021 года мировая экономика способна выйти на темпы роста в 5,8% (см. рис. 1). Лидерами роста могут стать Китай (+9,2%), Индия (+7,4%), страны АСЕАН (7,8%).

Данные МВФ вселяют сдержанный оптимизм по поводу быстрого выхода из коронакризиса. Вместе с тем в мире происходит усиление глобальных рисков: экономическая конфронтация между странами и внутри них, неспособность смягчения последствий изменения климата и адаптации к ним, утрата биоразнообразия, геополитическая и геоэкономическая неопределенность, цифровая фрагментация и уязвимость киберпространства, демографические и социальные последствия кризиса, что

Latest World Economic Outlook Growth Projections

The COVID-19 pandemic will severely impact growth across all regions.

(real GDP, annual percent change)	2019	PROJECTIONS 2020	PROJECTIONS 2021
World Output	**2.9**	**-3.0**	**5.8**
Advanced Economies	**1.7**	**-6.1**	**4.5**
United States	2.3	-5.9	4.7
Euro Area	1.2	-7.5	4.7
Germany	0.6	-7.0	5.2
France	1.3	-7.2	4.5
Italy	0.3	-9.1	4.8
Spain	2.0	-8.0	4.3
Japan	0.7	-5.2	3.0
United Kingdom	1.4	-6.5	4.0
Canada	1.6	-6.2	4.2
Other Advanced Economies	1.7	-4.6	4.5
Emerging Markets and Developing Economies	**3.7**	**-1.0**	**6.6**
Emerging and Developing Asia	5.5	1.0	8.5
China	6.1	1.2	9.2
India	4.2	1.9	7.4
ASEAN-5	4.8	-0.6	7.8
Emerging and Developing Europe	2.1	-5.2	4.2
Russia	1.3	-5.5	3.5
Latin America and the Caribbean	0.1	-5.2	3.4
Brazil	1.1	-5.3	2.9
Mexico	-0.1	-6.6	3.0
Middle East and Central Asia	1.2	-2.8	4.0
Saudi Arabia	0.3	-2.3	2.9
Sub-Saharan Africa	3.1	-1.6	4.1
Nigeria	2.2	-3.4	2.4
South Africa	0.2	-5.8	4.0
Low-Income Developing Countries	5.1	0.4	5.6

Source: IMF, *World Economic Outlook*, April 2020

INTERNATIONAL MONETARY FUND IMF.org

Рис. 1. Последствия коронакризиса для ведущих экономик мира

делает вопросы обеспечения национальной экономической безопасности крайне актуальными в современных условиях.

В ноябре 2020 года на саммите стран G20, где уделялось особое внимание пандемии и глобальному экономическому кризису, сформулированы основные тренды в снижении угроз экономической безопасности:

- Создание глобального заслона на пути распространения коронавируса, поддержка развивающихся стран в области вакцинации;
- Снижение барьеров для восстановления мировой экономики, либерализация торговли медицинскими товарами;
- Развитие безопасного цифрового пространства и преодоление цифрового разрыва;
- Реализация развития на более широком пространстве;
- Усиление роли G20 в глобальном управлении и улучшении международного порядка;
- Укрепление международной системы под руководством ООН;
- Продвижение экономической глобализации на принципах открытости, инклюзии и взаимовыгоды;
- Повышение гибкости реагирования в ответ на глобальные вызовы.

Таким образом, процесс преодоления пандемии как глобальной угрозы национальной экономической безопасности разных стран позволяет установить, что решение вышеперечисленных проблем, касающихся самых различных сфер жизнедеятельности человечества, требует определения взаимоувязанных и всеобъемлющих подходов на стыке многих научных дисциплин в сочетании с интеллектуальной глубиной и всесторонним учетом долгосрочных последствий принимаемых решений. Мировое сообщество способно решить глобальные проблемы при условии объединения усилий и ресурсов.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».

2. Coronavirus Government Response Tracker (https://www.bsg.ox.ac.uk/research/research-projects/coronavirus-government-response-tracker)

Manakhova I.V.[6] Pandemic as a Global Threat to National Economic Security. The article examines the consequences of the COVID-19 pandemic as a global threat to the world's largest economies. Analyzed the anti-crisis measures and the main indicators of the economic security of China, the United States, Germany and Russia. Based on international statistics, forecasts have been made to overcome the economic crisis caused by the coronavirus.

Keywords: pandemic, COVID-19, global threat, economic security, national economy.

[6] *Manakhova Irina V.*, Professor, Doctor of Economics, Professor of the Department of Political Economy, Moscow State University named after M.V. Lomonosov.

И.Н. Молчанов[1], М.В. Чараева[2]

УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСИРОВАНИЕМ РОССИЙСКИХ КОРПОРАЦИЙ В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

В условиях цифровой экономики, когда использование информационных технологий и интернет-платформ проникает во все сферы управления, невозможно обойтись без трансформации управления финансовыми решениями и включения в систему финансового менеджмента российских корпораций не просто интегрированных систем управления, а технологий, функционально связанных с внешними контрагентами, включая банковскую систему. Статья посвящена поиску новых форм интеграции финансовых решений с информационными системами управления.

Ключевые слова: цифровая экономика, управление финансами, интегрированные системы управления, взаимодействие с банками, управленческие системы, финансовые потоки.

---

[1] *Молчанов Игорь Николаевич*, доктор экономических наук, профессор кафедры политической экономии экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва. Профессор департамента общественных финансов Финансового факультета финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва.

[2] *Чараева Марина Викторовна*, доктор экономических наук, и.о. заведующего кафедрой «Теории и технологии в менеджменте», профессор факультета управления Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону.

Такое явление, как «цифровая экономика» достаточно стремительно ворвалось в наши обыденные реалии жизни. Данный фактор мгновенно занял умы и мысли людей, находящихся в экспертном сообществе, представляющих государственную власть и являющихся обыкновенными гражданами. Став предметом абсолютно разноплановых дискуссий и обсуждений, «цифровая экономика» уже не могла не привлекать к себе внимание. Впервые акцентировал на этом явлении свое внимание основатель и бессменный руководитель Всемирного экономического форума в Давосе — профессор Женевского университета Клаус Шваб. В процессе своего выступления в январе 2020 года он неоднократно замечал, что в дальнейшем нас ожидает мощнейший социальный кризис. Предупреждая об этом, Шваб обосновывал свою позицию тем, что благополучное и стремительное развитие информационных технологий своими функциями и работоспособностью полностью заменит человеческий труд, тем самым оставив без работы миллионы людей.

Говоря о современном устройстве экономики, укажем, что одним из основополагающих факторов успеха в сфере бизнес-индустрии является высокоэффективное управление в сфере финансирования, где ключевыми критериями являются анализ финансов корпорации и оценка ее непосредственных ресурсов. Ни один управленец в современных реалиях мира не сможет выполнять свои функции без аналитических данных о финансовой структуре, стабильности организации.

Не стоит также забывать о том, что весь основной функционал организации из любой отрасли является подконтрольным множеству лиц, которым, естественно, абсолютно небезразличен и важен результат работы этой самой компании. В числе этих лиц находятся как внутренние, так и непосредственно внешние участники, они же пользователи рыночных отношений. Имеются в виду и государственные органы, и акционеры, и инвесторы, и непосредственно руководство, и т.д.

В наше время такие факторы, как геополитическая нестабильность, сложные процессы технологических видоизменений и иные, напрямую влияют на объемы международной торговли,

а также на всю сложность процессов. Данные факторы весьма значительно повлияли на преобразование основных критериев мировой торговли, изменили свойства и функции инструментов и методов торговли, которые раньше использовались менеджерами для управления финансированием своей организации, а также для организации своей операционной деятельности. И только грамотное распределение финансов сможет оказать положительное воздействие на финансовые результаты, позволит контролировать движение товаров на мировой арене, управлять транспортными и человеческими ресурсами. Достижение баланса в данных процессах и, как следствие, переход на электронный оборот в управлении финансами позволит достичь абсолютно нового уровня при выполнении целей и задач организации.

Если посмотреть статистику, то можно констатировать, что большинство крупнейших организаций в числе мировых корпораций столкнулись с кризисом ликвидности, который, так или иначе, довел эти организации буквально до стадии банкротства. В таких условиях дальнейшее развитие и непосредственное функционирование напрямую зависит от использования внешних ресурсов. Перспективы крупного бизнеса, который переживает данный кризис, теперь напрямую завязаны на поиске этих самых внешних ресурсов, ведь в ходе процессов восстановления образовались задолженности и непогашенные кредиты. Финансовый кризис буквально в одночасье обратил внимание всех руководителей компаний и организаций на детальное и качественное управление финансами. Основные принципы и свойства финансового менеджмента подверглись детальной проработке и глобальным изменениям.

Актуализировались вопросы управления финансированием с позиции формирования портфеля финансовых ресурсов в увязке с направлениями инвестирования.

Финансирование сегодня необходимо рассматривать вне отрыва от цифровых технологий принятия решений о возможности использования внешних источников. Умение управлять цифровыми сервисами, использование цифровых инструментов становится основой для поиска внешнего финансирования и базой стратегического развития корпорации.

Трансформация крупнейших российских корпораций предопределена п. 1.11 паспорта национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации», в соответствии с которым отобраны в целях осуществления поддержки компании-лидеры, разрабатывающие продукты, сервисы и платформенные решения на базе сквозных цифровых технологий для цифровой трансформации приоритетных отраслей экономики и социальной сферы и экспорта высокотехнологичной продукции преимущественно на основе отечественных разработок (1 очередь отбора). Компании-лидеры реализуют портфель проектов по разработке продуктов и сервисов в том числе платформенных решений на базе сквозных цифровых технологий с общим объемом финансирования не менее 10 млрд рублей, в том числе в рамках реализации дорожных карт по направлениям развития «сквозных» цифровых технологий[3]. В 2021 г. 30 корпораций должны утвердить стратегии цифровой трансформации. Нужно отметить, что такая работа начата, и в 2019 г. стратегии утвердили АО «ИСС», ОАО «РЖД», ПАО «Россети», АО «Государственный ракетный центр им. Макеева», АО «Российская венчурная компания», ПАО «Камаз», АО «Зарубежнефть», АО «Концерн Росэнергоатом», Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом», ПАО «ФСК ЕЭС»[4].

Однако, на наш взгляд, трансформация в цифровую среду не должна исключать выстроенные структурные взаимосвязи. Такой подход особенно важен в управлении финансами, ведь теперь развитие и эволюция функционирования ведущих корпораций во многом зависят от объема непогашенной задолженности и возможности проработки вопросов погашения с контрагентами. В данной ситуации следует придерживаться рекомен-

---

[3] Федеральный проект «Цифровые технологии» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://storage.strategy24.ru/documents/project/3ad8029173da14fdfab052d23361db24.pdf

[4] Официальный сайт Проектного офиса программы «Цифровая экономика Российской Федерации» Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://digital.ac.gov.ru

даций финансирования корпорации, основанных на практике цифровизации крупнейших западных корпораций.

В соответствии с аналитической информацией консалтинговой компании Gartner, аналитиками которой был проведен опрос среди топ-менеджеров корпораций с годовым оборотом на уровне 1 млрд долл., 42% финансового топ-менеджмента, преобразовывая финансовую структуру корпорации, ориентируются на цифровые модели. Возникает вопрос: за счет каких средств осуществляются такие преобразования? Ответ тривиален: за счет самофинансирования. Главная цель также соответствует одной из классических целей финансового менеджмента — максимизация прибыли. При этом максимизацию прибыли зарубежные топ-менеджеры не связывают с минимизацией расходов (в отличие от российских).

Особенности функционирования финансового менеджмента российских корпораций заключаются в интеграции функций финансового менеджмента в ERP — интегрированную систему управления корпорацией. Поэтому обращение к аналитическим материалам Gartner неслучайно. Именно аналитиком компании Gartner Ли Уайли в 1990 году был введен термин ERP (англ. enterprise resource planning — *планирование ресурсов предприятия*), который в преломлении к практике внедрения в российских корпорациях предстает как интегрированная система управления (например, 1С, ПАРУС, ГАЛАКТИКА).

В настоящее время важен плавный эволюционный переход к цифровой модели управления корпорациями в целом и финансами, в частности, в основе которого будет лежать комплексный подход к использованию систем автоматизации и созданию цифровых площадок для их использования. Реализовать такой комплексный подход следует с использованием:

1. Enterprise Resource Planning System (ERP).

2. Treasury Management System (TMS) — управленческая система в области управления финансами.

3. Взаимодействие с банками на цифровых платформах.

В наше время ERP — это специализированная система управления, направленная на интеграцию всей информации. По сути,

ERP — есть не что иное, как базовое хранилище всех объемов данных по внутренней информации.

Данная система уникальна тем, что одновременно занимается автоматизированием системы, анализом, учетом и контролем всех бизнес-процессов организации. Включает в себя совокупность программных модулей, где каждый строго несет отведенную и выделенную ему функцию.

Однако, помимо преимуществ, данные ERP-системы несут в себе и недостатки в сфере финансового управления. Поэтому в настоящее время развиваются информационные технологии, в основе которых лежит TMS-система, в задачи которых входит контроль распределения и перераспределения финансовых потоков. Система TMS применима для любых хозяйствующих субъектов при условии подключения к интернету, проработке казначейских операций, системы финансового прогнозирования и планирования, а также финансового учета в организации.

Что касается взаимодействия с банками, то такое взаимодействие на цифровых платформах кардинальным образом отличается от автоматизации отношений банк-клиент. Автоматизация в нашем понимании — это перевод существующих в бизнесе процессов в систему электронного хранения и обмена данными. Цифровизация же предусматривает изменение подходов к взаимодействию, к управлению бизнес-процессами, финансовыми операциями. Получают развитие не только различные мобильные приложения, каналы дистанционного взаимодействия. Использование интернет-банка позволяет управлять финансами и осуществлять платежи из любой точки мира. В последнее время актуализируется такое интеграционное решение банка, как Host-to-Host (H2H), позволяющее напрямую организовать взаимодействие ERP системы клиента и банка, исключая использование дополнительных программ и интерфейсов[5]. Такой подход, безусловно, зависит от возможностей ERP системы

---

[5] Взаимодействие банков и клиентов — автоматизация или цифровизация? // ПЛАС. №8. 2019 https://plusworld.ru/journal/2019/plus-8–2019/vzaimodejstvie-bankov-i-klientov-avtomatizatsiya-ili-tsifrovizatsiya/

клиента и требует финансовых вливаний. Однако при благоприятных условиях делает проще операционную работу. Кроме того, некоторые банки предлагают клиентам использование системы передачи финансовых сообщений от Банка России, которую впоследствии можно соединить с TMS-системой.

Однако, как показывает практика, представители российского бизнеса сначала распространяют данные системы на отдельно локализованные участки своих компаний и лишь затем данные системы глобально распространяются по всей организации, что приводит к абсолютной разрозненности конкретных информационных систем. Использование несогласованных систем приводит к дезорганизации управления финансами и невозможности упорядочить управление финансовыми потоками, учитываемыми в разных информационных системах, поэтому использование интегрированных систем в комплексе с цифровыми платформами позволит избежать таких проблем и наладить интеграцию финансовых данных из разных источников.

Список литературы

1. Взаимодействие банков и клиентов — автоматизация или цифровизация? // ПЛАС. №8. 2019. Режим доступа: https://plusworld.ru/journal/2019/plus-8—2019/vzaimodejstvie-bankov-i-klientov-avtomatizatsiya-ili-tsifrovizatsiya/
2. Официальный сайт Проектного офиса программы «Цифровая экономика Российской Федерации» Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://digital.ac.gov.ru
3. Федеральный проект «Цифровые технологии». Режим доступа: https://storage.strategy24.ru/documents/project/3ad8029173da14fdfab052d23361db24.pdf

Molchanov I.N.[6], Charaeva M.V.[7] Management of financing of russian corporations in new economic conditions. In the digital economy, when the use of information technologies and Internet platforms penetrates into all spheres of management, it is impossible to do without transforming the management of financial decisions and including in the financial management system of Russian corporations not just integrated management systems, but technologies functionally associated with external counterparties, including the banking system. The article is devoted to finding new forms of integration of financial solutions with information management systems.

Keywords: digital economy, financial management, integrated management systems, interaction with banks, management systems, financial flow.

[6] *Molchanov Igor N.*, Doctor of Economics, Professor Department of Political Economy Faculty of Economics Lomonosov Moscow State University, Moscow. Professor at the Department of Public Finance Faculty of Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow.

[7] *Charaeva Marina V.*, Doctor of Economics, Acting Head of Department «Theories and Technologies in Management,» Professor, Department of Management Southern Federal University, Rostov-on-Don.

Ю.Г. Павленко[1]

ИНСТИТУТЫ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА В ФОРМИРОВАНИИ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В работе дается развернутое описание категории «новая экономика», которая рассматриваются с точки зрения двух ее составляющих: научно-технического потенциала и институтов социального государства и общества. Анализируется место и роль человека как ключевой фигуры новой экономики в контексте изменяющихся производственных отношений. Констатируется наличие кризиса социального государства. Отмечается важная роль гражданского общества в совершенствования социального государства и формировании новой экономики. Анализируется категория гражданственности, рассматриваемой в качестве совокупности прав граждан, и значение гражданской активности в формировании новой экономики и обновленного социального государства.

Ключевые слова: новая экономика, экономика знаний, социальное государство, гражданское общество, гражданственность.

Наиболее общим и распространенным определением новой экономики представляется ее трактовка как экономики, бази-

[1] *Павленко Юрий Григорьевич*, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт экономики РАН.

рующейся на интеллектуальных ресурсах, наукоемких и информационных технологиях [3]. С новой экономикой связывают также понятие «экономика знаний», которое ввел в научный оборот Ф. Махлуп (F. Machlup) в 1962 г. Первоначально это понятие относилось к соответствующему сектору экономики. Сегодня под ним подразумевается «экономика, базирующаяся на знаниях» или инновационная экономика в целом [4, с. 6].

Польский экономист Г. Колодко (G. Kołodko) связывает новую экономику с переживаемой в настоящее время четвертой промышленной революцией. Последняя, по его словам, проявляется прежде всего в распространении компьютеризации и цифровых технологий, охватывающих практически все формы человеческой деятельности. Г. Колодко указывает на необходимость «институциональной адаптации» к новой экономике, опираясь на создание нового международного институционального порядка, поскольку существующий, по его мнению, не адекватен вызовам современной глобальной экономики. Польский экономист отмечает наличие препятствий вышеобозначенной «институциональной адаптации», которая, по его мнению, заключается в неспособности экономики той или иной страны воспринимать и разумно использовать передаваемую им информацию и технологии. Таким образом главным препятствием являются не объемы и скорость передачи информации, не сложность передаваемых методов производства и технологий, а способность, точнее неспособность, их воспринимать и разумно использовать [10, с. 16–17].

Из рассуждений Г. Колодко, представителя среднеразвитой европейской страны, озабоченной решением задач догоняющего развития, вытекает, что главное состоит в умелой адаптации импортируемых передовых технологий. К сожалению, для России, вынуждено претендующей в силу своего геополитического положения на роль одного из центров многополярного мира и во многом по этой причине испытывающей на себе все «прелести» санкций, рассматриваемый импортно ориентированный (на передовые технологии) подход представляется неприемлемым. Во-первых, трудно реализуемым, в силу хотя бы тех же санкций, и во-вторых,

не достаточным, поскольку он в принципе не способен обеспечить устойчивое развитие России в качестве одной из ведущих стран, претендующей на вышеупомянутую роль в мире.

Способность обеспечивать экономический рост в рамках креативно-инновационного подхода, органически присущего современной экономике знаний, определяется, прежде всего, состоянием научного потенциала и наличием механизмов его эффективного использования. Для оценки состояния данного потенциала в той или иной стране в рамках международных сопоставлений, с точки зрения его финансовой составляющей, используется показатель наукоемкости. Указанный относительный показатель определяется в виде затраты на исследования и разработки (НИОКР) в процентах к величине валового внутреннего продукта. В Советском Союзе наукоемкость ВВП была одной из самых высоких в мире. В период радикальных экономических реформ величина данного показателя в России снизилась почти в 3 раза. Сегодня по показателю наукоемкости мы находимся на уровне Польши и Турции, почти в 3 раза отстаем от США и в 2 раза от Китая [5, с. 135]. **Учитывая геополитическое положение страны, вызовы, с которыми оно связано, такое состояние научно-технического потенциала для нашей страны не может рассматриваться как удовлетворительное.**

Отставание в развитии научно-технического потенциала негативно сказывается на конкурентоспособности российской экономики и, соответственно, российского государства в целом в условиях глобализации. В глобальном индексе конкурентоспособности, содержащемся в Отчете о глобальной конкурентоспособности за 2016–2017 годы Всемирного экономического форума, Россия среди 138 стран занимает 43 место. Специалисты Всемирного экономического форума классифицируют страны по стадиям развития в качестве критерия. В результате страны делятся на три типа: с факторной экономикой, с эффективной экономикой и страны с инновационной экономикой. К последним относятся наиболее развитые и конкурентоспособные страны. Россия в рамках данной классификации отнесена к странам с переходной, от факторной к эффективной, экономикой [11].

Важнейшим условием перехода к инновационной экономике является резкое увеличение доли затрат на НИОКР по отношению к ВВП. Акцент на инновационное развитие, рост научного-технического потенциала — объективное требование, определяемое теми вызовами, которые вытекают из места России на геополитической карте мира. В то же время наблюдаемое существенное отставание России в экономическом плане требует поиска и нахождения прорывных решений социально-экономического и научно-технологического характера, опирающихся на понимание глубинных закономерностей развития, перспективных трендов. Наша страна, в силу обретения ею значительного исторического опыта социальных инноваций, как положительного, так и отрицательного характера, а также накопленного научно-технического потенциала, вполне способна, как нам представляется, ответить на отмеченные вызовы.

Новая экономика, опирающаяся на научно-технический потенциал, научные знания не исчерпывается только инновационной составляющей. Она включает в себя и возникающие новые формы социально-экономических, производственных отношений, учитывающих объективные условия кардинальных изменений в материально-технической базе современной экономики. В центре таких новых форм производственных отношений находятся человек и механизмы его мотивации. В своем анализе современной экономики знаний выдающийся теоретик менеджмента П. Друкер (P. Drucker), отмечает, что «знания, в отличие от денег, тесно связаны с конкретной личностью. Именно человек всегда остается носителем знания, он создает, наращивает и совершенствует знания, а также применяет, преподает и передает их. Следовательно, с переходом к обществу знаний человек становится ключевой фигурой в этом новом мире» [2, с. 347]. Далее П. Друкер акцентирует внимание на новых явлениях в положении работника в производстве, утверждая, что «все чаще отношения между работником умственного труда и организацией носят характер взаимной зависимости» [2, с. 372].

В процессе формирования новой экономики меняются не только производственные отношения, но и сам человек. В част-

ности, вслед за изменениями социально-экономической среды эволюционные изменения происходят в поведении человека и его мотивации в экономической системе. Так, во многих экономических исследованиях на смену homo economicus (человек экономический) все чаще приходит homo socioeconomicus (социоэкономический человек). Как отмечает В.С. Автономов, человеческое поведение в экономике также меняется в процессе адаптации к меняющимся условиям окружающей социальной действительности под воздействием меняющихся общественных норм [1, с. 32].

Говоря об эволюции в поведении человека, изменении его роли в новой экономике и его способности создавать новые знания, следует обратиться к более широкому социально-психологическому контексту, позволяющему взглянуть на совокупность свойств человека, определяющих его поведение. Известный польский социолог П. Штомпка (P. Sztompka), обращаясь к естественным предпосылкам стремлений и склонностям человека, отмечает ряд моментов. Во-первых, вслед за К. Марксом он указывает на наличие связи этих свойств человека с выявлением глубинных источников исторического процесса. Во-вторых, вслед за Э. Фроммом (E. Fromm) к стремлениям и склонностям человека он относит следующие: а) незаинтересованное (не основанное на личной выгоде), доброжелательное отношение к другим людям (высшей формой такого отношения является любовь); б) творческий импульс, потребность постоянных инноваций, выхода за существующие границы бытия; в) интеграция в группе (укоренение в определенной общине), потребность в помощи, лояльности со стороны той группы, к которой принадлежит человек; г) ощущение собственной идентичности, автономии, чувства ответственности за самого себя; д) рациональное отношение к окружающему миру, основанное на объективизме, критицизме, новом знании. Наконец, в-третьих, вслед за Э. Фроммом П. Штомпка выделяет категорию «здоровое общество» — как общество, в котором возможен расцвет «человеческой природы» в вышеобозначенном ее понимании. При этом, по словам П. Штомки, Э. Фромм утверждал, что современное

индустриальное общество, к сожалению, нельзя считать здоровым — оно является «больным», ибо искажает, извращает, подвергает насилию естественные склонности человека. Важнейшим симптомом болезни является всеобщее отчуждение. Проявления такого отчуждения Э. Фромм обнаруживает во всех сферах общественной жизни: в сфере труда и производства (вслед за Марксом), а также в сфере потребления, массовой культуры, политики, межличностных отношений. Вся жизнь людей в этом обществе пронизана одним: «иметь» — обладать, приобретать, накапливать, в то время как на самый дальний план отходит императив «быть» — реализовать свои возможности, развиваться, совершенствоваться. Выходом из данного болезненного состояния, по мнению Э. Фромма, является радикальная моральная реформа, возрождение естественных ценностей и устройство общества на основах содружества, общности интересов [7 с. 543–544].

Одним из важнейших социальных институтов, социальных «оболочек», в которых реализуется человек, служит гражданское общество. Американский социолог А. Гоулднер (A. Gouldner), исследуя исторические механизмы возникновения капитализма, отмечает определяющее и даже приоритетное, по сравнению с материально-техническими факторами, значение гражданского общества в начальный, еще в недрах феодализма, период формирования классического капитализма [9]. Важную роль А. Гоулднер придает гражданскому обществу и в современных условиях формирования социально-ориентированной экономики. Иными словами, исторический опыт показывает, что в реальной практике базис и надстройка могут меняться местами с точки зрения приоритетности их статуса и значения для развития экономики. Не только человек и его поведение меняется в процессе адаптации к окружающей социальной среде, но и социальная среда, социальная система могут меняться под воздействием активности человека, в частности в рамках гражданского общества.

В современной обществоведческой литературе наблюдается достаточно интенсивное теоретическое осмысление опыта взаимоотношения индивида, общества и государства. При этом акцентируется внимание и на состоянии современного социального госу-

дарства. Французский социолог П. Розанваллон (P. Rosanvallon), отмечая, что социальное государство пребывает в кризисе, видит выход в том, чтобы государство эволюционировало, опираясь не, как раньше, лишь на идею страхования граждан от всевозможных рисков, таких как болезнь, безработица, старость, но на идею гражданства [6]. При этом речь у французского социолога идет о трактовке категории гражданства, разработанной английским социологом Т.Х. Маршаллом (T.H. Marshall).

Гражданство (citizenship), согласно Т.Х. Маршаллу, есть статус, подразумевающий определенные возможности и обеспечивающий доступ к определенным правам, принадлежащим гражданам. Т.Х. Маршал выделяет три вида таких прав: собственно гражданские права, включающие свободу слова и равенство перед законом; политические права (политическое гражданство) гарантируют право участвовать в осуществлении политической власти в обществе путем голосования или в занятии политических выборных должностей; наконец, социально-экономические права, включая права на экономическое благосостояние и социальную защищенность [8, p. 71–72].

Реализация вышеобозначенных прав гражданства ведет, по выражению П. Розанваллона, к преодолению ограничений «пассивного социального государства». В частности, в новом социальном государстве должна развиваться и переходить на более высокий качественный уровень социальная солидарность граждан, одновременно с их участием в принятии решений на основе делиберативной демократии. Последняя предполагает на практике расширение прерогатив гражданского общества и его влияния на представительную и исполнительную власти через механизмы процедур обсуждения и достижения консенсуса в принятии решений. Речь, в частности, идет о преодолении существующего противопоставления формальных и реальных, социальных и политических прав, а также о пересмотре общепринятых форм социального контракта и переформулировании принципов социальной справедливости и солидарности [6].

В заключение хотелось бы отметить, что всестороннее теоретическое осмысление проблем новой экономики указывает

на то обстоятельство, что условием ее успешного существования является не только всесторонняя опора на знания как важнейший и определяющий ресурс развития, но и реализация всей совокупности вышеупомянутых прав граждан в рамках формирования нового социального государства.

Список литературы

1. *Автономов В.С.* Модель человека в экономической науке. СПб.: Экономическая школа, 1998. 230 с.
2. *Друкер П.* Энциклопедия менеджмента. М.: Вильямс, 2004. 432 с.
3. *Кудрявцева С.С.* Новая экономика: глобальные тенденции и перспективы России // Конкурентоспособность и модернизация экономики. В 2-х кн. Кн. 2. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ. 2004. 480 с.
4. *Макаров В.Л.* Экономика знаний: уроки для России // Россия и современный мир. М., 2004. № 1. С. 5–24.
5. *Павленко Ю.Г.* Социальное государство и инновационная экономика // Россия и современный мир. 2018. № 4. С. 129–141.
6. *Розанваллон П.* Новый социальный вопрос: переосмысливая государство всеобщего благосостояния. М.: Ad Marginem, 1997. 188 с.
7. *Штомпка П.* Социология. Анализ современного общества. М.: Логос, 2005. 664 с. С. 543–544.
8. A Dictionary of Sociology. New York: Oxford University Press, 1998. 711 pp.71–72.
9. Gouldner A. W. The Two Marxisms Contradictions and Anomalies in the Development of Theory. London: The Macmillan Press Ltd., 1980. 355 p.
10. *Kołodko G.* «Nowa gospodarka» i stare problemy. Perspektywy szybkiego wzrostu w krajach posocjalistycznej transformacji // «Nowa gospodarka» i jej implikacje dla długookresowego wzrostu w krajach posocjalistycznych. Warszawa, 2001, WWSPiZ.
11. The Global Competitiveness Report 2016–2017. Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/GCR2016–2017/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2016–2017_FINAL.pdf

Pavlenko Yuri G.[2] **The state and social institutions in creation of a new economy.** The article gives a detailed description of the category of 'new economy', which is considered from the point of view of its two components: scientific and technical potential and institutions of the welfare state and society. The place and role of an individual as a key figure in the new economy in the context of changing relations of production is analyzed. The presence of a crisis of the welfare state is stated. The important role of civil society in the improvement of the welfare state and the formation of a new economy is noted. The article analyzes the category of citizenship, considered as a set of citizens' rights and the importance of civic engagement in the formation of a new economy and a renewed social state.

Keywords: new economy, knowledge economy, welfare state, civil society, citizenship.

---

[2] *Pavlenko Yuri G.*, Dr. Sci., Professor, Chief Researcher, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences.

Э.Н. Рудык[1]

ОТ «ФИЛОСОФИИ КОНТРАКТА» К «ФИЛОСОФИИ СУДЬБЫ»[2]

В статье дается характеристика «философии контракта». Показываются ее изъяны в экономическом и социальном плане. Приводятся доводы в пользу демократизации хозяйственной власти на микроуровне при выполнении ряда условий. Раскрывается содержание понятия «философия судьбы», которая отражает процесс социализации позднего капитализма в сфере властно-хозяйственных отношений, характеризующейся разделением хозяйственной власти между трудом при сохранении «контрольного пакета» власти у капитала и его представителей.

Ключевые слова: «философия контракта», «философия судьбы», хозяйственная в власть, производственная демократия.

---

1 *Рудык Эмиль Николаевич*, доктор экономических наук, профессор кафедры цифровой экономики и управления Института системного анализа и управления Государственного университета «Дубна» (Московская область), главный научный сотрудник Института социоэкономики Московского финансово-юридического университета (МФЮА), профессор.

2 При подготовке статьи использованы результаты совместных наработок по данной проблеме с доктором экономических наук В.В. Букреевым.

Одна из центральных проблем перехода к новому индустриальному обществу второго поколения (НИО 2.) является нахождение путей и механизмов согласования (в идеале, совпадения) интересов всех его сторон, поиск сотрудничества и компромиссов участников процесса производства и распределения его результатов, а также разделение ими миссии, ценностей и целей предприятия, независимо от видов собственности и организационно-правовых формы. От того, как решается данная проблема, как обеспечивается самоотдача и лояльность работников всех категорий в долгосрочной перспективе, во многом, если не в решающей степени, зависит эффективность хозяйственной деятельности предприятия.

В современном мире преобладает «**философия контракта**», когда работник связан с предприятием, на котором он занят, только контрактом, условия которого надо выполнять, и только. Жизнь начинается за пределами предприятия. Внутри предприятия наемные работники, за исключением профессиональных управленцев, отчуждены от реального участия в принятии важнейших для них управленческих решений, что приводит к серьезным негативным социально-политическим, нравственным и экономическим последствиям. Так, увеличивается социальное неравенство на производстве, повышается норма эксплуатации, усиливается, пока еще преимущественно в латентной форме, конфронтация между трудом и капиталом, что создает, во всяком случае, потенциально, массовую базу борьбы за радикальное перераспределение власти на производстве и в обществе в целом. Идея «экспроприации экспроприаторов» все более овладевает массами [5, с. 77].

Кроме того, отчуждение работников от управления предприятием укореняет, в частности, в современной России, экономику «старого» типа, не способную обеспечить должный уровень положительной мотивации труда в условиях современного высокотехнологичного и наукоемкого производства, создать действенные стимулы повышения морально-нравственных качеств работников, престижа труда, другие способы повышения экономической эффективности, конкурентоспособности и социальной устойчивости предприятия [1, с. 67–74].

Неудивительно, что развитые страны, а также часть стран, которых принято определять как развивающиеся, уходят от системы наемного труда в ее традиционном виде и жестко авторитарной системы управлением предприятием. Этому способствует тенденция демократизации хозяйственной власти на предприятии, зримо проявившаяся во второй половине прошлого века, хотя и не носящая линейный характер. Она проявляется:

во-первых, в расщеплении основных «пучков» прав собственности на имущество (активы) предприятия: прав владения, пользования и распоряжения. Следствием данного обстоятельства стал процесс передачи части этих прав несобственникам: работникам или их представительным органам, органам местного самоуправления, государственным, иным институтам законом, постановлением правительства, распоряжением другого органа исполнительной власти, специальным соглашением, уставом предприятия, коллективным договором. Соответственно, права «титульных» собственников капитала предприятия ограничиваются вплоть до права только на ренту за использование принадлежащих им производственных ресурсов. Помимо делегирования части прав собственности несобственникам происходит усиление регламентирования прав собственности с целью защиты или даже создания преимуществ общих интересов перед абсолютным осуществлением индивидуального права, хотя этот процесс также не носит линейный характер.

В этих условиях нелегко определить, кто и в каких объемах, особенно на крупном производстве, реально является собственником-владельцем имущества (активов предприятия), собственником-пользователем и собственником-распорядителем;

во-вторых, демократизация хозяйственной власти на микроуровне проявляется в переходе от старой авторитарной системы управления предприятием к новой — демократической в различных ее формах и объемах. Конкретно: от исполнения работниками и их представителями консультативно-совещательных функций при принятии капиталом и его поверенными управленческих решений до самоуправления работников в границах правового поля по главным вопросам деятельности предприя-

тия — непосредственно на основе демократического принципа «один работник — один голос» и опосредовательно — через избранных ими и подконтрольных им представителей — по остальным вопросам[3]. Принятие оперативных решений остается прерогативой профессиональных менеджеров, нанятых представительным органом работников и ему подконтрольных. В случае малых компаний или низовых структурных подразделений средних и крупных субъектов хозяйствования работники в условиях самоуправления непосредственно принимают решения по всем вопросам также по принципу «один работник — один голос».

Наиболее представительным успешным примеров самоуправляемых предприятий за *рубежом* является *Мондрагонская кооперативная корпорация*, которая по объему продаж товаров и услуг занимает седьмое место в Испании.

К базовым принципам построения и функционирования МКК относятся:

(1) Открытое и добровольное членство граждан в деятельности входящих в МКК кооперативов, разделяющие их базовые принципы и цели, соответствующие их профессиональным требованиям, принимающие личное трудовое участие в их деятельности, внесшие вступительный взнос, который является, по существу, кредитом конкретному кооперативу, имущество которого является неделимым.

(2) Принятие главных решений кооператива по принципу «один человек — один голос».

---

[3] В статье понятие «демократия», во многом дискредитированное, оболганное в стране и в мире антинародными, авторитарными действиями представителей власти различного уровня и ранга в маске «ярых демократов», понимается в изначальном, буквальном, подлинном смысле этого слова — как народовластие. Шестнадцатый президент США Авраам Линкольн дал знаменитую развернутую расшифровку сути демократии. Она выражена в триаде ее составляющих — «правление народа, избранное народом и для народа». Вопрос только в том: кого считать народом: всех людей, проживающих на определенной территории, или только их часть? Например, свободных граждан мужского пола, наделенных правом голоса при принятии решений по различным вопросам жизни города (полиса), как это имело место в Афинах в древней Греции — стране, подарившей человечеству само слово «демократия».

(3) Верховенство труда в управлении кооперативом и распределении результатов его деятельности пропорционально трудовому вкладу.

(4) Подчиненность труду капитала, представители которого владеют облигациями кооператива, не дающими права голоса при принятии решений.

(5) Прозрачность информации о деятельности кооператива.

(6) Солидарность при распределении доходов членов кооператива. «Внутренняя» солидарность обеспечивается ограничением доходов членов кооперативов путем установлении их «вилки». Первоначально соотношение составляло 1:3, позже возросло до 6,5:1. «Внешняя» солидарность — соответствием уровня доходов членов кооператива размерам оплаты труда в частном секторе, определенных тарифными соглашениями [3, с. 97–103].

В России в качестве успешного примера можно привести созданное в экспериментальном порядке еще на последнем этапе советского периода нашей истории самоуправляемое государственное учреждение *МНТК «Микрохирургия глаза»* в период, когда им руководил академик С.Н. Федоров.

Главными характеристиками МНТК и его 11 филиалов являлись:

(1) Участие сотрудников в управлении МНТК непосредственно на общем собрании его коллектива или через своих представителей по принципу «один человек один голос». Работникам предоставлялось право: выбирать руководителей подразделений МНТК, его генерального директора, кандидатура которого подлежала утверждению Минздравом РФ; утверждать структуру и штатное расписание МНТК в пределах установленного фонда оплаты труда; определять долю администрации (7,2%), включая генерального директора (0,3%), в чистом доходе учреждения. Остальная его часть распределялась между рядовыми сотрудниками: санитарками, медсестрами, врачами, научными сотрудниками — членами самоуправляемых диагностических и лечебных бригад в зависимости от количества и качества труда — личного, группового, коллективного. Результаты труда оценивались по числу пациентов, получивших качественное лечение и обслуживание

при соблюдении «принципа социальной справедливости». Было установлено ограничение доходов различных категорий персонала посредством установления «шкалы социальной справедливости»: 1.0 — санитарки, 2.0 — медсестры, 3.0 — врачи, научные сотрудники, 3.5 — руководители отделов, 4.0 — заместители генерального директора, 4.5 — генеральный директор.

(2) «Социальная защищенность» персонала, включая пенсионеров. Были введены дополнительные выплаты и льготы за счет средств фонда материального поощрения: надбавки к пенсиям по инвалидности и старости в зависимости от квалификации и стажа работы в МНТК; материальная помощь в случае тяжелой болезни, операции, смерти; оплата питания операционных сестер, медсестер и врачей-анестезиологов; бесплатная офтальмологическая помощь бывшим его сотрудникам, которым решением трудового коллектива МНТК установлены надбавка к государственной пенсии и ряд других выплат и льгот. Часть средств хозрасчетного дохода МНТК в виде так называемого индивидуального социального фонда работника (ИСФР) могла быть использована его владельцем на лечение членов своей семьи, приобретение путевок в детские оздоровительные лагеря, санатории, пансионаты и т.п.

(3) «Открытый менеджмент», который был обеспечен доступом персонала к информации об экономическом и финансовом состоянии МНТК. Ежедневно публиковалась и показывалась на электронном информационном табло оперативная сводка о количестве проведенных операций и сумме полученного МНТК дохода. В результате каждый сотрудник, зная свою долю в общем доходе МНТК, мог в режиме реального времени определять размеры своего личного дохода. Этому содействовала постоянно действовавшая система учебы по основам экономических и правовых знаний. Она проводилась раздельно для управленцев и других работников: врачей, научных сотрудников и других сотрудников МНТК [2, с. 228–242; 3, с. 103–111; 4, с. 152–153].

В подавляющем большинстве стран, признанных в мире в качестве «цивилизованных», правовой основой участия работников и их представителей в управлении предприятием незави-

симо от его вида собственности и организационно-правовой формы, является:

- во-первых, трудовые права наемных работников как непосредственных участников хозяйственных процессов. В современной России такое вовлечение лиц наемного труда в управление субъектами хозяйствования на микроуровне ограничено исполнением ими консультативно-совещательных функций;
- во-вторых, права лиц наемного труда как собственников капитала предприятия (в делимой или неделимой форме) в качестве акционеров, пайщиков, дольщиков предприятия, на которых они заняты. Особо стоит вопрос о правомерности участия работников и их представителей в управлении предприятием в качестве владельцев интеллектуальной собственности (собственность такого вида не всегда может и должна быть выражена в стоимостном выражении), тем более учитывая приоритет в условиях экономики современного типа нематериальных факторов ее развития над материальными.

Аргументы в пользу демократизации хозяйственной власти на микроуровне известны. Это, прежде всего, настоятельная потребность:

- нахождения и использования новых технологий повышения положительной мотивации труда, которая недостижима в условиях деспотии капитала и его представителей при принятии ими управленческих решений;
- сближения, а в идеале «идентификации», интересов отдельного работника, коллектива работников и компании в целом;
- роста доверия рядовых работников к менеджменту;
- сокращения издержек трудовых конфликтов, величина которых минимизируется или существенно снижается в случае вовлечения лиц наемного труда в управленческие процессы;
- создания более благоприятного социально-психологического климата на производстве.

Известны и аргументы против. Прежде всего, стремление работников максимизировать свои текущие доходы в ущерб инвестициям, проблема нахождения «равновесия» между демо-

кратией на производстве и компетентностью при принятии управленческих решений.

Между тем опыт работы предприятий с демократической системой управления показывает в целом положительный баланс ее плюсов и минусов при выполнении ряда обязательных условий. В первую очередь такие, как:

- сочетание участия работников в управлении предприятием и распределении его доходов и убытков;
- долговременный наем персонала или его кадрового ядра, что не только повышает долговременную заинтересованность работников в успехе предприятия, повышения его конкурентоспособности, но, как правило, не приводит к ситуации, при которой работники не заинтересованы в долгосрочном инвестировании в предприятие;
- введение ограничений размеров оплаты труда для всех категорий персонала, в первую очередь топ-менеджеров, в качестве одной из главных предпосылок установления отношений доверия и сотрудничества между всеми участниками трудового процесса;
- отказ менеджеров от авторитаризма в подготовке и принятии управленческих решений;
- организация экономического и правового всеобуча работников в качестве обязательного — вкупе с введением системы так называемого открытого менеджмента. Без реализации данного требования неизбежно сохранится монополия профессиональных менеджеров — обладателей управленческими компетенциями и владеющих экономической информацией о реальном положении дел на предприятии и его перспективах. Это неизбежно станет фактором превращения демократии на предприятии как феномена в фикцию;
- наличие «опорных структур» в виде собственных финансовых организаций, консультационных служб, инкубаторов — неприбыльных организаций, оказывающих правовую и иную помощь, патронаж, опеку и т.п. состоящим в них предприятий такого типа с первых дней их зачатия, рождения и до того времени, когда они встанут на ноги [3, с. 93–96].

Альтернативой «философии контракта» выступает «**философия судьбы**», когда судьба работника непосредственно зависит от судьбы предприятия, а судьба предприятия — от результативности труда работника, как это, например, имеет место на части крупных японских предприятий, работники которых считаются не обычным наемным персоналом, а членами предприятия, как единой «производственной семьи» [5, с.77].

Базовые основы «философии контракта»:

(1) Упомянутый долговременный наем кадров или его так называемого кадрового ядра (в Японии система гарантированного так называемого пожизненного найма до выхода на пенсию, естественно, пока предприятие «живо», охватывает до 35% рабочей силы страны).

(2) *Ротация труда* вкупе с повышением его привлекательности на новом рабочем месте, что рассматривается в качестве одного из важных условий повышения мотивации труда и улучшения социального климата на производстве.

(3) Зависимость размера оплаты труда отдельного работника от стажа работы на данном предприятии и его производственных заслуг.

(4) Культ верности работников своему предприятию. Это не только рассматривается в качестве одной из заповедей морального кодекса каждого работающего японца, но и стимулируется материально. Например, при выходе работника на пенсию при условии, что он непрерывно проработал на данном предприятии не менее двадцати лет на одних предприятиях или тридцати лет — на других, получает единовременное вознаграждение в размере от трех до четырех, в отдельных случаях — до шести годовых заработных плат.

(5) Более широкий диапазон целей японского предприятия по сравнению с западной компанией традиционного типа: не только получение прибыли, но и обеспечение стабильного роста количественных и качественных характеристик его хозяйственной деятельности, удовлетворение потребностей клиентов, создание нового спроса, повышение квалификации работников, мотивации их труда, качества трудовой жизни и ряд других.

(6) Вовлечение работников по инициативе менеджмента в групповом порядке в процессы подготовки, принятия управленческих решений (так называемая система ринги), включая распределение результатов хозяйственной деятельности предприятия на основе главным образом их трудовых прав как участников процесса производства товаров в сочетании с коллективной ответственностью за результаты этих решений.

(7) Всесторонняя забота о членах «производственной семьи».

(8) «Эгалитаризм» как общепризнанный в Японии социальный идеал, который проявляется в меньшем по сравнению с подавляющим большинством других развитых стран разрыве в доходах (заработной плате) между менеджерами и рядовыми работниками.

(9) Активная роль профсоюзов в вовлечении работников в принятие внутрипроизводственных решений [2, с. 347–360].

«Философия судьбы» отражает процесс социализации позднего капитализма в сфере властно-хозяйственных отношений, характеризующихся разделением хозяйственной власти между трудом и капиталом на микроэкономическом уровне, отражающем постепенное формирование элементов социалистического уклада в рамках капитализма при сохранении «контрольного пакета» власти у капитала и его представителей.

Список литературы

1. *Бодрунов С.Д.* Общая теория ноономики: Учебник / С.Д. Бодрунов. — М.: Культурная революция, 2019. — 504 с.
2. Время эффективных собственников. — 2-е изд., с доп. М.: РСНП, 2010. 480 с.
3. *Рудык Э.Н.* Производственная демократия в стране и в мире: состояние, проблемы и перспективы / Э.Н. Рудык // Альтернативы. — 2011. — № 2. — С.92–117.
4. *Рудык Э.Н.* Что есть собственность работников? / Э.Н. Рудык // Альтернативы. — 2019. — № 3. — С. 149–154.
5. *Рудык Э.Н.* Формирование цифровой экономики в России: «кадры решают все!» / Э.Н. Рудык // Альтернативы. — 2020. — № 1. — С. 68–81.

Rudyk E.N.[4] From «philosophy of contract» to «philosophy of fate». The article describes the «philosophy of the contract». Shows its flaws in the economic and social terms. Arguments are presented in favor of the democratization of economic power at the micro level when a number of conditions are met. The content of the concept of «philosophy of fate» is revealed, which reflects the process of socialization of late capitalism in the sphere of power and economic relations, characterized by the division of economic power between labor while maintaining a «controlling packet» of power in capital and its representatives.

Keywords: «Philosophy of the contract», «philosophy of fate», economic power, industrial democracy.

---

[4] *Rudyk Emile N.*, Doctor of Economics Sciences, Professor of the Department of Digital Economy of the Institute of System Analysis and Management of the State University «Dubna» (Moscow Region), Chief Researcher of the Institute of Socioeconomics Moscow University of Finance and Law (MFUA), Professor.

А.Э. Сулейманкадиева[1], *Е.А. Ткаченко*[2],
М.А. Петров[3], *О.Ю. Сыроватская*[4], *Р.В. Кляровская*[5]

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА ГЛОБАЛЬНОЙ КОМПАНИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

В статье дается расширенное определение понятия глобальной интеллектуальной компании (ГИК), в котором учитывается способность глобальной компании оказывать влияние на процессы, про-

[1] *Сулейманкадиева Алжанат Эльдеркадиевна*, доктор экономических наук, профессор специализированной кафедры ПАО «Газпром» Санкт-Петербургского государственного экономического университета (СПбГЭУ), доцент кафедры прикладной экономики Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета («ЛЭТИ»).

[2] *Ткаченко Елена Анатольевна*, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами Санкт-Петербургского государственного экономического университета (СПбГЭУ).

[3] *Петров Максим Александрович*, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и управления персоналом Санкт-Петербургского государственного экономического университета (СПбГЭУ).

[4] *Сыроватская Ольга Юрьевна*, кандидат экономических наук, доцент кафедры прикладной экономики Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета («ЛЭТИ»).

[5] *Кляровская Радмила Владиславовна*, магистрант программы «Стратегическое корпоративное управление» Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

исходящие на мировой экономической арене. Авторами сделан упор на улучшении структурного подхода к оценке интеллектуального капитала ГИК, в котором обоснована целесообразность включения в организационный капитал компании способности компании влиять на глобальные рынки товаров и услуг и рынок труда. Апробация подхода проведена в глобальной судоходной компании Mediterranean Shipping Company (MSC).

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, глобальная интеллектуальная компания, способность влиять на глобальные рынки, структурный подход к оценке интеллектуального капитала.

Введение. Актуализация интеллектуального капитала (ИК), как фактора экономического роста и развития экономики любой страны, связана, *с одной стороны,* с цифровизацией современного общества; а *с другой* — с коррективами, которые ускоренно внесла пандемия COVID-19 и вынудила человечество освоить новые технологии выполнения профессиональной деятельности в условиях удаленного доступа или с использованием дистанционных технологий. Все это существенно изменило культуру, систему ценностей современных людей, образ их жизни; трансформировали видение, миссию, организацию деятельности, в том числе, бизнес-модель современных компаний. Многообразие предпосылок, обосновывающих целесообразность экономики и управления интеллектуальным капиталом, прежде всего методологии его оценки, привели к тому, что инновационность развития экономики: а) стала зависеть от новизны знаний и скорости (интенсивности) их освоения компаниями; б) обосновала необходимость учета и анализа ИК как неявного, но значимого фактора, влияющего на рыночную капитализацию любого бизнеса; в) стала нуждаться в объективном методологическом подходе к оценке ИК.

Цель и задачи исследования. *Целью* статьи является анализ существующих подходов к дефиниции понятия «интеллектуальная компания», а также подходов и методов оценки ИК компании и улучшение методологического базиса с учетом специфики понимания сути ГИК.

В соответствии с данной целью в статье решаются следующие *задачи:* 1. Расширение понятия «интеллектуальная компания» и введение концепции «глобальная интеллектуальная компания»; 2. Систематизация подходов и методов к оценке ИК ГИК; 3. Улучшение структурного похода к оценке ИК ГИК и его апробации на примере крупной судоходной компании Mediterranean Shipping Company (MSC)).

Методы исследования. В статье использованы группы методов (подходов) исследования. 1. Теоретические методы: анализ литературных источников и материалов Internet-сети по проблеме (изучение и обобщение); системный подход и систематизация методов и подходов к оценке ИК; выделение и анализ компонент ИК; 2. Эмпирические методы анализа: опрос-анкетирование; методы статистической обработки данных (метод агрегирования данных, метод арифметической средней, метод средней геометрической).

Теоретическое обоснование и обзор литературы. Изменения, которые происходят в условиях глобальных технологических трансформаций, несомненно, увеличивают в разы, а то и в десятки раз рыночную стоимость интеллектуальных компаний, которые могут вкладывать большие инвестиции в исследование и разработку как новых товаров (услуг), так и информационно-коммуникационных технологий, различных социально-психологических инструментов управления обществом, абсолютно новых вакцин широкого действия, способных противостоять мутирующим вирусам и менять качественно образ жизни обитателей Земли.

С одной стороны, классический подход к дефиниции понятия «интеллектуальная компания» позволяет определить ее как компанию, рыночная капитализация которой многократно превышает бухгалтерскую стоимость [12, с. 190–198]. *С другой* — компанию принято считать интеллектуальной, если удельный вес ИК оказывается значительным во всем объеме корпоративного капитала [1]. Несмотря на существование уже укоренившихся определений данной экономической категории, становится более очевидным тот факт, что *интеллектуальная компания* — это не только компания с высоким уровнем рыночной цены или

значительным удельным весом ИК в общем объеме капитала. Это такая компания, которая наряду с вышеописанными чертами имеет особенность — способность оказывать влияние на глобальные процессы, происходящие в мире. В формулировку понятия «ГИК» должны быть внесены соответствующие коррективы, которые были бы связаны с такими атрибутивными факторами, как имидж, товарный знак, корпоративная культура, способность контролировать и влиять на региональные, национальные и/или международные товарно-сырьевые рынки (в том числе рынок услуг) и рынок труда, а также глобальные процессы, происходящие на мировой экономической арене. Следует отметить, что такая ГИК способна принимать решения с опережением на десятки лет [8, с. 17–18]. Технологическая сингулярность, которая, по мнению футуролога Рея Курцвейла, должна наступить только в 30-х гг. XXI века, уже сегодня становится реальностью, что обосновывает актуальность существования и развития таких компаний [2, с. 29–34]. Это обстоятельство определяет объективную реальность пересмотра сущности интеллектуальной компании, которая требует внесения следующих уточнений:

1) она должна называться не просто «интеллектуальная компания», а с учетом масштаба влияния компании на глобальные процессы было бы корректно определить ее как *глобальную интеллектуальную компанию;*

2) в трактовке сущности ГИК необходимо включить как количественные параметры оценки (рыночная капитализация, бухгалтерская валюта и их соотношение, объем инвестиций, направляемых в исследования и разработки), так и качественные характеристики (помимо имиджа, товарного знака, корпоративной культуры), определяющие влияние на глобальные процессы мировой цивилизации.

Авторы [2, с. 273–298] отмечают, что для формирования и воспроизводства ИК из ресурсов компании отбираются только те, которые имеют потенциал для увеличения стоимости без дополнительных затрат на единицу продукции. Речь идет о значительном увеличении рыночной стоимости капитала глобальной интеллектуальной компании, которая создается благодаря

конкурентному преимуществу данной компании на рынке товаров и услуг, а также на рынке труда [9, с. 712–731].

Сложность и ограниченность использования традиционных подходов и методов оценки НМА, специфика отдельных компонентов ИК, различная степень влияния интеллектуальных компаний на глобальные рынки, а также отсутствие единого универсального метода оценки ИК требуют дополнительных исследований и формирования нового подхода к его оценке, который бы строился не только на чисто количественных *или* качественных методиках оценки, а представлял бы симбиоз и тех и других методов оценивания.

Из анализа подходов и методов оценки ИК очевидно, что их абсолютное большинство принадлежит количественным (стоимостным) подходам, которые ориентированы на определение особого вида НМА с позиций рыночной капитализации бизнеса. В них акцент сделан на абсолютный и/или относительный прирост рыночной стоимости капитала над бухгалтерской стоимостью (валютой баланса) (1–4; 7–9).

В ряде количественных методов сделана попытка уточнить влияние отдельного компонента на ИК. Например, приведены индексы вклада отдельного объекта НМА в стоимость всего ИК интеллектуальной компании. Особое место принадлежит группам методов оценки человеческого капитала и человеческих ресурсов (HR). И лишь три группы подходов в системе анализируемых показателей ИК оказались качественными.

Новый взгляд на содержание понятия «ГИК» обязывает обратить внимание на методы, ориентированные на учет качественной характеристики, определяющей способность компании влиять на глобальные рынки, значимость ее в глобальных процессах, протекающих как на региональном, так и на национальном уровне, и в мировых масштабах.

Методология и результаты исследования. В статье предпринята попытка усовершенствовать методику оценки ИК, опираясь на *структурный подход*, который включает отдельные компоненты ИК в расчете его интегрального показателя. По мнению авторов, он представляется более комплексным, в то же время

детализированным, демонстрирующим удельный вес вклада каждого отдельного компонента ИК, так как его расчет включает следующие виды капитала: человеческий, организационный, клиентский и информационный. Каждый из них может быть представлен как агрегированный показатель, отражающий уровень развития определенного вида ИК компании.

Авторами уделено большое внимание вопросу систематизации и усовершенствования индекса организационного капитала, включающего концепцию «ГИК». В частности, в структуру агрегированного индекса организационного капитала были введены два частных показателя (индекса): 1) значимость (влиятельность) интеллектуальной компании на глобальные рынки[6]; 2) искусство управления со стороны лиц, принимающих стратегические и инвестиционные решения[7]. Этот индекс показывает способность безошибочно (удачно) принимать стратегические (управленческие) решения топ-менеджерами компании.

Существует взаимосвязь между всеми компонентами ИК ГИК. Результатом их взаимодействия является синергетический эффект. ИК компании, полученный на основе использования модифицированной формулы средней геометрической, рассчитывается по формуле (1):

$$Z_{IC} = \sqrt[4]{ZICC \times ZICi \times ZICk \times ZICo}, \qquad (1)$$

где Z_{IC} — интегральный индекс для оценки стоимости ИК компании; *ZICC* — общий индекс человеческого капитала; *ZICo* — общий индекс организационного капитала; *ZICk* — общий индекс клиентского капитала; *ZICi* — общий индекс информационного капитала [11].

---

[6] Индекс значимости (влиятельности) на товарно-сырьевые рынки (в том числе рынок услуг), рынок труда, а также на глобальные (общемировые) процессы был введен в связи с расширением содержания дефиниции понятия «интеллектуальная компания» и введением концепции «глобальная интеллектуальная компания».

[7] Индекс показывает опытность и безошибочность интуитивного анализа ситуации и принятия стратегических и инвестиционных решений в условиях полной неопределенности и импровизации.

Этот подход позволяет проводить вычисления в случаях, когда ни один из частных коэффициентов не может равняться нулю, в противном случае интегральный коэффициент будет равняться нулевому значению. Предложено выделить три уровня ИК компании: 1) высокий (достаточный для ускоренного роста предприятия); 2) средний; 3) низкий (недостаточный, способный нанести ущерб) (табл. 1).

Таблица 1

Диапазон значений интегрального показателя интеллектуального капитала предприятия

Значение Z-индекса	Уровень интеллектуального капитала	Характеристика
$0{,}67 = Z = 1$	Высокий	Достаточно для ускоренного роста компании
$0{,}33 = Z < 0{,}67$	Средний	Достаточно для обеспечения стабильности деятельности компании
$0 = Z < 0{,}33$	Низкий	Недостаточно для обеспечения стабильности деятельности компании, может нанести ущерб

Новый подход к дефинитивному аспекту понятия «глобальная интеллектуальная компания» обосновывает новый объективный взгляд на существующие методы оценки. Анализ наиболее популярных в теории и практике оценочного бизнеса подходов и методов показал, что они в полной мере не отражают содержания ИК ГИК. Это послужило основанием для пересмотра (совершенствования) методики оценки ИК. Использование уточненного метода оценки позволит выявить текущее состояние НМА, отследить динамику их развития или устаревания, выявить сильные и слабые стороны, выбрать наиболее подходящую стратегию управления ИК и, как результат, своевременно реагировать на изменения во внутренней и внешней среде компании, а самое главное — учесть в оценке интеллектуальный потенциал лиц, принимающих стратегические управленческие решения, их искусство управления, способность предпринимать точные

и безошибочные действия в условиях стратегической неопределенности и импровизации, способность влиять на тренды и тенденции развития рынков и глобальных процессов, происходящих в мировой экономике.

Апробация структурного подхода к оценке ИК была проведена на примере глобальной судоходной компании Mediterranean Shipping Company (MSC). Выбор компании в качестве объекта анализа обоснован тем, что компания MSC является мировым лидером в области контейнерных перевозок и имеет флот из 520 судов и более 70 000 сотрудников в 153 странах мира. Имея доступ к интегрированной глобальной сети автомобильных, железнодорожных и морских транспортных ресурсов, компания предоставляет глобальные услуги с учетом местных особенностей. Результаты оценки ИК MSC показаны ниже (табл. 2).

Таблица 2

Индексы компонентов ИК ГИК MSC

№	Наименование индекса	Индекс
1	**Индексы для оценки человеческого капитала**	
1.1	Индекс уровня образования персонала предприятия	0,90
1.2	Коэффициент постоянства персонала	0,75
1.3	Индекс инженерного и научного обеспечения	0,70
1.4	Индекс изобретательской активности	0,85
1.5	Индекс обновления знаний	0,90
1.6	Доля сотрудников с опытом работы в компании более 5 лет	0,70
	Общий индекс человеческого капитала	***0,80***
2	**Индексы для оценки информационного капитала**	
2.1	Доля производимой продукции, основанной на интеллектуальной собственности, права на которую закреплены в соответствующих документах, принадлежащих компании	0,70
2.2	Индекс безопасности интеллектуальной собственности	0,50
2.3	Индекс покрытия лицензионных программ	0,99
2.4	Индекс доступности информации	0,90
2.5	Доля инвестиций в исследования и разработки	0,70

Окончание табл. 2

№	Наименование индекса	Индекс
2.6	Индекс работы сайта по компьютеризации	1,00
	Общий индекс информационного капитала	***0,79***
3	**Индексы для оценки клиентского капитала**	
3.1	Экономическая эффективность по формированию положительного имиджа компании (бренда)	0,70
3.2	Доля постоянных клиентов	0,80
3.3	Доля произведенной продукции с использованием товарных знаков	1,0
3.4	Процент клиентов, которые формируют имидж компании	0,80
3.5	Экономическая эффективность маркетинговой деятельности по привлечению новых и удержанию старых клиентов	0,75
3.6	Индекс удержания клиентов	0,80
	Общий индекс клиентского капитала	***0,80***
4	**Индексы оценки организационного капитала**	
4.1	Доля персонала, участвующего в праздничных, спортивных, творческих и других мероприятиях, проводимых компанией в течение года для укрепления командного духа	0,80
4.2	Индекс доходности управления	0,80
4.3	Индекс рентабельности компании от использования товарных знаков	0,90
4.4	Доля инвестиций в улучшение управления	0,50
4.5	Индекс соответствия поведения персонала в компании	0,20
4.6	Индекс эффективного полезного управления	0,20
4.7	Значимость (влиятельность) интеллектуальной компании на глобальные рынки и процессы	0,90
4.8	Искусство управления со стороны лиц, принимающих стратегические и инвестиционные решения	0,80
	Общий индекс организационного капитала	***0,50***

Используя формулу (1), был рассчитан интегральный индекс стоимости ИК ГИК MSC: Z_{IC}= 0,70, который свидетельствует о высоком уровне и о возможностях для его развития.

Заключение. Попытка сформировать объективный методологический подход к оценке ИК ГИК обосновала целесообразность анализа ряда теоретических и практических методов и подходов к оценке ИК и определения структурного подхода как наиболее подходящего. Структурный подход, включающий человеческий, организационный, информационный и клиентский компоненты ИК, был скорректирован для глобальной судоходной интеллектуальной компании Mediterranean Shipping Company (MSC) с учетом ее влиятельности на глобальные рынки, роли в глобальных экономических процессах и искусства управления со стороны лиц, принимающих стратегические и инвестиционные решения.

Список литературы

1. *Абдикеев Н.М., Киселев А.Д.* Управление знаниями корпорации и реинжиниринг бизнеса: Учебник / под науч. ред. Н.М. Абдикеева. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. 382 с.
2. *Блуммарт Т.* Четвертая промышленная революция и бизнес: Как конкурировать и развиваться в эпоху сингулярности / Т. Блуммарт, С. ван ден Брук при участии Э. Колтофа; пер. с англ. — М.: Альпина Паблишер, 2019. — 204 с.
3. *Гапоненко А.Л., Орлова Т.М.* Управление знаниями. Как превратить знания в капитал. М.: Эксмо, 2008. 400 с.
4. *Даниловских Т.Е., Авакян А.Г.* Методики оценки человеческого капитала: подходы к классификации // Фундаментальные исследования. 2015. № 6. С.108–111.
5. *Нонака И., Такеучи Х.* Компания — создатель знания. Зарождение и развитие инноваций в японских фирмах / пер. с англ. А. Трактинского. М.: Олимп-Бизнес, 2011. 384 с.

6. *Погорельская Т.А.* Экономические механизмы формирования и использования интеллектуального капитала на промышленных предприятиях: автореф. дис. ... канд. экон. наук / МГТУ им. Н.Э. Баумана. М., 2009. 17 с.
7. *Сулейманкадиева А.Э.* Теория и методология трансформационного менеджмента. СПб.: СПбГЭТУ (ЛЭТИ), 2016. 168 с.
8. Экономика и управление интеллектуальным капиталом / под науч. ред. А.Э. Сулейманкадиевой, Н.М. Фомичевой. — СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2020. — 183 с.
9. *Bontis N., Ciambotti M., Palazzi F., & Sgro F.* (2018). Intellectual capital and financial performance in social cooperative enterprises. Journal of Intellectual Capital, 19(4), P. 712–731.
10. *Obeidat B.Y., Tarhini A., Masa'deh R.E., & Aqqad N.O.* (2017). The impact of intellectual capital on innovation via the mediating role of knowledge management: A structural equation modelling approach. International Journal of Knowledge Management Studies, 8(3–4), P. 273–298.
11. *Olekcii Tohochynskyi, Oleksandr Oliinyk, Viktoriya Anishchenko, Olha Rembach, Olekcii Sheremeta* — Электронный ресурс. Режим доступа: Innovative Approach to the Assessment of the Company's Intellectual Capital. Academy of Strategic Management Journal (Online ISSN: 1939–6104) (дата обращения 22.05.2020).
12. *Ozkan N., Cakan S., & Kayacan M.* (2017). Intellectual capital and financial performance: A study of the Turkish banking sector. Borsa Istanbul Review, 17(3), P.190–198.

Suleimankadieva A.E.[8], Tkachenko E.A.[9], Petrov M.A.[10], Syrovatskaya O.Y.[11], Klyarovskaya R.V.[12] Methodological aspects of estimating the intellectual capital of a global company in the conditions of modern technological transformations. The article provides an expanded definition of the concept of a global intellectual company (GIC), which takes into account the ability of a global company to influence the processes taking place in the world economic arena. The authors focused on improving the structural approach to assessing the intellectual capital of the GIC, which substantiates the advisability of including the company's ability to influence the global markets for goods and services and the labor market in the company's organizational capital. Approbation of the approach was carried out in the global shipping company Mediterranean Shipping Company (MSC).

Keywords: intellectual capital, global intellectual company, ability to influence global markets, structural approach to the assessment of intellectual capital.

---

[8] *Suleimankadieva Alzhanat E.*, Doctor of Economics, Professor of the Specialized Department of PJSC Gazprom, St. Petersburg State University of Economics (SPbSEU), Associate Professor of the Department of Applied Economics, St. Petersburg State Electrotechnical University (LETI).

[9] *Tkachenko Elena A.*, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics and Management of Enterprises and Industrial Complexes, St. Petersburg State University of Economics (SPbSEU).

[10] *Petrov Maxim A.*, PhD in Sociology, Associate Professor of the Department of Sociology and Personnel Management, St. Petersburg State University of Economics (SPbSEU).

[11] *Syrovatskaya Olga Y.*, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Applied Economics, St. Petersburg State Electrotechnical University («LETI»).

[12] *Klyarovskaya Radmila V.*, Master's student of the program «Strategic Corporate Governance» St. Petersburg State University of Economics.

Василий Владимирович Чекмарев[1],
Владимир Васильевич Чекмарев[2]

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО: КОНФИГУРАЦИЯ И СТРУКТУРА (К ВОПРОСУ О ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ НООНОМИКИ)

Ноономика в концепте ноосферы в своем возникновении предполагает формулирование теоретико-методологических предпосылок для включения в структуру экономического знания. Одной из них может служить пространственный подход, базирующийся на концепции многомерного и многоуровневого экономического пространства. Основываясь на вышеизложенном, авторы определяют целью статьи институирование концептуального представления ноономики с использованием пространственного подхода и выработкой методологии ноономических исследований. Новиз-

[1] *Чекмарев Василий Владимирович*, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, член-корреспондент РАО, Руководитель Костромского регионального отделения Петровской Академии Наук и Искусств (КРОПАНИ) при администрации Костромской области, г. Кострома.

[2] *Чекмарев Владимир Васильевич*, кандидат экономических наук, докторант, Костромской государственный университет, член-корреспондент АФН (2016), член-корреспондент Российской общественной ноосферной академии (2017), г. Кострома.

ной работы является выявленная специфика иерархической структуры трехуровневого экономического пространства на основе применения воспроизводственно-уровневого метасистемного анализа.

Ключевые слова: ноономика; многомерное экономическое пространство; уровневая динамика; плотность экономических отношений; нооразвитие.

Человечество стоит на распутье: либо движение к ноономике, либо глобальная катастрофа.

Сегодня лидерами станут те, кто решится на скачок к производству, основанному на знании, прогрессе человеческих качеств и решении задач ноосферного развития, а не просто экономического роста.

С.Д. Бодрунов «Ноономика»

Введение

Теоретико-методологические предпосылки исследования экономического пространства в качестве объекта и предмета экономической теории в концепте ноосферы

Вопросы формирования ноономики все более и более привлекают внимание исследователей. Фиксируются имеющиеся теоретико-методологические предпосылки в работах А. Агеева и Е. Логинова, С. Бодрунова, С. Валентея, А. Горбунова, А. Зарнадзе, Н. Моисеева. А. Субетто, С. Сухоруковой, В. Шамахова, А. Урсула, Ю. Яковца.

В свое время Макс Борн утверждал, что для ответа на ряд вопросов своей науки ученый должен оставить свой собственный предмет и проследить теоретико-познавательные и философские основания своего метода мышления. Это требуется для того,

чтобы обосновать разорванный и не наглядный способ мышления для выработки нового, отличного от привычного, в данный момент парадигмального, восприятия мира [1, 3, 24].

Одним из новых способов исследования общественного развития становится пространственный подход, лежащий в основе теории многомерного экономического пространства.

Формирование теории экономического пространства есть теоретико-прикладная задача осмысления ноономики, решение которой возможно с использованием топологии и когнитивно-метафизического подхода. Памятуя позицию С.Д. Бодрунова, вынесенную в качестве эпиграфа статьи, заметим, что «экономический рост» — понятие, подменяющее (замещающее) понятие «темп развития» или формирования экономического пространства, в котором жить за чертой бедности можно, но бессмысленно. А вот понятие ноосферного пространственного развития становится парадигмообразующим для экономической науки.

Особо подчеркнем, что иерархия уровней анализа экономического пространства базируется не на технологической пирамидальной структуре экономики, а на динамике плотности экономических отношений. По Ю. Яременко, «пирамида представляется в виде неких технологических уровней, в соответствии с которыми осуществляется распределение ресурсов. Нижний уровень технологической пирамиды представлен массовыми ресурсами, дешевыми, доступными, но некачественными, дающими низкую отдачу. Соответственно, более высокие уровни опираются на технологии и ресурсы более высокого порядка» [86, с. 9]. В нашем случае, характеризуемым формированием ноономики [10], пирамидальная иерархия структуры экономического пространства определяется изменением плотности экономических отношений. В этом понимании экономика наполняется смыслом экономических интересов, а не является «пространством для воспроизводства и расширения административных структур» [86, с. 12].

Выдающиеся российские ученые как бы предопределяют будущее экономической науки [49—51]. Так, например, В. Нуратуллин фундаментально обосновывает будущее экономической науки. Ю. Осипов полагает нынешнюю реальность как разверз-

шуюся [31]. Ю. Попков предлагает макросистемные модели пространственной экономики. Н. Сурнина предлагает научно-практическое исследование пространственной экономики [67]. С. Суспицын анализирует потенциал и ограничения пространственных трансформаций [68].

Фундаментальный вывод Ю. Яременко о том, что «исследовательское пространство является многоуровневым» [86, с. 8], наполняется экономическим содержанием (с учетом идеи технологической разнородности экономики) для прикладного применения пространственного подхода в создании моделей межуровневых взаимодействий на основе топологии. Особенно значимыми становятся процессы информационных взаимодействий. Схема экономических взаимодействий при информационном обмене между его участниками детально рассмотрена в работах С.И. Паринова [52, 53]. Современный концепт природы и сущности экономического пространства глубоко исследован И. Митрофановой [41, с. 13].

Однако нельзя не заметить, что если в физике пространство и время считаются фундаментальными структурами, так как большинство физических понятий вводятся посредством операционных правил, в которых используются расстояния в пространстве и во времени (этот факт указывает на эмпирическую фундаментальность пространства и времени), то в экономической науке заметную роль в создании теоретических построений играет понятие «экономическая система» [32]. Но при этом возникает необходимость более глубокого изучения окружающей человека действительности на уровне метасистемы.

С рассмотрения экономической системы и метасистемы мы и начнем свои размышления о роли пространственного подхода для достижения поставленной в аннотации цели.

Основная часть

1. *Экономическая система и метасистема*

История разработки определения содержания понятия «система» скоро будет отмечать столетний юбилей. В то же время

парадигмальной системной концепции пока еще не создано. Налицо эволюция понятия системы, включая и онтологический, и гностический, и эпистемологический смысл понятия. Не ставя задачей поиска критериев различения тех или иных систем, выберем для анализа только один тип систем из всего их огромного множества — экономическую систему. Определим содержание понятия «экономическая система» в том понимании, которое позволит в дальнейшем им пользоваться при включении экономических систем разного уровня в структуру многомерного экономического пространства, основываясь на имеющихся характеристиках, изложенных в работах [2, 33, 45].

Исходя из определения, согласно которому система есть форма представления предмета научного познания, будем называть систему экономической в случае, когда взаимодействия людей (потребителей и производителей), характеризуемые как экономические связи и/или экономические отношения, реализуются с использованием ресурсов в процессе создания какого-либо продукта (независимо от его формы). Такое определение содержания понятия «экономическая система» позволит далее, в рамках пространственного подхода, ставить задачи исследования закономерностей пространственного взаимодействия систем и их элементного состава, т.е. осуществить качественный переход от анализа взаимодействия системы и ее частей к анализу взаимодействия системы и ее элементов. Именно состав элементов, их свойства, разнообразие в общем определяют тип и форму экономической системы.

Под элементом системы (вслед за А.И. Пригожиным) будем принимать первичную неделимую ее компоненту, дальнейшее разложение которой если и возможно, то в составе другой системы. В нашем случае элементом экономической системы является субъект (в том числе агрегированный) экономических отношений, идентифицированный по эмпирической отнесенности. Элементы экономической системы разнообразны, разнокачественны, разноуровневы как во времени, так и в пространстве. Именно это обстоятельство и дает нам в дальнейшем сформулировать определение многомерного многоуровневого экономи-

ческого пространства, образующего целостное единство даже при отсутствии общей цели функционирования, а в ряде случаев — и взаимозависимости.

Но чтобы выявить вещественно-энергетические и информационные связи между элементами экономической системы, необходимо выбрать какой-либо критерий или хотя бы признак, экономический параметр. Детальный анализ специфики экономических параметров проведен С.М. Вишневым в работе «Экономические параметры» [14, с. 24].

Обратим внимание на то, что экономическая наука обычно своим предметом называет явления и процессы. Исходя из этого, будем относить экономические системы к явлениям. Экономические системы имеют свою структуру. Но и экономические процессы так же обладают своей структурой. В работе «Оценки параметров структуры экономических процессов» Б.В. Седелев обстоятельно изложил математические свойства хронологических рядов экономических параметров [64]. Для нас это принципиально значимо, так как любой процесс существует в экономическом времени.

Предложенное выше определение экономической системы позволяет утверждать, что многоуровневость экономического пространства как иерархическая целостность представляет собой многомерную иерархическую (по критерию плотности экономических отношений) метасистему. Анализ направлений формирования теории экономического пространства, осуществленный в Костромском государственном университете, на наш взгляд, явился источником возникновения междисциплинарных исследований экономической жизни экономистами и математиками [23].

В ряде своих работ мы характеризовали экономическое пространство как продукт научной абстракции, удобной конструкцией моделирования и объяснения протекающих в экономике процессов [75—77, 80]. Такое «конструкционное» понимание экономического пространства не мешает нам определять его как метасистему, так как «если объекту приписывают «свойства», «состав» и «структуру», причем хотя бы одно его свойство рассматривается как функция от его состава и структуры, то такой объект называют системным (или системой)» [16, с. 24]. То есть

конструирование не исключает системности. Например, Д. Фролов предлагает свой подход [71].

1.2. *Об иерархической многоуровневости экономического пространства*

Анализ многоуровневых взаимосвязей в системе экономических отношений с использованием идей академика Ю. Яременко [86] и профессора В. Рязанова [63] явился источником формулирования уровневой структуры метаэкономики с обоснованием семи уровней функционирования экономических систем [72].

Перечислим эти уровни с целью понимания предлагаемого метасистемного трехмерного отображения структуры экономического пространства. При этом, не ставя своей задачей в рамках настоящей работы рассмотрение переходов от микроэкономики к мезоэкономике и далее – к макроэкономике, заметим следующее. Уровни макроэкономики и мегаэкономики сегодня не состоят в прямых структурных отношениях перехода. Мы подойдем гораздо ближе к подлинной структуре метаэкономики, если скажем, что сегодня становится все более очевидным появление новой подсистемы метаэкономики, которую олицетворяют ТНК. Выделение ТНК в качестве подсистемы метаэкономики позволяет предложить название этой подсистемы как уровню экономического анализа – субэкономика.

1) **нано** — экономика физических лиц. Данный уровень реализует индивидуальные экономические отношения человека к работе машин и их взаимодействие с иными субъектами мирохозяйственных связей.

2) **номо** — экономика домохозяйств. Данный уровень реализует систему экономических отношений, возникающих между субъектами домохозяйства и их взаимодействие с иными субъектами мирохозяйственных связей.

3) **микро** — экономика фирм. Данный уровень реализует систему экономических отношений между фирмами и их взаимодействие с иными субъектами мирохозяйственных связей.

4) **мезо** — экономика региона или отрасли. Данный уровень реализует систему экономических отношений, возникающих на уровне региона или отрасли и их взаимодействие с иными субъектами мирохозяйственных связей.

5) **макро** — экономика национального хозяйства. Данный уровень реализует систему экономических отношений, возникающих на уровне государств и их взаимодействие с иными субъектами мирохозяйственных связей.

6) **суб** — экономика ТНК. Данный уровень реализует систему экономических отношений в рамках ТНК и их взаимодействие с иными субъектами мирохозяйственных связей.

1) **мега** — экономика мирового хозяйства. Данный уровень реализует систему экономических отношений в системе мирового хозяйства в целом.

Выделение уровней анализа экономических отношений в рамках метаэкономики позволяет рассмотреть эти отношения с позиции принципа многомерности и ввести новую экономическую **категорию «плотность экономических отношений».** В предложенной концепции плотность экономических отношений является критерием пространственной концентрации экономических процессов и экономических явлений.

Отметим, что, хотя каждый субъект (в том числе агрегированный) имеет и свое собственное пространство, как это показано в работах Е. Попова и солидаризирующихся с его подходом других исследователей (см. рис. 1), но изолированности не существует, и, следовательно, требуется комплексный системно-пространственный подход.

Очевидно, в основе понимания иерархичности структуры экономического пространства должна стоять цель выработки рекомендаций для регулирования, или координации, или управления экономическими процессами (явлениями) по гармоничному сосуществованию разнохарактерных функций (см. рис. 2).

Особо отметим реализацию пространственным подходом тенденций глобализации мира в том смысле, что общее иерархически многоуровневое и многомерное экономическое пространство делает значимым пересмотр традиционной структуры

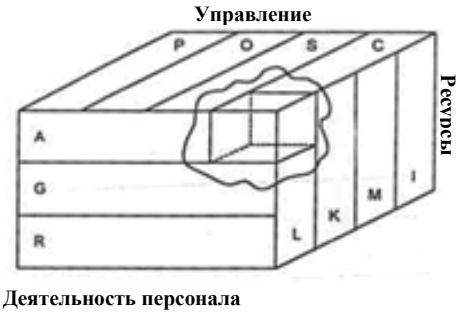


Рис. 1. Простейшая модель миниэкономики: сочетание различных экономических компонент (малым кубом выделен один из возможных разделов миниэкономики)
Здесь: P — планирование; O — организация деятельности; S — стимулирование; C — контроль деятельности; A — аналитическая деятельность; G — производственная деятельность; R – коммуникационная деятельность; L — трудовые ресурсы; K — финансовые ресурсы; M — материальные ресурсы; I — информационные ресурсы.
Источник: [59, с. 91].

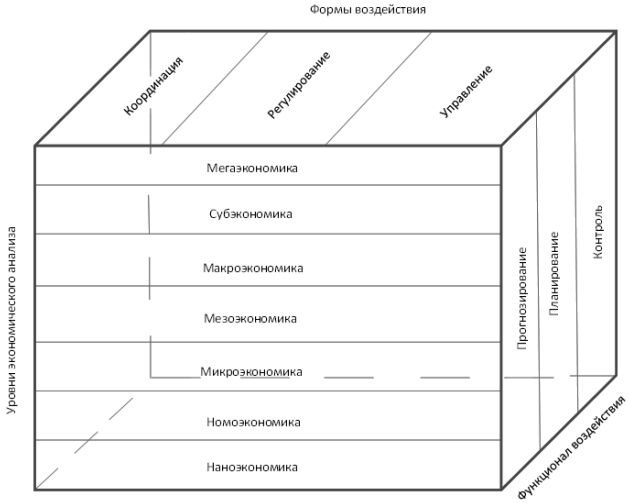


Рис. 2. Схема воздействия на экономические процессы и их состояния
Источник: авторское видение

той части экономической науки, которая идентифицируется как экономика. Внутристрановое деление на макро- и микроэкономику замещается рассмотрением в качестве макроэкономики мегауровеня экономического пространства, а в качестве микроэкономики — страновую макроэкономику. Получается, образно говоря, как бы матрешка в матрешке. Следует рассматривать наше понимание как приглашение к дискуссии.

Представление миниэкономики Е. Поповым и А. Татаркиным [60] в виде самостоятельного раздела экономической теории стимулирует привнесение передового экономико-математического аппарата других разделов экономической теории в экономику хозяйствующих субъектов. Так, вполне на серьезном уровне, в рамках предприятий может обсуждаться применимость макроэкономических эффектов дохода и полезности, или макроэкономической модели ISLM-равновесия между отдельными подразделениями предприятия. Конечно, адекватность уровню внутренней среды хозяйствующих субъектов миниэкономической и макроэкономической теорий потребует их существенной переработки. Но в условиях конкурентного (практически рыночного) взаимодействия между отдельными подразделениями предприятий подобная адаптация экономической теории на минимальном хозяйственном уровне значительно обогатит теоретико-методологический инструментарий микроэкономики.

По мнению Е. Попова и А. Татаркина, выделение миниэкономики среди других разделов экономической теории обеспечивает прозрачность и цельность всех экономических наук, в целом, вероятно, их точку зрения следует учесть при структурировании экономического пространства в будущем с учетом вновь, возможно, появившихся аргументов.

2. Общая характеристика экономического пространства

2.1. *Понятия и термины*

Понятия и термины различаются тем, что если понятие — представление о чем-то, то термин — это слово (сочетание слов),

являющееся точным обозначением определенного понятия какой-либо специальной области науки, общественной жизни и т.п.

Понятие «пространство», как и другие представления об окружающем человека мире, трактовавшееся на заре человеческого осмысления природы как вместилище (контейнер) всего, эволюционировало от отождествления пространства с местом до понимания пространства как конкретной ситуации. Существует огромный массив литературы, в которой изложены различные концепции пространства. Но в контексте нашей цели обратим внимание на труды Томаса Торранса, Генриха Рейхенбаха и Ольги Медушевской [36, 61, 70].

Понятие «экономическое пространство» появилось в различных трактовках сравнительно недавно. Существует несколько малосвязанных между собой подходов. Перечислим их, не ставя в настоящей публикации задачи их раскрытия. Но обозначим те из них, которые, на наш взгляд, представляются перспективными и представлены в работах таких ученых, как С. Наумов, Ф. Перру, В. Гришин и Г. Гагарина, Вл. Чекмарев, Д. Щетинина [47, 54, 62, 84, 85].

Территориально-географический или системно-структурный (А. Гранберг, П. Минакер, С. Валентей, Э. Кочетов, Р. Беков, Р. Нижегородцев, Г. Костинский, Ф. Рязанский, Н. Шумский, Д. Щетинина и др.), *ресурсный* (В. Радаев, А. Плякин, В. Пертиев, И. Кучин, Б. Ерзикян, А. Лебедев, И. Могилевский и др.), *информационно-процессный* (С. Паринов, Е. Иванов, Р. Цвылев, Д. Николаенко, О. Ломовцева, Д. Замятин, С. Кордонский), *воспроизводственно-уровневый* (В. Чекмарев, М. Скаржинский, В. Нусратуллин, А. Гульбасов, Т. Семина), *факторно-однородный* (В.Н. Высоцкий, И. Митрофанова, О. Бияков, Ю. Волков), *хозяйственно-правовой* (Конституция РФ). В последнее десятилетие начал формироваться *геополитический* подход к пониманию экономического пространства, но в условиях процессов деглобализации с учетом пандемии COVID-19 он не оформился еще как научно приемлемый.

Определяя в рамках использования пространственного подхода экономическое пространство объектом и предметом нашего анализа, отметим следующее. Присутствие в определении пред-

мета термина «пространство» указывает на то, что в качестве методологии будут использованы методы, оперирующие понятиями «расстояние», «плотность отношений», «уровни», «иерархия», «топология», «геометрия», «конфигурация» и еще рядом понятий, используемых в функциональном анализе для описания математических пространств. Эти понятия позволяют определить сущность экономического пространства как категории экономической науки. Пространственные характеристики хозяйственной жизни страны не сводятся лишь к территориально-географическим, или к чисто системным (замкнутость, открытость и т.д.), или к институциональным (единые таможенные, налоговые и т.п. институты).

Мы выделяем уровни экономического пространства как уровни экономических отношений по критерию плотности этих отношений [72—74]. При этом под экономическими отношениями понимается процесс энерго-информационного обмена между субъектами, в котором заинтересован хотя бы один из этих субъектов. Это понимание экономических отношений, предложенное д.э.н. Е.М. Скаржинской, корреспондируется с пониманием экономики как науки «о природе взаимодействий человека с мирозданием с целью реализации своей естественной потребности в энергии» [35, с. 27].

2.2. *Верификация воспроизводственно-уровневой концепции экономического пространства*

Рассуждения о пространстве и времени экономистами (так уж случилось) не являлись актуальными в некоторый период формирования экономической науки. И эта мысль злободневна, но не нова. Так, еще Ж.-Ф. Тиссэ указывал на причины забвения пространства в экономической мысли [69].

Дискусс трактовки экономического пространства требует рассмотрения и идеи плоского мира. Мог ли знать основатель YouTube-канала, американец под ником FlatOutHero, что выполнение объявленного им челленджа подведет черту под более чем вековой деятельностью «Общества плоской Земли? У истоков последней стоял английский изобретатель Сэмюэл Роуботэм

(1816–1884), который еще в середине XIX века провозгласил, что Земля — плоский диск с диаметром 40 тысяч километров. Ну а теория о ее шарообразности — всемирный заговор с целью скрыть правду. Последователи Роуботэма из космической эры считают, что виды планеты из космоса — подделка, равно как и высадка астронавтов на Луне. И вот одному из адептов учения Роуботэма вздумалось разместить в сети задачу-вызов («челлендж»), за выполнение которой он посудил 100 тысяч долларов. Тут же нашелся охотник до головоломок — блогер под ником Woffie6020, который, как выяснилось, является профессиональным летчиком. По условиям задачи нужно было, пользуясь летными картами, «пролететь маршрут из трех отрезков, где по окончании каждого совершать поворот на 90 градусов. FlatOutНего был свято убежден, что в плоском мире это невозможно, ведь сумма углов в треугольнике не может быть 270 градусов. Но Wolfie6020 проблемы не увидел, потому что в мире шарообразной Земли и не такое бывает, и выполнил задачу с помощью летной программы. Заказчик потребовал исполнить то же самое на картах. Wolfie6020 повторил это и на картах, а потом еще и пролетел аналогичный маршрут, постав видео Flat Out Него. Последнему ничего не оставалось, как признать виртуозность выполнения задания, но... адепт учения о плоском мире остался при своем мнении, убежденным, что где-то и в чем-то его надули. Плоский мир таких виражей не позволяет. Хотя, возможно, верность принципам оказалась нужна только лишь для того, чтобы не платить обещанных 100 тысяч.

Экономическое пространство обладает конфигурацией и состоянием. Под состоянием экономического пространства мы понимаем проявления в отдельных сегментах экономического пространства таких явлений, как циклы, кризисы, рецессии и т.п. Кроме того, к состояниям следует относить качество экономических отношений. При этом деформации экономического пространства возможно называть чернодырными экономическими действиями (чернодырной материей экономического пространства).

Экономическое пространство состоит из сегментов (полей). Когда мы наблюдаем состояния отдельных сегментов, то видим

проявление частиц общего экономического пространства. Назовем наши наблюдения коллапсом волновой функции состояния общего экономического пространства, моды колебания, конфигурации которого принимаем (и описываем) как трэнд экономического развития.

В этом смысле территориальная организация экономического пространства радикально отличается от страновой его организации. Различия институциональные и климатические!

При исследовании экономического пространства кроме традиционных для экономической науки методологий теоретических подходов необходимо использовать метрики пространства. Назовем их: Риманова метрика — метрика экономического пространства, задаваемая положительно определенной квадратичной формой (конечностью жизненного цикла продуктов, процессов, явлений); Гильбертова метрика — метрика обобщенного евклидова пространства, допускающая бесконечную размерность (бесконечный или неограниченный ресурсами экономический рост); Евклидова метрика — метрика трехмерного пространства, переходящего в четырехмерное пространство при введении в анализ координаты «экономическое время». «Плоская экономика» позволяет пробиваться во власть либо дуракам и недоучкам, либо преступникам. Сторонники «плоской экономики» объясняют экономику с помощью слов, которые сами не понимают.

Добавим, что пространственное представление экономических взаимодействий позволяет осуществлять оценку экономической эффективности системной устойчивости вертикально-интегрированных производственных структур с позиций обеспечения их экономической безопасности.

С целью доказательства выдвинутого тезиса отобразим свое понимание экономического пространства графически (рис. 3, 4).

Как видно из рис. 3 и 4, графическое отображение конфигурации экономического пространства дает возможность зрительного представления возможных траекторий уровневого взаимодействия и субъектов, и агентов, и акторов как действующих носителей, представителей, выразителей разных экономических интересов и/или предпочтений. При этом различение

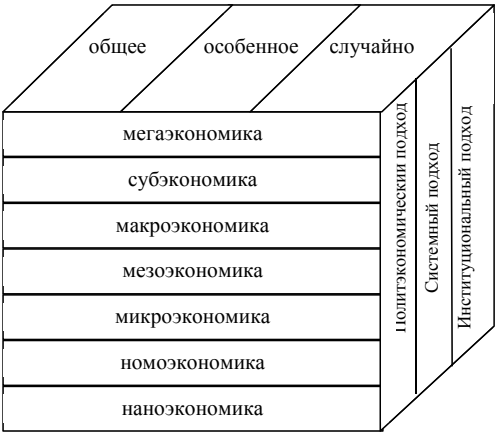


Рис. 3. Пространство методологических подходов.
Источник: авторское видение

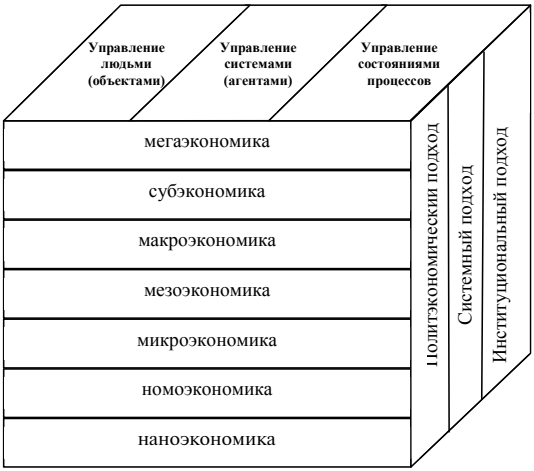


Рис. 4. Пространство анализа управленческих воздействий
Источник: авторское видение

понятий «фирма» и «предприятие» (фирма — это экономическая организация, целью которой является получение прибыли, предприятие — это технологическая организация, целью которой является переработка ресурсов в продукт) дает возможность определять пространственную уровневую вертикальную интеграцию как контроль одной фирмы (фирмы-интегратора, управляющей компании) над двумя или несколькими последовательными стадиями производства и сбыта продукции в одном уровне (будь то микро-, мезо-, макро-, суб-) и осуществлять межуровневый финансовый контроль.

Применение системного подхода позволяет утверждать, что, например, в агропроизводственном секторе (мезоэкономический уровень) роль *фирмы-интегратора предприятия* выполняют перерабатывающие или торговые *предприятия,* которые с целью более полного соответствия потребностям рынка подчиняют своему контролю агропредприятия. Но не забудем о различии между фирмами и предприятиями. Это различие позволяет выделить эффективность *производственной структуры с* вертикальной интеграцией. В этой структуре между *технологическими узлами* системы движется только *материальный поток,* а входной и выходной *денежный потоки* замыкаются на управляющую компанию [9, 65].

Как показано на рис. 3, 4, системный подход не является единственным в экономическом пространстве при исследовании взаимодействия факторов этого пространства и заявленная тема статьи требует рассмотрения применения политэкономического подхода.

Итак, еще раз о понятии «экономическое пространство». Достаточно ясно, что оно являет собой некую оболочку нашей жизни. Она постоянно изменчива, особенно ее конфигурация. Более постоянной является структура экономического пространства, которую можно представить в виде кристаллической решетки. Основа — сетевые взаимодействия субъектов, в качестве которых выступают и люди, и агрегированные группы, и системы. Узлами системы являются хабы (пересечения информационных, финансовых, транспортных потоков). Хабы выполняют функцию накопителя экономической энергии, энергии эконо-

мического развития [22, 81, 82]. Единицей измерения экономической энергией можно определить показатель устойчивого развития. С другой стороны, устойчивое развитие есть *экономический закон* сохранения экономической энергии. Эконофизика (физическая экономика) как ветвь экономической науки исследует подобные экономические законы. Для экономического пространства важен один из ее выводов. Рассмотрение экономического роста как формы экономической динамики есть процесс нарушения *физического закона* сохранения энергии. Результат (эффект) доступен только в данное экономическое время и только в данной точке экономического пространства. В остальные времена — и прошедшие, и будущие — эффект в этой точке не наблюдается.

Основываясь на вышеизложенном понимании экономического пространства, применим политэкономический подход к пониманию процессов, происходящих сегодня в экономическом пространстве России [79, 83]. Возьмем, к примеру, нано- и номоуровень экономического пространства. На этих уровнях функционирует малое предпринимательство (малый бизнес). За десять последних лет доля «малышей» в экономике рухнула с 40 до 20%, вместо 27 млн осталось 18 млн работников. Зато вес задавившего всех государства, точнее в основном прикрывающихся им монопольных коммерческих структур, вырос с 30 до 70% экономики. Если в 2006 году 80% российского ВВП создавалось условиями 1,2 тысяч крупнейших компаний, то в 2018 году — только пяти сотен. Годовой госзаказ разросся до 9 трлн руб., т.е. достиг 10-й части ВВП. Когда в 2015 году была принята программа поддержки малого бизнеса до 2030 года общей стоимостью 819,5 млрд руб., то эксперты откровенно хохотали потому, что при желании столько малому бизнесу можно было дать за год, без всяких усилий со стороны государства. Как? Поясним. По статистике, государство обрушивает на «малышей» в год примерно 3 млн разнообразных проверок. Госбюджету эта бурная «деятельность» десятков тысяч проверяющих обходится в 47 млрд рублей в год.

Потери самого малого бизнеса от такой административной «любви» и общих расходов на госконтроль превышают 800 млрд руб. в год.

3. Экономическое пространство — многоуровневая и многомерная иерархическая метасистема

3.1. *Геометрическое отображение трехмерного экономического пространства*

Как известно, наша Вселенная имеет четыре измерения. Пространство является трехмерным, так как имеет три однородных измерения — длину, ширину и высоту, а четвертым измерением является время. Хотя физики давно пытаются найти пятое измерение и дать наконец-то объяснение некоторым загадочным космическим явлениям. По одной из теорий пятое измерение скрывается в гравитационных волнах, пронизывающих всю Вселенную.

Экономисты с некоторых пор также стали рассматривать экономические процессы и явления как трехмерные. Так, например, К.Д. Гайворонская и В.В. Усачев развивают теорию интерференции применительно к финансовой стратегии и финансовой тактике предприятий [17]. Для введения в суммарный результат деятельности предприятия инвестиционной составляющей ими предлагается трехмерная теория интерференции. Пространственное представление которой дано в виде трехмерной матрицы интерференции финансовых стратегий.

О.А. Бияков также использовал трехмерную геометрическую интерпретацию для анализа фаз формирования, развития, рецессии и депрессии деятельности хозяйствующих субъектов.

Наше понимание экономического пространства дает возможность представления его конфигурации в виде трехмерной матрицы. При этом возможно осуществление его фрагментарности. Но нельзя преобразовывать фрагмент экономического пространства, не понимая его связей и взаимодействия со всеми пространствами в целом. В силу наличия различных мотивов (интересов) акторов пространства необходим анализ с использованием нескольких методологических оснований.

В нашем понимании исследование одноуровневых взаимодействий акторов экономического пространства в ноономике требует формирования новых методологических подходов. И хотя

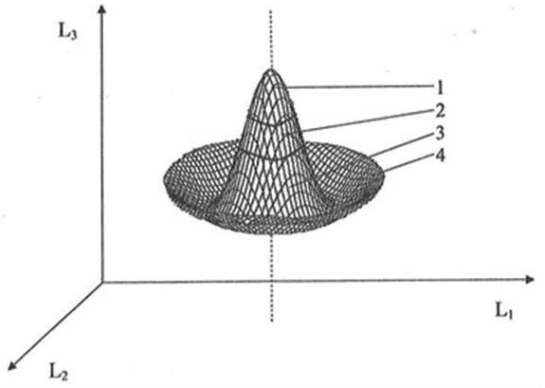


Рис. 5. Фаза формирования экономического пространства

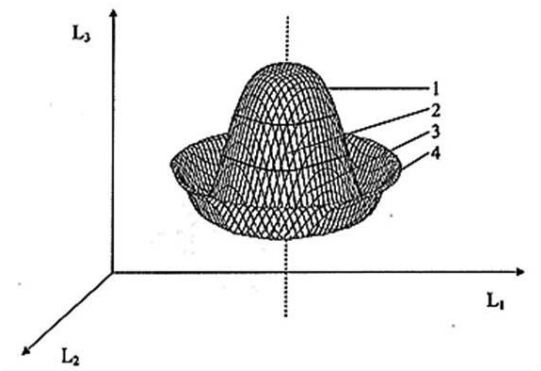


Рис. 6. Фаза развития экономического пространства

каждый субъект (в том числе агрегированный) имеет и свое собственное пространство, как это показано в работах Е. Попова и солидаризирующихся с его подходом других исследователей, но изолированности не существует, и, следовательно, требуется комплексный системно-пространственный подход.

Очевидно, в его основе должна стоять цель выработки рекомендаций для регулирования, или координации, или управления

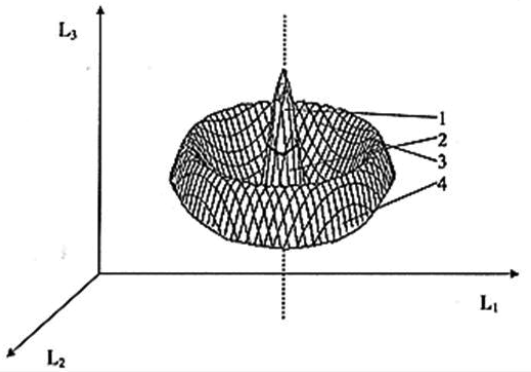


Рис. 7. Фаза рецессии экономического пространства

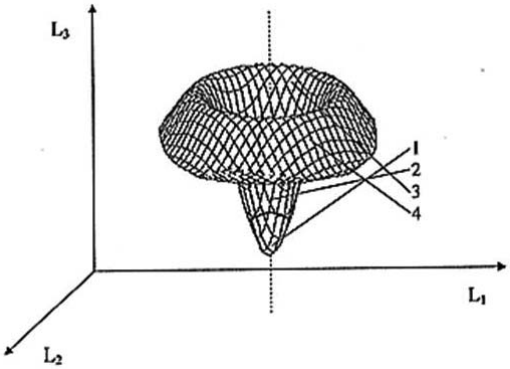


Рис. 8. Фаза депрессии экономического пространства,
где: L1 — уровень синхронизации экономического времени;
L2 — уровень конкурентоспособности субъектов хозяйствования;
L3 — уровень концентрации экономического пространства;
основные экономические процессы; вспомогательные
экономические процессы; процессы жизнеобеспечения F-процесса;
процессы, препятствующие реализации K-процесса

Источник рисунков [5, 8]: Бияков О.А.
Теория экономического пространства: методологический
и региональный аспекты. — Томск: Изд-во Томского ГУ, 2004. —
С. 35–36 [7, 8].

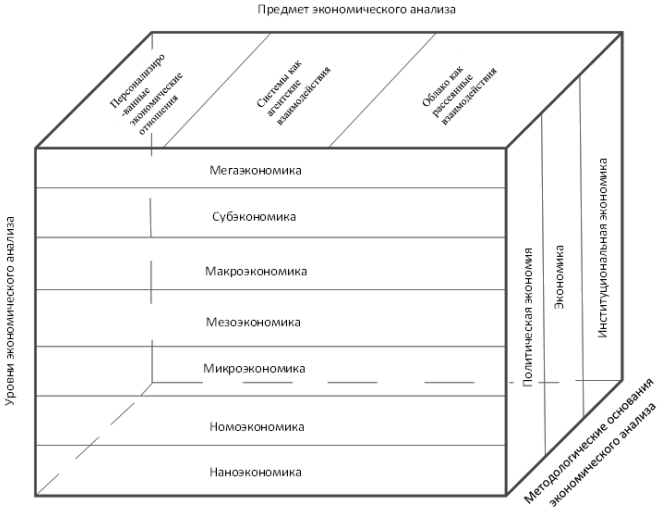


Рис. 9. Сотово-сетевая структура экономического пространства
Источник: авторское видение

экономическими процессами (явлениями) по гармоничному сосуществованию разнохарактерных функций.

Особо отметим реализацию пространственным подходом тенденций глобализации мира в том смысле, что общее иерархически многоуровневое и многомерное экономическое пространство делает значимым пересмотр традиционной структуры той части экономической науки, которая идентифицируется как экономика. Внутристрановое деление на макро- и микроэкономику замещается рассмотрением в качестве макроэкономики мегауровня экономического пространства, а в качестве микроэкономики — страновую макроэкономику. Получается как бы матрешка в матрешке (образно говоря). Следует рассматривать наше понимание как приглашение к дискуссии.

3.2. *Пространственность/топологичность нооономики*

Пространственный подход рассматривается нами как одно из теоретико-методологических оснований нооономики. Концепт

онтологии как предельной формы мыслимого и практики позволяет сфокусироваться на такой характеристике ноономики, как пространственность/топологичность.

Рассмотрим эту характеристику более подробно. С позиции происходящих процессов цифровизации нашего бытия. Все ли может «цифра»? Например, свет — это длина волны, звук — тоже длина волны. А запах? Как его охарактеризовать? Но звук и свет — это не только длина волны. Звук имеет еще и, например, цвет. А что же ноономика? Можно ли ее оцифровать? Вот здесь помощь нам может оказать топология [4, 14, 30, 46, 48, 58, 66]. И если свойства вещества определяет количество атомов, которые находятся у него внутри и снаружи, то свойства ноономики определяет ее топологичность.

Ноономика — это уже не «плоская» экономика, а пространственно-объемная. Конечно же, наш тезис требует развернутого доказательства идентификации специфических характеристик ноономики, ее универсальных свойств, категориального различения ноономики и экономики. Но уже в работах Р.С. Бекова [5, 6] была сделана попытка нахождения конкретно-исторической формы экономического пространства с использованием таких характеристик, как протяженность, структурность, сосуществование и взаимодействие элементов.

Мы же добавляем такие характеристики, как плотность экономических отношений и скорость изменения этой плотности, интеллектоемкость продукта и т.п.

Подчеркнем, что растущая острота противоречий реализации экономических интересов акторов экономического пространства в ноономике требует выработки теоретических оснований их разрешения. Значимым становится пространственный подход к анализу управления, регулирования и координации как к частному, общему и всеобщему. На рисунках 11—12 произведена иллюстрация использования пространственного подхода в поисках теоретических оснований.

Топологичность изучения и геометрического отображения экономического пространства создает посыл отхода от пространственного подхода с позиции теории размещения (И. Тюнен,

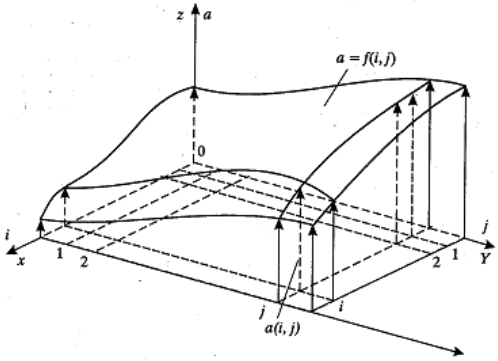


Рис. 10. Геометрическое представление матрицы поверхностью в трехмерном пространстве
Источник: авторское видение

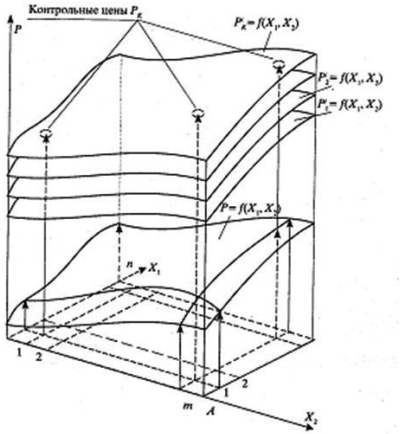


Рис. 11. Геометрическая интерпретация прейскуранта цен поверхностью P=f(X1;X2) в трехмерном пространстве (параметрическая модель рынка товаров группового ассортимента — «этажерка» цен)
Источник: авторское видение

1826; А. Вебер, 1909). Обзор теорий рационального использования пространства, созданный за 100 лет, осуществлен А. Лешем. Нельзя не отметить, что качественные особенности многих разработанных моделей экономического пространства как двумерного в условиях неустойчивого характера экономических процессов, хаотичной институциональной среды [25, 27], свойства функционирующей политико-экономической системы государства в современных условиях перестают быть таковыми.

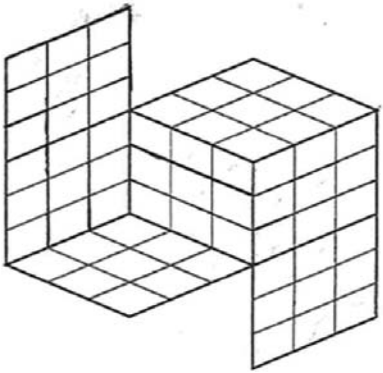


Рис. 12. Геометрическая интерпретация переходных состояний от дву- к трехмерному отображению экономического пространства для ноономинческих исследований
Источник: авторское видение

В свое время академик А.Г. Гранберг неоднократно указывал на значительную неоднородность национального экономического пространства. Он отмечал, что пространственный подход (территориально-географический) требует «совместного анализа общенационального темпа роста и распределения региональных темпов» [20, с. 567—639].

Гранберг подчеркивал, что разные типы регионов по-разному (зачастую противоположным образом) реагируют на макроэкономические и внешнеэкономические условия [18, с. 254]. Практика экономической жизни России доказала прозорливость

академики Гранберга, да и других ученых страны. Так, результаты блестящего анализа аспектов общности экономического пространства, осуществленного учеными Томского политехнического университета г. Барышевой и Э. Плучевской [4], могли бы быть положены в основу национальных проектов с целью возможности их реализации. Но, увы, наука и практика идут рядом, но не вместе.

Академик П. Минакир, многолетне и многопродуктивно исследующий проблемы экономического пространства, являет собой пример эволюции представлений о заявленной нами теме [37–40]. В тренде нообудущего цивилизации [31] его идеи крайне значимы. Подчеркнем, что труды академика Минакира явились, в той или иной мере, направлениями исследований представителей Волгоградской научной школы экономистов [26–29, 43, 55, 56].

Заключение

Определение экономического пространства (многомерного и иерархически многоуровневого) в качестве объекта и предмета экономической науки, его конфигурации и структуры является значимым для формирования ноономики в силу следующих обстоятельств.

Во-первых, формулировка объекта и предмета экономической теории, вбирающих в себя и экономические отношения, и экономические системы, и экономические явления и процессы производства, потребления и обмена, а в целом — все то, что идентифицирует природу взаимодействия человечества с мирозданием, характеризует и определяет во многом дискурсе исследования.

Во-вторых, экономическое пространство как объект, имеющий многомерную (трехмерную) конфигурацию, дает возможность использования синтеза различных методологий анализа (рис. 9, 13).

Определяя экономическое пространство как многомерное и иерархически многоуровневое пространство, образованное: а) физическими и юридическими лицами, которые для реализации своих потребностей и выражающие эти потребности экономи-

ческих интересов вступают в экономические отношения и связи; б) физическими и нефизическими объектами, являющимися источниками удовлетворения экономических интересов и экономических отношений. Мы тем самым избегаем ловушки игнорирования социальных и психологических факторов, влияющих на эффективность экономических взаимодействий.

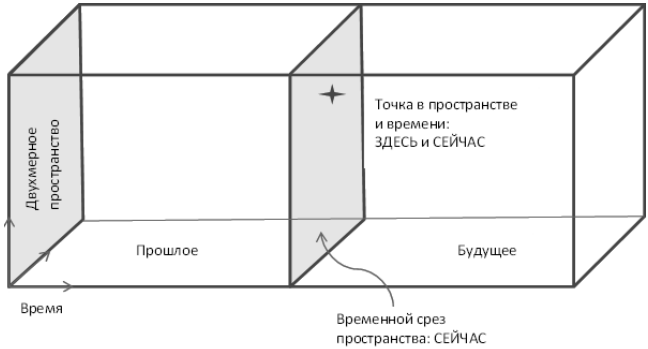


Рис. 13. Геометрическая интерпретация использования пространственного подхода для решения задач ноономики типа «здесь и сейчас»
Источник: авторское видение

В-третьих, определение экономического пространства в качестве предмета анализа предполагает осуществление исследования не его самого, а явлений и процессов, в нем происходящих. Более того, исходя из нашего определения экономической системы, многоуровневое экономическое пространство являет собой метасистему, так как «субъекты экономического пространства взаимодействуют не только непосредственно, но и опосредованно, оказывая взаимное влияние через систему эффектов, акций, трансакций, событий и т.д.» [42, с. 26]. Все уровни экономического пространства тем самым взаимосвязаны, а его структура функциональна и «развертывается в потоке эволюционного времени» [6, с. 142–143].

В-четвертых, неопределенность и скорость изменения внешней среды мобилизует ученых на более правильное понимание устроенности мира. И процесс «переобувания в прыжке» для этого не годится. А это значит, что восприятие нообудущего цивилизации как ноосферы (и ноономики как части ноосферы) есть тренд обеспечения устойчивого развития человечества (нооразвития). Именно этот тезис характерен для работ С.Д. Бодрунова [11–13].

В-пятых, в трехмерном экономическом пространстве возникают резонансно-волновые процессы (кризисы как формы экономической динамики), которые можно отнести к классу объектов экономической науки, называемых состояниями. И прогностика ноономики заключается в обосновании «выправления энергии» экономического пространства, когда мы рассуждаем о жизни не на пространстве, а в пространстве (что было подчеркнуто организаторами VIII Кондратьевских чтений «Перспективы развития российской экономики в XXI веке и ее место в глобальном экономическом пространстве»).

Общий вывод

Пространственный подход к формированию ноономики имеет как методологический, так и теоретический потенциал и реализует междисциплинарное осмысление характера взаимосвязей различных уровней функционирования субъектов экономических отношений и агентов экономических систем в качестве акторов экономического пространства и тем самым может быть рассмотрен в качестве одного из теоретико-методологического основания.

Список литературы

1. *Абре М.* Пространство и экономический рост: обзор результатов исследований / М. Абре, Грот А. Л. Ф. Де, Р. Дж. Г. М. Флора: пер. с англ. Л. А. Новицкого, Д. А. Изотова // Пространственная экономика. — 2008. — № 2. — С. 111–143.

2. Анализ экономических систем: основные теории хозяйственного порядка и политической экономии / под общ. ред. А. Шюллера и Х.-Г. Крюссельберга: пер. с нем. — М.: Экономика, 2006. — 338 с.
3. Антология современной философии и хозяйства / под ред. Ю.М. Осипова. — Т. 1. — М.: Магистр, 2008. — С. 773–784.
4. *Барышева Г.* Аспекты общности экономического пространства / Г. Барышева, Э. Плучевская // Экономист. — 2008. — № 1. — С. 25–34.
5. *Беков Р. С.* Проблемы дихотомии географического и экономического пространства / Р. С. Беков // Проблемы новой политической экономии. — 2005. — № 1. — С. 13–24.
6. *Беков Р.С.* Пространственно-временной метаморфоз экономической динамики России / Р.С. Беков. — Волгоград: Волг. науч. изд-во, 2004.
7. *Бияков О.А.* Генезис теории экономического пространства // Вестник КузГТУ. –2004. — № 1. — С. 75–82.
8. *Бияков О.А.* Экономическое пространство: сущность, функции, свойства // Вестник КузГТУ. — 2004. — № 2. — С. 101–108.
9. *Бодрунов С.Д.* К вопросу о ноономике // Экономическое возрождение России. — 2019. — № 1 (39). — С. 4–9.
10. *Бодрунов С.Д.* Ноономика / С.Д. Бодрунов. — М.: Культурная революция, 2018. — 432 с.
11. *Бодрунов С.Д.* Ноономика. Будущее: четвертая технологическая революция обуславливает необходимость глубоких изменений в экономической и социальной жизни / С.Д. Бодрунов // Экономическое возрождение России. — 2018. — № 2 (56). — С. 5–13.
12. *Бодрунов С.Д.* Ноономика: онтологические тезисы / С.Д. Бодрунов // Экономическое возрождение России. — 2019. — № 4 (62). — С. 6–18.
13. *Бузгалин А.В.* Теория социально-экономических трансформаций (Прошлое, настоящее и будущее экономик «реального социализма» в глобальном постиндустриальном мире) / А.В. Бузгалин, А.И. Колганов. — М.: ТЕИС, 2003.
14. *Вишнев С.М.* Экономические параметры / С.М. Вишнев. — М.: Наука, 1968.
15. *Владимиров Д.С.* Природа пространства и времени: Антология идей / Д.С. Владимиров. — М.: ЛЕНАНД, 2015. — 400 с.
16. *Воронин Ю.А.* Теория районирования и управления территорией / Ю.А. Воронин, Л.Ф. Спивак. — Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2004. — С. 24.

17. *Гайворонская К.Д.* Развитие теории интерференции в условиях российской экономики / К.Д. Гайворонская, В.В. Усачев // XXII научно-методическая конференция ИжГТУ, Ижевск, 19–23 апр., 1999: Тезисы докладов. — Ижевск: Изд-во ИжГТУ. 1999. — С. 105–106.
18. *Гранберг А.Г.* Пространственный аспект экономической динамики / А.Г. Гранберг. — М.: Наука, 2002. — 403 с.
19. *Гранберг А.Г.* Социально-экономическое пространство России: трансформационные тенденции и перспективы / А.Г. Гранберг — М.: Государственный университет управления; Институт управления новой экономикой, 2004. — 41 с.
20. *Гранберг А.Г.* Трансформация экономического пространства России // Путь в XXI век / под ред. Д.С. Львова. — М.: Экономика, 1999. — С. 567–639.
21. *Гульбасов А.В.* Концепция экономического пространства и ее потенциал в исследовании экономических процессов и явлений: Автореф. дис.... канд. экон. наук. — Иваново, 2007. — 23 с.
22. *Гульбасов А.В.* Специфика представлений об экономическом пространстве // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2005. Спец. выпуск. С. 15–23.
23. *Гульбасов А.В.* Теория экономического пространства / А.В. Гульбасов, В.В. Чекмарев / под общ. ред. Н.Е. Мажара, В.В. Чекмарева. — Кострома: Костромской государственный им. Н.А. Некрасова; Смоленск: Смоленский гуманитарный университет, 2006. — 260 с.
24. *Джордж Майкл.* Бережливое производство + шесть сигм в сфере услуг / Майкл Джордж; пер. с англ. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2011. — 496 с.
25. *Иншаков О.В.* Институциональность пространства в концепции пространственной экономики / О.В. Иншаков // Пространственная экономика. — 2007. — № 1. — С. 5–21.
26. *Иншаков О.В.* Уровневый анализ объекта, предмета и метода экономической теории / О.В. Иншаков // Известия Санкт-Петербургского у-та экономики и финансов. — 2004. — № 4. — С. 5–19.
27. *Иншаков О.В.* Институциональность пространства в концепции пространственной экономики / О.В. Иншаков, Д.П. Фролов // Пространственная экономика. — 2007. — № 1. — С. 5–19.
28. *Иншаков О.В.* Экономическое пространство и пространственная экономика / О.В. Иншаков, Д.П. Фролов // Экономическая наука современной России. — 2005. — № 4 (31). — С. 174–180.

29. *Иншаков О.В.* Экономическое пространство и пространственная экономика / О.В. Иншаков, Д.П. Фролов // Экономическая наука современной России. 2005. № 4 (31). С. 174–180.
30. *Каку Митио.* Гиперпространство: и научная одиссея через параллельные миры, дыры во времени и десятое измерение / Митио Каку: пер. с англ. — М.: Альпина нон-фикшн, 2016. — 502 с.
31. *Касавин И.Т.* Пространство: бытийственная основа знаний / И.Т. Касавин // Эписистемология & Философия науки. — Т. XVIII. — № 4. — С. 7, 11.
32. *Клейнер* Г.Б. От «экономики физических лиц» к системной экономике / Г.Б. Клейнер // Вопросы экономики. — 2017. — № 8. — С. 13–24. https://doi.org/10.32609/0042–8736–2017–8–56–74
33. *Кобелев Н.Б.* Основы имитационного моделирования сложных экономических систем. — М.: Дело, 2003. — 336 с.
34. *Корсак К.В.* Нообудущее цивилизации, культуры, образования и воспитания // Народное образование. — 2011. — № 7. — С. 39–45.
35. *Маркарян К.В.* Закон сохранения капитала / К.В. Маркарян. — М.: Едиториал УРСС, 2004.
36. *Медушевская О.М.* Пространство и время в науках о человеке: избранные труды / О.М. Медушевская. — М.: Центр гуманитарных инициатив, 2013. — 463 с.
37. *Минакир П.А.* Экономика и пространство (тезисы размышлений) / П.А. Минакир // Пространственная экономика. — 2005. — № 1. — С. 4–26.
38. *Минакир П.А.* Пространственная экономика и экономическая теория / П.А. Минакир, А.Н. Демьяненко // Труды V Всероссийского симпозиума по экономической теории. — № 1. — Екатеринбург: ИЭУрО РАН, 2012. — С. 78–81.
39. *Минакир П.А.* Пространственная экономика и экономическая теория / П.А. Минакир, А.Н. Демьяненко // Труды V Всероссийского симпозиума по экономической теории. — № 1. — Екатеринбург: ИЭУрО РАН, 2012. — С. 78–81.
40. *Минакир П.А.* Экономический анализ и измерения в пространстве / П.А. Минакир // Пространственная экономика. — 2014. — № 1. — С. 12–39. https://doi.Org/10.14530/se.2014.l.012–039
41. *Митрофанова И.В.* К вопросу о природе и сущности экономического пространства / И.В. Митрофанова // Региональная экономика: теория и практика. — 2008. — № 9. — С. 2–10.
42. *Митрофанова И.В.* Экономическое пространство: подходы к структурированию / И.В. Митрофанова // Экономическая история России:

проблемы, поиски, решения: Ежегодник. Выпуск 10. — М.; Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2008. — С. 9–27.

43. *Митрофанова И.В.* Категориальная эволюция феномена экономического пространства / И.В. Митрофанова // Региональная экономика: теория и практика. — 2009. — № 1. — С. 11–23.
44. *Митрофанова И.В.* Стратегическое программирование развития макрорегиона / И.В. Митрофанова. — Ростов н/Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2009. — с. 418.
45. *Михалко Е.Р.* Проектирование систем управления рисками хозяйствующих субъектов / Е.Р. Михалко, А.В. Дадалко. — Минск: ИВЦ Минфина, 2010. — 212 с.
46. *Наумов С.В.* Категория места в современной теории экономического пространства / С.В. Наумов, А.А. Ермоленко // Пространственная экономика. — 2020. — Том 16. — № 2. — С. 101–123.
47. *Наумов С.В.* Основы теоретического исследования экономического пространства / С.В. Наумов. — М.: Весь Мир, 2019. — 192 с.
48. *Нижегородцев Р. М.* Поляризация экономического пространства России и задачи экономической науки / Р.М. Нижегородцев // Вестник экономической интеграции. — 2008. — № 3. — С. 5–10.
49. *Нусратуллин В.К.* Неравновесная экономика: Монография, 2–е изд., допол. / В.К. Нусратуллин. — М.: Спутник, 2006. — С. 112–113.
50. *Ореховский П.А.* О концепте пространства в экономической теории / П.А. Ореховский // Материалы IV Российского экономического конгресса. — 2020. — Т. 2. — С. 77–80.
51. *Осипов Ю.М.* Разверзшаяся реальность / Ю.М. Осипов // Философия хозяйства. — 2020. — № 3. — С. 13–32.
52. *Паринов С.И.* Информационные взаимодействия в экономическом пространстве / С.И. Паринов. — 1999. — Режим доступа: http://rvles.ieie.nsc.ru/parinov/net-model.htm.
53. *Паринов С.И.* Экономика 21–го века на базе Интернет-технологий / С.И. Паринов, Т. Яковлева. — 1998. — Режим доступа: http://rvles.ieie.nsc.ru/parinov/economy21.
54. *Перру Ф.* Экономическое пространство: теория и приложения / Ф. Перру: Пер. с англ. А. Горюнова // Пространственная экономика. — 2007. — № 2. — С. 77–93.
55. *Плякин А.В.* О структуре экономического пространства: от штандарта хозяйства до опорного каркаса // Экономика развития региона: проблемы, поиски, перспективы: Ежегодник. Вып. 7. — Т. 1. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2006. — С. 43–62.

56. *Плякин А.В.* О механизме трансформации экономического пространства / А.В. Плякин, А.В. Гульбасов // Эндаумент: Сборник научных трудов преподавателей, докторантов, аспирантов и студентов института экономики. — Кострома, 2006. — С. 69–79.

57. *Попков Ю.С.* Макросистемные модели пространственной экономики / Ю.С. Попков. — М.: ЛЕНАНД, 2007, 2015. — 240 с.

58. *Попов А.А.* «Схема» и «символ» на пути к не-дискурсивной концепции мышления / А.А. Попов, И.Д. Проскуровская // Философия науки. — 2008. — № 2 (37). — С. 18–31.

59. *Попов Е.* Миниэкономика как раздел экономической науки / Е.Попов // Экономическая наука современной России: Материалы Всерос. конф. Часть 2. — М.: ЦЭМИ РАН, 2000. — С. 90–93.

60. *Попов Е.В.* Миниэкономика / Е.В. Попов, А.И. Татаркин. — М.: Наука, 2003.

61. *Рейхенбах Г.* Философия пространства и времени / Г. Рейхенбах: пер. с англ. — М.: УРСС, 2003.

62. Российское экономическое пространство: проблемы и перспективы реструктуризации / под ред. В.И. Гришина, Г.Ю. Гагариной. — М.: ИНФРА-М, 2013.

63. *Рязанов В.Т.* Экономическое развитие в XIX–XX вв. / В.Т. Рязанов. — СПб.: Наука, 1998. — 796 с.

64. *Седелев Б.В.* Оценки параметров структуры экономических процессов / Б.В. Седелев. — Москва: Экономика, 1985.

65. *Соломак Е.А.* Пространственное развитие России в XXI в. / Е.А. Соломак // Пространственная экономика. — 2019. — Т. 15. — № 4. — С. 85–106. — Режим доступа: https://doi.Org/10.14530/se.2019.4.085–106.

66. *Стинрод Н.* Первые понятия топологии. Геометрия отображения отрезков, кривых, окружностей и кругов / Н. Стинрод, У. Чинн: пер. с англ. — Новокузнецк, 2000. — 96 с.

67. *Сурнина Н.М.* Пространственная экономика: теоретико-методологическое и научно-практическое исследование: дис. ... канд. экон. наук. Екатеринбург, 2003. — 298 с.

68. *Суспицын* С. А. Потенциал и ограничения пространственных трансформаций в экономике России / С.А. Суспицын // Регион: экономика и социология. — 2004. — № 4. — С. 3–28.

69. *Тиссэ Ж.-Ф.* Забвение пространства в экономической мысли / Ж.-Ф. Тиссэ: пер. с франц. В.Н. Украинского // Пространственная экономика. — 2008. — № 1. — С. 78–87.

70. *Торранс Томас*. Пространство, время и воплощение / Томас Торранс. — М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2010. — 186 с.

71. *Фролов Д.П.* Многоуровневая иерархия экономического пространства: формирование эволюционной таксономии / Д.П. Фролов // Пространственная экономика. — 2013. — № 4. — С. 122–150.

72. *Чекмарев В.В.* Многоуровневые взаимосвязи в системе экономических отношений и предмет новой политэкономии / В.В. Чекмарев, Ю.В. Дружинин // Проблемы новой политической экономии. — 1999. — № 1. — С. 12–22.

73. *Чекмарев В.В.* Временные и пространственные условия формирования и использования экономических теорий / В.В. Чекмарев // Проблемы новой политической экономии. — 1999. — № 2. — С. 8–19.

74. *Чекмарев В.В.* Методологические аспекты анализа экономического пространства / В.В. Чекмарев // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. — 1999. — Спец. выпуск № 24. — С. 117–122.

75. *Чекмарев В.В.* Человек в экономическом пространстве / В.В. Чекмарев // Актуальная Россия: вопросы экономической теории и практики. — Т. 1. — М.: Волгоград, 2000. — С. 191–211.

76. *Чекмарев В.В.* Книга об экономическом пространстве / В.В. Чекмарев // Серия «Новая политическая экономия». Вып. 9. — Кострома: Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2001. — 341 с.

77. *Чекмарев В.В.* К теории экономического пространства / В.В. Чекмарев // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. — 2001. — № 3 (27). — С. 25–39.

78. *Чекмарев В.В.* Экономическое пространство и его сотово-сетевая организация / В.В. Чекмарев. — Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2002. — 120 с.

79. *Чекмарев В.В.* Объемно-сетевое мышление и реальность / В.В. Чекмарев // Безопасность Евразии. — 2003. — № 3 (13).

80. *Чекмарев В.В.* Постмодерн экономического пространства / В.В. Чекмарев // Философия хозяйства. — 2003. — № 6. — С. 183–192.

81. *Чекмарев В.В.* Основания общей теории экономического пространства / В.В. Чекмарев // Экономическая теория в XXI веке. Вып. 3 (10). — М.: Экономистъ, 2010. — С. 142–149.

82. *Чекмарев В.В.* Экономика в трехмерном пространстве / В.В. Чекмарев. — Кострома: Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. — 376 с.

83. *Чекмарев В.В.* Экономическое пространство: странствия по двум мирам / В.В. Чекмарев. — Кострома: Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. — 358 с.

84. *Чекмарев Вл.В.* Изменение конфигурации социально-экономического пространства и принцип обеспечения экономической безопасности его акторов в процессе становления ноосферной духовно-нравственной системы / Вл.В. Чекмарев // Ноосферная парадигма россиеведения, евразийства и устойчивого развития как основа становления ноосферного образования в России XXI веке: коллективная научная монография / X том серии «Ноосферное образование в евразийском пространстве» по материалам X Международной научной конференции «Ноосферное образование в евразийском пространстве» (17–18 декабря 2020 г., СЗИУ РАНХиГС при Президенте РФ): в 2-х кн. / под науч. ред. д.ф.н., д.э.н., проф. А.И. Субетто и д.э.н., проф. В.А. Шамахова. — СПб. : Астерион, 2020. — Кн. 2. — С.107–113.

85. *Щетинина Д. П.* Влияние неоднородности экономического пространства на индикаторы региональной динамики: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. — Ростов н/Д, 2006. 33 с.

86. *Яременко Ю.В.* Избранные труды в трех книгах. Книга 1. Теория и методология исследования многоуровневой экономики. — М.: Наука, 1977.

Chekmarev Vasily Vladimirovich[3], Chekmarev Vladimir Vasilievich[4].
Economic space: configuration and structure (on the theoretical and methodological foundations of the formation of noonomics).
Noonomics in the concept of the noosphere in its origin involves the formulation of theoretical and methodological prerequisites for inclusion

[3] *Chekmarev Vasily V.*, Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Head of the Kostroma Regional Branch of the Petrovsk Academy of Sciences and Arts (KROPANI) under the Administration of the Kostroma Region, Kostroma.

[4] *Chekmarev Vladimir V.*, candidate of economic sciences, doctoral student, Kostroma State University, Corresponding Member of the AFN (2016), Corresponding Member of the Russian Public Noosphere Academy (2017), Kostroma.

in the structure of economic knowledge. One of them can be a spatial approach based on the concept of a multidimensional and multi-level economic space. Based on the above, the authors define the purpose of the article instituirea conceptual representation eonomic using the spatial approach and the development methodology eonomically research. The novelty of the work is the revealed specificity of the hierarchical structure of the multilevel economic space based on the application of the reproduction-level meta-system analysis.

Keywords: noonomics; multidimensional economic space; level dynamics; density of economic relations; noorazvitie.

Раздел 2

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Е.А. Горин[1]

МЕХАНИЗМЫ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВИЗАЦИИ ДЛЯ СОВРЕМЕННЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Обсуждается значение современного промышленного предприятия как системообразующего социально-экономического элемента, выполняющего, наряду с хозяйственными и общественными функциями, задачу технологической модернизации и задающего технологический уровень экономики. Рассмотрена роль производственного коллектива как заказчика новаций, генератора новых знаний и потребителя инновационного продукта. Изучено влияние различных факторов на инновационную активность промышленных предприятий Санкт-Петербурга, динамика изменений роли таких факторов и механизмы инновационной активизации.

Ключевые слова: промышленность, предприятие, инновации, внедрение технологий, факторы, социально-экономическое развитие.

События 2020 года в очередной раз убедительно продемонстрировали важность для устойчивого социально-экономиче-

[1] *Горин Евгений Анатольевич*, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института проблем региональной экономики РАН, Санкт-Петербург.

ского положения и поступательного общественного развития любого государства сбалансированной промышленной политики. И хотя вызванные коронавирусной пандемией трансформации мировой экономики продолжаются, но имеющиеся результаты подтверждают роль сложившихся коллективов промышленности в сохранении социального равновесия и стабильности финансово-бюджетной сферы.

Значительная доля российской экономики ориентирована на сырьевые и устойчивые платежеспособные рынки, а промышленное производство в основном сосредоточено на крупных предприятиях, что способствовало его относительно высокой экономической устойчивости и быстрому выходу из острой фазы пандемического кризиса, а критическое влияние падения спроса, нарушений деятельности и поставок в первую очередь сказалось на малых предприятиях и частном бизнесе.

В России уже достаточно эффективно функционируют малые промышленные предприятия, но их роль в объемах производства, налоговых поступлениях и занятости населения находится в пределах 10%. Основной объем отечественного промышленного производства формируют именно крупные и системообразующие предприятия, напрямую или косвенно аффилированные с государством, а значит в той или иной мере получающие в кризисный период государственную поддержку.

Демократизация экономических отношений, стремительное развитие технологий, возрастающая информационная и логистическая доступность меняет не только структуру и содержание промышленного производства и обеспечивающих его систем, но всю общественную ауру, ориентацию политических и технологических элит, интересы населения и миграционные процессы, структуру образования и подготовку кадров, происходят качественные перемены в государственном управлении,

Существенно, что в отличие от моделей рыночного равновесия и производственных функций, предполагающих взаимозаменяемость факторов производства, в практическом применении знание зачастую является неотделимым от своего носителя — индивида, научного или производственного коллектива.

Причем именно ПРЕДПРИЯТИЕ тоже создает ЗНАНИЕ и определяет технологический уровень экономики, а актуальность такого утверждения в современных условиях только возрастает.

На рис.1 продемонстрирован комплекс задач, решаемых любым промышленным предприятием. Хотя основной смысл в факте формирования и существования предприятия — это хозяйственная или производственная функция, но реализуются и остальные функции, трансформируясь в разных политических и экономических условиях.

Технологическая модернизация — важнейший компонент в системе функционирования промышленного предприятия, с которого оно начинается, поскольку создается для решения определенных интересных для общества или конкретных персоналий задач с заданными функциями. Причем в основу указанного выше функционирования всегда закладывается и достигнутый уровень научных и практических знаний, технологических достижений и возможностей.

Как неоднократно отмечалось[2], до 90-х гг. научно-технологическое развитие в нашей стране осуществлялось через систему отраслевых проектных и технологических институтов. Их основной задачей было не извлечение прибыли, что сегодня стало первостепенным для подобных организаций, а поиск новых идей в науке, их по современной терминологии — коммерциализация и почти силовое внедрение этих материализованных идей в производство в виде технологий. Такая схема весьма успешно работала в оборонных отраслях промышленности, где были созданы отраслевые технологические институты с квалифицированными коллективами конструкторов и технологов.

Так, именно эти отраслевые технологические институты получили задание по технологическому переоснащению предприятий ряда «гражданских» машиностроительных министерств (машиностроения для пищевой промышленности, машиностро-

---

[2] *Кузнецов С.В., Горин Е.А.* Научно-технологическое развитие: стимулы ускорения и механизмы реализации // Инновации. 2016. № 6 (212). С. 33–35.

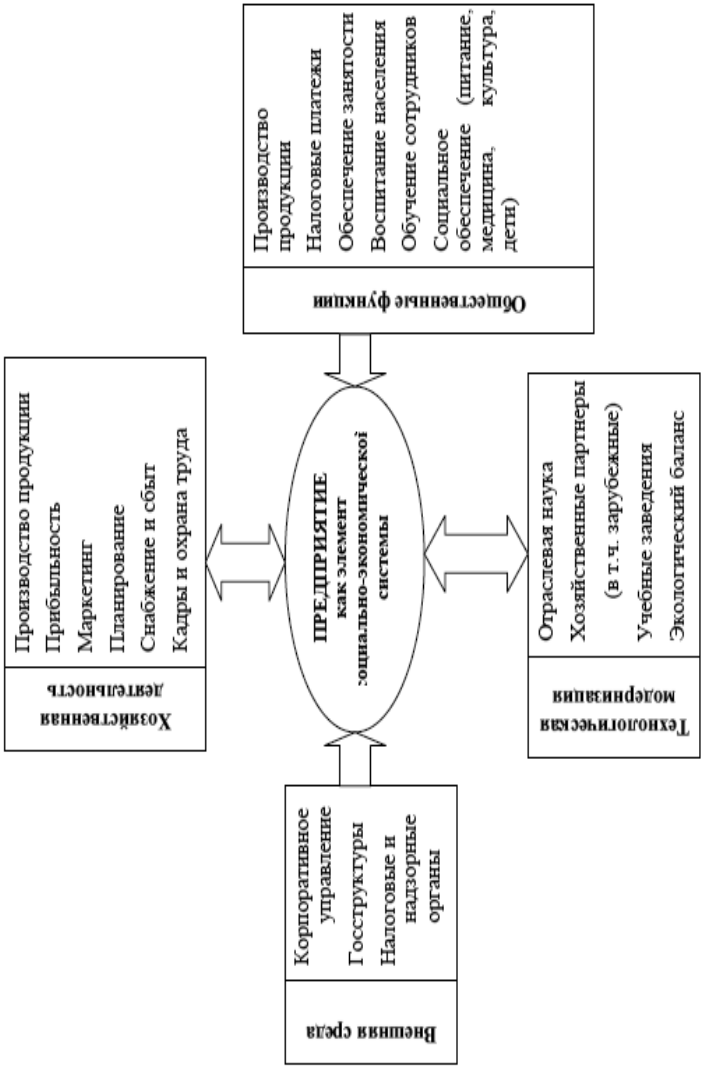


Рис. 1. Структура основных функций промышленного предприятия

ения для легкой промышленности и пр.), ликвидированных в 1987–88 гг.

Учитывая весьма инерционные процессы изменения общественной ментальности, на современном этапе в значительной степени сохраняется необходимость «административного» трансфера новаций в реальную практику. Причем подобный подход не противоречит мировому опыту и использовался во многих странах, особенно на этапе реформирования экономики и становления рыночных структур.

Применяемые жесткие организационные и экономические стимулы должны базироваться на понятных критериях: продукция должна быть востребована и конкурентна. Для традиционной продукции (например, продукты питания) критерии — качество товара и качество труда при его создании. В этом случае лучшим, а может, и единственным, арбитром могут быть профессиональные ассоциации и объединения потребителей, так как лучше их никто не знает сути дела.

В течение многих лет во главу угла социально-экономического регулирования ставились цели повышения уровня экономического развития, эффективности использования ресурсов, увеличения темпов экономического роста. Реформы 90-х гг. в нашей стране сместили акценты в деятельности базовых субъектов социально-экономической системы государства — промышленных предприятий. Произошла, как показано на рис.2, смена правовой основы их деятельности, ключевая задача любого традиционного предприятия, — удовлетворение общественных потребностей, дополнилась задачей получения прибыли. Кстати, малое инновационное предприятие, очевидно, в большей степени подпадает под критерии предпринимательства, а здесь все, к сожалению, сужается до получения прибыли. Можно было бы с этим как-то согласиться, но такая постановка явно дает простор для контролирующих, инвестирующих и налоговых органов и выставления придирчивых законосогласующихся требований, в то время как любая положенная на попытку практической реализации идея вряд ли быстро станет прибыльной. Ситуацию спасает извечное стремления человека к познанию

и поиску нового, еще сохраняющийся в обществе насаждаемого потребления благодатный альтруизм.

Все это, несмотря на активно проповедуемые принципы индивидуализма, когда основным мерилом жизненного успеха оказываются полученные доходы вне зависимости от способа их получения.

Индивидуализм как идеология занял господствующее место, оттеснив коллективизм и социальную справедливость. Как отмечает Г.Б.Клейнер[3], необходимо создание новой системы социального регулирования в России, а путь к социальному государству пролегает через качественное изменение условий трудовой жизнедеятельности человека и его внетрудовой занятости.

Кроме того, в данном контексте исключительно важно, что «продвижение, развитие в сторону все более общественного характера присвоения знаний будет продолжаться. И еще, при этом мы наблюдаем тенденцию к повышению значимости знания в трудовой функции, что позволит обладателю такого «сакрального» элемента стать хозяином положения, послужит его освобождению в принципиальном плане из-под «власти капитала» [4].

Выделяя именно систему промышленных предприятий, подчеркнем, что уровень социального самочувствия каждого жителя нашей страны в значительной степени определяется трудовыми взаимоотношениями в рабочем коллективе и его самоудовлетворении на производстве.

Конечно, возможности и реалии трудовых отношений на российских предприятиях существенно различны в силу большого числа факторов, а значительная часть работников лишены возможности не только добиваться реализации своих интересов, но и формировать формальные и неформальные организационные структуры, объединяющие работников и выражающие их интересы, обеспечивающих высокий уровень социального са-

---

[3] *Клейнер Г.Б.* Реформа системы социального регулирования в России и приоритеты развития трудовых коллективов предприятий // Труды Вольного экономического общества России. 2019. Т. 217. С. 120–136.

[4] *Бодрунов С.Д.* Ноономика. — М.: Культурная революция, 2018. 432 с.

С приобретением новых производительных сил люди меняют свой способ производства, а вместе со способом производства они меняют все экономические отношения, которые были необходимыми отношениями лишь для данного, определенного способа производства

К.Маркс

К.Маркс и Ф.Энгельс. Сочинения, изд. 2, т. 27, с.401-412

Главной задачей предприятия является всемерное **удовлетворение общественных потребностей** народного хозяйства и граждан в его продукции (работах, услугах) с высокими потребительскими свойствами и качеством при минимальных затратах, увеличение вклада в ускорение социально-экономического развития страны и обеспечение на этой основе роста благосостояния своего коллектива и его членов.

Закон СССР от 30.06.87 № 7284-XI «О государственном предприятии (объединении)» Статья 1. Пункт 3.

Предпринимательская деятельность представляет собой инициативную самостоятельную деятельность граждан и их объединений, направленную на **получение прибыли**.

Закон РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности» от 25.12.1990 № 445-1 Статья 1. Пункт 1.

Предприятием является самостоятельный хозяйствующий субъект, созданный в порядке, установленном настоящим Законом, для производства продукции, выполнения работ и оказания услуг в целях **удовлетворения общественных потребностей и получения прибыли**

Там же. Статья 4. Пункт 1.

Рис. 2. Смена правовой основы деятельности для промышленных предприятий при переходе к рыночным отношениям

мочувствия и мотивацию, а, как следствие, высокую производительность труда[5].

Именно последнее, возможно, и необходимо в случае инновационной деятельности, является основой успешного функционирования малых и средних высокотехнологичных предприятий.

Однако сплоченность коллектива малого инновационного предприятия вокруг носителя идеи и желания практической

[5] *Горин Е.А.* Современная промышленная политика: постановка задачи // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. № 5. С. 313–320.

реализации новации, ориентация на закрепление результатов и расширение использования содержит и негативные моменты, привносит значительную закрытость к внешним воздействиям и контактам.

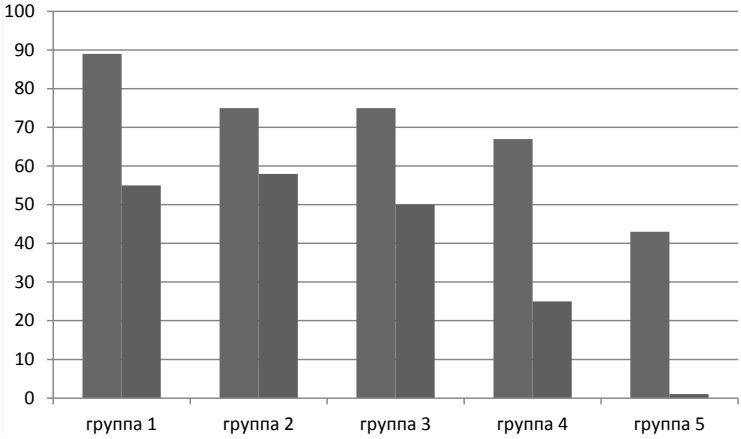


Рис. 3. Внедрение новых или значительно улучшенных технологий 2016–2019 гг., в том числе самостоятельно,%

На рис. 3 приведены результаты нашего исследования внедрения новых или значительно улучшенных технологий на предприятиях и в организациях Санкт-Петербурга[6] по пяти выделенным группам: 1 — крупные промышленные предприятия, 2 — малые и средние промышленные предприятия, 3 — научные и проектные организации, 4 — организации инженерной инфраструктуры, 5 — организации образования, финансов, торговли.

Существенно, что внедрение новых или значительно улучшенных технологий подтвердило большинство обследованных предприятий, что, несомненно, положительный показатель.

---

[6] *Горин Е.А., Золотарев А.А.* Факторный анализ инновационных изменений в экономике Санкт-Петербурга // Экономическое возрождение России. 2019. № 4 (62). С. 67–73.

Вместе с тем более половины из внедряемых технологий на промышленных предприятиях — результат самостоятельной деятельности. Какова же роль специализированных научных, инжиниринговых, университетских организаций, заменивших сегодня так называемую отраслевую науку?

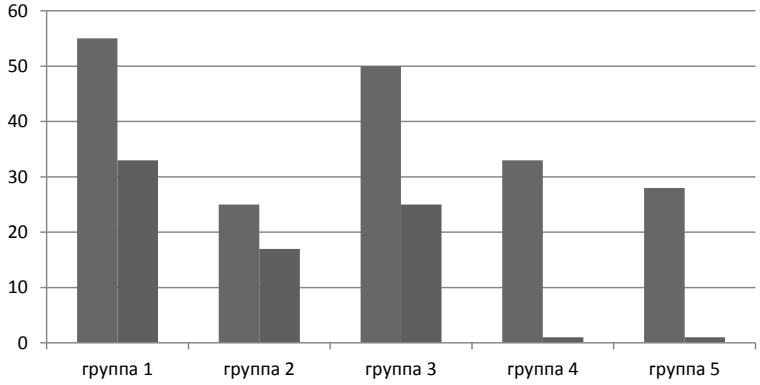


Рис. 4. Приобретение разработок других компаний или исследовательских организаций в 2016–2019 гг., в %, в том числе, когда доля приобретенных разработок по отношению к собственным разработкам менее 10%, в %

На рис. 4 показан уровень приобретения разработок других компаний или исследовательских организаций, в том числе когда доля приобретенных разработок по отношению к собственным разработкам очень мала, а на рис. 5 — оценка трудностей при использовании сторонних технологий[7].

Как видно, основные трудности при использовании сторонних технологий на промышленных предприятиях связаны с процессами адаптации чужих разработок к реалиям собственного производства и желанием использовать свои идеи и наработки.

---

[7] *Кузнецов С.В., Горин Е.А.* Технологический уровень промышленности Санкт-Петербурга и инновационный процесс // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2019. № 1–2 (58–59). С. 5–13.

Неудивительно, что эти факторы более выражены для малых и средних промышленных предприятий, исходно базирующихся на выделенных продуктовых нишах.

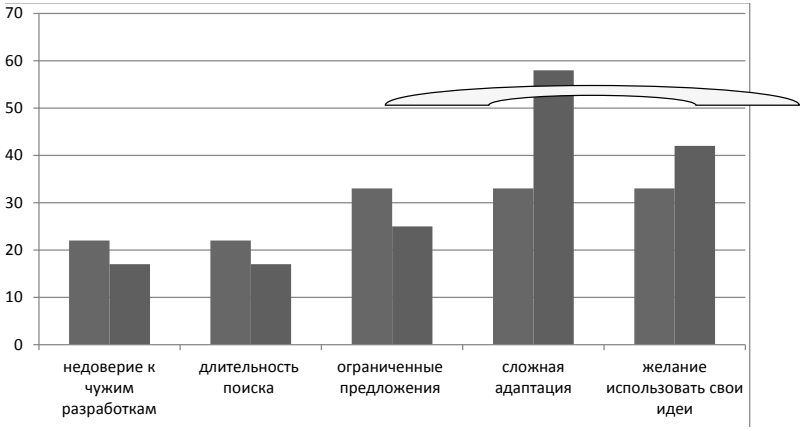


Рис. 5. Трудности при использовании сторонних технологий (группа 1 и группа 2),%

Весьма интересным является исследование «Комплексный мониторинг системы оценки эффективности инноваций на предприятиях: оценка трансфера технологий и возможностей региональной политики», проведенное в конце 2019 года Национальной Ассоциацией трансфера технологий и Ассоциацией инновационных регионов России при методической поддержке Центра научно-технической экспертизы и Лаборатории исследований проблем предпринимательства РАНХиГС при содействии Департамента стратегического развития и инноваций Минэкономразвития России[8].

Анализировалось 536 поступивших анкет из 67 субъектов РФ, что позволило оценить вовлеченность российских компаний

[8] https://rusnatt.ru/novosti-natt/opublikovan-kompleksnyy-monitoring-sistemy-otsenki-effektivnosti-innovatsii-na-predpriyatiyakh-otsen/

в инновационные процессы и технологическое обновление, создание новых товаров и обеспечение конкурентоспособности.

В рамках исследования была проведена системная оценка эффективности инновационной деятельности и включенности российских компаний в процессы технологического обновления отраслей и создания новых рынков товаров и услуг: исследовались особенности формирования портфеля патентов, возможности реализации венчурных инвестиций, использование механизмов господдержки инноваций. При этом особый упор был сделан на анализе внедрения системы трансфера технологий, стратегического маркетинга и цифровой трансформации с целью экспертизы текущей ситуации инновационной системы региональных предприятий.

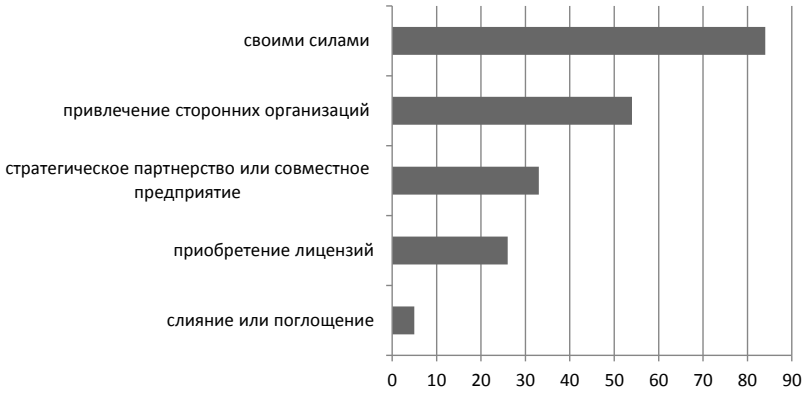


Рис. 6. Способы приобретения перспективных технологий

Некоторые результаты исследования приведены на рис. 6. Разработка технологий своими силами была характерна для малых инновационных предприятий (91%), крупные компании склонны привлекать к разработке сторонние организации (71%) и покупать лицензии (31%). С целью приобретения перспективных технологий вступают в стратегическое партнерство средние

промышленные предприятия (40%) и коллективы в сфере наукоемких производств (39%).

Технологический уровень и конкурентные возможности предприятий базируются на их инновационной активности, способности находить и внедрять новации, повышать эффективность производства и качество продукции, занимать новые рыночные ниши и улучшать условия труда.

Ниже приведена динамика изменения влияния различных факторов на инновационную активность крупных петербургских промышленных предприятий (рис. 7), а также малых и средних предприятий (рис. 8).

За указанный период для крупных предприятий увеличилась роль затрат на инновации, отмечены проблемы с получением объективной и оперативной информации, влияние государственного регулирования и трудности получения кредитных средств снизились. Повышение сложностей с получением объективной и оперативной информации отмечено и для малых и средних предприятий, наряду с усложнением внутренних организационных проблем.

Это вполне объяснимо, поскольку идет плавный процесс трансформации существующих направлений трудовой деятельности, структура рабочих мест в ближайшей перспективе будет подвергаться более значительным изменениям, многие профессии практически исчезнут в силу автоматизации, их простого перевода в режим машинной обработки. Занятость будет расти в высокодоходных когнитивных и творческих профессиях, но значительно сократится в среднедоходных монотонных стандартных специализациях[9], что затронет в первую очередь традиционные производства промышленных предприятий.

Увеличение инновационной активности, внедрение новых продуктов и технологий ограничивается определенной закрытостью промышленных предприятий, что предлагается преодолевать применением одного из трех указанных в табл.1 механизмов, базирующихся на потенциале внутрифирменной технологической модернизации, или их сочетании.

---

[9] *Шваб Клаус*. Четвертая промышленная революция. — М.: «Э», 2017. — 208 с.

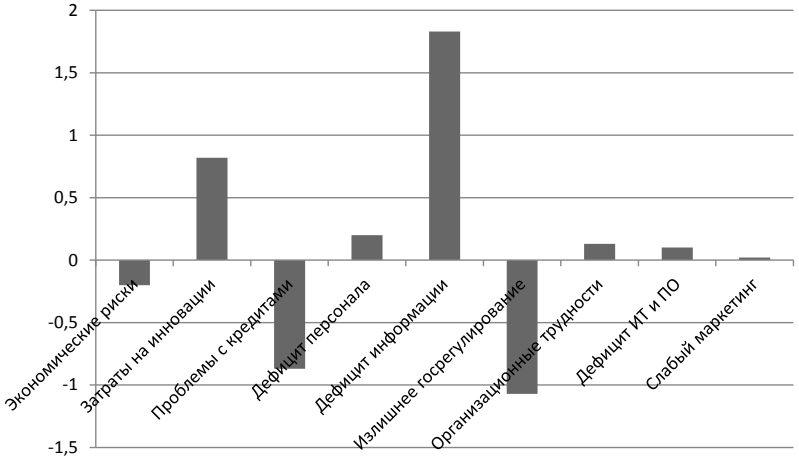


Рис. 7. Динамика изменения влияния различных факторов на инновационную активность крупных петербургских промышленных предприятий с 2016 года по 2019 год

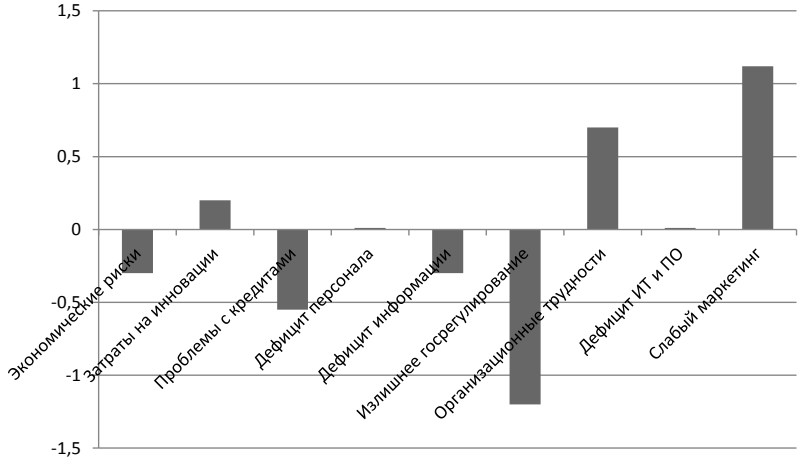


Рис. 8. Динамика изменения влияния различных факторов на инновационную активность малых и средних петербургских промышленных предприятий с 2016 года по 2019 год

Учитывается, что формирование новых механизмов по стимулированию предпринимательской активности, генерации новаций и их перетока в реальные сектора экономики целесообразно прежде всего на существующих высокотехнологичных предприятиях с хорошим потенциалом и определенным избытком свободных мощностей и ресурсов, среди которых прежде всего предприятия оборонно-промышленного комплекса (ОПК), выпускающие сложную наукоемкую продукцию на современном высокопроизводительном оборудовании.

Подчеркнем, что большинство предприятий ОПК имеют специфические особенности, которые ограничивают предложенные темпы проведения диверсификации деятельности с повышением в объеме производства доли продукции гражданского и двойного назначения. В этом контексте отметим характерные и сохраняющиеся особенности предприятий ОПК: нерыночную среду и механизмы вертикального управления, закрытую корпоративную культуру со сниженной инновационной восприимчивостью, неготовность к предпринимательским рискам, ограничения по режиму и секретности, завышенную себестоимость продукции, отсутствие практики развития новых направлений, слабый маркетинг и проектное управление.

Вместе с тем потенциал этих предприятий явно открывает для них широкие возможности, в частности по обеспечению неудовлетворенного внутреннего платежеспособного спроса, который сегодня практически полностью обеспечивается зарубежными поставщиками. Среди открытых для отечественной продукции продуктовых ниш — в первую очередь национальные проекты в сфере здравоохранения, образования, жилья и городской среды, экологии и переработки отходов, транспорта и магистральной инфраструктуры, а также модернизация энергетики, поставка техники для добычи и переработки сырья, для освоения арктической зоны и ресурсов мирового океана, оборудования для сжиженного природного газа и т.д.

Можно отметить, что все «новое» — в ряде случаев, по сути, модифицированное «старое», но при этом ситуация отличается ростом объема знаний и возрастанием скорости изменений.

Таблица 1

Инновационный процесс на промышленном предприятии: механизмы внутрифирменной технологической модернизации

Механизм	Источник
Стимулирование предпринимательской активности, генерация новаций и их передачи на существующие высокотехнологичные предприятия с хорошим потенциалом и определенным избытком свободных мощностей и ресурсов, среди которых прежде всего предприятия ОПК, выпускающие сложную наукоемкую продукцию на современном высокопроизводительном оборудовании. Одновременно — ревизия научно-технического задела предприятий в целях выявления собственных идей и проектов для диверсификации на основе современных цифровых и производственных технологий, с трансформацией системы управления и организационной структуры, созданием новых подразделений, обучением персонала и внедрением современных методов менеджмента (Межкорпоративная акселерационная программа сотрудничества «ОПК-Бизнес-Мост»)	Горин, Самоварова, Журкина*
Формирование инжиниринговых коллективов на основе научно-производственного консорциума — объединения предприятий реального сектора экономики, научных организаций и высших учебных заведений для выполнения совместной производственной и научно-технологической программы, направленной на реализацию приоритетных научно-технологических проектов и создание базовых платформенных технологических решений и цепочек поставок, задачи замещения высокотехнологичного импорта и определяющих глобальную конкурентоспособность российской экономики в средне- и долгосрочной перспективе. Получается гибкий и эффективный инстру-	Цыбуков, Козлова, Дынина, Орлова, Пиликов**

* *Горин Е.А., Самоварова О.В., Журкина С.В.* Механизм инновационного трансфера для высокотехнологичной промышленности // Инновации. 2019. № 9 (251). С. 9–18.

** *Цыбуков С.И., Козлова С.П., Дынина А.В., Орлова Е.В., Пиликов Н.А.* Реализация инжиниринговых проектов на базе научно-производственного консорциума. Пример проекта «Сани» — от идеи до изделия за четыре месяца // Инновации. 2018. № 11 (241). С. 3–7.

Окончание табл. 1

Механизм	Источник
мент, позволяющий за счет синергии различных компетенций оперативно разрабатывать и создавать конкурентоспособные образцы высокотехнологичной продукции. Консорциум создается без образования юридического лица, а всю ответственность перед заказчиком несет системный интегратор проекта.	
Используется взаимосвязь, возникающая в процессе подготовки работников предприятий как специалистов высшей квалификации в вузах и научных организациях в рамках третьей ступени обучения (аспирантуры). Тем самым стимулируется творческий потенциал самих работников предприятия, которые выступают как проводники в реальный сектор результатов исследовательской деятельности вузов и научных организаций. Одновременно сохраняется замкнутость инновационного процесса в рамках промышленного предприятия.	Кузнецов, Горин, Имзалиева***

*** *Кузнецов С.В., Горин Е.А., Имзалиева М.Р.* Социальный потенциал инновационной экономики: региональный аспект // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2020. № 2–3 (61–62). С. 24–32.

Главное отличие происходящих преобразований во всех сферах экономики и человеческой деятельности — всеобъемлющий охват информационными технологиями[10].

Для многих отечественных, в том числе петербургских предприятий четвертая промышленная революция является серьезным вызовом, а устаревающие традиционные подходы к конструкторским разработкам и производственным процессам существенно снижают их конкурентные возможности на перспективных

[10] *Шваб Клаус*. Четвертая промышленная революция. — М.: «Э», 2017. — 208 с.

высокотехнологичных рынках[11]. Вполне естественно, что новые технологии и материалы востребованы и внедряются в первую очередь на массовом производстве товаров высококонкурентных рынков. Поэтому повышение общего уровня промышленного производства и всей сопутствующей инфраструктуры подразумевает активный технологический трансфер.

Вместе с тем анализ мероприятий по достижению эффективной экономической деятельности показывает, что малые промышленные предприятия, первоначально ориентированные на новые продуктовые ниши, по сути, являются инновационными, в то время как в деятельности крупных промышленных предприятий, традиционно созданных для конкретной производственной задачи, сложно встроить инновации. В этом случае определяющим моментом является стоимость внедрения инноваций вне зависимости от их разработки внутри коллектива либо внешнего заимствования. Подход максимального снижения себестоимости продукции и трансакционных затрат в принципе не предполагает существенного внедрения новаций. При наличии у крупных промышленных предприятий весьма существенных административных, финансовых и кооперационных ресурсов, они явно проигрывают по инновационной восприимчивости малым промышленным коллективам[12].

В связи с этим решение задачи по увеличению инновационной активности в целом по промышленному комплексу должно предусматривать, наряду с классическими рыночными инструментами, усиление государственных мер воздействия и реализацию механизмов внутрифирменной технологической модернизации, в том числе и предложенных выше.

---

[11] *Горин Е.А., Золотарев А.А.* Экспортный потенциал отечественной экономики: возможности и ограничения // Экономическая наука современной России. 2020. №3 (90). С. 103–116.

[12] *Асаул А.Н.* Почему эффективно действующие компании не вкладывают деньги в инновации // Форсайт Россия. Будущее технологий, экономики и человека. Том 3 / Сборник докладов V Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК–2019). СПб.: ИНИР, 2019. С. 28–39. 872 с.

Список литературы

1. *Асаул А.Н.* Почему эффективно действующие компании не вкладывают деньги в инновации // Форсайт Россия. Будущее технологий, экономики и человека. Том 3 / Сборник докладов V Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК–2019). — СПб.: ИНИР, 2019. — С. 28–39. — 872 с.
2. *Бодрунов С.Д.* Ноономика. — М.: Культурная революция, 2018. — 432 с.
3. *Горин Е.А.* Современная промышленная политика: постановка задачи // Бюллетень науки и практики. — 2018. — Т. 4. — № 5. — С. 313–320.
4. *Горин Е.А., Самоварова О.В., Журкина С.В.* Механизм инновационного трансфера для высокотехнологичной промышленности // Инновации. — 2019. — № 9 (251). — С. 9–18.
5. *Горин Е.А., Золотарев А.А.* Факторный анализ инновационных изменений в экономике Санкт-Петербурга // Экономическое возрождение России. — 2019. — № 4 (62). — С. 67–73.
6. *Горин Е.А., Золотарев А.А.* Экспортный потенциал отечественной экономики: возможности и ограничения // Экономическая наука современной России. — 2020. — № 3 (90). — С. 103–116.
7. *Цыбуков С.И., Козлова С.П., Дынина А.В., Орлова Е.В., Пиликов Н.А.* Реализация инжиниринговых проектов на базе научно-производственного консорциума. Пример проекта «Сани» — от идеи до изделия за четыре месяца // Инновации. — 2018. — № 11 (241). — С. 3–7.
8. *Клейнер Г.Б.* Реформа системы социального регулирования в России и приоритеты развития трудовых коллективов предприятий // Труды Вольного экономического общества России. — 2019. — Т. 217. — С. 120–136.
9. *Кузнецов С.В., Горин Е.А.* Научно-технологическое развитие: стимулы ускорения и механизмы реализации // Инновации. — 2016. — № 6(212). — С. 33–35.
10. *Кузнецов С.В., Горин Е.А.* Технологический уровень промышленности Санкт-Петербурга и инновационный процесс // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. — 2019. — № 1–2 (58–59). — С. 5–13.
11. *Кузнецов С.В., Горин Е.А., Имзалиева М.Р.* Социальный потенциал инновационной экономики: региональный аспект // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. — 2020. — № 2–3 (61–62). — С. 24–32.

12. *Шваб Клаус.* Четвертая промышленная революция. — М.: «Э», 2017. — 208 с.

Gorin E.A.[13] Mechanisms of innovation activation for contemporary industrial enterprises. The importance of a contemporary industrial enterprise as a system-forming socio-economic element that performs, along with economic and social functions, the task of technological modernization and sets the technological level of the economy are discussed. The role of the production team as a customer of innovations, a generator of new knowledge and a consumer of an innovative product is considered. The influence of various factors on the innovation activity of industrial enterprises of St. Petersburg, the dynamics of changes in the role of such factors and the mechanisms of innovation activation are studied.

Keywords: Industry, enterprise, innovation, technological transfer, factors, socio-economical development.

[13] *Gorin Eugeny A.*, doctor of economics, professor, chief research officer Institute for Regional Economics Studies Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg.

Е.С. Денисенко[1]

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ЭКОСИСТЕМ

На данном этапе развития экономики все больше крупных игроков рынка приходят к мысли о том, что удержание конкурентных позиций возможно при переходе от существующей системы функционирования к работе в рамках бизнес-экосистемы. Развитие предпринимательских экосистем может быть, с одной стороны, новым витком развития экономики, а, с другой стороны, новым видом монополии. Об этом пойдет речь в данной статье.

Ключевые слова: бизнес-экосистема, потребитель, монополия, развитие.

Понятие «экосистема в бизнесе», или «предпринимательская экосистема», появилось в отечественной профессиональной литературе совсем недавно, однако уже стало популярным у менеджеров, экономистов и предпринимателей. Если еще несколько лет назад слово «экосистема» ассоциировалось с чем-то из биологии, то в настоящее время поисковые системы все больше и больше связывают его с экономикой и бизнесом [5].

---

[1] *Денисенко Елена Станиславовна*, аспирант кафедры экономики промышленности ФГБОУ ВО «РЭУ имени Г.В. Плеханова».

Можно смело утверждать, что экосистемы в бизнесе — тренд или мода XXI века, которая меняет деятельность крупных компаний таким образом, что они стараются закрыть потребности потребителей, специализируясь уже не в какой-то конкретной отрасли, а в максимальном количестве сфер.

Что же такое экосистемы в бизнесе? Обратимся к истокам создания концепции стратегического планирования бизнес-экосистем. В 1990-х годах в Harvard Business Review вышла статья «Хищники и Жертвы: новая экология конкуренции», написанная Джеймсом Муром, который выдвигал идею, что экономическую деятельность можно рассматривать как экосистему, где потребитель и производитель играют взаимодополняющие роли, совместно эволюционируя в направлении, задаваемом компаниями, которые находятся в центре экосистемы.

Несмотря на то что Д. Мур представил свою концепцию широкой публике практически 30 лет назад, компании оценили результаты ее использования лишь недавно.

Поняв, насколько высококонкурентно можно смотреться на рынке, лидеры отраслей стали рассматривать свой бизнес не как обычную экономическую единицу, а как организм, который проживает такие стадии развития, как рождение, расширение, лидерство, самообновление.

Действительно, жизненный цикл экосистемы смотрится намного выигрышнее, чем жизненный цикл компании, ведь в первом случае он предполагает самообновление, включающее претворение в жизнь каких-то новых новаторских идей, а во втором случае — смерть.

Если говорить более простым языком, то под термином «экосистемы» понимается совокупность собственных или партнерских сервисов, объединенных вокруг одной компании и способных «закрыть» как одну, так и несколько сфер жизни потребителя.

Как уже упоминалось выше, экосистема эволюционирует, соответственно, проходит определенные стадии, которые по своему смыслу отличаются от стандартного жизненного цикла организации. Ниже рассмотрим эти этапы развития [13]:

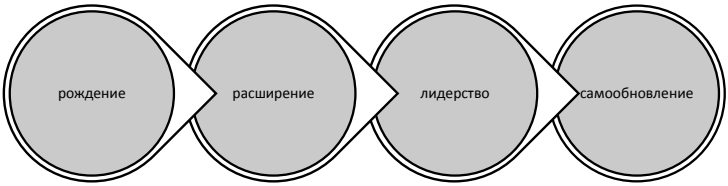


Рис. 1. Этапы развития экосистем

- Рождение (работа с внешним окружением, заказчиками и поставщиками,направленная на создание совместного взаимовыгодного инновационного предложения для вывода на широкий рынок);
- Расширение (представление разработанного предложения на рынке и популяризация его за счет поставщиков и партнеров с целью захвата большей доли);
- Лидерство (создание общего видения будущего, направленного на вовлечение поставщиков и клиентов в дальнейшее сотрудничество, направленное на постоянное улучшение предложений на рынке);
- Самообновление (предполагает работу с новаторами и новыми инновационными идеями, позволяющими системе обновлять свой функционал и тем самым продолжать существовать на рынке).

В настоящее время на российском рынке существует несколько крупных b2c экосистем: Сбербанк, Тинькофф, МТС, Яндекс, Mail.ru. Если посмотреть на карту их деятельности, то можно отметить, что они все представлены в таких сферах жизнедеятельности, как «здоровье», «развлечения», «коммуникации», «медиа», «финансы» и «автомобиль». К остальным сферам их функционирования так или иначе относятся: «питание», «покупки», «мобильность», «поиск и карты», «технологии», «образование», «программа лояльности», «дом», «работа», «дети» и «путешествия» [4].

Внимательно посмотрев на данный список, можно отметить, что 5 крупнейших российских экосистем покрывают практически

99% ежедневных потребностей среднестатистического человека. Несмотря на то, что у каждой компании есть неохваченные сферы, суммарно они проникают в 15 «жизненных вертикалей».

Потребитель своей избалованностью сам подталкивает компании к тому, чтобы один сервис предоставлял все: от машины до бургера. Здесь как нельзя лучше показано взаимодействие между потребителем и производителем, которое Джеймс Мур описывал как совместную эволюцию в своем труде.

С одной стороны, это колоссальное удобство для пользователей, так все необходимое можно найти в одном приложении, а еще лучше просто произнести кодовое слово (Типа «Салют, Сбер», «Привет, Алиса» и так далее), а приложение найдет само.

С другой стороны, что это как ни новый вид монополии? Если раньше в классическом представлении монополия подразумевала под собой господство одной или нескольких компаний в конкретной одной сфере (как, например, Билайн, МТС, Мегафон в телекоммуникационных услугах) с целью получения максимальной прибыли, то сейчас мы говорим о монополии на пласт потребностей. И этой монополией на потребности в настоящее время владеют всего 5 компаний.

Нельзя утверждать, что это незаконно и против рыночных правил, даже наоборот, этот вид монополии родился на основе спроса потребителей, которые хотят удовлетворить все свои «хотелки» за счет одной компании. Однако если посмотреть в будущее на рынок, то можно будет заметить, что если даже сейчас вход в некоторые сферы крайне сложный, то за счет развития уже имеющихся b2c бизнес-экосистем он станет практически невозможным для маленьких старающихся пробраться на новый рынок игроков.

Самое интересное в данной конкурентной борьбе вновь вышедших игроков с монополистическими бизнес-экосистемами будет то, что основным стоппером выхода их на рынок станет даже не практически полное отсутствие возможности отхватить кусок доли рынка, а сами потребители, сформировавшие высокие ожидания того, какие потребности они хотят закрывать одной компанией.

В качестве вывода можно говорить о том, что, скорее всего, появление в ближайшие несколько лет новых экосистем или сильных игроков на рынке, способных перевесить конкурентную борьбу в свою сторону, невозможно. Это положение дел скажется на том, что через несколько лет существующие экосистемы могут запросто произвести водораздел рынка для своего комфортного существования. Тогда клиент больше не сможет диктовать свои условия (спрос рождает предложение), а будет вынужден приобретать и пользоваться продуктами и услугами, произведенными экосистемами в результате отсутствия здоровой конкуренции. Этот факт подтверждает слова Джеймса Мура, опубликованные в его работе еще в 90-х годах, что экосистема эволюционирует в направлении, задаваемом лидерами, находящимися в центре.

Список литературы

1. *Бодрунов С.Д.* Возвращение индустриализации — возвращение Гэлбрейта: от НИО.2 к ноосферной цивилизации // Экономическое возрождение России. № 2 (52). 2017. С. 17–21.
2. *Бодрунов С.Д.* Новое индустриальное общество. Производство. Экономика. Институты // Экономическое возрождение России. № 2 (48). 2016. С. 5–15.
3. *Бодрунов С.Д.* Ноономика: траектория глобальной трансформации / под ред. д.э.н. С.Д. Бодрунова. — СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2019. — 240 с.
4. *Каленов О.Е.* Инновационная экосистема как основа развития высокотехнологичной промышленности // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2020. Т. 17. № 5 (113). С. 126–133.
5. *Каленов О.Е.* Трансформация бизнес-модели: от классической организации к экосистеме // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2020. Т. 17. № 3 (111). С. 124–131.
6. *Каленов О.Е.* Роль технопарковых структур в процессе интеграции горнодобывающих регионов в экономику знаний // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. — 2019. — № 1 (103). — С. 96–104.

7. *Каленов О.Е.* Инновационно-технологические циклы // Креативная экономика. 2012. № 7 (67). С. 81–85.
8. *Каленов О.Е.* Концепция инновационно-технологического развития // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. 2015. Т. 4. № 1. С. 75–79.
9. *Каленов О.Е.* Организационно-экономические аспекты активизации инновационного развития: макро- и микроуровень // Креативная экономика. 2014. № 4 (88). С. 3–15.
10. *Каленов О.Е., Кукушкин С.Н.* Локальная валюта как способ активизации экономики // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2018. № 1 (97). С. 100–106.
11. *Каленов О.Е., Клюева Т.Г.* Импортозамещение как важнейший ориентир экономической политики // Современный взгляд на будущее науки: сборник статей Международной научно-практической конференции. Челябинск: РИО МЦИИ «ОМЕГА САЙНС», 2015. С. 37–42.
12. Справочник экономиста предприятия: справочник / под ред. доц. Н. Б. Акуленко, доц. С.Н. Кукушкина, доц. А.И. Кучеренко. — М.: ИНФРА-М, 2017. — 424 с.
13. *Moore James F.* The Death of Competition: Leadership & Strategy in the Age of Business Ecosystems — New York: HarperBusiness, 1996.

Denisenko E.S. [2] Development of entrepreneurial ecosystems. At this stage of economic development, more and more large market players come to the idea that maintaining competitive positions is possible when moving from the existing system of functioning to working within the business ecosystem. The development of entrepreneurial ecosystems can be, on the one hand, a new round of economic development, and, on the other hand, a new type of monopoly. This will be discussed in this article.

Keywords: business ecosystem, consumer, monopoly, development.

[2] *Denisenko Elena S.*, Graduate student of the Department of Industrial Economics Plekhanov Russian University of Economics.

С.В. Кочетков[1]

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ — ОСНОВА СТРУКТУРНОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ ЭКОНОМИКИ

Статья посвящена структурным преобразованиям в экономике. Определена сущность и выделены основные направления инновационного развития. Доказано, что инновационный потенциал является параметром нового качества экономического роста. В заключение сформулированы системные задачи перехода российской экономики на путь инновационного развития.

Ключевые слова: инновационное развитие, перестройка, структура, инновационный потенциал, экономический рост.

Среди всех факторов перехода к новому качеству роста экономики решающее место занимают инновации. Это определяется тем, что изменение, коренное преобразование производства происходит в значительной степени в результате реализации достижений науки, техники и технологий. В современных условиях основой экономической и социальной стратегии государства

[1] *Кочетков Сергей Вячеславович*. Доктор экономических наук, Член Санкт-Петербургской региональной общественной организации Общероссийской общественной организации «Вольное экономическое общество России».

должно стать интенсивное использование научно-технических достижений.

Сущность и основные направления инновационного развития

Нетрудно вскрыть причины, по которым инновационное развитие оказывается в фокусе экономических исследований. Во-первых, преобладающее мнение о том, что жесткие циклические колебания могут быть преодолены, по крайней мере теоретически, переместило внимание в область политики оптимизации отдачи от наличных ресурсов, а это в свою очередь выдвинуло инновационное состояние экономики на передний план дискуссий. Дело в том, что преобладающая технология определяет оптимум использования ресурсов, а изменение технологии изменяет этот оптимум. Вторая же причина состоит в том, что в экономике некоторых промышленно развитых стран могут возникнуть затруднения с занятостью, именуемые иногда «структурной безработицей». Последняя, несомненно, связана с технологическими сдвигами, оставаясь в то же время одним из наименее понятных и измеренных явлений в современной экономике. Могут быть и иные причины, способные привлечь внимание к роли инновационного развития [1], но и этих двух достаточно, чтобы оправдать силы и средства, уделяемые его анализу и измерению.

Понятие инновации в современной научной литературе употребляется весьма часто. Однако отсутствуют монографические исследования, анализирующие отношения взаимной зависимости, обусловленности, общности составляющих инновации, ее эмпирической трактовки, теоретического статуса и экономического и социального содержания, а также системы научных принципов, логико-гносеологических предпосылок, методологических подходов и идей, обобщающих практический опыт и отражающих закономерности и условия постановки и решения проблем, связанных с осуществлением инноваций.

Нет, пожалуй, ни одной статьи, где был бы дан анализ понятию «инновация», определены его связи и отличия от других

явлений действительности. В то же время, как справедливо отмечают ведущие отечественные и зарубежные ученые-экономисты, инновации занимают видное место среди различных научных направлений, на базе использования которых разрабатываются проблемы теории и практики организации производства и управления. В современной структуре научного знания мы считаем, что *инновация — это целенаправленное и закономерное изменение состояния системы любого уровня сложности, возникающее посредством использования ее потенциала и приводящее к скачку в развитии*. При этом состояние системы характеризуется функционированием ее инновационного потенциала.

Общепризнано, что достижения науки, материализованные в новшествах (технике, технологии, материалах и продуктах, а также новых методах организации производства и управления), являются движущей силой экономического роста и причиной изменений в структуре экономики [2, с. 31]. Однако не все новшества в равной мере влияют на экономический рост и структурные сдвиги. Для производства в конечном счете важно иметь образец новшества и условия его массового тиражирования, лишь в таком виде оно готово потреблять продукт науки.

Как справедливо отмечает японский экономист С. Яно, мера технического прогресса определяется не общетеоретическим, а прикладным его значением, связью с производством. Эффект технического достижения может быть продемонстрирован в лаборатории, но лишь переход на стадию производства открывает возможности создания крупной отрасли промышленности на основе данного технического достижения, делает его фактором изменения экономической структуры. Подавляющая часть предлагаемых новшеств должна «оседать» на предприятиях территории, выпускающих массовую продукцию. Следовательно, отбор новшеств для массового внедрения зависит в основном от величины спроса на это новшество и рентабельности производства [4, с. 14]. На этой основе строится техническое перевооружение отраслей, происходят структурные сдвиги в экономике, меняются пропорции потребления материальных и трудовых ресурсов на определенной территории. В этой связи важно изучать спо-

собность конкретных экономических систем к быстрому техническому перевооружению на уровне мировых научно-технических стандартов. Способность же к промышленной реализации новшеств зависит от результативности производства отдельной территории и накопленного в нем задела разработок, готовых к восприятию им. Но только наличие различных видов ресурсов, по нашему мнению, не отражает возможности создания принципиально новых технологических систем, ведущих к глубинным структурным сдвигам в экономике.

Результаты научного поиска говорят о том, что наращивание инновационного потенциала производства, а именно его инновационных возможностей, представляет собой не что иное, как инновационное развитие экономики. *Инновационное развитие — это развитие, при котором происходят качественные изменения (в) состояния (и) системы (объекта), переход из начального (базового) состояния в желаемое (планируемое), т. е. скачок в развитии, при использовании (реализации) ее возможностей для удовлетворения постоянно растущих потребностей экономики*. При этом надо учесть, что инновационное развитие как средство решения экономических и социальных задач общества обладает длительным действием, ибо им закладываются основы для долговременного эффективного развития народного хозяйства страны.

Инновационный потенциал как параметр экономического роста

Как показывает практика, из всех средств, выделяемых на развитие науки, во-первых, в каждом виде исследований (теоретических, прикладных разработках и т.д.), во-вторых, в каждой отрасли знаний, в-третьих, в каждой хозяйственной отрасли только определенная часть используется непосредственно на доведение имеющихся заделов до стадии образцов новшеств, готовых к внедрению в материальное производство и далее до промышленной реализации, и только часть научных работников занята непосредственно в исследованиях и разработках, которые целенаправленно исполняются для материального производства.

Такое положение объективно создается тем, что наука одновременно выполняет и познавательную, и практическую функции, создавая новые образцы техники, технологии, материалов, продуктов, методов организации производства и управления.

В этой связи представляется целесообразным наряду с имеющимися ввести понятие инновационного потенциала, необходимого для организации интенсивного производства в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Назовем его инновационным потенциалом производства. Именно он важен для развития инновационной сферы, так как наиболее тесно взаимодействует с предприятиями материального производства, выпускающими серийную и массовую продукцию. Такое словосочетание не означает, что инновационный потенциал создается в сфере производства. Оно, как и понятие потенциала вообще, отражает совокупность средств и источников, направляемых на создание новшеств прежде всего для материального производства.

Касаясь содержательного определения инновационного потенциала производства, очевидно, необходимо выделить фактор времени, потому что от требуемых сроков создания новшества зависит и объем средств для достижения конкретной цели, а, следовательно, и весь инновационный потенциал. Кроме того, рассматривая новую категорию, мы хотим уже в содержательном определении отметить важность качественной структуры накапливаемого потенциала. Известно, что новшества создаются в результате поэтапного выполнения различных видов деятельности, входящих в структуру инновационного цикла, который неодинаков для различных наук и хозяйственных отраслей.

В связи с этим инновационный потенциал производства в нашем понимании аккумулирует различные видов ресурсов, управляемые в целях создания, производства и реализации в фиксированный промежуток времени новшеств, которые будут использованы непосредственно в отраслях материального производства и непроизводственной сферы в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

По сути, введение новой категории инновационного потенциала производства является попыткой оценки его влияния

на экономический рост при использовании, т. е. того объема ресурсов, которые могут быть привлечены при определенных условиях. Особенностью инновационного потенциала производства является то, что его величина изменяется, возрастает. Однако количество конкретных разработок, подтверждающих их техническую осуществимость (производство) и экономическое преимущество (практическая реализация) по сравнению с традиционной техникой и технологическими процессами, материалами и т.д., что назовем инновационными возможностями, в каждый период времени ограничено. В этом случае речь идет об определенной величине инновационного резерва, когда следует отказаться от использования инновационного потенциала производства. Инновационный резерв — это и есть, на наш взгляд, наряду с инновационными возможностями основная характеристика (параметр), которую следует использовать в экономическом анализе состояния развития отдельно взятой системы.

В связи с этим основными параметрами развития системы любого уровня сложности, определяющими ее состояние, являются: инновационные возможности и инновационный резерв [3]. Инновационный резерв как главная характеристика инновационного потенциала — это набор фундаментальных, преимущественно принципиально новых идей и прогноз основных качественных изменений в использовании ресурсов, если эти идеи получат дальнейшее прикладное развитие. Для инновационного потенциала производства — это задел, состоящий из конкретных научно-технических идей, уже доказавших свою техническую осуществимость в лабораторных условиях и имеющих достаточно четко просматриваемые перспективы применения в отраслях материального производства. Он влияет на потенциально возможный экономический рост при условии максимально допустимого применения разработок, составляющих этот задел, в производстве и других сферах. Условия допустимости связаны с невозможностью полного и одновременного обновления всех производственных фондов (в связи с ограниченностью экономических ресурсов) и определяются в результате специальных расчетов.

Научный задел неоднороден по ряду факторов, но прежде всего по «степени готовности» разработок к первичному освоению и массовому тиражированию. Процесс повышения «готовности» разработок для применения в производстве ведет к наращиванию именно инновационного потенциала производства и зависит от его структуры. При трансформации идеи в новшество (образец) решающее значение приобретает система взаимодействия, обеспечивающая организационно-управленческие формы освоения научного задела, т. е. накопление и использование инновационного потенциала производства.

Совершенно очевидным становится, что в совокупности (аналитически — в сумме, в абсолютных сопоставимых величинах, например, в стоимостном выражении (измерении[2]) — в денежных единицах, рублях) категории «инновационные возможности» и «инновационный резерв» составляют инновационный потенциал производства. *Инновационный потенциал — как параметр экономического роста — это совокупная способность и готовность экономической структуры производства достигать поставленных целей инновационного развития*.

На современном этапе серьезное внимание в первую очередь следует уделить выявлению взаимосвязей между показателями, характеризующими процесс от идеи до практической реализации разрабатываемых новшеств. По нашему мнению, для решения подобных вопросов экономическую структуру производства нужно исследовать исходя из следующего подхода. Рассмотрим в аспекте управления инновациями функционирование «цепочки» (системы) Ф — Р — Н. Здесь Р (реализация инновационного потенциала) представляет собой первую стадию практического освоения (появление технического изобретения) научного открытия Ф (формирование инновационного потенциала) и внедрение в массовое производство, а Н (наращивание инновационного потенциала — коммерциализация новшеств) — вторую завершающую его стадию, в которой материализуется до конца и научное откры-

---

[2] *Кочетков С.В.* Оценка инновационного потенциала промышленных предприятий / С. В. Кочетков // Экономист. – 2006. – № 5. – С. 35.

тие, и возникшее на его основе техническое изобретение (новшество). Для того чтобы эта «цепочка» действовала нормально, используя всю свою потенциальную мощь, необходимо выполнение по крайней мере двух решающих условий:

- во-первых, нужно, чтобы переходы между ее звеньями совершались без всяких задержек и разрывов, непрерывно, иначе говоря, чтобы в местах соприкосновения Ф с Р и Ф и Р с Н не возникало никакой дискретности;
- во-вторых, необходимо, чтобы практика (производство и техника с их запросами и потребностями) непрерывно и активно воздействовала на науку, ставя перед ней определенные задачи (например, в форме «социального заказа») и направляя ее развитие в нужную сторону, т. е. туда, где эти задачи могли быть решены реально.

Системные задачи

В этих обстоятельствах по мере продвижения новшества из сферы науки в практику происходит лавинообразное нарастание затрат. Но оправдать, «окупить» эти затраты новшество может лишь войдя в состав реально функционирующей материально-технической базы труда, т. е. получив широкое распространение на предприятиях-потребителях и конечных потребителях. В этой связи важно, чтобы новшество не «завязло» на одной из промежуточных стадий инновационного цикла. Бесперебойность инновационного цикла и массовость внедрения и реализации новшеств становится важнейшим условием инновационного развития экономики и общества в целом.

Давая определение инновационному развитию экономики, мы отметили его подчиненность цели повышения эффективности производства. Способствовать ее достижению инновационное развитие может двояким образом:

- во-первых, непосредственно повышая материальный и культурный уровень жизни людей (содействие появлению новых потребностей и создание новых средств удовлетворения традиционных и вновь возникающих потребностей);

- во-вторых, высвобождая для этой цели хозяйственные ресурсы (сокращение затрат труда, улучшение использования машин, экономия сырья, топлива и энергии).

В обоих случаях эффект новой, более совершенной материально-технической базы производства проявляется только в ее взаимодействии еще с двумя элементами процесса труда — научными исследованиями и практической реализацией новшеств. Именно это в первую очередь раскрывает экономическую роль инновационного развития.

Список литературы

1. *Бодрунов С. Д.* К вопросу о реиндустриализации российской экономики / С. Д. Бодрунов // Экономическое возрождение России. — 2013. — № 4 (38). — С. 5–26.
2. *Евсеенко А. В.* Научно-технический комплекс региона: Анализ и прогнозирование (на примере Сибири) / А. В. Евсеенко, Г.А. Унтура. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1990. — 241 с.
3. *Ломовцева О. А.* Инструментарий измерения экономической эффективности инновационного потенциала / О. А. Ломовцева, С. В. Кочетков // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. — 2010. — № 19 (90). — С. 56–64.
4. *Яно С.* Японская экономика на пороге двадцать первого века [Текст]: пер. с яп. / под ред. В. А. Алексеева; Послесл. Ю. Д. Кузнецова. — М.: Прогресс, 1972. — 256 с.

Kochetkov S.V.[3] Innovative development is the basis for structural restructuring of the economy. The article is devoted to the structural transformations in the economy. The essence is defined and the main directions are designated of the innovative development. It

[3] *Kochetkov Sergei V.*, Doctor of Sciences in Economics The member of the St. Petersburg regional public organization of the All-Russian public organization The Free Economic Society of Russia.

has been proved that innovative capacity is a parameter of the new quality of economic growth. In conclusion systemic tasks of the restructuring of the Russian economy to the path of innovative development are formulated.

Keywords: an innovative development, the restructuring, a structure, an innovative capacity, an economic growth.

О.Ю. Красильников[1]

ИНТЕРНЕТ-РЫНОК КАК ЧАСТЬ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ

В статье рассматривается Интернет-рынок как структурный элемент цифровой экономики России. Исследуются субъекты и объекты рынка, а также взаимодействие между ними. Возникают новые Интернет-экономические отношения. Особое внимание автор уделяет институционализации субъектов Интернет-рынка. Делается вывод о том, что в условиях становления цифровой экономики и развития Интернет-рынка происходит трансформация традиционных рыночных отношений и закономерностей.

Ключевые слова: Интернет-рынок, цифровая экономика, Интернет-товар, экономические отношения, институционализация.

Развитие цифровой экономики в России во многом связано с широким внедрением Интернет-технологий во все сферы хозяйственной деятельности — в производство и потребление товаров и услуг. Так, С.Д. Бодрунов в своей монографии неод-

---

[1] *Красильников Олег Юрьевич*, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории и национальной экономики Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского.

нократно делает ссылки на Интернет-ресурсы, подтверждая тем самым, что глобальная информационная сеть является частью как нооноомики, так и цифровой экономики [1, с. 25 и др.]. На рис. 1 приведена упрощенная структура цифровой экономики в ее связи с Интернет-рынком.

Рис. 1. Структурные элементы цифровой экономики

Частью цифровой экономики мы считаем систему Интернет-экономики [2]. Интернет построен полностью на цифровых технологиях, но не все цифровые устройства связаны с Интернет. Поэтому Интернет-экономика является подсистемой цифровой экономики. В свою очередь, в структуре Интернет-экономики можно выделить такой ее элемент, как Интернет-рынок. Интернет-экономика, несомненно, шире, чем Интернет-рынок, так как не все ее части входят в систему рыночных отношений. Например, безвозмездное размещение коммерческой информации в глобальной сети, социальная реклама и т.д.

В целях исследования Интернет-рынка как составной части цифровой экономики необходимо определить его субъекты, объекты, специфические экономические отношения между ними и соответствующие им институты. Рассмотрим данные элементы подробнее.

Среди субъектов Интернет-рынка мы выделяем домашние хозяйства (индивидов), фирмы и государство. Все они выступают как продавцами, так и покупателями Интернет-товаров и услуг в рамках известных схем (табл. 1).

Таблица 1

Взаимодействие субъектов Интернет-рынка

	Государство (G)	**Фирма (B)**	**Домашнее хозяйство (D)**
Государство (G)	G2G	G2B	G2D
Фирма (B)	B2G	B2B	B2D
Домашнее хозяйство (D)	D2G	D2B	D2D

Спецификой взаимодействия между субъектами Интернет-рынка является то, что оно в отличие от классического рыночного обмена происходит в виртуальной сфере, так сказать онлайн, а не офлайн.

Объектом Интернет-рынка является специфический Интернет-товар, имеющий двойственную природу: товарную по форме и нетоварную по содержанию. Феномен Интернет-товара складывается из двух слагаемых: Интернет-услуги и Интернет-продукта.

1) Интернет-услуга (предоставление провайдером доступа в сеть) имеет все признаки традиционного товара и является ограниченным ресурсом как в пространстве (точки доступа), так и во времени (временной трафик). Поэтому к Интернет-услуге могут быть применены многие постулаты классической экономической теории: предельной полезности, предельной производительности, а также трудовой теории стоимости в части формирования рыночной цены, спроса и предложения.

2) Интернет-продукт — это продукт интеллектуальной, творческой деятельности человека, но не любой, а лишь тот, который может быть распространен посредством сети Интернет. Интернет-продукт имеет информационную основу и представляет собой компьютерную информацию, передаваемую от одной базовой станции к другой посредством глобальной сети Интернет. Интернет-продукт не всегда имеет товарную сущность, особенно если он распространяется на безвозмездной основе.

Интернет-продукт имеет специфические признаки и свойства, отличные от подобных характеристик традиционного материального товара. Признаки Интернет-продукта зависят от принципиально неограниченных ресурсов, необходимых для его создания, — информации и знаний, рождающих новые знания и информацию.

Сформулируем основные отличительные признаки информационного Интернет-продукта:

- нематериальность;
- низкая цена носителя;
- неограниченность копирования и использования;
- неотчуждаемость от источника, в отличие от отчуждаемости носителя информации;
- экстерриториальность (получить необходимую информацию может каждый пользователь Интернет из любой точки планеты);
- изобилие и неоднозначность потребительских свойств;
- однократность покупки и неоднократность использования;
- неограниченная по времени сохранность (при наличии исправных носителей);
- зачастую ускоренный моральный износ (актуальная информация может быстро устаревать).

Полезность (потребительная стоимость) Интернет-продукта заключается в том, что он может быть использован как ресурс для создания других нематериальных (интеллектуальных, креативных) и материальных благ. Интернет-продукт также является важной составляющей функционирования биржевых и внебиржевых, товарных и финансовых рынков (например, валютного рынка и рынка ценных бумаг).

В применении к Интернет-продукту не действует закон убывающей предельной полезности (первый закон Госсена), справедливый для ограниченных (прежде всего — материальных) благ. Это происходит потому, что благодаря сетевому эффекту полезность информации растет по мере увеличения количества ее пользователей. На смену классическому закону приходит закон возрастающей предельной полезности. Чем большее чис-

ло субъектов использует определенный Интернет-продукт, тем он ценнее. Неслучайно одним из показателей успешности того или иного Интернет-ресурса является количество обращений к нему (в применении, например, к блогерским аккаунтам — количество подписчиков).

На основе возникающих синергетических эффектов в результате взаимодействия субъектов Интернет-рынка между ними складываются определенные устойчивые связи, которые могут характеризоваться как особые Интернет-экономические отношения по поводу обмена информационных продуктов или услуг посредством глобальной сети Интернет.

Возникающие Интернет-экономические отношения имеют нетоварное содержание по причине того, что информация является, по сути, общественным благом. Однако в условиях существования обменных операций с обширным сектором материального производства, функционирующего на основе ограниченных ресурсов, хозяйственные отношения в системе Интернет зачастую приобретают товарную форму. Кроме того, товарную форму Интернет-продукту придает монополизация его распространения со стороны, прежде всего крупных международных корпораций при помощи разного рода ключей, лицензий и паролей.

В условиях становления и развития Интернет-экономики как специфического сегмента информационного общества происходит трансформация традиционных и формирование новых институтов и моделей поведения рыночных хозяйствующих субъектов — индивидов, домашних хозяйств, фирм и государства, детерминированное повсеместным внедрением информационно-компьютерных технологий. Широкое использование Интернет домохозяйствами, глобальных и локальных сетей — фирмами и формирование электронного государства приводят к радикальным изменениям институциональной организации рынков. Институционализация поведения субъектов рынка в условиях становления Интернет-экономики как процесс формирования определенного упорядоченного набора институтов, т.е. правил и норм поведения рыночных агентов, осуществляющих свой индивидуальный выбор, изменяет институциональную структу-

ру общества, включающую как формальные, так и неформальные институты.

Выделяется несколько основных форм институционализации субъектов Интернет-рынка (табл. 2).

Таблица 2

Формы институционализации субъектов Интернет-рынка [2, с. 138]

Субъект	Форма институционализации
Индивид	Электронная самозанятость (фриланс)
Домашнее хозяйство	Интернет-дом (умный дом)
Фирма	Интернет-компания
Государство	Электронное правительство

Интернет-рынок стал использоваться как виртуальный канал взаимодействия указанных субъектов с бизнес-партнерами и клиентами. Таким образом, традиционные бизнес-процессы (реклама, продажа, маркетинг, снабжение и т.д.) в сетевой экономике приобретают новые формы.

К основным видам электронного бизнеса в сети Интернет относятся:

- услуги сервис-провайдеров (предоставление доступа к сети, продажа хостинга, доменов);
- электронная торговля (Интернет-магазины, Интернет-биржи, аукционы);
- Интернет-реклама (корпоративные информационные порталы, баннерная и контент-реклама);
- финансовые услуги (онлайновые платежные системы, Интернет-банкинг, Интернет-трейдинг, Интернет-страхование);
- информационные, консалтинговые, маркетинговые услуги (электронные издания, справочники, рейтинги, продвижение сайта в поисковых системах);
- организация общения (платные Интернет-сообщества и Интернет-знакомства);

- WEB-мастеринг (создание сайтов, веб-программирование, веб-дизайн, раскрутка сайтов);
- MLM или сетевой маркетинг (форма ведения внемагазинной розничной торговли и оказания финансовых услуг);
- разработка программного обеспечения и цифровых продуктов;
- образовательные услуги (дистанционное обучение, сетевые библиотеки);
- игорный бизнес в сети (онлайн-видеоигры, киберспорт, виртуальные казино, букмекерские конторы, тотализаторы, лотереи);
- электронные биржи труда (Интернет-рекрутинг, агентства по трудоустройству);
- Интернет-франчайзинг;
- Интернет-лизинг;
- использование облачных технологий;
- Интернет-вещей.

Таким образом, все вышеперечисленное позволяет сделать вывод о том, что с развитием цифровой экономики в России и становлением Интернет-рынка происходит коренная трансформация традиционных рыночных отношений и закономерностей. В частности, закон убывающей предельной полезности ограниченных материальных товаров и услуг превращается в закон возрастающей предельной полезности неограниченных информационных Интернет-продуктов. Кроме того, изменяется институциональная структура рынка. Происходит институционализация его субъектов в сторону их виртуализации. Возникают новые Интернет-экономические отношения. Все это подчеркивает актуальность дальнейшего изучения указанных трансформаций, повышение внимания к ним со стороны научного сообщества.

Список литературы

1. *Бодрунов С.Д.* Ноономика / С.Д. Бодрунов. — М.: Культурная революция, 2018. — 432 с.

2. *Красильников О.Ю.* Интернет-экономика как хозяйственная система / О.Ю. Красильников, Е.В. Красильникова. — Саратов: Издательский центр «Наука», 2017. — 205 с.

Krasilnikov O.Y.[2] The Internet market as part of the digital economy in Russia. The article considers the Internet market as a structural element of the Russian digital economy. Subjects and objects of the market are studied, as well as the interaction between them. New Internet-economic relations are emerging. The author pays special attention to the institutionalization of Internet market entities. It is concluded that in the context of the formation of the digital economy and the development of the Internet market, traditional market relations and patterns are being transformed.

Keywords: Internet market, digital economy, Internet product, economic relations, institutionalization.

[2] *Krasilnikov Oleg Y.*, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economic Theory and of the national economy of the Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky.

Н.А. Невская[1]

НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

В статье рассматриваются основные направления трансформации европейской промышленности на примере автомобильной отрасли. Рассмотрены механизмы надгосударственного и государственного регулирования экономических отношений в Евросоюзе, которые влияют на трансформационные процессы, открывая новые конкурентные возможности европейским производителям. В статье указано, что основными механизмами трансформационных процессов является цифровизация промышленности и разработка стандартов производственного цикла.

В работе рассматриваются основные направления трансформаций европейской промышленности в ведущих отраслях, таких как автомобильная промышленность, производство батарей нового типа, строительство новых заправочных станций.

В результате показано, что открывающиеся новые возможности для европейских производителей реализуются за счет вытеснения из сложившихся производственных цепочек представителей рынка из менее развитых стран. В частности, в России может быть

[1] *Невская Наталья Александровна*, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела экономических исследований, Институт Европы РАН, Москва (Россия).

потерян контроль над сферой ремонта автомобилей, а также изменится объем поставок углеводородов, обеспечивающих европейский автомобильный рынок топливом.

Ключевые слова: европейская промышленность, государственная промышленная политика, ЕС, цели устойчивого развития ООН, новые промышленные технологии, цифровая экономика.

В современных условиях трансформации международных экономических отношений, вызванных объективной динамикой циклического развития экономики, а также торговыми войнами и взаимными санкциями, проблемами эпидемиологического характера обострилась конкурентная борьба на многих отраслевых рынках. Европейская промышленность имеет сложившуюся структуру, отражающую спрос на внутреннем и мировом рынках. Но переход к новому технологическому укладу влечет необходимость трансформации организации бизнес-процессов внутри европейских компаний и производственных цепочек в рамках отраслей и кластеров, формирование новых рынков.

Трансформация европейской промышленности осуществляется в русле целей устойчивого развития ООН. Основное направление трансформационных процессов задается через документы национальных и наднациональных регулирующих организаций. Перспективы крупных инвестиций в будущем будут иметь те европейские промышленные предприятия, цели и принципы работы которых будут коррелировать с целями развития ООН. В частности, с развитием промышленности связаны следующие цели (в соответствии с нумерацией ООН)[2]:

Цель 7: Обеспечение всеобщего доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех.

Цель 11: Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов.

---

[2] Цели в области устойчивого развития ООН URL: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/

Цель 12: Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства.

Цель 13: Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями.

Цель 15: Защита и восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное лесопользование, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биоразнообразия.

Серьезное регулирующее воздействие на трансформационные процессы в европейской промышленности оказывают и государственные программные документы. С наступлением системного кризиса капитализма в 2007–2009 годах либеральные рыночные государства поменяли отношение к принципам свободного рынка и разработали документы, регулирующие вмешательство государства в рыночные отношения через новые стратегии развития. ЕС в 2020 году обновил основной блок документов, посвященный промышленному развитию ЕС. В начале года были приняты:

- Новая промышленная стратегия Европы (A New Industrial Strategy for Europe). Brussels, 10.03.2020[3].
- Стратегия развития малого и среднего бизнеса для устойчивой и цифровой Европы (An SME Strategy for a sustainable and digital Europe). Brussels, 10.03.2020[4].
- Выявление и устранение барьеров на пути единого рынка (Identifying and addressing barriers to the Single Market). Brussels, 10.03.2020[5].

---

[3] A New Industrial Strategy for Europe. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/communication-eu-industrial-strategy-march-2020_en.pdf

[4] An SME Strategy for a sustainable and digital Europe URL: https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/sme-strategy-launched-european-commission

[5] Identifying and addressing barriers to the Single Market URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/communication-eu-single-market-barriers-march-2020_en.pdf

- Формирование цифрового будущего Европы (Shaping Europe's digital future). Brussels, 19.02.2020[6].
- Европейская стратегия данных (A European strategy for data). Brussels, 19.02.2020[7].

Основными экономическими целями данных документов являются: формирование защиты европейских производителей и расширение рынков сбыта за счет новых технологий и стандартов. Основными методами достижения поставленных целей являются цифровизация и климатическая нейтральность.

В структуре европейской промышленности есть традиционные экспортные отрасли. В рамках данной статьи остановимся на отрасли автомобильной промышленности и крупнейших ей смежных производствах: отрасль производства батарей и создание заправочных станций.

Основные направления трансформации будут связаны с *электрификацией* и изменением производства комплектующих в сторону роста объема сенсоров, разработки промышленного программного обеспечения, а также дальнейшим использованием искусственного интеллекта в автоматизации управления автомобилями. Важным направлением является минимизация производства автомобилей с двигателями внутреннего сгорания.

Важным направлением в цифровой трансформации автомобильной промышленности является разработка промышленного программного обеспечения. Рассмотрим реализацию защиты национального производителя и расширение рынка с целью получения прибыли на всех этапах производственного процесса — *от разработки до послепродажного обслуживания*. В настоящее время ремонт автомобиля можно осуществить как у *официальных* представителей, так и частных компаний, *не имеющих лицензий производителя*. Для примера рассмотрим ремонт у официальных представителей.

---

[6] Shaping Europe's digital future URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019–2024/europe-fit-digital-age/shaping-europe-digital-future_en

[7] A European strategy for data URL: https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/european-strategy-data

Компании закупают инструмент, составляющие агрегаты и детали, пользуются европейскими станками и оборудованием (например, Bosch), которое работает на специализированном программном обеспечении.

Все станки и оборудование подключены через интернет к головной компании. Ни одна машина не начнет работать, пока в Евросоюзе не запущен процесс, пока производитель не включил кнопку, разрешающую станку в России работать. Все технологии, предоставляемые корпорациями, могут в один момент быть остановлены. Сотрудник службы ремонта оперирует только теми полномочиями, которые дает головная компания. Если официально какой-то автомобиль не представлен на рынке, то корпорация предоставляет урезанный доступ к программному обеспечению, не позволяя осуществить ремонт автомобиля.

Таким образом, через механизм цифровизации и стандартизации реализуется контроль над рынком сбыта.

Смежной отраслью автомобилестроения является *производство батарей* для электрификации широкого спектра продукции.

1. Электрификация базируется на концепции *твердотельных батарей* (BEV). Японские и европейские автомобилестроительные компании в настоящее время лидируют, а корейские и другие производители электроники подключаются к ним.

Помимо снижения риска возгорания, *твердые электролиты* позволяют изготавливать анод из металлического *лития,* а не из широко используемого сегодня графита. Поскольку металлический литий может удерживать больше электронов, чем графит, твердотельные батареи могут содержать на 50–60% больше энергии в том же объеме. Твердые электролиты на основе сульфидов также могут значительно сократить время зарядки.

Несмотря на долгосрочную перспективу, твердотельные батареи имеют некоторые ограничения. Сегодня их производство дорогое, потому что процесс производства относительно новый и очень сложный. Если предположить, что большинство препятствий будет устранено в течение следующих 5–10 лет, твердотельные батареи могут произвести революцию в способах питания электромобилей, систем хранения смартфонов и другой бытовой электроники.

2. *Топливные элементы (FCEV)* на основе газа в баке, составляющими которого обычно являются *водород и кислород, которые в результате своей химической реакции производят ток.*

Как и в случае с аккумуляторной технологией, важны экологические аспекты. Водородные элементы производят самую чистую эмиссию — чистую воду.

Тем не менее электромобили на топливных элементах (FCEV) вряд ли станут основным выбором для использования в жилых помещениях в течение многих лет. Их преимущества обычно проявляются при эксплуатации флота, особенно когда требуются *большие дальности* (обычно к северу от 150 км в день) и высокая полезная нагрузка. Например, аккумуляторные батареи для грузовых автомобилей имеют тот недостаток, что они легко могут весить тонны и занимают много места.

ЕС уделяет большое внимание производству батарей. Помимо ориентации на экологичность использования данного типа технологии в автомобильной промышленности, соответствии целям, ориентированным на устойчивое развитие, использование этой технологии позволит отказаться от приобретения определенного объема нефти и нефтепродуктов, необходимых для работы двигателей внутреннего сгорания. Таким образом ЕС снизит импортную зависимость и уменьшит экономические и геополитические риски с минимизацией объемов поставок этой продукции из России.

Создание стандартов и технологий заправочной инфраструктуры для батарей нового типа.

На данном этапе нет расширенной сети станций. Из-за высокого давления, необходимого для обращения с водородом, требования безопасности и затраты на заправку топлива выше, чем на бензозаправочных станциях. Более высокое давление также означает, что резервуар (углеродное волокно) и трубы автомобиля в настоящее время дороже в строительстве, особенно с небольшими объемами.

Конкурентоспособность по ценам остается еще одним препятствием. Топливные элементы не масштабируются так же хорошо, как батареи, отчасти потому, что товары, которые ис-

пользуются для их изготовления, дороги и не производятся в больших масштабах. Например, до 2010 года в автомобильные топливные элементы было встроено 200 граммов белого золота, что делало невозможным производство в больших количествах. С тех пор это количество упало до 6–8 граммов на автомобиль, что примерно соответствует уровню автомобилей с двигателем внутреннего сгорания, но в аккумуляторах они не используются, что упрощает их производство. Для увеличения объемов и обеспечения коммерческой целесообразности государственная поддержка имеет решающее значение на ранних этапах. Китай, например, изначально субсидировал как BEV, так и FCEV. С тех пор он снизил субсидию на BEV до 70%, но Пекин по-прежнему хочет помочь FCEV взлететь, поскольку он по-прежнему верит в эту технологию.

Европейские производители могут выйти в лидеры по производству батарей нового типа. Евросоюз поддерживает производителей батарей, так как они являются серьезной составляющей производственного процесса в автомобильной отрасли. Поэтому есть цель минимизировать зависимость автомобильного производства от поставок батарей с территорий конкурирующих стран.

* * *

Европейская автомобильная промышленность и ее смежные отрасли являются группой отраслей, в которой очень динамично отражаются новые тенденции цифровизации производства и потребления готовой продукции. По некоторым оценкам, именно в этой отрасли ожидается большая экономическая трансформация, которая повлечет снижение занятости и высвобождения большой доли трудовых ресурсов за счет замещения их технологиями.

Международный финансовый капитал, государственные и надгосударственные органы власти Европы проводят активную политику по созданию будущих рынков и формированию основ конкурентоспособности национальных европейских производителей. Для этого используются имеющаяся структура произ-

водства и устоявшиеся потребительские предпочтения. Одним из основных конкурентных преимуществ европейского производителя является возможность задания высоких стандартов производства и потребления. И для реализации этих конкурентных преимуществ используются инструменты цифровизации и экологические стандарты.

Для России важным вопросом взаимодействия с ЕС является согласование общих регламентов и стандартов, тщательная проработка деталей технических регламентов производственных процессов, вопросов передачи персональных данных и прочей информации. Необходимо формирование стандартов, подразумевающих защиту обслуживающих отраслей от потери ими рынка в пользу европейских производителей.

Формирование новых стандартов в автомобильной промышленности повлечет изменение структуры экспортных поставок сырья для двигателей внутреннего сгорания, что скажется на объеме экспорта из России в Европу.

Список литературы

1. *Варнавский В.Г.* Глобализация и структурные сдвиги в мировом производстве // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 1. С. 25–33.
2. *Глазьев С.Ю.* Нооономика как стержень формирования нового технологического и мирохозяйственного укладов // Экономическое возрождение России. 2020. № 2 (64). С. 15–32.
3. *Глазьев С.Ю., Глазьев Р.С.* Криптовалюты как новый тип денег // Вопросы новой экономики. 2019. № 1 (49). С. 4–17.
4. *Дмитриев С.С.* Инновационный «тотализатор» — ставка на США // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 4. С. 104–110.
5. *Исаев А.С.* Китай в мировом киберпространстве // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 4. С. 6–23.
6. *Ленчук Е.Б.* Новые тенденции формирования глобального экономического пространства в условиях четвертой промышленной революции // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 8. С. 113–117.

7. *Миловидов В.Д., Аскер-заде Н.В.К.* Протекционизм 2.0: новая реальность эпохи глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 8. С. 37–45.
8. *Фокин Н.И., Кучук О.В.* Экономическая история Китая: технологический аспект // Инновации и инвестиции. 2019. № 9. С. 121–127.
9. *Gantori S., Issel H.* Future of the Tech Economy. June 2020.

Nevskaya N.A.[8] New opportunities for the development of European industry in the context of the transition to a digital economy.
The article is devoted to the main way of European industry transformation on the example of the vehicle industry. There are mechanisms of undernational and national regulation of economic relations in the European Union, which affect the transformation processes, opening up new competitive opportunities for European manufacturers are considered in the paper. The article indicates that the main mechanisms of transformation processes are the digitalization of the industry and the development of production cycle standards.
The paper examines the main directions of transformations of European industry in leading industries, such as the automotive industry, the production of new types of batteries, the construction of new filling stations.
As a result, it is shown that new opportunities opening up for European manufacturers are realized due to the displacement of market representatives from less developed countries from the established production chains. In particular, in Russia, control over the sphere of car repairs may be lost, and the volume of supplies of hydrocarbons and oil, which provide the European automobile market with fuel, may change.

Keywords: European industry, industrial policy, EU, UN sustainable development goals, new industrial technologies, digital economy.

[8] *Nevskaya Natalia A.*, Ph. D. (Economy), leading researcher of the department of economic research Institute of Europe of RAS, Moscow (Russia).

А.А. Никонова[1]

ФУНКЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ АГЕНТОВ В СИСТЕМНОЙ ЭКОНОМИКЕ В ПРОЦЕССЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Статья посвящена теоретическим и практическим вопросам модификации отношений между основными экономическими агентами в период радикальных изменений технологий. Подход основан на положениях системной экономической парадигмы, развиваемой коллективом ученых под руководством Г.Б. Клейнера в ЦЭМИ РАН. По результатам исследования модели взаимодействий между секторами применительно к РФ сделан вывод о значительных отклонениях в поведении агентов между нормативным вариантом модели и фактическим исполнением функций. Это разбалансирует систему, сдерживает рост технологий.

Ключевые слова: система; экономика; социум; государство; бизнес; отношения; модель взаимодействий; новые технологии; сбалансированность.

[1] *Никонова Алла Александровна,* кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центрального экономико-математического института РАН.

Постановка задачи и цели исследования

Технологические изменения меняют формы и способы отношений между экономическими агентами. Текущий мировой кризис может быть классифицирован как терминальный, затрагивающий все сферы экономики и общества, меняющий основное производственное отношение. Коренные перемены требуют коррекции моделей и методов экономической деятельности с целью поддержания инновационной активности, но также и целостности социально-экономической системы (СЭС). Изменение в структуре существенных факторов экономического роста отражает закономерные тренды цивилизационного развития. С одной стороны, растет значимость интеллектуального потенциала в устойчивости и сбалансированности новой модели с точки зрения гармонии производительных сил производственных отношений. С другой стороны, степень согласованности гуманитарных и технологических приоритетов определяет вектор движения системы в стратегиях субъектов и роли экономических агентов в достижении целей. То и другое означает поворот к человеку как решающему драйверу и безусловной цели общественного развития. Такие изменения, зафиксированные в положениях ноономики [1], вызывают необходимость моделирования взаимодействий экономических агентов в условиях новой динамики.

Опыт переживания кризисной ситуации способствует извлечению уроков, в т.ч. относящихся к действиям основных акторов. Разрушительный кризис в 1990-е гг. в период перехода страны к рыночной модели преподал уроки, которые не были усвоены, прежде всего — значимость соответствия между экономическими, научно-технологическими, социальными пропорциями в структурной политике. Это усилило дисбалансы в функционировании СЭС.

Наиболее деструктивными из них являются, на наш взгляд, дисбалансы, связанные с положением социума в системных связях и взаимодействиях. Именно социум ущемлен более других агентов в получении ресурсов, необходимых и достаточных для

удовлетворения потребностей и исполнения функций в СЭС — воспроизводства человеческого потенциала, генетической памяти, морально-нравственных норм, ценностей в качестве стержневых институциональных оснований общества.

Такие показатели, как индекс социального развития (80-е место в мире), ВВП на душу населения (61-е), уровень жизни (68-е), могут рассматриваться, по нашему мнению, как критерии плачевного состояния СЭС и несбалансированности ее секторов. В 2020 г. душевой ВВП снизился на 14%. Чрезвычайно низкий удельный вес вложений в человеческий потенциал (14% от ВВП) свидетельствует о недостаточности его поддержки. Скудная доля вложений в основные средства (1/5 от ВВП) говорит о нехватке инвестиционных факторов научно-технологического развития. Такие действия государства и бизнеса противоречат приоритетам научно-технологической стратегии РФ, способам перехода к новому укладу, который отличают интеллектуальные факторы, новые отношения и модели взаимодействий акторов. В связи с этим важно моделировать сбалансированные взаимодействия и идентифицировать дисбалансы.

Методология

В системной экономической парадигме Г.Б. Клейнера [4] выделены четыре агента, или субъекта, и соответственно, четыре основных сектора СЭС: 1) экономика (объектная система) осуществляет производство, распределение, обмен, потребление в рамках определенной структуры собственности, влияющей на распределение доходов: 2) социум (средовая система) формирует и воспроизводит нормативно-ценностную, этическую, культурную, когнитивную среду; 3) государство (процессная система) задает правила игры, проводит социальную, экономическую, научно-образовательную, другие виды политики; 4) бизнес (проектная система) предпринимает проекты, инвестирует с коммерческой целью. Каждый из них обладает ресурсами (способностями), различными с точки зрения ограниченности их

во времени и пространстве, и при помощи обмена ресурсами исполняет свою роль в СЭС. Для исполнения функций нужны определенные ресурсы, в т.ч. инициирующие мотивации (приток дополнительной энергии). Такие особенности способствуют структурно-функциональной сбалансированности системы на основе взаимного дополнения секторов в реализации локальных функций и интегрального функционала СЭС.

Социальный сектор генерирует нормы морали, ценности, передает их государственному сектору; оказывает доверие и предъявляет запрос на безопасность, социальную поддержку, гуманитарное развитие. Государство осуществляет социальную, физическую, военную защиту; проводит информационную, научно-образовательную, культурную политику и выдвигает запрос на лояльность. Социум поставляет в экономический сектор профессиональные знания, умения, ценности, этические нормы, традиции вместе с их носителями в форме труда и предъявляет запрос на рабочие места и оплату труда, соответствующие способностям и знаниям. Экономика обеспечивает занятость, распределение доходов и выдвигает запрос социуму на трудовые ресурсы нужного качества. Бизнес получает из экономического сектора доходы на вложенные средства и затеянные предпринимательские проекты. Он отчисляет налоги в государственный бюджет и предъявляет запрос на стабильность, безопасность и качество предпринимательской и институциональной среды. Государство осуществляет нормативно-правовое регулирование предпринимательской деятельности, задает приоритеты промышленной и инновационной политики, требует социальной и иной ответственности бизнеса. Это нормативная модель взаимодействий.

Спецификация взаимодействий бизнеса и власти, как, например в [3, 5], выделяет бизнес в структуре СЭС, отделяя его от экономики, с точки зрения принципиальных поведенческих особенностей, целевой функции, факторов активности.

Анализ взаимодействий между секторами способствует идентификации системы в структурно-функциональном разрезе и дает новое понимание субъектно-объектных отношений. Можно

предположить, что характер взаимодействий, осуществляемых путем обмена ресурсами и/или способностями, определяет в значительной степени качество исполнения функций каждым из агентов, которое обусловливает в конечном итоге состояние, динамику, качество функционирования СЭС, степень гармонии (сбалансированности и целостности) всей системы.

Предполагается, что для этого требуется ряд условий, основополагающее — равноценный обмен ресурсами между секторами. С системной точки зрения результатом равноценного обмена является получение субъектом ценности, соответствующей возможности и желанию исполнять свою роль в системе, помимо воспроизводства своих сил и возмещения затрат энергии на себя, любимого. Ненадлежащее исполнение функций в одном звене ведет по цепной связи к неспособности и/или нежеланию исполнять функции согласно предназначению в слаженном функционировании целостной системы.

Результаты исследования

Результаты корреляционного анализа подтверждают гипотезы о структурных связях между секторами в СЭС. Связь государственной политики с социальным неравенством определяется на основе нескольких коэффициентов парной ранговой корреляции: 1) коэффициент -0,56 указывает на обратную связь между показателями Джини и госрасходами на 1 учащегося в средней школе (измеряемыми в % к ВВП на душу населения); 2) коэффициент корреляции -0,43 характеризует обратную связь между неравенством доходов и уровнем образования, по меньшей мере бакалавра или его эквивалента, в расчете для населения старше 25 лет, при том что уровень образованности населения тесно связан с ВВП на душу населения (коэффициент корреляции 0,59)[2]. Связь государства с поведением бизнеса подтвержда-

[2] Рассчитано по данным Мирового Банка (The World Bank. 2020. URL: https://data.worldbank.org/; https://www.doingbusiness.org/en/data/).

ется, например, оценками парной корреляции 0,8 между степенью простоты ведения бизнеса и степенью защиты прав собственности; обратной корреляцией -0,22 между удельным весом фирм, назвавших политическую нестабильность в качестве своего главного препятствия, и удельным весом фирм, вкладывающихся в НИОКР. Для России некоторые связи теснее, чем для мировой системы: так, эмпирически оцененная корреляция между степенью простоты ведения бизнеса и степенью защиты прав собственности составляет 0,97, т.е. практически 1, что демонстрирует острый запрос бизнеса на урегулирование правовых отношений с государством.

Если рассматривать показатель душевого ВВП в качестве базового индикатора результативности функционирования СЭС (а другого интегрального индикатора пока не придумано), то результаты корреляционного анализа подтверждают, что результативность тесно связана с состоянием и функционированием основных секторов: вовлеченностью в образование социума, легкостью ведения бизнеса, государственным финансированием образования, здравоохранения, науки, социального обеспечения. Это в стационарном режиме.

В случае флуктуаций требуется своевременная реакция для компенсирования изменения потребности секторов СЭС. Реактивность системы обусловлена адаптивными способностями секторов. Однако ввиду отсутствия аддитивных свойств, степень адаптивности всей системы зависит также от степени координации потоков ресурсообмена; актуальность ее растет в условиях неопределенности и быстрой изменчивости среды. В противном случае сбой в исполнении функций в каком-либо звене может не быть компенсирован за счет внутренних резервов энергии (запасов потенциала) при получении сигнала об изменении и повлечет нарастание дисфункций по всей цепи взаимодействий в системе. Роль координатора принадлежит государству.

Флуктуации могут быть результатом самых разных воздействий. Текущий кризис изменил среду функционирования экономических объектов и поведение субъектов кардинально: переход к новым технологиям обусловил изменение модели производственных

отношений. Основные противоречия сегодняшнего момента системного перехода связаны именно с нарушением основного закона экономики — несоответствием между производительными силами и производственными отношениями; оно проявляется в поведении субъектов и зависит от него. Для приведения в соответствие необходимы изменения в потоках ресурсов и адекватная реакция субъектов. Здесь актуальная задача государства состоит в ресурсном обеспечении решающих факторов экономики знаний — науки, образования, воспитания и поддержки талантов, а также умелая мотивация бизнеса к вложениям в НИОКР. Так, по нашим оценкам, наблюдается высокая корреляция (0,92) между ВВП на душу населения и грантами на технологическое сотрудничество и передачу технологий в экономику вместе с инвестиционными проектами[3]. В России же наука остается на голодном пайке.

Анализ текущих и стратегических решений демонстрирует непоследовательность власти, фрагментарность политики, экономию средств, в первую очередь на всем, что связано с укреплением симбиоза человеческого и технологического потенциала в угоду амбициозному стремлению к лидерству по формальным наукометрическим признакам. Потоки на вход секторов не адекватны запросам новой экономики и поставленным задачам рывка. В Законе о бюджете на 2021–2023 гг. сокращены затраты на социальную политику (в основном за счет сокращения поддержки материнства и детства и семей с детьми), на здравоохранение на 11%; на культуру и спорт. В части правового регулирования до сих пор нет Закона о науке отвечающего на современные задачи; налогообложение не эффективно: оно мало стимулирует частные вложения в НИОКР и активное обновление технологий, плохо компенсирует инновационные риски. Поддержка высокотехнологичного экспорта через РЭЦ и ЭКСАР ведется, но в ограниченном масштабе. Национальные стратегии и проекты содержат фрагментарные, непоследовательные и зачастую невыполнимые решения; они подают при помощи наукометрических ориентиров

---

[3] Рассчитано по данным Мирового Банка.

плохой сигнал для исполнителей целей прорывного развития; ни одного проекта не посвящено технологиям.

В образовании избирательный подход к ученикам (проекты Г. Грефа) далек от всестороннего развития личности, ведет к сегрегации молодого поколения, закрывает путь к социальным лифтам [6]. Целевые показатели образования, а также культуры в нацпроектах (количество посещений и обращений онлайн к «услугам» культуры) в корне противоположны системе воспитания творческой личности.

Согласно интегральной оценке эффективности государства для инноваций, Россия занимает 75-ю позицию из 131; по качеству регулирования инновационной деятельности — 105-ю; по признаку верховенства закона — 114-ю[4], причем улучшение инновационной и институциональной среды замедляется.

Обсуждение

С позиций системной экономической парадигмы кризис производственных отношений связан с ненадлежащем исполнением функций агентами. В результате функционального расстройства всех секторов СЭС образуется круг деструктивных влияний на научно-производственный цикл, более того, он воспроизводится в расширенном масштабе на основе механизмов прямых и обратных связей. Причины разные — нехватка нужных ресурсов, недостаточность мотиваций и ответственности, несогласованность действий, различие ценностей, личностные предпочтения в принятии решений «по долгу службы». Вместе с этим существенную роль, на наш взгляд, играют существующие правила игры, которые ставят общество в подчиненное положение по отношению к другим секторам, а бизнесу дозволяют извлекать прибыль любыми способами.

В итоге сферы науки, культуры, образования не получали и не получат в ближайшем будущем ресурсов, необходимых для

---

[4] The Global Innovation Index. Analysis. URL: https://www.globalinnovationindex.org/analysis-indicator.

исполнения системных функций — генерирования знаний, прорывных технологий, формирования талантов и уникальных способностей для новой экономики. Происходит геноцид социума, ухудшение здоровья, деинтеллектуализация общества. Формируются и расширенно воспроизводятся среда и ценностные ориентиры, нацеливающие не на рост интеллектуальной экономики и создание стоимости за счет знаний, но на рентоориентированное поведение бизнеса и снобистское сверхпотребление. В периоды бифуркаций (как в переходе к рынку в 1990-е гг., так и в период пандемии) государство являет слабость своих функций; например, в сфере образования оно передает их бизнесу — структурам Сбера, которые заниматься этим будут превратно ввиду особенности своего функционала.

Вместе с этим экономике не достается «долгих» денег для технологической модернизации; социуму — зарплаты для удовлетворения витальных потребностей: реальные доходы падают. Такой разлад разбалансирует систему, стимулирует теневую занятость и вывоз капитала.

В Госдуме замечают разрывы научно-производственного цикла, отсутствие механизмов, «которые бы содействовали переводу научных достижений в реальные инновационные результаты. Это большой пробел в системе госуправления, который предстоит исправить»[5].

Основное противоречие проявляется в том, что вместо организационно-экономических механизмов, адекватных трансформации технологий и новой модели производственных отношений происходит фактически сращивание 2-х секторов — бизнеса и государства — на основе взаимных краткосрочных выгод. Это дает возможность пользоваться государственными административными законодательными ресурсами, не ограниченными в пространстве. Т.е. растет дисгармония в тетраэдре секторов. Формируется гибридная страта, исполняющая функции регули-

---

[5] Заседание Комитета Госдумы по образованию и науке. Госдума. 25.11.2020. Офиц. веб-сайт. URL: http://duma.gov.ru/multimedia/video/events/57442/.

рования (не рыночные, но направленные на защиту интересов узких групп); она объединяет чиновников, топ-менеджеров госкорпораций, силовые структуры, ряд депутатов.

Выводы

Вопрос об огосударствлении экономики и/или бизнеса в РФ может быть интерпретирован с системных позиций как исполнение несвойственных функций и перехват потока ресурсов, подлежащих притоку в другие сектора. Государства не должно быть много или мало — его должно быть ровно столько, чтобы способствовать сбалансированному обмену ресурсами между секторами в целях беспрепятственного исполнения функций агентами и их готовности к этому в изменчивой ситуации. Оно играет роль адаптера, посредника в гармонизации взаимодействий между секторами [5] и должно направлять деятельность бизнеса в интересах всего общества, но не отдельных привилегированных групп [2]. Степень вмешательства государства меняется в зависимости от ситуации.

Позитивные сдвиги намечены в решении Заседания Комитета Госдумы от 25.11.2020[6] о необходимости координации с требованием создать в структуре ФОИВ под руководством зам. председателя Правительства РФ вневедомственный орган, отвечающий за формирование и реализацию единой государственной и научно-технологической политики, создание национальной инновационной системы, обеспечивающий реализацию научно-технологических программ и проектов.

Рекомендации

Приведение в соответствие системы управления объекту управления. Для этого нужны социальные лифты, ротация кадров, конкурсный отбор.

---

[6] Заседание Комитета Госдумы 25.11.2020.

Создание культурной среды, «бульона» для формирования личности, творцов новой формации.

Релевантные системы налогообложения и стимулирования исполнения функций в СЭС.

Релевантные критерии оценки результативности деятельности секторов и индивидов. Самофинансирование к науке не применимо.

Институциональные преобразования, включая институт ответственности.

Индикативное стратегическое планирование научно-технологических трансформаций на основе системных принципов с привлечением всех игроков.

Формирование инновационных экосистем на принципах взаимного дополнения и согласования интересов экономических агентов в стремлении к созданию новой стоимости.

Список литературы

1. *Бодрунов С.Д.* Ноономика: траектория глобальной трансформации / под ред. д.э.н. С.Д. Бодрунова. СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2019. 240 с.
2. *Иванов В.В.* Контуры мирового уклада // Филос. науки / Russ. J. Philos. Sci. — 2020. — №63(5). — С. 7–27. DOI: 10.30727/0235–1188–2020–63–5–28–52.
3. *Кириллина В.Н., Антонова А.* Конфликт интересов власти и бизнеса в современной России // Бизнес. Общество. Власть. — 2020. — № 2–3 (36–37). — С. 161–169.
4. *Клейнер Г.Б.* Интеллектуальная экономика нового века: экономика постзнаний // Экономическое возрождение России. — 2020. — № 1 (63). — С. 35–42.
5. *Титаренко Л.Г.* Взаимодействие власти, бизнеса и общества: субъекты и посредники // Философия и социальные науки. — 2015. — № 2. — С. 52–57.
6. *Четверикова О.Н.* Разрушение будущего. Кто и как уничтожает суверенное образование в России. М.: Благословение, 2015. 117 с.

Nikonova A.A.[7] The functions of economic agents in the systemic economy in the process of technological transformation. The article deals with the theoretical and practical issues of modification of the relationship between the main economic agents at a time of radical changes in technologies. The approach is based on the provisions of the systemic economic paradigm been developing at CEMI RAS by the scientists under the leadership of G.B. Kleiner. A study of the model of inter-sector interactions in relation to Russia concluded that there was immense gap in agent behavior between the normative pattern and the actual performance of activity. This will unbalance the system, curb the technological growth.

Keywords: system; economy, society; state; business; relationships; model of interactions; new technologies; balance.

---

[7] *Nikonova Alla A.*, Candidate of Econ. Sc., Leading researcher of the Central Economics and Mathematics Institute of RAS.

Р.Ю. Скоков[1]

ЦИФРОВЫЕ АДДИКТИВНЫЕ ТОВАРЫ И COVID-19: ЗАПРЕТИТЬ НЕЛЬЗЯ ОГРАНИЧИТЬ[2]

В статье представлено взаимодействие и взаимосвязь цифровых и аддиктивных товаров. В период пандемии COVID-19 прирост рыночной капитализации выше компаний, специализирующихся на цифровых аддиктивных товарах. Для их создания привлекаются психологи и специалисты по поведенческим наукам. В цифровых технологиях используются технологии убеждения, аддиктивного дизайна. Частные и общественные издержки от использования цифровых аддиктивных товаров, вероятно, выше преимуществ. В качестве мер государственного и общественного регулирования рынков цифровых аддиктивных товаров предлагаются: информировать потребителей об использовании в цифровых продуктах аддиктивного дизайна; распространять этику в технологии; развивать нормативно-правовую базу вмешательства в поведение зависимых от цифровых товаров потребителей.

---

[1] *Скоков Роман Юрьевич*, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента и логистики в АПК, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный аграрный университет».

[2] Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Волгоградской области в рамках научного проекта № 19–410–340006, р_а.

Ключевые слова: цифровые аддиктивные товары, аддиктивный дизайн, технологии убеждения, цифровые приложения, цифровая зависимость, зависимость от мобильных приложений, каптология.

Пандемия коронавирусной инфекции заставила государство и общество по-новому взглянуть на цифровые товары. Для всех поколений на самоизоляции они стали товарами «первой необходимости». В XXI в. цифра создает новую реальность — от пифагорейской традиции «Все сущее есть число» к цифровой реальности Джона Уилера «Все из бита», от античного мира (исчисленного бытия) к цифровому (оцифрованному) миру.

Бинарный код, родившийся из пифагорейской дихотомии «предел — беспредельное» и понятый как числовой алгоритм творения, обернулся конструированием цифровой реальности.

По мнению А. Замкова, сегодня «понятие цифровой реальности скорее носит статус рабочей метафоры, чем строго научного термина» [2]. Google ставит задачу оцифровать весь мир. В русле пифагорейской традиции в XX–XXI вв. цифры создают новую реальность оцифрованного мира. А между тем цифровые товары сделаны из ничего более существенного, чем 1 и 0 (двоичное исчисление). «Ци́фры» от ср.-лат. cifra, от араб. صفر ṣifr «пустой, нуль» — система знаков для записи конкретных значений чисел.

Цифровые технологии превращают привычные вещи в цифровые в процессе цифровой трансформации. Множество цифровых товаров пересекается с множеством аддиктивных товаров, формируя множество цифровых аддиктивных товаров (рис. 1).

Объектная структура цифровых товаров включает товары, которые хранятся, распределяются, обмениваются, потребляются в цифровом формате.

Объектная структура аддиктивных товаров включает товары, которые вызывают у потребителей патологическую зависимость.

Цифровая революция привела к расширению аддиктивных товаров. К традиционным, таким как алкогольная продукция, сигареты, азартные игры, наркотики и др., цифровизация доба-

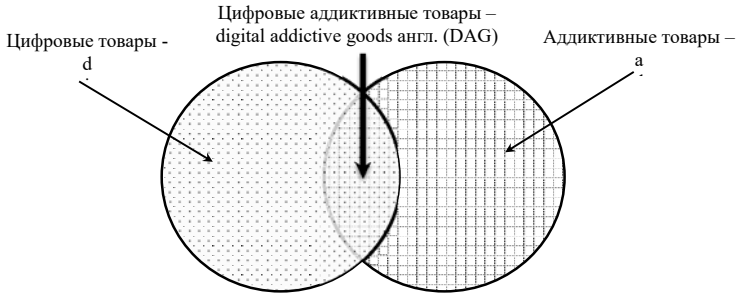


Рис. 1. Взаимодействие цифровых и аддиктивных товаров

вила приложения для смартфонов, планшетов, видео и цифровые игры, социальные сети и др. В соответствии с исследованиями К. Янга [15], Дж.Дж.Канделла [9, с. 11–17] специфические приложения (ролевые игры, интернет-чаты и др.) вызывают привыкание. Психологические факторы, связанные с зависимостью от приложений, различаются между категориями приложений. Например, по сравнению с приложениями для общения, по оценкам участников, проще выйти из социальных приложений, но труднее контролировать время, потраченное на них [14].

Многие виды цифровых товаров, также как алкоголь, сигареты, азартные игры, наркотики, реализуют потребность ухода от реальности, вызывают зависимость и являются аддиктивными (digital addictive goods). Всемирная организация здравоохранения признала серьезную и растущую проблему цифровой зависимости и включила в 2018 г. игровые зависимости в 11 издание Международной классификации болезней. «Страх отсутствия мобильного телефона» получил специальный термин «номофобия» — от англ. «no mobile phone phobia».

Производители цифровых и цифровых аддиктивных товаров по капитализации входят в ТОП 12 мировых лидеров (табл. 1).

Из таблицы следует, что в период пандемии за один год рыночная капитализация двенадцати самых дорогих компаний в мире увеличилась на 44% [4]. Больше всех — на 73% выросла

Таблица 1

Изменение рыночной капитализации самых дорогих компаний в мире в период пандемии COVID-19

№ п/п	Наименование компании	Рыночная капитализация				%	Продукция	Специализация на цифровых товарах	Страновая локализация по собственности
		20.01.2020г.		11.01.2021г.					
		млрд$	ранг	млрд$	ранг				
1	Saudi Aramco	1 880	1	2 458	1	31	Нефть, газ и др. нефтехимия	нет	Саудовская Аравия
2	Apple inc.	1 397	2	2 213	2	58	Персональные компьютеры, планшеты, мобильные телефоны, аудиоплееры	да	США
3	Microsoft	1 274	3	1 653	3	30	Microsoft Office, Windows, Xbox	да	США
4	Alphabet Inc.	1 020	4	1 203	6	18	Google, AdWords, Android, YouTube	да	США
5	Amazon Inc.	924,52	5	1 596	4	73	Различные товары	нет	США
6	Facebook	633,49	6	757	8	19	Социальная сеть	да	США
7	Alibaba Group	610,13	7	620	10	2	Электронная, мобильная коммерция, хостинг онлайн-аукционов, онлайн-переводы денег	нет	Китай
8	Berkshire Hathaway Inc.	562,39	8	546	11	-3	Страхование, финансы, ж.-д. транспорт, коммунальные услуги, производство товаров	нет	США

Окончание табл. 1

№ п/п	Наименование компании	Рыночная капитализация 20.01.2020г. млрд$	ранг	11.01.2021г. млрд$	ранг	%	Продукция	Специализация на цифровых товарах	Страновая локализация по собственности
9	Tencent	492,9	9	738	9	50	Соцсети, обмен мгновенными сообщениями, СМИ, веб-порталы, онлайн-игры и т.д.	да	Китай
10	Visa Inc.	441,61	10	475	12	8	Электронные платежи	нет	США
11	JPMorgan Chase	433,48	11	421	14	-3	Банковские услуги	нет	США
12	Johnson & Johnson	392,6	12	421	13	7	Производство лекарств, медицинского оборудования	нет	США
13	Delta Electronics	-	-	1 435	5	-	Производство электронной продукции: блоки питания, системы автоматизации, инфраструктура для альтернативной энергетики и электротранспорта	да	Таиланд
14	Tesla, Inc.	-	-	834	7	-	Производство электромобилей, солнечных батарей и аккумуляторов	нет	США
	Всего Топ 12	10 062		14 528		44			

крупнейшая в мире на рынках платформ электронной коммерции компания Amazon Inc., поскольку во время пандемии онлайн-продажи воспринимаются как более безопасные с эпидемиологической точки зрения. При этом рыночная капитализация Alibaba Group, также работающей в сфере интернет-торговли, увеличилась значительно меньше — всего на 2%, поскольку, по мнению финансовых экспертов, у Alibaba больше конкурентов в Китае, чем у Amazon на его рынках и Китай в значительной степени сдержал пандемию, что ограничило ее влияние на онлайн-коммерцию. Далее следуют специализирующиеся на рынках цифровых товаров Apple inc., Tencent и Microsoft прирост рыночной капитализации которых соответственно составил 58%, 50%, 30%. В ТОП 12 вошла тайваньская Delta Electronics — на пятое место в 2021 г., специализирующаяся на обеспечении потребителей энергосберегающим оборудованием, приборами и средствами промышленной автоматизации. Капитализация крупнейшей нефтяной компании мира Saudi Aramco выросла на 31%. Специализирующиеся на рынках цифровых товаров Facebook и Alphabet Inc. выросли соответственно на 19% и 18%. Производитель электромобилей и решений для хранения электрической энергии компания Tesla вошла в рейтинг ТОП 12, заняв в 2021 г. седьмое место по рыночной капитализации. Рыночная капитализация группы Johnson & Johnson, производящей лекарственные препараты, санитарно-гигиенические товары и медицинское оборудование, выросла на 7%, и компания покинула ТОП 12, сместившись с двенадцатого на тринадцатое место. С одиннадцатого на четырнадцатое место, покинув ТОП 12, сместился финансовый холдинг JPMorgan Chase, рыночная капитализация которого за год пандемии снизилась на 3%. Транснациональная компания Visa Inc., предоставляющая услуги проведения платежных операций, также ухудшила свою позицию в рейтинге с десятой на двенадцатую, с приростом капитализации 8%. Управляющая для большого количества компаний в различных отраслях Berkshire Hathaway Inc. потеряла 3% капитализации.

Общая рыночная капитализация пяти компаний, специализирующихся на цифровых товарах (digital goods) Apple inc.,

Microsoft, Alphabet Inc., Facebook, Tencent, за год пандемии выросла на 36%. С учетом Delta Electronics в 2021 г. доля данных шести компаний в стоимости всех компаний ТОП 12 составила 55%, тогда как в 2020 г. доля пяти была 48%.

Совокупная рыночная капитализация еще трех компаний Amazon Inc., Alibaba Group и Visa Inc, которые во многом благодаря цифровой трансформации вошли в ТОП 12, за год пандемии также увеличилась на 36%. Их рыночная капитализация составляет 19–20% всех компаний ТОП 12.

Общая рыночная капитализация оставшихся четырех компаний увеличилась на 17%. Их удельный вес в рыночной капитализации всех компаний ТОП 12 сократился с 32% до 26%.

Таким образом, в период пандемии COVID-19 прирост рыночной капитализации больше компаний специализирующихся на онлайн-продажах, а также компаний, специализирующихся на производстве и обращении цифровых товаров.

Многие цифровые товары не случайно вызывают привыкание, а по замыслу создаются настолько привлекательными, чтобы как можно больше времени держать потребителя на крючке. IT-компании используют аддиктивный дизайн в своих товарах. Для создания цифровых игр, сообществ, онлайн-торговых площадок, приложений и многочисленных других цифровых продуктов, которые хочется использовать все больше и больше (характеристика аддиктивных товаров), ведущими технологическими компаниями, обладающими огромными ресурсами, привлекаются психологи и специалисты по поведенческим наукам. В цифровых технологиях используется технология убеждения («persuasive design») — новая область исследований, которая изучает, как компьютеры могут изменить образ мышления и действий людей. Метод дизайна убеждения встроен в игры, приложения и используется такими компаниями, как Facebook, YouTube, Twitter, Instagram, Snapchat, Amazon, Apple, Microsoft и др., чтобы формировать у пользователей конкретные модели поведения с самого раннего возраста [13].

Один из основателей «Теории аддиктивных товаров» (1977 г.) Г.Беккер [12, с. 76–90] также разрабатывал «Теорию распреде-

ления времени» (1965 г.) между различными видами деятельности [7]. Подход основан на учете ценности времени. Объем ресурсов для производства потребительских благ оценен по показателю «полные доходы», включающего сумму денежного дохода и потерянного дохода, «упущенного» из-за использования времени и рыночных товаров для получения полезности [1, с. 196].

Одним из первых ученых, чьи исследования оказали значительное влияние на создание цифровых приложений, вызывающих привыкание, является Б.Ф. Скиннер, представитель психологической школы бихевиоризма, которая понимает человеческое поведение как функцию стимулов и вознаграждений [11]. Его именем назван ящик Скиннера (Skinner box), созданный в 1930–1931 гг. С ящиком Скиннера сравнивают игровые автоматы, а также социальные сети.

Разработчиком аддиктивных технологий называют Б.Дж. Фогга, автора книг «Технологии убеждения: использование компьютеров для изменения того, что мы думаем и делаем» (2003 г.), «Нанопривычки. Маленькие шаги, которые приведут к большим переменам» (2020 г.). Он предложил свою теорию до того, как социальные сети покорили мир. Дисциплина Б.Дж. Фогга «каптология» (термин captology введен в 1996 г. — начальные буквы словосочетания «Computers as Persuasive Technologies») стала поведенческим дизайном, который в основе электронных писем, приложений для смартфонов, игр, многих цифровых продуктов.

Facebook, Instagram и другие технологические компании IT-индустрии развили поведенческий дизайн до нового уровня. Одним из самых соблазнительных триггеров являются другие люди. Социальное взаимодействие (и даже его симуляция) запускает приятные, формирующие привычку химические реакции.

Модель поведения Б.Дж. Фогга (Fogg Behavior Model — FBM) показывает, что три элемента должны сходиться в один и тот же момент, чтобы поведение могло произойти: мотивация, способность и подсказка [8].

Н. Эяль и Р. Хувер, авторы книги «Покупатель на крючке. Руководство по созданию продуктов, формирующих привычки»

(2013 г.) продолжили адаптацию идеи Б.Дж. Фогга для коммерческой сферы [5].

Наиболее уязвимой категорией, как и с традиционными аддиктивными товарами, такими как алкоголь, сигареты, наркотики, являются дети и подростки. По мнению Р.Фрида, «детей грабят» [13]. Технологии манипулируют детьми, порождают изоляцию, которая уводит детей от реальных занятий, таких как семья, учеба в школе, дружба.

В мире и России общественность и органы власти уже активно обсуждают запрет мобильных телефонов в школах. Региональным и муниципальным властям в сфере образования рекомендовано рассмотреть вопрос об ограничении их использования в школах обучающимися, педагогами и родителями.

Однако у регуляторов и общества не сложилось однозначной позиции о запрете или разрешении смартфонов в школе, а в период самоизоляции гаджеты стали для многих спасением.

Цифровые аддикции могут приводить к физиологическим нарушениям, отрицательным социальным и экономическим эффектам (снижение производительности, успеваемости, cyberbullying, самолюбование, эгоцентризм, онлайн-шопоголизм, ДТП, кибер-мошенничество). Но с другой стороны, применение смартфонов в образовательных учреждениях позволяет использовать обучающие приложения; включать цифровые платформы в уроки; дополнять уроки цифровыми материалами; обеспечивать легкий доступ к дополнительной новой информации. Эпидемия способствовала ускоренному включению пользователей в образовательную онлайн-среду [3].

По мнению Х.Э. Квона, Х. Со, С.П. Хана, В. Оха, преимущества, получаемые от социальных приложений, перекрываются проблемами, связанными с зависимостью [10]. На основе комплексных панельных данных о еженедельном потреблении приложений ими сделан вывод, что положения «Теории рациональной зависимости» [6] Г. Беккера и К. Мерфи (1988 г.) на агрегированном уровне подтверждаются на социальных сетях.

До пандемии накоплен значительный международный опыт регламентации использования устройств мобильной связи в об-

разовательных учреждениях: запрет в начальной и средней школе по решению администраций (Франция, Швейцария, Канада, Австралия, Великобритания, Бельгия, Малайзия, Нигерия, Уганда); специализированные центры для лечения зависимости (Китая, США, Италия); курсы учителям по предупреждению и устранению зависимости у детей, информационная кампания и терапия для родителей (Швейцария, Италия); отсрочка от призыва в армию зависимым от интернета (Финляндия); детские лагеря и места без цифровой среды, специальные приложения контроля использования, онлайн-поддержка и личные встречи, помощь детям и подросткам авторитетных лиц, поощрение других интересов, телефоны для детей без камер и интернета, традиционные дни без телефона.

Таким образом, организации, специализирующиеся на цифровых и цифровых аддиктивных товарах, сохраняют высокие темпы развития в период пандемии. Пандемия стала катализатором цифровизации многих сервисов и услуг. Государственное и общественное регулирование их рынков является актуальной задачей как в период пандемии, так и после ее завершения. Среди перспективных мер данного курса политики выделим следующие:

- информировать потребителей об использовании технологическими компаниями техник скрытой манипуляции, вредных для здоровья людей, особенно детей и подростков;
- распространять этику в технологии через некоммерческие организации;
- направлять работу психологов (в т.ч. через профессиональные общественные объединения) на улучшение состояния здоровья детей и подростков, а не на участие в создании аддиктивного дизайна, наносящего вред;
- организовать и проводить регулярную информационно-просветительскую и разъяснительную работу через курсы повышения квалификации (например, «Цифровые зависимости: государственное и общественное регулирование») с руководителями образовательных организаций, педагогическими работниками для последующего просвещения родителей (законных представителей) и обучающихся;

- разрабатывать нормативно-правовую базу повышения качества информации и потенциала, которая может удовлетворить потребности во вмешательстве в поведение как зависимых, так и не страдающих зависимостью людей.

Список литературы

1. *Беккер Г.С.* Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории / Г.С. Беккер / пер. с англ.: сост., науч. ред., послесл. Р.И. Капелюшников; предисл. М.И.Левин. — М.: ГУ ВШЭ, 2003. — 672 с.
2. *Замков А.В.* Цифровая реальность как математическая метафора [Электронный ресурс] // Вестн. Волжск. ун-та им. В.Н. Татищева. Т. 2. № 4. — Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-realnost-kak-matematicheskaya-metafora.
3. Обучение в новой нормальности: вызовы и ответы. Аналитический отчет. — М.: АНО ДПО «Корпоративный университет Сбербанка», 2020. — С. 69.
4. ТОП 10 самых дорогих компаний мира в 2021 году. — Режим доступа: https://ru.fxssi.com/top-10–samyx-dorogix-kompanij-mira.
5. *Эяль Н.* Покупатель на крючке. Руководство по созданию продуктов, формирующих привычки / Н. Эяль, Р. Хувер; пер. с англ. С.Филина. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. — 224 с.
6. *Becker G.A* Theory of Rational Addiction / G. S. Becker, K. M. Murphy // Journal of Political Economy. — 1988. — Vol. 96. — No. 4 (Aug.). — P. 675–700.
7. *Becker G.S.* A Theory of the Allocation of Time / G. S. Becker // The Economic Journal. — 1965. — Vol. 75. — No. 299. — P. 493–517.
8. *Fogg B.J.* Tiny Habits: The Small Changes That Change Everything / B.J. Fogg. — Boston, Massachusetts, U.S.: Houghton Mifflin Harcourt, 2020. — 362 p.
9. *Kandell J.J.* Internet Addiction on Campus: The Vulnerability of College Students. Cyberpsy., Behavior, and Soc. Networking. №1. — 1998. — P. 11–17.
10. *Kwon H.E., So H., Han S., Oh W.* (2016). Excessive Dependence on Mobile Social Apps: A Rational Addiction Perspective. Information Systems Research. 27. 10.1287/isre.2016.0658.

11. *Leslie I.* The scientists who make apps addictive / I. Leslie // The Economist. Oct. 20th. 2016. — Режим доступа: https://www.economist.com/1843/2016/10/20/the-scientists-who-make-apps-addictive
12. *Stigler G.* De Gustibus Non Est Disputandum / G. J. Stigler, G. S. Becker // The American Economic Review. — 1977. — Vol. 67. — No. 2 (Mar.). — P. 76–90.
13. Tech companies use «persuasive design» to get us hooked. Psychologists say it's unethical. — Режим доступа: https://www.vox.com/2018/8/8/17664580/persuasive-technology-psychology
14. *Xiang D., Jing X., Guanling Ch., Chenren X.* (2016). Beyond Smartphone Overuse: Identifying Addictive Mobile Apps. 2821–2828. 10.1145/ 2851581.2892415.
15. *Young K.* Internet Addiction: The Emergence of a New Clinical Disorder. Cyberpsychology & behavior : the impact of the Internet, multimedia and virtual reality on behavior and society 1. № 3 (Jan. 1998). — 1998. — P. 237–244.

Skokov R.Yu.[2] Digital Addictive Goods and COVID-19: Banning Can't Be Restricted. The article presents the interaction and relationship of digital and addictive goods. During the COVID-19 pandemic, market capitalization has increased by more companies specializing in digital addictive goods. To create them, psychologists and experts in behavioral sciences are involved. Digital technologies use technologies of persuasion, addictive design. The private and social costs of using digital addictive goods are likely higher than the benefits. As measures of state and public regulation of the markets of digital addictive goods, it is proposed: to inform consumers about the use of addictive design in digital products; to spread ethics in technology; develop a regulatory framework for intervention in the behavior of digital goods addicted consumers.

Keywords: digital addictive goods, addictive design, persuasion technologies, digital apps, digital addiction, mobile app addiction, captology.

---

[2] *Skokov Roman Y.*, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Management and Logistics in Agroindustrial Complex, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Volgograd State Agrarian University».

С.Н. Соколов[1]

НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ ФОТОНИКИ НА БАЗЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СО СТРАНАМИ БРИКС

Проанализированы и предложены стратегические и долговременные направления сотрудничества в области фотоники в рамках БРИКС. Определены необходимые организационные меры для быстрой активизации проектов международного сотрудничества. Сотрудничество в инновационной сфере фотоники обеспечивает не только создание новых технологий и товаров, но и формирование новых секторов и товарных рынков, цепочек добавленной стоимости в странах БРИКС с последующей перспективой расширения их позиций на мировом рынке. В качестве стратегических и долговременных направления сотрудничества по фотонике в рамках БРИКС предложены передовые научно-технические направления: компонентов фотоники, лазеров, лазерных технологий и др.

Ключевые слова: страны БРИКС, фотоника, инновации, цепочки добавленной стоимости.

[1] *Соколов Сергей Николаевич*, заместитель генерального директора ООО «НПП ИНЖЕКТ», г. Саратов.

Фотоника сегодня — важнейший драйвер инновационного развития мировой экономики. Эта отрасль имеет мощную господдержку в Китае и Индии, технологии фотоники активно осваиваются в ЮАР и Бразилии. Активное государственное управление развитием фотоники (госзаказ, налоговая политика, поддержка экспорта, поддержка отечественного производителя стимулирование инвестиций в отрасль и др.) проводится во всех странах — лидерах по производству и освоению изделий и технологий фотоники. Многолетнее сотрудничество Российской Лазерной ассоциации с китайскими коллегами объективно показывает, что КНР поддерживает сотрудничество в сфере фотоники. Учитывая общемировые тенденции экономического развития, можно уверенно считать, что и другие страны БРИКС заинтересованы в ускоренном освоении высокоэффективных передовых лазерно-оптических технологий. Развитие деловых связей и взаимовыгодного сотрудничества в высокотехнологичной сфере представляется стратегически важным для целей развития стран БРИКС, а предлагаемая тематика — одна из очень немногих, активно развиваемых во всех странах этого объединения.

Сотрудничество и развитие инновационной сферы фотоники обеспечивает не только создание новых технологий и товаров, но и формирование новых секторов и товарных рынков, цепочек добавленной стоимости в странах БРИКС с последующей перспективой расширения позиций на мировом рынке.

В качестве стратегических и долговременных направлений сотрудничества по фотонике в рамках БРИКС предлагаются следующие научно-технические и технологические направления:

- лазеры и применение лазерных технологий для поверхностной закалки и наплавки (плакирования) металлов;
- автоматической сухой укладки термопластической ленты с лазерным нагревом, поверхности препрега композитных материалов;
- закругления заусенцев и острых кромок на деталях;
- сварки пластиков и металлов и др.;
- резка, раскрой листовых материалов;
- сверление, прошивка отверстий;

- точечная и шовная сварка, пайка;
- аддитивные технологии (быстрое прототипирование, 3D-печать, LAM);
- модифицирование поверхностного слоя материалов (в т.ч. упрочнение);
- гравировка и маркировка;
- скрайбирование полупроводников и диэлектриков;
- изготовление трафаретов печатных плат и интегральных схем;
- формирование и удаление тонких пленок;
- отжиг и легирование полупроводниковых подложек;
- очистка поверхностей, в т. ч. от радиоактивных загрязнений;
- лазерное разделение изотопов;
- лазеры в машиностроении, топливно-энергетическом и горнодобывающем комплексе (прогрессивные лазерные технологии в производстве труб, узлов, машин и оборудования для разведки, добычи и переработки нефти и газа);
- фотоника в медицине и науках о жизни;
- фотоника в энергетике — интеллектуальные энергетически системы (Smart Greeds);
- солнечные батареи и энергоэффективное освещение;
- фотоника в сельском хозяйстве и природопользовании;
- фотоника в экологическом мониторинге и контроле техногенной сферы. Во всех указанных направлениях отечественная наука занимает ведущие позиции и имеются возможности укоренного развития производственных технологий.

Возможные организационные меры для быстрой активизации таких работ:

- официальные приглашения от Минпромторга и Минэкономразвития России официальных делегаций из КНР, Индии, Бразилии и ЮАР и организации специализированных конференций, переговоров и посещений российских компаний в период проведения выставки «Фотоника. Мир лазеров и оптики» в Москве и др.;
- подготовка и организация специализированных бизнес-миссий под эгидой РЭЦ и ТПП РФ, участие в профильных вы-

ставках и конференциях в странах БРИКС для российских предприятий, выпускающих продукцию фотоники;
- определение взаимных интересов и специализированных программ научного и образовательного сотрудничества.

Возможные формы для взаимовыгодного сотрудничества для производственных научно-технических предприятий, НИИ стран БРИКС:
- производственные соглашения и кооперация;
- научное сотрудничество — проведение фундаментальных исследований;
- научно-техническое сотрудничество в проведении НИОКР;
- лицензионные соглашения;
- создание совместных предприятий;
- торговые соглашения;
- взаимное инвестирование научно-технических и производственных проектов.

Приоритетным для отечественных высокотехнологичных предприятий и организаций стратегически является координация программ научно-технического сотрудничества, например на основе видов Перечня современных технологий, установленных постановлением Правительства РФ от 28 ноября 2020 г. № 3143–р. Важна организация производственной кооперации с ведущими производителями и научно-исследовательскими организациями стран БРИКС.

Во-первых, это дает возможность отечественным предприятиям заместить различные виды дорогостоящего промышленного оборудования, комплектующих, материалов, импортируемых с Запада, альтернативными (независимыми от режимов санкций) поставками товаров по уменьшенным ценам, и в результате снижение как себестоимости, так и лучшее конкурентное положение продукции на рынке.

Во-вторых, имеются широкие перспективы проведения как совместных НИОКР в высокотехнологических областях — лазерной технике, нанотехнологиях, биотехнологиях, информационных технологий и др. активно развивающихся, например в КНР, так и взаимного трансфера передовых производственных технологий.

Особенно перспективно научно-техническое сотрудничество между вузами и научными исследовательскими институтами Академии Наук РФ и стран БРИКС:

- совместные исследования в области фотоники, оптических, лазерных технологий, биофотоники и лазерной медицине;
- совместная подготовка специалистов и кадров ИТР, разработка и выпуск новых учебных программ, спецкурсов, учебно-методических пособий, приборов и др.;
- создание специальной программы интенсификации изучения иностранных языков стран БРИКС в регионах РФ и, соответственно, русского языка в вузах, колледжах и школах стран БРИКС, обмен методиками и пособиями преподавания, и преподавателями — носителями языка;
- разработка программ обменов и стажировок студентов и аспирантов, преподавателей вузов и научно-технических специалистов в области естественных наук;
- организация производственно-технологической практики студентов (магистров) и аспирантов в учебно-методических центрах по лазерным технологиям и фотонике;
- совместная разработка и выпуск новых учебных программ, спецкурсов, учебно-методических пособий, приборов и др.;
- создание специальной программы интенсификации изучения китайского языка в регионах РФ и, соответственно, русского языка в провинциях КНР, в вузах, колледжах и школах обмен методиками и пособиями преподавания;
- разработка программ обменов и стажировок студентов и аспирантов, преподавателей вузов и научно-технических специалистов в области естественных наук;
- организация производственно-технологической практики студентов (магистров) и аспирантов в учебно-методических центрах по лазерным технологиям и фотонике;
- научно-педагогические и культурные связи.

Выступая на Гайдаровском форуме в 2015 г., Дмитрий Медведев, премьер-министр РФ, отмечал, что новое в «направлении интеграции — о создании благоприятных условий для участия российских фирм в международных цепочках добавленной сто-

имости. Речь идет о трансфере технологий, ноу-хау, передаче принципов менеджмента. Однако такой подход требует иного взгляда на задачи экономической политики, на проблемы таможенного режима, на проблемы тарифного регулирования, налогового администрирования, на развитие инфраструктуры и на другие процессы. Необходимо выходить за рамки сложившегося у нас в стране и, во всяком случае, очень часто пропагандируемого отраслевого подхода. Прицельное внимание нужно уделить компаниям, которые встраиваются именно в международные цепочки. И это даст, может быть, бóльший эффект, чем тотальная поддержка тех или иных отраслей».

«Организация крупных, общенациональных по масштабу межотраслевых корпораций равнозначна организации единых вертикально-интегрированных технологических цепочек, охватывающих полный цикл воспроизводства конкретных видов конечной наукоемкой продукции с высокой долей добавленной стоимости» [1, с. 61]. Анализ имеющегося потенциала развития в сфере фотоники убедительно показывает широкие возможности отечественных корпораций для формирования таких вертикально-интегрированных комплексов, нацеленных на мировую экспансию, во вновь формирующихся секторах рынка, необходимых для создания нового технологического базиса и проведения реиндустриализации России.

Сотрудничество и развитие инновационной сферы фотоники обеспечивает не только создание новых технологий и товаров, но и формирование новых секторов и товарных рынков, цепочек добавленной стоимости первоначально в странах БРИКС с последующей перспективой расширения позиций на мировом рынке.

Таким образом, фотоника является одним из стратегических направлений промышленной модернизации и научно-технического прогресса, которое имеет значительный инновационный, научно-технический потенциал для плодотворного взаимовыгодного международного сотрудничества стран БРИКС.

Целесообразно создание в рамках комиссий по экономическому сотрудничеству между Российской Федерацией и Индией, КНР, ЮАР, Бразилией рабочих групп по модернизации и со-

трудничеству в области промышленности, работающих под эгидой Минпромторга России, включающих специальные программы сотрудничества в сфере фотоники.

Первостепенными практическими задачами для развития делового сотрудничества между стран БРИКС сегодня являются:

- развитие и совершенствование системы финансовых расчетов в национальных валютах;
- развитие и совершенствование логистических и транспортных процедур;
- расширение спектра услуг уровня сервиса межгосударственной почтовой связи стран БРИКС, прежде всего системы международной почтовой экспресс-доставки EMS;
- устранение барьеров и совершенствование процедур внешнеэкономической деятельности в целях ускоренного развития производственной кооперации и оперативного взаимодействия при реализации проектов научно-технического сотрудничества. Успешная организация программ сотрудничества между странами БРИКС в области фотоники будет способствовать ускорению экономического развития стран, развитию разноплановых межгосударственных отношений: экономических, научно-технических, культурных и дружественных связей.

Список литературы

1. *Губанов С.С.* Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция. (Серия «Сверхдержава»). — М.: Книжный Мир, 2012. 224 с.

Sokolov S.N.[2], New opportunities for the development of the photonics industry based on international cooperation with the brics countries. Analyzed and proposed strategic and long-term directions of cooperation in the field of photonics within the BRICS countries. The necessary organizational measures have been identified for the rapid activation of international cooperation projects. Cooperation in the innovative field of photonics ensures not only the creation of new technologies and goods, but also the formation of new sectors and product markets, value chains in the BRICS countries with the subsequent prospect of expanding their positions in the world market. As strategic and long-term areas of cooperation in photonics within the BRICS, advanced scientific and technical areas proposed: components of photonics, lasers, laser technologies etc.

Keywords: BRICS countries, photonics, innovation, value chains

[2] *Sokolov Sergei N.*, New opportunities for the development of the photonics industry based on international cooperation with the brics countries.

Ю.В. Тарануха[1]

РОЛЬ ИНФОРМАЦИИ В РАЗВИТИИ НИО И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В статье отмечается роль информации в развитии Нового индустриального общества и предпринимательства. Автор отмечает противоречивые последствия цифровизации для общества и предпринимательства. Облегчая доступ к информации, она создает предпосылки для оптимизации поведения рыночных субъектов. Одновременно она делает это поведение все более зависимым от манипуляций. Выделяя потенциал цифровизации для развития предпринимательства, в статье обращается внимание на неравенство возможностей использования этого потенциала.

Ключевые слова: информация, новое индустриальное общество, предпринимательство.

Информация — это воспринимаемая нашим сознанием совокупность сигналов, которые отражают какие-либо признаки и свойства окружающей действительности. Поэтому она может быть определена и как совокупность сведений (данных)

---

[1] *Тарануха Юрий Васильевич*, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры политической экономии экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

о параметрах, свойствах и состоянии объектов и явлений окружающего мира. Информация, пригодная для принятия решений, т.е. проанализированная и систематизированная, принимает форму знаний. Хотя значение информации в жизнедеятельности людей является непреходящим, в разные исторические периоды ее экономическая значимость была неодинаковой. Современное общество достигло такого уровня развития, при котором применение информации стало фактором социально-экономического прогресса, знаменуя собой переход к информационному обществу. Информационное общество — это общество, для всех сфер которого производство, обмен и потребление информации является главной функциональной особенностью. В таком обществе создание, хранение, переработка и передача информации являются важнейшими видами производственной деятельности, а сама информация (знания) — главным продуктом производства и условием развития общества. Отличительная особенность информационного общества заключается в создании новых средств коммуникации, расширяющих границы взаимодействия людей и повышающих возможности для эффективного использования ресурсов.

Основа информационного общества — информационная экономика, в которой информация служит основополагающим производственным ресурсом, а цифровые технологии — главным инструментом управления процессами производства, обмена, распределения и потребления материальных ресурсов. Она характеризуется преобладанием информационных продуктов, занятости в сфере производства, хранения, переработки и реализацией информации (знаний) и творческого труда. Продуктом информационной экономики являются в широком смысле — рост эффективности общественного производства и ускорение научно-технического прогресса, а в узком смысле — теоретические и практические предложения по повышению эффективности функционирования информационно-коммуникативной сферы.

В Новой индустриальной экономике информация выступает товаром, т.е. является объектом купли-продажи и имеет цену. И если первоначально информационный рынок был слабо раз-

вит, то с переходом к цифровой экономике он превращается в важнейший институт рыночной экономики. Подобно другим ресурсным рынкам, информационный рынок действует посредством механизма взаимодействия спроса и предложения. Однако обе составляющие рыночного механизма обладают существенными особенностями. Особенность спроса на информацию состоит в том, что разные субъекты рынка обладают разной степенью информированности (это не отвечает допущениям стандартной модели потребительского выбора). Это обусловлено несколькими причинами. Во-первых, для разных субъектов рынка информация имеет неодинаковую ценность. Во-вторых, получение информации связано с затратами и стремление к ее получению обусловливается соизмерением затрат и выгод от обладания ею. Поэтому люди предпочитают пользоваться доступной информацией, не требующей больших затрат. Хотя альтернативные источники информации отличаются соотношением «цена-качество». В-третьих, более состоятельные рыночные агенты могут позволить себе купить больше информации. Специфика предложения информации связана с особенностями ее получения и передачи. По большей части информация является результатом специального поиска, связанного с затратами, — получение нового знания требует затрат. Такая информация стоит дорого, а доступ к ней охраняется владельцем и государством. Но главная особенность состоит в том, что после продажи информация остается доступной и продавцу. К тому же покупатель не обладает достоверным знанием о качестве приобретаемой информации и руководствуется предположениями, которые сформировались на основании мнения других субъектов рынка. Все это говорит о том, что стандартные микроэкономические модели анализа рынка имеют ограниченное применение на информационном рынке.

Информация — это фактор конкурентной борьбы. Дополнительная информация — это дополнительное знание. Значит, обладатель такого знания располагает конкурентным преимуществом. Именно поэтому фирмы так ревностно охраняют информацию, касающуюся используемых производственных и ком-

мерческих технологий, а также экономического состояния фирмы. Вместе с этим информационное состояние рынка оказывает существенное влияние на характер его функционирования. Как правило, информационно прозрачные, т.е. имеющие низкий уровень рыночной неопределенности, рынки более конкурентны в сравнении с рынками с высокой вероятностью наступления непредсказуемых событий. Тем не менее подобные рынки демонстрируют более активный обмен информацией среди соперников и большую их готовность к взаимному научно-техническому сотрудничеству в сравнении с рынками, где фирмы стремятся все сохранить в тайне.

Информация — элемент рыночного механизма. Это проявляется в ее влиянии на процесс принятия решений рыночными агентами и установление рыночного равновесия. Во-первых, информированность влияет на выбор. Во-вторых, неполная информация не позволяет покупателям (потребителям) и продавцам (производителям) принимать оптимальные решения, в результате чего затрудняется приведение рынка в равновесное состояние. В действительности проблема усложняется тем, что, как справедливо указал К. Эрроу: «Если информации мало, то возникает информационный голод, вызывающий неэффективные решения, а если информации много — возникает информационный мусор, вызывающий неэффективные затраты».

Информация — это общественное благо. Отличительная особенность информации состоит в том, что она обладает свойством неизбирательности или неконкурентности. Это означает, что получение выгод от потребления информации одним субъектом не ограничивает возможности получения тех же выгод для других. Проще говоря, использование одной и той же информации кем-либо в любом количестве не ограничивает объем ее потребления для других хозяйствующих субъектов. При этом предельные издержки подключения новых потребителей данной информации будут равны нулю. Это важнейший признак общественного блага, расширение числа потребителей которого способствует росту общественного благосостояния. Именно в этом и состоит ценность информации как неисчерпаемого ресурса.

Экономическая роль информации проявляется в ее воздействии на поведение рыночных агентов, в чем за ней закрепляется роль определяющего фактора. При этом ее ценность определяется способностью снижать уровень рыночной неопределенности и степенью ее использования для завоевания конкурентных преимуществ. Любой рыночный агент имеет возможность пополнить свое информационное обеспечение, но только на условиях платности. Иначе говоря, мы имеем дело с рынком, где информация является неполной и неравномерно распределенной среди участников, а доступ к ней затруднен и платный. Причем если главная проблема информационного обеспечения агентов рынка со стороны спроса связана с затратами на получение информации, то со стороны предложения — с вопросами полноты и достоверности информации. В таких условиях поведение покупателей и продавцов искажается в том смысле, что они лишаются возможности вести себя рационально и принимать оптимальные решения при заключении рыночных сделок.

Суть проблемы заключается в том, что по мере развития общества процесс осуществления рационального выбора усложняется. Причин тому много. Мы обратим внимание лишь на те факторы, которые непосредственно связаны с ролью информации. Рассматривая проблему со стороны спроса, следует указать на существенное усложнение процесса потребительского выбора. Это является следствием действия двух факторов. Первый — взрывной рост объема потребительской информации вследствие увеличения разнообразия товаров и усложнения их потребительных характеристик. Второй — усложнение информации о качественных параметрах товара, подлинную полезность которых определить становится либо затратно, либо вообще невозможно. Будучи неспособным в этих условиях сформировать собственные критерии оценки качества продукта, потребитель вынужден принимать решение о покупке, опираясь не на ключевые параметры продукта, а на те его характеристики, которые ему понятны. Неспособность покупателей выявить собственные предпочтения побуждает продавцов к борьбе за его внимание. Она ведется посредством усиления интенсивности воздействия на потребителя

за счет более яркой и заметной подачи информации, ориентированной на то, чтобы удивить и поразить потребителя, а также применения новых способов воздействия (интернет, мобильная связь, реклама в общественном транспорте, market-place — платформы-агрегаторы, представляющие продукцию многих продавцов), позволяющих возбудить больший интерес у потребителя и снизить конкуренцию со стороны продавцов товаров-заменителей. Потребительский выбор все более зависимым от манипуляций со стороны продавцов и становится все менее самостоятельным. Суверенитет потребителя, являющийся одним из основополагающих теоретических допущений микроэкономического анализа, становится мифом, как отмечал известный американский экономист Дж.К. Гэлбрейт.

Таким образом, в силу объективно существующих проблем поиска и использования рыночной информации поведение агентов рынка искажается, и они не могут принимать оптимальные решения. В результате эффективность действия рыночного механизма снижается, что выражается в затруднении достижения рыночного равновесия, а значит, в отступлении от оптимального распределения производственных ресурсов и благ. Чем с большими трудностями агенты рынка сталкиваются при поиске, передаче и применении информации, тем более состояние рынка отдаляется от равновесного состояния и оптимального распределения ресурсов. Следовательно, информация оказывает самое непосредственное воздействие на достижимость рыночного равновесия и оптимального распределения ресурсов.

Цифровая экономика может быть определена как сфера хозяйствования, для которой ключевым производственным фактором выступают цифровые технологии, представляющие собой способы сбора, хранения, обработки, поиска, передачи и представления данных в электронном виде. Фактически речь идет о сфере деятельности, где создаются, распространяются и используются цифровые технологии и связанные с ними продукты и услуги — дистанционное обучение, интернет-торговля и т.п. Но цифровая экономика может быть определена и более широко, фактически как сфера производства и использования

информационно-коммуникационных технологий. В данном случае под цифровой экономикой подразумевается экономика, развитие которой обеспечивается за счет технологии обработки данных и автоматизации производственных процессов. Как отмечается в Стратегии развития информационного общества РФ на 2017—2030 годы, сбор данных в цифровом виде; обработка больших объемов этих данных и использование результатов их анализа по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг. Новое индустриальное общество второго поколения — это общество цифровизации.

В настоящее время вся мировая экономика находится в процессе перехода к цифровой экономике, с которым связывают улучшение состояния как национальных хозяйственных систем, так и мировой экономики в целом. Как следует из доклада Всемирного Банка, выпущенного в 2016 г., цифровизация экономики сулит целый ряд выгод. Важнейшими из них являются: 1) рост производительности труда, 2) снижение издержек производства, 3) создание новых рабочих мест, 4) повышение конкурентоспособности компаний, 5) увеличение степени удовлетворения человеческих потребностей, 6) содействие преодолению бедности и социального неравенства. Вместе с этим цифровизация несет и определенные социально-экономические риски. Один из главных рисков — возникновение массовой безработицы среди определенных групп специалистов, деятельность которых носит стандартизированный характер и не требует принятия самостоятельных решений. Такая деятельность может быть автоматизирована посредством внедрения цифровых технологий и заменена машиной. Другой риск связан с возникновением цифрового неравенства, возникающего вследствие разрыва в уровне образования и в условиях доступа к цифровым услугам и продуктам между гражданами и бизнесом внутри страны, а также между государствами. Третий тип риска обусловлен возможностями несанкционированного доступа к информации и другими угрозами кибербезопасности.

Говоря о последствиях цифровизации, можно выделить четыре эффекта от ее воздействия на рыночную экономику. Первый из них — это возникновение новых видов экономической деятельности, связанных с предоставлением услуг доступа к информационным ресурсам, услуг поиска и анализа информации, а также услуг по обработке информации. Второй эффект выразился в возникновении новых рынков (рынок информационных услуг, рынок контента для электронных гаджетов) и новых способов торговли (торговля по интернету). Третий эффект связан с ростом эффективности во всех сферах экономики, в первую очередь за счет снижения издержек и активизации инновационной деятельности. Четвертый эффект выразился в увеличении численности предпринимательского корпуса благодаря снижению затрат, связанных с организацией и осуществлением предпринимательской деятельности.

Цифровизация экономики неотвратима, но происходит она не автоматически. Задача состоит в том, чтобы интегрировать информационно-коммуникационные технологии в реальные производственные процессы. Но на этом пути имеются определенные препятствия. Важнейшими из них являются: 1) недостаточный уровень цифровой грамотности населения, 2) недостаточный уровень развития ИТ-инфраструктуры, 3) нехватка ИТ-специалистов, 4) сопротивление традиционного сознания, ориентированного на работу с материальным, а не цифровыми объектами, 4) жесткость корпоративных структур, 5) необходимость радикальной перестройки бизнес-моделей и управленческих парадигм.

В настоящее время много говорится о влиянии цифровизации на развитие предпринимательства, но при этом весьма расплывчато фиксируются конкретные формы этого развития.

В качестве следствия цифровизации экономики можно выделить четыре направления в развитии предпринимательства:

- рост доли предпринимательства, связанного с наукоемкими производствами;
- расширение сферы деятельности малого предпринимательства и укрепление его конкурентоспособности благодаря

снижению информационной асимметрии и расширению возможностей доступа на рынки;

- более активное вовлечение молодежи в бизнес в связи с ростом уровня образования и высокой готовностью к использованию цифровой архитектуры;
- углубление дифференциации структуры предпринимательства вследствие размывания границ между мужским и женским предпринимательством.

Трудно ожидать, что указанные возможности будут реализоваться автоматически. Реализация инновационного потенциала предпринимательства предполагает, как минимум, наличия двух слагаемых. Во-первых, наличия высококомпетентных профессионалов, заряженных креативным мышлением. Во-вторых, наличия работников, обладающих высокими профессиональными навыками в сфере использования информационных технологий.

Создание цифровизацией стимулов для развития малого бизнеса отрицать нельзя. Однако эти стимулы превращаются в возможности только при наличии цифровых активов, что требует масштабных инвестиций. Эффективность применения «цифровизации» требует высокой цифровой культуры со стороны работников, а значит, требует больше инвестиций в человеческий капитал, на что, между прочим, российские компании идут крайне неохотно.

Широкое вовлечение молодежи в предпринимательскую деятельность связывают с ростом ее образовательного уровня. Но вовлечение молодежи в сферу инновационного бизнеса зависит от масштабности сектора инновационной экономики, определяющей возможности для подключения к ней креативной молодежи.

Принято считать, что распространение женского предпринимательства обусловлено спецификой гендерных качеств — терпимость и склонность к поиску компромиссов. Отличительная черта цифровизации — сокращение межличностных коммуникаций. Поэтому ее влияние на женское предпринимательство оказывается под вопросом.

Цифровизация содействует развитию предпринимательства там, где имеется научно-технологическая база, высококомпе-

тентная рабочая сила, а также личностная база для креативного типа предпринимательства. Там, где господствует вынужденный тип предпринимательства, участие в котором обусловлено необходимостью повысить свой доход, цифровизация не поможет развитию предпринимательства.

Taranukha Yu.V.[2] The role of information in the development of New Industrial Society and entrepreneurship. The article notes the role of information in the development of the New Industrial Society and entrepreneurship. The author notes the contradictory consequences of digitalization for society and entrepreneurship. By facilitating access to information, it creates the prerequisites for optimizing the behavior of market actors. At the same time, it makes this behavior more and more dependent on manipulation. Highlighting the potential of digitalization for the development of entrepreneurship, the article draws attention to the inequality of opportunities for using this potential.

Keywords: information, New Industrial Society, entrepreneurship.

---

[2] *Taranukha Yuri V.* Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Political Economy of the Faculty of Economics, Moscow State University named after M.V. Lomonosov.

Т.Н. Шушунова[1]

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНОЧНЫХ ИНСТИТУТОВ И ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ СИГНАЛЬНЫХ ЭФФЕКТОВ В ЭЛЕКТРОННОМ БИЗНЕСЕ

В статье рассматривается трансформация рыночных институтов *в национальной инновационной социально-экономической системе*, а также механизмы снижения трансакционных издержек в связи с социализацией потребительского сектора в цифровой экономике. Показано, что репутационный сигнальный эффект рыночной трансакции предоставляет покупателям прямую информацию о качестве продукта, и эта информация снижает неуверенность потребителей. Вместе с тем благоприятная репутация не может быть редким ресурсом на рынках совершенной конкуренции, к которым все больше тяготеют online-рынки, и, таким образом, теснота рынка может снизить роль цифровой репутации как источника конкурентного преимущества.

Ключевые слова: социализация цифровой среды, электронный бизнес, механизм рыночных трансакций, трансакционные издержки, рыночные сигналы, онлайн-рынки.

---

[1] *Шушунова Татьяна Николаевна*, кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и маркетинга ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический университет имени Д. И. Менделеева».

Реальные экономические трансформации, в которых существуют современные компании, требуют интенсификации мер по их переходу к цифровым бизнес-процессам. Современные потребители обращают внимание на то, как позиционирует себя компания в Интернете, какие имеет активы, направленные на создание и поддержание положительного имиджа своего бизнеса. И при условии, что успешный электронный бизнес может существовать с единственной целью — максимизации прибыли, репутационная составляющая становится одним из ключевых направлений его развития. В результате развития и поддержания репутации компания сможет не только **увеличить объем продаж**, но и сможет повысить свой интеллектуальный капитал, так как с большей вероятностью в компанию с хорошей репутацией придут признанные специалисты в своей отрасли, а труд лучшего персонала, в свою очередь, позволит добиваться амбициозных стратегических и тактических целей. Поскольку эффективное взаимодействие с партнерами, финансовыми и правовыми институтами основывается на доверии и позволит привлечь для развития необходимые материальные ресурсы, то **повышается и стоимость компании.**

Социализация цифровой среды в потребительском сегменте рынка связана с ассоциированностью потребителей в социальных сетях, на различных ресурсах, публикующих отзывы и комментарии, в блогах и на форумах, где они получают мгновенно интересующую информацию в глобальной сети не только с сайта, но и в результате личного обмена знаниями и потребительским опытом [3, с. 3348]. Причем новые изменения рыночных трансакций связаны не только с выравниванием степени информированности участников сделок, не только с положительными отзывами и позитивными PR-компаниями, но и с развитием аномии, а порой и социальной девиации в связи с возможностью анонимного присутствия в цифровом рыночном пространстве. В связи с чем в цифровой среде широко используется как способ недобросовестной конкуренции негативная информация, что требует от предпринимателей таких же быстрых действий по ее устранению.

Столь глубокие качественные изменения в потребительском сегменте экономики, изменения в степени информированности основных игроков рынка генерируют новый механизм рыночных трансакций. Его действие приводит к тому, что электронный бизнес, включая венчурные предприятия, сталкивается с серьезными проблемами в привлечении клиентов и других заинтересованных сторон. Венчурные предприятия могут смягчить эти последствия институциональных изменений путем развития благоприятной цифровой репутации, определяемой как онлайн-восприятие заинтересованными сторонами в отношении способности организации обеспечивать ценные результаты. Благоприятная цифровая репутация позволяет повышать осведомленность покупателей и свидетельствовать о необходимом качестве продукции.

Потребители на онлайн-рынках, снижая трансакции измерения, обычно делают вывод о качестве продукта на основе оценок и отзывов других потребителей, оценивают свои приобретенные продукты по стандартной шкале оценок (например, от одной до пяти звезд), а онлайн-платформы суммируют эти оценки и четко отображают совокупные рейтинговые баллы [2]. Для покупателей такие рейтинговые баллы обеспечивают почти «идеальный показатель качества продукта», в то же время неся для потребителей лишь незначительные затраты на поиск. Таким образом, снижаются трансакционные издержки измерения, а совокупная оценка онлайн-рейтингов представляет собой легкодоступные сигналы цифровой репутации. Даже несмотря на то, что часто имеет место несоответствие между рейтингами продуктов и их фактическим качеством, потребители считают рейтинговые оценки надежным сигналом качества продукции. Поэтому объем оценок и отзывов клиентов — это важный репутационный сигнал ex ante. Интернет-магазины, сайты агрегирования и платформы с подключением к Интернет часто представляют средний рейтинг продукта наряду с объемом рейтинга продукта, т.е. количеством предыдущих оценок продукта. Количество рейтингов увеличивает осведомленность потребителей о продукте и их восприятие качества продукта. Одно из объяс-

нений состоит в том, что потребители в цифровой среде склонны рассматривать объем оценок и обзоров как внешний сигнал об одобрении продуктов в обществе, что снижает их неуверенность в качестве продукта и рыночные трансакционные издержки. Поэтому воспринимаемое качество, показывающее, насколько положительно группа заинтересованных сторон оценивает качество продукта фирмы, можно рассматривать как сигнальный эффект репутации. А известность, которая означает степень, в которой фирма известна группе заинтересованных сторон в определенном контексте («известность»), — как конкурентный эффект цифровой репутации.

Репутационный сигнальный эффект рыночной трансакции предоставляет покупателям прямую информацию о качестве продукта, и эта информация снижает неуверенность потребителей. Репутационный конкурентный эффект уменьшает неуверенность потребителей, поскольку он сигнализирует о социальном одобрении продукта потребителями. Социальное одобрение обычно снижает неуверенность потребителей в отношении фирмы и ее продуктов. Уменьшение неопределенности, при прочих равных, увеличивает вероятность покупки потребителем продукта. Следовательно, более высокие уровни репутационных эффектов увеличивают вероятность того, что потребитель вступит в экономический обмен с предприятием.

Поэтому цифровая репутация компании на онлайн-рынках представляет собой ценный ресурс. Ценность — необходимый, но недостаточный критерий конкурентного преимущества, основанного на ресурсах, так как ресурсы, которые являются ценными, но не редкими, приводят к конкурентному паритету, но не к конкурентному преимуществу. Конкурентный паритет означает отсутствие недостатков в конкурентной борьбе с конкретным ресурсом. Таким образом, может ли высокая репутация создать конкурентное преимущество для предприятия, зависит от редкости такого актива на данном рынке.

Теория экономических сигналов предполагает, что рост продавцов на рынке увеличивает шум в рыночной среде и, следовательно, потребители могут больше полагаться на качествен-

ные сигналы, такие как репутация [1]. С другой стороны, ресурсный подход в экономической теории рассматривает репутацию как ресурс и предполагает, что ресурсы позволяют получить конкурентное преимущество только тогда, когда они являются ценными и редкими. Однако благоприятная репутация не может быть редким ресурсом на рынках совершенной конкуренции, к которым все больше тяготеют online-рынки, и, таким образом, теснота рынка может снизить роль репутации как источника конкурентного преимущества.

Цифровизация вносит существенные институциональные изменения на online-рынках товаров или ресурсов, на которых рост конкуренции связан с тем, что они опосредуются платформами с доступом в Интернет. Например, такие платформы, как Amazon Marketplace, магазин приложений Google Play или Etsy, привели к появлению множества новых рынков. Эти рынки особенно привлекательны для предпринимателей и новых предприятий из-за их низких входных барьеров. Online-рынки, как правило, становятся настолько переполненными и «шумными», что трудно отличить одну конкретную фирму от ее конкурентов, что уменьшает выгоды для репутации предприятий, поскольку снижает конкурентный эффект благоприятной репутации.

В соответствии с теорией сигналов на высококонкурентных online-рынках рост конкуренции увеличивает стремление предприятий сигнализировать о своем качестве и выделяться. И потребители могут больше полагаться на фильтрацию «зашумленной» информации для оценки сигналов качества. Алгоритмы поиска и фильтрации, доступные на online-рынках, позволяют потребителям указывать свои критерии поиска и, следовательно, блокировать значительную часть «шума», создаваемого конкурирующими продуктами. Наличие эффективных алгоритмов может позволить потребителям справляться с дополнительным шумом, не увеличивая их зависимость от репутационных эффектов как механизмов фильтрации. Однако высокая конкуренция интернет-компаний может снизить внимание потребителей к ним по сравнению с другой информацией. Теория сигналов предполагает, что добавленная ценность сигнала уменьшается по мере

того, как он становится широко распространенным в сигнальной среде. Чем более переполнен рынок, тем более вероятно, что потребители столкнутся со многими продуктами с высоким репутационными эффектами. Тогда покупатели будут переключаться на альтернативные сигналы, которые позволяют лучше различать продукты Интернет-компаний. Например, когда почти идеальный рейтинг может обеспечить сильный сигнал качества на рынке с пятью продуктами, такой высокий рейтинг больше не служит эффективным фильтрующим механизмом, когда более сотни конкурирующих продуктов имеют такой же высокий рейтинг. Таким образом, потребители могут уменьшить относительный вес, который они придают репутационным эффектам в своих оценках, когда многие конкурирующие продукты демонстрируют сходный уровень репутации.

Таким образом, в ноономике управление репутационной составляющей, или **репутационный менеджмент, нуждается в новых инструментах и подходах для электронного бизнеса.** Менеджмент электронного бизнеса, включая венчурные предприятия, знает о роли репутации в сети, но предпринимает недостаточно мер по созданию и поддержке ее во всемирной паутине, поскольку не имеют практического опыта в этом направлении и необходимых ресурсов.

Анализ методологии репутационного менеджмента показывает, что электронному бизнесу, включая венчурные предприятия, лучше всего действовать, используя комплекс методов и техник. Проблема выбора Интернет-компаниями решается на основе оценки эффективности затрат на цифровую репутацию по времени и по финансам. В условиях социализации потребительского сегмента устойчивость цифровой компании, финансовая в том числе, планомерное движение, ритмичность в получении прибыли нарабатывается годами, но может быть разрушено в один миг. Интернет — это стремительное средство коммуникации. Регулярное отслеживание окружения бренда (компании, личности) в Интернете дает возможность разработать индивидуальную стратегию развития бизнеса и сохранения реальных позиций на рынке.

Список литературы

1. *Kolonin A., Goertzel D., Duong D., Ikle M.* A Reputation System for Artificial Societies [Электронный ресурс]: Computer Science. Artificial Intelligence. June. 2018. URL: https://www.researchgate.net/publication/325869082_A_Reputation_System_for_Artificial_Societies
2. *Кульпин С.В.* Трансакционные издержки на интернет-рынке и их влияние на маркетинговые институты [Электронный ресурс]: Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2018. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/transaktsionnye-izderzhki-na-internet-rynke-i-ih-vliyanie-na-marketingovye-instituty (дата обращения: 28.12.2020).
3. *Малетин С.С.* Особенности потребительского поведения поколения Z / С.С. Малетин // Российское предпринимательство. — 2017. — Том 18. — № 21. — С. 3347–3360.

Shushunova T.N.[2] Transformation of market institutions and formation of new signal effects in electronic business. The article examines the transformation of market institutions in the national innovative socio-economic system, as well as the mechanisms for reducing transaction costs in connection with the socialization of the consumer sector in the digital economy. It is shown that the reputation signaling effect of a market transaction provides buyers with direct information about the quality of a product, and this information reduces consumer uncertainty. At the same time, a favorable reputation cannot be a rare resource in markets of perfect competition, to which online markets are increasingly gravitating, and thus, market tightness can reduce the role of digital reputation as a source of competitive advantage.

Keywords: socialization of the digital environment, e-business, the mechanism of market transactions, transaction costs, market signals, online markets.

[2] *Shushunova Tatyana N.*, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management and Marketing of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian University of Chemical Technology named after D. I. Mendeleev».

Раздел 3

ЧЕЛОВЕК КАК ВЫСШАЯ ЦЕННОСТЬ И ГЛАВНЫЙ ИСТОЧНИК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Л.Г. Антипенко[1]

О ДВУСТОРОННЕМ КАЧЕСТВЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ТРУДА И ЕГО ВЛИЯНИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ

В сообщении высказывается и обосновывается мысль о том, что в эпоху образования человеческой цивилизации возникает феномен двойственного, по качеству, социального труда. Имеется в виду труд созидательный и труд расточительный. Причина этого кроется в неэквивалентном обмене жизненными ресурсами между социумом и природной средой, Земной биосферой. Этот негативный фактор порождает проблемы в деле формирования и воспитания человеческой личности.

Ключевые слова: раздвоение человеческого труда, справедливое и несправедливое отношение к природе, эксплуатация человека человеком, формирований личности.

Известно, что в марксизме-ленинизме человеческий труд возводится на высшую ступень добродетели при условии, что каждому человеку дается право пользоваться его плодами по мере вклада в общий результат. Не единожды было проговорено:

---

[1] *Антипенко Леонид Григорьевич*, кандидат философских наук, старший научный сотрудник, Институт философии Российской академии наук.

«от каждого по способности, каждому по труду». Труд воспевался даже в гимнах, что можно видеть на примере следующей строфы из польской рабочей песни «Красное знамя»:

Мы путь земле укажем новый,
Владыкой мира будет труд!

Маркс, анализируя трудовую деятельность людей при капиталистическом обществе, оценивал труд двусторонне: как благо и бедствие — благо для одних (работодателей-капиталистов) и бедствие для других (рабочих-пролетариев). Эта оценка выразилась в концепции отчуждения труда, в отчуждении предметов, созданных в процессе трудовой деятельности. В Экономическо-философских рукописях 1844 года Маркс сначала указывает на наличие этого отчуждения в трудовой деятельности людей вообще, а затем конкретизирует его по отношению к рабочим. Так, отмечая различие между животным и человеком, Маркс писал, что животное непосредственно тождественно со своею жизнедеятельностью. Оно не отличает себя от своей жизнедеятельности. Оно есть *эта жизнедеятельность*. Человек же делает самое свою жизнедеятельность предметом своей воли и своего сознания. «Только в силу этого его жизнедеятельность есть свободная деятельность. Отчужденный труд переворачивает это отношение таким образом, что человек именно потому, что он есть существо сознательное, превращает свою жизнедеятельность, свою *сущность* только лишь в средство поддержания своего существования» [5, с. 565–566]. Понятно, что этого мало, чтобы человек стал полноценной личностью в процессе трудового воспитания.

Что касается рабочего, то автор на вопрос о том, в чем же в этом случае заключается отчуждение труда, отвечает: «Во-первых, в том, что труд является для рабочего чем-то *внешним*, не принадлежащим к его сущности; в том, что он в своем труде не утверждает себя, а отрицает, чувствует себя не счастливым, а несчастным, не развивает свою физическую и духовную энергию, а изнуряет свою физическую природу и разрушает свои духовные силы. Поэтому рабочий только вне труда чувствует себя

самим собой, а в процессе труда он чувствует себя оторванным от самого себя» [5, с. 565].

С точки зрения наших отечественных мыслителей, специалистов в области политэкономии, для того, чтобы превратить рабочего человека в полноценную человеческую личность, недостаточно того, чтобы освободить его от *принудительного* труда. Ведь есть труд созидательный и труд расточительный. Трудовое воспитание человека состоит в том, что он делает выбор между двумя качествами труда в пользу труда созидательного. Оценка, мера и содержание созидательного труда была разработана нашими отечественными мыслителями, к которым относятся в первую очередь С.А. Подолинский и В. И. Вернадский, а также отдельными зарубежными учеными, о чем будет сказано ниже. Для начала, однако, стоит обратить внимание на один из результатов поляризации труда, который приводит к т. н. «культурной» революции, которая, как мы видим, уже охватила почти всю земную цивилизацию.

Две стороны ее были предвещены и красочно описаны замечательным русским писателем, сказочником и романтиком, Александром Грином. (Александр Степанович Гриневский родился в 1880 г., умер в 1934 г.) Речь идет, в частности, о его двух рассказах «Серый автомобиль» и «Крысолов». Созданы они были почти в одно и то же время, в роковые годы российского революционного бытия («Серый автомобиль» закончен 28 августа 1923 г., рассказ «Крысолов» увидел свет в 1924 г.).

Профетический дар Грина тесно связан с его способностью постичь ту особенность человеческой деятельности, которую принято называть (органо-)проекцией. Грин установил, что она имеет двоякий характер. С одной стороны, она направлена в мир техники (см. [7]), с другой стороны, ее направленность отсылает к миру животному и, может быть, даже к сообществу насекомых (пример тому — сочинения Кафки). Первой проекции соответствует рассказ «Серый автомобиль», второй – «Крысолов». Это соответствие поднимает оба рассказа на уровень фундаментальной философской мысли.

В «Сером автомобиле» представлен результат технической органопроекции в виде автомобиля вместе со всеми сопрово-

ждающими его атрибутами социальной действительности, такими как казино, легкие женщины, модный футуризм и т.п. Автором-рассказчиком, передающим впечатления от всей этой входящей тогда в моду жизни, представлен изобретатель Сидней, в поступках и суждениях которого отражено умонастроение самого Грина. Сидней высказывает оригинальную мысль о связи футуристических поделок в искусстве с современной техникой, с движущимися за окнами дома автомобилями, а это вызывает у его собеседников вопросы о сущности человеческого сознания, о тех, содержащихся в нем потенциалов, среди которых находится склонность к футуризму. В поисках ответов на эти вопросы Сидней ссылается на такие, вроде бы заурядные, элементы окружающей действительности, которые, тем не менее, служат ее символами. Вот, скажем, ближайший магазин, в окне которого выставлена посуда, разрисованная каким-то кубистом. В рисунке – цветные квадраты, треугольники, палочки и линейки, скомбинированные в различном соотношении. Понятно, что подобные вещи принято относить к *современному* искусству. Но понятно и то, что, с нашей, человеческой, точки зрения, об искусстве как таковом здесь сказать просто нечего. Следовательно, для объяснения такого рода предметности надо подыскать иную точку зрения.

И тут мы встречаемся с невероятным предложением рассказчика стать на точку зрения...автомобиля. Ведь можно предположить, что он «обладает, кроме движения, неким невыразимым сознанием» [3, т. 5, с. 201]. Так сказал Сидней, а когда один из его собеседников спросил у него, в какой же мере эта штука обладает сознанием, он ответил так: «Принимая автомобиль, вводя его частью жизни нашей в наши помыслы и поступки, мы, безусловно, тем самым соглашаемся с его природой: внешней, внутренней и потенциальной. Этого не могло бы быть ни в каком случае, если бы некая часть нашего существа не была механической; даже, просто говоря, не было бы автомобиля. И я подозреваю, что эта часть сознания нашего составляет его сознание» [3, т. 5, с. 202]. После сказанного читателю нетрудно догадаться, что созданное, по человеческому замыслу, «автомобильное сознание» оказывает обратное влияние на сознание людей. Так что всякие

там кубизмы и модернизмы в искусстве и в культуре суть плоды этого обратного воздействия.

Второй рассказ – это повествование, в основе которого лежит идея о второй проекции. Результаты проявления этой проекции могут быть столь ужасающими по своим социальным последствиям, что в них трудно поверить. Но Грину пришлось их наблюдать и переживать в условиях Российской революции 1917 года и последовавшей за ней гражданской войны. Именно об этом идет речь в «Крысолове». Кажется, нельзя представить себе более мерзкого животного, чем домовая крыса. А еще труднее априори представить такое явление в мире людей и животных, когда крысы обретают, некоторым образом, черты человека, а люди уподобляются крысам. В рассказе «Крысолов» как раз описывается опыт выявления таких человекоподобных существ со всей их преступной деятельностью. Напомним, что именно поведал главному герою рассказа, бездомному студенту, старый профессор (Крысолов), чтобы тот уяснил смысл только что доставшихся на его долю приключений. Старик раскрыл книгу Эртра Эртруса «Кладовая крысиного короля» и зачитал: «Коварное и мрачное существо это владеет силами человеческого ума. Оно также обладает тайнами подземелий, где прячется. В его власти изменять свой вид, являясь, как человек, с руками и ногами, в одежде, имея лицо, глаза и движения, подобные человеческим и даже не уступающие человеку, — как его полный, хотя и не настоящий облик. Крысы могут также причинять неизлечимую болезнь, пользуясь для того средствами, доступными только им.

Им благоприятствуют мор, голод, война, наводнение и нашествие. Тогда они собираются под знаком таинственных превращений, действуя как люди, и ты будешь говорить с ними, не зная, кто это. Они крадут и продают с пользой, удивительной для честного труженика, и обманывают блеском своих одежд и мягкостью речи. Они убивают и жгут, мошенничают и подстерегают; окружаясь роскошью, едят и пьют довольно и имеют все в изобилии. Золото и серебро есть их любимейшая добыча, а также драгоценные камни, которым отведены хранилища под землей» [3, т. 4, с. 391–392].

Зачитав Эртра Эртруса, Крысолов не оставил студента во мраке безнадежности. Он показал ему капкан с попавшей в него черной крысой и сказал: «Вы видите так называемую черную гвинейскую крысу. Ее укус очень опасен. Он вызывает медленное гниение заживо, превращая укушенного в коллекцию опухолей и нарывов. Этот вид грызуна редок в Европе, он иногда заносится пароходами» [3, т. 4, с. 390].

Если учесть символический характер рассказа «Крысолов», то нетрудно будет понять, кого занесло в Россию заморским пароходом во время революционной смуты.

Культурная, или, точнее говоря, антикультурная, революция может быть преодолена, если мы проследим в историко-социальной жизни людей те явления, которые в своем развитии и привели к ней. А для их описания нам и потребуются такие понятия и категории, как общественное разделение труда, стоимость и прибавочная стоимость созданных в трудовой деятельности вещей (товаров), товарный обмен, деньги. А главное – видение и понимание того, из-за чего и как человеческий труд становится двусторонним по качеству.

До определенного предела в жизни всех живых существ, обитающих в Земной биосфере, имеет место эквивалентный обмен веществом и энергией между ними и окружающей средой. Не ошибемся, если скажем, что самые первобытные люди (хотя бы те, кого именуют homo habilis) еще жили по закономерности эквивалентного обмена. Перелом случился, когда наступил век Прометея, когда он, наш пращур, подарил людям *небесный* огонь. Дар Прометея – это вовсе не тот огонь, который люди получали в результате трения одного куска дерева о другой или из кремневых искр. Прометею открылась закономерность превращения тепловой энергии в огненную стихию, которую можно было использовать для совершения титанической работы.

Согласно легендам античных греков, такой способностью обладали одноглазые циклопы. О циклопе Полифеме, с которым столкнулся Одиссей со своими спутниками во время многолетних путешествий, Гомер говорит:

Кончив, чтоб вход заградить (в пещеру), несказанно великий с земли он
Камень, который и двадцать два воза четырехколесных
С места б не сдвинули, поднял: подобен скале необъятной был он ... [2, с. 144].

Теперь мы догадываемся, что гомеровский циклоп представляет собой мифологический образ природного океанического явления, известного под названием *око тайфуна* (см. снимки, сделанные американскими метеорологами). В нем почти непосредственно видно, как тепловая энергия, рассеянная в воздухе над океаном, засасывается в воронку в том месте, где располагается этот светлый круг, через который можно видеть даже Солнце в дневное время. Происходит превращение тепловой энергии в физическую работу. И хотя работа эта является стихийно разрушительной, но открывается принципиальная возможность направить ее в созидательное русло. На современном научном жаргоне все подобного рода процессы называются антиэнтропийными, или эктропийными, в противоположность процессам энтропийным.

В трагедии Эсхила «Прометей прикованный» Прометей в своих страданиях находит сочувствие со стороны Океана – бога морской стихии, и общается с его дочерями-океанидами, перед которыми держит исповедь:

Премудрость чисел, из наук главнейшую,
Я для людей измыслил и сложенье букв,
Мать всех искусств, основу всякой памяти.

Так, согласно легенде, прометеевский разум вбирает в себя, вдобавок к открытию эктропийного начала огненной стихии, открытие искусства оперировать с числами и буквами – элементами математики и письменной грамоты.

Имя Прометея символизирует, таким образом, водораздел между человеком умелым (homo habilis) и человеком разумным (homo sapiens). Первый обтесывал камни для изготовления ин-

струментов-орудий для охоты, второй научился изготавливать средства производства того, чего нет в самой природе (*серп* и *молот* являются традиционными символами таких средств). Это многократно ускорило человеческий прогресс, но вместе с тем породило возможность заниматься в социальной сфере таким трудом, который нарушает эквивалентный обмен между результатами человеческой деятельности и окружающей природой.

Действительно, Земная биосфера, как неоднократно указывал В. И. Вернадский, в процессе своего функционирования и развития накапливает *свободную* энергию, т. е. такой вид энергии, которую можно превратить в работу. «Биосфера в ходе геологического и исторического времени, — писал он, — становится все активнее» [1, с. 488]. «Становится все активнее» — значит, что она все больше накапливает энергии солнечного излучения и тем самым вносит больше разнообразия и порядка в земную жизнь. Из того же источника в основном черпают энергию и люди в своей трудовой деятельности. Но здесь-то как обстоит дело с эквивалентным обменом?

В современной литературе, насколько мне известно, напрямую этот вопрос поставлен немецким социологом Петером Козловски. Он отметил, что целесообразность существования обмена в сфере экономической и культурной жизни людей объясняется просто: обмениваясь с другими, мы выигрываем время, потому что отпадает необходимость все делать самим. Однако идея обмена должна охватить собою *по справедливости* и сферу взаимоотношений человека и природы. В обмене с живой и неживой природой мы, по его словам, приобретаем жизнь, поскольку ее невозможно воспроизводить в технике. «Жизнь, — пишет Козловски, — происходит в природе как побеждающий и требующий затрат энергии процесс. Обмен беспорядка на порядок позволяет выиграть время для того, чтобы защитить жизнь от постоянного распада и постоянного саморазрушения в связи с возрастающей энтропией, мировым беспорядком. < ... > Только путем обмена с природной и социальной средой живой организм может сохранить себя на более высоком уровне упорядоченности и на уровне меньшей энтропии» [4, с. 308].

С.А. Подолинский (1850–1891) разработал термодинамический критерий, который позволяет оценивать как меру справедливого обмена с природой, так и меру различия между созидательным и расточительным трудом. Представители классической политэкономии — Адам Смит и др. — утверждали, что источником богатства народов, т.е. всей накапливаемой стоимости полезных вещей, служит человеческий труд. По количеству затрачиваемого труда можно было, как они полагали, судить и о величине потребляемой стоимости, так что труд приобретал статус той единой «субстанции», размер которой отождествлялся с величиной стоимости. Не отвергая полностью значения теории трудовых затрат людей при установлении стоимости, Подолинский подверг сомнению ее исходные положения. Он заметил, что всякий труд представляет собой работу, связанную с превращениями энергии. Труд, доказывал российский политэконом, совершается во многих природных процессах и без участия человека. Нельзя не видеть того, что такие процессы тоже являются источниками стоимости. Наиболее яркий пример — работа растений, позволяющая накапливать в них, посредством зеленых листьев, солнечную энергию [6, с. 30]. Обращая внимание на этот бесспорный факт, Подолинский пришел к выводу, что энергетическое содержание труда должно быть специфицировано так, чтобы оно стало выражением стоимостной «субстанции». В связи с этим автор и констатировал, что человеческий труд отличается от работы, совершаемой в природе, тем, что он может быть двояким. Хороший, производительный труд есть такой труд, при котором происходит превращение низших видов энергии в высшие. Высшими же называются те виды, кои с большей отдачей могут быть использованы на последующих этапах выполнения тех или иных работ. В противном случае мы имеем дело с трудом расточительным, когда он расходуется на изготовление предметов роскоши (общество потребления), военного оружия, растрачивается на подмену естественных вещей искусственными суррогатами и т.п.

В этом свете (капиталистическая) эксплуатация человека человеком оказывается вторичным явлением, базируется на про-

тивоположных качествах человеческого труда. Сначала отчуждение от природы, затем, при дальнейшем развитии цивилизации, вплоть до капитализма, отчуждение рабочего от созданных им самим вещей. А что касается формирования, в таких условиях, человеческой личности, то об этом нельзя сказать лучше, чем это сделал Александр Грин в двух вышепроцитированных рассказах.

Список литературы

1. *Вернадский В.И.* Живое вещество и биосфера / В. И. Вернадский. — М.: Наука, 1994. – 669, [2] с.
2. *Гомер*. Одиссея / Гомер; пер. В. Жуковского. — М.: Худ. лит., 1981. — 407 с.
3. *Грин А*. Собр. соч. в 6 томах / А. Грин. — М.: Правда. — 1965–1968.
4. *Козловски П.* Принципы этической экономии / П. Козловски. — СПб.: Экономическая школа, 1999. – 344 с.
5. *Маркс К. и. Энгельс Ф.* Из ранних произведений / К. Маркс и Ф. Энгельс. — М.: Госполитиздат, 1956. — VIII, 689 с.: ил.
6. Мыслители Отечества. Подолинский Сергей Андреевич / С.А. Подолинский. — М.: Ноосфера, 1991. — 83 с.
7. Священник Павел Флоренский. У водоразделов мысли / Павел Флоренский // Символ (Париж). — 1992. — № 28. — С. 126–216.

Antipenko L.G.[2] On the bilateral quality of human labor and its influence on the formation of the human personality. The message expresses and substantiates the idea that in the era of formation of human civilization a phenomenon of dual, in quality, social labor arises. This refers to creative labor and wasteful labor. The reason for this lies in the unequal exchange of vital resources between society and the natural environment, the Eart´s biosphere. This negative factor gives the rise to problems in the formation and education of human personality.

Keywords: bifurcation of human labor, fair and unjust attitude to nature, exploitation of man by man, personality formation.

[2] *Antipenko Leonid G.*, senior researcher, PhD RAS Institute of Philosophy.

В.Н. Градусова[1], Е.Е. Тарандо[2]

К ВОПРОСУ О ГЕНДЕРНОМ ПАРИТЕТЕ В СФЕРЕ ТРУДА В РОССИИ

В статье на основе данных официальной статистики анализируется положение мужчин и женщин в российской экономике. Выявлены основные тенденции перераспределения мужчин и женщин по отраслям российской экономики. Такие аспекты работы, как стабильность, режим работы, спектр выполняемых функций, условия трудовой деятельности, удобство места расположения организации, профессиональная самореализация, моральное удовлетворенность от результатов своего труда женщины, как правило, оценивают выше, чем у мужчины. Авторами установлено, что в РФ сохраняются огромные необоснованные различия в оплате мужского и женского труда.

Ключевые слова: рынок труда, занятость, безработица, удовлетворенность трудом, неравенство, дискриминация, оплата труда, образование.

---

[1] *Градусова Валентина Николаевна*, доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, Северо-Западный институт управления — филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Санкт-Петербург.

[2] *Тарандо Елена Евгеньевна*, доцент, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург.

Проблема неравных прав женщин по сравнению с мужчинами активно обсуждается политиками и обществом в целом, изучается исследователями разных отраслей знаний. Значительный импульс исследованию этой проблематики был дан IV Всемирной конференцией по положению женщин, прошедшей в 1995 г. в Пекине и провозгласившей план действий по преодолению гендерного неравенства.

Международные организации разрабатывают методики для межстрановых сопоставлений и активно исследуют положение женщин в разных государствах мира. С 1995 г. такие исследования проводит Организация объединенных наций в рамках Программы развития. Ежегодно проводится ранжирование стран мира по величине Индекса гендерного равенства (The Gender Equity Index), рассчитываемого на основе количественной оценки равноправия полов в сферах охраны репродуктивного здоровья, реализации гражданских правах и возможностей, а также на рынке труда. По данным последнего тематического доклада ООН 2019 г., в числе лидеров успешные в социально-экономическом плане европейские государства: Швейцария, Дания, Швеция, Нидерланды, Норвегия, Бельгия, Финляндия — в этих странах индекс гендерного равенства, понимаемого как отклонение от гендерного паритета, не превышает 0,05. Замыкают рейтинг государства Чад, Папуа — Новая Гвинея и Йемен, в которых данный индикатор превышает 0,7.

Наша страна находится в этом рейтинге на 54-м месте со значением индекса гендерного равенства 0,255 по соседству с Кувейтом и Барбадосом. Из стран Восточной Европы больших результатов в преодолении неравенства полов добились Словения (13-е место), Черногория (28-е место), Польша (30-е), Хорватия (31-е), Чехия (35-е), Македония (36-е), Сербия (38-е), Словакия (43-е), Болгария (48-е место); Китай занимает 30-ю строчку рейтинга, США 42-ю.

Из числа стран — бывших участников СССР наиболее высокие позиции в мировом рейтинге по индексу гендерного равенства занимают Эстония (21-е место), Беларусь (27-е), Литва (33-е место), Латвия (40-е), Казахстан (46-е), Молдова (48-е место).

Согласно рейтингу ООН, опережают Российскую Федерацию даже мусульманские страны: Саудовская Аравия, ОАЭ, Кувейт, для которых характерны национальные и культурные особенности во взаимоотношении полов и в которых действуют строгие религиозные ограничения для женщин [5].

Другое известное исследование ежегодно, начиная с 2006 г., проводит Всемирный экономический форум (ВЭФ). Рассчитывается Индекс гендерного разрыва в разных странах мира и на этой основе формируется рейтинг. Индекс рассчитывается по 14 показателям, характеризующим основные сферы жизнеобеспечения: здоровье, образование, занятость и карьера, политические права и возможности. Согласно последнему опубликованному исследованию ВЭФ, в котором была проведена оценка равенства мужчин и женщин в 149 государствах, в мире всего 7 стран, в которых значение этого индекса превышает 0,8: Исландия, Норвегия, Швеция, Финляндия, Никарагуа, Руанда, Новая Зеландия. Максимальное значение индекса — 0,858.

Российская Федерация в этом рэнкинге находится на 75-м месте с показателем 0,701. Такой же величина индекса гендерного разрыва была в государстве Доминикана. Примечательно, что многие государства, образовавшиеся после крушения социалистической системы, имеют более высокие позиции в этом рейтинге: Словения — 11-е, Болгария — 18-е, Куба 23-е, Сербия — 38-е, Польша — 42-е, Монголия — 58-е, Хорватия — 59-е, Румыния — 63-е, Черногория — 69-е место.

Из числа бывших союзных республик опережают Россию Литва, занимающая 24-е место, Беларусь (28-е), Эстония (33-е), Молдова (35-е), Казахстан (60-е место), Украина (65-е место) [6].

По оценке Всемирного экономического форума, формирующего рейтинг гендерного равенства в политической сфере, наша страна находится на 122-м месте из 152 обследованных стран, соседствуя с такими государствами, как Сьерра-Леоне и Марокко. Главными причинами столь низкого положения нашей страны названы: малая доля женщин среди руководителей, особенно в палатах парламента, дипломатическом корпусе, министерских кабинетах. Участие женщин в политической жизни

в России, по мнению экспертов ВЭФ, купируется еще стадии выдвижения кандидатур и проведения избирательных кампаний, в чем представительницы прекрасного пола не могут конкурировать с финансово более обеспеченными командами рвущихся к власти мужчин [8].

Рейтинги гендерного равенства, в которых Россия находится на более низких даже в сравнении с мусульманскими странами позициях, не могут не вызывать сомнений. Попытаемся опровергнуть столь нелестные оценки западных экспертов. Информационная основа исследования — данные официальной российской статистики. Присоединившись к «Платформе действий» IV Всемирной конференции по положению женщин, состоявшейся в Пекине в 1995 г., российское статистическое ведомство регулярно публикует данные национальной гендерной статистики. Одно из наиболее полных изданий — статистический сборник «Женщины и мужчины России». Даже по объему этого издания можно судить об усилении внимания к ситуации в этой сфере в нашей стране: в 2000 г. статистический сборник содержал 110 стр., в 2018 г. — 241 стр.

Цель данной статьи — на основе данных официальной статистики охарактеризовать положение женщин в российской экономике. Основания к тому, чтобы предположить неравное положение мужчин и женщин в сфере труда в нашей стране, дают результаты проведенного Росстатом комплексного наблюдения условий жизни населения. Согласно ему, распределение женщин по степени удовлетворенности наиболее важным для большинства занятых по найму россиян аспектом трудовой деятельности — величиной заработной платы — сильно отличается от распределения мужчин: выразивших полное удовлетворение этим аспектом своей трудовой деятельности среди мужчин было 40%, среди женщин — 34% (таблица 1). Подчеркнем также на то обстоятельство, что с тем, как оплачивается их труд, не согласны бо́льшая часть работающих в нашей стране.

Обратим внимание на то, что все другие аспекты работы, а именно стабильность занятости, режим трудовой деятельности, спектр выполняемых функций, условия трудовой деятельности,

удобство места расположения организации, профессиональная самореализация, моральное удовлетворенность от результатов своего труда женщины в целом оценили выше, чем у мужчины.

Таблица 1

Удовлетворенность женщин и мужчин величиной заработной платы на своей основной работе, 2016 г.; в процентах к итогу [4, с. 94]

Показатель			Городское население		Сельское население	
	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
Лица в возрасте 15 лет и более занятые в экономике — всего	100	100	100	100	100	100
в том числе:						
вполне удовлетворены	34,2	40,3	34,8	41,1	31,6	37,3
не вполне удовлетворены	52,0	48,8	51,7	48,3	53,3	50,3
совсем не удовлетворены	13,5	10,5	13,1	10,1	14,9	12,1

Примечательно, что удовлетворенность другими аспектами своей работы (участникам опроса предлагалось оценить надежность работы, выполняемые обязанности, режим работы, условия труда, расстояние до работы, профессиональная удовлетворенность, моральное удовлетворение) у женщин выше, чем у мужчин [4, с. 94 — 95]. Это важное обстоятельство не позволяет предположить излишнюю требовательность к условиям оплаты труда со стороны слабого пола.

Данные статистики показывают, что уровень занятости женщин в РФ существенно ниже, чем мужчин (таблица 2). Но это нельзя считать проявлением гендерного неравенства. Рассматриваемый показатель сильно зависит от демографической ситуации и пенсионного законодательства. Женщин в РФ живут дольше: в 2018 г. средняя ожидаемая продолжительность жизни

мужчин была на 10,1 года меньше, чем женщин (67,75 года и 77,82 года соответственно) [7, с. 92].

Таблица 2

Уровень занятости и уровень безработицы, в процентах [7, с. 119]

Год / пол	Уровень занятости	Уровень безработицы	Уровень зарегистрированной безработицы
Всего			
2017	59,5	5,2	1,0
2018	59,8	4,8	0,9
Мужчины			
2017	67,5	5,4	0,9
2018	67,8	4,9	0,8
Женщины			
2017	52,8	5,0	1,1
2018	53,2	4,7	1,0

На 1 января 2019 г. в РФ в возрасте, принятом для расчета показателей рынка труда в связи с ежегодным изменением границ пенсионного возраста [7, с. 147], насчитывалось 54 782,2 тыс. чел. мужчин и 66 056 тыс. чел. женщин [7, с. 96]. А на заслуженный отдых женщины в нашей стране уходят на 5 лет раньше, чем мужчины. Это и сказывается на величине рассматриваемого показателя.

Об отсутствии распространенной дискриминации женщин при трудоустройстве говорит тот факт, что уровень безработицы среди женщин в России традиционно ниже, чем мужчин, хотя женщин в возрасте 15 лет и старше в нашей стране почти на 21% больше, чем мужчин. Хотя, анализируя этот показатель, следует принять во внимание, что женщины, как правило, более активно взаимодействуют с государственной службой занятости. И те и другие, как правило, обращаются в государственные центры занятости с целью получения пособия по безработице. Но не всем мужчинам хватает терпения и сил, чтобы собрать все необходимые документы и регулярно наведываться в службу занятости

для подтверждения статуса, не надеясь получить реальную помощь в трудоустройстве. В банке вакансий государственных центров занятости преобладают, как правило, низкооплачиваемые рабочие места, не требующие квалификации.

Об отсутствии массовых нарушений прав женщин в трудовой сфере говорят и результаты упомянутого выше исследования Росстата, согласно которому удовлетворенность женщин такими аспектами своей работы, как ее содержание и надежность, режим и условия труда, возможность профессиональной самореализации и моральное удовлетворение, выше, чем по группе участвовавших в опросе мужчин.

Хотя частные случаи дискриминации по полу исключать нельзя. Причем это может касаться как женщин, так и мужчин. Известно, что беременной женщине практически невозможно найти работу. Мамы с малолетними детьми тоже будут располагаться не в начале списка кандидатов на должность. При этом оговоримся, что работодателя тоже можно понять. Главная задача при организации найма персонала — обеспечить предприятие рабочей силой. Принимая на работу представителей названных выше категорий, предприниматель заведомо знает, что в таком случае потребуется создать особые условия труда. Кроме того, такое кадровое решение может поставить под угрозу бесперебойную работу по причине частого и / или длительного отсутствия на рабочем месте отдельных специалистов. Считаем, что в решении вопросов трудоустройства беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей, государство должно участвовать активнее. Например, установить в отношении использующим труд социально уязвимых категорий специальные льготы (по аналогии с теми, что установлены для предприятий, имеющих в составе своих трудовых коллективов лиц с ограниченными возможностями здоровья).

Мужчины имеют на рынке труда ряд объективных преимуществ перед женщинами: не прерывают трудовую деятельность в связи с рождением детей; реже допускают перерывы в работе в связи с болезнью детей; как правило, более мобильны и готовы к изменению режима работы, увеличению продолжительности

рабочего дня и иным действиям в случае возникновения острой производственной необходимости и др.

С другой стороны, с некоторыми мужчинами на работе тоже могут быть связаны схожие и даже более сложные проблемы, которые могут приводить к внеплановым перерывам в работе, увеличению показателей брака, повышению уровня производственного травматизма, ухудшению микроклимата в коллективе и другим негативным последствиям. Каждый работодатель, принимая решение о приеме, рассматривает эти и другие обстоятельства.

Уровень зарегистрированной безработицы среди женщин на 25% выше, чем среди мужской части населения, что, на наш взгляд, во многом объясняется тем, что мужчины в меньшей степени, чем женщины, готовы обращаться в государственную службу занятости. Многих из них пугает процедура регистрации в качестве безработного, необходимость последующего регулярного взаимодействия в этом статусе с государственной службой занятости и другие требования.

Еще одна причина, по которой уровень зарегистрированной безработицы женщин больше, чем мужчин, заключается в том, что среди занятых в неформальном секторе российской экономики преобладают мужчины. Органы статистики оценивает численность россиян, занятых в теневой экономике в 13,3 млн чел., из которых 56% — представители сильного пола (2017 г.) [4, с. 109]. По этой причине не все могут рассчитывать на пособие по безработице, а значит, не стоит и регистрироваться на бирже труда. Кроме того, в рабочее время занятые в неформальном секторе, как правило, не могут регулярно посещать органы государственной службы занятости, как это требует российское законодательство.

Анализ изменения половой структуры занятых в российской экономике по различным видам экономической деятельности в 2000 — 2015 г. тоже не дает оснований предположить широкое распространение дискриминации по полу при приеме на работу. Постепенное уменьшение удельного веса женщин на предприятиях таких отраслей, как промышленность, сельское и лесное

хозяйство, строительство, транспорт и связь, можно считать оправданным заботой об их здоровье.

Труд на предприятиях этих отраслей нередко квалифицируется как тяжелый и напряженный, а также осуществляется в опасных и вредных условиях, что особенно губительно сказывается на женском организме. По данным статистики, небезопасными для здоровья людей можно считать 56% рабочих мест в сельском и лесном хозяйстве; 94% — в добывающих отраслях; 67% — на предприятиях обрабатывающих производств; 64% — в строительстве; 63% рабочих мест на предприятиях транспорта [7, с. 143].

О том, что длительное пребывание в таких условиях оказывает серьезное негативное влияние на здоровье людей, говорит тот факт, что в 2018 г. 44% из общей численности лиц, впервые признанных инвалидами, находились в трудоспособном возрасте, а в так называемые нулевые годы, когда, стремясь к всемерной экономии, работодатели не только избавились от специалистов в области охраны труда, но и часто пренебрегали требованиями безопасности, этот показатель достигал 50% [7, с. 233].

В данной ситуации, не опасаясь упреков в дискриминации, можно пожелать, чтобы до тех пор, пока в этих отраслях не будут гуманизированы условия труда, женщин на таких работах было как можно меньше. Хотя в этом случае речь может идти о дискриминации в отношении мужчин. Негативное влияние на здоровье человека вредных и тяжелых условий труда подтверждают и следующие данные федеральной государственной информационной системы «Федеральный реестр инвалидов»: среди лиц, впервые признанных инвалидами в последние годы, мужчин в трудоспособном возрасте почти в 2 раза больше, чем женщин [4, с. 66]. Другой фактор более высокой степени инвалидизации мужчин в России — их невнимательное, а порой даже пренебрежительное отношение к своему здоровью, что значительно увеличивает заболеваемость и осложняет течение болезни.

Возвращаясь к распределению мужчин и женщин по видам экономической деятельности, заметим, что самые сильные изменения в составе работающих по полу характерны для науки, удельный вес мужчин в которой значительно возрос, что можно

оценить положительно, поскольку следует признать, что в такого рода деятельности мужчины, как правило, более продуктивны. Подтверждением тому является распределение по полу нобелевских лауреатов.

Вызывают вопросы зафиксированное статистикой в 2000 — 2015 гг. небольшое сокращение (на 6%) доли женщин в организациях такого традиционно относимого к «женским» вида деятельности, как гостиницы и рестораны, и значительный рост (на 19%) удельного веса женщин в органах государственного управления и обеспечения военной безопасности, традиционно считающихся «мужскими» [7, с. 111].

Распределение мужчин и женщин по основным группам занятий свидетельствует, что мужчины сильно преобладают среди операторов производственных установок и машин, сборщиков и водителей; квалифицированных рабочих промышленности, строительства, транспорта и рабочих родственных занятий, что вполне оправдано в связи со спецификой этих видов деятельности.

Нельзя расценить как проявление гендерного неравенства и то обстоятельство, что в России среди руководителей мужчин заметно больше, чем представительниц слабого пола (на 16 п. п., 2018 г.). Далеко не каждая женщина ради карьеры руководителя, деятельность которого, как правило, носит ненормированный по времени характер, сопряжена с многочисленными командировками, готова пожертвовать другими сторонами своей жизни, в частности семейной жизнью, рождением и воспитанием детей. Те представительницы слабого пола, которые добились значительных профессиональных достижений, как правило, статистически отображаются в категории «специалисты высшего уровня квалификации», среди которых женщины составляют 64% (это даже больше, чем доля мужчин в составе руководителей — 58%) [7, с. 127].

Таким образом, на основе проведенного анализа можно утверждать, что при приеме на работу в российские организации гендерное неравенство не имеет явно выраженного проявления, хотя исключать частные случаи нельзя. Безработица среди женщин меньше, чем среди мужчин. По признанию самих женщин, пре-

пятствий для карьерного роста они тоже не испытывают. Содержание и условия труда, возможность профессиональной самореализации и моральную удовлетворенность от своего труда женщинами оценивается выше, чем мужчинами. Меньшую, чем мужчины, удовлетворенность женщины выражают только по поводу одного аспекта трудовой деятельности — заработной платы.

Неравенство полов в России в части оплате труда проявляется сильно. Во всех без исключения отраслях средняя заработная плата женщин меньше, чем мужчин. Такое соотношение наблюдается даже в отраслях бюджетной сферы, где применяются единые подходы, и больших различий быть не должно. Скорее всего, это связно с тем, что здравоохранение и образование не привлекательны для мужчин, и они занимают в этих организациях в основном руководящие должности с более высокой заработной платой (табл. 3).

Как свидетельствуют данные таблицы 3, наименьшие различия в оплате труда мужчин и женщин отмечаются в строительных организациях. Наибольший разрыв в оплате мужского и женского труда зафиксирован в организациях, занятых транспортировкой и хранением, добычей полезных ископаемых, что следует признать вполне оправданным. Поскольку с высокой долей вероятности можно предположить, что женщины в этих отраслях выполняют неключевые функции. Как отмечалось ранее, условия труда на предприятиях этих отраслей часто оцениваются как вредные и опасные.

Вместе с тем не представляются обоснованными различия в оплате труда мужчин и женщин в таких сферах, как оптовая и розничная торговля, деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений.

Различия в оплате труда мужчин и женщин отмечаются во всех без исключения категориях персонала. Средняя заработная плата мужчин — представителей рабочих профессий в 1,6 раза больше; занимающих должности руководителей и специалистов — в 1,5 раза; других служащих — в 1,4 раза больше, чем женщин [4, с. 131].

Наибольшие различия в оплате труда мужчин и женщин в России характерны для категории специалистов среднего звена —

Таблица 3

Средняя начисленная заработная плата женщин и мужчин по данным выборочного обследования организаций, октябрь 2017 г. [4, с. 129–130]

Вид экономической деятельности	Отношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин,%	Удельный вес женщин в общей численности работников,%
Всего	71,7	53,9
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	83,1	36,5
Добыча полезных ископаемых	73,4	19,8
Обрабатывающие производства	76,8	37,7
Обеспечение электрическое энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	86,5	30,7
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	83,4	32,6
Строительство	95,7	17,8
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	75,2	55,8
Транспортировка и хранение	72,1	35,0
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	80,7	67,2
Деятельность в области информации и связи	78,9	44,4
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	85,6	45,2
Деятельность профессиональная, научная и техническая	75,1	47,9
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	86,1	33,3
Образование	93,0	80,1
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	88,8	79,9
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	75,3	62,6

отношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин составляет менее 59%. Мужчины, занимающие должности специалистов высшей квалификации, зарабатывают в 1,4 раза больше, чем занятые таким же трудом женщины. Только квалифицированный труд женщин, занятых в сельском хозяйстве, оплачивается в среднем немного выше, чем мужчин [4, с. 132].

Вряд ли выявленные огромные различия в оплате труда мужчин и женщин в России можно признать обоснованными, поскольку уровень образования последних существенно выше, чем представителей сильного пола: в 2018 г. удельный вес занятых в экономике женщин, имеющих высшее образование, был почти на 9 п. п. больше, со средним профессиональным образованием по программам подготовки специалистов среднего звена — на 8 п. п. больше, чем среди мужчин [7, с. 128].

Неравенство полов проявляется и в том, что российские женщины, имеющие высшее образование, зарабатывают в среднем в 1,5 раза меньше, чем высокообразованные мужчины. Среди работающих со средним профессиональным образованием различия в оплате труда между представителями разных полов составляют 1,4 раза, с начальным профессиональным и общим средним образованием — 1,6 раза, основным общим образованием — 1,5 раза, среди граждан, не имеющих общего среднего образования, — 1,6 раза.

Огромный разрыв в оплате труда мужчин и женщин, имеющих одинаковое образование, характерен практически для всех основных групп занятий: руководителей; специалистов высшего и среднего уровня квалификации; служащих, занятых подготовкой и оформлением документации, учетом и обслуживанием; работников сферы обслуживания и торговли, охраны граждан и собственности; квалифицированных рабочих промышленности, строительства, транспорта и рабочих родственных занятий; операторов производственных установок и машин, сборщиков и водителей; неквалифицированных рабочих.

В некоторых случаях различия составляют 2 и более раза. В частности, это касается специалистов среднего уровня квалификации, имеющих общее среднее образование и не имеющих основного общего образования.

Больше, чем мужчины, женщины зарабатывают, только выполняя квалифицированную работу в организациях, занятых таким видом деятельности, как сельское и лесное хозяйство, рыбоводство и рыболовство. Такое соотношение распространяется на все группы работников, выделенных по уровню образования, за исключением лиц, не имеющих основного общего образования [4, с. 146 — 147].

Можно было бы предположить, что мужчины больше работают, продолжительность их рабочего дня (недели) больше, что отражается и на заработной плате. Однако статистика эту гипотезу не подтверждает. В 2017 г. по большинству групп занятий продолжительность фактически отработанной рабочей недели мужчин была всего на 0,6 — 0,8 часа больше, чем женщин. Наибольшие различия в величине отработанного рабочего времени мужчин и женщин характерны для категории специалистов высшего уровня квалификации в сфере здравоохранения (1,8 часа), в области права, гуманитарных областей, культуры (1,3 часа) [4, с. 142 — 145].

Даже если допустить, что продолжительность фактически отработанной рабочей недели мужчин на 1 час больше, чем женщин, различия в затратах времени за месяц, лежащих в основе организации оплаты труда, составляют не более 2,5%. При условии, что оплата сверхурочной занятости производится в соответствии с ТК РФ, обоснованным можно считать превышение заработной платы мужчин над величиной заработной платы женщин не более чем в 5%. Фактически же средняя зарплата занятых в российской экономике женщин почти на 30% меньше, чем мужчин (см. табл. 3).

Таким образом, проведенное исследование показало, что при приеме на работу гендерное неравенство не имеет четкого проявления (безработица среди женщин меньше, чем среди мужчин; большинство женщин не испытывают и препятствий для карьерного роста). Однако в оплате труда неравенство полов выражено очень сильно. Различия в оплате труда мужчин и женщин отмечаются во всех без исключения отраслях экономики, категориях персонала и распространяются на все виды работ,

несмотря на то, что уровень образования последних существенно выше. Даже среди мужчин и женщин, занятых одним и тем же видом деятельности и имеющих одинаковое образование, различия в заработной плате достигают 1,6 раза. При этом большей продолжительности фактически отработанного мужчинами времени, что могло бы быть единственным основанием для их более высокой заработной платы при прочих равных условиях, органы статистики не фиксируют.

Список литературы

1. Женщины и мужчины России. 2000: Стат. сб. / Росстат. — М., 2000. — 110 с.
2. Женщины и мужчины России. 2000: Стат. сб. / Росстат. — М., 2004. — 219 с.
3. Женщины и мужчины России. 2010: Стат. сб. / Росстат. — М., 2010. — 283 с.
4. Женщины и мужчины России. 2018: Стат. сб. / Росстат. — М., 2018. — 241 с.
5. Индекс гендерного равенства по версии ПРООН. Гуманитарная энциклопедия: Исследования [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006–2020 (последняя редакция: 08.02.2020). – Режим доступа: https://gtmarket.ru/ratings/gender-equity-index-un/info (дата обращения 27.10.2020)
6. Индекс гендерного разрыва [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.weforum.org/reports/gender-gap-2020–report-100–years-pay-equality (дата обращения 27.10.2020)
7. Российский статистический ежегодник: Стат. сб. / Росстат. — М., 2019. — 708 с.
8. Global Gender Gap Report 2020 / World Economic Forum — Geneva, 2020. — 371 с.

Gradusova V.N.[3], Tarando E.E.[4] On the issue of gender parity in the world of work in Russia. Based on official statistics, the article analyzes the situation of men and women in the Russian economy. The main trends in the redistribution of men and women in the sectors of the Russian economy are revealed. Satisfaction with such aspects of work as job reliability, responsibilities, work schedule, working conditions, distance to work, professional satisfaction, moral satisfaction is higher for women than for men. The authors found that huge unreasonable differences in the remuneration of male and female labor are preserved in the Russian Federation.

Keywords: the labor market, employment, unemployment, job satisfaction, inequality, discrimination, remuneration, education.

[3] *Gradusova Valentina N.*, Associate Professor, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management North-West Institute of Management — branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation», St. Petersburg.

[4] *Tarando Elena E.*, Associate Professor, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Sociology St. Petersburg State University, St. Petersburg.

О.В. Жигарь[1]

О ПОДХОДАХ К ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА ТРУДОВОЙ ЖИЗНИ РАБОТНИКОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В статье описываются особенности оценки качества трудовой жизни работников в современных условиях. Обозначены элементы качества трудовой жизни. Представлены критерии и способы оценки качества трудовой жизни. Приводятся результаты исследования качества трудовой жизни, работающих в России. Указаны рекомендации для повышения качества трудовой жизни.

Ключевые слова: труд, трудовая жизнь, качество трудовой жизни, оценка качества трудовой жизни, критерии оценки качества трудовой жизни.

С развитием рыночной экономики важной задачей деятельности организации становится повышение качества трудовой жизни работников. Итоги труда каждого человека, влияющие на общий результат предприятия и его конкурентоспособность, зависят от того, какой уровень благосостояния он получает, будучи занятым на данном рабочем месте.

---

[1] *Жигарь Оксана Владимировна*, заместитель декана факультета управления ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет».

Трудовая жизнь — это деятельность работника, с помощью которой он обеспечивает свое развитие, совершенствование и существование в целом [1]. Трудовая жизнь характеризуется определенными характеристиками, одной из которых является качество трудовой жизни.

О качестве трудовой жизни теоретики и практики начали активно упоминать в последней трети XX в. Качество трудовой жизни рассматривалось как условия трудовой жизни работников, с помощью которых оценивается степень соблюдения интересов трудящихся и использования их интеллектуальных, творческих, психологических и организационных качеств [5].

Характеристика качества трудовой жизни осуществляется на основе некоторого количества показателей и критериев, перечень которых до сих пор остается незакрытым, поскольку спектр сфер жизнедеятельности человека, оцениваемых этими показателями и критериями, довольно обширен.

Критерии оценки качества трудовой жизни делятся на 2 группы: абсолютные и относительные. Абсолютные критерии оценивают уровень удовлетворения потребностей и ценностей человека, с которыми соотносятся характеристики процессов, средств, условий и результатов его существования. Относительные критерии — это значения показателей качества жизни человека.

В целом, к критериям оценки качества трудовой жизни относят положительное влияние на личную жизнь; хорошие взаимоотношения профсоюзов и администрации; принятие сотрудников организации ее принципов, целей и т.д.; отсутствие нежелания выходить на работу; отсутствие проблем из-за работы в семье; развитие и эффективное использование кадров; участие сотрудников в жизни организации; продвижение, основанное на заслугах; возможность карьерного роста; хорошие взаимоотношения с начальством; хорошие взаимоотношения в коллективе; удовлетворенность условиями труда; приветствие творчества работников; отсутствие стрессов на рабочем месте. Однако конкретный перечень показателей качества трудовой жизни зависит от принципов и состояния экономических показателей предприятия [3]. В роли консолидированного показателя качества

трудовой жизни часто рассматривают экономическое благосостояние работников.

Благосостояние сотрудников — это степень (абсолютная и относительная (в сравнении с принципами и стандартами, существующими в обществе)) удовлетворения потребностей работника материальными и нематериальными благами. Принято говорить о двух качественных степенях благосостояния: 1) стабильное удовлетворение первичных потребностей индивидуума во всем, что необходимо для нормального существования человека (пища, одежда, дом, безопасность и так далее); 2) заработок, при котором степень удовлетворения первичных потребностей дает возможность индивидуальному удовлетворению всевозможных нужд каждого члена семьи данного индивидуума.

Принято считать, что для успешного планирования и контроля показателей и критериев качества трудовой жизни они должны гарантировать всестороннее развитие сотрудников в организации, и каждая подсистема работы с персоналом должна отвечать за конкретную группу данных показателей и критериев оценки качества трудовой жизни. Чаще всего для исследования этого аспекта во внимание берут не более 10 показателей и критериев качества трудовой жизни.

На практике оценка качества трудовой жизни проводится как внутри организации, так и вне ее.

При оценке качества трудовой жизни внутри предприятия может использоваться анкетирование работников организации. В анкете сотрудникам предлагается дать оценку показателям и критериям качества трудовой жизни по 10–балльной шкале. Работники должны оценить, на какое количество баллов каждый показатель или критерий развит в их организации: 10 баллов означает высшую степень удовлетворения потребностей, а 1 балл — низшую. Далее персоналу предстоит посчитать общее количество баллов по каждой группе и по всем группам в целом. Обычно в укрупненный список критериев качества трудовой жизни включают группы: коллектив, оплата труда, рабочее место, руководство организации, карьера, социальные гарантии, социальный пакет [4].

Коллектив можно оценить на основании уровня взаимоотношений между коллегами, отношений с администрацией, участия сотрудников в управлении, соблюдения регламентации, уровня нервного напряжение на работе, системы мотивации, отношений малых социальных групп друг с другом, работоспособности сотрудников организации, социальной структуры коллектива (половозрастной и национальный состав), эффективности работы персонала организации.

Оплата труда характеризуется по позициям: удовлетворенность системой оплаты труда, соответствие квалификации и оплаты труда, возможность дополнительной подработки, доплаты за совмещение, оплата результата труда, премии раз в год, премии за выслугу, справедливость оплаты труда в целом, удовлетворенность в экономических составляющих.

Рабочее место оценивается по близости к дому, состоянию мебели, наличию современной техники, служебного транспорта, стоянки, физиологическим условиям труда, организации рабочих мест, уровню обеспечения техникой для личной работы (планшет, ручка, блокнот и др.), целям предприятия, нормированию труда, безопасности жизни.

Характеристика руководства организации учитывает уровень уважения начальства, взаимоотношения с директором, соблюдение прав сотрудников, стабильность кадровой политики, отношение коллег, преданность предприятия, стиль руководства, возможность участия в выборе вышестоящих руководителей, результаты деятельности начальства, желание сменить руководителя.

Карьера оценивается моделями карьеры в организации, определением активистов и движением за ними, планированием карьеры сотрудников, продвижением сотрудников, сходством личных целей с целями предприятия, обучением сотрудников, продвижением по заслугам, объективность оценки результатов труда персонала, желанием сменить место работы, долгим нахождением сотрудников на одной должности.

Социальные гарантии анализируются на основе выплат по болезни, отпуска по графику, положенных выплат в соответствии с ТК РФ, выплат увольняющимся, пособия в случае смер-

ти, дополнительной пенсии, медицинского страхования, страхования жизни, соблюдения прав человека, социальной безопасности в целом.

Социальный пакет исследуется по позициям: своевременная выплата перед отпуском, одежда и обувь с логотипом фирмы, оплата пансионатов, подарки к дням рождения, льготные кредиты на движимое и недвижимое имущество, оплата проезда, льготное питание, предоставление льгот на детские учреждения, личная удовлетворенность в материальных составляющих, благополучие в целом.

После подсчета результатов и их интерпретации разрабатывают пути повышения качества трудовой жизни и направляют их руководству для подписания.

Для изучения уровня качества трудовой жизни вне организации к анкетированию привлекается экономически активное население, при этом безработным предлагается ответить на вопросы, исходя из своего последнего места работы. В анкете характеристики качества трудовой жизни разбиваются по группам: оплата труда, содержание и организация труда, условия труда, карьерный рост и гарантии занятости, руководство организацией и коллектив, правовые гарантии и социальный пакет. В каждой группе может быть размещено по 10–15 показателей и критериев, которым опрашиваемые должны присвоить балл: 5 — отлично, 4 — хорошо, 3 — удовлетворительно, 2 — неудовлетворительно. Естественно, анкетируемые должны ставить оценки исходя из своих личных удовлетворенных и неудовлетворенных потребностей. Кроме этого, респондентам необходимо выделить 10 самых важных, по их мнению, показателей и критериев качества трудовой жизни. Затем определяется средний балл для каждой группы и присваивается оценка: отлично, хорошо, удовлетворительно, неудовлетворительно.

В результате такими исследованиями за 2015–2020 гг. выявлено, что больше всего анкетируемые не довольны своей заработной платой. Не устраивают их и перспективы карьерного роста, условия труда и имеющиеся планы служебной карьеры, составленные отделами кадров. Соблюдение трудовых прав

и предоставление социальных гарантий, предусмотренных ТК РФ, опрашиваемые оценивают на «4», что означает, что в принципе данным вопросом работающие довольны.

Большое количество респондентов отмечают отсутствие каких-либо премий и несоответствие вознаграждения результатам их труда. В подобных ситуациях в организациях у персонала отсутствует мотивация к повышению производительности труда и качества производимых работ.

Таким образом, экономически активное население страны в целом недовольно качеством своей трудовой жизни. Невысокое качество трудовой жизни в России обусловлено причинами: низкий уровень заработной платы; отсутствие перспектив карьерного роста; плохие условия труда; отсутствие желания начальства повышать качество трудовой жизни сотрудников [2].

Повлиять на мнение российских работодателей не просто, а именно они являются основой, регулирующей качество трудовой жизни своих работников. Основная доля работодателей заботится о прибыли организации, о своем доходе, о росте производительности труда, но часто они не связывают эти показатели с уровнем удовлетворенности сотрудников. Важно создавать для работников необходимые условия труда, удовлетворять потребности сотрудников, поддерживать здоровый социально-психологический климат на рабочем месте.

Степень качества трудовой жизни на различных предприятиях какого-либо региона дает оценку данного показателя в регионе, а тот, в свою очередь, влияет на уровень в стране.

Для повышения качества трудовой жизни сотрудников необходимо следовать рекомендациям:

1. Усилить контроль за величиной заработной платы и соответствием вознаграждения результатам труда.

2. Проработать перспективы служебной карьеры персонала.

3. Улучшать условия труда.

4. Разрабатывать и осуществлять меры государственного стимулирования и поддержки работодателей, чтобы у последних имелся стимул повышать качество трудовой жизни в своих организациях.

5. В повышении качества трудовой жизни огромную роль имеет и союз интересов директора и его подчиненных.

Работодателям улучшить качество трудовой жизни можно через внесение изменений в организационные параметры, которые так или иначе затрагивают интересы сотрудников. К таким трансформациям относятся: внесение корректировок в процесс централизации власти на предприятии, возможность участия сотрудников в вопросах руководства, изменения в обучении персонала, изменения в подготовке руководящих кадров, изменения в программе управления продвижением по службе и т.д. Кроме этого, необходимо совершенствовать оплату и условия труда, режим труда и отдыха, внутриорганизационное перемещение работников, вносить весомые изменения в программу стимулирования труда.

Таким образом, в результате изменений в организационных вопросах жизни предприятия сотрудники добьются удовлетворения своих потребностей, а организация — повышения производительности труда и максимизации прибыли за счет повышения качества трудовой жизни.

Список литературы

1. *Егоршин А.П.* Мотивация трудовой деятельности: учебное пособие / А.П. Егоршин. — Н. Новгород: НИМБ, 2015. — 320 с.
2. *Тарабан О.В., Нефедьева Е.И.* Исследование качества трудовой жизни экономически активного населения г. Иркутска / О. В. Тарабан, Е. И. Нефедьева // Экономика труда. — 2019. — Том 6. — № 1. — С. 157–172.
3. *Озерникова Т.Г.* Системы мотивации и стимулирования трудовой деятельности: учебное пособие / Т.Г. Озерникова. — Иркутск: Изд-во БГУ, 2016. — 183 с.
4. Экономика труда в организациях АПК: учебное пособие / Ю.Н. Шумаков [и др]. — М.: ИНФРА-М, 2015. — 223 с.
5. *Янковская В.И.* Основные составляющие качества трудовой жизни: учебное пособие / В. И. Янковская. — М.: ИНФРА-М, 2015. — 252 с.

Zhigar O.V.[2] On approaches to assessment the quality of working life of employees in modern conditions. The article describes the features of assessing the quality of the working life of workers in modern conditions. The elements of the quality of working life are indicated. Criteria and methods for assessing the quality of working life are presented. The results of the study of the quality of working life of workers in Russia are presented. Recommendations for improving the quality of working life are given.

Keywords: labor, working life, quality of working life, assessment of the quality of working life, criteria for assessing the quality of working life.

---

[2] *Zhigar Oksana V.*, Deputy Dean of the Faculty of Management, Chelyabinsk State University.

С.Н. Кукушкин[1]

ТРУД В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ. ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРУДА В ТВОРЧЕСТВО

В статье рассматривается процесс трансформации труда в экономике знаний. Рассматриваются причины и условия трансформации труда в творчество. Автор выделяет следующие основные причины: изменение структуры занятости, социологизация процесса производства, организационные изменения создания и потребления уникальных и невоспроизводимых благ, изменение самого человека. Кроме того, в статье подчеркивается основополагающая роль знаний во всех трансформационных процессах.

Ключевые слова: труд, творчество, знания, бизнес-организация, творческий потенциал.

Одно из самых серьезных изменений, которое может произойти в информационном обществе, — это изменение содержания, формы и организации труда. В экономике труд является одним из важнейших факторов (ресурсов) производства. За все историю человечества труд неоднократно изменял свои формы и содержание: от коллективного к индивидуальному и опять к коллектив-

[1] *Кукушкин Сергей Николаевич*, кандидат экономических наук, доцент РЭУ им. Г.В. Плеханова.

ному; от универсального к специализированному и к универсальной специализации [11]. Изменения форм и содержания труда происходили как под влиянием технических / технологических факторов, так и социально-политических. И сейчас происходит одна из самых серьезных трансформаций труда в творчество.

Эта трансформация происходит не вдруг. Труд изменяется под воздействием не только технических / технологических факторов, но и экономических, организационных и социальных. Особенность трансформации труда в творчество имеет двойственную объективно-субъективную природу:

- труд изменяется под воздействием вышеперечисленных факторов;
- труд воздействует на изменение вышеперечисленных факторов.

Одной из первых причин трансформации труда послужило изменение структуры занятости. В постиндустриальной экономике происходит снижение численности занятых в сфере материального производства — вторичный сектор с одновременным увеличением занятых в сфере услуг — третичный сектор экономики. Одновременно с этим происходит значительное сокращение занятых в первичном секторе экономики.

Реструктуризация занятости в европейских странах начала осуществляться в середине 1970-х годов. В США изменение реструктуризация занятости происходит как бы в два этапа, на первом этапе — конец 1970-х годов, сокращается абсолютный рост занятых в обрабатывающих производствах (вторичный сектор), на втором этапе — конец 1980-х годов, эти процессе затронули транспорт и строительство. Аналогичные процессы реструктуризации отмечены и в Японии.

Сокращение численности в сфере материального производства не говорит о том, что она переживает упадок. Число занятых в этой сфере произошло в основном за счет применения более прогрессивных средств производства. Для создания материальных экономических благ широко применяются различные средства автоматизации и роботизации, что позволило резко сократить потребность в живом труде.

Реструктуризация занятости в российской экономике началась с проведения рыночных реформ в 1991 году и продолжается по сей день. Анализ статистических данных показывает, что изменения произошли как по численности занятых, так и по структуре. Особенно «усилился» третичный сектор, если в 1998 г. численность занятых составила 29 022 тыс. человек, то в 2015 г. она уже составила 37 828 тыс. человек. Изменения произошли и в структуре, удельный вес занятых в третичном секторе в 2015 году увеличился на 7,3%. Изменения произошли за счет сокращения численности и удельного веса занятых в первичном и вторичном секторах [9].

Несколько «не типично» ведет себя квадро-сектор. В информационном обществе численность этого сектора должна увеличиваться, в российской экономике она сокращается [5].

Следующей причиной, влияющей на трансформацию труда в творчество, — это возрастающая социологизация процесса производства экономических благ. Это происходит в условиях возрастающей невоспроизводимости создаваемых вторичным и третичным секторами экономики необходимых благ.

Социологизация производства происходит под двойственным влиянием:

1. Собственно развития производственного процесса, которое происходит в результате прогрессивного изменения производственных и информационных технологий. Это способствует снижению издержек на изготовление с одновременным возрастанием конкурентоспособности продуктов [3].

2. Спрос и потребление становятся все более разнообразными, что определяет рыночное поведение производителя [2].

Потребитель в стремлении удовлетворить растущий спрос пытается создавать невоспроизводимый, уникальный продукт. Современные продукты отличаются от стандартизированных продуктов массового производства своим индивидуальным характером. Это создает определенные трудности применения законов и принципов экономической теории к оценке создаваемых и потребляемых благ. Например, с позиций трудовой теории стоимости сегодня крайне трудно оценить продукты, так как

многие современные продукты не несут в себе прямых издержек на воспроизводство, ни живого труда. Если оценивать экономические блага с позиции их полезности и альтернативных издержек, мы сталкиваемся с проблемами иного рода.

Уникальность и невоспроизводимость создаваемых экономических благ обусловлены следующим:

1. Высокая наукоемкость и информативность продукта. Процесс создания таких продуктов идентичен процессу общения собственно производителя продукта с носителями и создателями новых знаний. Этот процесс общения может носить как непосредственный, так и опосредованный характер.

2. Собственно потребление созданных благ и необходимой информации, которые создаются в третичном секторе, требует соответствующего восприятия и подготовки со стороны потребителя, поэтому процесс потребления может различаться в зависимости от личности человека.

Организационные изменения создания и потребления уникальных и невоспроизводимых благ являются третьей причиной трансформации труда в творчество. Фирма, стремясь не только удержаться, но и упрочить свое положение на рынке, вынуждена чутко и вовремя реагировать на изменение спроса. Динамика этих изменений становится все выше и выше. Поэтому, чтобы вовремя удовлетворить растущие потребности, фирмы вынуждены отказаться от бюрократических, механистических структур и процедур и становиться адхократическими организациями.

В адхократической организации человек не привязывает себя к конкретному рабочему месту, да ему это и не нужно. Как пишет Э. Тоффлер: «...на наших глазах возникает новый тип человека организации — человек, который, несмотря на свои многочисленные контакты, по существу, не присоединяется ни к какой организации. Он хочет использовать свои навыки и творческую энергию, чтобы решать проблемы, используя оборудование организации, находясь внутри временных объединений, созданных ею» [10, с. 171–172].

Более того, современный работник, вооруженный современными знаниями, чувствует себя абсолютно свободным и не хочет

ею жертвовать ради бюрократической структуры. Современный специалист предпочитает работать индивидуально и удаленно.

Рост индивидуальной занятости в странах Европейского Союза отмечается с середины 1960-х годов, например, в Германии число индивидуальных рабочих мест с 1973 г. по 1980 год возросло в 1,5 раза [13]. В США к середине 1990-х годов было создано 20,7 млн предприятий на дому, большая часть которых относится к высокотехнологичному производству [14].

Изменение форм и содержания создания экономических благ в большей степени оказывает опосредованное влияние на творческую активность человека. Эволюция экономических процессов подчеркивает значение и роль современных видов деятельности. Новые производственные структуры выступают залогом и материальной базой массовой креативности хозяйственных процессов. В современной экономической системе крайне сложно разделить вещественные и личностные факторы производства. Исчезновение этой грани выступает фактором творческой активности человека, которая в свою очередь обеспечивается современными формами и содержание производства.

Изменились не только условия деятельности человека, изменился и сам человек. Творчество, как вид деятельности, существовало всегда, именно оно являлось и является основой социального и экономического прогресса, но его влияние становится ощутимым именно в современном мире.

Безусловно, уровень творческой активности не пропорционален уровню материального благосостояния. Собственно, творчество является более сложным феноменом, чем ответная реакция человека на достижения уровня материального благосостояния. Но в то же время для современного человека стали более важны нематериальные стимулы деятельности, чем материальные. Это стало заметно особенно после окончания Второй мировой войны.

В одной из своих работ Р. Ингельхард отвечает, что современное поколение отличается не столько уровнем богатства, сколько уровнем образованности [12]. Соответственно, это поколение имеет иные ценности, чем предыдущее, и эти ценности носят нематериальный характер.

Причиной высокого уровня образованности и формирования нематериальных ценностей у послевоенных поколений, по мнению французского исследователя Т. Пикетти, стало резкое снижение уровня богатства в обществе после Второй мировой войны. Поэтому представители послевоенного поколения были вынуждены обеспечивать свой социальный и материальный статус не за счет происхождения и наследства, а за счет достижения необходимого уровня образования и образованности. Только они в послевоенном обществе обеспечивали человеку «подъем на социальном лифте» и обеспечение необходимого ему достатка.

Но высокий уровень образованности — это одно из необходимых условий творческой деятельности. Другим необходимым условием для творчества выступает свобода. Свобода личности, а, следовательно, и собственно творчество обеспечивается не только уровнем образования индивида, но и признанием социума свободы творческой деятельности человека. Свобода обеспечивает и способствует самореализацию и совершенствование человека. В то же время свобода обеспечивает формирование и распространение знаний и информации [7, 8].

Следующим условием творческой деятельности выступает постоянный процесс генерирования и усвоения информации. Информация является своеобразным «материальным обеспечением» творческого процесса. Как указывает В. Иноземцев, общество сегодня «является скорее не обществом профессионалов... обществом инноваторов» [1, с. 238].

Обладание знаниями всегда способствовало раскрепощению человека, приобретению и осознания им необходимости свободы. Знания, которыми обладает отдельный индивид, способствуют тому, что вправе выбирать для себя место и режим работы, а также место жительства. Знания, которыми обладает все общество, способствуют облегчению труда человека и повышению его производительности. Тем самым человек не только за счет знаний способен обеспечить себя и свою семью экономическими благами, но и он получает дополнительное время для собственного развития — более высокая возможность получения духовных благ.

Знания не только обеспечивают творческую деятельность человека, они выступают обязательным условием современного бизнеса [4]. Все это приводит нас к пониманию того, что основой современного производства и потребления является творческая деятельность человека, которая базируется на личной свободе, признаваемой обществом в целом и одновременно с этим способствует развитию свободы.

В экономике информационного общества творчество и труд не противостоят друг другу, а тесно переплетены между собой. При реализации производительной деятельности они выступают как единство противоположностей, дополняя и замещая друг друга там, где это необходимо.

Если конечная цель творчества и труда едина, то различие состоит в содержании и форме. Если рассматривать формы творческой и трудовой деятельности, то прежде всего обращаешь внимание на то, что творчество по природе своей автономно. Творчество — это индивидуальный процесс, который выражает стремление людей к самореализации. Оно способствуют формированию и совершенствованию личности за счет ее собственных усилий. В то же время «формирование элементов творческой деятельности происходит ... как рефлексия социальных процессов в конкретном человеке» [1, с. 247]. Творчество «социально по своей природе, но индивидуально по своему характеру» [1, с. 249].

Другим важным элементом творческой деятельности выступают знания. В процессе труда человек также приобретает знания, это выражается в том, что он приобретает опыт и совершенствует свои навыки. Если человек и осваивает, приобретает новые знания для повышения своей квалификации, то эти знания чаще всего созданы и переданы ему другими. В творческой деятельности человек формирует сам новые знания, они создаются на основе базовых знаний и стремлению к познанию.

Одним из отличий экономики знаний является то, что создаются новые экономические блага, с помощью новых процессов, новыми работниками, которые больше заняты творчеством, чем трудом. В индустриальную эпоху и отчасти в постиндустриальную процессы и продукты создавались одними работниками,

а непосредственно эксплуатировали и осваивали новые процессы и создавали новые продукты другие.

Важной отличительной чертой человека информационного общества, что способствует трансформации труда в творчество, является изменение ценностных ориентиров. Изменение ориентиров произошло в результате того, что человека в меньшей степени стали беспокоить экономические, материальные интересы. Побудительным мотивом творческой деятельности чаще всего выступают неэкономические мотивы.

Человек начинает больше ценить свободное время, которое он получил в результате совершенствования производственного процесса и роста производительности труда. Однако дополнительное свободное время хотя и позволило работнику совершенствоваться и самореализовываться, но это происходило за пределами его профессии.

Новые возможности для самореализации и получения социального признания человек получил, когда начал развиваться и расширяться информационный сектор экономики. Именно работники, занятые в генерировании и обработке информации, являются носителями новых ценностей и наиболее восприимчивы к новым формам мотивации [6].

Рост числа работников, которым присущи новые ценности, самореализация и общественное признание, приводит к снижению эффективности централизованного, бюрократического управления. Для этих работников становится важным сотрудничать с организацией, а не работать на нее, в качестве наемного работника.

На протяжении всей истории человечества изготовление необходимых продуктов, будь это для личного потребления или для продажи, всегда носило коллективный характер. Новейшая история развития человечества не является исключением. Еще в начале индустриального общества была создана специальная организация, которая получила название «фирма» или «предприятие». Эти бизнес-организации в процессе своей эволюции приобрели самые разнообразные формы, которые используются в современной практике бизнеса.

Характер бизнес-организации начал изменяться в период расцвета постиндустриального общества, из организации, которая объединяла и организовывала людей для создания экономических благ с помощью разнообразных машин, она стала формироваться как объединение творческих личностей. Поэтому отличительной чертой бизнес-организации позднего постиндустриализма и новой экономики является ее высокая социализация. Основная цель бизнес-организации нового типа по отношению к человеку не заставить его выполнять необходимые действия по изготовлению экономических благ, а организовать работников, носителей новой организационной культуры для сознательных творческих действий.

Ориентируясь на использование творческого потенциала человека, бизнес-организация нового типа использует иные, противоположные методы и принципы управления. Управление новой бизнес-организацией можно выразить «... формулой: на смену руководства трудовым процессом приходит руководство творческим процессом, управление трудящимися индивидами заменяется управлением творческими личностями, — и именно это обстоятельство в полной мере объясняет те радикальные перемены в системе организации деятельности» [1, с. 262].

Одной из главных причин изменения «вектора управления» стало то, что на подготовку современного специалиста требуется значительно больше времени, чем ранее. Современный специалист обладает необходимыми знаниями и средствами для выполнения самых разнообразных действий с новым ресурсом производства — информацией. Поэтому кардинальное изменение методов и принципов управления привело и к иным отношениям между работником и менеджером бизнес-организации. Эти отношения имеют два важных момента.

Менеджерам, которые заняты управлением творческим коллективом, необходимо иметь иные качества и способности, нежели при управлении трудовым коллективом. Одним из таких качеств выступает моральный авторитет менеджера в глазах творческого работника. Другими словами, менеджер в новой бизнес-организации должен соединять в себя и формального

лидера, и неформального, т.е. соединять два качества, которые были разъединены в бизнес-организации индустриального типа.

Список литературы

1. *Иноземцев В.Л.* За пределами экономического общества: Научное издание. — М.: «Academia» — «Наука», 1998. — 640 с.
2. *Каленов О.Е.* Знаниевая основа развития экономических систем в условиях формирования новой экономики // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. 2018. Т. 7. № 2. С. 28–31.
3. *Каленов О.Е.* Инновационно-технологические циклы // Креативная экономика. 2012. № 7 (67). С. 81–85.
4. *Каленов О.Е.* Концепция инновационно-технологического развития // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. 2015. Т. 4. № 1. С. 75–79.
5. *Каленов О.Е.* Организационно-экономические аспекты активизации инновационного развития: макро- и микроуровень // Креативная экономика. 2014. № 4 (88). С. 3–15.
6. *Каленов О.Е.* Подходы к оценке инновационной деятельности фирмы // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова. М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова». 2015. № 5(83). С. 104–111.
7. *Каленов О.Е.* Роль знаний на предприятии: определение, содержание, значение // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. — 2012. — № 2 (44). — С. 27–32.
8. *Каленов О.Е.* Функции знаний на предприятии // Креативная экономика. — 2012. — № 8 (68). — С. 3–9.
9. *Каленов О.Е., Клюева Т.Г.* Импортозамещение как важнейший ориентир экономической политики // Современный взгляд на будущее науки: сборник статей Международной научно-практической конференции. Челябинск: РИО МЦИИ «ОМЕГА САЙНС», 2015. С. 37–42.
10. *Тоффлер Э.* Шок будущего: пер. с англ. [Текст] / Э. Тоффлер. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. — С.171 — 172.
11. Справочник экономиста предприятия: справочник / под ред. доц. Н. Б. Акуленко, доц. С.Н. Кукушкина, доц. А.И. Кучеренко. — М.: ИНФРА-М, 2017. — 424 с.

12. *Ingelehart P.* Culture Shift in Advanced Industrial Society. Princeton (NJ), 1990.
13. *Lash S., Urty J.* The End jf Jrganized Capitalism. Cambridge, 1996. P. 150.
14. *Naicbit J., Aburdene P.* Megatrends 2000/ Ten New Directions For the 1990's. N.Y., 1990. P. 331.

Kukushkin S.N.[2] Labor in the information society. transformation of labor into creativity. The article examines the process of labor transformation in the knowledge economy. The reasons and conditions for the transformation of labor into creativity are considered. The author identifies the following main reasons: changes in the structure of employment, sociologization of the production process, organizational changes in the creation and consumption of unique and non-reproducible goods, changes in the person himself. In addition, the article emphasizes the fundamental role of knowledge in all transformational processes.

Keywords: labor, creativity, knowledge, business organization, creativity.

[2] *Kukushkin Sergey N.*, PhD, Associate Professor PRUE.

Л.Н. Липатова[1], *Н.А. Пруель*[2]

ФОРМИРОВАНИЕ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье выявляются основные тенденции и условия воспроизводства трудового потенциала населения Российской Федерации. Определены факторы, негативно воздействующие на этот процесс: деформация возрастной структуры населения; высокая избыточная смертность; отток высококвалифицированных кадров из страны; низкий уровень оплаты труда, не обеспечивающий нормального воспроизводства рабочей силы; широкое распространение вредных и опасных условий труда; значительные масштабы теневой занятости; слабая ориентация отечественной системы образования на запросы рынка труда; слабая заинтересованность работодателей в повышении в обучении работников и др. По результатам анализа предлагаются меры по укреплению трудового потенциала, развитию профессионально важных качеств, необходимых для широкого внедрения достижений научно-технического прогресса в экономику.

[1] *Липатова Людмила Николаевна*, профессор, доктор социологических наук, кандидат экономических наук, профессор кафедры экономики, Северо-Западный институт управления — филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Санкт-Петербург.

[2] *Пруель Николай Александрович*, доцент, доктор социологических наук, заведующий кафедрой социального управления и планирования Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург.

Ключевые слова: инновации, трудовой потенциал, рождаемость, смертность, денежные доходы, заработная плата, образование, условия труда, производительность труда.

Решение стоящей перед страной задачи — к 2024 г. войти в пятерку крупнейших экономик мира — возможно только за счет кардинального повышения производительности труда на основе широкого внедрения инноваций, что, в свою очередь, выдвигает особые требования к участникам трудового процесса. Статистика наглядно показывает, что созданные по всей стране очаги интеграции науки и производства (технопарки, технополисы и др.) значительного влияния на экономическую динамику не оказали. В 2010 — 2018 гг. производительность труда в российской экономике увеличилась на 17,6% (среднегодовой прирост — 1,8%) [19, с. 110; 20, с. 124]. Это означает, что требуется более масштабное обновление и занятые в экономике в основной массе должны обладать необходимыми компетенциями, чтобы освоить достижения научно-технического прогресса и применить их в своей трудовой деятельности и повседневной жизни.

Цель данной статьи — охарактеризовать современные условия формирования и определить ключевые факторы укрепления трудового потенциала России на разных стадиях его воспроизводства.

Количественные параметры трудового потенциала формируются в результате демографических процессов: на численность рабочей силы влияют рождаемость, избыточная смертность, миграция. Качество трудового потенциала определяется общими условиями жизнедеятельности людей, здоровьем человека, уровнем его образования, состоянием условий и содержанием труда, а также наличием таких личностных качеств, как добросовестность, ответственность, исполнительность, инициативность, стремление к личностному росту, включая профессиональное развитие, и др. Производство, основанное на новейших достижениях науки, требует от исполнителей таких качеств, как способность находить и осваивать новые знания, самостоятельно

ставить и решать комплексные задачи, умения критически мыслить, работать в команде и др.

Чтобы определить количественные характеристики трудового потенциала современной России, приведем общие тенденции демографического развития страны, влияющие на воспроизводство рабочей силы. В 2000 — 2018 гг. численность населения в трудоспособном возрасте сократилась на 8,7%. Общий коэффициент рождаемости увеличился в рассматриваемый период на 25%, однако следует учитывать, что в 2000 г. рождаемость в России не была высокой. Динамика показателя в последние годы характеризуется его снижением после кратковременного роста под влиянием мер по стимулированию рождаемости и по причине отложенных рождений. Миграционный прирост сократился в 2,8 раза, особенно ощутимо после того, как иссяк поток русскоязычного населения из новых государств, образовавшихся после распада СССР [20, с. 92].

Прогнозные оценки Росстата во всех трех вариантах предполагают к 2036 г. сокращение численности населения в трудоспособном возрасте [20, с. 99]. Общий коэффициент рождаемости во всех трех сценариях прогноза тоже снижается [4, 8.4]. Согласно среднему варианту прогноза, разработанного Институтом демографии НИУ ВШЭ, к 2035 г. общая численность населения нашей страны уменьшится на 1,7 млн чел., численность трудоспособного населения с учетом повышения возраста выхода на пенсию — на 5,4 млн чел. [26, с. 25]. Эксперты считают, что укрепление трудового потенциала России за счет иностранных мигрантов маловероятно, и миграция в нашу страну не компенсирует потерь вследствие оттока высококвалифицированных кадров [10].

По данным Росстата, в 2016 г. в зарубежные страны из России выехали 313 210 граждан, 82,3% из них — в трудоспособном возрасте [3, 7.3]. Отток молодежи из страны, остро нуждающейся в людях, обладающих современными знаниями, способных быстро находить и успешно осваивать новое, адаптироваться к динамично меняющимся условиям, может серьезно ограничить возможности инновационного развития. Конечно, теория и прак-

тика экономики труда убедительно доказывает, что наиболее работоспособны трудовые коллективы, в которых представлены все возрастные группы. Люди старшего поколения не только своим трудом обеспечивают передачу опыта и производственных традиций молодым людям, но своим присутствием в коллективе способствуют улучшению микроклимата. Однако нельзя не принимать во внимание и объективные возрастные ограничения по скорости и эффективности обновления знаний и навыков. Особую озабоченности в этой связи вызывают недавно опубликованные результаты исследования, согласно которому 53% опрошенных россиян в возрасте от 18 до 24 лет хотели бы покинуть страну [9].

В 2020 г. миграционная ситуация кардинально поменялась во всем мире. Из-за угрозы распространения новой опасной инфекции страны закрыли границы. На экономике стран, в формировании трудового потенциала которых значительную роль играет международная миграция, существенно сказалось закрытие границ в период пандемии. Хотя коэффициент миграционного прироста в Российской Федерации не высок, сокращение притока иностранной рабочей силы в 2020 г. почувствовали многие отрасли и регионы.

Первыми забили тревогу строители, опасаясь срыва планов по возведению жилых и производственных объектов, что, в свою очередь, чревато значительными экономическими потерями не только для непосредственных заказчиков, но и смежных отраслей. По причине сужения рынка нового жилья неизбежно усложнится ситуация и в банковском секторе, поскольку для большинства кредитных организаций в условиях спада экономики на первый план вышли программы ипотечного кредитования, поддерживаемые государством.

Проблемами строительной отрасли обеспокоены руководители страны. Российский строительный рынок ощутил кадровый голод из-за отсутствия трудовых мигрантов, которые не смогли въехать в нашу страну из-за ковидных ограничений. Правительство РФ рассматривает возможность упрощения порядка найма иностранных рабочих на строительные объекты.

Значительное влияние не только в период действия санитарных ограничений, но и в долгосрочной перспективе оказывает международная миграция и на формирование населения и трудового потенциала сельских территорий Российской Федерации.

Таким образом, численность рабочей силы в России в среднесрочной перспективе будет неуклонно сокращаться. В этой связи факторами укрепления трудового потенциала должны стать предотвращение оттока из страны кадров высшей квалификации, привлечение высококвалифицированных рабочей силы из-за рубежа, активизация усилий по возвращению на родину ранее покинувших страну россиян.

Ошибочно думать, что перераспределение населения внутри страны не приведет к изменению совокупного трудового потенциала. Современная картина межрегиональных перемещений в России — яркое подтверждение того, как от перемены места слагаемых уменьшается сумма. Многие хорошо образованные люди в поисках лучшей жизни покидают родные, но бедные регионы. А перебравшись в крупные города, зачастую могут рассчитывать только на работу охранника, таксиста или менеджера по продажам. Свои личные проблемы ценой огромных усилий за более или менее продолжительный период времени они, как правило, решают. Однако трудовой потенциал регионов исхода скудеет, средства, затраченные на образование, оказываются потерянными. Решив материальные проблемы, человек не всегда удовлетворен содержанием своего труда, возможностью реализации своего потенциала, с чем могут быть связаны серьезные проблемы со здоровьем и поведением.

Сальдо миграции имеет отрицательное значение в большинстве субъектов РФ. Длительный период времени значительный отток населения осложняет демографическую ситуацию в республиках Коми и Калмыкия, Чукотском АО, Еврейской АО, а также Магаданской области. Вследствие миграции население этих регионов сокращается на 1% и более ежегодно. Не многим лучше ситуация еще в ряде российских регионов: Архангельской, Мурманской и Курганской областях, Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской республиках, республиках Северная

Осетия — Алания, Саха (Якутия) и Тыва, а также Забайкальском крае, в которых отток населения вызывает уменьшение его численности на 0,5% [15, с. 91–92].

Демографическая динамика влияет на возможности инновационного развития и по другому каналу: к трудовой деятельности приступило малочисленное поколение родившихся в конце 1990-х гг. В связи с увеличением возраста выхода на пенсию средний возраст занятого населения заметно увеличится. Перевод экономики на инновационный путь развития требует прилива молодых сил, обладающих самыми новыми знаниями, не обремененных штампами, способных быстро осваивать достижения науки, мыслить и действовать креативно. А именно молодежь преобладает в потоках мигрантов.

Таким образом, одним из факторов укрепления трудового потенциала страны следует рассматривать сглаживание территориального неравенства социально-экономического развития, что позволит обеспечить достойные условия жизни людям, включая трудовую деятельность, в каждом регионе и во многом предотвратит массовый отток населения из бедных регионов. В каждом регионе необходимо разработать программу содействия трудоустройству выпускников учебных заведений. Для обеспечения необходимыми кадрами наукоемких производств требуется введение планового распределения выпускников, обучавшихся на бюджетной основе.

Демографические ограничения экономического развития могут быть компенсированы более высоким качеством трудового потенциала. На формирование качественных характеристик рабочей силы влияют материальные условия жизнедеятельности людей, состояние здравоохранения и развитие образования в стране. Вложения в развитие человека путем улучшения питания, условий проживания, охраны здоровья, качественного образования, создания современных рабочих мест, гуманизации условий труда, повышения профессиональной квалификации помогают развивать трудовой потенциал общества. Недофинансирование этой сферы сказывается не только на действующем, но и будущем поколениях. По оценкам Всемирного банка (2019 г.),

«в странах с самыми низкими на данный момент уровнями инвестиций в человеческий капитал производительность труда работников будущего поколения будет на треть или даже наполовину ниже, чем могла бы быть, если бы люди были совершенно здоровыми и получали качественное образование [8].

Пока по инвестициям в человеческий капитал Россия сильно отстает от других европейских стран. Государственные расходы на образование в РФ не превышают 3,5% ВВП — это значительно ниже, чем в странах, добившихся больших достижений в области инноваций [2]. Меньший, чем в России, уровень государственных расходов на образование населения в Европе зафиксирован только в Румынии — 3,1%. А по расходам на здравоохранение даже Румыния опередила нашу страну. В большинстве же европейских стран уровень государственных расходов в 2–3 раза выше, чем в России [22, с. 91].

Используя данные официальной статистики, более подробно охарактеризуем материальные условия воспроизводства населения России и его трудового потенциала в современных условиях. Рассматривать для такой оценки показатель среднедушевых денежных доходов не имеет смысла. Во-первых, потому, что для подавляющего большинства россиян источниками доходов являются заработная плата и пенсия. В 2000 — 2018 гг. структурная доля доходов от предпринимательской деятельности снизилась в 2,5 раза, доходов от собственности — в 1,5 раза. В 2018 г. на эти два источника доходов суммарно приходилось 10,7% общего объема денежных доходов россиян [20, с. 155].

Вторая причина, по которой средние показатели не позволяют оценить реальное положение дел, — это их искажение вследствие огромной дифференциации в доходах. Отечественная статистика подтверждает, что степень подоходного расслоения в России — самая высокая в Европе. Индекс концентрации доходов, характеризующий неравномерность распределения объема доходов, в РФ, например, в 1,5 раза больше, чем в Финляндии и Нидерландах, в 1,3 раза больше, чем в Германии [22, с. 82].

Проиллюстрируем, как сильно доходы всего нескольких человек искажают реальную картину в стране. Например, Сбер-

банк России в 2018 г. выплатил членам правления 5,5 млрд руб.: 1,3 млрд руб. — фиксированные вознаграждения (оклады, отпускные и командировочные выплаты), 4,2 млрд руб. — переменные вознаграждения (премии, а также долгосрочное вознаграждение прошлых лет). По сравнению с выплатами членам правления банка годом ранее, сумма увеличилась на 7,8%. В правление Сбербанка входят 10 чел., значит, на каждого в среднем пришлось по 550 млн руб. в год, или по 45,8 млн руб. в месяц [24]. В 2017 г. вознаграждение членам правления Сбербанка составило 5,1 млрд руб. В 2016 г. — 3,591 млрд руб. Еще 78,3 млн руб. получили члены наблюдательного совета Сбербанка [25].

Таким образом, за три года 10 чел. правления одного Сбербанка получили 14,2 млрд руб. — сумма, сопоставимая с бюджетом нескольких российских регионов, в частности, Еврейской АО и Республики Калмыкии.

Члены правления другой компании с государственным участием — АО Роснефть — получили вознаграждение за 1 полугодие 2019 г. 2,36 млрд руб., что на 12% (2,1 млрд руб.) больше, чем за этот же период 2018 г., включая заработную плату (405,5 млн руб.), премии (1,447 млрд руб.), вознаграждение за участие в работе органа управления (57,8 млн руб.), командировочные и иные выплаты (449 млн руб.). В расчете на 11 человек, входящих в состав правления компании полугодовое вознаграждение составило более 214,5 млн руб., или 35,8 млн руб. в месяц [1].

Самым «скромным» в топ-3 крупнейших российских компаний с государственным участием оказалось еще одно «национальное достояние» — АО Газпром. Правление компании выплатило себе в 2017 г. 3,3 млрд руб. В 2016 г. сумма выплат топ-менеджерам составляла 3,2 млрд руб. [14]. В 2018 г. по итогам 1 полугодия члены правления заработали 1,6 млрд руб. (420,5 млн руб. — заработная плата, 1,2 млрд руб. — премии, 29,3 млн руб. — иные виды вознаграждения), что на 1 / 4 больше в сравнении с таким же периодом 2017 г. [5]. В расчете на 16 человек, входящих в состав правления, это составляет 100 млн руб., или 16,7 млн руб. в месяц.

Среднедушевые доходы населения страны в целом в 2017 г. составляли 31 897 руб., 2018 г. — 33 178 руб.; среднемесячная

начисленная заработная плата — 39 167 руб. и 43 724 руб. соответственно [20, с. 151]. Очевидно, что только доходы этих 37 россиян существенно исказили средние по стране показатели, вследствие чего их использование для характеристики реальной ситуации невозможно. Это подтверждает и соотношение среднедушевых денежных доходов с его медианным и модальным значением. При средней величине душевого дохода в России 33,2 тыс. руб., половина граждан страны имели доходы ниже 24,8 тыс. руб., а наиболее часто встречавшееся значение показателя — 13,8 тыс. руб., т.е. большая часть занятых в российской экономике получила заработную плату немного больше прожиточного минимума, величина которого в 2018 г. составляла 10,3 тыс. руб. [20, с. 151] (табл. 1). У каждого работающего еще есть дети. О каком воспроизводстве рабочей силы может идти речь?

Рассматривая соотношение денежных доходов и прожиточного минимума, необходимо учитывать объективность расчета последнего. Например, не может не вызвать вопросы такая ситуация, когда величина прожиточного минимума жителей Северного Кавказа меньше, чем россиян, поживающих на Урале или в Сибири. Например, в IV квартале 2018 г. прожиточный минимум в Кабардино-Балкарской и Чеченской республиках был установлен на уровне 10,5 тыс. руб. — это больше, чем в большинстве уральских и сибирских регионов [20, с. 234–235].

Таблица 1

Динамика показателей среднедушевых денежных доходов населения Российской Федерации, рублей в месяц [20, с. 163]

Показатель	2010	2016	2017	2018
Среднедушевые денежные доходы населения	18958	30865	31897	33178
Медианное значение среднедушевого денежного дохода населения	14000	23058	23870	24756
Модальное значение среднедушевого денежного дохода населения	7590	12868	13369	13782

О сильном падении уровня жизни в России в последние годы наглядно говорит динамика структуры расходов россиян. В 2018 г. в сравнении с 2010 г. сильно увеличились структурные доли таких статей, как покупка товаров и услуг, обязательные платежи и взносы. Произошло это за счет финансовых активов, удельный вес прироста которых уменьшился почти в 10 раз (даже в 1990 г. эта статья весила в 7 раз больше, чем в 2018 г.), а также 1,4–кратного падения доли расходов на приобретение недвижимости (табл. 2).

Таблица 2

Денежные расходы и сбережения населения Российской Федерации, в процентах к итогу [19, с. 165; 20, с. 168]

Показатель	1990	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2016	2017	2018
Денежные расходы и сбережения, всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе:											
покупка товаров и оплата услуг	75,3	75,5	69,6	69,6	73,5	74,2	73,6	75,3	77,5	79,1	80,7
обязательные платежи и разнообразные взносы	11,8	7,8	10,1	9,7	10,3	11,1	11,7	11,8	13,8	14,1	15,1
приобретение недвижимости	0,3	1,2	2,5	3,4	4,0	4,3	3,9	4,5	2,1	2,0	2,4
прирост финансовых активов	12,6	15,5	17,8	17,3	12,2	10,4	10,8	8,4	6,6	4,8	1,8

Динамика структуры денежных доходов россиян свидетельствует о том, что значение оплаты труда в их формировании возрастает. Совсем недавно в нашей стране минимальный размер заработной платы был приравнен к величине прожиточного минимума, что, безусловно, является большим достижением государства, но такое соотношение этих индикаторов нельзя признать достаточным для решения стоящих перед страной задач.

В зависимости от целевых ориентиров по величине заработной платы, закладываемых инструментами государственного регулирования оплаты труда (минимальная часовая тарифная ставка, минимальный размер оплаты труда в месяц, максимально допустимый разрыв в оплате различных категорий работников труда и др.), а также возможностей государства доходы от трудовой деятельности формируют определенные материальные условия воспроизводства общественной способности к труду.

Заработная плата на уровне прожиточного минимума обеспечивает физическое выживание и сохранение возможности функционировать в качестве рабочей силы; на уровне минимального потребительского бюджета — удовлетворение основных материальных и духовных потребностей, что способствует нормальному воспроизводству индивидуальной рабочей силы; на уровне рационального потребительского бюджета, основанного на научно обоснованных нормах потребления, — создание условий для всестороннего гармоничного развития личности, развития способностей и совершенствования навыков участников трудового процесса. Это касается воспроизводства индивидуальной рабочей силы.

Общественное воспроизводство рабочей силы, кроме сохранения и развития способности к труду, предполагает рождение и воспитание детей на смену тем, кто выбывает из состава занятого населения по возрасту. Для простого воспроизводства рабочей силы каждый работающий должен иметь возможность подготовить замену себе, для обеспечения расширенного воспроизводства рабочей силы — вырастить более одного ребенка.

Стоящие перед современной Россией задачи вхождения в число крупнейших экономик мира требуют расширенного воспроизводства рабочей силы. Это значит, что минимальный размер оплаты труда должен быть постепенно повышен до уровня 2-кратной величины рационального потребительского бюджета. Вот тогда это достижение государства следует зафиксировать в его основном законе.

Показатели средней заработной платы для характеристики материальных условий воспроизводства рабочей силы не будут

использованы по причинам, названным выше. О крайне низком уровне оплаты труда в России говорят данные о распределении населения, имеющего денежные доходы ниже величины прожиточного минимума, по социально-экономическим группам. Парадокс, но среди бедных в России очень много работающих граждан. По оценкам Росстата, в 2017 г. удельный вес работающих в составе малоимущего населения составлял от 32% до 54% их общей численности [20, с. 167].

Ключевым фактором укрепления трудового потенциала России является неуклонное повышение жизненного уровня, поэтапное повышение минимального размера оплаты труда до уровня 2-кратной величины рационального потребительского бюджета, что позволит обеспечить полноценные питание и отдых, достойные условия проживания, сохранение и укрепление здоровья, материальную доступность качественного образования для взрослых и детей. Это будет способствовать формированию рабочей силы, обладающей физическими, профессиональными и личностными качествами, необходимыми для широкого внедрения инноваций.

Существенное влияние на количественные и качественные параметры трудового потенциала оказывает здоровье. Состояние здравоохранения в стране будем оценивать по показателям ожидаемой продолжительности здоровой жизни, инвалидности в трудоспособном возрасте, избыточной смертности.

Ожидаемая продолжительность жизни россиян в 2000–2018 гг. увеличилась на 7,57 года и составила 72,9 года: мужчин — 67,75 года (прирост на 8,72 года), женщин — 77,82 года (увеличение на 5,56 года) [20, с. 92]. Безусловно, это большое достижение. Однако в сравнении с другими странами россияне живут очень мало. В рейтинге стран мира по продолжительности жизни 2019 г. наша страна занимает 116–е место, соседствуя с Северной Кореей и государством Белиз. Для сравнения: воюющая Сирия находится на 120-м месте [18].

В регионах страны ситуация сильно различается — продолжительность жизни варьируется от 82,4 года в Республике Ингушетия до 63,6 года в Чукотском АО. Большие различия наблюдаются даже между соседними территориями: москвичи в среднем

живут более 77,8 года, жители соседней Тверской области — менее 70,5 года [15, с. 79–80].

Заметим также, что продолжительность здоровой жизни россиян на 12,6 года меньше показателя ожидаемой продолжительности жизни при рождении, и уровень этого показателя ниже срока выхода на пенсию — 60,3 года (2019 г.). А в некоторых регионах этот показатель не достигает даже 55 лет: в Чукотском АО он составляет 49,1 года, в Еврейской АО — 53 года [15, с. 36, 38].

В этой связи еще одним фактором укрепления трудового потенциала России следует рассматривать обеспечение равного доступа всех граждан страны к качественным услугам здравоохранения.

Численность инвалидов в России увеличивается. Если на 1 января 2002 г. общая численность инвалидов составляла 10 991 тыс. чел., то на 1 января 2019 г. — 11 947 тыс. чел. — это более 8% общей численности населения страны (146,8 млн чел. [20, с. 95]). В 2018 г. 44% из общей численности лиц, впервые признанных инвалидами, находились в трудоспособном возрасте, а в так называемые «нулевые» годы этот показатель достигал 50% [19, с. 256; 20, 233].

Хотя среди причин инвалидности удельный вес профессиональных болезней и последствий производственных травм очень мал (суммарно менее 0,4% [20, с. 233]), можно предположить, что нередко трудовая деятельность, осуществляемая в опасных и вредных условиях, наносит вред здоровью. Пока таких рабочих мест в крупнейших отраслях российской экономики много.

По данным официальной статистики, небезопасны для здоровья 56% рабочих мест в сельском и лесном хозяйстве, в организациях, занятых охотой, рыболовством и рыбоводством; 94% — в добывающей промышленности; 67% — на предприятиях обрабатывающих производств; 51% рабочих мест в организациях, занятых обеспечением электрической энергией, газом и паром, кондиционированием воздуха; 62% — в сфере обеспечения водоснабжения, водоотведения, сбора и утилизации отходов, ликвидации загрязнений; 64% — в строительстве; 63% рабочих мест на предприятиях, осуществляющих транспортные перевозки и хранение грузов [20, с. 143].

В этой связи важнейшим фактором оптимизации воспроизводства трудового потенциала современной России следует считать улучшение условий труда. Со стороны государства требуется введение дополнительных мер по стимулированию обновления основных средств, увеличению тарифов страховых взносов в государственные внебюджетные фонды по категории занятых в неблагоприятных условиях труда, усилению контроля и наказания за нарушение требований трудового законодательства.

Влияние трудового процесса на рабочую силу не ограничивается воздействием на физическое здоровье людей. Его плохая организация не только ограничивает рост производительности труда, но и негативно сказывается на качественных характеристиках трудового потенциала. Основная причина этого состоит в том, что еще в начале процесса перевода российской экономики на рыночные механизмы широко распространилось ошибочное мнение, что рынок способен сам все отрегулировать, кто хочет получать заработную плату, тот будет хорошо работать и т.п.

Потеряв спрос, учебные заведения, занимавшиеся подготовкой специалистов в области экономики труда, перестали это делать. На большинстве российских предприятий не найдется и одного работника этой специальности. Мало кто из современных менеджеров слышал о научной организации труда и научно обоснованном нормировании трудового процесса. В лучшем случае сотрудники, выполняющие функции по нормированию, организации, стимулированию и охране труда, прошли обучение на краткосрочных курсах. Нередки случаи, когда нормы труда выполняются на 200–300% и более, что говорит о полном отсутствии научного подхода к организации труда. Зачастую научно обоснованными являются только нормы, заданные техническими характеристиками автоматического оборудования. В других случаях нормирование «подгоняется» под возможности работодателя в части оплаты труда.

Основанная на таком нормировании нерациональная организация трудового процесса негативно влияет и на удовлетворенность работников своим трудом. Известно, что избыточные нагрузки, монотонная однообразная работа, неудовлетворенность

содержанием труда могут приводить к так называемому эффекту выгорания и даже вызывать депрессивные состояния.

Не способствует совершенствованию и развитию навыков, а также интереса к труду работа на старом оборудовании по древним технология, что в России не редкость. Так, износ основных фондов предприятий в нашей стране в 2018 г. составлял 47% [20, с. 324].

Значительный вред трудовому потенциалу общества приносит широкое распространение теневой занятости, а также занятости в неформальном секторе. Такая работа зачастую осуществляется в неблагоприятных условиях, а труд оплачивается существенно ниже. Трудовые навыки утрачиваются, человек теряет уверенность в себе.

«Серую» заработную плату россиян Росстат оценил в 2018 году в 12,6% ВВП (13 трлн руб.). Сокращение теневого сектора происходит медленно — в 2014 г. он составлял 13,4% ВВП. Вице-премьер Т. Голикова сообщила, что зарплаты в конвертах получают 15 млн россиян — это почти 20% занятых в экономике. Всемирный банк считает, что в теневом секторе российской экономики занято 30% трудоспособного населения, а величина полученной ими заработной платы превышает 20 трлн руб. [23].

В неформальном секторе в 2017 г. было занято 13,3 млн чел. [6, с. 28; 7, с. 109] — это 18,4% общей численности занятых в экономике (72 316 тыс.чел. в 2017 г. [20, с. 118]). Зачастую это тяжелый малопроизводительный труд. Чаще всего люди вынуждены им заниматься в отсутствии возможности трудоустроиться в корпоративном секторе.

Сокращение масштабов теневой экономики и занятости в неформальном секторе — еще один фактор укрепления трудового потенциала России.

Кроме динамики показателей продолжительности здоровой жизни и инвалидности, состояние здравоохранения, а также его влияние на воспроизводство трудового потенциала характеризуют показатели младенческой, детской, материнской смертности, а также смертности в трудоспособном возрасте.

Младенческая смертность в России в 2000 — 2018 гг. сократилась в 3 раза [20, с. 107]. Однако в сравнении с другими странами пока-

затель остается большим. Коэффициент младенческой смертности в России в 2018 г. был равен 5,1, а, например, в Финляндии — 2,1, Италии — 2,6, Германии — 3,2 умерших в возрасте до 1 года на 1000 родившихся живыми. В Республике Беларусь рассматриваемый показатель тоже был в 2 раза ниже, чем в РФ (2,5 умерших в возрасте до 1 года на 1000 родившихся живыми) [20, с. 643].

Детская смертность в России, хотя и снизилась в 1,4 раза в 2010 — 2017 гг., тоже остается высокой. В 2016 г. в РФ коэффициент смертности детей в возрасте до 5 лет был равен 7,4 умерших на 1000 родившихся живыми. В большинстве стран Западной Европы, а также в Беларуси этот показатель был не более 4 случаев смерти на 1000 родившихся живыми [21, с. 47 — 48].

Смертность женщин в России, ассоциированная с беременностью и родами, — 9,1 умерших на 100 000 родившихся живыми, 2018 г. Это самый высокий среди европейских государств уровень. Например, в Италии рассматриваемый показатель находится на уровне 2,7, а в Нидерландах — 1,8. Даже в Румынии этот показатель ниже, чем в РФ, — 8,5 умерших женщин от осложнений беременности, родов и послеродового периода на 100 000 родившихся живыми (2016 г.). А в большинстве стран Западной Европы материнская смертность не превышает 4 случаев смерти женщин от осложнений беременности, родов и послеродового периода на 100 000 родившихся живыми [20, с. 644].

Таким образом, важнейшими факторами укрепления трудового потенциала России является кардинальное снижение младенческой, детской и материнской смертности.

Смертность в трудоспособном возрасте в 1999–2017 гг. снизилась на 29,2%. Во многом это произошло в результате сокращения людских потерь от так называемых внешних причин (от случайных отравлений алкоголем, от транспортных несчастных случаев, самоубийств и убийств), слабо связанных с организацией здравоохранения, число преждевременных смертей от которых сократилось в указанный период более чем в 2 раза [6, с. 28; 7, с. 33].

Таким образом, важнейший фактор укрепления трудового потенциала России — сокращение смертности в трудоспособном

возрасте, что требует в числе прочего принятия экстренных мер по борьбе с алкоголизмом.

Современную экономику нередко называют экономикой знаний. Требования к уровню и качеству образования работников неуклонно возрастают. По признанию специалистов Всемирной организации интеллектуальной собственности ООН, уровень образования в России высокий [2]. Показатели грамотности взрослого населения и охвата образованием, по которым ООН оценивает уровень образования в стране, в России довольно высоки.

Согласно исследованию ООН, опубликованному в 2019 г., Российская Федерация занимает 33-е место в рейтинге по уровню, включающего в себя 189 стран, располагаясь между Грецией и государством Лихтенштейн. В пятерке лидеров рейтинга Германия, Австралия, Новая Зеландия, Дания, Норвегия. Из числа бывших союзников по СССР более высокие позиции занимают Литва (18-е место), Эстония (19-е место), Латвия (22-е место), Грузия (26-е место), Беларусь (30-е место) [17].

Однако в рейтинге национальных систем высшего образования, формируемом по версии международной сети университетов Universitas 21, из 50 стран, по которым была произведена оценка, РФ в 2019 г. заняла 35-е место, разделив его с Венгрией. Наивысшие показатели у США, Швейцарии, Великобритании, Швеции, Дании. Китай находится в этом рейтинге на 27-м месте [16].

В другом рэнкинге, сформированном ВЭФ в результате опроса, проведенного во 2018 г. в целях оценки степени соответствия навыков, получаемых выпускниками вузов, требованиям со стороны бизнеса, Россия занимает 88–е место из 140 стран, принявших участие в исследовании (оценка 4,1 из 7) [13, с. 238]. Нередко можно слышать утверждения, что структура подготовки кадров в России и содержание образовательных программ вузов слабо отвечает запросам рынка труда. Подтверждением тому можно считать невысокий удельный вес выпускников вузов, трудоустроившихся по полученной специальности — по данным НИИ труда, из общего числа выпускников российских вузов 2015–2017 гг. трудоустроились по полученной специальности 71% [28].

О недостаточно высоких конкурентных преимуществах на рынке труда граждан, имеющих высшее образование, говорит о тот факт, что 21% безработных в России в 2018 г. имели высшее образование [20, с. 133]. Среди них могут быть как выпускники вузов, так и люди старших возрастов, чьи знания устарели под воздействием научно-технического прогресса.

Доступность качественных образовательных услуг в регионах тоже значительно различается, о чем свидетельствует показатель численности студентов учебных заведений в расчете на 10 000 чел. населения, который по стране варьируется от 14 человек в Ямало-Ненецком АО до 560 чел. в г. Москве. 219 вуз из 741 находятся в двух столичных регионах [15, с. 343]. Представляется, что наличие возможности получить качественное образование в родном городе удержало бы от переезда многих молодых людей.

Другая нерешенная проблема отечественной системы образования — низкий уровень оплаты труда профессорско-преподавательского состава, что не способствует повышению качества высшего образования и усилению стремления молодых людей связать свою жизнь с наукой. По данным Министерства науки и высшего образования РФ, в 2015 г. средняя заработная плата профессорско-преподавательского состава российских вузов составляла 47–49 тыс. руб. в месяц. Но даже в пределах одного региона показатель варьировался от 17 000 до 65 000 руб. [12]. Однако это все средние показатели с присущими им недостатками. О сложной ситуации в вузах страны говорят публикации коллег [27].

Кроме того, повышение заработной платы в вузах зачастую сопровождается ростом учебной нагрузки, что тоже не способствует повышению качества образовательного процесса, поскольку у людей, транслирующих знания, нет времени на то, чтобы их обновлять. (Профильное министерство признает увеличение аудиторной нагрузки в 2006 — 2014 гг. в 1,3 раз — с 16,3 часа в неделю до 21,2 часа в неделю [12].)

Таким образом, важнейшим фактором укрепления трудового потенциала современной России следует рассматривать расширение филиальной сети лучших вузов страны, а также развитие

региональных вузов, повышение качества образования на основе более точного учета запросов рынка труда, повышения престижа и уровня оплаты труда ученых и преподавателей, привлечения в науку молодых людей. Высшим учебным заведениям для более полного учета современных и перспективных запросов и требований работодателей на стадии разработки образовательных программ следует наладить сотрудничество с представителями регионального делового сообщества, к организации производственной практики и проведению итоговой аттестации активнее привлекать руководителей предприятий.

Итак, современные российские условия не обеспечивают необходимого развития трудового потенциала на всех стадиях его воспроизводства. Факторами укрепления трудового потенциала следует рассматривать: снижение младенческой, детской и материнской смертности; сокращение смертности населения в трудоспособном возрасте; предотвращение оттока из страны кадров высшей квалификации, привлечение высококвалифицированной рабочей силы с внешних рынков труда; неуклонное повышение уровня жизни населения, поэтапное повышение минимального размера оплаты труда до уровня 2-кратной величины рационального потребительского бюджета; улучшение и гуманизация условий труда; сокращение масштабов теневой занятости; обеспечение равного доступа всех граждан страны к качественным услугам здравоохранения и образования; повышение качества образования на основе организации взаимодействия учебных заведений и работодателей на разных стадиях образовательного процесса, повышения престижа и уровня оплаты труда ученых и преподавателей.

Список литературы

1. Вознаграждение правления «Роснефти» за полгода составило 2,36 млрд рублей [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/4059018?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.sberometer.ru (дата обращения: 15.10.2020).

2. Глобальный индекс инноваций. Гуманитарная энциклопедия: Исследования [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006–2020. – Режим доступа: https://gtmarket.ru/ratings/global-innovation-index/info (дата обращения: 15.10.2020).
3. Демографический ежегодник России. 2017: Стат. сб. / Росстат. — М., 2017. — 248 с.
4. Демографический ежегодник России. 2019: Стат. сб. / Росстат. — М., 2019. — 252 с.
5. Доходы членов правления «Газпрома» выросли на четверть [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5b72fcb09a7947bd1f2eb216 (дата обращения: 15.10.2020).
6. Женщины и мужчины России: Стат. сб. / Росстат. — М., 2000. — 110 с.
7. Женщины и мужчины России: Стат. сб. / Росстат. — М., 2018. — 241 с.
8. Изменение характера труда: Доклад о мировом развитии. 2019 [Электронный ресурс] // Группа Всемирного Банка. — Режим доступа: https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2019 (дата обращения: 11.08.2020).
9. «Левада-центр»: 53% молодых россиян хотят уехать из страны // Ведомости. 26 ноября 2019.
10. Лекарства от утечки умов нет и не будет. Из России бегут профессионалы. Они не хотят прозябать на родине [Электронный ресурс] // Lenta.ru — Режим доступа:: https://lenta.ru/articles/2018/06/18/poravalit/ (дата обращения: 10.10.2020).
11. Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации / Росстат [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/it_technology/ (дата обращения: 10.10.2020).
12. Оплата труда профессорско-преподавательского состава в вузах Минобрнауки России / Г. Андрущак [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.asu.ru/files/documents/00014741.pdf (дата обращения: 15.10.2020).
13. *Подберезкин А.И., Родионов О.Е.* Человеческий капитал и национальная безопасность. — М., 2020. — 611 с.
14. Правление «Газпрома» выплатило себе 3,3 млрд рублей на фоне минимальной за 15 лет прибыли [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.finanz.ru/novosti/aktsii/pravlenie-gazproma-vyplatilo-sebe-3–3–mlrd-rubley-na-fone-minimalnoy-za-15–let-pribyli-1020261161 (дата обращения: 15.10.2020).

15. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. / Росстат. — М., 2018. — 1162 с.
16. Рейтинг национальных систем высшего образования. Гуманитарная энциклопедия: Исследования [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006–2020. – Режим доступа: https://g https://gtmarket.ru/ratings/u21–ranking-of-national-higher-education-systems (дата обращения: 15.11.2020).
17. Рейтинг стран мира по уровню образования. Гуманитарная энциклопедия: Исследования [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006–2020. – Режим доступа: https://gtmarket.ru/ratings/education-index/education-index-info (дата обращения: 15.11.2020).
18. Рейтинг стан мира по уровню продолжительности жизни. Гуманитарная энциклопедия: Исследования [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. — Режим доступа: https://gtmarket.ru/ratings/life-expectancy-index/life-expectancy-index-info (дата обращения: 20.10.2020)
19. Российский статистический ежегодник: Стат. сб. / Росстат. — М., 2016. — 725 с.
20. Российский статистический ежегодник: Стат. сб. / Росстат. — М., 2019. — 708 с.
21. Россия и страны мира. 2018: Стат. сб. / Росстат. — М., 2018. — 375 с.
22. Россия и страны — члены Европейского Союза: Стат. сб. / Росстат. — М., 2019. — 265 с.
23. Росстат оценил «серые» зарплаты населения в 13 трлн рублей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mk.ru/economics/2019/08/07/rosstat-ocenil-serye-zarplaty-naseleniya-v-13–trln-rubley.html (дата обращения: 15.10.2020).
24. Сбербанк рассказал о зарплате членов правления. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://riafan.ru/1151452–sberbank-rasskazal-o-zarplate-chlenov-pravleniya
25. Сбербанк увеличил выплаты правлению за девять месяцев на 26% // Ведомости 14 ноября 2018 г.
26. Сценарии роста российской экономики с учетом вклада человеческого капитала / Н.В. Акиндинова, Е.Г. Ясин, Д.А. Авдеева и др. / НИУ ВШЭ. — М., 2019. — 53 с.
27. *Тугускина Г.Н.* Анализ условий труда научно-педагогических кадров в вузе // Известия высших учетных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. 2017. № 1 (5). С. 62–67.

28. Эксперты оценили уровень трудоустройства выпускников вузов по профилю [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.rbc.ru/society/17/06/2019/5d073be99a794764e4ce4a7c (дата обращения: 15.10.2020).

Lipatova L.N.[3], Pruel N.A.[4] Formation of labor potential innovative development of modern Russia. The article identifies the main trends and conditions for the reproduction of the labor potential of the population of the Russian Federation; factors that negatively affect this process are determined: deformation of the age structure of the population; high excess mortality; outflow of highly qualified personnel from the country; a low level of wages, which does not provide even simple reproduction of labor; widespread harmful and dangerous working conditions; significant scale of shadow employment; weak orientation of the domestic education system to the demands of the labor market; weak interest of employers in raising workers in training, etc. Based on the results of the analysis, measures are proposed to strengthen labor potential, develop professionally important qualities necessary for the widespread introduction of the achievements of scientific and technological progress into the economy.

Keywords: innovation, labor potential, fertility, mortality, cash income, wages, education, working conditions, labor productivity.

[3] *Lipatova Lyudmila N.*, Professor, Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Economic Sciences, Professor of the Department of Economics North-West Institute of Management — branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation», St. Petersburg.

[4] *Pruel Nikolay A.*, Associate Professor, Doctor of Sociological Sciences, Head of the Department of Social management and planning of St. Petersburg State University, Saint Petersburg.

А.А. Привалов[1]

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СТРАНЫ КАК ИСТОЧНИК ЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Существующие толкования интеллектуального потенциала гражданина (далее — ИПГ) и интеллектуального капитала очень расплывчаты, что не позволяет использовать их в качестве научной основы общенациональной системы учета и применения ИПГ в экономике страны. Дана формулировка данного явления, на основе которой можно было бы создать единую систему аккумулирования знаний и умений граждан и применить ее в качестве инструмента повышения эффективности социально-экономической жизни страны. Предложены структура такой Системы, ее функции, схема ее взаимодействия с госорганами и способ обращения (ИПГ) страны в Фонд инвестиций новых проектов и экономического развития.

Ключевые слова: аккумуляция, интеллектуальный потенциал, стоимость потенциала, источник инвестиций.

Задача создания в России качественно новой экономики и достойных условий жизни людей на основе консолидации и мобилизации интеллектуальных сил, объединенных усилий

---

[1] *Привалов Анатолий Алексеевич*, независимый эксперт ЗАО «Экспоцентр», пенсионер.

органов власти, гражданского общества, всех людей в стране была поставлена Президентом России В.В. Путиным в Послании к Федеральному Собранию 16 мая 2003 г. Только в 2019 г. Минэкономразвития России объявило о новом приоритете экономической политики страны — «человекоориентированность»: «создание условий для всестороннего раскрытия потенциала граждан в различных сферах общественных отношений и повышение продуктивности человеческого капитала. Достичь ее за счет совершенствования трудовой и миграционной политики, прогрессивных нововведений в области цифровой грамотности и цифровой экономики, поддержки образовательных проектов и модернизации системы образования, внедрения эффективных и передовых медицинских технологий в соответствии с лучшими мировыми практиками» [1, с. 1].

Из документа следует, что задачи по созданию системы аккумуляции интеллектуального потенциала страны на повестке дня Минэкономразвития России не стоит. Нет такой задачи и у Минтруда России. Таким образом, Правительством РФ не принято каких-либо мер для реализации данной государственной задачи, поставленной Президента РФ в 2003 г.

Теоретические представления

Примерно за 250 лет человечество прошло путь от примитивного ручного производства и использования энергии текущей воды до освоения космического пространства, нанотехнологий и применения энергии атома. Все технологические преобразования, которые произошли за прошедший период, достигнуты за счет эффективного труда человека. На каждом этапе доля такого труда в производственном процессе человечества возрастала. Как результат, в экономическую науку введено понятие «человеческий капитал». Под человеческим капиталом понимается способность людей к участию в процессе производства. Считается, что данный капитал представляет собой накопленные затраты на общее образование, специальную подготовку, здравоохранение, перемещение рабочей силы.

Для начала XXI века характерно ускоренное развитие технологий. Все они являются результатом научных и других интеллектуальных достижений человека. Поэтому, естественно, в науке о человеческом капитале была выделена его интеллектуальная часть как отдельное научное направление. В [2, с. 5] дана такая характеристика «человеческий капитал обладает многими чертами интеллектуального потенциала: интеллектуальностью, запасом профессиональных знаний, умений, навыков, включенностью в рыночные и инвестиционные процессы, временными границами формирования и использования».

Потенциал, по определению [3, с. 26], — это «пространство вероятностно задаваемых возможностей того или иного состояния (поведения субъекта) в определенных условиях. Вероятность возможностей базируется не только на прошлом, но также зависит от действий субъекта, способного предопределять веса вероятностей посредством использования наличных и формулирования новых условий».

Еще одно определение интеллектуального потенциала дано в [4, с. 1]. «Интеллектуальный потенциал — это прежде всего связь потенций и тенденций, ресурсов и резервов субъекта с движущими силами интеллекта, с мотивационно-потребностной сферой и общими способностями человека и, наконец, с энергетическим обеспечением творческой продуктивности человека в процессе деятельности».

Существующие толкования интеллектуального потенциала гражданина (далее — ИПГ) и интеллектуального капитала (далее — ИК) очень расплывчаты. Их трудно воспринимать и реализовать в реальной жизни. Поэтому их невозможно использовать в качестве научной основы общенациональной системы учета и применения ИПГ в экономике страны. Необходимо такое понимание данного явления, на основе которого можно было бы создать единую систему аккумулирования знаний и умений граждан и применения ее в качестве инструмента повышения эффективности социально-экономической жизни страны.

Таким условиям отвечает следующая формулировка. Интеллектуальный потенциал страны — объем знаний и опыта ее граж-

дан, зафиксированных на каких либо носителях, и их умение осуществлять полезную деятельность на основе этих знаний и опыта, а также создавать новые знания, обеспечивающие повышение эффективности определенной сферы деятельности человека и достижение нового опыта.

Интеллектуальный потенциал является результатом мыслительной деятельности человека. Он формируется и развивается как в результате обучения, так и в процессе работы человека. Такой процесс происходит у каждого человека: как ученого-теоретика, так и любого рабочего. Он позволяет человеку находить новые решения задач и проблем, возникающих у него в жизни и работе, и совершенствовать уже имеющийся опыт и навыки. Поэтому каждый человек, конечно, в разной степени, владеет несколькими видами и формами интеллектуального потенциала.

Представляется целесообразным разделить знания и опыт человека на две части. Первая часть — знания и опыт, которые он держит в себе, в своем сознании, и которыми владеет один. Этот интеллектуальный потенциал можно назвать внутренним ИПГ. Этим ИПГ может воспользоваться только сам человек — его автор и носитель. Вторая часть — знания и опыт человека, которые им изложены в какой-либо форме (доклад, схема, план и т.д.) на каком-то носителе (бумажном, электронном, радио и пр.). Эту часть следует назвать внешним ИПГ или общественным. Этой частью ИПГ человека могут воспользоваться другие люди, а также фирмы, имеющие возможность ознакомиться с этими знаниями с данного носителя. Поэтому общественный ИПГ превращается частично в личный экономический потенциал человека, а частично в потенциал фирмы. Именно эту часть ИПГ мы будем рассматривать как составную часть интеллектуального потенциала страны.

Можно ли назвать знания и опыт человека его интеллектуальным капиталом (далее — ИК)? Любой капитал должен обладать стоимостью и свойством движения — использованием в экономическом и производственном процессах. Ни общественный ИПГ, ни, тем более, внутренний ИПГ не обладают данными

характеристиками, поэтому они не могут характеризоваться как ИК человека. ИПГ превращается в ИК, как только он наделяется стоимостью и запускается в экономический и производственный процессы.

Стоимость интеллектуального потенциала

По современным представлениям, стоимость человеческого капитала, включая интеллектуальный, составляет сумму накопленных затрат на общее образование, специальную подготовку, здравоохранение и соответствующую ренту в виде повышенной зарплаты и других доходов. Такой подход к расчету стоимости интеллектуального потенциала логичен и достаточен для предприятия. Однако для масштабов страны такой подход к оценке стоимости ИПГ не верен. Уровень интеллектуального результата (решения какой-либо проблемы) проверяется и устанавливается не только путем его практического применения, но и в сравнении с национальными и международными аналогами. Поэтому и стоимость этого результата должен устанавливаться с учетом стоимости мировых достижений в данной области человеческой деятельности.

Снижение стоимости результата ИПГ может происходить не только в зависимости от длительности его применения, но, прежде всего, в результате появления нового результата ИПГ, превышающего уровень предыдущего по одному из параметров: более совершенная технология, лучшие технические характеристики, упрощение эксплуатации и содержания, улучшение дизайна и др.

Недостатки существующей системы использования ИПГ в РФ.

1. Неэффективное использование ИПГ как в масштабах государства и регионов, так и в рамках предприятий.

2. Отсутствует какая-либо координация применения ИПГ как в масштабах государства, так и в регионах.

3. Отсутствие реальной поддержки независимым исследователям со стороны властей всех уровней.

4. Попустительство разграблению ИПГ РФ со стороны зарубежных фирм и государств.

5. Сложилась неофициальная система выдавливания выпускников вузов и молодых ученых за границу.

6. Отсутствие поддержки авторов в закреплении приоритета результатов их исследований как на уровне предприятий, так и со стороны государства.

7. Наличие затруднений и препятствий у исследователей в публикации их пионерных теоретических разработок и выдавливание их в заграничные издания.

8. Техническая база, на которой проводятся исследовательские работы в РФ, в подавляющем большинстве случаев, уступает мировому уровню.

9. Пресса и ТВ ведут журналистские расследования о недостатках использования ИПГ в СССР, но избегают говорить о подобных провалах в деятельности управляющих структур РФ.

10. Отсутствие государственного органа, в который могли бы обращаться независимые исследователи за поддержкой и защитой.

11. Разительное несоответствие в оплате труда исследователей и результатов их труда по сравнению с мировым уровнем.

12. Затраты государства на поддержку ИПГ не компенсируется результатами его использования.

13. Законы и другие установочные документы РФ не обеспечивают всесторонней поддержки и защиты ИПГ и не создают приоритета для его воплощения со стороны государства, все проблемы по реализации ИПГ переложены на самих исследователей.

Центр интеллектуального потенциала граждан РФ

Выполнение государственной задачи, поставленной Президентом РФ в вышеуказанном Обращении, требует организации в России системы аккумуляции интеллектуального потенциала граждан страны в единый банк, который бы стал основой эффективного использования ИПГ в стране. Таким банком может стать государственное учреждение под названием «Центр интеллектуального потенциала граждан РФ» (Центр ИПГ РФ).

Целью Центра ИПГ РФ является повышение эффективности социально-экономического, культурного и духовного развития России на основе системы аккумуляции интеллектуального потенциала граждан страны.

Функции Центра интеллектуального потенциала РФ:

1. Аккумуляция интеллектуального потенциала граждан страны в одном информационном банке РФ.

2. Анализ применения интеллектуального потенциала граждан в отраслях и регионах РФ.

3. Подготовка рекомендаций Президенту РФ, Правительству РФ, министерствам и регионам по гармонизации интеллектуального потенциала страны и по повышению эффективности его применения.

4. Организация и координация работы независимых экспертов и исследователей.

5. Содействие независимым экспертам и исследователям во внедрении их научных и технических решений.

6. Осуществление сбора информации об уровне интеллектуального потенциала, его использовании и его стоимости за рубежом.

7. Координация работы загранучреждений РФ по сбору информации об уровне интеллектуального потенциала, его использовании и его стоимости в странах их пребывания.

8. Привлечение международных и зарубежных организаций на договорной основе к сбору информации об уровне интеллектуального потенциала, его использовании и его стоимости в других странах.

9. Содействие независимым экспертам и исследователям и другим организациям в публикации результатов их исследований.

10. Создание и координация работы Независимых экспертных советов по оценке уровня и использованию интеллектуального потенциала в отраслях и в регионах страны.

Исполнение данных функций является важным фактором эффективной реализации интеллектуального потенциала граждан в стране.

Центр ИПГ РФ создается и функционирует на основе Федерального закона «О деятельности Центра ИПГ РФ». Структура такой организации могла бы быть такой, как на рис. 1.

Общественный совет осуществляет функцию общественного контроля за деятельностью Центра ИПГ РФ и определяет главные направления его деятельности. Возглавляет Совет Президент РФ. Члены Совета назначаются Указом Президента РФ по предложению общественных организаций РФ.

Возглавляет Центр ИПГ РФ Генеральный директор — Советник Президента РФ. Он назначается Указом Президента РФ.

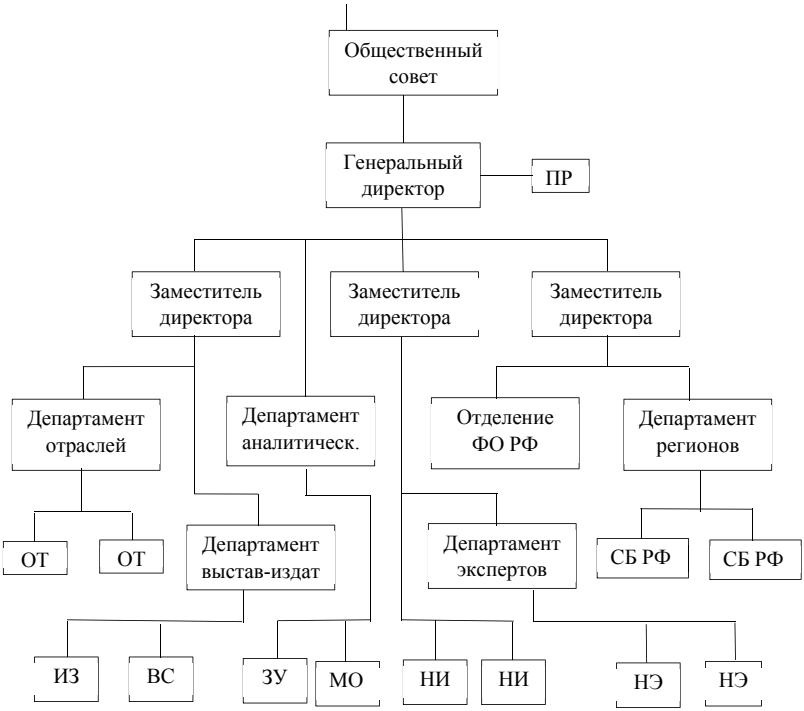


Рис. 1. Схема структуры функциональных подразделений Центра ИПГ РФ: СБ РФ — субъект РФ, ОТ — отрасль, ИЗ — издательский центр, ВС — отдел выставок и рекламы, ЗУ — загранучреждения РФ, МО — международные организации и инофирмы, НИ — независимые исследователи, НЭ — независимые эксперты, ПР — пресс-секретарь

Схема отношений Центра ИПГ РФ с госструктурами представлена на рис. 2.

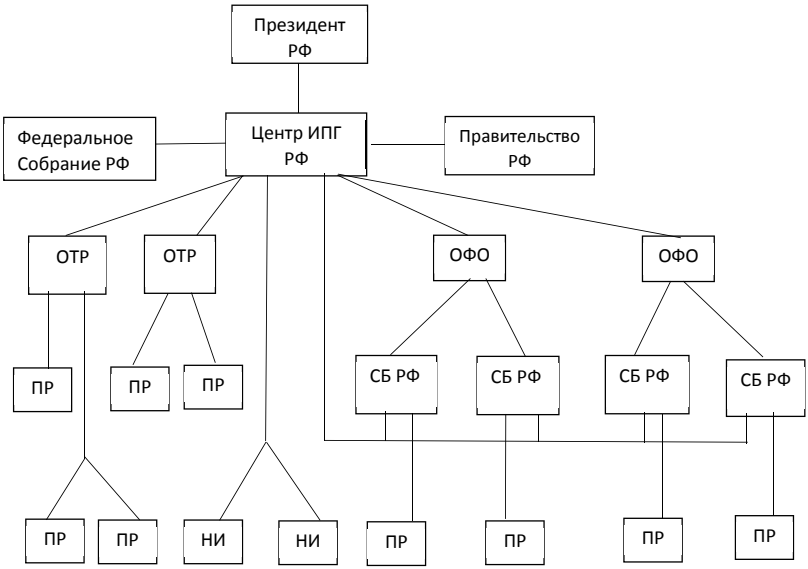


Рис. 2. Схема взаимодействия Центра ИПГ РФ с госструктурами и предприятиями РФ:
ОТР — отрасль экономики; ОФО — отделение Центра ИПГ РФ в федеральных округах; СБ РФ — субъект РФ; ПР — предприятия; НИ — независимые исследователи

Источник инвестиционного потенциала страны

В настоящее время, как и в предыдущее столетие, ИПГ понимается как источник капитала гражданина и предприятия, на котором он трудится, а также как источник дополнительного дохода для человека и предприятия. Такое понимание и восприятие справедливо, когда ИПГ разделен на меленькие частички, принадлежащие отдельным экономическим субъектам, гражданину и предприятию.

Значение ИПГ кардинально изменяется, когда он приобретает организованную форму в масштабах общества и информация о нем собрана в одном месте. У него появляется особая политэкономическая сущность. Она состоит в том, что объединенный и оцененный

по мировым ценам ИПГ становится источником инвестиционных средств для финансирования любого проекта развития. Тогда участники трудового процесса являются не только обладателями определенного вида трудового ресурса, но становятся также носителями некоторого объема инвестиционного потенциала страны.

Согласно теории природной экономики [5, с. 223], экономика страны состоит из четырех частей: операционной экономики, экономики развития, восстановительной экономики и внешней торговли. Новый продукт, который повышает экономический потенциал страны и предприятия, создается только в рамках экономики развития [6, с. 628]. Для любого нового проекта необходимы инвестиции. Во все времена в качестве источников инвестиций использовались госбюджет, накопления граждан и иностранные займы любого вида.

Все работы по новому проекту выполняются с помощью прямого использования ИПГ — работы специалистов и овеществленного ИПГ — машин и оборудования. Сумма стоимостей всех работ по созданию нового проекта, оцененных по средним мировым ценам, составляет стоимость проекта. ЦБ, согласно Решению Госдумы, выпускает необходимую сумму денежных средств.

Схема такого способа инвестирования представлена на рис. 3 (на примере строительства).

Преимущества осуществления проектов развития на основе интеллектуальных инвестиций:

- Не надо искать кредитора и не надо платить за кредит. Кредитора можно приглашать только с новыми технологиями.
- Повышается эффективность экономики.
- Усиливается роль граждан в экономике и в социально-политической жизни страны.
- Резко сокращаются расходы государственного бюджета на финансирование проектов развития. Освободившиеся бюджетные средства могут быть направлены на решение социальных проблем и развитие науки.
- Усиливается роль социально-справедливых отношений между участниками проекта. Они все становятся партнерами, включая работников районных и региональных властных структур.

1. Рождение проекта, обоснование, согласование с местн. органами власти	2. Экспертиза проекта, разработка проекта, финансовая программа	3. Решения Законодательного собрания региона и Федерального собрания РФ
4. ЦБ: выпуск денег, перевод в уполномоченные банки	5. Строительство объекта, оплата труда, материал, аренда техники и др.	6. Экспертиза работ, дизайн территории, реклама
7. Банковское сопровождение, административное сопровождение	8. Премия (прибыль) за качественную работу и в срок	Сумма затрат на проект по стоимости ИПГ всех участников и материалов

Рис. 3. Схема создания инвестиционного проекта на основе ИПГ страны

- Повышается роль проектов по защите окружающей среды и созданию безотходных производств.
- Легко решается вопрос внедрения научной работы в опытный образец и в производство.
- Повышается уверенность граждан в обеспеченности и справедливости своей жизни в стране.
- Проекты развития могут осуществляться одновременно во всех уголках страны в таких объемах, насколько позволяют трудовые и производственные ресурсы.
- Выпуск денежной массы на выполнение таких проектов не может стать источником инфляции, т.к. каждый рубль овеществлен трудом человека.
- Предлагаемая система инвестирования развития может сосуществовать с существующей.

В политэкономическую науку необходимо ввести понятие «интеллектуальные инвестиции» как стоимость общественного ИПГ в средне мировых ценах. Собранные воедино ИПГ страны становятся неиссякаемым источником инвестиций для реализации новых проектов и экономического развития.

Организованный в определенную структуру и оцененный по мировым ценам интеллектуальный потенциал граждан становится важнейшим инструментом экономического развития страны, что обеспечивает ей громадное преимущество перед рыночной экономикой.

Список литературы

1. Сайт Минэкономразвития. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/ chelovecheskiy_kapital/.
2. *Нестеров А.А.*, *Третьякова Т.И.* Интеллектуальный потенциал и формы его реализации. Режим доступа: https://www.vestnik.samgtu.ru uploads/series 1/24/255/2014–1–11–0001 pdf.
3. *Шепелев В.М.* Гносеологические основы осмысления экономического потенциала национальной экономики // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия «Экономические науки». — 2012 — № 1(5). — С. 26.
4. Интеллектуальный потенциал. Источник: *Крылов А.А.* Психология. Режим доступа: https://psyera.ru/6077/intellektualnyy-potencial
5. *Привалов А.А.* Народная экономика: принципы и инструменты действия. Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Выпуск 7. Часть II. ИНИОН РАН. М., 2012. С. 223.
6. *Привалов А.А.* Определение источников и составных частей экономики согласно их функциональному значению — важный фактор ускорения модернизации страны. Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Выпуск 8. Часть I. ИНИОН РАН. М., 2013. С. 628.

Privalov A.[2] Intellectual potential of the country as a source of its economic development. The existing interpretations of the intellectual potential of a citizen (hereinafter IPG) and intellectual capital are very generalized, which does not allow them to be used as a scientific basis for a national system of accounting and application of IPG in the

[2] *Privalov Anatoly*, independent expert of CJSC «Expocentre», retired.

country's economy. The formulation of this phenomenon is given, on the basis of which it would be possible to create a single system of accumulation of knowledge and skills of citizens and apply it as a tool for improving the efficiency of socio-economic life of the country. The structure of such a System, its functions, the scheme of its interaction with state bodies and the method of applying (IPG) of the country to the Fund for Investment of New Projects and Economic Development are proposed.

Keywords: accumulation, intellectual potential, value of potential, source of investment.

Л.С. Ржаницына[1], *Е.Е. Шестакова*[2]

ИНДЕКС АКТИВНОГО ДОЛГОЛЕТИЯ — ОЦЕНКА ПОЛОЖЕНИЯ ПОЖИЛЫХ ГРАЖДАН

Статья посвящена рассмотрению основных преимуществ и определенных ограничений использования метода индексной оценки социально-экономических процессов, связанных со старением населения. Расчет индекса активного долголетия позволяет на основе широкого комплекса объективных и субъективных экономических и социологических данных получать и постоянно отслеживать информацию не только о современном уровне благополучия лиц старших возрастных групп, их экономической безопасности и социальных возможностях, но и о нереализованном потенциале пожилых людей. Методика построения индекса дает возможность самостоятельного использования и анализа его доменов для различных регионов и социально-демографических групп населения, расширять спектр показателей индекса для более глубокого изучения процессов на основе данных официальной национальной статистики.

Ключевые слова: активное долголетие, качество жизни, пожилое население, социальные связи.

---

[1] *Ржаницына Людмила Сергеевна*, доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института экономики Российской академии наук.

[2] *Шестакова Елена Евгеньевна*, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики Российской академии наук.

Концепция активного долголетия как обеспечения оптимальных возможностей в области здравоохранения, безопасного социального взаимодействия, более широкого использования трудового и человеческого потенциала и улучшения качества жизни людей в процессе старения появилась в середине 90-х годов прошлого века. Если Организация Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР) рассматривала активное старение прежде всего с позиций стимулирования продуктивной (оплачиваемой и частично неоплачиваемой) деятельности пожилых людей, не учитывая важность задач по укреплению здоровья и создания возможностей для автономной жизни, то Всемирная Организация Здравоохранения (ВОЗ) в 2002 г. выделила 3 основных направления социального, а не демографического подхода к процессу старения: достижение оптимальных показателей в областях здоровья, социального участия и безопасности. При этом понятие здоровья в интерпретации ВОЗ включает гарантии физического, психического здоровья и социального благосостояния пожилых граждан. Второе направление «участие» охватывает широкий комплекс различных видов деятельности пожилых граждан, их включенность в экономическую, социальную и духовную жизнь. Третий параметр «безопасность» учитывает возможности нахождения пожилых людей в благоприятном физическом и социальном окружении и материальную безопасность для обеспечения достойной жизни. Данные общие ориентиры нашли свое отражение и развитие в исследованиях Экономической Комиссии ООН для Европейского региона.

Индекс активного долголетия, сконструированный и рассчитанный Европейской Комиссией и Экономической комиссией ООН в европейском регионе, представляет собой интегральную количественную оценку наиболее значимых факторов, определяющих содержание и динамику социального феномена активного долголетия. Главной выделенной задачей данного индекса является измерение не столько качества жизни пожилых людей (для этой цели в большей степени подходит другой индекс Global AGEWatch Index), сколько использование их потенциала на рынке труда и в социальной жизни. Индекс измеряет уровень

вклада лиц старших возрастных групп в экономическую и социальную жизнь общества и то, в какой мере сформированная среда этому способствует. Базовая схема включает 4 группы индикаторов: 1) занятость на рынке труда по возрастным группам (55–59 лет, 60–64 года, 65–69 лет, 70–74 года); 2) участие в социальной деятельности нерыночного характера лиц в возрасте 55 лет и старше, включая различные виды помощи по уходу, политическую и волонтерскую работу (4 индикатора); 3) возможность независимой, здоровой и безопасной жизни, для лиц в возрастной группе 55 лет и старше, измеряемой на основе показателей физической активности, доступа к услугам здравоохранения, участия в непрерывном обучении, уровня относительного среднего дохода, риска бедности и отсутствия серьезных материальных лишений, независимого или самостоятельного проживания для лиц старше 75 лет (8 индикаторов). Последняя, четвертая группа объединяет индикаторы, касающиеся оценки потенциала для процесса активного старения: ожидаемая продолжительность так называемой остаточной (после 55 лет), в том числе здоровой жизни, психологическое здоровье, социальное взаимодействие, степень включенности в использование информационно-коммуникационных технологий, уровень полученного лицами старших возрастных групп образования (6 индикаторов) [3, с. 6–15].

Показатели индекса активного долголетия, рассчитанные для 28 европейских стран в 2018 г. (данные за 2016 г.), колеблются в пределах от 28,1 до 46,9 пунктов (в среднем 35,8). Наиболее значительный разрыв фиксируется по группе (домену) «Занятость» (от 20,2 до 45,4 пунктов) и «Участие в общественной (социальной) жизни» (9,7–27,0 пунктов). Менее выражена дифференциация стран по группам индикаторов «Независимой, здоровой и безопасной жизни» (61,6–78,3 пунктов) и «Возможности и среда для активного старения» [2, с. 19]. В ходе расчета индекса активного долголетия в 2018 г. были выделены 4 группы стран. Первый наибольший по числу государств кластер сформировали 10 стран Восточной Европы и Средиземноморья (Болгария, Хорватия, Греция, Венгрия, Италия, Польша, Румыния, Словакия, Словения и Испания). Государства данного кластера в основном от-

стают по большинству направлений, особенно в сферах занятости и социального участия. Во второй кластер вошли страны Континентальной Европы и Средиземноморские острова (Австрия, Бельгия, Кипр, Франция, Люксембург и Мальта), с наиболее низкими показателями занятости среди населения старших возрастных групп. Третий, дисперсный с географической точки, зрения кластер составили Германия, Ирландия, Португалия и Прибалтийские государства с относительно невысокими показателями по всем основным группам, кроме «Занятости». И наконец, четвертая группа объединила страны с высокими, существенно выше средних показателей всех основных четырех групп индикаторами (Дания, Финляндия, Нидерланды, Швеция, Великобритания). С точки зрения динамики Индекса за период 2008/16 гг. в среднем в Европе он вырос с 32,2 до 35,8 пунктов. При сравнении кластеров самые скромные результаты у первой группы (рост на 2,7 пункта), а самые значительные у второй (+5 пунктов).

Средний Индекс активного долголетия по группам стран Европы (2018 г.)

Группа	Занятость	Участие в общественной жизни	Независимая, здоровая безопасная жизнь	Возможности и среда для активного долголетия	Общий индекс активного долголетия
1	25,6	14,1	69,9	52,8	31,4
2	25,7	22,7	74,2	60,4	36,4
3	37,5	15,1	69,8	55,9	36,6
4	39,4	23,5	75,6	65,9	42,8
средний уровень	31,1	17,9	71,8	57,5	35,8

Источник: Active Ageing Index. Analytical Report. UNECE 2019, p. 20.

В отношении гендерной дифференциации только по группе индикаторов «Участие в социальной жизни» в силу гендерного распределения ролей по уходу за детьми и пожилыми показатели женщин старших возрастных групп несколько превышают показатели мужчин (за редким исключением). Наибольший разрыв в пользу мужского населения отмечается в группе «Занятость» (исключение составляют только 3 страны: Эстония, Финляндия и Франция). Анализ взаимосвязи страновых показателей Индекса активного долголетия с рядом основных социально-экономических индикаторов продемонстрировал тесную корреляционную связь Индекса с показателями ВВП на душу населения и оценками удовлетворенности жизнью представителей старших поколений. В отношении взаимосвязи Индекса с показателями неравенства (коэффициент Джини) была подтверждена слабая негативная связь.

Хотя изначально расчет индекса ориентировался на международные источники статистических данных, данный ограниченный набор показателей, по мнению разработчиков индекса, может дополняться другими показателями для более глубокого изучения действующих социально-экономических процессов, а также использоваться для анализа в региональном и гендерном разрезах. Такой углубленный анализ с использованием данных национальной статистики и социологических опросов проводился в целом ряде стран, в том числе в Польше, Германии, Испании, Италии [5, с. 27–42]. Результаты более углубленного анализа продемонстрировали высокий уровень неравенства в процессе старения в зависимости от уровня образования и гендерной принадлежности пожилых людей. Наиболее высокий уровень индикаторов Активного долголетия отмечается среди лиц с высшим образованием и у мужчин. При этом, в то время как гендерный разрыв в показателях индекса, хотя и медленно, но сокращается во всех европейских странах, то дифференциация, связанная с уровнем образования, растет. Разница показателей активного долголетия у жителей разных категорий поселений в Европе менее выражена, хотя городские жители располагают более широкими возможностями для активного долголетия.

Основной целью отдельных национальных исследований положения лиц старших возрастов с расчетом параметров Активного долголетия является углубленное изучение различных аспектов жизни населения, включая внутрисемейные связи, взаимоотношения с родственниками, друзьями и соседями, помощь лицам, не проживающим вместе и др. Собранные материалы служат важным инструментом для улучшения планирования здравоохранения на национальном и местном уровнях.

В Италии, например, Индекс активного долголетия рассчитывается для групп населения с разным уровнем образования, доходами, живущих в разных типах семей, разных регионах и видах поселений. 20 регионов страны разделены на 3 географические зоны: Север, Центр и Юг. Для оценки уровня образования граждан используется международная стандартная классификация образования (низкий — ниже полного среднего, средний и высший). Информация по доходам собирается из различных источников, включая как общеевропейское исследование рабочей силы (Labor Force Survey, которое получает данные о месячных доходах наемных работников и классифицирует их по 3 уровням: низкий уровень — менее 1100 евро в месяц, средний — 1101–1700 евро, высокий — более 1701 евро), так и другие источники информации о семейных доходах, в том числе ответы членов семьи о своем экономическом положении (низкий уровень — плохое положение, средний — удовлетворительное или достаточное, высокий — прекрасное). Расчет и анализ индексов активного старения в семейном контексте позволяет определить роль пожилых граждан в семье. Исследование выделяет группы: один человек, пожилой человек в составе другой семьи (с детьми, без детей, неполной семьи с детьми), семейная пара (с детьми, без детей), другие варианты. В отношении населенных пунктов выделяются следующие категории: город, городское поселение или пригороды, сельское поселение.

Данные итальянских исследований продемонстрировали сохранение значительного гендерного разрыва в пользу мужского населения (37,2 для мужчин и 31,3 для женщин). За период с 2007 г. данная разница сократилась только на 0,3 пункта. Общие

результаты расчета индекса активного долголетия для традиционных крупных регионов показали серьезные различия между Севером (35,9) и Центром (35,0), с одной стороны, и Югом (30,9) — с другой. За исследуемый период данный разрыв только увеличился. Показатели индекса прогнозируемо существенно выше для лиц с высшим образованием, а в семейном контексте наиболее высокие результаты и темпы прироста показали семьи, состоящие из одиноких пенсионеров и семей с детьми, где старшие по возрасту члены играют важную роль в материальном обеспечении семьи. Не столь заметной оказалась разница в общих показателях индекса для лиц, живущих в разных типах поселений и относящихся к разным доходным группам [4, с. 18–57].

В России Росстат в октябре 2019 г. утвердил Методику расчета Индекса активного долголетия в целях апробации инструмента мониторинга достижения целей и результатов «Концепции активного долголетия старшего поколения в РФ до 2034 года». В Методике дается определение самого активного долголетия. Это — «состояние социального, экономического, физического и психологического благополучия в старшем возрасте, обеспечивающее гражданам старшего возраста возможность для удовлетворения потребностей и включение в различные сферы жизни общества, достигаемое при их активном участии. А индекс-комплексный количественный показатель, характеризующий, в какой степени используются возможности пожилых людей вносить вклад в экономику и жизнь общества и на сколько благоприятна для этого их среда» [1, с. 1]. Росстат считает, что в стране есть достаточно источников информации для расчета — от переписей до выборочных обследований (рабочей силы, доходов, участия в социальных программах, состояния здоровья, использования информационных технологий и пр.). Основание расчета — методическое руководство по измерению Индекса в странах, не являющихся членами ЕС, объединяющих четыре области (домена): занятость, участие в жизни общества, независимая, здоровая и безопасная жизнь, возможности и благоприятная среда для активного долголетия [6]. Первые три области измеряют текущую ситуацию, четвертая — оценивает факторы, ко-

торые способствуют или препятствуют реализации потенциала пожилых в будущем. Для каждой области измерений установлен перечень индикаторов, каждому из которых соответствует статистический показатель в виде коэффициента (от 0 до 100%, где более высокое значение отражает более высокий уровень реализации потенциала пожилых людей). Значение весовых коэффициентов формируется на принципах, используемых в ЕС: доля доменов «Занятость» и «Участие в жизни общества» составляет по 35%, группа показателей «Независимая, здоровая и безопасная жизнь» — 10%, а блок «Возможности и благоприятная среда для активного долголетия» — 20%. Последняя оценка нам представляется заниженной. Чтобы оптимизировать условия жизни в период старения требуется особый раздел госполитики, на основе которой необходимо отказаться от существующего эйджизма в сфере труда и доходов, поднять пенсии, создать систему долговременного ухода, в том числе и на основе страхования, значительно улучшить социальное обслуживание, развивать гериатрию и т.п. Отсутствие такой политики приводит к существенному снижению индекса в стране.

В отношении занятости проблема государственных мер видна хотя бы по ситуации, сложившейся в настоящее время с предпенсионерами по трудоустройству. Работодатели не заинтересованы в найме данных категорий работников, несмотря на их квалификацию и опыт. Видимо, нужны специальные меры государства, к примеру, некие целевые льготы по типу квотирования мест для инвалидов, правда также не слишком успешного. Что касается других сфер участия в жизни общества в связи с концепцией активного долголетия, то здесь предполагается учесть добровольную деятельность пожилых волонтеров, уход за детьми, внуками, больными и инвалидами. Эта функция, похоже, не интересна государству, которое предпочитает содержать дома престарелых и инвалидов, несмотря на значительные финансовые затраты, вместо поощрения услуг пенсионеров в семье — у нас пособие по уходу не получат те, кто имеет некий доход, а пенсионер, как известно, получает пенсию. Все это свидетельствует о необходимости широкого научного обсуждения

вводимого показателя, в том числе и об изменении весовых коэффициентов доменов и отдельных показателей, исходя, например, из данных социологических исследований, предположим, о расходах времени.

Список литературы

1. Федеральная Служба Государственной Статистики. Приказ от 31 октября 2019 года № 634 «Об утверждении методики расчета Индекса активного долголетия в Российской Федерации».
2. Active Ageing Index. Analytical Report. — Geneva: UNECE/European Commission, 2019. — 77p.
3. Active Ageing Index. Concept, Methodology and Final Results. Methodology Report. / A. Zaidy, K.Gasior, M.M.Hofmarcher, O. Lelkes, B. Marin , R. Rodrigues, A. Schmidt , P. Vanhuysse , E. Zolyomi — Vienna: European Center,2013. — 76 p.
4. Criteria-specific analyses of Active Ageing Index (AAI) in Italy. / A. Principi, M. Tibaldi, L. Quattrociocchi, P. Checcucci — Brussels: European Commission,2019. — 106 p.
5. *Rascado S.M.* Active ageing index at subnational level in Spain. Pilot study. Brussels: European Commission, 2019. — 55 p.
6. *Varlamova M.* Active Ageing Index (AAI) in non-EU countries and subnational level guidelines. Brussels: European Commission, 2018. — 49 p.

Rzhanitsyna L.S.[3], Shestakova E.E.[4] Active Ageing Index — assessment of the situation of senior citizens. The article is devoted to the main advantages and some limitations of using the method of index assessment of socio-economic processes associated with the ageing of the population. Calculation of the Active Ageing Index makes

[3] *Rzhanitsyna Lyudmila S.*, doctor of economic sciences, chief researcher of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences.

[4] *Shestakova Elena E.*, candidate of economic sciences, leading research associate of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences.

it possible, based on a wide range of objective and subjective economic and sociological date, to obtain and constantly monitor information not only about the current level of well-being of older people, their economic security and social opportunities, but also about the unrealized potential of older people. A method of constructing the Index makes it possible to independently use and analyze its domains for different regions and socio-demographic groups of the population, to expand the range of index indicators for a more in depth study of processes based on official national statistics.

Keywords: active ageing, quality of life, elderly population, social connections.

Чжан Сяжань[1]

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КИТАЯ В СФЕРЕ ТРУДА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА COVID-19

В статье рассматриваются основные направления системы социального обеспечения в сфере труда, актуальное состояние в Китае во время борьбы с пандемией COVID-19; проанализирует содержание пакета мер, которые приняли органы государственного управления КНР, направлено на медицинское обеспечение, страхование от производственных травм, страхование по безработице и обеспечение предприятий; раскрываются социальные деятельности, приняты общественными организациями как благотворительные организации. В статье еще выяснены особенности системы социального обеспечения Китая, а также важные откровения.

Ключевые слова: система социального обеспечения, медицинское обеспечение, базовое медицинское страхование, страхование от производственных травм, страхованию по безработице, обеспечение предприятий, COVID-19.

[1] *Чжан Сяжань*, аспирант, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону.

Во время борьбы с эпидемией коронавирусной инфекции нового типа COVID-19 одним из важнейших моментов является система социального обеспечения, которая играет положительную роль.

1. Меры по медицинскому обеспечению

После вспышки новой пневмонии COVID-19 органы государственной власти КНР как Управление национальной безопасности здравоохранения, Министерство социального обеспечения, Министерство гражданской администрации, Министерство финансов и другие органы приняли ряд новых мер в отношении расходов на лечение пациентов и оказания медицинской помощи, чтобы обеспечить работу по социальной защите и решению различных практических проблем в эти периоды. В частности, на ранней стадии эпидемии Управление национальной безопасности здравоохранения незамедлительно выдвинуло основные требования: обязательно гарантировать то, чтобы проблемы с расходами не влияли на доступ к медицинской помощи для застрахованного лица; обязательно применять меры по принципу первой медицинской помощи, второй расчет инорайонным пациентам (тем, чьи место получения лечения и ухода не является местом участия в медицинской страховании), а также временно расширяют категории выплаты из Фонда медицинского страхования в зависимости от степени профилактики; увеличивают объем общего бюджета здравоохранения и авансируют средства Фонда медицинского страхования в соответствующих больницах, чтобы больницы не задерживали лечение пациентов из-за политики оплаты медицинского страхования; кроме того, еще запускают «зеленый коридор» именно для лечения пневмонии COVID-19 и быстро включают больницы, как «Хошэньшань», «Лэйшэньшань» и другие временные госпитали, для больных легкой формы коронавируса в реестр страховых медицинских организаций. Китайское правительство эффективно создало государственную

систему совместной профилактики и контроля эпидемии, приняв сильные и исчерпывающие меры по медицинскому обеспечению в борьбе с коронавирусом, что показывает чувства ответственности и самоотверженности в активном исполнении своих обязанностей.

2. Меры по страхованию от производственных травм

В политике о страховании от производственных травм ясно подчеркивалось то, что медицинский персонал, который заражен или погиб от новой коронарной пневмонии в результате выполнения своих рабочих обязанностей в процессе профилактики и контроля эпидемии, будет признан как получивший производственные травмы и будут защищены его законные права и интересы. Кроме того, еще запускают «зеленый коридор» для упрощения процесса засвидетельствования.

3. Меры по страхованию по безработице

В полной мере использовать положительную функцию страхования по безработице. Из-за тяжелой эпидемии COVID-19 большое количество предприятий не смогли вовремя возобновить производство, и большинство работников не смогли вернуться на работу, что оказало отрицательное влияние и на работодателей, и на работников. В связи с такой ситуацией правительственные учреждения выпускали регламентации, в которых конкретно говорится о том, что застрахованные лица, потерявшие работу из-за эпидемии во провинции Хубэй и других районах, смогут получить пособия из фонда страхования по безработице. Пособия выплачиваются в соответствии со стандартом местного страхования по безработице. Для малых и средних предприятий, которые не увольняют сотрудников или сокращают увольнения в период профилактики эпидемии, взносы на страхование по безработице будут возвращены по определенным процентам.

4. Меры по обеспечению предприятий

Во время эпидемии уменьшают страховые взносы предприятий. Соответствующие департаменты Государственного совета приняли такие меры, как освобождение, сокращение и отсрочка различных взносов социального страхования и средств, выделяемых на жилищное обеспечение.

В связи с базовым медицинским страхованием работников необходимо снизить взносы предприятий и учреждений, отсрочить платеж по медицинскому страхованию и отменить штраф за опоздание оплаты в течение периода отсрочки.

21 февраля Управление национальной безопасности здравоохранения, Министерство финансов и Государственная налоговая администрация Китая совместно выпустили документ «О руководстве по поэтапному сокращению взносов на базовое медицинское страхование работников» (от Управления национальной безопасности здравоохранения КНР [2020] № 6), в котором предлагаются конкретные меры по политике поэтапного сокращения взносов базового медицинского страхования.

Во-первых, с февраля 2020 года понизить медицинские страховые взносы работников пополам и срок понижения не более 5 месяцев.

Во-вторых, снижение взносов вводится по регионам с разными уровнями. В тех регионах, где накопленный остаток фонда может быть выплачен более чем за шесть месяцев, может снизиться; в случае, если фонд может быть выплачен менее чем за шесть месяцев, но одновременно есть необходимость сокращения взносов, то может снизиться по указанию власти провинций. Политика отсрочки может быть продолжена на срок не более 6 месяцев и освобождена от штраф за просрочку в течение периода отсрочки.

В-третьих, необходимо совершенствовать услуги управления и услуги оплаты, обязательно обеспечить, что введение сокращений и выплат не влияет на доступ застрахованных лиц к правам на медицинское страхование.

В-четвертых, эффективно усилить управление, проводить статистический мониторинг и отслеживать его анализ, принимать

действенные меры, контролировать операционные риски системы и обеспечивать баланс доходов и расходов фонда в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Эти меры помогут снизить нагрузку на предприятия, окажут поддержку в восстановлении работы и производства, представят надежное материальное обеспечение от борьбы с коронавирусом, а также повысят благосостояние и социальную стабильность.

5. Социальная деятельность

Общественные организации как благотворительные организации предпринимают активную деятельность, чтобы предотвращать и контролировать распространение коронавирусной инфекции. В процессе профилактики и борьбы с новым коронавирусом COVID-19 активно участвуют все стороны. Общественные организации в полной мере используют свои профессиональные преимущества в области распределений социальных ресурсов и добровольных услуг. Социальные фонды мобилизуют на пожертвования и покупают материалы для профилактики эпидемии и благодаря этому эффективно восполнили нехватку материалов в тяжелых регионах в начале вспышки вируса.

В результате исследования процесса борьбы с эпидемией COVID-19 можно сделать вывод, что система социального обеспечения Китая имеет следующие особенности.

Во-первых, национальная система социального обеспечения проводится под единым руководством Центрального комитета КПК и Министерства трудовых ресурсов и социальной защиты КНР. Во время борьбы с эпидемией COVID-19 Китай показал преимущество своей системы, которая имеет высокоэффективные организационные и мобилизационные способности, а также показывает сильное национальное единство. 7 июня 2020 года Белая книга «Противоэпидемические действия в Китае» была опубликована Пресс-канцелярией Госсовета КНР. В ней рассказывается, как Центральный комитет партии принял решительные решения, быстро реагировал на эпидемию, всесторонне

укрепил централизованное и единое руководство, принимал самые всеобъемлющие, строгие и тщательные меры по предотвращению и контролю вируса, также принимал беспрецедентные меры массовой изоляции, беспрецедентную мобилизацию национальных ресурсов для оказания широкомасштабной медицинской помощи в борьбе с распространением нового коронавируса. Социально-политическая система Китая решает то, что национальная система социального обеспечения проводится под единым руководством Центрального комитета КПК и Министерства трудовых ресурсов и социальной защиты, и именно благодаря этому в случае вспышки эпидемии Китай может собрать общенациональную силу и эффективно бороться с коронавирусом.

Во-вторых, система социального обеспечения исходит из социально-экономического развития, развивается на его основе, соответствует и служит социально-экономическому развитию. Эпидемия пневмонии COVID-19 оказала неизбежное влияние на систему социального обеспечения Китая, особенно на систему медицинского обеспечения. Под руководством Управления национальной безопасности здравоохранения учреждения по делам медицинского страхования всех уровней во всех провинциях приняли конкретные меры, направленные на снижение тарифов для предприятий и на поддержку в экономическом и социальном развитии. Во время эпидемии система социального обеспечения Китая играет более важную роль в социально-экономическом развитии, поэтому необходимо полностью понимать и придавать значение роли социального обеспечения в стабилизации экономического и социального развития в борьбе с новой коронарной пневмонии. Необходимо увеличить расходы на социальное обеспечение, сократить потери, вызванные эпидемией для отдельных лиц и семей, уменьшить риски экономического спада и поддержать социальную стабильность.

В-третьих, «служить народу» представляет собой ядро системы социального обеспечения. Применение политики медицинского страхования в особый период отражает стремление системы социального обеспечения как гарантию безопасности

жизни и здоровья людей. Например, Управлением национальной безопасности здравоохранения включались новые медицинские средства, лекарства и оборудования в программу базового медицинского страхования; больницы «Хошэньшань», «Лэйшэньшань» и многие временные медицинские центры (такие как полевые госпиталя в Ухане), которые были быстро построены для борьбы с эпидемией, были включены в перечень назначенных медицинских учреждений медицинского страхования. По статистике, по состоянию на 31 мая 2020 года число подтвержденных госпитализированных пациентов в стране составляет 58 000 человек, общие расходы на медицинскую помощь составляет 1,35 млрд юаней, а расходы на лечение пациентов с подтвержденным диагнозом на душу населения составляют около 23 000 юаней. В том числе стоимость ухода и лечения тяжелобольных пациентов на душу населения превышает 150 000 юаней, а некоторые расходы на лечение тяжелобольных составляют сотни тысяч, даже миллионы юаней, все эти расходы несет государство[2]. Это свидетельствует о том, что система медицинского обеспечения в рамках системы социального обеспечения направлена на решение проблем жизни людей.

В-четвертых, система социального обеспечения постоянно развивается и совершенствуется по мере изменения ситуации профилактики и борьбы с эпидемией. Например, на начальном этапе Управление национальной безопасности здравоохранения ввело политику, согласно которой соответствующие лекарства и медицинские услуги включены в программу базового медицинского страхования; расходы на лечение пациентов, подтвержденных и подозреваемых с новой коронарной пневмонией, возмещаются и финансируются за счет Фонда медицинского страхования и центральных финансов и не покрываются отдельными лицами (независимо от того, что застрахованы граждане или нет). Для инорайонных пациентов обязательно оказывается первая медицинская помощь, вторая рассчитывается за счет центральных

---

[2] Данные из Белой книги «Противоэпидемические действия в Китае», опубликованной Пресс-канцелярией Госсовета КНР (7 июня 2020 года).

финансов. Необходимо приложить все усилия, чтобы ясно подчеркнуть то, что медицинский персонал, который был заражен или погиб от новой коронарной пневмонии в результате выполнения своих рабочих обязанностей в процессе профилактики, будет признан как получивший производственные травмы и будут защищены его законные права и интересы; необходимо запускать «зеленый коридор» для упрощения процесса засвидетельствования, обеспечить страховую защиту от несчастных случаев на производстве для героев во время профилактики эпидемии; повышать уровня информатизации учреждения по делам социального страхования и социальной помощи, активно продвигать план действий «Интернет +» и предоставить онлайн-услуги; а также повышать эффективность деятельности застрахованных лиц и персонала в учреждениях по делам социального обеспечения и т.д.

Меры, которые оказывают учреждения управления социального обеспечения со времени вспышки COVID-19, показывают следующие важные откровения.

Во-первых, система социального обеспечения, которая имеет базовый статус и носит всеобщий льготный характер, является важной системой народного благоденствия Китая и требует еще большего внимания. В этой борьбе с коронавирусом своевременные реакции на эпидемию под системой социального обеспечения предоставили наиболее важные гарантии для успокоения людей и облегчения нагрузки больниц, а также создали важнейшую почву для эффективной профилактики и борьбы с распространением вируса. Таким образом, эта эпидемия является не только проверкой эффективности системы медицинского страхования и тестом способности выполнения своих обязанностей правительственными учреждениями по медицинскому обеспечению, но и подчеркивает чрезвычайную важность системы социального обеспечения, что требует больше внимания к построению и развитию системы социального страхования.

Во-вторых, ускорить и улучшить системы социального обеспечения. Во многом более эффективная реакция властей на нынешнюю эпидемию связана с проведением мер в областях медицинского страхования, страхования от производственных травм,

страхования по безработице и т.д. Главной задачей является то, что необходимо своевременно обобщить эффективные методы, проверенные в профилактики и борьбе с эпидемией, и способствовать формированию институциональных результатов. И принятие Управлением национальной безопасности здравоохранения ряда новых мер по обеспечению своевременного лечения подтвержденных и подозреваемых пациентов в начале вспышки показывает то, что система не идеальна, поэтому необходимо ускорить создание надежной системы медицинского страхования и медицинской помощи при тяжелых заболеваниях, чтобы в будущем, когда будут подобные инциденты, были правила, которые можно соблюдать и спокойно решать вопросы. Например, на основе базового медицинского страхования, страхования от критических заболеваний и медицинской помощи медицинские расходы, которые несут отдельные лица, покрываются центральными и местными финансами; медицинские учреждения придерживаются принципа, что сначала спасают, а затем взимают плату; также улучшают систему инорайонного расчета медицинского страхования и т.д. Необходимо усовершенствовать систему идентификации производственных травм для медицинского персонала, который был ранен или погиб в результате выполнения своих должностных обязанностей в крупных инцидентах, связанных со здоровьем и безопасностью, упростить процедуры идентификации и защитить их законные права и интересы.

В-третьих, задача по борьбе с эпидемией сложна, необходимо эффективно исследовать и рационально относиться к решению некоторых острых проблем в профилактике и борьбе со вспышкой коронавирусной инфекции. Как можно правильно облегчить финансовое давление на страхование по старости и медицинское страхование; как можно более полно гарантировать жизнь групп с низким доходом и эффективно защищать законные права и интересы особых групп; преобразовать противоаварийные меры по обеспечению медицинской помощи при вспышке инфекции в долгосрочные и упорядоченные механизмы реагирования в чрезвычайных ситуациях; лучше использовать позитивную функцию социального обеспечения для содействия

экономическому и социальному развитию и т.д. Это важные вопросы, которые требуют углубленного изучения академическим сообществом и соответствующими департаментами.

В-четвертых, необходимо содействовать развитию многоуровневой системы медицинского обеспечения. Такая комплексная система усилит функцию тройного обеспечения, включая базовое медицинское страхование, страхование от критических заболеваний и медицинскую помощь, укрепит связь между разными видами медицинской помощи и повысит уровень защиты от тяжелых заболеваний и разнообразных медицинских потребностей. Одновременно усиливается взаимосвязь и взаимопомощь разных систем социального обеспечения. Испытав эту борьбу с распространением коронавируса, системы социального обеспечения, включая страхование по старости, медицинское страхование, страхование от производственных травм, страхование по безработице, медицинскую помощь и другие системы соцобеспечения, играют незаменимую роль. Государство должно уделять больше внимания строительству системы социального обеспечения, ускорять построение многоуровневой системы соцобеспечения для полной мобилизации рыночных и социальных сил, а также при условиях соблюдения правила рынка и социальной благотворительности укреплять эффективное взаимодействие базового социального страхования и благотворительности, коммерческого страхования, осуществлять органическое сочетание и доброкачественное взаимодействие общественного здравоохранения, профилактики заболеваний, медицинского обслуживания, медицинского страхования и медицинской помощи.

Список литературы

1. Белая книга «Противоэпидемические действия в Китае»: Пресс-канцелярия Госсовета КНР, 2020.
2. Заявление от канцелярий Управления национальной безопасности здравоохранения и Государственной комиссии по здравоохранению:

«О руководстве по продвижению услуг здравоохранения «Интернет +» во время профилактики и борьбы со вспышкой новой коронарной пневмонии» (Канцелярия Управления национальной безопасности здравоохранения КНР [2020] № 10).

3. Сайт Министерства трудовых ресурсов и социальной защиты КНР (Ministry of Human Resources and Social Security of the People's Republic of China): http://www.mohrss.gov.cn
4. Сайт Управления национальной безопасности здравоохранения КНР (National Healthcare Security Administration): http://www.nhsa.gov.cn
5. Сайт Государственного комитета по делам здравоохранения КНР (National Health Commission of the People's Republic of China): http://www.nhc.gov.cn/
6. Сайт Народного правительства города Пекина (The People's Government of Beijing Municipality): http://www.beijing.gov.cn/
7. Сайт Информационной канцелярии Народного правительства города Шанхая (Information Office of Shanghai Municipality): http://www.shio.gov.cn/
8. Уведомление от канцелярий Управления национальной безопасности здравоохранения и Министерства финансов: «Уведомление о предоставлении медицинской помощи при вспышках пневмонии, вызванных новой коронавирусной инфекцией» (Канцелярия Управления национальной безопасности здравоохранения КНР [2020] № 5).
9. Уведомлением от канцелярий Управления национальной безопасности здравоохранения, Министерства финансов и Государственной комиссии по здравоохранению: «Дополнительным уведомлением о готовности к медицинскому обеспечению в связи со вспышкой пневмонии, вызванной новой коронавирусной инфекцией» (Канцелярия Управления национальной безопасности здравоохранения КНР [2020] № 6).
10. Уведомление от канцелярии Управления национальной безопасности здравоохранения: «Уведомление об оптимизации оказания услуги и медицинской помощи в целях содействия профилактике и борьбе с эпидемией пневмонии, вызванной новой коронавирусной инфекцией» (Канцелярия Управления национальной безопасности здравоохранения КНР [2020] № 7).
11. Уведомление от Управления национальной безопасности здравоохранения, Министерства финансов и Государственной налоговой администрации Китая: «О руководстве по поэтапному сокращению расходов

на базовое медицинское страхование работников» (Управление национальной безопасности здравоохранения КНР [2020] № 6).

Zhang Xiaran[3]. The main directions of regulation of china's social security system in the field of labor during the covid-19 coronavirus pandemic. The article examines the main directions of the social security system in the field of labor, the current situation in China during the fight against the COVID-19 pandemic; analyzes the content of the package of measures taken by the state administration of the People's Republic of China, aimed at medical care, industrial injuries insurance, unemployment insurance and enterprise support; reveals social activities adopted by public organizations such as charitable organizations. The article also clarifies the specifics of China's social security system, as well as important enlightenments.

Keywords: social security system, medical care, basic health insurance, industrial injuries insurance, unemployment insurance, enterprise support, COVID-19.

---

[3] *Zhang Xiaran*, postgraduate student, Southern Federal University, Rostov-on-don.

А.В. Тебекин[1]

АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПЕРСПЕКТИВ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Рассмотрены особенности развития экономики в постиндустриальную эпоху. Проанализированы известные подходы к оценке человеческого капитала с точки зрения перспектив их использования в условиях постиндустриальной экономики. С учетом особенностей развития постиндустриальной экономики сформулированы направления совершенствования критериев оценки человеческого капитала. Представлен вариант критерия оценки человеческого капитала, соответствующий периоду интенсивного инновационного развития экономики в рамках 6–го технологического уклада в ближайшее десятилетие.

Ключевые слова: анализ подходов, оценка человеческого капитала, перспективы использования, постиндустриальная экономика.

---

[1] *Тебекин Алексей Васильевич*, доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор, почетный работник науки и техники Российской Федерации, профессор кафедры менеджмента Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, профессор кафедры социокультурного проектирования и развития территорий Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Введение

Выход из глобального мирового экономического кризиса 2020-х годов (который, по мнению автора, продлится в России не один год) [5], так же, как и выход из мирового экономического кризиса столетней давности [9], закономерно завершится возрастанием роли человека в экономике как основной производительной силы и человеческих отношений, обеспечивающих развитие любой организации [1], а значит, и возрастанием влияния человеческого капитала на развитие экономики.

При этом необходимо отметить, что постиндустриальная эпоха XXI века по сравнению с индустриальной эпохой XX века характеризуется увеличением доли нематериального рыночного продукта по сравнению с материальным продуктом, а также увеличением доли интеллектуальной составляющей как в нематериальном, так и в материальном продукте. А создание интеллектуальной составляющей продукта напрямую зависит от уровня развития человеческого капитала.

Решение проблемы интенсификации процессов развития человеческого капитала, обеспечивающих в том числе не только скорейший выход экономики из кризиса, но и выход из кризиса с высокими темпами роста экономики, требует более детального исследования вопросов оценки человеческого капитала с учетом особенностей современной постиндустриальной эпохи.

Цель исследования

Целью представленных исследований является анализ известных подходов к оценке человеческого капитала, сформировавшихся в эпоху индустриальной экономики, и поиск путей совершенствования критериев оценки человеческого капитала, адекватно условиям развития постиндустриальной экономики.

Методологическая основа и методическая база исследований

Методическую базу исследований составили известные научные работы, посвященные проблемам изучения и развития

человеческого капитала таких авторов, как Андронович С.А., Арабян К.К., Армстронг М., Багехот В., Беккер Г., Бен-Порат И., Брукинг Э., Брю С.Л., Вальрас Л., Витстейн Т., Владимирова М.П., Грачев С.А., Губанова Е.С., Гузакова О.Л., Гундорова М.А., Дублин Л., Дятлов С.А., Дресвянников В.А., Евстратов А.Ю., Жилина Е.А., Ивлиева Н.Н., Ильинский И.В., Кендрик Дж., Кибанов А.Я., Козлов А.И., Корчагин Ю.А., Лаврова Л.А., Леонидова Г.В., Лист Ф., Литвина Н.И., Лотка А., Макконнелл К.Р., Мошнов В.А., Мукасеев А.В., Мясоедова Т.Г., Николаев О.В., Овсянников А.С., Петти У., Подберезкин А.И., Рыжов С., Сениорр Н., Сиджвик Г., Смит А., Смыслов Д.А., Сэй Ж.-Б., Тактарова С.В., Тугускина Г.Н., Турроу Л., фон Тюнен И., Усоскин В.М., Устинова К.А., Фарр У., Фетисов В.Д., Фитц-енц Я., Фишер И., Флэмхольц Э., Фридмен М., Фурсик С.Н., Харченко В.Е., Цапенко И.В., Царев В.В., Черковец В., Шульц Т., Энгель Э., Янковская К.Г. и др.

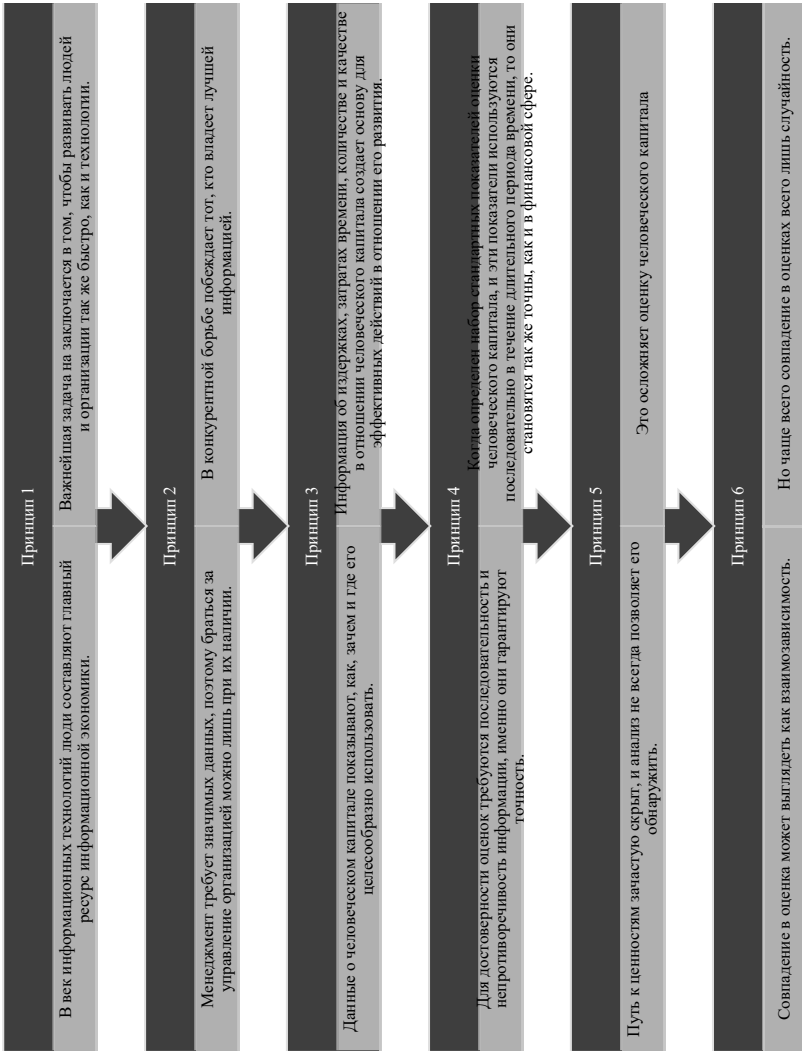
Методическую базу исследований также составили авторские работы, посвященные формированию критериев и методов оценки человеческого капитала [2,3,4,7,8,11].

Основное содержание исследований

Отправной точкой исследования подходов к оценке человеческого капитала с точки зрения перспектив их использования в условиях постиндустриальной экономики явилась система принципов оценки человеческого капитала, сформированная Фитц-енцем Я. [10], представленная на рис.1.

Особе значение совершенствование подходов к оценке человеческого капитала приобретает в связи с тем, на предыдущих этапах исследований концепция развития менеджмента организации в 2030-е годы была обоснована как концепция управления на основе использования человеческого капитала [6].

Подробный анализ известных критериев и моделей оценки человеческого капитала (в общей сложности более двадцати), представленный в работе [3], показал, что подавляющее большинство из них было сформировано в период индустриальной


Принцип 1
В век информационных технологий люди составляют главный ресурс информационной экономики.
Важнейшая задача на заключается в том, чтобы развивать людей и организации так же быстро, как и технологии.
Принцип 2
Менеджмент требует значимых данных, поэтому бороться за управление организацией можно лишь при их наличии.
В конкурентной борьбе побеждает тот, кто владеет лучшей информацией.
Принцип 3
Данные о человеческом капитале показывают, как, зачем и где его целесообразно использовать.
Информация об издержках, затратах времени, количестве и качестве в отношении человеческого капитала создает основу для эффективных действий в отношении его развития.
Принцип 4
Для достоверности оценок требуются последовательность и непротиворечивость информации, именно они гарантируют точность.
Когда определен набор стандартных показателей оценки человеческого капитала, и эти показатели используются последовательно в течение длительного периода времени, то они становятся так же точны, как и в финансовой сфере.
Принцип 5
Путь к ценностям зачастую скрыт, и анализ не всегда позволяет его обнаружить.
Это осложняет оценку человеческого капитала
Принцип 6
Совпадение в оценка может выглядеть как взаимозависимость.
Но чаще всего совпадение в оценках всего лишь случайность.

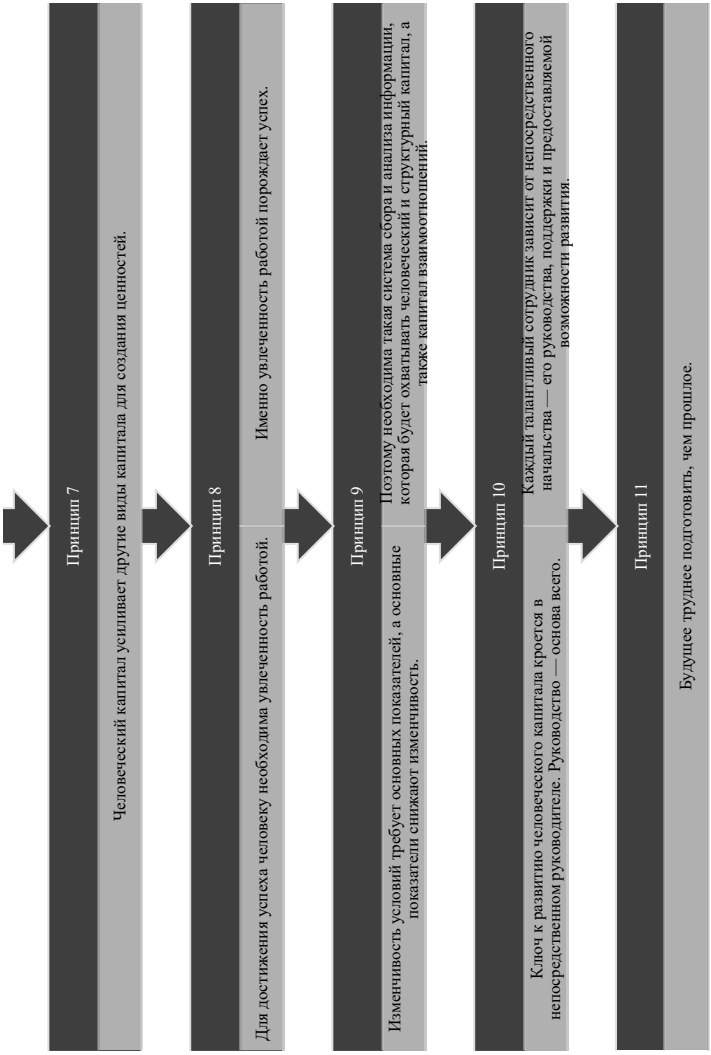


Рис. 1. Система принципов оценки человеческого капитала, сформированная Фитц-енцем Я.

экономики и не учитывает в необходимой мере особенности развития постиндустриальной экономики, такие как:

- влияние ускорения научно-технического прогресса, увеличивающего скорость морального старения знаний, приобретенных человеком, с одной стороны, и увеличивающего скорость появления новых знаний, что делает процессы формирования, реализации и оценки человеческого капитала, связанного с приобретением знаний, более сложными;
- рост насыщенности рынка, объективно увеличивающий вероятность частоты смены человеком как работником и направлений деятельности, и мест работы, что усложняет оценку человеческого капитала организации;
- рост неравномерности регионального и странового развития, усиливающий миграционные процессы человеческого капитала, что также усложняет его учет и оценку;
- и т.д.

С учетом указанных особенностей оценки человеческого капитала в условиях постиндустриальной за основу формирования критерия оценки человеческого капитала был принят разработанный автором универсальный критерий, приемлемый для оценки человеческого капитала индивида, человеческого капитала организации и странового человеческого капитала, модернизированный в виде:

$$Q(t_1;t_2) = K_{\text{ЧКО}} \cdot \frac{\Delta K^+(t_1;t_2)}{\Delta K^-(t_1;t_2)} \cdot U_{\text{МСО}} \cdot \frac{\Delta U^+(t_1;t_2)}{\Delta U^-(t_1;t_2)} \times$$
$$\times W_{\text{ПРО}} \cdot \frac{\Delta W^+(t_1;t_2)}{\Delta W^-(t_1;t_2)} \cdot R_{\text{РГО}} \cdot \frac{\Delta R^+(t_1;t_2)}{\Delta R^-(t_1;t_2)} \cdot S_{\text{СТО}} \cdot \frac{\Delta S^+(t_1;t_2)}{\Delta S^-(t_1;t_2)}, \quad (1)$$

где $Q(t_1; t_2)$ — обобщенная оценка человеческого капитала применительно к конкретному индивиду; $K_{\text{ЧКО}}$ — нормированное исходное значение человеческого капитала индивида, определяемое текущими значениями его личных возможностей и устремлений; $\Delta K^+(t_1; t_2)$ — динамический показатель роста части личного человеческого капитала под влиянием стимулирующих

факторов на временном интервале (t_1; t_2); $\Delta K^-(t_1; t_2)$ — динамический показатель утраты части личного человеческого капитала под влиянием сдерживающих факторов на временном интервале (t_1; t_2); $U_{МСО}$ — нормированное исходное значение влияния микросреды на уровень развития и реализации человеческого капитала индивида, определяемое текущими значениями возможностей и ограничений, обусловленных характеристиками микросреды; $\Delta U^+(t_1; t_2)$ — динамический показатель роста возможностей развития и реализации человеческого капитала индивида, определяемый факторами влияния микросреды на временном интервале (t_1; t_2); $\Delta U^-(t_1; t_2)$ — динамический показатель сокращения возможностей развития и реализации человеческого капитала индивида, определяемый факторами влияния микросреды на временном интервале (t_1; t_2); $W_{ПРО}$ — нормированное исходное значение влияния среды предприятия на уровень развития и реализации человеческого капитала индивида, определяемое текущими значениями возможностей и ограничений, обусловленных характеристиками среды предприятия; $\Delta W^+(t_1; t_2)$ — динамический показатель роста возможностей развития и реализации человеческого капитала индивида, определяемый факторами влияния среды предприятия на временном интервале(t_1; t_2); $\Delta W^-(t_1; t_2)$ — динамический показатель сокращения возможностей развития и реализации человеческого капитала индивида, определяемый факторами влияния среды предприятия на временном интервале (t_1; t_2); $R_{РПО}$ — нормированное исходное значение влияния среды региона на уровень развития и реализации человеческого капитала индивида, определяемое текущими значениями возможностей и ограничений, обусловленных характеристиками среды региона; $\Delta R^+(t_1; t_2)$ — динамический показатель роста возможностей развития и реализации человеческого капитала индивида, определяемый факторами влияния среды региона на временном интервале (t_1; t_2); $\Delta R^-(t_1; t_2)$ — динамический показатель сокращения возможностей развития и реализации человеческого капитала индивида, определяемый факторами влияния среды региона на временном интервале (t_1; t_2); $S_{СТО}$ — нормированное исходное значение влияния среды

страны на уровень развития и реализации человеческого капитала индивида, определяемое текущими значениями возможностей и ограничений, обусловленных характеристиками среды страны; $\Delta S^{+}(t_1; t_2)$ — динамический показатель роста возможностей развития и реализации человеческого капитала индивида, определяемый факторами влияния среды страны на временном интервале $(t_1; t_2)$; $\Delta S^{-}(t_1; t_2)$ — динамический показатель сокращения возможностей развития и реализации человеческого капитала индивида, определяемый факторами влияния среды страны на временном интервале $(t_1; t_2)$.

Обсуждение результатов и выводы

Таким образом, проведенные исследования по анализу известных критериев и моделей оценки человеческого капитала с точки зрения перспектив их использования в условиях постиндустриальной экономики показали, что подавляющее большинство из них было сформировано в период индустриальной экономики и не учитывает в необходимой мере особенности развития постиндустриальной экономики.

В этой связи был разработан критерий оценки человеческого капитала, учитывающий статические и динамические характеристики человеческого капитала индивида, на который оказывают влияние параметры микросреды, предприятия (организации) как места работы, региона проживания и страны нахождения.

При этом нормированное исходное значение человеческого капитала индивида, определяемое текущими значениями его личных возможностей и устремлений $K_{\text{чко}}$, может быть оценено для любой сферы деятельности с использованием любого из подходов оценки человеческого капитала (амортизационного, вероятностного, доходного, иерархического, инвестиционного, интегрального, количественного, матричного, потенциального, специализированного, экономического и др.).

Влияние микросреды на уровень развития и реализации человеческого капитала индивида $U_{\text{мсо}}$ приобрело особое значение в условиях пандемии COVID-19 в связи с переходом зна-

чительной части экономически активного населения на удаленный режим работы.

Влияние среды предприятия на уровень развития и реализации человеческого капитала индивида $W_{ПРО}$ традиционно имеет большое значение как для определения эффективности использования человеческого капитала, так и для перспектив развития предприятия в целом, в связи с чем нормируется на основе определения множества факторов, начиная от уровня отраслевой конкуренции в сфере деятельности предприятия, и заканчивая параметрами оплаты труда и морально-психологического климата на предприятии.

Влияние среды региона на уровень развития и реализации человеческого капитала индивида $R_{РГО}$ имеет большое значение не только для определения эффективности использования человеческого капитала, но и оценки перспектив развития территории, поскольку нормируется на основе определения множества факторов, определяющих плюсы и минусы региона для развития человеческого капитала, и, по сути, определяет межрегиональные миграционные процессы.

Влияние среды страны на уровень развития и реализации человеческого капитала индивида $S_{СТО}$ имеет большое значение не только для определения эффективности использования человеческого капитала, но и оценки перспектив развития страны, поскольку нормируется на основе определения множества факторов, определяющих плюсы и минусы страны для развития человеческого капитала, и отражает процессы притока или оттока человеческого капитала из страны.

Также следует отметить, что в предложенном критерии оценки человеческого капитала индивида [1] учитываются и динамические показатели как роста, так и сокращения возможностей развития человеческого капитала в рамках «личного пространства», микросреды, среды предприятия, среды региона, среды страны. Учет динамических показателей при оценке человеческого капитала индивида представляется крайне важным, поскольку индивид в обязательном порядке их учитывает при формировании планов развития своего человеческого капитала.

Представляется, что предложенный критерий обобщенной оценки человеческого капитала индивида может послужить основой для дальнейшего развития подходов к оценке человеческого капитала в условиях постиндустриальной экономики.

Список литературы

1. *Денисова И.В., Тебекин А.В., Тебекин П.А.* Влияние научной школы человеческих отношений на развитие современного менеджмента // Журнал исследований по управлению. 2018. Т. 4. № 5. С. 1–8.
2. *Митропольская-Родионова Н.В., Тебекин А.В., Хорева А.В.* Критерии оценки человеческого капитала как фактора развития инновационной экономики // Транспортное дело России. 2020. № 1. С. 3–6.
3. *Митропольская-Родионова Н.В., Тебекин А.В., Хорева А.В.* Формирование универсального критерия обобщенной оценки человеческого капитала // Журнал исследований по управлению. 2020. Т. 6. № 6. С. 82–105.
4. *Сапачева И.В. Тебекин А.В.* Методологические подходы к управлению инновационным развитием человеческого капитала в банковской сфере // Транспортное дело России. 2014. № 2. С. 103–105.
5. *Тебекин А.В.* О глубине кризиса 2020-го года для мировой и национальной экономик и путях выхода из него // Журнал экономических исследований. 2020. Т. 6. № 2. С. 52–71.
6. *Тебекин А.В.* К вопросу о формировании концепции менеджмента 2030-х гг. // Вестник Московского финансово-юридического университета. 2019. № 2. С. 168–176.
7. *Тебекин А.В.* Стратегическое управление персоналом. — М.: КноРус, 2020. — 720 с.
8. *Тебекин А.В.* Управление персоналом. Учебное пособие. — Сер. 68 Профессиональное образование (1-е изд.). — М.: Юрайт, 2020. — 182 с.
9. *Тебекин А.В., Тебекин П.А., Тебекина А.А.* Сравнительная характеристика прикладных направлений менеджмента в 1920-е годы и 2020-е годы и ее значение для развития современной экономики // Транспортное дело России. 2018. № 5. С. 90–92.

10. *Фитц-енц Як.* Рентабельность инвестиций в персонал: измерение экономической ценности персонала / Пер. с англ. М.С. Меньшикова, Ю.П. Леонова; Под общ. ред. В.И. Ярных. — М.: Вершина, 2006. — 319 с.
11. *Широков В.Н., Тебекин А.В.* Современные тенденции развития методов управления интеллектуальным капиталом предприятия // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2016. № 3. С. 31–34.

Tebekin A.V.[2] Analysis of approaches to assessing human capital from the point of view of the prospects for their use in a post-industrial economy. The features of economic development in the post-industrial era are considered. The well-known approaches to the assessment of human capital are analyzed from the point of view of the prospects for their use in the conditions of the post-industrial economy. Taking into account the peculiarities of the development of the post-industrial economy, directions for improving the criteria for assessing human capital are formulated. A variant of the criterion for assessing human capital, corresponding to the period of intensive innovative development of the economy within the framework of the 6th technological order in the next decade, is presented.

Keywords: analysis of approaches, assessment of human capital, prospects for use, post-industrial economy.

[2] *Tebekin Alexey V.*, Doctor of Technical Sciences, Doctor of Economics, Professor, Honorary Worker of Science and Technology of the Russian Federation, Professor of the Department of Management of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Professor of the Department of Sociocultural Design and Development of Territories of the Moscow State University named after M.V. Lomonosov.

С.В. Челак[1], *Л.В. Тарасова*[2]

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС ЭКОНОМИКИ РФ

Статья посвящена рассмотрению роли человеческого капитала в качестве фактора, способствующего социально-экономическому развитию России. Проанализированы различные подходы к интерпретации понятия «человеческий капитал», а также рассмотрены методики оценки качества человеческого капитала, показаны позиции России в данных рейтингах. Намечены основные направления развития человеческого капитала как стратегического ресурса экономики РФ.

Ключевые слова: человеческий капитал, человеческий потенциал, индекс развития человеческого потенциала, экономический рост, социально-экономическое развитие.

На современном этапе в условиях научно-технического развития производства и социально-экономического развития

[1] *Челак Светлана Васильевна*, кандидат экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

[2] *Тарасова Людмила Васильевна*, ст. преподаватель, Санкт-Петербургская Академия постдипломного педагогического образования.

общества человеческий капитал является основным фактором устойчивого развития экономики. Человеческий капитал предопределяет темпы научно-технического прогресса и экономического развития любого государства. Знания, организаторские и другие способности человека являются основным ресурсом конкурентных преимуществ и повышения эффективности организаций, их стратегического развития. Человеческий капитал — это самостоятельная экономическая категория, включающая в себя самого человека, его умения и знания, интеллектуальные и управленческие возможности, среду его производственной и трудовой деятельности. Человеческий капитал — самый ценный ресурс постиндустриального общества, более важный, чем природное или накопленное богатство. Теория человеческого капитала формировалась постепенно, она имеет исторические корни. В настоящее время продолжается развитие этой теории, происходит расширение ее положений в соответствии с новыми реалиями современного развития общества. Анализируя исследования в сфере развития теории человеческого капитала, можно сказать, что уровень существующей теоретической разработки не раскрывает в полной мере качества человеческого капитала страны.

Проблема развития человеческого капитала имеет глубокие корни в истории экономической мысли. Анализируя экономические взгляды ученых, можно выделить два основных подхода к проблеме определения содержания человеческого капитала: рассмотрение его как одного из факторов труда и отождествление с живой человеческой личностью. Человеческий капитал может проявляться в различных формах. Первая форма — живой капитал — включает в себя знания, воплощенные в человеке. Вторая форма — живой капитал — создается, когда знания воплощаются в физических, материальных формах. Третья форма — институциональный капитал — состоит из живого и неживого капитала, связан с производством услуг, удовлетворяющих коллективные нужды общества.

Состав и структура человеческого капитала зависит от моделей его формирования. Первая модель показывает сущность человеческого капитала. В качестве входных параметров высту-

пают образование, здоровье, способности, характер, на выходе формируется определенная полезность, которую создает индивид с помощью личных качеств. Вторая модель — позволяет представить состав человеческого капитала, выделить главные его составные части, чтобы затем исследовать эту категорию с определенной степенью подробности. Третья модель, представляет собой описание каждого из элементов рассматриваемой категории и взаимосвязь между ними.

Человек — это единственное существо, способное преобразовать материальный мир, окружающий его, в нематериальный мир знаний[3]. Человеческий капитал прямо связан с приобретенным и природным потенциалом. Все элементы человеческого капитала связаны между собой.

В широком определении человеческий капитал связывается с мотивами к продуктивной деятельности, уровнем подготовленности к этой деятельности, уровнем воспитания, развитой информационной инфраструктурой, а также структурой рекреации населения, которые, в общем, отражены в показателе — объем ВВП на душу населения.

В 2019 году ВВП РФ на душу населения составил 11,6 тыс. долларов (12 место), в 2020 году произошло снижение ВВП до 9,97 тыс. долларов [4].

В 2020 году РФ оказалась под мощным воздействием сразу двух негативных факторов — стремительного распространения пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 и ее пагубного влияния на глобальную экономику. Реагируя на ситуацию, правительство подготовило план первоочередных мер по обеспечению устойчивого развития экономики, на борьбу с пандемией выделяются «значительные ресурсы» — более 1,2% ВВП.

Методики определения человеческого капитала отдельной личности и национальной экономики в целом очень разнообраз-

---

[3] *Бодрунов С.Д.* Нооономика /Монография/ С.Д. Бодрунов. — М.: Культурная революция, 2018. — 432 с.

[4] Россия в цифрах. 2019: Крат. стат. сб./ Н. С. Баранов [и др.]. — Росстат — М.,2019 — 549 с.

ны и результаты их применения также значительно отличаются друг от друга. Определение термина «национальный человеческий капитал» базируется на образовательном фонде страны, а вклад человеческого капитала в экономический рост рассматривается как эффект от затрат на образование. Тема развития человеческого потенциала и элементов, его составляющих, является многогранной. При построении своей социально-экономической политики развитые государства определяют тенденции экономического роста и общественной жизни через понятие «человеческий потенциал», осуществляя расчеты составляющих его показателей.

Понятие «человеческий потенциал» широко используется в современной научной и общественно-политической литературе. Официальное звучание это понятие приобрело после принятия Индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП). Методология расчета ИРЧП находится в стадии постоянного формирования и корректировки. Она изменяется и совершенствуется с целью упрощения расчетов и повышения уровня достоверности и сопоставимости результатов.

Понятие человеческого потенциала гораздо шире, чем индекс, подсчитанный на основе ограниченного количества отдельных статистических показателей. Однако сама попытка мирового сообщества оценить уровень развития человеческого потенциала и его влияние на социальное и экономическое развитие стран служит подтверждением понимания значимости человеческого фактора в развитии современного общества.

По рейтингу стран мира по ИЧР на 2020 год — на первом месте находится Норвегия. Значение показателя РФ составляет 0,816 (49 место). Лидерами по этому показателю являются такие страны: Норвегия, Швейцария, Ирландия. Этот показатель связан с продолжительностью жизни в этих странах, уровнем образования и высокими доходами на душу населения. Если проследить в динамике изменения индекса в РФ начиная с 1991 г., то можно увидеть что в 1996 году ИЧР составлял — 0,701, в 1992 г. — 0,702; и только с 2000 г. индекс стал увеличиваться.

Для РФ характерна существенная региональная дифференциация по уровню индекса развития человеческого потенциала.

За последние годы по этому индексу видно, что наиболее благополучной является жизнь в Москве (0,959), Санкт-Петербурге (0,951), Тюменской области (0,924), Ханты-Мансийском автономном округе (0,913). В то же время самые бедные регионы Российской Федерации такие, как Чеченская Республика (0,811) и Республика Тыва (0,808)[5]. Такой существенный региональный разрыв уровня человеческого потенциала замедляет общее государственное развитие. Кроме того, объективно оценивать состояние человеческого потенциала представляется практически невозможным ввиду наличия неравенства населения по доходам и его сильной неоднородности внутри самого региона. Еще одним препятствием можно выделить несбалансированность развития отдельных элементов ИРЧП: в РФ низкий показатель индекса образования (0,832, 33 место), в 2017 году индекс образования составлял — 0,949, индекс долголетия и индекс дохода то же имеют низкие значения (0,795 и 0,927 соответственно)[6].

Анализируя эти показатели, становится очевидным стратегическое и практическое отставание России от мировых держав. Государству пора серьезно задуматься о пересмотре отношения к качеству человеческого капитала россиянина.

Для нашей страны, большая часть которой расположена в некомфортных природно-климатических условиях, очень важны специализированные инновации, поддерживающие социально-экономическое единство государства, стимулирующие рациональную интеграцию региональных инновационных систем в общественный механизм, способствующие превращению межрегиональной дифференциации в источник национальных конкурентных преимуществ инновационного развития[7].

---

[5] «Образование» по состоянию на ноябрь 2019 года [Электронный ресурс]: отчет о работе Счетной палаты Российской Федерации в 2019 г. / Сайт Счетной палаты Российской Федерации.

[6] *Ментюкова С.* По итогам 2019 года продолжительность жизни в РФ увеличилась до 73,4 лет / С. Ментюкова // Российская газета. — 2020. — 21 мая. — С. 2.

[7] *Бодрунов С.Д., Попов В.Г., Путолов А.В.* Обеспечение национальной безопасности — гарант державного возрождения России: Энциклопеди-

По итогам 2019 года продолжительность жизни в России увеличилась с 72,9 до 73,4 лет. По уровню продолжительности жизни в странах мира Россия занимает 109 место из 191. По продолжительности жизни сохраняется значительный разрыв с западноевропейскими странами.

Неблагополучно в России и с инвестициями в здравоохранение. На здравоохранение планируется потратить в следующем году 459,5 млрд рублей, тогда как в 2018-м этот показатель установлен на уровне 479,7 млрд рублей. В целом расходы бюджетной системы на здравоохранение, в 2018 году оцениваемые Минфином в 3,3 трлн рублей и 3,3% от ВВП, в 2019 году увеличатся до 3,4 трлн рублей, но доля от ВВП сократилась до 3,2%. В 2021 году этот показатель прогнозируется на уровне 3,1% от ВВП. При этом ранее Центр стратегических разработок предлагал увеличить этот показатель до 4% от ВВП к 2024 году.

Низкие инвестиции в здоровье людей, недоступность для большинства населения качественного медицинского обслуживания, особенно профилактического, определяют повышенную смертность и низкую рождаемость в РФ.

Надо отметить, что расходы российского бюджета на борьбу с последствиями коронавируса составят 2 трлн рублей в 2021 г. Россия в 2020 г. направила на борьбу с коронавирусом 4 трлн руб., федеральный бюджет «стал таким военным щитом, который принял на себя весь этот удар» [8].

Расходы региональных бюджетов на систему здравоохранения выросли в 2020 году почти в два раза, но еще больше увеличились траты по этому разделу федерального центра. По итогам семи месяцев 2020 года траты субъектов РФ по этому разделу увеличилось до 1,008 трлн руб. с 536 млрд руб. за такой же период прошлого года. На федеральном уровне прирост таких расхо-

---

ческое научное издание / С.Д. Бодрунов, В.Г. Попов, А.В. Путолов. — СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2017. — 521 с.

[8] *Мануйлова А.* Бюджеты выросли на COVID / А. Мануйлова // Коммерсант. — 2020. — 15 сент. — С. 2.

дов стал еще более значительным — с 371 млрд до 811 млрд руб., или на 119% [9].

Одним из средств, влияющих на качественный рост человеческого капитала в обществе, является образование. Общеизвестно, что образование — важнейший фактор формирования человека как личности. Расходов бюджета РФ на образование в размере 3,6% валового внутреннего продукта (ВВП) недостаточно для обеспечения конкуренции со странами-лидерами в области образовательных технологий. На 1 ноября текущего года кассовое исполнение мероприятий нацпроекта «Образование» составило 73814,5 млн рублей, или 68,3% от ассигнований, установленных сводной бюджетной росписью. Россия по результатам двух последних циклов исследований PISA занимает место в конце третьего десятка стран.

Счетная палата считает необходимым произвести перераспределение бюджетных средств путем увеличения расходов бюджета, в том числе по направлению «Образование» на 0,8–1% ВВП (в разные годы). По величине бюджетных расходов на образование в процентах ВВП России уступает развитым странам и странам Центральной и Восточной Европы более чем на 1% ВВП. В период 2019–2021 годов расходы бюджетов бюджетной системы РФ на образование составят 3,6% ВВП ежегодно, что соответствует уровню 2015–2017 гг. Этого недостаточно для страны, которая хочет конкурировать со странами-лидерами в области инноваций и технологий[10].

По результатам исследования всемирного банка в области проблем экономического роста стран было выявлено, что только 16% роста стран в области экономики обусловлены физическим

---

[9] *Соколова И.В.* О бюджете Федерального фонда обязательного медицинского страхования на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов / И.В. Соколова // «Обязательное медицинское страхование в Российской Федерации». — 2018. — № 6. — С. 14–19.

[10] *Семеко Г.В.* Финансовое обеспечение системы образования: глобальные тенденции и особенности России / Г.В. Семеко // Россия и мир в XXI веке. — 2019. — № 3 — С.89–107.

капиталом, 20% — природным и 64% связаны именно с человеческим фактором. Индекс инвестиционного потенциала показал существенный спад и с отметки в 101,1%, доступной в 2018 году, упал в 2019 до 98,8%. Рост инвестиций в физический капитал необходимо увеличивать за счет повышения инвестиционной привлекательности России и регионов, притока частного иностранного и внутреннего капитала в экономику и повышения качества человеческого капитала.

В последние годы в РФ проводятся ежегодные измерения накопленного человеческого капитала с разбивкой по регионам. Разработанная методология позволяет ранжировать запасы человеческого капитала различных территорий, стран, социальных групп. Систематизация позволяет выделить четыре основных подхода к измерению человеческого капитала.

Первый подход рассматривает число лет формального обучения. Популярность этого подхода объясняется его емкостью и возможностью проводить межтерриториальные сопоставления. У данного подхода имеются недостатки, к которым относятся трудоемкость расчета, а также недостаточность информационной и статистической базы исследования. Информация, необходимая для построения регрессионной модели, находится только в данных переписи.

Каждый человек обладает, кроме полученного образования, еще и различным природным запасом, кроме этого, часть людей получает формальное или неформальное образование, а также занимается самообразованием. Все эти вопросы остаются у нас в стране недостаточно изученными из-за отсутствия статистических данных.

На текущем историческом этапе развития в России, при разработке и реализации государственной политики, важная роль отводится региональным аспектам. Региональная статистика на Федеральном уровне прежде всего должна обеспечивать цели региональной политики государства.

Для оценки человеческого капитала в российских регионах необходимо совершенствование методологии сбора статистической информации с учетом необходимости продолжения инте-

грации в мировое экономическое пространство. Экономическая и социальная жизнь регионов складывается под воздействием большого количества разнообразных факторов, что требует разветвленных систем статистических показателей.

Вторым подходом является оценка прошлых усилий. Этот подход основан на оценке инвестиционного вклада в человеческий капитал, является отражением сущности понятия человеческого капитала как результата предшествующих затрат финансовых средств и времени, конечным итогом которых являются знания, умения и компетенции человека, населения региона и населения всей страны. Применение данного метода требует четкого разграничения уровней применяемого понятия: человек, регион, страна.

Среди исследователей существуют большие расхождения во взглядах на то, какие затраты следует считать инвестициями в человеческий капитал, а какие относить к потребительским расходам, обеспечивающим текущее воспроизводство рабочей силы, или потребностям человека как личности, не связанным непосредственно с его производственной деятельностью. Определенную трудность в подсчете человеческого капитала при использовании этого подхода составляет отсутствие прямой связи между инвестициями и приобретенными компетенциями, поскольку многое зависит от степени трудолюбия человека и его природных способностей.

Следующий подход рассматривает отдачу от использования человеческого капитала. Человеческий потенциал людей с высшим образованием имеет большую вероятность капитализации, чем у людей с начальным профессиональным образованием. Различают частные и социальные нормы отдачи. Первые измеряют эффективность вложений с точки зрения отдельных инвесторов, вторые — с точки зрения всего общества. Отдача от человеческого капитала может иметь как денежную, так и неденежную форму. Этот метод сопровождается значительными трудностями в подсчете как денежных, так и неденежных выгод от использования человеческого капитала. Методологически трудно оценить поток дополнительной полезности для индивидуума и суммарные вы-

годы, что неизбежно приведет к искажениям реальных оценок человеческого капитала.

Согласно определению Всемирного банка, человеческий капитал — это способность людей к участию в процессе производства, их знания, опыт, трудовые навыки. Всемирный банк предложил дисконтный метод оценки человеческого капитала через его стоимость. Для этого из стоимости совокупного национального богатства вычитывается стоимостное выражение природного и физического капитала, и результат становится стоимостью человеческого капитала, в большинстве стран составляющий не менее половины национального богатства.

Сегодня очень важно изучить подходы к исследованию понятия «человеческий капитал», его структурным компонентам в связи с тем, что пандемия коронавируса приведет, очевидно, к централизации управления в нашей стране, стимулируя еще большую ориентацию на цифровизацию, возрастанию роли органов управления в выборе эффективной политики, способствующей обеспечению национальной безопасности, стабильному социально-экономическому развитию страны.

Список литературы

1. *Бодрунов С.Д.* Ноономика /Монография/ С.Д. Бодрунов. — М.: Культурная революция, 2018. — 432 с.
2. *Бодрунов С.Д., Попов В.Г., Путолов А.В.* Обеспечение национальной безопасности — гарант державного возрождения России: Энциклопедическое научное издание / С.Д. Бодрунов, В.Г. Попов, А.В. Путолов. — СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2017. — 521 с.
3. *Ментюкова С.* По итогам 2019 года продолжительность жизни в РФ увеличилась до 73,4 лет / С. Ментюкова // Российская газета. — 2020. — 21 мая. — С.2.
4. *Мануйлова А.* Бюджеты выросли на COVID / А. Мануйлова // Коммерсант. — 2020. — 15 сент. — С.2.
5. «Образование» по состоянию на ноябрь 2019 года [Электронный ресурс]: отчет о работе Счетной палаты Российской Федерации

в 2019 г. / Сайт Счетной палаты Российской Федерации работает в тестовом режиме, 18 марта 2020 г. — Режим доступа: https://ach.gov.ru/reports/

6. Россия в цифрах. 2019: Крат. стат. сб./ Н.С. Баранов [и др.]. — Росстат. — М., 2019. — 549 с.
7. *Семеко Г.В.* Финансовое обеспечение системы образования: глобальные тенденции и особенности России / Г.В. Семеко // Россия и мир в XXI веке. — 2019. — № 3 — С.89–107.
8. *Соколова И.В.* О бюджете Федерального фонда обязательного медицинского страхования на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов / И. В. Соклова // Обязательное медицинское страхование в Российской Федерации. — 2018. — № 6. — С. 14–19.

Chelak S.V.[11], Tarasova L.V.[12] Human capital as a strategic resource of the Russian economy. The article is devoted to the role of human capital as a factor contributing to the socio-economic development of Russia Different approaches to the interpretation of the concept of «human capital» are analyzed, methods for assessing the quality of human capital are considered, and Russia's positions in these ratings are shown. The main directions of human capital development as a strategic resource of the Russian economy are outlined.

Keywords: human capital, human potential, human development index, the economic growth, social and economic development.

[11] *Chelak Svetlana V.*, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, St. Petersburg State University of Economics.

[12] *Tarasova Lyudmila V.*, Art. Lecturer, St. Petersburg Academy of Postgraduate Pedagogical Education.

Раздел 4

ГЕНЕЗИС НООНОМИКИ: ДИФФУЗИЯ СОБСТВЕННОСТИ И НОВАЯ РОЛЬ ГОСУДАРСТВА

Н.И. Белоусова[1]

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ СТРУКТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В СФЕРАХ ЕСТЕСТВЕННЫХ МОНОПОЛИЙ

Исследуются особенности структурных преобразований и методологии оценки осуществляемых мероприятий в сферах отечественных естественных монополий. Существенным образом учитывается, что применительно к естественно-монопольным сферам деятельности, непосредственно связанным с транспортировкой ограниченных природных ресурсов, ограничениями для других участников по доступу к специфическому ресурсу — сети, имеет место двойственность функций государства как крупного собственника и регулятора, представляющего интересы общества. Предлагаются направления управляющих мер по усилению процессов социальной ориентации структурных преобразований в рассматриваемых сферах с включением различных инструментов госрегулирования.

Ключевые слова: госрегулирование, естественные монополии, структурные преобразования, специфика технологии, доступ к сети, модельная идентификация, методология оценки, отношения собственности, социализация, закрытость корпоративной информации.

---

[1] *Белоусова Наталия Ивановна*, доктор экономических наук, старший научный сотрудник, ведущий научный сотрудник Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» Российской академии наук.

Структурные преобразования в сферах отечественных естественных монополий осуществляются начиная с середины 1990-х годов, в значительной мере как мероприятия организационного характера [1], сопровождающиеся изменениями форм собственности инфраструктурных предприятий. При этом ожидания от реализации структурных мероприятий преимущественно связывались с усилением импульсов к инвестициям и последующим инновациям в рассматриваемых сферах — но не с укреплением социального статуса и расширением возможностей и уровня публичных услуг.

В условиях общего поступательного развития экономики и общества (с учетом цикличности развития) и, соответственно, отсутствия революционных потрясений, как правило, в значительной мере имеет место статус-кво в части базовых отношений собственности, причем на протяжении достаточно длительных периодов времени.

В социалистической экономике безусловный приоритет отдается государственной общенародной собственности. В рыночной экономике — частной и корпоративной, а также смешанным формам собственности с государственным участием при взаимопроникновении государственных и частных капиталов. Для социально-ориентированной модели рыночной экономики при этом характерна весьма значимая роль государственной собственности и отношений перераспределения создаваемого общественного продукта. Развитие общественного сектора экономики под эгидой государства позволяет существенным образом смягчить потенциальные структурные диспропорции в отношениях собственности и обеспечить развитие в условиях государства благосостояния.

Применительно к российским условиям постсоветского пространства импульсы к изменениям форм собственности и созданию новых возможностей в части структурных изменений и диверсификации форм собственности в сферах естественных монополий формируются в рамках госрегулирования в процессе кардинальных рыночных реформ и масштабных структурных преобразований организационных форм предприятий.

Сложности переходного периода в процессе преобразований в полной мере относятся к проведению трансформаций в части отношений собственности и имеют свои особенности в различных отраслях и сферах деятельности, в том числе в сферах естественных монополий.

Естественные монополии обладают значительной спецификой, и ее учет не может не оказывать влияние на характер проведения структурных реформ в этих сферах, возможности и ограничения предполагаемых трансформаций. Эта специфика выражается в проявлении естественно-монопольных свойств сетевых инфраструктурных объектов. От корректной их методологической оценки и истолкования (в идеале — по результатам модельной идентификации) зависит характер и действенность проводимых мероприятий, в том числе в части разгосударствления и диверсификации форм собственности.

В какой мере при проведении структурных реформ принимается в расчет естественно-монопольная специфика сетевой технологии, предполагающая обеспечение связности сети и доступ (на приемлемых и обоснованных условиях) к инфраструктуре различных участников рынка, в определенной мере независимо от того, кто является собственником инфраструктуры? Явно в недостаточной. При этом оценочные естественно-монопольные характеристики, зафиксированные в основополагающих для рассматриваемых сфер официальных законодательных документах (прежде всего, в ФЗ РФ «О естественных монополиях» от 17.08.1995 № 147–ФЗ), такие как экономия от масштаба, не отвечают условиям естественной монополии, которые, согласно корректной (с позиций теории) методологии оценки, связаны с проверкой субаддитивности многопродуктовой функции издержек [5, 2].

При установлении факта наличия естественной монополии их разбиение нецелесообразно, в противном случае рекомендуется проведение организационных мер по обособлению естественно-монопольных (как правило, сетевых) видов экономической деятельности предприятий, отделению инфраструктуры от операций перевозочной деятельности, выведению непрофиль-

ных видов деятельности, учреждений социальной инфраструктуры и т.п. Осуществление таких мероприятий, в том числе по расщеплению вертикально и горизонтально интегрированных отраслевых и межотраслевых конгломератов, — основа для изменения не только организационно-хозяйственных форм производства, но и диверсификации форм собственности, прежде всего вновь образуемых предприятий.

В сферах отечественных естественных монополий, учитывая структуру собственности и принадлежность государству контрольного (или всего) пакета акций крупных инфраструктурных корпораций, имеет место двойственность функций государства как крупного собственника и регулятора, которое представляет интересы всего общества.

При этом сущностные отношения собственности в этих сферах представляются через сочетание черт, присущих различным их формам. Корпоративной — как развитой формы частной собственности с защитой имущественных прав корпорации и ее участников. Общественной, которая несет значительную социальную нагрузку и не тождественна государственной собственности в ситуации, когда общество становится абстрактным собственником. Бюрократической — как иерархической системы собственности с включением различных уровней государственного и муниципального управления и потенциальными опасностями для общества по злоупотреблению чиновниками властными полномочиями.

Через создание дочерних и зависимых обществ, специализированных по отдельным видам деятельности (применительно к железнодорожному транспорту — специализированных по грузовым и пассажирским перевозкам, дальнего сообщения и пригородным перевозкам и т.п.) обеспечивается реализация возможностей диверсификации форм собственности и, одновременно, происходит не упрощение, а усложнение исходной структуры крупных естественно-монопольных компаний. За материнской компанией остаются естественно-монопольные виды деятельности, связанные с использованием инфраструктуры и предоставлением доступа к инфраструктуре другим участникам рынка.

В значительной мере в сферах отечественных естественных монополий имеют место процессы диффузии собственности и формирование условий доступа к ограниченному ресурсу — сети как в результате корпоратизации бывших государственных крупных предприятий, так и этатизации крупного бизнеса.

Проблема ограниченности ресурсов применительно к сферам естественных монополий особенно остро проявляется в связи с тем, что деятельность инфраструктурных предприятий в значительной мере связана с транспортировкой ограниченных природных ресурсов (газа, нефти, энергии), ограничениями для других предприятий по доступу к специфическому ресурсу — сети (транспортной, энергетической, информационно-коммуникационной).

При этом сложившаяся в условиях структурного реформирования управленческая практика не ориентируется на потенциал теоретико-прикладных обоснований по установлению уровня цен доступа к инфраструктуре, в том числе обеспечивающих покрытие постоянных издержек и выполнение определенного объема публичных обязательств: возможный спектр моделей ценообразования представлен, например, в [4–6].

В части распределения доходов инфраструктурная составляющая непосредственно включена в цепочки формирования и присвоения природной ренты, в связи с возможностями извлечения, контроля и преимущественного присвоения собственником (управляющим-менеджером, регулятором-чиновником) этой ренты. В любом случае предполагается участие государства в этих процессах, и происходит легализация получения ренты в виде административной (путем «приватизации» государственной и бюрократической системой выгод от использования ограниченных ресурсов) и других видов рент [3].

Применительно к рассматриваемым сферам предлагаются следующие направления управляющих мер по усилению процессов социальной ориентации структурных преобразований с включением различных инструментов госрегулирования:

- всемерное способствование процессам социализации в широком смысле через создание «общих» условий инфраструк-

турного обеспечения (транспортных терминалов, портов и аэропортов, железных дорог, трубопроводов, внутренних водных путей и т.п.), отвечающих требованиям безопасности жизнедеятельности, связанной с использованием инфраструктурных объектов. Соблюдение этого требования должно быть ориентировано на достижение необходимого уровня обеспечения населения комплексом инфраструктурных услуг в масштабах страны с учетом территориального распределения, обеспечение социальных гарантий и доступности по всему спектру необходимых услуг, относящихся к сферам естественных монополий;

- усиление социальной ориентации распределительных рентных отношений в рассматриваемых сферах; поиск вариантов компромисса между компонентами экономической эффективности функционирования и развития естественных монополий и социальной справедливости;
- формирование системы цен в сферах естественных монополий в контексте социальных приоритетов и ограничений. В значительной мере речь идет о необходимости проявления — по мере проведения структурных мероприятий по реформированию — системных эффектов преобразований в виде снижения уровней тарифов на услуги естественных монополий;
- регулирование государством условий доступа участников рынка к ключевым инфраструктурным мощностям, обеспечение обоснованных ценовых условий доступа, в том числе при диверсификации форм собственности на инфраструктурные объекты. Выбор ценовых альтернатив целесообразно проводить с использованием экспертных процедур на основе оценок приближения или удаления управленческих решений по ценовому регулированию к уровню цен доступа, отвечающему принятой модели эффективного ценообразования с учетом социальных приоритетов;
- повышение обоснованности управленческих решений по реструктуризации естественных монополий с использованием результатов модельной идентификации; возможное распро-

странение результатов идентификации на определение рамок публичного договора;

- преодоление тенденции возрастающей закрытости корпоративной информации, ограничивающей возможности проведения модельных расчетов, связанных с идентификацией естественных монополий и оценкой адекватных ценовых режимов доступа к инфраструктуре, что существенным образом блокирует процессы социализации проводимых преобразований.

Список литературы

1. *Белоусова Н.И.* О социальной составляющей системной оценки структурных преобразований в сферах естественных монополий / Н.И. Белоусова // Сетевое научно-исследовательское периодическое издание «Хроноэкономика». http:// hronoecomics.ru/ 2020, март. №2(23). Круглый стол: творческое наследие академика Российской академии наук Д.С. Львова. — С. 13–18.
2. *Белоусова Н.И., Васильева Е.М.* Естественно-монопольные индикаторы деятельности: теоретические и прикладные аспекты анализа/ Н.И. Белоусова, Е.М. Васильева // Труды ИСА РАН. — 2018. — Т. 68. — Вып. 3. — С. 69–82. DOI: 10.14357/20790279180307.
3. *Львов Д.С.* Вернуть народу ренту. Резерв для бедных / Д.С.Львов. — М.: Алгоритм — ЭКСМО, 2004. — 256 с.
4. *Baumol, W.J., Panzar, J.C., Willig, R.D.* Contestable Markets and the Theory of Industry Structure / W.J. Baumol, J.C. Panzar, R.D.Willig. — N.Y.: HBJ, 1982. — 497p.
5. *Baumol W.J., Ordover J.A., Willig R.D.* Parity Pricing and its Critics: a Necessary Conditions for Efficiency in the Provision of Bottleneck Service to Competitors / W.J. Baumol, J.A. Ordover, R.D.Willig // Yale Journal on Regulation. — 1994. — Vol.11. — No. 1. — P. 145–163.
6. *Nash C.* Rail Infrastructure Charges in Europe / C. Nash // Journal of Transport Economics and Policy. — 2005. — Vol. 39. — Part 3 (September). — P. 259–278.

Belousova N.I.[2] Methodological Issues of Socialization for Structural Transformations in Natural Monopoly Spheres. The features of structural transformations in Russian natural monopoly spheres as well as methodology of measures' assessment are researched. It is taken into account in a significant way that applying to natural monopoly activity spheres, directly related to transportation of limited natural resources and restrictions for other market participants on access to specific resource — network, there is a duality of state functions as a major owner and as regulator representing the interests of the society. The directions of management measures to strengthen the processes of social orientation in the spheres with the use of various techniques of state regulation are proposed.

Keywords: state regulation, natural monopolies, structural transformations, technology specific, access to network, model identification, assessment methodology, ownership relationships, socialization, privacy of corporate information.

---

[2] *Belousova Nataliya I.*, Doctor of Econ. Sc., Senior Research Scientist, Leading Researcher, Federal Research Center «Informatics and Control» of Russian Academy of Sciences.

Д.В. Воронин[1]

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОГРАММЫ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье рассматривается вопрос необходимости политического обеспечения программы реиндустриализации в Российской Федерации. Особое внимание уделяется причинам деиндустриализации страны, начавшейся в 1990–е годы. Этому процессу способствовала неолиберальная политика, опирающаяся на рыночный фундаментализм. Делается вывод о том, что одна из главных проблем состоит в принятии многочисленных планов и программ, выполнение которых недостаточно обеспечивается и контролируется со стороны государственной системы управления. Реализация программы реиндустриализации страны может быть осуществлена при смене социально-экономической политики в стране.

Ключевые слова: деиндустриализация, реиндустриализация, промышленная политика, долгосрочное планирование, инновация.

На протяжении последних 20 лет политическое руководство нашего государства неоднократно заявляло о необходимости

[1] *Воронин Дмитрий Васильевич*, доктор исторических наук, доцент, профессор, НИ Томский государственный университет.

избавиться от сырьевого перекоса российской экономики. Вызвано это было, прежде всего, резким ухудшением социально-экономических показателей в ходе проведения радикальных экономических реформ в постсоветский период. За этот период Россия потеряла свыше половины своего производственного потенциала, что свидетельствовало о процессе деиндустриализации страны. С 1990 года развитые страны ушли далеко вперед. А наша страна все эти годы жила за счет эксплуатации созданного в советское время производственного фонда, выпускающего, по мнению Президента РФ, «только галоши».

Россия опустилась на сырьевую периферию мирового рынка и оказалась в ряду слаборазвитых государств. По мнению американского политолога и историка Парага Ханны : «Дни России как сверхдержавы ушли в прошлое; даже в статусе крупнейшего петрогосударства ее экономика не превосходит по размерам французскую, — и даже если на бумаге страна становится богаче, ее политика свидетельствует лишь о том, что это богатство не сохранится на долгие годы»... и, далее, он задает вопрос: «Способна ли Россия сохраниться в ее нынешнем виде?»[2]. Американский ученый даже преувеличил место России. Руководство нашей страны в качестве ориентира выбрало Португалию. Потребовалось полтора десятилетия, чтобы объем валового внутреннего продукта страны приблизился к дореформенному уровню.

Причиной экономической катастрофы, постигшей Россию, является выбор реформаторами радикального варианта неолиберальной экономической политики, опирающейся на постулаты рыночного фундаментализма. Практика показала, что это ошибочный выбор, что следование курсом рыночного фундаментализма обернулось для России не только деградацией производства, но и затронуло такие важные сферы, как образование, наука, здравоохранение и культура.

В сложившихся условиях только опережающее освоение Россией производства на основе современного технологического уклада позволит нашей стране, несмотря на колоссальное

---

[2] *Ханна П.* Второй мир. — М.: Европа, 2010. С. 43, 109. (616 с.)

падение, преодолеть тенденцию дальнейшей деградации. Необходимым этапом в процессе выхода на траекторию устойчивого экономического развития может быть осуществление политики реиндустриализации. В политико-экономической литературе данное понятие в настоящее время широко используется. Этой проблеме посвящены международные форумы, конгрессы, конференции[3].

Реиндустриализация, как важнейшая задача стратегического развития нашей экономики, требует единой промышленной политики, которая включала бы государственные и региональные отраслевые программы. Для ее осуществления требуется разработка и реализация долгосрочных программ не только по восстановлению промышленного потенциала (наследия советского времени), но и развития современного высокотехнологичного материального производства. Основы новой промышленной политики были заложены еще Федеральном законом «О промышленной политике в Российской Федерации» от 31.12. 2014 г. №488–ФЗ. В законе целями промышленной политики определены: 1)формирование высокотехнологичной, конкурентоспособной промышленности, обеспечивающей переход экономики государства от экспортно-сырьевого типа развития к инновационному типу развития; 2) обеспечение обороны страны и безо-

---

[3] II Московский экономический форум (МЭФ-2014): «За развитие производства»26–27 марта 2014 г., II Международный конгресс «Производство, наука и образование России: преодолеть стагнацию» (ПНО-II) 28–29 ноября 2015 г., г. Москва, II Санкт-Петербургский международный экономический конгресс (СПЭК-2016): «Форсайт «Россия»: новое производство для новой экономики» 22 марта 2016 г., III Санкт-Петербургский международный экономический конгресс (СПЭК-2017): «Форсайт «Россия»: новое индустриальное общество. Перезагрузка» 27 марта 2017 г., IV Международный конгресс «Производство, наука и образование России: системный подход»(ПНО-IV) 4 ноября 2017 г., г.Москва, IV Санкт-Петербургский международный экономический конгресс (СПЭК-2018): «Форсайт «Россия»: новое индустриальное общество. Будущее» 2 апреля 2018 г., V Международный конгресс «Производство, наука и образование России: технологические революции и социально-экономические трансформации» (ПНО-V) 29 ноября 2018 г., г.Москва.

пасности государства; 3) обеспечение занятости населения и повышения уровня жизни граждан Российской Федерации.

Создается впечатление, что в наша страна вместо поиска новых путей социально-экономической политики, не опирающейся на идеологию неолиберализма, идут по пути принятия многочисленных законов, постановлений и программ. Во всяком случае, получается пока, как у В. Маяковского:

«Я
планов наших
люблю громадье,
размаха
шаги саженьи»[4].

Об этом свидетельствует далеко не полный перечень основополагающих документов, которые по замыслу руководства страны должны были внести весомый вклад в политическое обеспечение модернизации страны. В 2008 г. было принято распоряжение Правительства от 17.11. 2008 г. №1662–р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года».

В 2008 г. на Красноярском экономическом форуме Д.А. Медведев выдвинул свою экономическую программу, которая должна была по замыслу ее автора сформировать «новую экономику». В заключительной части своего выступления он заявил, что «Мы должны сконцентрироваться на своеобразных четырех "и" — институтах, инфраструктуре, инновациях, инвестициях». Выдвинутая программа, по замыслу ее создателей, должна была стать важной предпосылкой обеспечения экономического прорыва в развитии страны. В последующие годы было принято ряд важнейших документов, призванных, по мнению руководства страны, определить политику государства в сфере экономики в целом и в области инновационных технологий в частности: «Стратегия иннова-

---

[4] *Маяковский В.В.* Хорошо. Собр.соч.в 8 т., т. 5. С. 443. (568 с).

ционного развития РФ на период до 2020 г.» (08.12.2011), Государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика» от 15.04.2014 г., постановление Правительства РФ «О реализации национальной технологической инициативы» от 18.04.2016 г., Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

Однако положения этих документов носят, скорее, декларативный характер. Выдвинутые задачи, а также заложенные показатели были не до конца выполнены. Стратегия экономического развития страны должна предполагать определение фактического положения дел в реальном секторе экономики страны, постановку цели, прежде всего в промышленном производстве, определение механизма, инструментов ее достижения и подведения итогов реализации принятых документов.

Анализ принимаемых задач показывает, что они уже нередко ставились в ранее принятых программах. Их реализация столкнулась, прежде всего, с проблемой политического и экономического обеспечения. Однако экономическая политика не должна ограниваться лишь принятием многочисленных законов, постановлений и других нормативных правовых документов, обосновывающих необходимость модернизации экономики. Речь должна идти о восстановлении промышленного производства на новой технологической базе, что позволит создавать конкурентоспособную на внутреннем и внешнем рынке продукцию высокой степени обработки.

По мнению члена-корреспондента РАН Р.С. Гринберга: «эффективная структурная и промышленная политика для современной России должна стать тем инструментом, при помощи которого могут быть преодолены структурные проблемы, усугубившиеся в результате бессистемной либерализации 90-х гг.», и далее подчеркивал автор: «В определенной степени такая политика может стать "работой над ошибками" предшествующего периода, в ходе которой и должны быть сформированы необходимые экономические и институциональные условия для устой-

чивого роста и формирования конкурентной экономики инновационного типа»[5].

К сожалению, как неоднократно отмечалось, на вышеназванных конгрессах и форумах «работа над ошибками» была проделана не до конца. Во всяком случае, неолиберальный курс, проводимый политическим руководством страны, не позволил выполнить выдвинутые цели и обеспечить создание «новой экономики». Инновационное развитие и модернизация общества в целом возможны лишь с изменением социально-экономической политики в нашей стране.

Список литературы

1. *Гринберг Р.* Есть ли несырьевое будущее у России? / Р.С. Гринберг// Вестник Института экономики. — 2008. – № 1. – С. 5–22.
2. *Маяковский В.В.* Хорошо / В.В. Маяковский. — М.: Правда, 1968. Собр. соч. в 8 т., т. 5. – 568 с.
3. II Московский экономический форум (МЭФ-2014): «За развитие производства» 26–27 марта 2014 г., II Международный конгресс «Производство, наука и образование России: преодолеть стагнацию» (ПНО-II) 28–29 ноября 2015 г., г. Москва, II Санкт-Петербургский международный экономический конгресс (СПЭК-2016): «Форсайт «Россия»: новое производство для новой экономики» 22 марта 2016 г., III Санкт-Петербургский международный экономический конгресс (СПЭК-2017): «Форсайт «Россия»: новое индустриальное общество. Перезагрузка», 27 марта 2017 г., IV Международный конгресс «Производство, наука и образование России: системный подход» (ПНО-IV) 4 ноября 2017 г., г. Москва, IV Санкт-Петербургский международный экономический конгресс (СПЭК-2018): «Форсайт «Россия»: новое индустриальное общество. Будущее» 2 апреля 2018 г., V Международный конгресс «Производство, наука и образование России: технологические революции и социально-экономические трансформации» (ПНО-V) 29 ноября 2018 г., г.Москва.
4. *Ханна П.* Второй мир / Ханна П. — М.: Европа, 2010. — 616 с.

---

[5] *Гринберг Р.* Есть ли несырьевое будущее у России? // Вестник Института экономики. 2008. № 1. С. 17.

Voronin D.V.[6] Political support of the reindustrialization program: problems and prospects. The article examines the need for political support of the reindustrialization program in the Russian Federation. Particular attention is paid to the reasons for the country's de-industrialization started in the 1990s. This process was facilitated by neoliberal policies based on market fundamentalism. It is concluded that one of the main problems is the adoption of numerous plans and programs, the implementation of which is insufficiently ensured and controlled by the state management system. The implementation of the country's reindustrialization program can be carried out with a change in the socio-economic policy in the country.

Keywords: deindustrialization, reindustrialization, industrial policy, long-term planning, innovation.

[6] *Voronin Dmitry V.*, Doctor of Historical Sciences, Professor, NR Tomsk State University.

С.М. Глухова[1], *А.Ю. Чернов*[2]

СОБСТВЕННОСТЬ: ИНСТИТУТ ИЛИ ОТНОШЕНИЕ. КОЛЕБАНИЯ ТЕОРЕТИКОВ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ТРАНСФОРМАЦИИ СУЩНОСТИ

Отношения собственности всегда являлись актуальной проблемой как для экономистов-теоретиков, так и для практиков освоения и перераспределения собственности. В истории развития отношений собственности практики шли всегда впереди. И на сегодняшний день мы видим, что трансформация отношений собственности происходит, а единого мнения теоретиков по этому поводу нет. И именно колебания теоретиков утверждают в мысли, что трансформация действительно реальна.

Ключевые слова: собственность, отношения собственности, институт, трансформация отношений собственности.

[1] *Глухова Светлана Михайловна*, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бизнес-информатики и сервиса, ФГБОУ ВО Костромской государственный университет.

[2] *Чернов Алексей Юрьевич*, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и экономической безопасности, ФГБОУ ВО Костромской государственный университет.

Проблема собственности всегда являлась актуальной как для теоретиков в плане понимания сущности, так и для практиков в смысле раздела и передела. Изучение вопросов собственности начиналось с практики, а потом исследовались теоретические аспекты. Однако для того чтобы была практика, необходимо, чтобы явление уже существовало. В свое время считалось, что в первобытно-общинном строе собственности не было. Это мнение основывалось на скудности или отсутствии источников. Однако критическое осмысление тех же археологических изысканий должно привести к выводу, что, как минимум, личная собственность существовала. Иначе было бы странно, что общественную собственность закапывают вместе с одним членом общины. Более того, даже если исходить из представлений об общественном характере собственности, например, на скот, очень сложно представить себе общественного личного коня или пса. Очевидно, что недостаток источников играл с последующими исследователями злую шутку и приводил, да и приводит к неверным выводам (очень показательна история с одной берестяной грамотой, второю половину которой нашли через 15 лет, а до этого выводы о языке Великого Новгорода были неверными).

Исторически письменные источники в основном присущи земледельческим культурам, поэтому проблема собственности в большей мере проявилась именно в этой части материальной культуры человечества. К тому же надо иметь в виду, что движимое имущество проще перемещать между владельцами, воссоздать и так далее даже с учетом того, что оно является основой благополучия и жизни человека. С землей это сложнее.

Но и тут мы видим, что актуальность темы собственности на землю как производительной силы очень отличается для разных регионов и разных периодов истории. Первое нам известное земледельческое общество — это Древний Египет. Совершенное в своей структуре, благополучное (на фоне соседей), стабильное и безопасное за счет непроходимых пустынь вокруг. Фараон Пиопи Второй правил то ли 65, то ли 90 лет. В более «развитом» феодализме такие цифры были запредельными. При этом, по существу, как представляется, вопрос собственности на личное

имущество был само собой разумеющимся. Это можно предположить по археологическим раскопкам. Хоронили с личным имуществом не только фараонов. В то же время вопрос собственности на средство производства — землю не поднимался, ибо земля вся принадлежала государству, в лице фараона. Фараон же отвечал за ее плодородие — разливы Нила. Это проистекало из-за природных условий.

В дальнейшем это типичная ситуация для восточных царств — деспотий. На Западе же, при достижении определенного уровня производительных сил, стало возможным индивидуальное ведение хозяйства. Как только появилась такая возможность, стала появляться частная собственность на «недвижимое» имущество, которое обеспечивает жизнь человека — на землю. Сразу же с появлением собственности на недвижимое имущество, которое нельзя увезти, спрятать, уничтожить и так далее, стал возникать вопрос, как регулировать отношения собственности на это имущество. Повторимся, с движимым имуществом таких глобальных проблем не возникало. Появились противоречия между собственниками, стремившимися обеспечить свои права, безземельными людьми и государством, в котором заинтересованы обе этих категории граждан (или не граждан) и обе противостоят ему. Эволюция такой борьбы за собственность — это вся история Римской Республики и Римской Империи вплоть до солдатских императоров.

Средние века — новый этап развития человечества. В социальной сфере это, по существу, появление кастовой системы, в области землевладения — появление ленной системы и майоратов. Появление «лишних людей» с точки зрения возможностей прокормиться на земле. Развивается внешняя экспансия. Кочевники (хунну, тюрки, монголы) трижды образуют государства от Китая до Европы. Европейцы осуществляют крестовые походы реконкисту, а затем открывают и осваивают Новый Свет. Славяне осваивают северные земли. Собственность носит условный характер. Причем, чем более условный характер, тем более эффективным, в плане экспансии, оказывается государство. Скажем, в позднем Средневековье именно это дало толчок к выдающимся экспансионистским успехам Османской империи,

а не только таланты (но и они) ее правителей XIV–XV веков. То же самое можно сказать и о Московском Русском государстве. Наоборот, расширение прав собственников приводило к печальным последствиям. Самый яркий пример — королевство Польское — Речь Посполитая.

Промышленная революция, появление товарного хозяйства — новый этап в развитии «движимого» имущества, каковое становится зависящим от вложенных ранее средств, движимым, но условно движимым (мельница, или паровой насос). Такой эволюционный процесс развития производительных сил привел к появлению ученых, которые впервые занялись исследованием проблемы собственности на средства производства, частной собственности, капитала, поскольку деньги впервые стали создавать средство производства. Ни верблюда, ни кусок пашни за деньги не создашь, а машину можно.

Зададимся вопросом, как можно интерпретировать взгляды теоретиков на то или иное явление в контексте его развития? В естественных науках, физике, химии законы неизменны, во всяком случае, в рамках существования современной науки. Например, прекращение расширения Вселенной, к мысли о котором склоняется ряд теоретиков, вряд ли произошло в обозримом прошлом. Таким образом, можно предположить, что взгляды ученых не могут отражать изменения сущности явления. С другой стороны, при наличии общепринятой теории, с определенным допуском, можно говорить о том, что она отражает объективные, на момент ее главенствующего положения, представления об объекте исследования. Классическая физика оказалось недостаточной для объяснения мира, но ее нельзя опровергнуть, и она действует в определенных рамках.

В социальных системах трансформация объекта происходит достаточно быстро, поэтому исследователи, как правило, не имеют достаточного времени для того, чтобы сформировать единую теорию по исследуемому объекту. Более того, бывает, что теория сформирована, а объект уже изменился. Яркий пример — трансформация экономических отношений в рамках капитализма. Теоретики просто не успевали за новыми явлениями. Однако

возможен и другой сценарий: трансформация объекта исследования происходит, понимание этой трансформации имеется, но нет теоретического понимания сущности таковой трансформации. Именно о такой ситуации, на наш взгляд, следует говорить в рамках парадигмы собственности.

Представляется, что иллюстрировать это лучше на примере нашей экономической науки. Поскольку в последнее время она оказалась весьма восприимчива к различным течениям, особенно с Запада.

После крушения политической экономии (крушения в смысле уничтожения запретов на западные теории) перед российской экономической мыслью открылись разные возможности. И первоначально, на наш взгляд, практически однозначный выбор был сделан в сторону институциональной теории. Упразднение специальности «Политическая экономия» с 2001 года говорит, на наш взгляд, само за себя. В это же время активно развивается представление о постиндустриальном обществе, бескризисном развитии, «конце истории» наконец.

Но мир, точнее люди, показали, что все не так просто, в результате чего новые и у экономистов-теоретиков, и у практиков. Сначала разразился глобальный финансовый кризис 2008 года, покончив с теорией бескризисного развития. Затем нынешний общественный кризис, покончивший с «концом истории». Появились новые то ли институты, то ли инструменты, отрицающие старые институты, типа биткойна. Термин «интеллектуальная собственность» подвергается ревизии с точки зрения традиционной юридической защиты, как так называемыми пиратами и даже пиратскими партиями, так и некоторыми учеными-экономистами. Ведется активная речь о виртуальной экономике. Очевидно, что институциональная теория оказалась, как минимум, недостаточна. Происходит, на наш взгляд, некоторый откат к классическим представлениям о собственности как отношении. При этом, судя по всему, мы не можем предположить о возможности возврата к классическим формам собственности. Пока во всяком случае.

Второй глобальный подход, проектный, идущий от утопистов и, по существу, впервые примененный большевиками, как ве-

ликий социальный эксперимент, у большевиков провалился. Сейчас он снова обретает популярность, но нет никакой гарантии, что он не провалится вновь. Во всяком случае кризис 2008 года некоторые считают следствием «проектных» экспериментов экономистов на финансовых рынках. Поэтому такой подход не может, пока, по крайней мере, стать доминирующим.

Таким образом, колебания теоретиков, а именно: возврат к старым теориям с попыткой их переосмысления, предложение новых проектов с недостаточно убедительной мотивировкой — свидетельствуют о трансформации сущности, об отсутствии понимания этой сущности и отражают главный тезис, изложенный в названии статьи.

Glukhova S.M.[3], Chernov A.Y.[4] Ownership: an institution or relationship. The fluctuations of theorists as an indicator of the transformation of the essence. Property relations have always been an urgent problem for both theoretical economists and practitioners of the development and redistribution of property. In the history of the development of property relations, practices have always been ahead of the curve. And today we see that the transformation of property relations is taking place, and there is no consensus among theorists on this issue. And it is precisely the hesitation of the theorists that asserts in the thought that the transformation is really real.

Keywords: property, property relations, institution, transformation of property relations.

[3] *Glukhova Svetlana M.*, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Business Informatics and Service FSBEI HE Kostroma State University.

[4] *Chernov Alexey Y.*, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Economic Security, Kostroma State University.

Е.В. Красникова[1]

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ДИФФУЗИИ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ В ПРОЦЕССЕ ЕЕ ЭВОЛЮЦИИ

В статье рассматриваются основные этапы диффузии отношений капиталистической собственности, предпосланные тремя промышленными революциями, вобранными историей индустриализации. Особое внимание уделено новым явлениям в этом процессе.

Ключевые слова: эволюция отношений собственности, «размывание субстанции собственности», диффузия собственности.

В современной экономической науке поставлена относительно новая для нее проблема — проблема диффузии и размывания отношений собственности. Она порождена не только распространением ассоциированных форм собственности, но стремительным становлением шеринг-экономики во всем ее многообразии, в российской экономической науке глубокому и всестороннему анализу едва ли не впервые подвергнутая проф. С.Д. Бодруновым [1].

---

[1] *Красникова Евгения Васильевна*, кандидат экономических наук, доцент кафедры политической экономии экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Отношения собственности и их эволюция на протяжении всей истории человечества всегда были в центре внимания в экономической науке. Ныне актуальность данной проблемы возросла в связи с углублением размывания отношений собственности и их диффузии, что в свою очередь обусловлено завершением индустриализации, а тем самым и истории капитализма. Именно поэтому столь уместно проследить эволюцию отношений собственности, уже в годы освоения третьей промышленной революции сопровождавшейся становлением новой экономической системы.

Присущие капитализму отношения частной собственности, основанной на кооперации наемного труда, претерпели длительную эволюцию развития в процессе освоения качественно нового этапа в развитии производительных сил — индустриализации, а именно такова его историческая миссия. А сама индустриализация вобрала в себя три промышленные революции, каждая из которых явилась материальной основой эволюции капиталистической собственности от ее простейшей формы в облике частной индивидуальной в качестве доминирующей в сфере материального производства вплоть до современного многообразия частных форм индивидуальной и ассоциированной в реальном секторе экономики.

В числе последних высшей по масштабам ассоциации собственников предстала акционерная, в качестве таковой исчерпывающей потенциал развития частных форм ассоциированной собственности. Непосредственно к ней примыкает государственная, по масштабам ассоциации предстающая всем экономически активным населением страны, вследствие чего выступает общенародной по своему экономическому происхождению, в качестве таковой полностью утрачивающей характер частной. Именно поэтому ее устойчивое распространение начиная со второго этапа в развитии капитализма наглядно свидетельствует о его трансформации как системы отношений частной собственности в иную экономическую систему. Но и иная вбирает в себя, в полном соответствии с законом отрицание отрицания Гегеля, все многообразие частных форм собственности, хотя и претерпевающих при этом глубокие изменения [2].

Исходя из диалектики производительных сил и производственных отношений в ее марксистской трактовке основные этапы эволюции капиталистической собственности предпосланы промышленными революциями. Уточним лишь моменты в такой трактовке:

- производительные силы предстают процессом взаимодействия человека и природы, оказывающегося тем успешнее, чем глубже познаны фундаментальными естественными науками законы ее развития, в соответствии с которыми и строится такое взаимодействие;
- экономические отношения не сводимы к производственным как формирующимся непосредственно в сфере материального производства, а потому предстающими глубинными, исторически и логически исходными в системе весьма многообразных экономических отношений;
- каждому этапу в развитии производительных сил соответствует вполне определенная система производственных (шире — экономических) отношений, вследствие именно адекватности способная осуществить каждый качественно определенный этап в развитии производительных сил, коих к настоящему времени выявлено три: доиндустриальный, индустриальный, постиндустриальный. Свобода выбора форм собственности ограничена их адекватностью каждому из этих этапов. Отнюдь неслучайно феодализм за индустриализацию не брался, социализм взялся, но надорвался и сошел с исторической сцены до ее завершения.

Важен такой методологический подход и в данном конкретном случае, когда речь идет о взаимосвязи промышленных революций и эволюции отношений капиталистической частной собственности в процессе их освоения.

Первая промышленная революция выступает материальной основой безраздельного господства в сфере материального производства индивидуальной частной собственности. Экономическая деятельность собственников-индивидов включает выполнение каждым из них и функцию инвестора, и функцию управляющего. Социальная структура общества весьма прозрачна,

будучи представленной четким делением общества на два класса — класс собственников и класс наемных работников. Таков этап классического капитализма, отраженный в классической политэкономии, но его исчерпывающий анализ представлен в «Капитале» К. Маркса. На основе анализа преимущественно производственных отношений этого этапа им был сделан вывод о гибели капитализма, действительно неизбежной, однако не на начальном этапе. Капитализм не исчерпал свой экономический потенциал, тем более далека от завершения была индустриализация, а такова его историческая миссия в трактовке Маркса, предстояло освоение еще двух промышленных революций.

С завершением освоения первой из них к исходу XIX в. началось освоение второй, сопровождавшейся ростом масштабов и усложнением производства. Однако уже к исходу первой промышленной революции потенциал индивидуальной частной собственности как доминирующей в сфере материального производства был в немалой мере исчерпан. Противоречие было разрешено ее эволюцией в частные формы ассоциированной, высшей среди которых по масштабам ассоциации собственников в облике АО предстала акционерная. Ее экономический потенциал оказался достаточным для освоения второй революции, вследствие чего она заняла лидирующие позиции в сфере материального производства. На ее основе сформировался мощный корпоративный сектор, что и дает основания сам этот этап в развитии капитализм определить этапом корпоративного капитализма.

Особенности этого этапа предпосланы особенностями акционерной собственностью. В числе ее особенностей, впервые отмеченных К. Марксом, разграничение функций собственника, а это функции инвестирования и функции управления, с передачей последних наемному труду в облике наемного менеджмента [3, с. 479]. Передачей, обусловленной востребованностью уже второй революцией высококвалифицированного управленческого труда профессионалов. Функция инвестирования сохранилась за собственниками-акционерами, превратившихся в собственников-инвесторов.

Именно таковой представляется исторически исходная форма диффузии отношений капиталистической собственности. Уместно отметить и то, что природа инвестора как собственника двойственна вследствие двойственности природы самой акционерной собственности, вобравшей в себя частную индивидуальную, представленную индивидуальным пакетом акций, традиционно экономически реализуемую собственником индивидуальным присвоением части полученной прибыли в данном случае в форме дивидендов, но вместе с тем и общественной в пределах АО, заведомо не подлежащей разделу, а потому и совместно экономически реализуемой ассоциацией как общественным собственником капитализацией части полученной прибыли. Двойственностью, заведомо противоречивой, что и обнаруживается при «дележе» полученной прибыли на индивидуально присваиваемую в виде дивидендов и подлежащую капитализации. Проблема разрешается общим собранием акционеров.

Ограничение функции собственника функцией инвестирования, явившись исторически исходной формой диффузии собственности, чрезвычайно способствовало росту числа акционеров (особенно мелких). Тому способствовало и множество других факторов, как-то повышение жизненного уровня, институционализация отношений акционерной собственности, снижающая риски акционеров, устойчивый рост числа корпораций, до 100% акций которых пребывает в свободном обращении. Свой вклад в диффузию отношений собственности вносит и то обстоятельство, что обретением акций наемным работником удваивается его социальный статус, а тем самым и его доход, чем гасится четкость классового деления общества, присущая эпохе классического капитализма.

Свой вклад в диффузию отношений собственности на втором этапе вносит и ее индивидуальная форма, отнюдь не упраздненная акционерной. Она всего лишь переместилась в соответствии со своим экономическим потенциалом из сферы материального производства в сферу услуг, оказавшуюся весьма перспективной ввиду устойчивого роста многообразия услуг, к тому же предоставляемых в большинстве случаев персонально.

Еще более весомый вклад в диффузию отношений собственности вносит третья промышленная революции, выступающая материальной основой третьего завершающего этапа индустриализации (завершающего вследствие «обезлюдивания» сферы материального производства, а именно на это и направлена индустриализация — замена живого труда машинным), а тем самым — и истории капитализма. Этот этап не только вбирает в себя ему предшествующие в облике рыночного и корпоративного секторов, наследуя от них рыночный с доминированием в нем индивидуальной и низших форм ассоциированной собственности, и корпоративный, основанный на акционерной собственности. На этом этапе формируется еще один — государственный вследствие широкого распространения государственной собственности, обязанной своим появлением устойчивому росту потребностей в так называемых общественных благах, в силу неделимости подлежащих совместному потреблению, а потому и совместному инвестированию.

Именно с данной формой собственности уместнее всего усматривать диффузию собственности в ее «исчезновении», но не вследствие ее подлинного исчезновения, а слабого восприятия ее субъектами своего статуса собственника ее объектов в противоположность частным собственникам. Слабым ввиду масштабов обобществления, отсутствия индивидуального присвоения прибыли. Экономически она реализуется совместным потреблением общественных благ, потребности современного общества в которых устойчиво растут.

Иными словами, не только сохраняются прежние факторы диффузии собственности, но и появляется новый, порожденный государственной собственностью, инвесторами которой выступает все экономически активное население, а доступ к пользованию ее объектами имеют все члены общества на равных основаниях независимо от величины индивидуального инвестиционного вклада в ее формирование.

Выделение этапов в развитии капитализма дает более четкое представление о так называемом раннем и позднем капитализме,

а именно такая терминология широко используется в современной российской экономической науке.

Отметим, что государственная собственность противоречива не менее акционерной вследствие двойственности и ее природы. Она одновременно выступает индивидуальной в пределах индивидуального (налогового) вклада в ее формирование как не просто общественной, но общенародной, объекты которой призваны удовлетворять потребности всех членов общества в равной мере. При этом не любые потребности, но потребности в общественных благах, чем и определяются границы государственной собственности, нарушение которых в развитых странах возможно лишь в экстремальных условиях (экономические кризисы, войны, природные катаклизмы, пандемии). Но важно и соотношение в их производстве, определяемое не всегда достаточно обоснованное государством.

Противоречива данная форма собственности еще и тем, что и здесь функции управления переданы государственному менеджменту, не менее наемного склонного к аналогу оппортунистического поведения — коррупционному, также чревато негативными последствиями, но уже для национальной экономики в целом.

Весомый вклад в диффузию отношений собственности вносит распространение индивидуальной и низших форм ассоциированной собственности по мере устойчивого формирования в процессе индустриализации наряду со сферой материального производства еще и сферы услуг, удельный вес которой в производстве ВВП развитых стран значительно превышает сферу материального производства. В последние десятилетия в процесс диффузии и размывания отношений собственности вносит все более широкое распространение относительно новое явление в многообразном облике шеринг-экономики, широко представленное проф. С.Д. Бодруновым [1]. Устойчиво растет число граждан, предпочитающих освободиться в пределах возможного от бремени личной собственности в облике жилья, загородной недвижимости, личного автотранспорта. Тем более уместно напомнить и о все более широком распространении интеллектуальных услуг по мере интеллектуализации трудовой деятельности в ходе осво-

ения промышленных революций, вносящих свой вклад в приумножение и усложнение отношений собственности.

Таковы современные факторы наращивания числа индивидуальных собственников, тождественное процессу диффузии собственности. А сам этот процесс сопровождается не исчезновением во всем многообразии ее форм, но устойчивым ростом числа ее субъектов и усложнением отношений между ними. Подводя итоги, уместно вспомнить не просто о процессе «размывании субстанции собственности», впервые отмеченном Й. Шумпетером по мере распространения ее ассоциированных форм [4, с. 215], но еще более о порожденном им размывании социальной структуры общества. В современном ее облике она едва ли тождественна капиталистической, едва ли — и социалистической.

Современная западная экономика предстает ныне многообразием форм собственности не только частной, но чуждой капитализму не частной государственной, общенародной по своему экономическому происхождению. Объективные основания такого многообразия — наличие экономических ниш, требующих разного масштаба обобществления, вследствие этого и разных по экономическому потенциалу форм собственности. По критерию адекватности потенциала той или иной формы собственности занимаемой ею нише оптимизируется их соотношение. Такая оптимизация выступает фактором эффективности функционирования каждой из ниш, а тем самым национальной экономики в целом.

Веских оснований для тотального насаждения общенародной собственности нет и поныне, как не было их и в начале XX в., тем более в едва вступившей на путь капитализма России, что и было весьма убедительно доказано апробацией в ней на практике марксистской модели социализма. В ситуации тотального огосударствления диффузия собственности действительно оборачивается ее фактическим исчезновением ввиду слабого восприятия субъектами данной формы собственности своего социального статуса — статуса собственника и, как следствие — их слабой заинтересованности в эффективном функционировании

ее объектов. В свою очередь, это явилось одной из весомых причин дефицитного характера советской экономики.

Многообразием форм собственности сохраняется рыночная природа данной экономической системы. Но в отличие от ее классической модели в ней наряду с рыночным механизмом действует и плановый, присущий ассоциированным формам собственности, чем не устраняется, но сдерживается рыночная стихия. Сложившуюся к настоящему времени экономическую систему вполне можно определить вслед за Марксом «ассоциированным способом производства». Так, он пишет: «Капиталистические акционерные предприятия, как и кооперативные фабрики, следует рассматривать как переходные формы от капиталистического способа производства к ассоциированному...», а «...акционерное дело, — ... упразднением капиталистической частной промышленности на основе самой капиталистической системы...» [3, с. 482, 484]. Но к такому определению данная система далеко не сводима.

Исчерпание капитализмом потенциала своего развития — это не только исчерпание потенциала исключительно частных форм собственности, основанных на кооперации наемного труда. Есть множество и других форм проявления, в числе которых главная — завершение им своей исторической миссии в области развития производительных сил — индустриализации («ни одного рабочего в цеху»). На ее осуществление и было направлено его взаимодействие с природой, щедро и устойчиво обогащавшегося достижениями фундаментальных естественных наук в познании ее законов.

Однако взаимодействие человека с природой завершилось полным исчерпанием капитализмом потенциала имманентной ему парадигмы развития — парадигмы экономического роста. Самое весомое и наглядное доказательство тому — экологический кризис, доведенный к настоящему времени до критического состояния. Многоаспектная адекватность капиталистических отношений производительным силам этапа индустриализации в конечном счете обернулась катастрофическим разрушением природной среды. К тому же такой рост чрезвычайно способ-

ствовал росту численности населения, оказавшемуся несопоставимым с потенциалом биосферы, адекватном по экспертным оценкам 2 млрд чел.

Ситуация усугублена доведенным до экономического абсурда множеством форм излишнего потребления, присущего отнюдь не только социальным верхам, так как имманентный капитализму человек экономический свой разум подчинил безудержному потреблению. Чего, например, стоит природе только излишний вес, коим ныне обладает более половины населения не только развитых стран. Еще больший вклад в разрушение окружающей среды внесло наращивание человечеством ВПК на протяжении всей его истории, так и не овладевшего способностью решать конфликты мирным путем. Такова мера его разума.

Не исключено, что по совокупности всех этих обстоятельств планету Земля может постигнуть трагическая судьба о. Пасхи. Неслучайно человечество все активнее проникает в космос в поисках подходящей для переселения планеты. Но успеет ли оно до полной катастрофы, ныне принявшей форму очередной пандемии, обогащающейся все новыми штаммами как более современными средствами самообороны природы? Вопрос, достойный внимания не только ученых.

Список литературы

1. *Бодрунов С.Д.* На пути к ноономике: человек, технологии, общества / С.Д. Бодрунов // Мир перемен. — 2020. — № 2.
2. *Гегель Г.В.* Энциклопедия философских наук. Часть первая. Логика. — М., Ленинград: Государственное издательство политической литературы, 1929. — 473 с.
3. *Маркс К. и Энгельс Ф.* Сочинения. Издание второе. — М.: Государственное издательство политической литературы, том 25, часть 1, 1961.
4. *Шумпетер Й.* Капитализм, социализм и демократия. — М.: Экономика, 1995.

Krasnikova E.V.[2] The main aspects of the diffusion of property relations in its evolution. The article deals with the main stages of the diffusion of capitalist property relations, which were preceded by three industrial revolutions, which were absorbed by the history of industrialization. Special attention is paid to new phenomena in this process.

Keywords: evolution of property relations, «erosion of the ownership», diffusion of ownership.

---

[2] *Krasnikova Evgeniya V.*, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Political Economy, Faculty of Economics, Moscow State University. M.V. Lomonosov.

Л.И. Кущ[1]

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ КОРПОРАТИВНОЙ ФОРМЫ ИНОСТРАННОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

На основе анализа действующего и перспективного законодательства Российской Федерации, Украины и Донецкой Народной Республики, а также научной литературы выявлены особенности корпоративной формы иностранного инвестирования и обоснованы предложения по их закреплению в специальном законе об иностранных инвестициях или самостоятельном разделе закона об инвестиционной деятельности.

Ключевые слова: корпоративная форма, иностранное инвестирование, инвестиции, инвесторы, законодательство.

Вопрос привлечения иностранных инвестиций в экономику Донецкой Народной Республике (далее — ДНР) является одним из основных при формировании инвестиционной политики

[1] *Кущ Любовь Ильинична*, кандидат юридических наук, доцент, заведующий отделом экономико-правовых исследований, Государственное учреждение «Институт экономических исследований», г. Донецк.

государства. Это обусловлено тем, что в настоящее время в Республике в силу политических и экономических причин привлечение отечественных инвестиций существенно ограничено, поскольку в основном крупный бизнес прекратил свою деятельность на ее территории, а мелкий и средний вряд ли сможет обеспечить существенное развитие основных отраслей промышленности. В связи с этим перед ДНР стоит достаточно сложная задача, связанная с привлечением иностранных инвестиций в эти отрасли, что возможно путем обеспечения привлекательности экономики в условиях непризнанности государства. А поэтому одним из определяющих факторов, который следует учесть в этом случае, является создание благоприятных условий для развития соответствующих форм иностранного инвестирования. В частности, речь идет о правовых формах инвестирования, к которым относят корпоративную и договорную формы. Так, по мнению других авторов, при корпоративном инвестировании вложения осуществляются в уставный капитал коммерческой организации, в связи с чем инвестор становится участником (акционером, вкладчиком) такой организации, в то время как при договорном инвестировании соответствующие средства передаются иному лицу — застройщику/организатору инвестирования (застройщику, девелоперу и т.д.), который на основании договора использует предоставленные ему средства с определенными целями [6, с. 27–28].

Если исходить из анализа законодательства Российской Федерации (далее — РФ) [8–10] и Украины [14–16], то следует, что договорной форме в отличие от корпоративной формы инвестирования, в том числе иностранного, законодатель уделяет значительно больше внимания. И это несмотря на то, что корпоративная форма также имеет существенное значение для экономического развития государства. Развитие этой формы инвестирования достаточно актуально для ДНР, поскольку в Республике имеются все возможности для создания благоприятного инвестиционного климата в процессе привлечения капитала из-за границы. Это обусловлено тем, что на данном этапе ДНР располагает развитой производственной инфраструктурой, а также квалифицированными трудовыми ресурсами.

А поэтому для активного ее использования в экономике Республики необходимо наличие соответствующего законодательства, содержащего положения о корпоративной форме иностранного инвестирования, обеспечивающие правовые гарантии иностранных инвестиций.

Вопросы правового обеспечения иностранного инвестирования были предметом исследования многих ученых-юристов [1; 3; 7; 16; 10; 18, с. 46–47]. Однако особенности корпоративной формы иностранного инвестирования остаются малоисследованными в юридической науке, что указывает на актуальность этой темы и необходимость ее дальнейшего изучения.

Прежде чем коснуться вопросов правового обеспечения рассматриваемой формы, следует обратить внимание, что понимают ученые под корпоративной формой инвестирования, поскольку в законодательстве это понятие не определяется. Так, в юридической науке под корпоративной формой инвестиций предлагается понимать хозяйственные товарищества и общества, к которым относятся коммерческие организации с разделенным на доли (вклады) учредителей (участников) уставным капиталом. Особый правовой статус коммерческих организаций с иностранными инвестициями обеспечивается самим присутствием иностранных инвестиций в установленном размере, с объемом вкладываемых учредителем (участником) инвестиций, а не с самой организационно-правовой формой, которая в то же время служит правовой формой инвестиций [13, с. 10].

Иная точка зрения представлена другими авторами, с которым следует согласится. По их мнению, корпоративная форма предусматривает создание хозяйственной организации любого типа (унитарной или корпоративной) и/или участие в такой организации с целью получения определенного социально-экономического эффекта, в частности:

- прибыли от вложенных в такую организацию инвестиций;
- обеспечения сбыта собственной продукции через дочернее предприятие, специализирующееся на торговой, посреднической или лизинговой деятельности;

- координация деятельности предприятий — участников организации, в которую вкладываются инвестиции, и повышение в результате этого конкурентоспособности собственной продукции на внутреннем и международном рынках;
- представительство интересов инвестора в ином регионе или за границей через созданные филиалы и представительства [2, с. 103].

При этом О.М. Винник обращает внимание на то, что корпоративная форма может быть использована инвестором без объединения с договорной формой, если речь идет о создании унитарного предприятия, филиала (представительства) или хозяйственного общества одного лица. А также эта форма может быть объединена с договорной формой в случае инвестирования в организацию корпоративного типа (с двумя и более учредителями/участниками) как путем учреждения такой организации, так и путем участия в уже действующей организации, что обеспечивается заключением соответствующего договора (купли-продажи акций, выкупа доли в уставном капитале выбывающего участника, уплаты взноса на размер увеличения уставного капитала) [2, с. 104].

Отсюда корпоративная форма предоставляет инвестору возможности выбрать наиболее приемлемую для него организационно-правовую форму хозяйствования (организация унитарного или корпоративного типа, филиал или представительство), способствующую достижению определенных целей (получить прибыль, обеспечить сбыт своей продукции, координировать деятельность созданной организации, представлять свои интересы на территории другого региона или государства).

Такой подход к определению корпоративной формы инвестирования характерен и для иностранных инвестиций с учетом определенных особенностей, касающихся:

- состава учредителей (участников) организации унитарного или корпоративного типа;
- приобретения специального статуса;
- оценки иностранных инвестиций, за счет которых полностью или частично формируется уставный капитал организации.

А поэтому с целью четкого определения содержания корпоративной формы иностранного инвестирования эти особенности должны быть закреплены в законодательстве ДНР.

В настоящее время в Республике относительно иностранного инвестирования продолжается процесс формирования специального законодательства путем разработки базового закона об инвестиционной деятельности. При этом с целью его гармонизации с соответствующим законодательством РФ за основу берется последнее. Однако в этом случае не учитываются, что:

- во-первых, в российском законодательстве кроме базового Федерального закона «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» [11] имеется Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» (далее — ФЗ об иностранных инвестициях) [12];
- во-вторых, имеются проблемы, которые возникают в процессе применения этого законодательства.

С целью недопущения таких проблем необходимо более детально рассмотреть его содержание.

Если исходить из содержания ФЗ об иностранных инвестициях, то следует, что законодатель не использует понятие «корпоративная форма иностранного инвестирования», а в рамках правового режима деятельности иностранных инвесторов и коммерческих организаций с иностранными инвестициями касается этих форм. Так, согласно статье 4 этого Федерального закона:

- иностранное юридическое лицо, цель создания и (или) деятельность которого имеют коммерческий характер и которое несет имущественную ответственность по принятым им в связи с осуществлением указанной деятельности на территории Российской Федерации обязательствам (далее — иностранное юридическое лицо), имеет право осуществлять деятельность на территории Российской Федерации через филиал, представительство со дня их аккредитации, если иное не установлено федеральными законами;
- иностранный инвестор, коммерческая организация с иностранными инвестициями, созданная на территории Рос-

сийской Федерации, в которой иностранный инвестор (иностранные инвесторы) владеет (владеют) не менее чем 10 процентами доли, долей (вклада) в уставном (складочном) капитале указанной организации, при осуществлении ими реинвестирования пользуются в полном объеме правовой защитой, гарантиями и льготами, установленными настоящим Федеральным законом (часть 5);

- российская коммерческая организация получает статус коммерческой организации с иностранными инвестициями со дня вхождения в состав ее участников иностранного инвестора. С этого дня коммерческая организация с иностранными инвестициями и иностранный инвестор пользуются правовой защитой, гарантиями и льготами, установленными настоящим Федеральным законом (часть 6).

Также в статье 20 ФЗ об иностранных инвестициях закреплены отсылочные нормы, касающиеся создания и ликвидации коммерческих организаций с иностранными инвестициями, а в статье 21 этого Закона определяется порядок создания, открытия на территории РФ филиала, представительства иностранного юридического лица, прекращение их деятельности и аккредитации.

Отсюда в ФЗ об иностранных инвестициях законодатель недостаточно четко определяет содержание корпоративной формы осуществления иностранных инвестиций, поскольку не выделяет эти формы и особенности правового статуса субъектов, осуществляющих иностранное инвестирование в этих формах.

В научной литературе другие авторы обосновывали необходимость совершенствования ФЗ об иностранных инвестициях, поскольку, по их мнению, в этом Законе отсутствует четкое определение правового статуса коммерческих организаций с иностранными инвестициями, а отдельные положения об этом разбросаны по разным статьям Закона, которые часто не согласованы между собой.

Следовательно, в процессе разработки законодательства ДНР, регулирующего отношения в сфере иностранного инвестирования, необходимо учесть наличие вышеуказанных недостатков в российском законодательстве относительно определе-

ния корпоративной формы иностранного инвестирования. И с целью их недопущения целесообразно в специальном законодательном акте определить возможные корпоративные формы иностранного инвестирования, а именно:

1) самостоятельное создание иностранными инвесторами на территории ДНР коммерческих организаций, в уставном капитале которых иностранная инвестиция составляет сто процентов (иностранные коммерческие организации);

2) создание иностранными юридическими лицами на территории ДНР, филиалов (представительств);

3) приобретение в собственность действующих коммерческих организаций;

4) создание иностранными инвесторами коммерческих организаций совместно с отечественными юридическими лицами и гражданами или приобретение иностранным инвестором корпоративных прав действующей коммерческой организации (коммерческие организации с иностранными инвестициями).

Кроме того, в специальном законодательстве ДНР также целесообразно закрепить особенности статуса иностранных коммерческих организаций и коммерческих организаций с иностранными инвестициями, касающиеся:

1) наличия в учредительных документах сведений о государственной принадлежности иностранных инвесторов как учредителей таких организаций. Необходимость наличия таких сведений обусловлена тем, что, согласно Концепции инвестиционного сотрудничества в Донецкой Народной Республике, утвержденной постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики от 02.12.2015 г. № 23–3 [4] имеются некоторые ограничения относительно участия инвесторов в реализации инвестиционных проектов на территории Республики;

2) условий приобретения специального статуса. Приобретение иностранным инвестором корпоративных прав действующей коммерческой организации не всегда свидетельствует о наличии у нее статуса организации с иностранными инвестициями. Так, участник хозяйственного общества продает свою долю в уставном капитале иностранному инвестору. Однако денежные средства от такой

продажи получает не общество, а участник, который решил выйти из состава участников общества [1]. А поэтому для того, чтобы исключить необоснованное приобретение статуса коммерческой организации с иностранными инвестициями, целесообразно закрепить условие, что такой статус приобретает организация со дня зачисления иностранных инвестиций на ее баланс;

3) особенностей хозяйственной компетенции рассматриваемых организаций, поскольку, как свидетельствует опыт других стран, в законодательстве об иностранных инвестициях определяются отдельные отрасли хозяйствования и/или территории, на которых запрещается или ограничивается иностранное инвестирование для обеспечения национальной безопасности или защиты общественных интересов. Так, российское законодательство предусматривает ряд изъятий из национального режима для иностранных инвесторов применительно к осуществлению ими инвестиций в отдельные отрасли экономики. Как справедливо подтверждают другие авторы, данные изъятия касаются приобретения определенных пакетов акций (долей) или контроля в отношении российских организаций, осуществляющих деятельность [5, с. 358]. Целесообразность закрепления таких особенностей заключается в исключении проблем, возникающих в процессе реализации иностранными коммерческими организациями и коммерческими организациями с иностранными инвестициями своих прав и обязанностей как основных элементов их правового статуса;

4) установления стоимостного выражения минимального размера вклада иностранного инвестора в уставный капитал коммерческих организаций с иностранными инвестициями с целью недопущения создания таких организаций с незначительным по размеру вкладом иностранного инвестора для того, чтобы воспользоваться гарантиями и льготами, предусмотренными законодательством об иностранных инвестициях, и т.д.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что корпоративная форма иностранного инвестирования имеет свои особенности. А поэтому с целью обеспечения развития этой формы в ДНР целесообразно содержание этих особенностей четко определить

в специальном законе об иностранных инвестициях или самостоятельном разделе закона об инвестиционной деятельности.

Список литературы

1. *Бычкова Е.М.* К вопросу о понятиях иностранного инвестора и коммерческой организации с иностранными инвестициями / Е.М. Бычкова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 18 (308). — С. 235–237. — URL: https://moluch.ru/archive/308/69618/ (дата обращения: 15.10.2020).
2. *Вінник О.М.* Інвестиційне право: навч. посібник / О.М. Вінник. — К.: Юридична думка, 2005. — 568 с.
3. *Доронина Н.Г.* Правовое регулирование иностранных инвестиций: Постановка проблем и варианты решений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Доронина Наталия Георгиевна. — М., 1996. — 49 с.
4. Концепция инвестиционного сотрудничества в Донецкой Народной Республике: постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики от 02.12.2015 г. — № 23–3. URL: https://pravdnr.ru/npa/postanovlenie-soveta-ministrov-doneczkoj-narodnoj-respubliki-ot-02–dekabrya-2015–g-№-23–3–ob-utverzhdenii-konczepczii-investiczionnogo-sotrudnichestva-v-doneczkoj-narodnoj-respublike/
5. Корпоративное право: учебный курс: в 2 т. / Е.Г. Афанасьева и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. — М.: Статут, 2018. — Т. 2.– 990 с.
6. *Лаптева А.М.* Инвестиционное право России и Китая: учеб. для бакалавриата и магистратуры / А.М. Лаптева, О.Ю. Скворцов; под общ. ред. О.Ю. Скворцова. — М.: Юрайт, 2019. — 638 с.
7. *Мельничук М.В.* Правовое регулирование иностранных инвестиций в экономике России: опыт Китая / М.В. Мельничук, М.В. Демченко, Г.Ф. Ручкина. — М.: ИНФРА-М, 2019. — 138 с. О соглашениях о разделе продукции: Федеральный закон от 30.12.1995 г. № 225–ФЗ // Собрание законодательства РФ от 01.01.1996 г. — № 1. — Ст. 18.
8. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 224–ФЗ // Собрание законодательства РФ от 20.07.2015 г. –№ 29 (часть I). — Ст. 4350.

9. О концессионных соглашениях: Федеральный закон от 21.07.2005 г. № 115–ФЗ // Собрание законодательства РФ от 25.07.2005 г. –№ 30 (часть II). — Ст. 3126.
10. О соглашениях о разделе продукции: Федеральный закон от 30.12.1995 г. № 225–ФЗ // Собрание законодательства РФ от 01.01.1996 г. — № 1. — Ст. 18.
11. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений: Федеральный закон от 25.02.1999 г. № 39–ФЗ // Собрание законодательства РФ от 01.03.1999 г. — № 9. — Ст. 1096.
12. Об иностранных инвестициях в Российской Федерации: Федеральный закон от 09.07.1999 г. № 160–ФЗ // Собрание законодательства РФ от 12.07.1999 г. — № 28. — Ст. 3493.
13. *Овчинников А.А.* Правовое регулирование деятельности коммерческих организаций с иностранными инвестициями: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Овчинников Алексей Александрович. — М., 2004. –26 с.
14. Про державно-приватне партнерство: Закон України від 01.07.2010 р. № 2404–VI // Відомості Верховної Ради України, 08.10.2010 р. — № 40. — Ст. 524.
15. Про концесію: Закон України від 03.10.2019 р. № 155–IX // Відомості Верховної Ради України, 2019. — № 48. — Ст. 325.
16. Про угоди про розподіл продукції: Закон України від 14.09.1999 р. № 1039–XIV // Відомості Верховної Ради України, 05.11.1999 г. — №44. — Ст. 391.
17. *Семочкина М.А.* Инвестиционная деятельность с участием иностранных инвесторов в Российской Федерации (правовой аспект): автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03 / Семочкина Марина Алексеевна. — М., 2014. — 29 с.
18. *Юшкарев И.Ю.* Правовое регулирование иностранных инвестиций в международном частном праве: современные тенденции / И.Ю. Юшкарев // Юрист. — 2006. — № 12. — С. 46–47.

Kushch L.I.[2] On the issue of developing a corporate form of foreign investment in the Donetsk people's republic. Following the analysis of the current and prospective legislation of the Russian Federation, Ukraine and the Donetsk People's Republic, as well as scientific literature, the article reveals the features of the corporate form of foreign investment and substantiates the suggestions on consolidating them in a special law on foreign investment or an independent section of the law on investment activity.

Keywords: corporate form, foreign investment, investments, investors, legislation.

---

[2] *Kushch Lyubov I.*, PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Economic and Legal Research State Institution «Institute for Economic Research», Donetsk.

А.Н. Макаров[1]

МЕТАМОРФОЗЫ БЕССУБЪЕКТНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Статья посвящена проблемам кризиса в реформировании собственности на земли сельскохозяйственного назначения и обоснованию концептуальных основ конструктивной позиции по корректировке реформы. Показаны политэкономические основы метаморфоз собственности на землю как результата допущенных существенных просчетов в обосновании стратегических направлений и тактических решений, связанные с «захватом земли», а также с холдингами как экзогенными ее субъектами.

Ключевые слова: земельная собственность, экономическая реализация, владение, спекуляция, земельный пай, агрохолдинги, государство.

В целом фактические сценарии провозглашенной в начале 90-х годов радикальной земельной реформы породили глубокую

---

[1] *Макаров Анатолий Николаевич*, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и экономической политики Набережночелнинского института Казанского федерального университета, главный редактор всероссийского научного журнала «Региональный экономический журнал».

«теневизацию», создали условия для неуклонного роста спекуляции землей, формирования слоя латифундистов (в том числе также и зарубежных), представляющих собой группу рантье, получившую право на паразитическое присвоение формы дохода — ренты, которую будет уплачивать общество. Разрушительные последствия столь серьезных изменений отношений собственности на сельхозземли свидетельствуют о принципиальной ошибочности реализуемой концепции, принятой за основу официальных доктрин, и тем самым определившей вектор развития земельных отношений по особой траектории, сопровождающейся экономическими метаморфозами, не имеющими аналогов в современной истории. В этой связи повестка столетней давности о предоставлении земли крестьянам сегодня остается не менее актуальной, поскольку за прошедший век земля так и не стала собственностью тех, кто на ней живет и работает, и в результате реформ 1990–2000-х годов вместо массового слоя крепких собственников в деревню пришли агрохолдинги и частные фонды. При этом в сельской местности наблюдается высокий уровень бедности, нищеты и безработицы (по данным Росстата, безработица на селе вдвое выше, чем в городе — 8 и 4,3% соответственно) [16, с. 6–7]; практически $^{2}/_{3}$ населения на селе имеют денежные доходы ниже прожиточного минимума (в рейтинге отраслей по заработным платам на август 2020 года, согласно результатам исследования РИА Рейтинг на основе данных Росстата, вновь сельское хозяйство показало наихудший результат [9]).

Особую остроту в России сегодня имеет проблема заброшенных земель, в том числе земель, которые были скуплены в 90-е годы сотнями гектаров, и часто не получали соответствующих инвестиций в их обработку. Основные причины выбывания земель из оборота — произошедшие в 1990-е годы резкие структурно-организационные изменения в агропромышленном секторе страны, отсутствие собственных финансовых и технических возможностей для поддержания земель в надлежащем состоянии [4, с. 771]. По данным Минсельхоза, площадь неиспользуемых сельхозземель сейчас составляет порядка 44 млн га, 20 млн га из них — пашня [11]. Метаморфозой является то, что

местные фермеры, которые хотят и могут работать, нередко не могут получить необходимые земельные участки.

Дополнительную сложность попыткам разобраться в этих вопросах представляет нечеткое разграничение экономического и правового (юридического) содержания собственности, относительная самостоятельность этих аспектов. Если правовой подход оперирует с уже готовыми объектами и специфицирует права на них, и процесс их создания остается за пределами данного подхода, то для политэкономического подхода к раскрытию содержания собственности существенно важным является ответ на вопрос: кому принадлежит процесс производства? Плоды собственности (доходы) принадлежат тому, кто присвоил сам процесс их образования [8, с. 20]. При этом собственность юридически может и отсутствовать, но, в то же время, практически (экономически) она может быть реализована, и наоборот [8, с. 17–21]. Так, самый массовый социальный слой в России до 1861 года — крепостные крестьяне, как известно*, юридически* (*формально*) никакой земельной собственности не имели. При этом отношение к земле двух категорий крепостных крестьян, а именно: 1) принадлежащих помещикам и 2) казенных крепостных, принципиально отличалось. Помещичьи крестьяне в любую минуту могли быть лишены земли, поскольку барин мог ее отобрать. Тогда как казенные крестьяне могли не только достаточно свободно переселяться, но и отдавать в аренду, и иногда даже продавать «свою землю». Хотя официально все это не разрешалось и не имело юридического подкрепления, в то же время, на практике и не преследовалось. Сделки с землей казенных крестьян можно представить своего рода «серой (теневой) зоной» в царской России: несмотря на то что никакими свидетельствами о собственности на землю они не обладали, государство в течение столетий не вмешивалось в их владения. Тем самым этот период характеризуется особым отношением государства и «собственников» земли: экономической реализацией земельной собственности вне правового поля постольку, поскольку пока их не замечает власть. Отсюда реформой 1861 года была создана специфическая модель экономической реализации земельной собственности без пра-

вового поля, где институциональной основой принятия решений послужили обычаи. Тем самым правительство, по сути, само препятствовало появлению частных собственников в стране. С началом столыпинских реформ 6,2 млн дворов подали ходатайство о землеустройстве, и, хотя в связи с нехваткой землемеров были удовлетворены лишь около 40% прошений, тем не менее в 1917 году в стране насчитывалось уже 1,5 млн частных хозяйств.

Революция 2017 года ликвидировала класс частных собственников и принципиально изменила сознание крестьян, начав новую волну земельных переделов, завершившуюся 90 лет назад вместе с нэпом и взятым курсом на коллективизацию, в результате которой, по взвешенным статистическим данным, было раскулачено более 4 млн человек, которые, не всегда будучи крупными собственниками, все же были крепкими хозяйственниками, предпринимателями.

Совершенный в стране в 90-е годы очередной поворот к частной собственности на основе приватизации,несмотря на то,что 12 млн человек были бесплатно предоставлены земельные доли, не привел к формированию массового слоя крепких фермеров. В процессе этой реформы границы земельной собственности отдельных граждан так и не были установлены, т.е. государство также не выделило средств на межевание участков, предполагая, что это сделают сами собственники. Однако, кроме того, что пройти все процедуры межевания оказалось невозможным без профессиональных юристов, у «собственников» не имелось необходимых для этого средств, и часто сам земельный участок не стоил таких денег, какие требуются, чтобы ее выделить и оформить соответствующим образом. Гораздо чаще такие траты могут себе позволить те, кто планирует вести на этих землях строительство. В этой связи, несмотря на то, что земли сельхозназначения имеют особый правовой режим и подлежат особой охране, формально защищены также и от использования для строительства, однако на практике наблюдаются многочисленные случаи их перевода в земли поселений. Пока такой перевод возможен, затраты на него ниже, чем выгоды, которые можно получить

от строительства, этот процесс в рамках рыночных принципов хозяйствования не остановится и земля будет выводиться из сельскохозяйственного оборота.

По сути, существенным препятствием процессу выделения участков стала еще и «норма в 60 га», меньше которой правительство России запретило оформлять земельные участки сельхозназначения, дабы ограничить дробления наделов. Однако практика показывает, что членам кооперативов не удается договариваться и формировать полные цепи «производства — переработки — реализации продукции». В то же время при этом парадоксальным образом наблюдается тенденция к укрупнению. Результаты исследований изменения практик землепользования в 1990–2000 годы показывают, что основным участником земельных отношений становятся агрохолдинги, в то время как фермерские хозяйства, личные подворья представляют некий способ самозанятости населения со стратегией выживания, а не развития.

Хотя Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 10.07.2002 г. был представлен как своего рода компромисс между нарождающимся классом крупных землевладельцев и владельцами земельных паев, однако он не смог препятствовать тому, что на земельный рынок сегодня привлечены огромные деньги банков, инвестиционных компаний, нефтяные деньги (по данным специалистов, в процессе скупки земель участвовали крупные западные средства, частично имевшие российское происхождение, а также деньги международных венчурных фондов) [2, с. 32–33]. Становится совершенно очевидным то, что, придя к узакониванию частной собственности на землю, формируется теневой оборот земли, обеспечивается прямое выталкивание земли в сферу спекуляции в условиях сегодняшней ее практически нулевой цене, что неминуемо приводит к скупке земель за бесценок.

Нынешняя государственная аграрная политика направлена на создание, стимулирование и поддержку агрохолдингов и не предполагает ограничений размеров земельных участков в собственности юридических лиц, что зачастую приводит к усилению монополизации в аграрном секторе [1, с. 21]. Тем самым

в аграрном секторе России на рубеже XX–XXI веков появились новые «игроки» агросферы, являющиеся экзогенными экономическими агентами (субъектами) земельной собственности и представленные крупными капиталистическими предпринимателями.По оценке министра сельского хозяйства, в России к концу лета 2002 г. насчитывалось «более 80 крупных холдингов», функционирующих в аграрном секторе, сегодня учеными РАНХиГС выделены 978 агрохолдингов, включающих в себя 2552 организации [3], сконцентрировавших, по экспертным оценкам, до 10% посевных площадей.

Причинами создания агрохолдингов послужили низкая стоимость сельхозземель, формирование гарантированных сырьевых зон, стремление извлечь высокую прибыль на всех стадиях производства продовольственной продукции, возврат кредитов. Нередко концентрация земель связана с дешевой скупкой земельных долей у сельских жителей с последующей их перепродажей по рыночной цене с изменением категории земель.При этом цены на землю в ряде регионов доступны каждому. С 1 марта 2015 года в России в некоторых муниципальных образованиях (районах и сельских поселениях), определенных законами субъектов РФ, землю можно получить бесплатно для ведения 1) личного подсобного хозяйства или 2) крестьянского (фермерского) хозяйства на основании подп. 6 п. 2 ст. 39.10 и п. 4 ст. 39.5 Земельного кодекса РФ; во многих регионах России бесплатное предоставление земельных участков практикуется также льготным категориям граждан. Пока цены в России в несколько раз ниже, чем в странах с близкими природными условиями. Хотя, по мнению аналитиков, в среднесрочной перспективе все же сохранится тренд на удорожание сельскохозяйственных земель: этому могут способствовать активизировавшиеся непрофильные холдинги — инвесторы, проявляющие в последнее время интерес к растениеводству [14]. Отсюда земля в России не лишена и инвестиционной привлекательности.

В соответствии с Федеральным законом от 10.07.2002 г. иностранные физические лица, а также юридические лица, более 50% доли уставного капитала которых принадлежит иностранцам, не мо-

гут владеть российской землей. Однако, по оценкам, представителями зарубежных стран скуплены миллионы гектаров российской земли, из 978 агрохолдингов 62 находятся под контролем иностранцев, которые включают в себя 252 сельскохозяйственные организации, генерируют 16,5% выручки, сконцентрируют больше 5% сельхозугодий и 7,5% трудовых ресурсов [12, с. 45–47].

Создание агрохолдингов часто сопровождается полным лишением самостоятельности сельхозпредприятий и установлением контроля над земельными ресурсами, доходы, получаемые от использования сельскохозяйственных земель, производства сельхозпродукции, часто минуют стадию производства, тем самым не способствуют развитию сельской экономики, поскольку конечным получателем доходов является фирма-интегратор [10].

В этой связи чрезвычайно трудно найти ответа на вопрос, который является главным и определяющим в содержании современных аграрных отношений в стране: кто же сегодня в России (где свыше 60% сельхозземель юридически находится в частной собственности) не только юридически, но и экономически реализует земельную собственность?

Обладатель земельного пая со своего несуществующего в натуре земельного надела не получает не только ренту (являющуюся экономической формой реализации земельной собственности), но и необходимой платы за труд. Не присваивает земельной ренты и государство. Анализ приводит к парадоксальному выводу о том, что в России имеет место «бессубъектная» реализация земельной собственности. В то время как значительную долю земельной ренты в неявной форме присваивают производители и посредники с поставляемых в село экономических ресурсов за счет неэквивалентности обмена продукцией. Парадоксальным выглядит сегодня то, что наряду с отсутствием эффективной модели экономической реализации земельной собственности в России, в Росреестре сегодня невозможно получить ответа на вопрос о реальном собственнике земли.

Принципиально важным здесь является недопустимость навязывания единых форм и методов хозяйствования в аграрном производстве, и здесь речь не идет о новых открытиях, а о хоро-

шо известных процессах, о которых писал А.Чаянов:«у нас не вызывает сомнения, что будущее экономической науки не в создании единой, единственно универсальной теории экономической жизни народа, а в разработке ряда теоретических систем, соответствующих как уже существующим, так и ушедшим в прошлое социально-экономическим укладам, и исследующих формы их существования и эволюции» [15, с. 143]. В этой связи следует отметить об огромном влиянии работ А. Чаянова на аграрную реформу в ряде стран (Японии, Франции, Китае и др.).

Концептуальные основы и вектор земельной реформы определяются тем, что российскому обществу настойчиво навязывается мысль о том, что частная собственность на землю — непременный атрибут рыночной экономики. Более того, в рамках современной либеральной догмы неявно, а иногда и открыто, под собственностью понимается только право частной собственности.В то время как для достижения реального и эффективного преобразования института собственности нужно стремиться не к изменению субъектов, а к созданию условий для экономической реализации собственности. Вопрос о субъектах земельной собственности может быть поставлен только в последнюю очередь. При этом в качестве формообразующего фактора следует рассматривать не субъект собственности, а совокупность следующих характеристик:

а) способы присвоения условий и результатов труда, особенности распоряжения ими;

б) основания и способы перераспределения продуктов и доходов;

в) способы воспроизводства условий труда [7, с. 263] и собственности.Поскольку «важнейшей экономической формой реализации собственности ее «плодоношения» и вместе с тем важнейшим экономическим признаком собственности являются доходы» [13, с. 174], постольку критерием определения субъекта собственности на землю является способность предполагаемого собственника самостоятельно, своими силами и за свой счет осуществлять *процесс* их применения и *воспроизводства* [6, с. 142].

Анализ практики зарубежных стран показывает, что задачи концентрации земель у эффективно хозяйствующих субъектов

и оптимизации размеров землепользования могут быть решены и в условиях государственной собственности через аренду. В этом случае в качестве объекта сделки на рынке будет выступать не право собственности на земельный участок, а право хозяйствования на нем. Это будет способствовать обеспечению доступа к земле всех граждан, способных заниматься сельхозпроизводством, поскольку приобретение участков в аренду является менее капиталоемким и не требует больших и единовременных затрат, и что немаловажно — исключая при этом возможность спекуляции земельными ресурсами.

Список литературы

1. *Анфиногентова А.А.* Аграрная реформа П.А. Столыпина и современная модель аграрных преобразований. — Саратов: Изд-во ИАгРАН, 2006. — С.21.
2. *Архангельская Н., Матвеева А.* Землю-матушку оптом и в розницу // Эксперт. — 2006. — № 6. — С. 32–33.
3. *Богданова Татьяна*. Чья в России земля? 5% сельхозугодий страны находятся в руках иностранцев. — Режим доступа: https://aif.ru/money/economy/chya_v_rossii_zemlya_5_selhozugodiy_strany_nahodyatsya_v_rukah_inostrancev
4. *Кудеяров В.Н.* Оценка питательной деградации пахотных почв России//Вестник Российской академии наук. — 2015. — Том 85. — № 9. — С. 771–775.
5. *Левакова И.В.* Земельный рынок — утопия или реальность? // Проблемы местного самоуправления. — 2006. — № 1(17). — С. 60.
6. *Лоскутов В.И.* Экономические и правовые отношения собственности. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. — С. 142.
7. Введение в институциональную экономику: учеб.пособие / под ред. Д.С.Львова. — М.: Экономика, 2005. — С. 55,263.
8. Отношения собственности в экономическом развитии/ под ред. А.Н.Макарова, К.А.Хубиева, Э.Ф.Назмиева. — Набережные Челны, 2007. — 408 с.
9. Рейтинг отраслей по заработным платам в 2020 году. — Режим доступа: https://yandex.ru/news/story/Mediannaya_zarplata_v_Rossii_sostavila_menee_35_tys._rublej--7b0cafe6c89d5a73f56f3b3f87ef011b?from=main_portal&lang=ru&lr=43&mlid=1596441231.glob_225.7b0cafe6&msid=1596441647.76243.82733.9814.

10. Сельская экономика :Учебник / под ред. проф. С.В.Киселева. — М.: ИНФРА-М, 2008. — С. 263–264.
11. Сельхозземли оросят деньгами (Минсельхоз подготовил госпрограмму вовлечения в оборот неиспользуемых гектаров). — Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/4219085
12. *Сухарев О.С.* Институциональные проблемы обеспечения продовольственной безопасности России//Национальные интересы: приоритеты и безопасность России. — 2015. — № 6 (291). — С. 45–47.
13. *Хубиев К.* Содержание и формы разгосударствления отношений собственности // Теоретические проблемы переходной экономики: учеб.-метод. пособие / под ред. В.В. Радаева. — М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2003. — С.174.
14. Цены на земельный участок сельскохозяйственного назначения в 2020 году. — Режим доступа: https://fomina-center.ru/tseny-zemelnyj-uchastok-selskohozyajstvennogo-naznacheniya-v-2020–godu/
15. *Чаянов А.В.* Крестьянское хозяйство: Избранные труды. — М.: Экономика, 1989. — С. 143.
16. *Шигарева Ю., Богданова Т., Землянская Н.* .... Эх ты! Деревня! Сельские жители устали ждать милостей от власти и взялись за спасение себя сами // Аргументы и факты. — 2019. — № 8. — С. 6–7.

Makarov A.N.[2] Metamorphoses of subjectless sale of land ownership. The article is devoted to the problems of the crisis in reforming the ownership of agricultural land and substantiating the conceptual foundations of a constructive position on the adjustment of the reform. The article shows the political and economic basis of the metamorphosis of land ownership as a result of significant miscalculations in the justification of strategic directions and tactical decisions related to the» seizure of land», as well as with holdings as its exogenous subjects.

Keywords: land ownership, economic realization, ownership, speculation, land share, agricultural holdings, state.

[2] *Makarov Anatoly N.*, Head of the Department of Economic Theory and Economic Policy of the NaberezhnyeChelny Institute of Kazan Federal University, Editor-in-Chief of the All-Russian scientific journal «Regional Economic Journal».

В.П. Пашков[1]

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

В статье дается определение понятия «социализация собственности». Указывается на развитие производительных сил как причину социализации. Предлагается формы собственности классифицировать на общие и особенные. Сделан вывод, что социализация собственности, в том числе земельной, может проводиться по многим направлениям. Это и регулирование государством отношений владения, пользования и распоряжения у частных собственников земли и укрепление государственной и муниципальной собственности, увеличение площадей их земли и др. Анализируются формы реализации государственной собственности. Рассматриваются ограничения и обременения. Представлены новые виды контроля государства России за земельными отношениями.

Ключевые слова: социализация, земельная собственность, достояние, частная, общественная, государственная, ограничения, контроль государства.

В России сегодня социально-экономический курс меняется, идет переход от недавнего крайне правого к более или менее центристскому. Возрастают доля государственной собственности,

---

[1] *Пашков Владимир Петрович*, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Институт аграрных проблем Российской академии наук.

государственного сектора, роль государства в управлении. Однако такая тенденция имеет место лишь в отдельных отраслях промышленности, она отсутствует в сельском хозяйстве, в АПК.

В развитых странах, помимо государства, важна роль и крупного капитала с его контролем за производительными силами, природными богатствами, землей. Этот капитал будет укреплять и расширять свою частную собственность. Он будет работать и на ограничения мелкой и средней собственности **(под видом социализации)**.

Какое явление и, соответственно, какое понятие является противоположностью собственности? Собственность и достояние — это парные, противоположные друг другу формы. Достояние — это форма природного или общественного положения объекта с возможностью его прямого присвоения субъектом. Так, сегодня воздух, вода в океанах находятся в положении достояния для всех людей и государств. Общественное положение всякого объекта присвоения во всей прошедшей истории сводилось ранее и сегодня сводится к положению в формах либо достояния, либо собственности [2, с. 122].

В Конституции СССР 1977 г. было указано, что земля, ее недра, воды, растительный и животный мир являются неотъемлемым достоянием народов, проживающих на данной территории. Земля, не находясь в собственности народа, являлась его неотъемлемым достоянием. При этом земельный фонд был объявлен собственностью государства.

Реформы в России по приватизации привели к тому, что земля не стала «народным достоянием», в собственности государства осталось лишь десять процентов сельскохозяйственных угодий, а свыше 15 процентов перешло в агрохолдинги.

Социализация земельной собственности означает рост общественного характера или обобществления в интересах всего народа по линиям ее субъектов, земельных участков как объектов, процессов присвоения и форм реализации. Причина социализации состоит в развитии производительных сил.

Социализация может проводиться по линиям: 1) государственного управления процессами присвоения; 2) укрепления

государственной и муниципальной собственности, увеличения площадей их земли. Сегодня социализацию земли по этим двум направлением необходимо проводить на территории Европейской части страны. В районах Восточной Сибири, Дальнего Востока, Севера, Арктики свыше 90 процентов сельскохозяйственных угодий принадлежит государству, и здесь необходимо переходить к экономической реализации государственной собственности на землю в форме ее сдачи в аренду.

В России, согласно Конституции, признаются четыре основные формы собственности. Это частная, государственная, муниципальная и иные формы. В литературе отсутствует единая логически приемлемая классификация ее форм. Перечисления всех форм собственности взятых из Конституции РФ, Гражданского кодекса РФ, из двух десятков других кодексов, из полусотни федеральных законов выдаются за научную систематизацию.

Большинство исследователей в своих схемах приблизительно так включают в четыре конституционные формы другие формы, содержащиеся в других подконституционных законах. Это:

1. Частная — это 1) граждан, отдельных лиц, членов семьи, объединений граждан, иностранных граждан, крестьянских (фермерских хозяйств) и 2) юридических лиц, хозяйственных обществ и товариществ, кооперативов, акционерных обществ, некоммерческих общественных объединений, иностранных юридических лиц.

2. Государственная — это 1) федеральная, казенных предприятий, государственных учреждений, городов федерального значения, иных федеральных субъектов и 2) субъектов РФ, республик, краев и областей, округов, унитарных государственных предприятий, иных субъектов.

3. Муниципальная — это административных районов, городов, сельских населенных пунктов, префектур, других населенных пунктов.

4. Иные формы собственности — это общая, совместная, долевая, членов семьи, объединений граждан.

Теоретически такая схема не может быть отнесена к классификации строго по определенным взаимосвязанным признакам.

Данная схема сводится к простому, причем эклектическому перечислению форм.

Изменение структуры форм собственности на средства производства, в том числе на землю, и изменение форм экономической реализации означает изменение экономического способа производства, изменение социально-экономического курса развития страны.

Формы собственности делятся на общие и особенные или специфические. Последние являются разновидностями общей формы. Парными и противоположными друг другу являются общественная и частная формы. Внутри каждой из них существуют особенные или специфические формы. В следующей цитате профессора Бодрунова С.Д. содержится абзац с правильной, с нашей точки зрения, классификацией форм собственности: «Существенно, что при политико-экономическом подходе обращается не только на формы собственности (частная, общественная и их производные), но и на конкретно-историческое содержание этих отношений. Так, за формой частной собственности "капитал" может скрываться и рабовладение, и наемный труд, а за формой общественной собственности — государственно-бюрократическое отчуждение народного достояния от граждан или безграничное присвоение общественных благ, принадлежащих каждому (как, например, в общедоступной библиотеке» [1, с. 27].

Частная форма подразделяется на частную индивидуальную без использования наемного труда и на частную капиталистическую с использованием наемного труда.

Общественная форма собственности в ее развитой форме — это форма собственности, при которой субъектом владения, пользования и распоряжения является общество в целом, т.е. народ страны (строго теоретически это и есть публичная форма, часто упоминаемая в литературе). Однако реально в чистом виде такая форма никогда и нигде в истории не существовала. Она может существовать сегодня лишь в форме государственной собственности как особенной ее форме. При этом особенными формами ее экономической реализации могут быть бесплатная передача в пользование, сдача в аренду на платной основе или временно бесплатная аренда.

В капиталистическом обществе с буржуазным государством государственная собственность может реализовываться и чисто капиталистически, т.е. с максимизацией дохода. В этом случае оно сдает в аренду по максимально возможной арендной плате. Оно может создавать собственные предприятия с использованием наемного труда по минимально возможной его оплате. Оно может создавать государственно-частные предприятия.

Реализация государственной собственности может иметь место и в интересах определенного класса, например, сдача в аренду по заниженной арендной плате крупной, средней или мелкой буржуазии. В этом случае государство является буржуазным, а ее собственность и формы реализации являются государственно-буржуазными.

Государство может решиться полностью или частично социализировать в интересах общества свою недавно государственно-буржуазную собственность. Сегодня процесс цифровизации расширяется, он ведет к распространению информации, независимо от воли и желания властей. Государство вынуждено идти на малые частичные доли социализации земельной собственности.

Мелкая собственность частных граждан может ассоциироваться в коллективную. Совместная и кооперативные формы — это перифразы одной коллективной. Это частная форма, поскольку субъектами владения, пользования и распоряжения остается определенная группа граждан.

Профессор Бодрунов С.Д. так пишет о социализации собственности, в том числе земельной: «Даже на современном этапе развития общества, еще до того, как состоялся переход к НИО.2, можно заметить тенденции в эволюции отношений собственности, ведущие к их социализации и «размыванию». Отношения собственности, в особенности частной, должны были закреплять за собственником бесспорное право владения, пользования и распоряжения экономическими ресурсами. Однако уже давно эволюция экономических отношений привела к обрастанию собственности различными обременениями, призванными обеспечить социальную ответственность собственника.

Взять хотя бы многочисленные сервитуты земельной собственности, дающие возможность третьим лицам осуществлять в определенных пределах права пользования земельным участком (право прохода и проезда, право доступа к источникам воды, право прогона скота, право доступа к участкам побережья, право прокладки коммуникаций и т.д.). Существуют многочисленные ограничения и обременения права собственности, касающиеся строительной, транспортной и промышленной деятельности, связанные с обязанностями обеспечения требований безопасности, санитарного режима, соблюдением определенных стандартов качества, экологическими требованиями и т.п.

Особое внимание следует обратить на эволюцию отношений интеллектуальной собственности, как регулирующих экономический оборот главнейшего ресурса современного и особенно перспективного производства — знания. Здесь видны такие явления, как краудсорсинг, викиномика, free software, open source, copy left и т.д. Все это ведет к развитию режимов свободного доступа к интеллектуальным ресурсам» [1, с. 27–28].

«Под влиянием генезиса нового качества технологий вследствие начала перехода к новому индустриальному обществу второго поколения и далее — к ноономике, началась трансформация отношений собственности и капитала. Эта трансформация, еще раз подчеркнем, противоречива. С одной стороны, присутствует тренд отчуждения собственности от большинства, концентрации богатства в руках 1% населения — то, что Харви обозначил категорией «dispossession», что можно перевести как «лишение собственности». Но, с другой стороны, есть и прямо противоположная тенденция — отказ от отношений присвоения, распоряжения и даже использования посредством развития форм совместного выполнения этих функций потенциально неограниченно широким кругом акторов.

Проявления и формы последнего тренда хорошо известны и активно развиваются в современной экономике. Это различные примеры совладения, соиспользования, сопотребления, соработы (большинству в настоящее время более известны англоязычные термины: «sharing», «coworking», «coliving» и др. Эта

тенденция получила разные наименования, — collaborative consumption, collective consumption, gigeeconomy — но наиболее широко употребим стал термин sharing economy (шеринговая экономика)» [1, с. 28–29].

В мире развивается практика косвенного влияния, воздействия на социализацию земельной собственности через отслеживаемость или прослеживаемость производства не только первичных продуктов, например зерна, но и продуктов их переработки.

В связи с этим в Государственной думе РФ разрабатываются поправки в Федеральный закон «О зерне», по которым в стране будет создаваться федеральная информационная система контроля качества и прослеживаемости движения зерна [5, с. 3]. Участников зернового рынка обяжут регистрироваться в системе и вносить в нее данные о своем производстве. Это позволит проследить цикл движения продукции от производства до потребления, сформировать соответствующую систему контроля качества. В систему будет вноситься информация о компаниях, участвующих в производстве, переработке, хранении, транспортировке и реализации не только зерна, но и продуктов его переработки.

Создание системы может стать легитимным средством верификации участников зернового рынка в России и в Евразийском экономическом союзе.

Создание системы прослеживаемости зерна может ликвидировать «серый» сектор поставок зерна без документов. Например, вывоз зерна на большегрузных авто не всегда попадает в статистику.

Сложность внедрения этой системы состоит в том, что количество производителей зерна, хранителей на элеваторах, переработчиков, трейдеров, всех других участников цепочки — много. И одни в одни годы входят в нее, а в другие — выходят. Однако переход к автоматизации, к цифровизации в электронном формате приведет к значительному государственному контролю рынков, будет способствовать развитию добросовестной конкуренции, прозрачности рынков.

Однако на участников зернового рынка добавляется нагрузка, что может привести к росту их издержек на 20–25 млрд руб. в год.

Государственные ограничения и обременения производителей, особенно собственников, имеют двойственный характер. Они, с одной стороны, работают на социализацию, т.е. на общественный интерес, а с другой стороны, они ограничивают действия производителей, накладывают на них нагрузки.

Приведем пример обременений сегодня в России фермеров.

Отчетность индивидуального предпринимателя, главы крестьянского фермерского хозяйства, микропредприятия — как субъекта малого предпринимательства в различных ведомствах и органах. Отчеты и документы [4, с. 5].

1. В Федеральную налоговую службу.

Декларация ЕСХН (единый сельскохозяйственный налог). Дважды в год.

По наемным работникам. Это: 2–НДФЛ на каждого работника, 6–НДФЛ, списочный. Ежеквартально. Сведения о среднесписочной численности в ИФНС. Ежегодно. Расчет по страховым взносам в ИФНС. Ежеквартально.

2. В Пенсионный фонд.

СЗВ-М. Ежемесячно. СЗВ-стаж. Ежегодно. ОДВ-1. Ежегодно. СЗВ-ТД. Ежегодно.

3. В Фонд социального страхования.

4–ФСС по взносам на травматизм. Ежеквартально.

4. В Федеральную и региональную службы государственной статистики.

1–Фермер. Сведения об итогах сева под урожай текущего года. Ежегодно.

2–Фермер. Сведения о сборе урожая сельскохозяйственных культур. Ежегодно. 9–СХ. Сведения о внесении удобрений и проведении работ по химической мелиорации земель. Ежегодно.

5. В муниципалитет.

Всего 6 отчетов. О численности наемных работников, об итогах сева и сбора урожая, о наличии сельскохозяйственной техники, о качестве семенного материала, об анализе содержания минеральных веществ, об используемых площадях земли, о состоянии почвенного покрова. Ежегодно.

6. В Росприроднадзор об экологии. Ежегодно.

7. В Росстат о выхлопах. Ежегодно.

8. Прочие отчеты и документальный оборот. Ежегодно.

Технический осмотр сельскохозяйственной техники, анализ качества семенного материала, химические средств защиты растений.

Подготовка документов для получения государственной поддержки. Отдельно по каждому виду поддержки. Например, компенсация понесенных затрат на проведение весенних полевых работ, компенсация затрат на приобретение семян высоких репродукций, компенсация затрат на известкование почвы и др.

Подтверждение затрат. Сертификаты. Транспортные накладные. Заявления. Формы статистики 1–Фермер, 2–Фермер. Справки с Федеральной налоговой службы об отсутствии долга. Расчетный счет.

Подготовка документов по качеству и загрязнению зерна (необходимо для продажи). Акт о фитосанитарном состоянии полей, помещений для хранения зерна.

Приведенный пример говорит, что обременение производителей отчетностью должно иметь какие-то максимальные пределы.

Усиление государственного контроля, наращивание количества проверок производственной деятельности собственников, бизнеса — это социализация собственности? В последние годы в России постепенно сокращалось количество проверок бизнеса. Тема сокращения проверок была прописана в общенациональном плане восстановления экономики. Правительство в 2016 году ввело даже мораторий на плановые проверки малого бизнеса. Генпрокуратура как общий надзорный орган принимала меры по защите бизнеса от лишних проверок, составляла сводный план проверок на каждый год с учетом их постепенного сокращения. В 2015 году в сводный план было включено 900 тыс. проверок, в 2016 году — 700 тыс.

В начале 2020 года действовал «мягкий мораторий», который ограничивал проведение проверок в отношении субъектов малого предпринимательства по видам контроля.

Количество проверок в 2020 году в сравнении с 2019 годом снизилось почти в два раза. В план на 2020 год было включено

376,2 тыс. проверок, а фактически проведено 332,3 тыс. Весной 2020 года в связи с пандемией и введением «антиковидных» мер были прекращены все плановые проверки субъектов малого и среднего предпринимательства и ограничены внеплановые.

Однако Минэкономразвития планирует вновь возвратиться к росту числа проверок бизнеса в 2021 году. Проверки будут проводить многие министерства и агентства. Большую их часть будут проводить Роспотребнадзор, Роструд, МЧС и Россельхознадзор [6, с. 2].

Заключение. Социализация земельной собственности может проводиться по многим направлениям. Деятельность государства по регулированию отношений владения, пользования и распоряжения в форме ограничений и обременений, особенно собственников, имеет двойственный характер. С одной стороны, они работают на социализацию, т.е. на общественный интерес, а с другой стороны, они ограничивают действия производителей, являются дополнительной нагрузкой. В связи с этим необходимо учитывать и двойственные результаты деятельности государства.

Список литературы

1. *Бодрунов С.Д.* На пути к ноономике: человек, технологии, общество / С.Д. Бодрунов // Мир перемен. 2020. — № 2. — С.24–39.
2. *Пашков В.П.* К вопросу о земельной собственности и классификации ее форм / В.П. Пашков// Вестник Института Экономики РАН. — М.: ИЭ РАН, 2014. — № 1. — С. 120–131.
3. Может ли быть экономика солидарной, России нужна смена социально-экономического курса // Эксперт. — 2020. — № 14(1158), № 15(1159).
4. Рассказываю, сколько отчетов, в какие сроки, в какие органы сдает обычное крестьянское хозяйство. Бюрократия [Электронный ресурс]: Канал «Аграрий».-Режим доступа: https://zen.yandex.ru/media/id/5d8b350ffe289100b11935c1/rasskazyvaiu-skolko-otchetov-v-kakie-sroki-v-kakie-organy-sdaet-obychnoe-krestianskoe-hoziaistvo-biurokr.
5. Шокурова Екатерина. Законопроект о создании системы прослеживаемости зерна внесен в Госдуму. Новая система может начать дей-

ствовать с 2022 года [Электронный ресурс]: Журнал Агроинвестор. — Режим доступа: https://www.agroinvestor.ru/analytics/news/34395–vypusk-myasnoy-i-molochnoy-produktsii-zamedlilsya/.

6. В Минэкономразвития пообещали рост числа проверок бизнеса в 2021 году [Электронный ресурс]: ТАСС. Режим доступа: https://tass.ru/ekonomika/10430011.

Pashkov V.P.[2] **Socialization of land ownership.** The article defines the concept of socialization of property. The author points to the development of productive forces as the reason for socialization. It is proposed to classify the forms of ownership into general and special, and it is concluded that the socialization of property, including land, can be carried out in many directions. This includes the regulation by the state of the relations of ownership, use and disposal of private land owners and the strengthening of state and municipal property, increasing the area of their land, etc. The forms of realization of state property are analyzed. Restrictions and encumbrances are considered. New types of control of the Russian state over land relations are presented.

Keywords: Socialization, land ownership, property, private, public, state, restrictions, state control.

[2] *Pashkov Vladimir P.*, Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher, Institute of Agrarian Problems of the Russian Academy of Sciences.

В.И. Пунтус[1]

К ТРАНСФОРМАЦИИ ИНСТИТУТА СОБСТВЕННОСТИ

Рассматриваются возможные трансформации частных и общественных форм собственности на концептуальном уровне. Показана целесообразность разделения права частной собственности на средства производства и на прибавочный продукт (в стоимостном выражении). Современные цифровые сетевые технологии позволяют осуществить такую трансформацию права собственности и осуществить контроль и управление со стороны общества и государства. Цифровые технологии позволяют также организовать действенную систему специальных советов по управлению и контролю над общественной (государственной) собственностью. Конституционная гласность таких советов позволит искоренить коррупцию.

Ключевые слова: собственность, частная, общественная, прибавочная стоимость, коррупция, советы, конституция.

В Конституции записано, что Россия — социальное государство. Степень «социальности» определяется в первую очередь

[1] *Пунтус Валерий Иванович*, кандидат технических наук, старший научный сотрудник, доцент, руководитель семинара Московского общества испытателей природы.

отношениями собственности, которые складываются в обществе. Здесь предопределяющим является Конституция, где закреплено право собственности, которое должно гарантироваться Государством на институциональном уровне.

Институт собственности является тем фокусом, где сходятся все гуманитарные и политические проблемы: философские, экономические, культурные, социальные, нравственные, этические. К сожалению, даже на философском и культурологическом уровнях нет единого понимания собственности, что в конечном счете мешает единению и самого общества. Диапазон понимания этого вопроса: от полного неприятия собственности (Прудон: «собственность — это кража») до понимания собственности как неотъемлемого свойства человека (Святослав Федоров: «собственность — продолжение жизни»).

Здесь делается акцент на то, что собственность — это антипод отчуждения человека от труда, а также на то, что само право — есть свобода (владеть, пользоваться и распоряжаться). Первопричиной катастрофического социального расслоения является несовершенство институтов собственности, а идеологического раскола — отношение к ЧАСТНОЙ собственности. Не сейчас это обнаружилось. Девизом коммунистического движения, в первую очередь Великой октябрьской социалистической революции 1917 года, было уничтожение частной собственности (а заодно и отмирание Государства). Таков был вывод теории «научного коммунизма» Маркса, что было положено в основу идеологии первого опыта советской цивилизации. Тогда общество явно оказалось расколотым на два противоположных, враждующих лагеря, и камертоном принадлежности к той или иной стороне явилось отношение к частной собственности. В риторике теории формаций — народ разделился на сторонников капитализма («белых») и сторонников социализма-коммунизма («красных»). Тогда казалось, что правда на стороне противников частной собственности, и ее уничтожение — дело правое. Общественная собственность сменила частную собственность, и наш народ и страна преобразились. Были и негативные моменты в отечественной истории, но успехи советской цивилизации

перевешивают, в первую очередь благодаря уничтожению эксплуатации (частной собственности).

Однако в 1993 году вопреки теории «научного коммунизма» произошло падение СССР, и первым делом было восстановлено право частной собственности. Так, исторический опыт еще раз показал, что определяющим и спорным фактором в социальном плане является частная собственность, точнее отношение к ней в обществе. Однако такой поворот истории не привел к стабилизации социальных отношений и улучшению материального благополучия большинства общества, но моральный климат и культура заметно ухудшились.

Но самое трагичное — это смута в умах, утрата идеологического ориентира как залога единства доброкачественного большинства, что неизбежно приводит к распаду страны. Сложилась патовая ситуация: и уничтожение частной собственности, и ее возрождение не может быть принято обществом, которое оказалось расколотым на примерно равные половины: одна «за белых», другая «за красных». Даже в Конституции записан этот алогизм: декларирование социального государства и права частной собственности в нынешнем его содержании, что вызывают диссонанс в осознании святости самой Конституции и искренности Власти. Это благодатная почва для провокаций как внутренних, так и внешних.

Настоящим рассматривается возможность такой трансформации прав собственности, которая может быть принята доброкачественным большинством как левой, так и правой половин общества, или, по крайней мере, против которой не сможет публично выступить ни одна из сторон. Рассмотрение будет произведено на концептуальном уровне противоположных видов собственности: частной и общественной, в предположении, что рассмотренные концепты могут быть конкретизированы для любой формы собственности. За основу берется амбивалентность человека в плане двойственности нашего существа: с одной стороны — частное лицо, с другой — часть общества, и каждая из сторон имеет собственные интересы, которые гарантированы своим правом собственности. Особо отметим, что эти интересы

противоположны, и каждый требует своих ресурсов, которые ограничены возможностями. Согласно диалектике единства противоположностей, абсолютизация одного из начал ведет к гибели целого. Поэтому каждому из нас присуще стремление к гармонии личного и общего, поэтому и в обществе должна быть гармония противоположных форм собственности. Кстати, именно в этом причина, почему в нашем обществе не утверждается ни один из видов собственности как Абсолют.

Трансформация частной собственности

В основу права берется онтологический принцип: кто создает объект собственности, тот является и субъектом собственности. Главная задача института собственности — свести к минимуму отчуждение труда. Это можно считать критерием справедливости. Безусловно, при глубоком разделении общественного труда имеет смысл только стоимостное выражении результата труда, благо понятие стоимости прочно вошло в общественное сознание и политэкономию.

Собственно говоря, этот принцип был положен и в основу идеологии научного коммунизма и советского социализма. Большинство народа принимает это принцип за основу формирования справедливых социальных отношений. И тем не менее идеология «научного коммунизма» не выдержала испытания временем. Значит, дело в реальном воплощении онтологического принципа. Нет худа без добра, именно падение СССР говорит об ошибке, побуждает искать то слабое звено в методологически безупречном учении, которое оказалось в конечном счете несостоятельным. Только поняв причины несоответствия писаных законов сути явления, можно «исправить» ход истории. Далее выделяются главные первопричины неудачного воплощения онтологического принципа: экономическую и юридическую, которые находятся в тесной взаимосвязи. Это 1) фатальная ошибочность теории прибавочной стоимости и 2) несовершенство прав частной собственности и общественной собственности.

Напомним, что согласно теории прибавочной стоимости (по Марксу) источником прибавочной стоимости является неоплаченный ЖИВОЙ труд наемных работников, а ее собственником — собственник средств производства (капиталист, или предприниматель). Здесь явное отчуждение труда от работников в пользу частного собственника-эксплуататора. При таком понимании существа эксплуатации несправедливость разрешается просто и понятно — надо сделать работников собственниками средств производства и, следовательно, продуктов своего труда. Это логично вытекало из содержания существующего права частной собственности на средства производства, когда собственник средств производства является и собственником продукта труда.

Однако в работах автора [1, 2] показано, что источником прибавочной стоимости является не только и не столько ЖИВОЙ труд работников данного производства, а ПРОШЛЫЙ труд всех членов общества. Точнее, интеллектуальная составляющая прошлого труда. Здесь труд учителя и преподавателя, образовавший эту самую интеллектуальную составляющую труда человека, и труд инженера и ученого, создавший средства промышленного и аграрного производства, и труд административно-управляющего аппарата, и труд госслужащего, организующего все народное хозяйство, и труд силовика, обеспечивающего порядок и защиту, и т.д. Дискурс всей производственной цепочки показывает, что невозможно выделить тот «передовой класс», который онтологически должен и может быть собственником прибавочной стоимости. А значит, имеет право владеть, пользоваться и распоряжаться всем тем, что создано трудом всего общества. Но это также означает и то, что средства производства и произведенный продукт (в том числе прибавочная стоимость) как объекты созданы трудом РАЗНЫХ людей и разных профессий. Следовательно, собственник средства производства не имеет права безоговорочно владеть, пользоваться и распоряжаться продуктом живого труда непосредственных работников. Делиться надо по справедливости. Равно как и производители финишного продукта не могут быть единоличными собственниками

прибавочного продукта, в котором заложен прошлый труд других членов общества.

Вот почему первым шагом трансформации права частной собственности должно быть разделение объекта собственности (и соответственно, субъекта) на средства производства и на прибавочный продукт [3] на конституционном уровне. Вторым шагом следует отменить право собственнику средств производства присваивать ВСЮ чужую прибавочную стоимость [4], т.е. стоимость, добавленную наемными работниками. Безусловно, сам капиталист (предприниматель) не лишается права на свою долю прибавочного продукта. Пропорции разделения собственности между владельцем (владельцами) и наемными работниками регламентируются. Таким образом, если капиталистическая частная собственность делает легитимной эксплуатацию собственником средств производства наемных работников, то разделенная частная собственность позволяет уничтожить эксплуатацию, не лишая собственности доброкачественных предпринимателей.

Однако такая трансформация частной собственности переносит задачу распределения прибавочного продукта с частного лица на самих производителей, что требует более высокого экономического уровня «рабочей силы» и дополнительных юридических мер. Если в момент написания «Капитала» такое было невозможно из-за технологической ограниченности денежной экономики, то при современном развитии информационных технологий в экономике это вполне возможно. Здесь принципиально важный момент трансформации: перевод стоимости с обезличенного бумажного (денежного) носителя на электронный адресный носитель желает возможным организовать общественный контроль отчуждения труда.

Трансформация общественной стоимости

Если частная собственность реализует принцип распределения «по труду», то общественная собственность реализует принцип «по потребности». В социальном государстве этот прин-

цип заложен в медицину, образование, жилье и другие витальные потребности всего общества. В современном обществе число тех, кто трудится в настоящем времени, не более половины всего населения. Другая половина не работает по биологическим причинам: это молодое поколение и старшее поколение. Помимо этого, часть общества — это люди с ограниченными возможностями, просто больные. Таким образом, в социальном государстве декларируются принципы «по труду» и «по потребности» и реализуются они двумя видами собственности: частной и общественной. Институт общественной собственности был сформирован в советское время, он показал свои достоинства и недостатки. Управление общественной собственностью осуществлялось государством на плановой основе, сама общественная собственность имела синонимом государственную собственность. Основным достоинством является возможность быстрой мобилизации экономики и отсутствие кризисов. Но поголовное обобществление имело и негативные стороны: уравниловка снижает мотивацию труда, порождает безответственность, подавляет инициативу. Для амбициозных личностей это явилось принципиальным недостатком советской системы, что в значительной степени способствовало распаду СССР.

Заметим, что частная собственность, напротив, является мощной мотивацией для эффективного труда и удовлетворения доброкачественных амбиций, но только в том случае, если в оплате труда не будет «эксплуатирующей» составляющей, как это предусмотрено рассмотренной выше трансформацией частной собственности. Заметим, что существующее право частной собственности является первопричиной катастрофического расслоения общества.

Доставшаяся в наследство от СССР общественная собственность также подлежит трансформации, которая стала возможной только при современном уровне цифровых технологий. Имеется в виду прозрачность формирования и распределения общенародного достояния и создание на этой основе системы народного контроля. Зачатки этой системы были и в советское время, но они носили факультативный характер. Целесообразно ввести такой институциональный орган на конституционном уровне.

Он имеет иерархическую структуру по типу советов, основной задачей и работой которых является управление и контроль распределения доходов и удовлетворение витальных потребностей населения. Принципиальным является выборность советов, они работают параллельно с государственными органами. По существу, это развитие идеи системы советов трудовых коллективов до конституционного уровня.

Главная цель такой трансформации — создать полностью прозрачную систему круговорота прибавочной стоимости как единую информационную сеть. Кстати, сеть органов народного контроля должна накрывать ВСЕ предприятия, как частного, так и государственного секторов экономики. Это должно быть записано в конституции как сосубъект (наряду с госсубъектом) общественной собственности. Естественно, что фиксация и учет движения стоимости должны быть в открытом доступе, что позволит на корню остановить коррупцию как на верховном, так и на местном уровнях.

Рассмотренная возможна трансформация систем частной и общественной собственности может быть принята и «белыми» и «красными». При правильном выборе пропорций между частным и общественным секторами экономики отчуждение от труда и коррупция могут быть сведены к минимуму [5]. Безусловно, что реализация таких отношений собственности становится возможной только при переходе на цифровую экономику и государственном управлении экономикой под народным контролем. Кстати, зачатки такой экономики были заложены в советское время, и только неразвитые возможности информационных технологий не позволили использовать преимущества общественной собственности и госпланирования.

Список литературы

1. *Пунтус В.И.* Социальная природа добавленной стоимости. — Режим доступа http://paralog.narod.ru/sait11.htm

2. Особенности переходной экономики в России. — Режим доступа: https://works.doklad.ru/view/L3vH5Ih-6l4/4.html
3. *Пунтус В.И.* Разделенное право собственности. — Режим доступа: https://proza.ru/2013/08/29/1985
4. *Пунтус В.И.* Реформа права как осознанная необходимость / В. Пунтус // Философская и экономическая газета. — 2012. — № 29–30.
5. *Пунтус В.И.* Оптимальный строй. — Режим доступа: https://proza.ru/2011/01/13/1196

Puntus V.I.[2] To transform the property institute. Possible transformations of private and public forms of ownership at the conceptual level are being considered. The expediency of separating the right of private ownership into means of production and on an additional product (in value terms) is shown. Modern numerical network technologies allow to carry out such a transformation of ownership and to carry out control and management by society and the state. Digital technologies also allow for the organization of an effective system of soviets for the management and control of public (public) property. Transparency of property will destroy corruption.

Keywords: property, private, public, value-added, corruption, soviet.

[2] *Puntus Valery I.*, Candidate of Technical Sciences, Senior Researcher, Associate Professor, Head of the Seminar of the Moscow Society of Naturalists.

С.Г. Ретинский[1]

О РОЛИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

В статье доказывается, что в период повсеместного перехода на инновационные модели роста государство становится наиболее эффективным инструментом влияния на эти процессы, что обусловлено его ресурсными возможностями. Показывается невосприимчивость частного сектора к современным инновациям. В то же время распространение передовых технологий сопровождается появлением значительного числа проблем, которые также невозможно устранить без вмешательства со стороны государства.

Ключевые слова: государство, цифровая экономика, информационно-коммуникационные технологии, авторское право, планирование.

Под цифровой экономикой следует понимать ту часть общественных отношений, в основе которых лежит использование информационно-коммуникационных технологий. Еще в начале 1970-х гг. в связи с широким применением данных технологий впервые заговорили о цифровизации. Сам термин «цифровая

---

[1] *Ретинский Станислав Григорьевич*, студент магистратуры государственного управления Института последипломного образования ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет».

экономика» стали употреблять практически одновременно в Канаде, США и Японии в середине 1990-х гг. Н. Негропонте считал, что физические вещи имеют ряд недостатков: наличие массы продукции, необходимость использования для ее производства ресурсов, подготовка складов для хранения, логистические издержки, транспортные расходы и т.д. Преимуществами цифровой экономики являются замена массы информационным объемом, снижение количества ресурсов на производство электронных товаров, относительно меньшая площадь, занимаемая продукцией, существенное сокращение времени перемещения товаров посредством сети Интернет [9]. Международное признание понятие «цифровая экономика» получило в 2016 г., после выхода доклада Всемирного банка «Цифровые дивиденды» [1]. До этого не было единого термина для обозначения экономических отношений, возникающих благодаря и вокруг использования новых информационно-коммуникационных технологий.

Ряд ученых считает, что в связи с технологическими изменениями в современном обществе происходит трансформация природы и функций государства. Так, С. Бодрунов утверждает, что только диалектический подход к исследованию функций государства позволит обоснованно определить те функции, которые сегодня должны принадлежать государству в период качественных трансформаций в сфере технологий [4, с. 12]. Он обращает внимание на наличие двух противоречивых тенденций. С одной стороны, все большая трансформация государства в аппарат решения технологических и экономических проблем, причем — решения, осуществляемого на основе цифровизации функций и снижения роли бюрократического аппарата. С другой — концентрация в руках государства все больших властных функций.

Как утверждает Р. Зяблюк, новая техника образовала для рыночного механизма новый непреодолимый «провал» [4, с. 150]. Во всем мире наблюдается невосприимчивость частного сектора к современным инновациям, поэтому развитие цифровой экономики является прерогативой государственного управления. Она охватывает главным образом сферу обращения — движение товаров, услуг, денег, информационных продуктов. Однако

в производстве цифровые технологии внедряются труднее. Для осуществления технологического прорыва требуется концентрация всех ресурсов, что под силу только государству. Экономическая политика государства является тем механизмом, который позволяет совершать технологический рывок. Главной ее функцией является обеспечение сбалансированного воспроизводственного процесса на основе технического прогресса. Это достигается с помощью стратегического планирования на базе межотраслевого баланса, что позволяет выявить необходимые пропорции экономики. Рыночный механизм решает данный вопрос колебанием цен и кризисами. Но стимулировать новую технику таким способом невозможно.

В настоящее время в политике ведущих стран мира наблюдается переход к комплексной цифровой повестке. Основными целями выступают цифровая трансформация государственного управления, развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры на основе новых технологий, укрепление информационной безопасности, развитие цифровых навыков и компетенций. Особое внимание уделяется регуляторным аспектам, связанным с построением и использованием инфраструктуры широкополосных сетей, доступом к радиочастотному спектру и др. Разрабатываются стратегии внедрения отдельных цифровых технологий с высокими потенциальными эффектами в различных секторах экономики. При этом наблюдается некоторая разбалансировка между целями программ. Большее внимание уделяется цифровизации государственного управления, наименьшее — стимулированию использования цифровых решений населением [7, с. 54].

С. Глазьев уверен, что в сферу информационно-коммуникационных технологий нужно вкладывать столько, сколько возможно с точки зрения имеющегося научно-технического потенциала [6, с. 24]. Если речь идет о внутренних исследованиях и инвестициях, то необходим целевой кредит, т. е. специальные инструменты рефинансирования, через которые можно давать деньги не под ключевую ставку, а под минимальный процент. Именно инструменты денежно-кредитной политики играют важную роль в странах, демонстрирующих экономические успехи.

В то же время распространение передовых технологий сопровождается появлением значительного числа проблем, которые также невозможно устранить без вмешательства со стороны государства. Риски цифровизации вкратце характеризуются следующим: прозрачность частной жизни; злоупотребления, связанные с возможностью идентифицировать личность любого человека; разработка и распространение проблемных инноваций; неэффективное использование ресурсов; «утечка мозгов»; создание нового финансового «пузыря» и, как следствие, мировой кризис; рост киберпреступлений.

С. Камолов уверен, что в ближайшие годы резко возрастет спрос на юристов со специализацией в области киберправа [2]. Для государственного управления важность этой отрасли юриспруденции пока еще недостаточно осмыслена. В качестве примера он приводит правоохранительную деятельность государства. Так, принтеры с возможностью печати объемных предметов становятся обыденным элементом домашней обстановки. Люди сами могут печатать для себя обувь, одежду, еду. Криминал будет пытаться использовать новые технологические возможности в своих интересах, в частности, скачивать из Интернета схемы и распечатывать на 3D-принтере оружие. В связи с этим государство должно быть готово упреждать такие попытки.

Другая проблема связана с интеллектуальной собственностью. Экономически значимой она становится лишь после оформления государством прав собственности. Без государства интеллектуальное благо будет просто благом, а не чьей-то собственностью. Современные электронные технологии выводят информацию за пределы рыночного обмена. Информация не обменивается, а просто передается, потому что она не вещь, которую владелец передает другому, отчуждая от себя. В условиях рынка продается не собственно информация, а ее материальный носитель: книга, диск, планшет и т.п. В свою очередь, Интернет освобождает нужную людям информацию от рыночной оболочки. Например, М. Воейков считает, что Интернет является большим шагом к бесплатности информации и угасанию интеллектуальной собственности [6, с. 41].

Экономическое значение интеллектуального блага порождается не экономическим процессом, а государством — без его помощи рыночная экономика сама собой не превращает интеллектуальное благо в товар. Роль государства здесь обратная: вместо выведения некоторых материальных благ из рыночного процесса государство, наоборот, некоторые рыночные блага включает в рыночный процесс. Но с цифровой экономикой это не получается и не получится, ибо в отличие от рыночной экономики, где производственные ресурсы ограничены, в цифровой экономике производственный ресурс безграничен. Единожды произведенная «цифра» может тиражироваться множество раз и использоваться миллионами потребителей без существенных материальных затрат.

С. Переслегин обращает внимание на реакционную роль института авторского права [5, с. 599–606]. При капитализме продукты труда становятся товарами, цена которых устанавливается в процессе обмена. Следовательно, оплата происходит за результат творческой деятельности, а не за сам процесс познания. Авторское право защищает на этом этапе экономические интересы творца, препятствуя тем самым свободному информационному обмену в обществе. При коммунистических отношениях, напротив, оплачивается процесс познания. Но в таком случае результат воспринимается как нечто, принадлежащее не столько тому, кто его получил, сколько обществу в целом.

С внедрением Интернета глобализация мировой экономики усиливает взаимозависимость мировых рынков, что способствует синхронизации экономических циклов в различных странах и региональных хозяйственных системах. Как показал недавний экономический кризис, цикличность хозяйственного развития с появлением информационных технологий не устраняется, а приобретает новые черты. В связи с этим правительствам всех стран необходимо учитывать хозяйственные реалии современного глобального мира, создавать новые наднациональные институты и организации регулирования экономики.

Последний кризис заставляет задуматься об основополагающих элементах и принципах рыночной экономики. Так, поли-

тические лидеры ведущих стран мира заявили о его чрезмерной опасности для всей капиталистической системы, о том, что она должна стать иной. В результате в последнее время наблюдается расширение экономической роли и функций государства — вплоть до жесткого регулирования экономики. Однако сторонники рыночного фундаментализма, напротив, считают, что именно чрезмерная роль государства мешает нормальному развитию экономики. К таковым относился и Р. Коуз.

В начале своей научной карьеры Р. Коуз находился под сильным влиянием социалистических идей. Но со временем его взгляды на роль государства изменились. Проведенные им исследования в Великобритании и США заставили его усомниться в преимуществах национализации и эффективности государственного регулирования. Вскоре Р. Коуз пришел к выводу, что более эффективными являются меры по поощрению конкуренции, изменению правовых процедур, отмене предыдущих административных регламентаций или организации нового рынка [3].

Английский экономист утверждал, что, во-первых, последствия регулируемой монополии бывают гораздо хуже, чем нерегулируемой; во-вторых, обнаружение того или иного внешнего эффекта никак не является достаточным основанием для государственного вмешательства; в-третьих, частные экономические агенты способны справляться с проблемой производства общественных благ успешнее, чем это делает государство. В результате все практические предписания по преодолению «провалов рынка», вытекающие, в частности, из неоклассической теории благосостояния, с высокой степенью вероятности будут не улучшать, а ухудшать исходную ситуацию.

Р. Коуз выступал категорически против того, чтобы прибегать к государственному вмешательству для преодоления «провалов рынка». Одним из таких «провалов» называют ситуацию с внешними или экстернальными эффектами. Согласно предписанию А. Пигу, необходимо ввести специальный налог на тех, кто порождает отрицательные экстерналии и установить государственный контроль за их деятельностью. В свою очередь, деятельность с положительными внешними эффектами должна

субсидироваться. Однако Р. Коуз настаивал на том, что в большинстве случаев рынок сам способен справляться с внешними эффектами.

По теореме Коуза, структура производства будет оставаться эффективной и неизменной независимо от того, как распределены права собственности, если они четко определены, а трансакционные издержки равны нулю. Другими словами, достаточно четко установить права собственности, и частные агенты больше не будут игнорировать те издержки, которые могут приносить их действия окружающим. Следовательно, фактором, ведущим, например, к деградации природы, оказывается не избыточное, а как раз недостаточное развитие частной собственности. Если и возникают «провалы», то виной тому не рынок, а государство, которое неспособно обеспечить четкую спецификацию прав собственности. Таким образом, теорема Коуза выворачивает наизнанку обвинения, выдвигаемые против рынка и частной собственности. При малых трансакционных издержках и четко определенных правах собственности рынок способен без участия государства устранять экстерналии. Заинтересованные стороны могут самостоятельно прийти к наиболее рациональному решению.

Если трансакционные издержки велики и распределение прав собственности влияет на эффективность производства, то государственное регулирование необязательно представляет наилучший выход из положения. По словам экономиста, нужно еще доказать, что издержки государственного вмешательства будут меньше потерь, связанных с «провалами рынка». Так, Р. Коуз первым подверг критике государственную монополию в таких отраслях, как почтовая связь, теле-и радиокоммуникации и т.д. [8]. Им была выдвинута идея о возможности создания радиовещательного рынка, суть которой заключалась в установлении частной собственности на электромагнитные волны разной частоты. Если установить такие права, то якобы возникнет эффективный рынок и потребность в государственном контроле отпадет. Для этого государственной комиссии следует организовать аукцион по продаже прав на вещание на тех или иных частотах, передавая вырученные средства в казну. При этом

радиовещательные компании, считал ученый, отныне будут подчинены дисциплине рынка.

Координация экономической деятельности с помощью приказов из единого центра сопряжена с немалыми издержками, и эти издержки бюрократического контроля нарастают по мере увеличения размеров организации. Конечно, прямых данных о соотношении издержек рыночной координации и издержек административного контроля нет. Но Р. Коуз был уверен, что рыночная конкуренция сама устанавливает оптимальный для экономики объем планирования, т. е. оптимальный размер фирмы. Он определяется границей, где издержки рыночной координации сравниваются с издержками административного контроля. До этой границы выгодна иерархия, после — рынок. Разумеется, для каждой отрасли или технологии оптимальный размер фирмы будет свой. Однако система тотального планирования, считал экономист, обречена на провал.

Тем не менее рыночная экономика претерпевает фундаментальную трансформацию. Все чаще можно наблюдать усиление государственного регулирования экономики. Все более жестко регулируется финансово-денежная система, что, по мнению некоторых ученых, может в перспективе привести к плановому развитию экономики. Такой сценарий больше похож на то, что было в социалистическом лагере, чем на фирме, описанной Р. Коузом. Кроме того, исчезает частная собственность на средства производства, концентрация производства и монополизация достигли наивысшей степени развития, следовательно, введение плановой системы является объективной необходимостью.

Список литературы

1. Доклад о мировом развитии 2016. Цифровые дивиденды: Обзор / Всемирный банк. — Вашингтон, 2016. — 58 с.
2. *Камолов С.Г.* Государственное управление в цифровую эпоху / С.Г. Камолов // 25 лет внешней политики России: сб. материалов X Конвента РАМИ (Москва, 8–9 декабря 2016 г.). В 5 т. Т. 2. Россия и совре-

менный мир: политика и безопасность. В 2 ч. Ч. 2 / под общ. ред. А.В. Мальгина. — М.: МГИМО-Университет, 2017. – С. 449–460.

3. *Коуз Р.* Фирма, рынок и право / Р. Коуз ; пер. с англ. Б. Пинскер. — М.: Новое издательство, 2007. — 224 с.
4. Производство, наука и образование России: технологические революции и социально-экономические трансформации. Сборник материалов V Международного конгресса (ПНО-V) / под общ. ред. С.Д. Бодрунова. — М.: ИНИР, 2019. — 480 с.
5. *Стругацкий А.Н.* Понедельник начинается в субботу. Сказка о тройке: Фантастические повести / А. Н. Стругацкий, Б. Н. Стругацкий. – М.: АСТ; Санкт-Петербург : Terra Fantastica, 1997. – 608 с.
6. Форсайт «Россия»: будущее технологий, экономики и человека. Сборник пленарных докладов V Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК-2019) / под общ. ред. С.Д. Бодрунова. — Санкт-Петербург : ИНИР, 2019. — 208 с.
7. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. — 82 с.
8. *Coase R.* The Federal Communications Commission // Journal of Law and Economics. Vol. 2. — 1959. — № 1.
9. Negroponte N. Being Digital / N. Negroponte. — NY : Knopf, 1995. — 256 p.

Retinsky S.G.[2] On the role of state planning in the digitalization of the economy. The article proves that in the period of widespread transition to innovative growth models, the state becomes the most effective tool for influencing these processes, which is due to its resource capabilities. It shows the immunity of the private sector to modern innovations. At the same time, the spread of advanced technologies is accompanied by the emergence of a significant number of problems that also cannot be eliminated without state intervention.

Keywords: state, digital economy, information and communication technologies, copyright, planning.

[2] *Retinsky Stanislav G.*, master's degree student in public administration at the Institute of Postgraduate Education of the State Higher Educational Establishment «Donetsk National Technical University».

Е.Е. Румянцева[1]

СОБСТВЕННОСТЬ ЗА ЗЕМЛЮ: АКТУАЛЬНОСТЬ ДИСКУССИИ МЕЖДУ Л.Н. ТОЛСТЫМ, Т.М. БОНДАРЕВЫМ И П.А. СТОЛЫПИНЫМ

В представленной статье подчеркнута важность актуализации вопросов аграрного реформирования, рассмотрены проблемы несоответствия идеологии и законодательства практике и результатам реформирования земельных отношений в России и проанализирована дискуссия, проведенная в рамках переписки Л.Н.Толстого с Т.М.Бондаревым и П.А.Столыпиным на фоне террористических атак на Александра II и П.А.Столыпина. Автором предлагается ввести уроки земледелия в школе как обязательные, а также переосмыслить историю проведения столыпинской земельной реформы заново — с учетом вовлечения открытых с 1990–х годов архивных источников и новейших разработок в области коррупции.

Ключевые слова: земельные отношения, земельная реформа, искажение истории, объективность, идеология, законодательство, практика реформирования.

В современной России, испытывающей издержки пандемии и накопленных с конца 1990-х гг. по настоящее время негативных

---

[1] *Румянцева Елена Евгеньевна*, доктор экономических наук, профессор, президент Центра экономической политики и бизнеса.

последствий экономических кризисов, являющихся в основном следствием недостаточно эффективного (а в условиях коррупции — и криминального тоже) управления, земельные отношения нуждаются в серьезной корректировке в силу множества недостатков их организации. Труды же современных российских экономистов-аграрников в своей совокупности не формируют пока теоретически отработанной модели, которая могла бы быть с успехом реализована и базировалась бы на фундаментальных законах прогрессивного экономического развития, а не на периодически сменяемых ненаучных или слабо научно проработанных идеологических надстройках, по сути выступающих как механизм манипулирования общественным мнением, но не достижения высоких экономических результатов. Идеологическая платформа, фактические изменения законодательства и правоприменительная практика, а также результативность проводимых преобразований в сфере реализации общенациональных приоритетов развития должны дополнять друг друга, но не противоречить друг другу [11].

По заключению Г.Е.Яковлева, с которым можно согласиться, в России «ни одна отрасль народного хозяйства не претерпела столько деформаций, сколько аграрный сектор. В результате этого крестьянин окончательно утратил чувство хозяина, лишился права свободно трудиться на своей земле и распоряжаться плодами своего труда» [18, с. 8]. Очевидно, что должен ставиться вопрос об объективном анализе идеологии (по трудам ее авторов, имена которых в России почти не пропагандируют), нормативном обеспечении и реальных процессах, которые, как следует из современной теории коррупции, искажаются ею.

К неурегулированным до сих пор проблемам следует, по нашему мнению, отнести незавершенный междисциплинарный спор с наличием соответствующих пробелов в законодательстве о счастье как о более комплексном экономическом агрегате для современной экономической политики, чем уровень жизни [10]; о месте существенно недооцениваемого земледельческого труда в системе современных экономических отношений [8, 12], об экологических проблемах территориального развития [13], снижения

качества продуктов питания и негативного влияния экологически вредных продуктов на здоровье всего населения. Перед современным российским обществом встают и такие вопросы: кому принадлежит сегодня земля в России и кто ее обрабатывает — собственник или наемный работник, граждане России или других стран? Получить такие данные из открытых источников для целей анализа представляется невозможным. С какой эффективностью и на каком уровне культуры земледельческого труда обрабатывается земля в России сегодня в сравнении с другими странами? По данным СМИ, в начале программы «Дальневосточный гектар» в Дальневосточном федеральном округе были свободны к выдаче 188,4 млн га земли. В 2019 г. осталось невостребованными более 188,3 млн га. В Вологодской области было выявлено немногим более 1 млн га невостребованной земли [2]. По другим регионам Российской Федерации — самой большой по территории страны мира — также выявлены огромные площади необрабатываемой никем земли, которую по существующим, во многом, коррупционно-бюрократическим процедурам не очень просто безвозмездно получить, а из-за высокой социальной дифференциации немногие могут купить. В связи с созданными проблемами несколько российских регионов (Приморский край, Республика Бурятия, Забайкальский край, Вологодская, Липецкая, Калужская область, несколько регионов Арктики) привлекают граждан на переселение туда, выдавая бесплатно гектар.

Т.е. проблема обработки земли в самой большой стране мира стоит довольно остро. В России землю не только в недостаточных объемах обрабатывают, но и широко продают суррогатные, некачественные продукты питания и подрывают тем самым здоровье населения. По нашему мнению, с учетом исследований, изложенных в моей книге «Товары, вредные для здоровья» (Логос, 2005 г.), одной из весомых причин онкозаболеваний как раз и является потребление этих опасных для здоровья суррогатов промышленного производства, а не экопродукции, выращенной на российской земле.

Таким образом, вопросы о наиболее рациональной организации земельных отношений, которые поднимали Л.Н.Толстой,

Т.М.Бондарев и П.А.Столыпин, сохраняют свою актуальность в силу глубины постановки ими данной проблематики и реализации междисциплинарного подхода, который в современной российской науке лишь в недавнее время стал замечаться и признаваться в качестве одного из наиболее значимых. В советское же время от междисциплинарного подхода, вероятно, по идеологическим причинам отошли и в директивном порядке развивали именно узкоспециализированные направления научных исследований.

Л.Н.Толстой в силу своих внутренних убеждений поддерживал идеи крестьянина Тимофея Бондарева, изложенные в его книге «Торжество земледельца или трудолюбие и тунеядство» о том, что каждый человек обязан трудиться на земле. Переписка Л.Н.Толстого с Т.М.Бондаревым по своему объему (как накопленным идеям) составила отдельное издание [5] и заслуживает внимательного изучения широкой научной и учебной аудиторией.

Л.Н.Толстой в своих дневниках 2 апреля 1906 г. сформулировал актуальные, нереализованные и сегодня глубокомысленные идеи о том, что на пренебрежение земледельческим трудом как способом нравственного развития личности является ошибкой, вместо уважения земледельческого труда происходит его обесценение [16, т. 55, с. 211]. В свою очередь Т.М.Бондарев подчеркнул, что люди со статусами должны не прятаться за другими и не находить какие-то отговорки, а показывать собою пример труда на земле. С помощью реализации возможности каждому трудиться на земле «людям дают направление и указывают путь Благочестия, но тунеядцы идут путем разврата и всякой противозаконности» [1, с. 4]. В качестве реализации данных идей на практике можно было бы, в частности, предложить ввести уроки выращивания продукции, земледелия в школе как обязательные, чтобы школьники на этапе своего взросления не отрывались бы от земли и не ориентировались бы в будущем только на работу с бумагами в финансовых операциях, в сфере наследования, недвижимости, управления на всех уровнях и пр.

Если проанализировать историю данной идеи проявления лучших нравственных качеств у тех, кто трудится на земле, то

она звучит также и в «Путешествии Гулливера», написанном Д.Свифтом в 1726 г. Король великанов выразил эту библейскую идею следующим образом: человек, вырастивший два колоса или две былинки на клочке земли там, где они росли по одному, больше принес заслуг роду человеческому и своему отечеству, чем все поколение наших великих политиков» [14, с. 122].

От этой ценной и нереализованной идеи нравственного совершенствования через земледельческий труд как труд каждого перейдем к практическому участию Л.Н.Толстого в земельной реформе, которое он, в частности, реализовывал через обращения к министру внутренних дел и председателю Совета министров П.А.Столыпину, проводившему, казалось бы, очень прогрессивную земельную реформу, называемую в те времена «осью экономической политики». Вот, например, какая оценка дается на сайте Фонда изучения наследия П.А.Столыпина: «Указом 9 ноября 1906 г. крестьянин получил право укреплять в собственность свой надел, который прежде он не мог ни продать, ни заложить, ни сдать в аренду... Результаты правительственной политики за сравнительно короткий период были впечатляющи. За 1907–1913 гг. было подано 706 792 ходатайства об укреплении своих наделов в собственность. Всего был утвержден 235 351 проект» [3]. Т.е. не все ходатайства, а всего 33%. А 67% было отказано. И это современные историки описывают как прогресс без какой-либо критики. На сайте Президентской библиотеки им. Б.Н.Ельцина в дополнение к этому написано: «В результате гибели Столыпина в сентябре 1911 г., начала Первой мировой войны и разгоревшейся в стране революции завершить реформу не удалось. 28 июня (11 июля) 1917 г. постановлением Временного правительства Столыпинская аграрная реформа была прекращена» [6]. Т.е. в современной интерпретации экономической истории того времени неверно, на наш взгляд, сделан вывод, что аграрная реформа П.А.Столыпина не была доведена до конца в силу внешних причин. Есть намерения, а есть их реализация. Есть нормы права, регламентировавшие проведение земельной реформы, а есть та реальная практика, которая и характеризует данные процессы. На бумаге было одно, а по факту проводилось

совершенно иное. В ходе реформ начала 1900-х гг. земли крестьянам почти не давали, но по нормам права давали. Например, можно наглядно посмотреть, как в выгодном для себя свете, в традициях коррупционной бюрократии составляет отчет Комитет по землеустроительным делам. Он констатирует, что в результате объявленного реформирования в Землеустроительные Комиссии было подано заявлений в 1907 г. от более чем 200 домохозяйств, а в 1916 г. — более 6 миллионов, что составляет примерно половину все крестьянских дворов Европейской России [4, с. 2]. Крестьяне подавали заявления в коррупционной России, а дальше — их обманывали, отказывая? Так проходила, по сути, реформа? Н.В. Черноножкина, к слову, полагает, что «отрицательные стороны аграрной реформы П.А. Столыпина связаны с непоследовательным характером осуществления преобразований на местах» [17, с. 211]. И поэтому, из-за обмана властями большинства населения, она и была свернута?

На мой взгляд, именно об этом можно узнать в нескольких письмах Л.Н.Толстого к П.А.Столыпину. Например, в письме от 26 июля 1907 г., т.е. спустя 9 с лишним месяцев после принятия Указа от 9 ноября 1906 г.: «Причины тех революционных ужасов, которые происходят теперь в России, имеют очень глубокие основы, но одна, ближайшая из них, — это недовольство народа неправильным распределением земли» [16, т. 77, с. 164]. При этом в комментариях 56-го тома полного собрания сочинений Л.Н.Толстого мы читаем: «Петр Аркадьевич Столыпин (1862—1911) — с июня 1906 г. — председатель совета министров, проводил крайне реакционную политику, применял систему карательных экспедиций с военно-полевыми судами, расстрелами и виселицами, укреплял кулаческое землевладение путем отрубной системы за счет общинных земель и беднейшего крестьянства» [16, т. 56, с. 446]. Подтверждают слова Л.Н.Толстого, опровергая современные интерпретации российской истории, искажаемые историческую правду, и другие источники тех лет, в частности выпуск № 23 газеты «Социал-демократ», напечатанный в 1911 г. Социал-демократической рабочей партией. В газете подтверждаются оценки Л.Н.Толстого проводимой земель-

ной реформы, существенно искаженные сегодня. «Неурожаи, — как было напечатано в данном издании, — вместе с тем показывают массовому крестьянину, что его положение осталось невыносимым и ждать улучшения от столыпинского землеустроительства, столыпинских аграрных реформ, являющихся по гордому заявлению официальных апологетов продолжением реформ 1861 г., которые и привели крестьянство к разорению, обрекли их на систематическое голодание, — что ждать улучшения от таких реформ "нечего"» [7, с. 2]. Получается, что не гибель П.А. Столыпина и не революция, а именно недовольство решением, в первую очередь земельного, вопроса властями являлось причиной многочисленных террористических атак на представителей властей, такого выражения гнева населения на проявление беззакония. 3 марта 1861 г. в Петербурге Александр II подписал Манифест об отмене крепостного права и Положение о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости, состоявшее из 17 законодательных актов, касавшихся вопросов освобождения крестьян, условий выкупа ими помещичьей земли и размеров выкупаемых наделов. Отмену крепостного права в России обсуждали 62 года. Сколько во время выработки данного государственного решения было покушений на Александра II? Он погиб в 1881 г. в результате 8-го покушения на него, несмотря на отмену царем крепостного права. Террористы надеялись, что убийство царя вызовет революцию и приведет к более кардинальным и позитивным для массового крестьянства социальным преобразованиям. На П.А.Столыпина за 1905–1911 гг. также в связи с недовольством его реформами было совершено 11 покушений, последнее из которых достигло своей цели.

Эти факты, как и переписка Л.Н.Толстого с П.А.Столыпиным, обращают внимание, во-первых, на необходимость осмысления заново идей и процессов проведения земельных преобразований тех лет. И, во-вторых, на то, что зацепки к объективному изложению истории как раз и можно найти в переписке Л.Н.Толстого как неравнодушного, порядочного, вдумчивого человека с П.А.Столыпиным как активным чиновником-реформатором, занимавшимся земельными вопросами на практике и имевшим

принципиальные разногласия с Л.Н.Толстым. И вдумчиво разобравшись в этом, уже сделать вывод, кто был прав, а кто нет. Альтернативный подход же к исследованию истории позволяет понять, что было бы в России, если бы были реализованы предложения Л.Н.Толстого о едином земельном налоге и наделении всех крестьян землей, а не выборочно. Возможно, революция в царской России и не нужна была бы. Получается, что история тех событий освещена все еще недостаточно объективно и правдоподобно. Как, к слову сказать, и история Крымской войны, о которой мы узнаем правду также из трудов Л.Н.Толстого, сопоставляя их с архивными материалами, доступ к которым стал возможен лишь в начале 1990-х гг., и также делая существенный вывод об их объективности [9].

Список литературы

1. *Бондарев Т.М.* (1820–1898). Трудолюбие и тунеядство или Торжество земледельца /Т.М.Бондарев. — Санкт-Петербург: Посредник, 1906. — 64 с.
2. *Демиденко О.* Вам гектар земли ленинградской, вологодской, калужской? Или колымской? [Электронный ресурс] / О.Демиденко // ИА REGNUM. 01.04.2019. — Режим доступа: https://regnum.ru/news/economy/2602354.html
3. Земельная реформа [Электронный ресурс] // Фонд изучения наследия П.А.Столыпина. — Режим доступа: http://www.stolypin.ru/o-stolypine/osnovnye-napravleniya-reform/11/
4. Краткий очерк за десятилетие: 1906–1916 / Ком. по землеустроительным делам. — Петроград: Т-во Р. Годике и А. Вильборг, 1916 . — 62 с. — С. 2.
5. Л.Н. Толстой и Т.М. Бондарев. Переписка. Составитель и редактор Донсков А. А. — München: Verlag Otto Sagner, 1996.
6. Началась аграрная реформа П.А.Столыпина. 22 ноября 1906 г. [Электронный ресурс] // Сайт Президентской библиотеки им. Б.Н.Ельцина. — Режим доступа: https://www.prlib.ru/history
7. Неурожай и столыпинский режим // Социал-демократ. № 23. 1911 г. С. 2 в книге: Социал-демократ. № 1–58. 1908–1917 гг. Полный текст

газеты / Ин-т Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК ВКП(б). — Москва: Парт. изд-во, 1933–1934 (тип. «Печатный двор»). — 2 т. Вып. 4, № 23–32: 1911–1913 гг. — 1934. — 196 с.

8. *Растова Ю.И.* Механизм реализации предпринимательской активности фермерства / Ю.И.Растова, С.Ю. Шевелев // Мотивационное поведение в теории и практике предпринимательства. Материалы Первой международной конференции. 2002. С. 195–199.

9. *Румянцева Е.Е.* Аркадий Васильевич Скульский (1832–1887): его имя выбито на памятнике-обелиске героев Альминского сражения, но он чудом остался жив / Е.Е.Румянцева // Крымская (Восточная) война 1853–1856 гг. и оборона Севастополя 1854–1855 гг.: результаты и перспективы исследований: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 7–9 сентября 2019. К 165-летию начала обороны Севастополя 1854–1855 гг.— Севастополь: ФГБУК «Севастопольский военно-исторический музей-заповедник», 2020.— 300 с. — С. 198–205.

10. *Румянцева Е.Е.* Дискуссия об экономике счастья как новейшем направлении развития междисциплинарных исследований в России и в мире / Е.Е.Румянцева // Психология управления персоналом и социальное предпринимательство в условиях изменения технологического уклада. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Под общей редакцией Л.Н. Захаровой, М.В. Прохоровой. — Нижний Новгород: НГУ, 2019. — С. 245–249.

11. *Румянцева Е.Е.* Идеология как наука и социальная действительность / Е.Е.Румянцева // Проблемы теории и практики управления. — 2015. — № 3. — С. 72–78

12. *Румянцева Е.Е.* О единстве методологии исследования всех форм дискриминации / Е.Е.Румянцева // Интеллектуальная культура Беларуси: когнитивный и прогностический потенциал социально-философского знания. Материалы IV Международной научной конференции. — Минск: Институт философии НАН Беларуси. 2019. — С. 355–357.

13. *Румянцева Е.Е.* Экосистемный подход в урегулировании экологических проблем морских и прибрежных территорий / Е.Е.Румянцева // Современный менеджмент: проблемы и перспективы. Сборник статей по итогам XIV Международной научно-практической конференции. 2019. С. 76–79.

14. *Свифт Д.* (1667–1745). Путешествия Гулливера в отдаленные страны / Пер. с нового фр. изд., испр. и одобр. аббатом Леженом. — Санкт-Петербург: М. Мухин, 1861. — 292 с.

15. *Столыпин П.А.* Свободный труд на собственной земле. 5 декабря 1908 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.doc20vek.ru/node/1420
16. *Толстой Л Н.* Полн. собр. соч. («Юбилейное»): в 90 т. М.: Гос. изд-во художественной литературы, 1928–1958. Т. 55, 56, 77.
17. *Черноножкина Н.В.* Аграрная реформа П.А. Столыпина и современные земельные преобразования / Н.В. Черноножкина // Экономические проблемы модернизации и инновационного развития агропромышленного производства и сельских территорий (материалы III Международной научно-практической конференции, посвященной 70–летнему юбилею д.э.н., проф. Стукача В.Ф.: в 2 частях). — Омск: Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина, 2012.
18. *Яковлев Г.Е.* Земельные арендные отношения в современном аграрном производстве: диссертация ... доктора экономических наук: 08.00.01. — Чебоксары, 1998. — 319 с.

Rumyantseva E.E.[2] Land ownership: the relevance of the discussion between L.N. Tolstoy, T.M. Bondarev and P.A. Stolypin. The presented article emphasizes the importance of the returning to the issues of the agrarian reform, examines the problems of the ideology and legislation inconsistency with the practice and the results of the reforming land relations in Russia and analyzes the discussion, conducted in the framework of the correspondence between L.N.Tolstoy, T.M. Bondarev and P.A. Stolypin against the background of terrorist attacks on Alexander II and P.A.Stolypin. The author proposes to the introduce farming lessons at the school as compulsory, as well as to rethink the history of the P.A.Stolypin land reform from anew — taking into account the involvement of archival sources and the latest developments opened since the 1990s in the areas of the corruption.

Keywords: Land relations, land reform, distortion of history, objectivity, ideology, legislation, practice of reform.

---

[2] *Rumyantseva Elena E.*, doctor of Economics, Professor President of the Economic Policy and Business Center.

Н.Л. Румянцева[1]

ПРАВОВАЯ НАУКА В СИСТЕМНОМ ПОДХОДЕ

В статье рассмотрены два методологических подхода к формированию гуманитарного, и, в частности, правового знания: редукционный и системный. Исследованы вопросы: едины ли обычаи, нормы жизни, из которых рождается право, у разных народов; влияет ли география этносов (суперэтносов) на обычаи, нормы жизни народа на этой территории; меняются ли и как меняются в ходе социальной эволюции эти обычаи и нормы; к чему ведет общество движение к свободе человека. Рассмотрены редукционный и системный подход к формированию основных понятий философии право: свобода, равенство, общее благо, общая воля. Показан редукционизм индивидуалистического общества и системность коллективистского общества.

Ключевые слова: редукционизм, системный подход, право, индивидуализм, коллективизм, культура, свобода, равенство, общая воля, общее благо.

Введение

Снятие верхушкой КПСС противоречий советского прошлого в 90-е годы породило новые противоречия, а они — на-

---

[1] *Румянцева Нина Леонидовна*, кандидат технических наук, доцент, член Центрального Совета Общественного Движения «За возрождение отечественной науки».

пряженность ситуации в России последние 30 лет. Разрешение этих противоречий — это дело, прежде всего, науки. Конгрессы ПНО, СПЭК-ПНО силами ведущих экономистов разрабатывают эту науку, снимающую противоречия современной экономической жизни России — ноономику. Однако экономический подход, даже развивающийся в направлении исследования целостного социального организма, недостаточен: две основные сферы общественного устройства — экономическая и правовая нуждаются в согласовании. Необходимо и развитие правового подхода, анализ и формирование правового знания, на которое могут опереться предлагаемые социальные и экономические преобразования. В правовом поле основания надо искать в философии права, задающей понятийный аппарат, на котором строится теория государства и права, а из нее, в свою очередь, вытекают принципы построения всех сфер государства. Каково состояние современной правовой науки России и в чем необходимость ее развития?

Право рождается из обычая

Философия права утверждает, что «право рождается из обычая... Юридический быт складывается из различных обычаев (обрядов, ритуалов), действий, правил и органов, с помощью которых осуществляется правовая деятельность...Но когда государство берет их под свою защиту, обычаи становятся источником права, нормой права»[6, с.6]. Так ли это для России?

Право пришло в Россию из Византии, и это римское право легло в основу русской юриспруденции. Это отмечали многие наши ученые: «Как часть отечественного высшего образования, русская юриспруденция сразу была построена на европейский манер и уже на исходе XIX века мало чем отличалась от немецкой, французской или американской» [2, с.7]. Это заимствование сохранилось и в советские годы: «В советские времена вводились "декларативные" статьи, которые корректировали содержание вводимых из буржуазного законодательства норм...» [7]. Но и эта корректировка не меняла понятийного аппарата права. Вот оцен-

ка состояния уже современной, не советской юридической науки России [1]: «На современном этапе российской государственности становится вполне возможным и, добавлю, даже необходимым формирование теории российской государственности».

Эволюция движется к свободе человека

Современная философия права утверждает также, что социальная эволюция движется к свободе человека: «право — это форма свободы людей, т. е. свобода их воли...Человек и человечество развиваются к свободе, праву, равенству, справедливости из ситуации их отсутствия» [9].

Да, таков путь Западной цивилизации, на который она влечет и другие цивилизации, сейчас и Россию. Но это для самой Западной цивилизации путь к обскурации (умиранию)цивилизации, подтверждаемый статистикой ООН. И Л.Н.Гумилев это показывает [3]. У Гумилева этот процесс развития этноса (или суперэтноса, какой является Западная цивилизация) представлен как переход от фазы подъема к акматической фазе. Фаза подъема обеспечивается коллективистским принципом общежития с приоритетом обязанностей перед обществом в ряду «права-обязанности» («Будь тем, кем ты должен быть», т.е. «добросовестно исполняй свои обязанности перед обществом»). Приоритет обязанностей полагает развитие человека [13, с. 186–220] от исходного эгоизма-индивидуализма к коллективизму совместной жизни, в котором эти обязанности перед целым становятся его свободным выбором (или принуждением, если нет развития). Акматическая фаза знаменует начало упадка этноса, и этот упадок связан со сменой коллективистского принципа общежития на индивидуалистический («Будь самим собой»), не предполагающий такого развития человека.

Должное и реальное

Следующая проблема современной философии права звучит так: «Философия права...находит идеальные правовые модели, к которым должно стремиться право конкретного общества» [16, с. 9].

Но в мире царят не «должные», а далекие от них реальные модели и принципы жизнеустройства, скрытые под провозглашаемыми «должными». Мы живем в мире ложных, так и оставшихся «должными», теоретических представлений о государстве и праве. И причина этого в том, что претворения должного в реальное в индивидуалистическом мире не предусмотрено самой философией права, там приоритет прав и свобод над обязанностями, т.е. «должным».

Толстой заметил эту ложь: «правом в действительности называется для людей, имеющих власть, разрешение, даваемое ими самим себе, заставлять людей, над которыми они имеют власть, делать то, что им, властвующим, выгодно, для подвластных же правом называется разрешение делать все то, что им не запрещено» [17].

Редукционный и системный подходы

Тот комплекс проблем современной философии права России, который мы обрисовали выше, порожден исходным методологическим подходом — редукционизмом. Этот подход противостоит системному подходу. Их различие определяется принимаемым за аксиому отношением элемента и системы. Если система — общество, а человек — ее элемент, то в редукционном подходе в этом отношении приоритетен элемент, приоритетны цели, блага человека, это индивидуалистическое общество. В системном подходе приоритетно целое, приоритетна общая цель, общее благо, это коллективистское общество.

Редукционный подход срабатывал в физике в механистической картине мире (как принцип суперпозиции), когда (в эпоху Модерна) формировалась эта механистическая картина мира. В этом же подходе в ту эпоху строилось и зарождающееся индивидуалистическое (капиталистическое) общество. Но человеческое общество-система, органическая система отличается от механической системы, ее главное отличие — способность воспроизводства, самосохранения. «Жизнь есть сохранение жизни» [10, с. 127], и потому такая система требует иного подхода, если мы

стремимся ее строить, чем механическая. Редукционный подход к формированию общества порождает несистемное, неустойчивое общество и не позволяет ему перейти в устойчивое системное состояние. В системном подходе, наоборот, «целое определяет характер и специфику элементов и частей, входящих в состав данного целого...» [12, с. 14]. В системном подходе общество — целостность, обладающая свойством воспроизводства, система с иерархией целей.

Как же решаются описанные проблемы философии права в системном подходе?

Философия права в системном и редукционном подходе

Современная философия права строится на редукционизме: «основой процесса становления гражданского общества выступает приоритетность прав индивида как самостоятельного субъекта» [11].

В культуре Западной цивилизации цель сохранение человеческого сообщества (коллективизм), хотя и невысокого уровня, существовала до эпохи Модерна, а в эпоху Модерна приоритет получила другая цель — благо индивида (индивидуализм). Эта цель оттеснила естественную, природную цель любого объединения — сохранение живого сообщества, а для человека — сохранение социума как целого. А о «благе каждого» каждый печется сам, для этого ему предоставлена свобода деятельности (ограниченная законом). Но закон не ограничивает человеческие пороки — эгоизм, лживость, гедонизм, сладострастие, властолюбие и т.д., и мы видим, как со временем эта свобода индивида превращается в свободу порока. «Если хорошо каждому, то хорошо всем» — формула, соединявшая в редукционизме индивидов в сообщество, казалось бы, бесспорная. Но эта формула антисистемна, в ней утрачено время, утрачена цель — сохранение жизни, что достигается не в жизни смертного индивида, а в жизни рода, народа, в ней утрачена нравственность («добро — то, что служит сохранению и развитию жизни» [18, с. 307]), т.к. неопределенно «хорошо каждому», ведь хорошо и наркоману, и удачливому (не попавшемуся) вору или бизнесмену, сумевше-

му обмануть (скрывая важную информацию о товаре) доверчивого покупателя, и т.д.

И хотя философия права с ее понятиями гражданского общества, свободы, равенства, строилась в Западной цивилизации в редукционном подходе, системный подход мы видим, например, у Руссо, который вводит понятия общей и частной воли. В редукционизме приоритет частных воль, в системном подходе — общей воли. У Руссо «Одна только общая воля может управлять силами Государства в соответствии с целью его установления, каковая есть общее благо» [15, с. 110].

Философия права России

Ответ на вопрос: «соответствует ли принятое в России право ее историческим обычаям, традициям» следует искать в истории русского народа и в особенностях той географической среды, в которой он формировался.

В учебниках история права в России ведется с IX века, когда сюда пришло через Византию римское право, которое в переработанном виде легло в основу отечественного законодательства. Но география России отличается от географии европейских государств: суровый климат, неплодородная почва, ограниченные морские пути, сдерживающие развитие торговли, огромная и неоднородная территория, длинные границы, серединное положение между Европой и Азией, следствие чего — постоянные набеги соседей со всех сторон, полиэтничность и поликонфессиональность и т.д. Выживание в этой («коммунальной» [8]) среде сформировало обычаи и нормы иные, даже противоположные обычаям рабовладельческого античного мира. На Руси исторически коллективизм (кон) определял нормы поведения людей. По словарю Даля кон — товарищество, братство, согласие [4]. В общине товарищество — это «круговая порука в помощь каждому, если каждый в помощь для всех» [14]. Жить по русскому обычаю — это жить по-кону, жить по совести. Покон — «исконный обычай» (Даль) [5]. Основное качество менталитета русского человека — чувство коллективизма. Коллективизм как свой-

ство индивида мы определяем как «осознание и восчувствование себя частью целого, вызывающее поведение, способствующее сохранению этого целого» [13, с. 230], где целое — иерархично: от семьи, друзей и близких до нации, всего человечества, всей живой планеты. Это свойство закреплялось в человеке в совместном, общинном способе жизни. Принцип коллективизма был средством сохранения народа и языческой, и православной, и атеистической Руси, РСФСР, СССР, хотя и подрывался антагонизмом складывающихся сословий (классов) вплоть до революции 1917 г., снявшей это противоречие.

О базовых понятиях философии права

Понятия свобода, равенство, общее благо, общая воля и т.д. — основные смыслозадающие понятия философии права. Они имеют разное содержание в редукционном и системном подходах.

Вот содержание понятий «свобода» и «равенство» в современной философии права России: «Свобода и равенство неотделимы и взаимно предполагают друг друга... Свободные индивиды — «материя», носители, суть и смысл права...Правовое равенство — это равенство свободных и равенство в свободе... Люди свободны в меру их равенства и равны в меру их свободы... право — это нормативная форма выражения свободы посредством принципа формального равенства людей в общественных отношениях» [9]. Здесь «свобода индивида» не исключает и свободы умирания индивида, если он не выживет в конкурентной борьбе за «место под солнцем».

И вот понятия «общее благо» и «общая воля»: «В целом можно сказать, что общее благо — это основа, смысл и парадигма правового типа организации социально-политического сообщества людей как свободных и равноправных субъектов» [9]. А общее благо — условия, нормы, обеспечивающие свободу частных благ. Эти условия, нормы задает общая воля: «Общее благо тем самым — это не отрицание различий интересов, притязаний, воль, целей и т.д. отдельных субъектов, а общее условие их возможности... Чтобы частные воли были свободны, нужна общая

норма о равных условиях их свободы, — в этом, по существу, и состоит смысл так называемой «общей воли», если ее понимать с позиций концепции общего блага...» [9]. Здесь мы видим отсутствие воли к самосохранению народа, видим тот редукционный подход, который и ведет к его вымиранию.

Другое понимание этих понятий видим в системном взгляде на право у Ж.Ж.Руссо [15], который разделил понятие свободы на два вида: «надо точно различать естественную свободу, границами которой является лишь физическая сила индивидуума, и свободу гражданскую, которая ограничена общей волей». А «общая воля неизменно направлена прямо к одной цели и стремится всегда к пользе общества, но из этого не следует, что решения народа имеют всегда такое же верное направление. Люди всегда стремятся к своему благу, но не всегда видят, в чем оно. Народ не подкупишь, но часто его обманывают...». Руссо вводит понятия общей и частной воли. Общая воля и частная воля имеют разные цели: «воля отдельного человека по своей природе стремится к преимуществам, а общая воля — к равенству». Общая воля не есть сумма воль отдельных индивидов: «часто существует немалое различие между волею всех и общею волею. Эта вторая блюдет только общие интересы; первая — интересы частные и представляет собою лишь сумму изъявлений воли частных лиц». Что же образует общую волю? — «Волю делает общею не столько число голосов, сколько общий интерес, объединяющий голосующих» [15]. Этот общий интерес возникает от осознания каждым себя частью целостности: «каждый член превращается в нераздельную часть целого»; если у человека такого осознания нет, нет согласия с общей волей, «если кто-либо откажется подчиниться общей воле, то он будет к этому принужден всем Организмом, а это означает не что иное, как то, что его силою принудят быть свободным» [15]. Таким образом, Руссо приходит к необходимости коллективизма как в сознании индивида (как осознания себя частью целостности и если такого осознания нет, то нет и свободы индивида, а есть «принуждение быть свободным»), так и в управлении обществом «сувереном, который есть не что иное, как коллективное существо» [15].

Руссо исходил из идеи равенства, которое с появление частной собственности должно достигаться правом: люди «становятся все равными в результате соглашения и по праву». Однако Руссо дальше уточняет возможность равенства: «при дурных Правлениях это равенство лишь кажущееся и обманчивое; оно служит лишь для того чтобы бедняка удерживать в его нищете, а за богачом сохранять все то, что он присвоил. На деле законы всегда приносят пользу имущим и причиняют вред тем, у кого нет ничего: отсюда следует, что общественное состояние выгодно для людей лишь поскольку они все чем-либо обладают и поскольку ни у кого из них нет ничего излишнего». Таким образом, равенство у Руссо достигается в таком устройстве общества, при котором удовлетворены витальные (и только витальные) потребности всех (именно всех!) членов. Такое устройство было в социалистической России, в которой коллективистская идеология соединялась с коллективистской культурой, обеспечивая возможность развития каждого до свободного (по Руссо) состояния.

Выводы

1. Географические условия России сформировали коллективистский способ жизни народа. Однако право государства Российского строилось на основе римского права, привнесенного из рабовладельческой Европы.

2. Эволюция Западной цивилизации — это путь к свободе человека. Но, как показал Гумилев, это путь к обскурации (умиранию) цивилизации, подтверждаемый для Западной цивилизации статистикой ООН.

3. Современная философия права строится на редукционизме. Редукционизм создает индивидуалистическое общество как неустойчивое состояние системы. Общество в системном подходе формируется на основе приоритета общей цели, общих благ перед частными. Это коллективистское общество.

4. Разное содержание базовых понятий философии права: свобода, равенство, общее благо, общая воля обусловлено различием методологических подходов, в которых они сформулированы.

Список литературы

1. *Венгеров А.Б.* Теория государства и права. — М.: Юриспруденция, 2000 [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.bibliotekar.ru/teoria-gosudarstva-i-prava-2/index.htm (дата обращения: 07.08.2020).
2. *Герасименко А.П.* Русская философия права. Благовещенск: Изд-во Амурского гос.университета, 2018.
3. *Гумилев Л.Н.* Этногенез и биосфера Земли. — М.: ЭКСМО, 2007 [Электронный ресурс]: Режим доступа: www.modernlib.ru/books/gumilev_lev_nikolaevich/etnogenez_i_biosfera_zemli/read (дата обращения: 11.02.2014).
4. Значение слова Кон [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://glosum.ru/%D0%97%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5–%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0–%D0%9A%D0%BE%D0%BD (дата обращения: 10.10.2020).
5. Значение слова Покон [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://glosum.ru/%D0%97%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5–%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0–%D0%9F%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%BD (дата обращения: 10.10.2020).
6. *Исаев И.А.* История государства и права России. — М.: Юристъ, 2004. — 797 с.
7. *Исаев И.А.* Правовая культура России [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://mybook.ru/author/igor-isaev-4/pravovaya-kultura-rossii-uchebnoe-posobie/reader/?utm_source=livelib_read&utm_medium=partners&ref_partner=livelib_read (дата обращения: 28.02.2019).
8. *Кирдина С.Г.* Институциональные матрицы и развитие России [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://viperson.ru/wind.php?ID=255210 (дата обращения: 10.05.2015).
9. *Нерсесянц В.С.* Философия права [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://royallib.com/read/nersesyants_vladik/filosofiya_prava_uchebnik_dlya_vuzov.html#0 (дата обращения: 25.01.2021).
10. *Павлов И.П.* Рефлекс свободы. — СПб., М., Харьков, Минск: ПИТЕР, 2001. — 432 с.
11. Понятие гражданского общества [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.grandars.ru (дата обращения: 28.01.2014).
12. *Прангишвили И.В.* Системный подход и общесистемные закономерности. — М.: СИНТЕГ, 2000. — 528 с.

13. *Румянцева Н.Л.* Социальная эволюция человека. Системно-диалектический подход. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2019. — 240 с.
14. «Русская Правда» или «Конституция»? [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://via-midgard.com/news/analitika/print:page,1,7316–russkaya-pravda-ili-konstituciya.html
15. *Руссо Жан Жак*. Об Общественном договоре, или Принципы политического Права. — М.: «КАНОН-пресс», «Кучково поле», 1998. — 416 с. [Электронный ресурс]: Режим доступа: www.lib.ru/FILOSOF/RUSSO/prawo.txt — 110 с. (дата обращения: 15.7.2012).
16. *Сеидов Ш.Г.* Философия права : учеб. пособие / Ш.Г. Сеидов. — Пенза : Изд-во ПГУ, 2013 — 160 с.
17. *Толстой Лев*. Письмо студенту о праве (1909) [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/publicistika/publicistika-13.htm (дата обращения: 10.10.2020).
18. *Швейцер А.* Культура и этика. — М.: Прогресс,1973 — 343с. [Электронный ресурс]: Режим доступа: lib.ru/CULTURE/SHWEJCER/kultura.txt (дата обращения: 29.05.2008).

Rumyantseva N.L.[2] Legal science in a systemic approach. The article considers two methodological approaches to the formation of humanitarian, and, in particular, legal knowledge: reductive and systemic. The questions were studied: whether the customs, norms of life, from which law is born, are common among different peoples; whether the geography of ethnic groups (superethnos) affects customs, norms of life of the people in this territory; whether and how these customs and norms change in the course of social evolution; what the movement to human freedom leads society to. A reductive and systematic approach to the formation of the basic concepts of philosophy of law is considered: freedom, equality, common good, common will. The reductionism of an individualistic society and the systematics of a collectivist society are shown.

Keywords: reductionism, systemic approach, law, individualism, collectivism, culture, freedom, equality, common will, common good.

---

[2] *Rumyantseva Nina L.*, candidate of technical sciences, associate professor, member of the Central Council of the Public Movement «For the revival of national science».

А.Б. Сухотин[1], *Л.С. Чернова*[2]

ПРЕИМУЩЕСТВА ПАРАМЕТРОВ КОСВЕННОЙ ОЦЕНКИ ПЕРСПЕКТИВ «СОЦИАЛИЗАЦИИ» СОБСТВЕННОСТИ

«Оборотной стороной» отношений собственности можно назвать отношения «координации», которые роднит с ними внимание к порядку действий экономических агентов, а с проблемой «социализации собственности» оценка качества распределения материальных благ и производственных ресурсов, в соответствии с установленным принципом эффективности хозяйственных отношений. Антитезой таким отношениям будут служить действия участников хозяйственной жизни в роли абсолютных монополистов, организованных таким образом, который не допускает эффективный порядок экономического и общественного контроля. Рассуждения авторов подкрепляются статистическими наблюдениями за одним из самых значимых значимых периодов для прошлого и настоящего не только российского, но и американского народного хозяйства и общества.

[1] *Сухотин Алексей Борисович*, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института народнохозяйственного прогнозирования РАН.

[2] *Чернова Лариса Сергеевна*, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН.

Ключевые слова: собственность, социализация, рынки, монополизм, производство, затраты, балансы, линейность, доходы, инвестиции.

В этой статье мы хотим указать, что отправной точкой наших рассуждений будет позиция, согласно которой «диффузия» собственности будет пониматься скорее как явление «выравнивания» различных прав владения на один и тот же или отдельные аспекты владения этой собственности за счет взаимопроникновения участников собственности в процессы ее эксплуатации. В отношении термина «социализация» наиболее широкой платформой ее определения представляется такое содержание этого термина, которое имеет отношение прежде всего к условиям общественного признания какого-либо права или «титула», как некоторой формы обладания конкретным правом собственности. Вполне возможно, что данный взгляд не исключает и более «узкого», «политизированного» направления в исследованиях явлений. Данное свойство нашего подхода представляется нам тем более перспективным, чем более острый интерес вызывают вопросы современного общественного развития — поиска возможных форм «исправления» существующих недостатков экономического порядка и его институтов, и более того, условий возникновения действительно новых путей экономического развития, объединяемых под названием «нооэкономики» [1].

Для того чтобы лучше представить актуальность нашего подхода, рассмотрим несколько более подробно по этому вопросу наиболее известные позиции в исторической перспективе. Наиболее известный в России американский экономист Дж. Гэлбрейт и другие американские экономисты 40–50-х годов, наблюдая стремительное развитие акционерного капитала, усилившийся правительственный контроль над фондовым рынком, расценивали происходящие явления как формирование экономической базы, нового, «народного» капитализма. Капитализма, который, по мнению Дж. Гэлбрейта, как и социализм в странах Восточной Европы, подвергался общему процессу «дивергенции, сближения

двух систем — антагонистов, ранее признаваемых совершенно несовместимыми и абсолютно враждебными. Однако вынужденная расправа буржуазного правительства Америки и других стран с многими порядками и приемами «дикого» капитализма на фондовом рынке, а еще ранее с практикой монополистического сговора на рынках всех уровней, сотрудничество с Советским Союзом во время Второй мировой войны посеяли сомнение в способности капитализма и дальше соответствовать принципиальный основам своей хозяйственной системы. Нараставший политический антагонизм со странами коммунистической ориентации и отдельные антикоммунистические компании вряд ли могли существенно поколебать направление исследовательской мысли экономистов-теоретиков. Так, Дж. Гэлбрейт [2] , С. Кузнец [3], видели в «дивергенции экономических оснований» будущее общественных и политических изменений.

В этом отношении примечательна идея С. Кузнеца, который, наблюдая тенденции распределения доходов и владения акционерным капиталом в 50–60-х годах прошлого века в США, предрекал глубинную трансформации развитого капиталистической общества в «народный капитализм». Однако тенденции распределения национального «богатства», наметившиеся в 80-х годах прошлого века и получившие свое дальнейшее развитие в последующие десятилетия XX и XXI в., говорят о совершенно особенных изменениях, произошедших в американском обществе, а значит, и в его экономике. График (рис. 1) динамики распределения долей национального «богатства» (мы полагаем рассчитанных активов домохозяйств, авторы) среди населения Америки, начиная с 30-х годов прошлого века до недавнего времени, наглядно иллюстрирует нарушение «положительных» тенденций в распределении «богатства» — его роста у среднего класса, ранее замечавшиеся экономистами. Эти данные Эммануэля Саеза и Габриеля Зукмана из исследовательского центра Калифорнийского университета в Беркли, работы которых часто публикуются в Бюро статистического анализа при правительстве США, приводит в своей статье «9,9% — это новая американская аристократия» ее автор Мэтью Стюарт [4].

Возможно ли было С. Кузнецу и Дж. Гэлбрейту, из своего времени «расцвета» среднего класса 50-х и даже начала 80-х годов, спрогнозировать грядущее изменение процессов дивергенции как долговременной, с их точки зрения, тенденции? Нам представляется, что это очень непростой вопрос. Ответ на него невозможно найти только путем построением регрессионных уравнений, зависимых лишь от предыдущих конечных результатов экономических зависимостей. Для решения такой задачи прогнозирования необходимо иметь сведения о более глубоких взаимосвязях экономических явлений, а также их структурных компонентов.

Основные свойства принципов прогнозирования таких сложных объектов, как собственность и распределение социальных групп населения по долям национального богатства, на которых придется сосредоточиться внимание исследователей, будет заключаться в поиске показателей, которые должны отражать условия производства и особенности организации рыночного хозяйства, в данном случае национальной экономики.

В качестве важнейшей характеристики экономического порядка рассмотрим условия, которые будут влиять на трансформацию рынков несовершенной конкуренции в сторону либо совершенного рынка, либо еще более несовершенной организации хозяйства. Для начала опишем некоторые особенные черты рынка несовершенной конкуренции, которые могут постепенно меняться, меняя содержание самого рыночного порядка, с помощью известных графиков спроса предложения, а также графика воспроизводства двух товаров.

Принятая нами позиция исследования явлений, относящихся к проблемам «диффузии» и «социализации» собственности, может быть рассмотрена в более простой трактовке — связи их с более с распространенными проблемами «монополизма» или «несовершенного рынка», задачей ввести эти отношения в рамки работоспособной конкурентной рыночной экономики. Здесь мы будем отталкиваться от представления об экономике народного хозяйства, которая представляет собой разнообразную среду, объединяющую множество совершенно разных, лишь

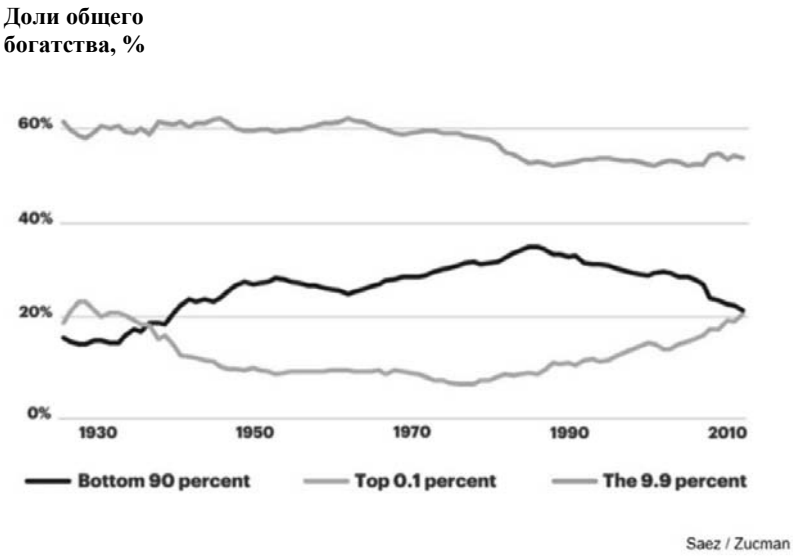


Рис. 1. График: «Повесть о трех классах: 9,9% владеют большей частью богатства Соединенных Штатов»

немного схожих и очень похожих форм хозяйственных отношений. Поскольку перед исследователем стоит задача угадать тенденции, которые будут определять будущие свойства и возможно более точно предсказать ее количественные характеристики, то необходимо научиться понимать и отслеживать «следы» ее структурных изменений.

Содержательные следы структурных различий могут быть следующими. Монополист, как возможно предположить, желал бы, чтобы растущая квалификация работников оставалась без дополнительного вознаграждения. Со стороны внешних к фирме участников отсутствовала бы конкуренция. Была бы ограничена свобода входа на интересующий монополиста рынок других производителей, независимо от продолжительности работы на нем его фирмы, а также от растущего распространения ее продукции. Отличительной особенностью его экономических

характеристик будет отсутствие переменных затрат, рента вместо предложения и все множество равновесных состояний на рынках не по предельным, а средним издержкам.

В случае встречи нескольких таких «удачливых» хозяйственников, в качестве объединения их рынков сбыта, функции совокупного предложения просуммируется с такими же прямыми линиями («следов» результатов) таких же «счастливчиков», а итогом будет сдвинутая вправо линия конкурентного противостояния с персонифицированными источниками их результатов и затрат. Прямая линия, как своеобразный «след» множества равновесных состояний, образуется потому, что по нашей гипотезе все результаты можно упорядочить по доходным группам. На первый взгляд это ситуация кажется редкой. Однако мы полагаем, что именно такой вид спроса будет у распределительной экономики, когда товары для разбитого на части общего рынка дефицитны или же, наоборот, предельно избыточны.

Пусть эта прямая имеет отрицательный коэффициент наклона. Тогда увеличение, допустим, на 1% дохода у более богатого участника вызовет большее уменьшение дохода его оппонента. Однако реакция на изменение цены будет совершенно другой — для наиболее состоятельной части населения изменения цены вызовут большую реакцию на количественные поставки товаров, чем для лидирующей по производству богатства менее доходной группы. Здесь, на наш взгляд, кроется важнейшая проблема соотношения и взаимосвязи экономической координации разных уровней, которая без использования хорошо продуманных компенсаторных механизмов может приводить к перманентному уменьшению общенационального богатства.

Разумеется, такая ситуация представляет собой довольно умозрительное предположение, поскольку одновременно надо предположить, что основные источники их монопольного «счастья» останутся без влияния конкурента. Возможно, это покажется странным, но капиталисты из разных стран и даже регионов могут быть достаточно защищены от постороннего влияния конкурента. Даже на открытом рынке вполне можно себе представить «джентельменское» соглашения не вторгаться в чужую

«епархию», наподобие концессионного соглашения. Кроме того, даже производимые конкурентами товары могут попасть на рынок, который ими совершенно не насыщен. Поэтому в конкурентной борьбе предпринимателей выигрывать просто будет тот, кто окажется проворнее и больше обслужит потребителей.

Теперь сопоставим изображение соотношений производственных возможностей графику общего дохода для двух более или менее «удачливых» в росте своего богатства частей общества $\mathbf{I_1}$ и $\mathbf{I_2}$ (см. рис. 2). Для осуществления этой цели здесь достаточно упомянуть о выполнении общего предположения — что даже для таких отдельных монополистических рынков все-таки может существовать общий финансовый измеритель, с которым согласуется общий масштаб цен всех товаров. Однако такое условие не представляется столь уж невероятным. Тут возможно вспомнить роль доллара как мировой валюты, благодаря которому облегчаются и сделки, и общие оценки экономического состояния.

Собственно, менее экстремальный случай, допускающий весь спектр затрат производства (постоянных и переменных затрат), переменчивое влияние цен на спрос, — обеспечивает привычный, нелинейный вид кривой производственных возможностей в виде выпуклой кривой. Здесь надо сказать, что представления о функции производственных возможностей, отражающий возможность достигать некого уровня общего дохода, достаточно умозрительны. Ввиду множества совершенно разных фирм, условий, в которых они существуют, порой невозможно знать, какой конкретный вид имеет эта функция, кроме нашего предположения, что это кривая выпуклой формы.

На какие же особенные черты различных функций, составляющих функцию производственных возможностей, нам здесь хотелось бы обратить внимание? На первый взгляд они довольно просты и достаточно скупы на информацию. Первое, что следовало бы отметить, — для развития экономической ситуации, различаются свойства составляющих общую функцию ее подфункций, которые можно было бы признать положительными для ее роста. В качестве одного, но важного примера, который способен показать читателю путь для самостоятельных выводов,

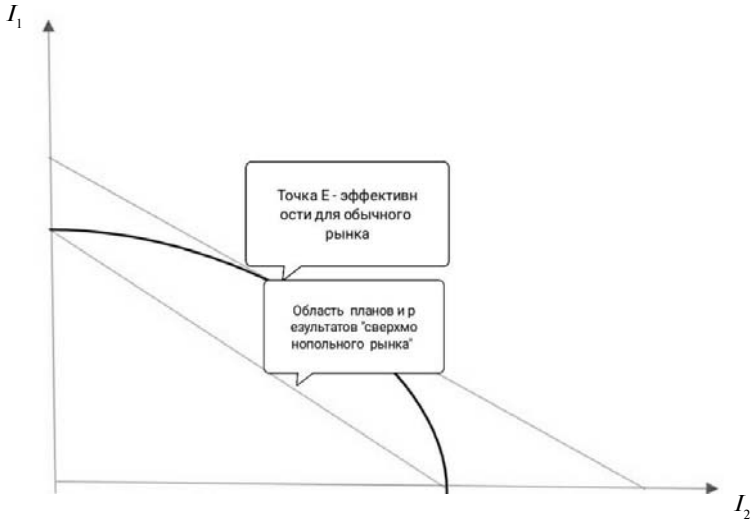


Рис. 2. График общего дохода на основании пропорций производственных возможностей двух укрупненных участников — более и менее доходных

назовем отклик на рост богатства у высокодоходных участников (которых обобщенно можно представить одним лицом), противоположной по своим доходам части населения. Несовершенный рынок, конечно, тоже является рынком несовершенной конкуренции, но далеко не всегда. Он допускает регулирование либо самим рынком, либо правительством. Возьмем для примера случай, когда кривая общего дохода является прямой с наклоном влево для высокодоходных участников рынка. Тогда увеличение на 1% доходов наиболее богатых также приведет к меньшим изменениям в доходах из группы менее обеспеченных сограждан. Однако пропорция потерь у второй группы участников будет не столь велика. Во-вторых, будут работать и привычные меры регулирования цен и уровней налогообложения.

Теперь уместно задаться вопросом, что же это за параметры, изменение которых мы связываемые с различной формой графиков возможностей — выпуклой кривой или прямой линией

общего дохода? Думаем, что ими являются балансовые соотношения между краткосрочным и долгосрочными целями участников общего рынка, для которых отношения собственности и являются регулятором. Черты таких показателей более всего соответствуют соотношениям сбережений и инвестиций. Мы не будем здесь подробно останавливаться на методиках его исчисления. Эти сведения можно найти в специализированной литературе. Отметим только, что в большинстве экономических ситуаций сбережения относятся к краткосрочным процессам, инвестиции к долгосрочным. Равенство этих показателей говорит о наилучших условиях экономического роста.

Посмотрим на рис. 3 [5] как же обстоят дела в экономики Соединенных Штатов. Где-то до середины 90-х годов прошлого века дисбаланс между превышающими инвестиции сбережениями постоянно сокращался. В районе 2000-го года Штаты очень быстро проскочили пропорцию равенства этих показателей, а значит, возможность, при условии ее сохранения, скорейшего и притом реального экономического роста. Однако приблизительно в это же время американский средний класс стал стремительно терять долю от своего пирога, уступая ее быстро нарастающему классу в 9,9% — непосредственно близких к 1% самых богатых, которые держат под своим контролем 60% богатств американского общества. О чем это говорит с точки зрения процессов «социализации» собственности?

По нашему мнению, что здесь, прежде всего, прослеживается очевидная зависимость класса «новых богатых» от самых успешных собственников. Они набрали свои 20% лишь в малой части от владельцев 0,1%, не более 5%. От своих 60% они могли переуступить такой небольшой процент вполне добровольно, впустив их тем самым лишь «на свой порог». Другое дело основная масса американцев, она потеряла около 15% своего контроля над богатством.

Теперь зададимся вопросом: какого контроля? Контроля над чем? Из того, что в последующие годы резко вверх пошли инвестиции, думается, можно утверждать, что это был контроль над производством. Следовательно, производство в США по-преж-

нему обладает большой привлекательностью ввиду скорее всего своей рациональной организации, верного распределения полномочий, ответственности и управляемости, соблюдения прав, особенно инвесторов. Однако следы очевидного союза богатейших собственников Америки и «9,9% новой американской аристократии», как сказано в одноименной статье, заставляют предположить более серьезный передел собственности. Место разрозненных, не очень крупных собственников, еще оставшихся в американской экономике со времен свободного и «дикого» капитализма, и главное, отдельных собственников небольших новых технологических и компьютерных фирм, нацелились занять вновь созданные или расширяющиеся старые корпорации. Такие корпорации особенно удобно контролировать наиболее богатой части населения. Насколько успешна и оправдана такая перекройка отношений собственности, покажет время. Однако, видимо, без серьезных нарушений законов финансовых и политических сфер общества Соединенных Штатов тут все-таки не обошлось. Последние политические, почти катастрофически события, вмешательство крупного иностранного капитала в жизнь американцев, возможно, говорят о том, что эти изменения не были продиктованы логикой общественного и экономического развития.

Черты несколько иной картины поступают в отечественных реалиях. Как показывает таблица 1 [6], в российской экономике продолжается бегство капитала из производства. В своих статьях [7, 8] мы ранее писали, что отечественное высокотехнологическое, обрабатывающее производство отличает навязанный извне линейно-командный стиль организации и управления. Бесчисленное холдинги, значительная, никуда не исчезающая доля государственного управления отраслью, слабая и скорее ростовщическая, а то и просто самоустраняющаяся роль банковского капитала делает продуктивное производство до крайности затруднительным.

В этой связи мы предполагаем, что «социализация» собственности в российской экономике и обществе принимает самые крайние формы административно-командной системы. Какие-либо компенсаторные механизмы или отсутствуют, или рабо-

Рис. 3. График изменения разницы между частными сбережениями и инвестициями, как % от общего дохода США по годам

Таблица 1

Таблица сопоставлений инвестиций и сбережений в России за 2000 и 2016 годы

Млрд. руб. \ Годы	2000	2016
Инвестиции в основной капитал		
Всего:	1165,2	14639,8
Сбережения		
Всего:	883,4	49544,0
Разница между сбережениями и инвестициями		
• S - I		34905,0
• Сальдо внешней торговли (курс 1/50)		4500

тают крайне плохо. Если высказанные в этой статье наши гипотезы о линейной характере совокупного спроса верны, то мы можем сделать несколько сильных утверждений. Отечественную

экономику отличают те отношения практически полностью реализованной «мечты монополиста», о реальности которой и проявлениях ее признаков в действительности мы говорили выше. Поэтому главной целью российского правящего класса становиться даже не производство и бизнес, а тот почти гарантированный доход на первичном, низкоуровневом рынке, который последовательно формирует весь экономический порядок до самого высокого уровня. Тем самым устанавливается несвойственный высокому уровню экономического порядка «низовой» характер общественно-экономических отношений. Этот порядок является источником усиленной иерархий отечественной социально-экономической системы, которая получается практически не связанной с результатами производства. Производитель становится низкодоходным «изгоем», поведение которого, с его повышенной мотивацией к труду, вызывает лишь презрение особо чутких к колебаниям цены представителей более богатых слоев населения. В результате такая «сверх-чуткая» часть общества оказывается неспособной адекватно реагировать на сжимающееся, неизвестным для них образом, общее богатство нации. Установившийся экономический порядок, наличие которого возможно отследить лишь по косвенным макроэкономическим показателям, становится очевидной проблемой «социализации собственности» в российском обществе.

Список литературы

1. *Бодрунов С.Д.* Ноономика / Монография. –М.: Культурная революция, 2018.–432 с.
2. *Гэлбрейт, Дж. К.* Новое индустриальное общество = The New Industrial State (1967). — М.: АСТ, 2004. — 608 с.
3. *Сокольников Г.О.* БСЭ, https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/080/138.htm, 30.01.2021.
4. *Stewart M.* The 9.9 Percent Is the New American Aristocracy //The Atlantic. https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2018/06/the-birth-of-a-new-american-aristocracy/559130, 30.01.2021.

5. *Guidolin M. and La Jeunesse E.A.* The Decline in the U.S. Personal Saving Rate.
6. Is It Real and Is It a Puzzle? // Federal Reserve bank of St.Luise Review, November/December, 2007. — P. 493.
7. Российский статистический ежегодник. — М.: Росстат, 2017. С. 298. 507 с.
8. *Сухотин А.Б., Чернова Л.С.* На пути формирования критериев рыночной свободы и эффективности экономической координации, с. 1010–1026 // Коллектив авторов. Государственное управление и развитие России: национальные цели и институты: сборник статей Международной конференц-сессии. М.: Издательский дом: «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА», 2019. Том 1, 1036 с.
9. *Сухотин А.Б., Чернова Л.С.* О Результатах наблюдения элементов влияния экономических условий на институты российской экономики начала XXI века // Государственное управление в XXI веке. Государственное управление Российской Федерации: вызовы и перспективы. — М.: КДУ. Университетская книга, 2017.

Sukhotin A.B.[3], Chernova L.S.[4] Benefits of indirect evaluation options prospects for the «socialization» of property. The «reverse side» of property relations can be called «coordination» relations, which are related to the order of actions of economic agents, and with the problem of «socialization of property» assessment of the quality of distribution of wealth and productive resources, in accordance with the established principle of efficiency of economic relations. The antithesis of such relations will be the actions of the participants of economic life in the role of absolute monopolists, organized in a way that does not allow an effective order of economic and social control. The authors' reasoning is supported by statistical notes for one of the most significant periods for the past and the present not only of the Russian, but also of the American national economy and society.

Keywords: Property, socialization, markets, monopoly, production, costs, balances, linearity, income, investment.

---

[3] *Sukhotin Alexey B.*, PhD in Economics, Senior Researcher, Institute of Economic Forecasting RAS.

[4] *Chernova Larisa S.*, PhD in Economics, Senior Researcher, Institute of Economic Forecasting RAS.

Л.В. Чхутиашвили[1], *Н.В. Чхутиашвили*[2]

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ — ОБЩЕМИРОВАЯ ТЕНДЕНЦИЯ

С каждым годом человечество все больше преуспевает в применении цифровых технологий в сфере государственного управления. Многие государства стали использовать вышеупомянутые технологии, например, для проведения голосования в рамках выборов или референдума. Наша страна также не стала исключением. В настоящий момент перед нашей страной стоит задача ускоренного внедрения и освоения цифровых платформ и цифровых услуг. Данная тенденция в целом позволит обеспечить повышение качества государственного управления. Цифровизация государственного управления представляет собой глобальный процесс, который напрямую воздействует на многие сферы общественной жизни. Изменения различного рода происходят всегда, и цифровизация позволяет эффективно ускорить их применение на практике.

[1] *Чхутиашвили Лела Васильевна*, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры управления и экономики ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

[2] *Чхутиашвили Нана Васильевна*, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления и экономики ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Ключевые слова: государственное управление, внедрение искусственного интеллекта, общемировые тенденции, цифровизация, цифровые платформы, цифровые услуги, цифровые технологии.

С каждым годом человечество все больше преуспевает в переходе сферы государственного управления на цифровые технологии. Многие государства стали использовать вышеупомянутые технологии, например, для проведения голосования в рамках выборов или референдума. Наша страна также не стала исключением.

Для того чтобы более подробно рассмотреть общемировую тенденцию, складывающуюся в рамках цифровизации государственного управления, необходимо усвоить следующее: что такое «цифровизация»? Какие тенденции появляются в разных государствах? Какое влияние оказывает цифровизация на сферу государственного управления? Данное явление достаточно широко обсуждается и вызывает различные дискуссии.

Отправной точкой для всестороннего развития цифровизации государственного управления в России стал федеральный проект «Цифровое государственное управление» Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [1].

Легального определения «цифровизации» не дается ни в одном законодательном акте, также расходятся мнения и среди теоретиков права и экономики. Мне близко толкование, которое приводится В.Г. Халиным и Г.В. Черновой. По их мнению, главным современным трендом развития экономики и общества является цифровизация, которая основана на переходе к цифровому формату представления информации с целью повышения эффективности экономики страны и улучшения качества жизни ее общества [4, с. 49–50].

«Цифровое государственное управление» обязуется внедрять сквозные платформенные решения в государственное управление, создать государственную систему управления данными, развивать инфраструктуру электронного правительства, дать доступ в цифровом виде к приоритетным государственным услугам и сервисам всем гражданам и организациям [6].

В настоящий момент перед нашей страной стоит задача ускоренного внедрения и освоения цифровых платформ и цифровых услуг. Данная тенденция в целом позволит повысить качество работы органов государственного управления.

Приведем примеры проявления цифровизации государственного управления в Российской Федерации и других государствах мира.

Во-первых, в России появилось электронное правительство, направления развития которого перечислены в Стратегии развития информационного общества [3]. Кроме того, в ряде государств мира происходит трансформация электронного правительства в цифровое правительство. В указанной Стратегии намечен также путь такого изменения в России.

Если мы будем говорить о тенденции развития цифрового правительства, то лидерами в этой сфере являются Великобритания и Дания. Многократное использование данных, по мнению Правительства Дании, позволит гарантировать эффективное выполнение функций государственных органов власти; повысить качества государственных услуг при обращении граждан и организаций, освободив государственные органы от повторения типовых операций и процедур посредством использования одними органами управления данных, ранее введенных другими органами власти. В стране активно вкладываются средства в цифровизацию государственного управления, а уже с 2015 года общение граждан и организаций с государственными органами власти осуществляется исключительно через Интернет [5].

Во-вторых, в России для органов государственной власти различных уровней работают такие цифровые платформы, как, например, Единый портал государственных услуг, Единая система идентификации и аутентификации, Единая информационная система государственных закупок и так далее.

В Соединенных Штатах Америки, к примеру, калькулятор платежеспособности с интеллектуальным моделированием как цифровая платформа был использован в штате Пенсильвания, который позволил прогнозировать заранее поведение плательщиков алиментов — родителей, чтобы предупредить нарушение ими закона.

Другим примером применения цифровых платформ в государственном управлении может послужить Германия: Федеральное агентство по труду Германии анализирует данные о безработных и помогает найти им подходящую работу, затрачивая на это небольшое количество бюджетных средств. А во Франции Государственный совет осуществляет консультации с населением на базе цифровых платформ [2, с. 49–50].

В-третьих, достаточно распространенным явлением стало использование цифровых технологий в избирательном процессе. Раньше всех прорыв в данной сфере сделала Эстония. В этом государстве сформирована сильная нормативная база в этой сфере, позволяющая прозрачно голосовать посредством сети Интернет при помощи идентификационной карточки.

В России ярким примером может послужить электронное голосование на выборах депутатов в Московскую городскую Думу VII созыва, а также электронное голосование по поправкам в Конституцию Российской Федерации.

И, наконец, еще одним ярким проявлением цифровизации государственного управления стало внедрение искусственного интеллекта. Например, в Германии и Соединенных Штатах Америки искусственный интеллект применяется в деятельности правоохранительных органах и противопожарных служб.

На основе вышеупомянутых мною примеров можно с уверенность сказать о том, что любую систему современного государственного управления сложно представить без малейшего внедрения цифровых технологий в ту или иную сферу.

Соответственно, к основным общемировым тенденциям цифровизации государственного управления можно отнести следующие:

- создание цифровых правительств;
- использование цифровых платформ в деятельности органов государственной и муниципальной власти;
- цифровизация избирательных процессов;
- оцифрование документооборота;
- внедрение искусственного интеллекта в работу правоохранительных органов и служб.

Таким образом, цифровизация государственного управления представляет собой глобальный процесс, который напрямую воздействует на многие сферы общественной жизни. Изменения различного рода происходят всегда, и цифровизация позволяет эффективно ускорить их применение на практике.

Осуществление научно-технологического развития страны за счет научно-технологического развития предусматривается как традиционных, так и новых рынков технологий и построение целостной национальной инновационной системы для цифровой экономики как базы развития реальной экономики [7, с. 477].

Список литературы

1. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам протокол от 24 декабря 2018 г. № 16). — Режим доступа: https://base.garant.ru/72190282/ (дата обращения: 09.10.2020).
2. *Саурин А.А.* Цифровизация как фактор трансформации права // Конституционное и муниципальное право. — 2019. — № 8. — С. 26–31.
3. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». — Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/ (дата обращения: 18.10.2020).
4. *Халин В.Г., Чернова Г.В.* Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. — 2018. — № 10. — С. 49–50.
5. Цифровизация в Дании. — Режим доступа: https://denmark.dk/innovation-and-design/digitalisation (дата обращения: 20.10.2020).
6. Цифровое государственное управление. — Режим доступа: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/882/ (дата обращения: 09.10.2020).
7. *Чхутиашвили Л.В.* Создание инновационной инфраструктуры цифровой экономики // Возможные сценарии будущего России и мира: междисциплинарный дискурс. Сборник научных трудов участников XI Международной Кондратьевской конференции, 20–21 октября 2020 г./ под ред. В.М. Бондаренко./ Москва: МООСИПНН Н.Д. Кондратьева;Волгоград: ООО Издательство «Учитель», 2020. — С. 476–477.

Lela V. Chkhutiashvili[3], Nana V. Chkhutiashvili[4]. Digitalization of public administration — a global trend. Every year, humanity is becoming more successful in the application of digital technologies in the field of public administration. Many States have begun to use the above-mentioned technologies, for example, to conduct voting in elections or referendums. Our country is also no exception. At the moment, our country faces the task of accelerating the introduction and development of digital platforms and digital services. In general, this trend will allow improving the quality of public administration. Digitalization of public administration is a global process that directly affects many areas of public life. Changes of various kinds always occur, and digitalization can effectively accelerate their application in practice.

Keywords: public administration, introduction of artificial intelligence, global trends, digitalization, digital platforms, digital services, digital technologies.

---

[3] *Chkhutiashvili Lela V.*, professor of Management and Economics, Kutafin Moscow State University of Law (MSAL).

[4] *Chkhutiashvili Nana V.*, docent of Management and Economics, Kutafin Moscow State University of Law (MSAL).

Раздел 5

СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЕ РАЗВИТИЕ: К НОВОМУ КАЧЕСТВУ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВА

К.А. Бейсенбин[1]

СОЦИАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ И МОТИВЫ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ XXI ВЕКА

В статье рассматриваются актуальные проблемы деградации гуманистических оснований социальных ценностей и мотивов трудовой деятельности в сфере развития новых технологий в современных условиях. По мнению автора, антигуманистические тенденции, сопровождающие технологические трансформации XXI века, являются следствием утверждения в обществе либерально-демократических принципов формирования общественных отношений, не имеющих достаточного научного и нравственного обоснования. Обосновывается целесообразность гуманизации процесса развития новых технологий и создания благоприятных правовых условий, способствующих реабилитации нравственных оснований мотивов трудовой деятельности.

Ключевые слова: социальные ценности, мотивы трудовой деятельности, технологические трансформации, гуманизм, духовное развитие человека.

[1] *Бейсенбин Кайрат Аманжолович*, кандидат политических наук, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений Смоленского государственного университета.

Трансформация общественных отношений в ходе ускоренного развития технического прогресса в XXI веке как феномен, имеющий свои объективные характеристики, безусловно, рассматривается учеными самых разных специальностей. Однако исследования в данном направлении, как правило, проводятся либо без критического осмысления подлинных сущностных оснований, либо исключительно в контексте философских учений. В частности, рассмотрение проблем, связанных с трансформацией социальных ценностей и мотивов трудовой деятельности, вслед за технологическими трансформациями, в современных условиях чаще всего ограничивается констатацией фактов, свидетельствующих о наличии деградационных тенденций. При этом анализ причин и поиск путей преодоления негативных тенденций в российском академическом сообществе все еще принято соотносить с либерально-демократическими ценностями, не подвергая сомнению их гуманистическую сущность.

Учитывая высокую степень защищенности западных принципов демократии, закрепленных в Основном законе российского государства с 1993 года, и к настоящему времени не претерпевших никаких особых изменений, тем не менее следует актуализировать чрезвычайно важную проблему несовершенства указанных принципов и, соответственно, утверждения после распада СССР антигуманистической модели общественного устройства. Высокая актуальность данной проблемы, в нашем случае, обусловлена тем, что сущностные характеристики мотивов трудовой деятельности в условиях антигуманистического общества принципиально отличаются от характеристик мотивов трудовой деятельности, когда их становление происходит в условиях гуманистически ориентированных общественных отношений.

Так, отказ от гуманистически ориентированных принципов развития экономических отношений, требующих установления строгого запрета на использование «инструментов наживы», стал причиной подчинения процесса развития новых технологий интересам финансово-экономических элит. Между тем не следует забывать о том, что такого рода узурпация, в том числе узурпация политической власти, реализуется в контексте тех

социальных ценностей, приверженцами которых являются финансово-экономические элиты. Безусловно, современные тенденции развития общественных отношений, в полной мере подчиненные воле тех самых элит, свидетельствуют о том, что их социальные ценности никак не соотносятся с подлинными гуманистическими принципами. Сообразно сущности современных экономических отношений трансформируются и мотивы трудовой деятельности, в том числе в сфере развития новых технологий.

В свою очередь, важно отметить еще одну постсоветскую тенденцию, зарождение которой необходимо связывать с принятием в 2001 году нового Трудового кодекса. Речь идет о формировании новых качеств современного работодателя в условиях, когда понятие «трудовые коллективы», вместе со всей своей правовой мощью, было изъято из трудового законодательства и ушло в прошлое, когда своей правовой мощи лишились профсоюзные организации и институт коллективных договоров, когда стали появляться все новые инструменты угнетения работников (новые критерии должностных окладов, эффективные контракты и т.д.). Иначе говоря, с каждым годом все более отчетливо мы наблюдаем процесс становления господских отношений между работником и работодателем. К тому же, если принять во внимание проблемы деградации малого и среднего предпринимательства в условиях борьбы с коронавирусной инфекцией, проблемы огосударствления частного сектора, связанные с засильем государственных корпораций и коррупцией, проблемы деградации политических прав, то образ современного российского работодателя в скором времени можно будет связывать с новой социальной группой, неизменными качествами которой станут государственные привилегии и господские амбиции.

Вне всяких сомнений, изобретатели, как субъекты развития новых технологий, как правило, предстают в роли работников, чьи мотивы трудовой деятельности подчинены современным тенденциям развития общественных отношений и воле работодателей. Соответственно, даже самые благородные духовные

мотивы трудовой деятельности, когда мы говорим об изобретателе, нередко теряют свое содержание в процессе реализации материальных мотивов трудовой деятельности (экономическая целесообразность).

К примеру, сегодня мы не можем сказать, что деятельность крупных корпораций, в чьих руках, как правило, и находятся механизмы реализации инновационных программ, действительно направлена на решение насущных проблем человечества. Наряду с проблемой гуманизации деятельности крупных корпораций, государственных институтов и реализации прогрессивных идей изобретателей, существует и целая армия псевдоизобретателей, которые используют свои знания для того, чтобы искусственно сократить сроки эксплуатации товаров народного потребления, чтобы максимально удешевить производство продуктов питания за счет подмены качественных компонентов. Мотивы трудовой деятельности лжеизобретателей, конечно, лишены своих нравственных оснований, поскольку целью такого рода манипуляций, как известно, является «нажива».

Можем ли мы рассчитывать на то, что хотя бы в ближайшем обозримом будущем все позитивные и прогрессивные помыслы субъектов развития новых технологий будут реализовываться исключительно в контексте гуманистических оснований? Или, что наконец-то, прекратится сознательный выпуск не просто низкокачественной, но часто опасной для жизни и здоровья продукции? Было бы наивно полагать, что потребители со временем сами массово откажутся от некачественных товаров, поскольку именно в этой сфере (обман потребителей) использование новых технологий, например «нейромаркетинга», достигло самых высоких показателей. При этом большая часть участников такого рода процесса склонны оправдывать свое поведение некоей целесообразностью («такова жизнь», «надо же как-то на жизнь зарабатывать», «так сегодня все поступают»...), граничащей либо с беспредельной глупостью, либо с преступной халатностью [8].

Таким образом, в сложившихся условиях следует говорить о трансформации духовных мотивов трудовой деятельности

и отсутствии каких-либо регуляторов, нацеленных на формирование гуманистически ориентированных мотивов трудовой деятельности. Ускоренные темпы технологических трансформаций XXI века, с одной стороны, следует рассматривать как новые возможности для прогрессивного развития общества. С другой стороны, в условиях продолжающейся деградации духовно-нравственных оснований научно-технического прогресса необходимо говорить не о «позитивном прорыве, а скорее о новой возможности теперь уже «мирного», а не военного самоуничтожения человечества» [6, с. 16]. Какие у нас сегодня имеются основания для того, чтобы мы могли разделить оптимизм отдельных прогрессивных ученых, которые верят в «возможность и продуктивность эволюционных трансформаций», когда человек наконец-то «преобразиться, в результате антропологической революции?» [1]. И каким образом, учитывая активное развитие деградационных тенденций, фактически, во всех сферах общественных отношений, тем не менее, мы сможем «поставить производство под контроль человеческого разума? [2, с. 129]. Не ставя под сомнение концептуальную идею об объективных основаниях прогрессивного развития человечества, стоит отметить, что бездеятельное ожидание и попустительство всегда чревато печальными последствиями. К настоящему времени человечество так и не избавилось от атавизмов варварской эпохи. В современной России, как и во всем мире, хотя и в скрытой форме, но существует рабство [7]. Мы продолжаем производить и совершенствовать орудия убийства. Мы не только не перестали лгать, хитрить и мошенничать, как древние варвары, но и совершенствуем это «низкое ремесло», используя для этого новые психотехнологии, например методы «нейролингвистического программирования».

К каким результатам мы можем прийти в результате бездеятельного ожидания эволюционных изменений, в то время как антипрогрессивные силы всегда предпочитают действовать, причем весьма эффективно и не гнушаясь самых грязных методов. Насколько обоснованным и нравственным является такое ожидание, учитывая негативные последствия антипрогрессивного развития? Какие у нас имеются научные основания для

того, чтобы мы могли рассчитывать на устойчивое повышение уровня духовного развития российских граждан в условиях продолжающейся нравственной деградации общества и деградации системы образования? [9]. Вполне уместным является сопоставление тезиса о «волнообразном движении возрастания роли духовных ценностей» с теорией Льва Гумилева о пассионарности, в монографии С.Д. Бодрунова [3, с. 208]. Однако и сам Лев Гумилев приводит примеры, когда пассионарный заряд может быть растерян [4, с. 566]. Кроме всего, по мнению Льва Гумилева, «пассионарный толчок», как «могучий импульс, который противодействует распространению антисистем», «не складывается в процессе эволюции» и, как непознанный вид энергии имеет неземную природу. Иначе говоря, в некий критический момент «Близкий Космос» посылает людям «биосферные импульсы», побуждая их к действиям, нацеленным на обновление и очищение. Соответственно, согласно данной теории, «пассионарные толчки — это не только помехи в эволюции человечества, но и очистительная сила, без которой эволюция вообще не могла бы продолжаться» [5, с. 577–578].

И все же, «пассионарные толчки», придающие человеку энергетический импульс, не являются гарантом устойчивого роста духовно-нравственных способностей. Томление духовной жаждой, пусть даже подкрепленное силой «пассионарного толчка», тем не менее, если оно не подкреплено вполне конкретным содержанием, а именно знанием о том, куда и как нужно двигаться, может привести к негативным последствиям. Во все времена духовная жажда была предметом самых гнусных спекуляций для проповедников лжедуховных учений. Наглядным примером является разгул лжедуховных учений после распада СССР в условиях деидеологизации всего постсоветского пространства. Безусловно, становление высокодуховной личности — это достаточно сложный процесс, к тому же требующий от адепта не только знаний, но и самодисциплины и упорного труда.

Следствием трансформации общественных отношений по западным стандартам в постсоветской России стала деградация гуманистических оснований социальных ценностей и транс-

формация мотивов трудовой деятельности. При этом гуманизация общественной среды или реабилитация гуманистических оснований социальных ценностей и вслед за этим формирование гуманистически ориентированных мотивов трудовой деятельности возможны только в случае внесения существенных изменений в правовые основы развития общественных отношений. Такие изменения в сфере трудового права в первую очередь должны включать четкое толкование понятий «труд» и «нажива», позволяющее принципиально разграничить гуманистические виды деятельности и антигуманистические. Это фундаментальная проблема, требующая конституционного утверждения, от решения которой главным образом зависит реализация принципов социальной справедливости.

Гуманизация процесса технологических трансформаций XXI века во многом зависит от создания благоприятных правовых условий и реабилитации социальных ценностей. При этом мотивы трудовой деятельности субъектов развития новых технологий, сущность которых имеет гуманистические основания, не возникают из ниоткуда, а формируются в процессе становления духовной личности, в той самой благоприятной среде, где обеспечено устойчивое развитие гуманистически ориентированных общественных отношений.

Список литературы

1. *Багдасарян В.Э.* Мировая революция? Актуальные вызовы грядущей трансформации // Центр Сулакшина (Центр научно-политической мысли и идеорлогии), 05 июля 2016 // URL: http://rusrand.ru/docconf/mirovaya-revolyuciya-aktualnye-vyzovy-gryaduschey-transformacii
2. *Бодрунов С.Д.* Ноономика /Монография. — М.: Культурная революция, 2018. — С.129 // URL: https://inir.ru/%D0%B1%D0%BE%D0%B4%D1%80%D1%83%D0%BD%D0%BE%D0%B2–%D1%81–%D0%B4–%D0%BD%D0%BE%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B0–%D0%BC%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%B8%D1%8F-%D0%BC/

3. *Бодрунов С.Д.* Там же. С. 208.
4. *Гумилев Л.Н.* Этногенез и биосфера Земли. — М., 1997. — С. 566.
5. *Гумилев Л.Н.* Этногенез и биосфера Земли. — М., 1997. — С. 577–578.
6. *Моисеев Н.Н.* Быть или не быть человечеству. М., 1999. — С. 16.
7. Олег Мельников «Жертвы современных рабовладельцев — это обычные трудяги» // Официальный сайт Общественной палаты Российской Федерации (20 марта 2020) // URL: https://www.oprf.ru/press/news/2617/newsitem/52848
8. Управлением Россельхознадзора по Владимирской области выявлена некачественная крупа. В манной крупе нашли металломагнитную стружку // Управление Россельхознадзора по Владимирской области (4 февраля 2020 г.) // URL: http://33.fsvps.ru/org/news/469212.html; В манку для тверских больниц подмешали металлические опилки // Информационно-аналитический портал «Край справедливости» (21.09.2018 14:04) // URL: https://ks-region69.com/proisshestviya/69692–v-manku-dlja-tverskih-bolnic-podmeshali-metallicheskie-opilki; Программа «Знак качества. Фарш» // АО «ТВ Центр» (25.01.2021;23:00) // URL: https://www.tvc.ru/channel/brand/id/3105/show/episodes/episode_id/68222
9. *Юревич А.В.* Эмпирические оценки нравственного состояния современного российского общества // Ярославский педагогический вестник. Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского. 2018. №. 4. С. 168–179 // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/empiricheskie-otsenki-nravstvennogo-sostoyaniya-sovremennogo-rossiyskogo-obschestva; Глава РАН отметил «значительную деградацию» качества образования в вузах // Российское агентство международной информации «РИА Новости» (03.03.2020,14:17) // URL: https://ria.ru/20190517/1553587090.html

Beisenbin K.A.[2] Social Values and Motives for Labour Activities in the Context of Technological Transformations of the 21st Century. The article deals with the actual issues of the degrading of humanistic grounds of social values and motives for labour activities in the development of new technologies in modern conditions. The author believes that anti-humanistic trends accompanying technological trans-

---

[2] *Beisenbin Kairat A.*, candidate of political sciences, senior lecturer in the department of general history and public relations of Smolensk State University.

formations of the 21st century are the result of the establishment of liberal-democratic principles in society that do not have sufficient scientific and moral justification in relation to public relations. It justifies the rationale of humanising the process of developing new technologies and creating favourable legal conditions that contribute to rehabilitation of moral grounds of the motives for labour activities.

Keywords: social values, motives for labour activities, technological transformations, humanism, personal spiritual growth.

М.В. Воронов[1]

О ПУТЯХ ПЕРЕХОДА К ОБЩЕСТВУ ЗНАНИЙ

Анализируется экономическая политика в условиях бурного развития информационных технологий. Обсуждается вариант развития общества, основанного на знаниях. Предлагаются основные шаги по корректуре экономики переходного периода

Ключевые слова: цивилизация, развитие, знания, образование.

Современный уровень развития производства позволяет, по крайней мере потенциально, удовлетворить все базовые потребности людей в питании, одежде и жилье, и только социально-политические факторы не позволяют реализовать эти возможности. В этой ситуации делается все, чтобы инфраструктура современного потребления раскручивалась с максимально скоростью. Сегодня создана глобальная мегамашина для производства желаний, причем ее задача не столько удовлетворять желания, сколько их формировать, диктовать то, что именно следует желать. В этой связи уместно привести широко известное очень образное высказывание Ф. Бегбедера о том, что человечество решило заменить Господа Бога товарами широкого потребления [1].

---

[1] *Воронов Михаил Владимирович*, доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой Московского государственного психолого-педагогического университета.

Однако в стратегическом плане вектор развития экономики резко поменял направление. Определяющим становится доминирование базирующихся на знаниях информационных технологий, обусловливающих революционный прогресс буквально во всех сферах деятельности современных людей. В этой связи при всей важности вещественно-энергетического производства и потребления лидирующая роль стала отводиться развитию сферы знаний, в связи с чем формирующееся общество все чаще стали называть обществом знаний (информационное общество, постиндустриальное общество [2].

На повестке проблемы строительство общества, основанного на знаниях. Поскольку ведущим направлением деятельности этого общества становится производство и потребление знаний, экономика должна претерпеть адекватные изменения. Первопричина этому заключается в том, что свойств знаний, как вида информации, принципиально отличаются от свойств вещества и энергии. Отсюда вытекает необходимость формирования новой экономики —экономики знаний, ибо знания в принципе не приспособлены к тому, чтобы служить товаром [3]. Практически все попытки приспособить традиционные методы хозяйствования в сфере оборота информации, как правило, не приводят к успеху.

Ставшие широко известными (опубликованные) знания потенциально становятся общим благом и ведут себя непривычным (по сравнению с традиционным товаром) образом: они как бы ускользают от логики традиционного экономического расчета. Да, их можно производить, накапливать, заменять другими и разрушать. Казалось бы, что мешает рассматривать их как обычный товар. Дело в том, что они подчиняются другим законам. Во-первых, это закон несимметричности информационных обменов: передавший информацию отправитель не теряет эту информацию, а получатель ее приобретает. Во-вторых, для реализации процессов хранения, передачи и преобразования информации требуются весьма малые затраты вещества и энергии. В-третьих, информацию можно уничтожить, в то время как материя неуничтожима.

Всякое знание может быть отделено от своего носителя, практически бесплатно размножено и без ограничений, много-

кратно используемо любым количеством пользователей. При этом чем шире оно распространяется, тем выше его общественная полезность, в то время как его товарная стоимость по мере распространения падает, стремясь к нулю, оно становится общим достоянием, доступным всякому. Иначе говоря, имеющимися знаниями практически на беззатратной основе можно обеспечить всех. Формально для этого необходимо лишь отменить право на интеллектуальную собственность. Именно поэтому подлинная экономика знаний могла бы стать основой для «коммунизма знаний», в котором обменные и денежные отношения отмирают за ненадобностью [4, с. 6].

В настоящее время наблюдается разрастание кризиса капиталистической экономики, базирующейся на обмене вещественных и энергетических ресурсов. Глубинные причины этому заключаются в том, что экспансивный характер капиталистического хозяйствования входит во все более жесткие противоречия с законами сохранения материи, ибо экстенсивное потребление наталкивается на конечность материальных ресурсов.

Осознавая это, некоторые обладатели финансовых ресурсов под лозунгом развития цифровизации стремятся стать обладателями социального капитала. Для этого они формируют подвластные им огромные информационно-коммуникационные системы, что обеспечивает им широкие перспективы в управлении основной массой людей. Обладая ими, они получают власть над менталитетом народных масс, чем открывают себе путь дальнейшего своего обогащения. Правда, при этом основная масса людей становится, причем добровольно, их счастливыми рабами [5], но этот момент стараются «вынести за скобки». К сожалению, именно этот «людоедский» сценарий построения в 21 веке нового рабовладельческого общества в настоящее время успешно реализуется. Почему? Потому, что общество, не осознавая этой опасности, в своей массе уже не может адекватно мыслить, а большинство руководителей неспособно найти пути выхода на более привлекательную траекторию развития.

Складывается парадоксальная на первый взгляд ситуация. С одной стороны, выработка новых знаний требует все больших

и больших затрат, причем в первую очередь интеллектуальных. В этой связи именно результаты творческого труда по выработке новых знаний и их приложений должны определять развитие будущей цивилизации. Следовательно, стимулирование этого рода деятельности с необходимостью должно стать основой становления экономики общества знаний.

Здесь мы и сталкиваемся с невозможностью экстраполяции вещественно-энергетических капиталистических отношений на сферу оборота знаний. Чтобы преодолеть это противоречие, необходима отмена права собственности на опубликованные знания. Для стимулирования же их производства производители знаний за свою плодотворную деятельность должны получать адекватное, достаточное по объему вознаграждение, но только один раз. В дальнейшем эти продукты становятся достоянием всех, т.е. практически бесплатными, ибо затраты на их тиражирование, хранение, транспортировку и обработку относительно малы.

С другой стороны, невооруженным глазом видно, как активно реализуются программы тотального обессмысливания всего, что выходит за пределы индивидуального потребления. Для этого активно и повсеместно насаждается упрощенный взгляд на жизнь: процветают безоглядная толерантность, псевдообщение, ювенальная юстиция, закон о гендере, упрощение языка, при котором происходит потеря вложенных смыслов и многие другие подобного рода «просветительские» новации становятся основой практически всех вводимых начинаний. К сожалению, все это сопровождается тотальной деградацией сферы образования. Вместо развития логического мышления процессы обучения ориентированы на приоритет эмоций. Отсюда приняты критерии: проще, удобнее, быстрее, дешевле. Такое ощущение, что реализуется известный лозунг «процесс — все, цель —ничто». В результате повсеместно наблюдается снижение уровня интеллекта людей, а попросту говоря, происходит массовая дебилизации населения, что и является целью строителей общества «счастливых рабов».

Эта ситуация представляется парадоксальной только на первый взгляд. Осознание кризиса финансового капитализма и успехи в развитии информационных технологий обусловливают

формирование нового устройства мира. Для этих целей в настоящий период реализуется процесс перелива ресурсов в развитие цифровых технологий в целом, и в первую очередь информационно-телекоммуникационных систем. Держатели финансовых ресурсов, резко меняя структуру своего капитала, гигантскими темпам формируют так называемый социальный капитал [6]. Этот тренд может привести к качественным изменениям устоев современной цивилизации, ибо через социальный капитал его владельцы могут получать прямой доступ к экономическим ресурсам (причем не используя традиционные инструменты товарного хозяйствования), обеспечить установление тотального контроля над обществом и, как следствие, стать хозяевами мира. Обладая качественно новыми технологиями управления массами людей, они уже в наши дни оказывают сильнейшее влияние буквально на все стороны нашей современной жизни, и их успехи на этом пути более чем успешны.

При разработке планов развития народного хозяйства приоритет отводится программам так называемой цифровизации. Несомненно, будущее за развитием цифровых технологий. Однако это лишь инструмент и вся проблема в том, для каких целей он будет использоваться.

К сожалению, приоритет здесь имеют тенденции установления контроля над обществом в интересах все более узкой прослойки людей, причем реализуются они якобы в сторону формирования удобной жизни и совершенствования управления [7]. Уже до 90% населения сегодня узнают свое мнение через СМИ, и в первую очередь телевидение. Огромный социальный эффект дают технологии управления через современные средства связи. Так, поистине виртуозными становятся процедуры выборов в органы власти, не составляет труда вывести на улицу огромные массы протестующих, не до конца осознающих, на что в конечном счете направлены их протесты, наглядный пример тому — избирательная кампания 2020 в США.

Все эти факты практически не находят организованного противодействия. Более того, подавляющее большинство населения удовлетворено таким развитием цифрового прогресса.

В этой связи в оборот и вводится термин «счастливое цифровое рабство».

Становится понятным, что формирование и успешное функционирование социального капитализма возможно исключительно в условиях понижения уровня реального образования и, как следствие, низкого уровня самосознания людских масс, что и реализуется на практике.

К сожалению, резкое падение уровня интеллекта у основной массы людей (в том числе и среди управленцев) далеко не безобидно. Оно неминуемо ведет к повышению уровня опасности жизни людей на Земле и в конечном счете грозит самоуничтожению человечества [8].

В целях развития позитивных тенденций в период построения общества, основанного на знаниях и функционирующего во благо всех, необходимо целенаправленное управляемое создание индустрии знаний. Решение этой задачи обусловливает необходимость иметь достаточное количество людей, владеющих необходимыми знаниями и способных формировать новые, адекватные решаемым задачам знания. Следовательно, приоритет развития должна получить сфера подготовки работников требуемого качества в целом и подготовки управленцев, ученых, инженеров, врачей, преподавателей, в частности, в первую очередь, в приоритетном порядке.

Для фиксации этого ключевого обстоятельства в проблематике формирования стратегии благополучного развития представляется целесообразным поддержать уже встречающийся в литературных источниках лозунг «Максимизация образования». Почему?

В основе позитивного разрешении практически всех проблем всегда лежит возможность честно и самоотверженно применять необходимые знания во благо всего общества. Иначе говоря, адекватное решаемым задачам образование есть необходимое условие всей разумной деятельности. Отсюда и обоснованность этого лозунга практически в прямой его интерпретации.

Рассмотрим некоторые целесообразные шаги в указанном этим лозунгом направлении.

По мере развития технологий серьезные изменения претерпевает структура занятости людей, в рамках которых наблюдается резкое сокращение численности работников (ведь, например, роботу или программу, обладающую искусственным интеллектом, не надо будет одевать, им не надо посещать парикмахерскую, для них не нужно, по крайней мере в ближайшем будущем, создавать телевизионные программы и т.д.). Да, часть оставшихся без работы людей может проходить переучивание и находит новую работу. Но что делать с остальным, ведь сокращается число рабочих мест? Однако не всех рабочих мест! Стратегия максимизации образования предполагает существенное и долгосрочное увеличение занятости работников непосредственно в сфере образования, а также в науке и здравоохранении.

Дело в том, что при всех вариантах развития педагогических технологий будущее эффективного образования за индивидуализацией процессов подготовки, причем от детского сада до аспирантуры и даже далее, ибо образование есть воздействие одной личности на другую, а не только и не столько передача знаний и умений. Это, несомненно, повлечет за собой потребность в существенном увеличении и в течение длительного периода времени численности педагогических работников. Таким образом, рынок труда работников образования, науки и здравоохранения должен постоянно расти.

Увеличение числа работников сферы образования является лишь необходимым условием. Для формирования успешного общества знаний необходимо качественное улучшение результатов образования. Критерием их качественности должны являться объективные оценки уровня подготовки выпускников всех ступней образовательной системы, причем не только к дальнейшей их профессиональной деятельности, а как субъектов прогрессивного развития цивилизации.

Обеспечение этого требования на должном уровне можно добиться, если работниками всех сфер образования будут специалисты, по характеру своей деятельности выступающие в качестве ученых. Это должны быть ученые-практики: постоянно самообразовывающиеся, находящие и внедряющие новое, стремя-

щиеся обеспечить более качественное исполнение своих обязанностей и одновременно отвечающие за результаты своей работы. Для этого необходимо обеспечить возможности усиления творческих аспектов их деятельности, что требует пересмотра всего спектра регулирующих образование документов и создания адекватной поставленным задачам образовательной структуры.

В свете рассматриваемой темы важнейшим направлением в сфере образования должна стать подготовка управленцев, ибо для работы в органах управления нужны умные и креативные, руководствующиеся современными научными знаниями люди. Это должны быть широко и глубоко подготовленные специалисты, а не «эффективные менеджеры» по распределению денег. Подготовленность такого рода специалиста должна основываться на знании им основных законов природы и закономерностей развития общества, а также собственно его предметной области. Последнее обусловливает, в частности, нецелесообразность набора на специальности управленческого характера абитуриентов со школьной скамьи.

В предстоящий период образование, как и здравоохранение, и наука, должно быть переведено в сферу производства — производства человека новой формации. Более того, затраты на образование (и науку, и здравоохранение) должны быть отнесены к актуальным инвестициям, а не рассматриваться в виде обременений бюджета.

Ситуация требует, а развитие технологий создает потенциальные возможности и для быстрого сокращения доли людей так называемого диффузного типа – людей с манипулируемым сознанием, руководствующихся устанавливаемыми извне стереотипами социального поведения и легко поддающихся внушению. На их место должны прийти образованные субъекты позитивного развития. Только за счет кратного увеличения творческой активности образованных и здоровых людей можно ожидать позитивное развитие нашей цивилизации.

Однако это лишь потенциально возможный вектор развития обстановки. В каком направлении они будут реализовываться фактически — созидательном или разрушительном — зависит

от реально преследуемых целей и используемых этических норм политики нашего государства.

Список литературы

1. *Бегбедер Ф.* 99 Франков / Ф. Бегбедер. — М.: Иностранка, 2002. — 220 с.
2. *Бодрунов С.Д.* Ноономика / С. Д. Бодрунов. — М.: Культурная революция, 2018. — 432 с.
3. *Воронов М.В.* Важнейшие аспекты стратегии возрождения России / М.В. Воронов // Экономика России: вызовы 21 века и импульсы развития. — М.: ММА, 2017. — С. 155–167.
4. *Горц А.* Знание, стоимость и капитал. К критике экономики знаний / А. Горц //Философско-литературный журнал ЛОГОС. — № 4 (61). — 2007. С. 5–63.
5. *Зайцев Н.* Общество счастливых рабов / Н. Зайцев // Огонек. — 2000. — № 48 — 25 дек. — С. 5.
6. *Кузьменко А.В.* Социальный капитал / А. В. Кузьменко // Челябинский гуманитарий. — 2010. — № 10. — С. 50–56.
7. *Пивень П.В.* Цифровое рабство или электронный рай? / П.В. Пивень // Век глобализации. — 2018. — № 4. — С. 107–113.
8. *Воронов М.В.* Безопасное развитие цивилизации и «разумная» экономика / М.В. Воронов, Н.Г. Леонова, И.Г. Стамов // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. — М.: ИНИОН РАН, 2020. Вып. 15. Часть 1. — С. 79–83.

Voronov M.V.[2] On ways to transition to a knowledge society. Economic policy in the conditions of rapid development of information technologies is analyzed. A variant of the development of a knowledge-based society is discussed. The main steps for correcting the economy of the transition period are proposed

Keywords: civilization, development, knowledge, education.

---

[2] *Voronov Michael V.*, Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of the Department Moscow State Psychological and Pedagogical University.

А.Н. Гаврилов[1]

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕХОДА К НИО.2

Проведен анализ современного состояния российской экономики и российского общества. Названы причины технологической деградации реального сектора российской экономики и определены его ключевые проблемы. Обоснована необходимость и условия перехода к НИО.2.

Ключевые слова: технологическое развитие, реальный сектор экономики, глобальная конкуренция, локальная цивилизация, переход к НИО.2.

Знания, точнее создаваемые на их основе технологии, являются ключевым ресурсом в конкуренции национальных экономик на глобальных рынках, поэтому текущее состояние производительных сил, основные тенденции их динамики, являются

[1] *Гаврилов Алексей Николаевич*, доцент, доцент кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета, канд. экон. наук.

важнейшими факторами повышения их глобальной конкурентоспособности.

В этих условиях Запад, пользуясь своим превосходством в создании и использовании новых технологий (создаваемых в рамках 5-го и 6-го технологических укладов), не только задает глобальные тренды технологического и экономического развития, но формирует смыслы, ценности и принципы социального бытия как своего сообщества, так и человечества в целом.

В экономическом аспекте это выражается в том, что страны — лидеры технологического развития формируют стандарты потребления, новые технологические принципы, используют качественные экономические ресурсы (в том числе человеческие), предлагая наиболее благоприятные условия по их привлечению.

Страны не лидеры становятся объектами глобального доминирования развитых стран, занимают подчиненное положение в международном разделении труда, а варианты их развития в основном определяются глобальными тенденциями, сформированными в передовых странах мира, а также траекторией их предшествующего развития и специфичной комбинацией внутренних факторов, характерных для данной страны.

При этом интернационализация мирового хозяйства, как отмечает Г.С. Сергеев, сопровождается массовым переносом промышленных производств из экономик центра в страны периферии, что приводит к гигантскому обобществлению производства. В результате чего, по оценкам ЮНКТАД, около 80% мировой торговли осуществляется посредством глобальных производственных сетей, а две трети объема мировой торговли приходится на промежуточные товары и услуги, используемые на различных стадиях производства в глобальных цепочках создания стоимости [8].

Санкции Запада, нежелание видеть Россию в качестве полноправного партнера в процессе формировании высокотехнологичных цепочек добавленной стоимости и распределении доходов от них, запрет на трансфер технологий не только избавляет Россию от иллюзий, снимает ограничения в виде взятых перед Западом обязательств, но и ограничивает участие страны

в международном разделении труда, что снижает возможности ее модернизации.

При этом современный этап развития российской экономики, происходящий в условиях глобальной нестабильности и пандемии коронавируса, сопровождается нарастанием негативных тенденций в экономике: сокращается совокупный спрос, в том числе инвестиционный, падают реальные доходы населения, реальный сектор балансирует на границе рецессии, снижается совокупный уровень благосостояния общества.

Российская экономика нуждается в трансформации, т.к. ее производственная, технологическая и институциональная подсистемы не способны обеспечить необходимые для прогрессивного развития темпы экономического роста, массово создавать и тиражировать социальные, продуктовые и технологические инновации, проявлять устойчивость к внешним шокам, обеспечивать приемлемый уровень жизни населения.

Деградация реального сектора экономики, технологическая отсталость лишает нашу страну высокотехнологичных источников создания добавленной стоимости, и все больше превращает ее в страну периферийного капитализма, которая не восприимчива к достижениям научно-технического прогресса и не способна эффективно использовать имеющийся ресурсный и научно-технический потенциал, что обусловлено следующими основными причинами:

1. После кризиса 90-х гг. не были созданы эффективные рыночные механизмы расширенного воспроизводства НИОКР. Реформы 90-х гг. не только не повысили эффективность национальной инновационной системы, как ожидалось реформаторами, а привели к масштабной деиндустриализации национальной экономики и примитивизации ее структуры, выразившейся в сокращении количества производств, связанных с высшими технологическими укладами, вымыванию технологически и наукоемких отраслей.

2. Физически и морально устаревшая техника, аккумулированная на промышленных предприятиях России, отсталые технологии не способны «вырвать» страну из пут сырьевой зависи-

мости. И если в промышленно развитых странах речь идет об ускорение темпов замены морально устаревшего, но еще вполне работоспособного оборудования, то в России остро стоит проблема его полной замены в силу полной потери эксплуатационных качеств.

Старая техника, составляющая основу машиностроительного парка страны, при грамотном, умелом ее использовании еще в состоянии функционировать какое-то время и удовлетворять потребности экономики в традиционных товарах и услугах. Однако революционизировать технический базис производства и осуществить прорыв в росте производительности труда по своим эксплуатационным возможностям традиционная техника не может. Поэтому реальным вариантом модернизации отечественного машиностроения является более полное использование возможностей традиционной техники, при одновременном внедрении в процесс производства технических средств последних поколений.

Мы разделяем позицию ученых Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, которые считают, что обновление машиностроительного комплекса страны следует проводить, подразделив всю продукцию машиностроения на три группы в соответствии со следующими критериями: по степени влияния на инновационно-технологическое развитие отраслей реального сектора экономики; с учетом существенных различий отдельных групп продукции отрасли по наукоемкости производства; структуре инвестиций в основной капитал; вкладу в обеспечение технологической независимости экономики страны; решение конкретных задач инновационно-технологического развития. Продукция, включаемая в первую группу, считают авторы доклада, обеспечит высокотехнологичную основу развития отраслей самого машиностроения; продукция второй группы обеспечит инновационно-технологическое развитие отраслей реального сектора экономики; продукция третьей группы — обеспечит российский потребительский рынок конкурентоспособной продукцией [5].

3.Конкуренция с иностранными компаниями, на которую делали ставку российские реформаторы, призванная повысить,

по их мнению, эффективность отечественного производства, если и происходит, то только в узких сегментах хайтека и рынках оборонно-технической продукции. В остальных случаях российским производителям достаются низкостоимостные сегменты цепочек добавленной стоимости, выстраиваемых глобальными компаниями, а также производственные ниши, по каким-то причинам этим компаниям неинтересные.

Как подчеркивает в связи с этим Г.С. Сергеев, российская экономика достаточно глубоко интегрирована в глобальные производственные сети. Интегральный индекс участия России в глобальных цепочках создания стоимости превосходит аналогичные показатели США, Германии, Китая, Индии и других стран ядра и полупериферии мировой капиталистической системы. Однако преимущественное участие российских предприятий в восходящих звеньях глобальных производственных сетей в качестве поставщиков сырья и энергоресурсов на мировые рынки свидетельствует о ее периферийном статусе в мирохозяйственной системе [8].

Ключевые проблемы развития реального сектора экономики, на наш взгляд, следующие:

1. Финансовый сектор экономики не обслуживает нужды реального сектора экономики, как это должно было бы быть с точки зрения нормальной экономики, а вытягивает ресурсы из него. В результате, низкая доходность реального сектора экономики, включая его высокотехнологический сегмент в совокупности с практически запретительной ставкой банковского процента, создает непроходимый барьер на пути структурно-технологической модернизации экономики.

2. Развитие четвертой промышленной революции, и в частности капитализма платформ, создало новый тип производственных отношений, который дает преимущество глобальным цифровым сетям перед традиционным производством. На практике цифровые платформы играют роль цифровой инфраструктуры, позволяя различным группам пользователей посредством этих платформ взаимодействовать, монополизируя процессы извлечения, анализа и использования растущих объемов, регистриру-

емых данных, снижая трансакционные и производственные издержки [10].

Но четвертая промышленная революция, элементом которой выступают цифровые платформы, позволяет не только снижать трансакционные и производственные издержки, но и, как образно выражается профессор Е.В. Балацкий, принципиально освободить производственную сферу от живого труда [1].

Еще до наступления четвертой промышленной революции «механизация и автоматизация физического труда облегчала жизнь рабочим и позволяла им постепенно мигрировать в сферу умственного труда с элементами творческого начала». Причем «усложнение производственных технологий требовало роста квалификации всех работников и тем самым порождало спрос на массовое образование и массовое медицинское обслуживание, так как фабрики и заводы нуждались в большом числе рабочих рук» [1].

После наступления четвертой промышленной революции вытесняемые работники умственного труда (профессора университетов, юристы, врачи, бухгалтера, финансисты, экономисты, управленцы и т.п.) уже никуда не могут мигрировать из-за отсутствия для них потенциальных рабочих мест.

В результате этого процесса, как считает Балацкий, «останутся только самые квалифицированные работники и разработчики новейших технологий; остальная рабочая масса принципиально не сможет быть задействована в производстве, ибо все их навыки будут автоматизированы и заменены роботами с запредельной по нынешним меркам производительностью. Люди, оставшиеся без работы, будут лишены денег, а соответственно, не смогут выступать и в роли потребителей. Итогом такого технологического прогресса станет огромная армия ненужных людей, образование и лечение которых станет экономически неоправданным» [1].

На наш взгляд, данное противоречие между необходимостью перехода России на современный технологический базис, необходимостью повышения при этом качества образования и ростом безработицы, обусловленной этим переходом, является ключевым и будет обостряться по мере роста эффективности националь-

ного производства. Уже сейчас качественный состав рабочей силы деградировал в условиях масштабной деиндустриализации российской экономики, и, как показывают проведенные в связи с этим исследования, структура занятости в России оказалась смещенной в сторону неквалифицированных и полуквалифицированных профессий, для получения которых достаточно неполного среднего образования. Каждый шестой работает водителем, продавцом или охранником; еще более пяти миллионов человек трудятся в качестве неквалифицированных рабочих [3]. У значительной части российских работников полученное образование является избыточным по отношению к той квалификации, которая реально необходима для работы [6].

Что делать России в этих условиях, чтобы не остаться на обочине мирового развития?

Россия либо должна встроиться в глобальный западный проект, рассчитывая на то, что развитые страны помогут преодолеть кризис, предоставив самые передовые технологии и открыв рынки для российской продукции, либо попытаться развивать общество, построенное на нерыночных ценностях. Такое общество будет альтернативно западному рыночному проекту в том смысле, что критерии его эффективности будут не совпадать с критерием максимизации прибыли, а определяться нормативными целями развития общества.

Здесь уместна следующая логическая цепочка. Ценности общества определяют образ желаемого будущего. Образ желаемого будущего предопределяет цели развития. Цель развития определяет ресурсы и инструменты. Ресурсы, инструменты и их ограничения (вытекающие из текущего состояния экономики и общества) формируют механизмы достижения цели.

Традиционные экономические цели общества — это экономический рост; повышение эффективности производства; полная занятость; социально-экономическая и внешнеэкономическая стабильность. Но, как справедливо утверждает Р.М. Нуреев, предлагающий синтезировать политэкономический и цивилизационные подходы, «на определение этих целей влияет не только экономическая система, но и многие другие факторы, прежде всего

политика и условия окружающей среды». В этих условиях, как отмечает автор, исследование локальной цивилизации предполагает изучение не только ее материальной структуры, но и культуры и даже лежащей в ее основании религии, которая задает цель развития экономической системы и позволяет выявить оптимальные институты развития локальной цивилизации [4].

Как утверждают либеральные экономисты, в Российской Федерации существует «перекос в сторону этатизма, культа власти и коммунальных ценностей», который в новом мире заведомо непродуктивен. Ставка должна делаться, по их мнению, на индивидуализм, творческие способности, инициативу работника, которые являются ресурсом развития общества [7].

Никто не спорит с тем, что любой перекос заведомо непродуктивен, а творческие способности и инициатива полезны для общества. Но, на наш взгляд, прямое противопоставление индивидуальных и общественных ценностей контрпродуктивно. Общественные ценности реально существуют и важны для развития любого общества, а не только российского, как следствие роль государства должна не уменьшаться или увеличиваться, а соответствовать размеру, необходимому для обеспечения его целостности и прогрессивного развития.

Из теории НИО.2 следует, что процесс формирования нового индустриального общества, построенного на знаниях (НИО.2), невозможен без внедрения в производственный процесс технологий мирового уровня и создания на этой базе механизма расширенного воспроизводства благ. Механизм расширенного воспроизводства должен обеспечить рост общественного сектора и человеческого потенциала и, как предполагает С.Д. Бодрунов, стать ступенькой к переходу к ноообществу — обществу, основанном на некапиталистическом способе производства.

Предпосылками такого перехода, как указывает автор, являются развитие материального производства на новой технологической основе и развитие человека, способного быть его ноореципиентом. Отсюда — императивы реиндустриализации экономики, цифровизации, внедрения технологий нового уклада, инновационного развития экономики России, приоритетно-

го развития материального производства и т.д. — при непременном продвижении к социально более высокоорганизованному обществу и гармоничному развитию личности [2].

На наш взгляд, в качестве проводника движения к НИО.2 должно выступать российское государство. Поскольку даже его избыточность, которая существует, по мнению проф. Д.Е. Сорокина, вытекает из объективных обстоятельств, к которым он относит: размеры территории российского государства, ее географические и природные характеристики, демографические и цивилизационные параметры населения, геополитическое положение, сохранение целостности (политической и экономической) [9, с. 21].

Принципы общественной солидарности, заложенные в основу российской цивилизации и выражаемые в значительном объеме благ, относимых обществом к «общественным благам», совпадают с принципами сотрудничества и доверия положенного в основу НИО.2 и, на наш взгляд, могут выступить в качестве условий перехода российского общества к НИО.2.

Список литературы

1. *Балацкий Е. В.* (2019). Глобальные вызовы четвертой промышленной революции // Terra Economicus, 17(2), 6–22.
2. *Бодрунов С.Д.* Глобальные риски в пространстве пандемии: практика подтверждает теорию ноономики//Экономическое возрождение России. 2020. № 2 (64). С. 4–14.
3. *Варшавский А.Е.* Проблемы развития прогрессивных технологий: робототехника / А. Е. Варшавский // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). — 2017. — Т. 8. — № 4(s). — С. 682–697.
4. *Нуреев Р.М.* Экономическая компаративистика (сравнительный анализ экономических систем) + еПриложение : учебник / Р.М. Нуреев. — М.: КноРус, 2017. — 710 с. — (Магистратура).
5. Посткризисное восстановление экономики и основные направления прогноза социально-экономического развития России на период до 2035 г. : научный доклад / под ред. члена-корреспондента РАН А.А. Широва. — М.: Наука. — 2020. — 152 с.

6. Профессии на российском рынке труда: аналит. докл. НИУ ВШЭ / отв. ред. Н.Т. Вишневская; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики. — М.: Издат. дом Высшей школы экономики, 2017.
7. Россия XXI века: образ желаемого завтра. — М.: Экон-Информ, 2010. — 66 с.
8. *Сергеев Г.С.* Развитие высокотехнологичного производства в постсоветской России в контексте мир-системного подхода//Экономическое возрождение России. 2020. № 2 (64). С. 122–131.
9. *Сорокин Д.Е.* Политическая экономия технологической модернизации//Экономическое возрождение России. 2020. № 1 (63). С. 18–25.
10. *Срничек Н.* Капитализм платформ — М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2019. — 128 с.

Gavrilov A.N.[2] Technological and socio-economic transformations of the Russian economy in the context of the transition to NIS.2. The analysis of the current state of the Russian economy and Russian society is carried out. The reasons for the technological degradation of the real sector of the Russian economy are identified and its key problems are identified. The necessity and conditions for the transition to NIS.2.

Keywords: technological development, the real sector of the economy, global competition, local civilization, transition to NIS.2.

[2] *Gavrilov Alexey N.*, Associate Professor, Associate Professor of the Department of General Economic Theory and History of Economic Thought, St. Petersburg State University of Economics, Candidate of Economic Sciences.

С.С. Качковский[1]

МИР ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА, ИЛИ ЗА СЧЕТ ЧЕЛОВЕКА

«На волне крупномасштабной цифровизации многие представители общественности, в том числе научной, стали различать признаки формирования экономики и общества принципиально иного типа. Данная работа призвана, во-первых, обозначить главный фактор, без изменения которого построение экономики и общества действительно нового типа невозможно, а во-вторых, указать на ключевую область, изменения в которой могут спровоцировать коренные преобразования, при которых центральное место будет принадлежать человеческой личности, а негативные прогнозы относительно будущего общества не будут реализованы».

Ключевые слова: общественные отношения, разделение труда, эксплуатация труда, монополия на деньги, местные валюты, прозрачный эквивалент стоимости.

---

[1] *Качковский Сергей Сергеевич*, бакалавр экономики, главный специалист Службы внутреннего аудита и контроля Государственного унитарного предприятия города Москвы «Московский ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени метрополитен имени В.И. Ленина».

Вступление. Два подхода к оценке социально-экономического развития

Когда в ходе дискуссий идет речь об экономике, индустрии, стратегиях, технологиях, деньгах, средствах, в действительности всегда имеется в виду в первую очередь человек. Все в человеке, все для человека делается, все же остальное — дело его рук и мозга[2].

И если взглянуть на экономику не как на техническую проблему использования ограниченных ресурсов[3], как обычно принято преподносить, а как на общественные отношения по поводу производства и распределения, то говоря, в частности, об экономике будущего, о новой экономике, об индустриализации нового типа и прочем, нужно прежде всего ясно понимать, каковы эти общественные отношения сейчас и какими мы их видим в действительно «новом» мире.

Можно предположить, что всякий человек желает свободно применять свой труд и способности, исследовать мир, учиться и помогать учиться другим, желает, чтобы вокруг было как можно больше талантливых, жизнелюбивых, разносторонне развитых людей, желает объединяться с ними для коллективного труда на добровольных началах ради общих целей. Если данное предположение справедливо для большинства, можно ли утверждать, что современный формат общественных отношений удовлетворяет эти базовые потребности?

Современная система общественных отношений и ее фундамент

Современная система копирует старую модель индустриального общества военного типа с жесткой вертикальной иерархией управ-

---

[2] *Горький А.М.* На дне / А.М. Горький. М.: Олма Медиа Групп / Просвещение, 2011.

[3] *Роббинс Лайонел* / Lionel Robbins. «The Nature and Significance of Economic Science», Page 15. MacMillan, 1932. Accessed Sept. 15, 2020.

ления и принятия решений. Она базируется на глубочайшем разделении труда и отношениях «работодатель — наемный работник», а ключевой инструмент управления всеми процессами — деньги.

Глубокое разделение труда, без которого невозможно современное массовое производство, дает относительное изобилие материальных и нематериальных благ. Относительное, прежде всего, в сравнении с историческими данными об уровне жизни широких слоев населения. Однако такое изобилие подразумевает, что человек, способный регулярно решать (хотя бы потенциально) сотни разнообразных задач различной сложности, ежедневно в среднем по восемь-двенадцать часов в день выполняет крайне ограниченный набор операций. И это касается не только материального производства, но и сферы услуг.

Один лишь этот факт влечет катастрофические последствия для человеческой личности. К сожалению, тематика профессиональных деформаций и деструкций и их влияние на общественное бытие все еще не вполне изучена[4]. В то же время классики политэкономии писали, что способности большинства людей складываются в строгом соответствии с их ежедневными занятиями. И если эти занятия всегда одни и те же или почти одни и те же, то человек становится настолько невежественным, насколько это вообще возможно[5]. Таким образом, рост объемов и скорости производства экономических благ сопровождается, вследствие углубления разделения труда, стремительной духовной и физической деградацией основной массы общества.

Поэтому перспективы реальной, а не фиктивной, социализации экономики, интеллектуальной экономики, — крайне сомнительны, пока сохраняется глубокое разделение труда. Основная масса населения будет в таких условиях разобщенной (повседневная практика работников разных профессий практи-

---

[4] *Дружилов С.А.* Профессиональные деформации и деструкции. Феноменология и подходы к изучению // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — 2013. — № 12. — С. 137–140.

[5] *Смит А.* Вопрос о природе и причинах богатства народов. М.: Госполитиздат, 1963. — 557 с.

чески не пересекается, а значит, способность к взаимопониманию и кооперации затруднена) и манипулируемой, с подавленной волей и неспособной к какой-либо серьезной инициативе, даже бытовой, не то что политической. Подлинно гражданское общество не родится в описанных условиях.

Поэтому подлинно новая экономика, действительно новые общественные отношения возможны только при условии значительного или полного разложения современного способа производства в самом его корне — в области глубокого разделения труда и его высокопроизводительной эксплуатации. Жесткий рынок труда, запрос на максимально узкую специализацию, восьмичасовой рабочий день — точно не являются признаками будущего общества. Пока значительных изменений в этой области не наблюдается. Так, например, в крупнейших международных компаниях можно наблюдать конвейерную поточную систему эксплуатациии труда в любых областях, включая сферу услуг, разница лишь в более или менее научной организации такой эксплуатации. Лучшие мировые практики в области управления бизнесом и внутреннего контроля предполагают максимальное разделение обязанностей внутри компаний, что, с одной стороны, в значительной мере способствует лучшему контролю за имуществом со стороны менеджмента, а с другой стороны, нередко лишает сотрудников понимания общей системы функционирования предприятия и в конечном счете приводит к потере мотивации, работе «спустя рукава», общей деградации навыков.

Труд закрепощается прежде всего с помощью денег. Каждый вынужден подстраиваться под якобы востребованные профессии, развивать якобы востребованные навыки, потому что цены на товары и труд устанавливаются практически повсеместно таким образом, чтобы обывателю было где переночевать, во что одеться и на чем доехать до работы, и немногим более того. И чтобы не потерять даже эти минимальные условия жизни, нужно постоянно пытаться «заработать деньги». Переучиться, освоить новую профессию, да просто взять паузу, чтобы восстановить силы и подумать — все это повлечет обесценение труда, нередко кратное.

Что позволяет выдвинуть гипотезу, что цены на товары и труд именно устанавливаются, а не являются следствием неких объективных, не зависимых от воли человека законов? Ни одна экономическая теория так и не объяснила полностью механизм формирования цен. Даже Маркс, который довел почти до совершенства трудовую теорию стоимости, не обосновал переход от стоимости к денежным ценам[6]. Он рассматривал деньги как фактор, вторичный по отношению к товару. И вообще про деньги почти ничего не писал, а богатство обществ он представил как огромное скопление товаров[7]. Немаловажным обстоятельством является и то, что деньги — изобретение человека, а не явление природы или дары иных высших сил. Деньги созданы человеком, а значит, человеком и управляются, поэтому имеет смысл говорить именно об управляемом ценообразовании.

Монополия на деньги и ее последствия

Товар, вопреки определению Маркса, не является эквивалентом богатства. Альфой и омегой капиталистического цикла являются деньги. Все в деньгах, все для денег делается, есть только деньги. Но у денег есть владелец. Этот владелец обладает монополией на деньги, и нередко на уровне законодательства той или иной страны закреплено монопольное право владельцев денег определять денежно-кредитную политику государства. Этим владельцем, разумеется, являются банки или, если смотреть шире — финансово-промышленные группы. Они деньги создают, они — их источникк и конечный собственник. И возможности тех или иных предприятий в части наращивания капитала, их конкурентные преимущества и способность влиять в том числе на политику, т.е. организацию общественной жизни, зависят, прежде всего, от близости к источнику денег, т.е. к банкам.

---

6 *Бем-Баверк.* Критика теории Маркса. Социум; ISBN: 978–5–906401–75–5; год издания: 2017 г.

7 *Маркс К.Г.* Капитал / [Электронный ресурс]: http://esperanto.mv.ru/Marksismo/Kapital1/

Это влияет и на зарплаты и цены, в том числе: не случайно даже в РФ (не являющейся крупным мировым финансовым центром) средний уровень заработной платы в финансовом секторе стабильно выше, чем в подавляющем большинстве отраслей. Швейцарские экономисты во главе с Джеймсом Глаттфельдером выявили, что мировая структура собственности замыкается примерно на 150 компаний и группируется вокруг крупнейших инвестфондов и банков[8]. На сайтах крупнейших мировых бирж (например, NASDAQ) можно увидеть, кто держит акции самых известных компаний мира со стороны институциональных инвесторов: одни и те же группы фондов и инвестиционных банков. Главный инструмент управления современной экономикой и обществом и идеальный инструмент эксплуатации труда миллиардов людей — это деньги. И деньги — вовсе не производная от товара, как раньше полагали и по-прежнему считают многие экономисты.

Монополия на деньги приводит к тому, что все хозяйство принимает форму финансовой пирамиды, завязанной на реальный сектор. Беглого взгляда на региональное развитие РФ достаточно, чтобы увидеть, что деньги, ресурсы и люди постоянно «выталкиваются» из регионов в центр, прежде всего в Москву. Работы в регионах много, и люди, вероятно, хотели бы свободно строить свою жизньв родном крае, но практически вся хозяйственная деятельность обусловлена наличием денежных средств (кредитов), а они всегда возвращаются назад к первоисточнику, причем с немалыми процентами.

Упразднение монополии на деньги было бы разумным шагом к высвобождению творческих сил огромной массы людей, дало бы шанс более свободно строить общественную жизнь, прежде всего в регионах и малых городах и поселениях. В мире растет число местных и региональных валют, выпуском которых управ-

---

[8] Информационный портал Researchgate.net Статья The Architecture of Power: Patterns of Disruption and Stability in the Global Ownership Network / [Электронный ресурс]:https://www.researchgate.net/publication/330414714_The_Architecture_of_Power_Patterns_of_Disruption_and_Stability_in_the_Global_Ownership_Network

ляют более или менее небольшие сообщества людей в интересах развития местной экономики. Таких валют уже несколько тысяч. Например, есть региональная валюта в германской Баварии под названием химгауэр, которую запустили в оборот местные школьники. В американском городе Итака в пригороде Нью-Йорка обращается местная валюта «итакский час», измеряемая часом труда человека любой профессии и квалификации. В РФ предпринимались попытки введения местных валют в деревнях Колионово и Шаймуратово, но власти в таких явлениях усмотрели угрозу государству, при этом население этих деревень не более тысячи жителей.

Несовершенство денег как таковых и иной всеобщий эквивалент стоимости

Однако даже упразднения монополии на деньги, что само по себе уже задача колоссального масштаба, недостаточно, поскольку имеются недостатки в самих функциях денег. Экономисты, которые глубоко понимали природу денег, прежде всего Сильвио Гезелль, указывали, что функции денег как средства обмена и средства накопления фундаментально противоречат друг другу, выполнение этих двух функций равносильно одновременному нажатию педалей газа и тормоза, и если не ограничить определенными механизмами возможность накопления денег, они будут всегда иметь приоритет перед товаром, который обязательно нужно сбыть, где-то хранить, который может испортиться и так далее[9].

Поэтому деньги в своей нынешней форме — инструмент, далекий от совершенства, и простое копирование существующей денежной модели на местном уровне может привести в конечном счете к тому же разбитому корыту. Кроме того, с целью облегчения обмена между большим числом локальных сообществ стоит все же найти стабильный и понятный эквивалент стоимости.

---

[9] *Гезель С.Й.* Естественный экономический порядок / [Электронный ресурс]: http://samoderjavie.ru/gesel

Таким эквивалентом уже не могут являться традиционные валюты, подверженные значительным спекуляциям, и даже если максимально ограничить спекуляции или упразднить монополию на деньги, принципы ценообразования и эмиссии денег останутся в высокой степени непрозрачными и непонятными большинству. Эквивалентом стоимости не может являться также золото или драгоценные металлы по тем же причинам, а также ввиду их товарной природы.

Понятный и прозрачный эквивалент стоимости предложил германский ученый Арно Петерс. Он пришел к выводу[10], что денежные цены не выражают стоимость, не отражают труда по созданию благ, предложил считать единицей измерения стоимости просто час труда, или шире — рабочее время, тем самым завершив трудовую теорию стоимости. Предложение Петерса имеет как рациональные, так и глубоко этические основания, но к такому шагу пока, по-видимому, ни одно так называемое развитое общество не готово.

Краткая оценка перспектив развития экономики и общества в России

Готова ли к описанным выше преобразованиям Россия? Возможно, что в настоящее время страна подходит к порогу чрезвычайных мер, при котором ни о каких демократических и постепенных преобразованиях речи уже не будет. Причина лежит на поверхности: менеджеры, объявившие 30 лет назад курс на строительство капитализма, либо не знали, а может, и не хотели знать, что накопление капитала напрямую связано с капитальными вложениями. Итогом этой политики является, только по официальным данным, почти 50% износ основных фондов[11],

---

[10] Арно Петерс / Arno Peters: Das Äquivalenz-Prinzip als Grundlage der Globalökonomie, Vaduz, 1996.

[11] Статья на сайте Счетной палаты РФ / [Электронный ресурс]: https://old.ach.gov.ru/press_center/publications-in-mass-media/31694?sphrase_id=12348459

а по некоторым оценкам, он достигает 70%, особенно в ключевой для экономики РФ добывающей отрасли[12]. Это означает триллионы необходимых вложений в основные фонды, и это лишь необходимое, но недостаточное условие для поддержания текущей ренты собственников. Создана экономика рантье, но возможности извлечения ренты стремительно иссякают. Эти пугающие цифры позволяют констатировать: капиталистический эксперимент полностью провален, восполнить потери привычными способами невозможно. Будет расти аварийность (совсем недавно из-за колоссального разлива нефтепродуктов вводили режим ЧС), производственные травмы (где еще осталось производство) и, разумеется, давление на рабочее население. По данным ОЭСР, РФ на 4-м месте в мире по количеству отработанных часов на человека в год (при точном пересчете с учетом фактического, а не планового времени — на 3-м), что во многом и является следствием упомянутого износа основных фондов, а с ним и падения производительности труда. Про зарплаты и поражение граждан в правах на примере недавней пенсионной реформы, про повышение НДС и другие непопулярные меры слышали многие. Наука и образование при неразвитом и устаревшем производстве будут продолжать неуклонно деградировать. Все эти обстоятельства непреодолимой силы говорят о том, что в сфере индустрии, науки и технологий достичь быстрого и качественного успеха уже не представляется возможным.

То, что рождено в системе эксплуатации, служит эксплуатации, и без радикального пересмотра существующего способа производства и роли денег в экономике и обществе, без коренного изменения наших этических представлений о ценности каждого человека и каждой жизни, строительство принципиально нового типа общественных отношений невозможно. Именно в этой области возможны и крайне необходимы скорейшие и решительные инновации, тем более в России.

---

[12] Сборник докладов, Международный форум по промышленной безопасности / Санкт-Петербург, 2016. — 77 с. / [Электронный ресурс]: http://conference.gce.ru/images/cms/data/archive/xiv_2016/sbornik_doc_2016.pdf

Список литературы

1. *Арно Петерс* / Arno Peters: Das Äquivalenz-Prinzip als Grundlage der Globalökonomie, Vaduz, 1996.
2. *Бем-Баверк*. Критика теории Маркса. Социум; ISBN: 978–5–906401–75–5; год издания: 2017 г.
3. *Горький А.М.* На дне / А.М. Горький. М.: Олма Медиа Групп / Просвещение, 2011.
4. *Дружилов С.А.* Профессиональные деформации и деструкции. Феноменология и подходы к изучению // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — 2013. — № 12. — С. 137–140.
5. *Роббинс Лайонел* / Lionel Robbins. The Nature and Significance of Economic Science. Page 15. MacMillan, 1932. Accessed Sept. 15, 2020.
6. *Смит А.* Вопрос о природе и причинах богатства народов / М.: Госполитиздат, 1963. — 557 с.

Электронные ресурсы

1. *Гезель С.Й.* Естественный экономический порядок / [Электронный ресурс]: http://samoderjavie.ru/gesel
2. *Маркс К.Г.* Капитал / [Электронный ресурс]: http://esperanto.mv.ru/Marksismo/Kapital1/
3. Информационный портал Researchgate.net Статья The Architecture of Power: Patterns of Disruption and Stability in the Global Ownership Network / [Электронный ресурс]:https://www.researchgate.net/publication/330414714_The_Architecture_of_Power_Patterns_of_Disruption_and_Stability_in_the_Global_Ownership_Network
4. Научный журнал «Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований» Статья / [Электронный ресурс]: https://applied-research.ru/ru/article/view?id=4518 (дата обращения: 02.01.2021).
5. Статья на сайте Счетной палаты РФ / [Электронный ресурс]: https://old.ach.gov.ru/press_center/publications-in-mass-media/31694?sphrase_id=12348459
6. Сборник докладов, Международный форум по промышленной безопасности / Санкт — Петербург, 2016. — 77 с. / [Электронный ресурс]: http://conference.gce.ru/images/cms/data/archive/xiv_2016/sbornik_doc_2016.pdf

Kachkovskiy S.S.[13] **The world for a human, or at the expense of a human.** «In the wake of large-scale digitalization, many members of the public, including scientific ones, began to distinguish signs of the formation of an economy and a society of a fundamentally different type. This work is intended, firstly, to identify the key factor, without changing which the construction of the economy and society of a truly new type is impossible, and secondly, to point out the key area, changes in which can provoke fundamental transformations, in which the central place will belong to the human personality and the negative predictions about the future of society will not be implemented».

Keywords: public relationships, division of labor, exploitation of labor, monopoly for money, local currencies, transparent measure of value.

---

[13] *Kachkovskiy Sergey S.*, Bachelor of Economics, Chief Specialist of the Internal Audit and Control Service of the State Unitary Enterprise of the city of Moscow «Moscow Order of Lenin and the Order of the Red Banner of Labor, Moscow Metro named after V.I. Lenin».

Т.В. Колесникова[1], *Ху Мэнци*[2]

ПРИОРИТЕТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ КНР В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Вспышка COVID-19 оказала огромное влияние на производство, жизнь и экономическое развитие стран мира. В то время как все государства заинтересованы в выработке максимально эффективной экономической модели в условиях эпидемиологических ограничений, Китай как страна, добившаяся замечательных результатов в ходе борьбы с пандемией и восстановлении экономики после серьезного спада, заслуживает внимания и изучения со стороны международного сообщества. В статье особенное внимание уделено исследованию трех аспектов регулирования экономики Китая: налогово-бюджетной политики; финансовой политики; политики в области занятости. Результаты проведенного анализа позволяют делать вывод о значении государственного регулирования для китайской экономики в условиях эпидемии 2020 года.

Ключевые слова: экономическая политика, Китай, COVID-19, экономика.

---

[1] *Колесникова Татьяна Васильевна*, кандидат экономических наук, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения.

[2] *Ху Мэнци*, аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения.

Современные вызовы 2020 года, связанные с распространением коронавирусной инфекции COVID-19, заставляют ученых, экспертов, политиков, экономистов обратить свои взгляды на значение государства в развитии общества, обеспечении его безопасности, достижении экономической устойчивости и экономического роста. Отдельного внимания в данном аспекте заслуживает исследование опыта Китайской Народной Республики. КНР не только первой погрузилась в масштабный локдаун, но и первой стала осуществлять шаги по активизации экономической активности, восстановлению производств, увеличению оборота внутренней и внешней торговли. По прогнозам Международного Валютного Фонда, китайская экономика — одна из немногих, где ожидается прирост ВВП по результатам 2020 года. Все указанное в совокупности подчеркивает актуальность темы данного исследования.

В рамках статьи выделяются ключевые вопросы государственной политики КНР: меры по обеспечению противодействия распространению COVID-19; поддержка пострадавших отраслей экономики; технологическая модернизация производств в условиях ускоренной цифровизации; региональные способы стабилизации и регулирования экономики и поддержка занятости населения.

Обеспечение противодействия распространению COVID-19

На ранней стадии пандемии главная цель заключалась в борьбе с COVID-19, предотвращении распространения заболеваний. В это время основные силы были сосредоточены на поддержке медицинского обслуживания и обеспечении материалов для профилактики эпидемии. «Китай выделил 15 млрд долл. США на повышение зарплат докторам и медсестрам, установку в больницах новейшего оборудования» [1, с. 146]. Для расширения производственных мощностей ключевых предприятий по производству материалов в целях профилактики и контроля эпидемии для приобретения оборудования был разрешен единовре-

менный вычет по налогу на прибыль [2]. Был принят также комплекс мер налогового стимулирования здравоохранения:

- дополнительные налоговые льготы по НДС для предприятий, производящих основные гарантийные материалы для профилактики и контроля эпидемии;
- освобождение от уплаты НДСуслуг по транспортировке материалов, которые обеспечивают ключевые гарантии предотвращения и контроля эпидемий; услуг общественного транспорта, услуг экспресс-доставки предметов первой необходимости для жителей;
- освобождение от уплаты налога на доходы физических лиц со следующего вида доходов; получение временных рабочих субсидий и бонусов для предотвращения эпидемий и борьбы с ними, определенных правительством, получение лекарств и медицинского защитного оборудования для предотвращения распространения COVID-19 [2];
- полный возврат дополнительных налоговых кредитов на добавленную стоимость предприятиям, производящим основные гарантийные материалы для профилактики и контроля эпидемии [2].

Поддержка пострадавших отраслей экономики

Основными отраслями, пострадавшими от пандемии, являются офлайн-потребительские отрасли, такие как туризм, кино, ресторан, гостиница, розничная торговля, культура, спорт и развлечения. В обрабатывающей промышленности трудоемкие отрасли, такие как текстильная, швейная, мебельная, бумажная и т.д., сильно пострадали из-за отсрочки возобновления работы и производства и недостаточного снабжения сырьем. Под влиянием снижения первичного потребления также снизились продажи продуктов питания и напитков. Из-за таких факторов, как контроль источника вирусной инфекции, нехватка кормов и закрытие рынков торговли живой домашней птицей, пострадали также отрасли животноводства и рыболовства [3, с. 103].

Чтобы снизить нагрузку на предприятия, особенно малые, средние и микропредприятия, государство приняло ряд мер, направленных на возобновление работы и преодоление трудностей. Их можно разделить на две категории.

Первая категория —это налогово-бюджетная поддержка. Она выражается в:

1) дисконтной поддержке (из фонда социального страхования предприятиям компенсируют выплаты зарплат в период простоя, страховые выплаты по безработице; государство выделило порядка 500 млрд долл. США для выдачи предприятиям ссуд под низкие проценты) [1, с. 149];

2) налоговых льготах для компаний:

- снижены налоги на малый и средний бизнес. Освобождены многие потребительские услуги от НДС в размере 6%: медицинские услуги, услуги общественного питания, а также различные персональные услуги [1, с. 147];
- освобождены от НДС мелкие налогоплательщики в провинции Хубэй;
- снижена ставка НДС до 1% для мелких налогоплательщиков в других районах [1, с. 147];
- освобождены от НДС микро-и малые предприятия и индивидуальные предприниматели;

3) снижении, освобождении или отсрочкиуплаты некоторых налогов, сборов, арендной платы за недвижимость, взносов социального страхования и взносов в фонд средств на жилье и т.д.:

- постепенное сокращение или освобождение от уплаты взносов страхования пенсии, безработицы и производственного травматизма для работников компаний и индивидуальных предпринимателей;
- поэтапное снижение оплаты предприятиями по базовому медицинскому страхованию работников [2].

4) использовании клиринговых счетов для гарантированной и ускоренной оплаты органами власти, государственными учреждениями и предприятиями товаров и услуг, создаваемых по их заказам малыми и средними компаниями.

Вторая категория—это финансовая поддержка, которая в основном выражается в:

1) кредитной поддержке, чтобы побудить финансовые учреждения соответствующим образом снизить процентную ставку по ссуде и увеличить кредитные ссуды, в том числе — средние и долгосрочные ссуды для малых, средних и микропредприятий, которые имеют перспективы развития, но испытывают временные трудности из-за эпидемии. Кредитная поддержка отразилась в следующих действиях:

- два квартала 2020 года — с малых и средних предприятий не взимались выплаты по кредитам;
- процентная ставка по кредитам фермерским хозяйствам и сельскохозяйственным фирмам снижена до 2,5%;
- с 7 апреля 2020 года в два раза, с 0,72% до 0,35%, снижена ставка по депозитам банков, размещаемым в Народном банке Китая;
- дополнительная ликвидность рынкам от НБК — более 173 млрд долл. США;
- выпуск финансовыми учреждениями финансовых облигаций на сумму 42 млрд долл. США (кредиты малым и средним компаниям) [1, с. 147–149].

2) повышении эффективности процедуры выдачи кредитов для предприятий и компаний за счет упрощения процедуры получения гарантийной поддержки;

3) предоставлении малым, средним и микропредприятиям финансовых продуктов и услуг для финансирования цепочки поставок, коммерческого факторинга.

Обеспечение технологическоймодернизации компаний для работы в условиях ускоренной цифровизации экономики

Пандемия принесла малым и средним предприятиям как кризисы, так и новые возможности. Чтобы помочь малым и средним предприятиям превратить кризисы в возможности, повысить их специализацию и новые возможности для развития, ускорить

темпы трансформации и модернизации, а также укрепить скоординированное развитие верхних и нижних отраслей в производственной цепочке, поддержка инновационного развития для малых и средних предприятий в основном выражается в следующем:

1) стимулирование и поддержка инноваций в регулировании противоэпидемиологической борьбы: средства и программы технологий обнаружения людей и контроля их перемещения;

2) поддержка цифровой трансформации предприятий для перехода на работу в сети;

3) поддержка предприятий в повышении уровня интеллектуального производства.

Китай предоставляет предприятиям субсидии на техническую трансформацию. Для проектов экстренной технической трансформации, реализуемых реквизированными предприятиями (временно отчужденными для производства материалов профилактики эпидемий), финансовые субсидии в размере около 50% от общей суммы инвестиций в проект предоставляются после подтверждения соответствующих расходов.

Региональные меры стимулирования развития экономики

Различные регионы также интенсивно проводят финансовую и налоговую политику для поддержки развития малых и средних предприятий, снижения нагрузки на предприятия за счет снижения налогов и сборов и оказания помощи различным предприятиям в стабилизации производства и деятельности. Например, правительство Пекина способствовало устойчивому развитию малых, средних и микропредприятий с помощью таких мер, как приостановление некоторых административных сборов, снижение или освобождение от уплаты арендной платы для малых, средних и микропредприятий, отсрочка уплаты налогов для предприятий с трудностями и субсидирование затрат на исследования и разработки малых и средних предприятий [4, с. 84].

В провинции Цянси появилась система перекредитования по специальной программе для новых предприятий, деятельность

которых направлена на производство продукции (услуг) для предотвращения и контроля пандемии в провинции в 2020 году. Данная система основана на том, что Народный банк Китая (НБК) поддерживает предоставление финансовыми учреждениями льготных процентных ставок; центральное правительство КНР компенсирует в размере 50% от процентной ставки перекредитования НБК (26 февраля 2020 года ЦБ снизил процентную ставку по перенаправлению кредитов для сельского хозяйства и малого бизнеса на 0,25 процентных пункта до 2,5% [5]); фонд финансового объединения провинции Цянси также предоставляет поддержку в размере 25% при периоде дисконтирования не более одного года [6].

Поддержка занятости населения

Непрерывность воздействия пандемии на экономику отражается в росте безработицы.Давление на занятость на первом этапе распространения COVID-19 в основном проявилось в сфере услуг, а сфера услуг — это отрасль, в которой занято самое большое количество сотрудников в Китае (в конце 2019 года доля сотрудников в сфере услуг составляла 47,4% [7]).

Давление на занятость на втором этапе отразилось главным образом на обрабатывающей промышленности, особенно в экспортной производственной цепочке. После пандемии возникли «трудности с восстановлением работы» и «трудности с началом работы», что привело к сбоям в системе поддержки производства [3, с. 103]. В январе 2020 года уровень безработицы в городах Китая составлял 5,3%, а в феврале он внезапно вырос до 6,2%. Однако с тех пор, по мере замедления эпидемии, уровень безработицы постепенно снижался, и в июле он снизился до 5,7%. В ноябре этот показатель составил 5,2%, что близко к уровню 5,1% за аналогичный период прошлого года [8].

С точки зрения групп занятости, давление повторного трудоустройства более мобильных сельскохозяйственных рабочих и групп, ставших безработными в городах, усилилось. В то же время районы с более серьезными последствиями пандемии

могут столкнуться с проблемой «нехватки рабочих» из-за сокращения притока из других провинций [3, с. 103].

Для скорейшего восстановления экономики эту проблему необходимо срочно решить. Гуанчжоу осуществляет возврат взносов по страхованию от безработицы предприятиям, которые не увольняются или имеют меньшее количество увольнений, и 50% от общей суммы страхования от безработицы, выплаченной предприятием и его работниками в предыдущем году, будет возвращено.

Чэнду предоставляет единовременную субсидию на трудоустройство в размере 1000 юаней на человека малым и средним предприятиям, которые нанимают зарегистрированных безработных и трудящихся-мигрантов, которые не могут вернуться на работу из-за эпидемии и которые подписали трудовые контракты на срок более одного года и выплачивают взносы социального страхования в соответствии с нормативными актами. В период эпидемии предприятиям по производству медицинских и профилактических материалов для расширения своих производственных мощностей за каждого дополнительного работника и стабильную занятость предоставлена субсидия в размере 2000 юаней на человека. Агентства человеческих ресурсов направляют рабочих на ключевые промышленные предприятия, а сотрудники, которые имеют стабильную работу и участвовали в системе социального страхования более 6 месяцев, получат субсидию в размере 1000 юаней на человека.

Заключение

В рамках государственной политики КНР в условиях пандемии можно выделить три основных направления [4, с. 83]:

1) налогово-бюджетная политика — обеспечение производства материалов по профилактике пандемии, предотвращение распространение пандемии и снижение финансового давления на предприятия, особенно малые и средние предприятия, чтобы помочь им преодолеть трудности и способствовать восстановлению производства;

2) финансовая политика— помощь предприятиям в получении финансирования и снижение кредитного давления на предприятия для предотвращения появления системных финансовых рисков;

3) политика в области занятости—защита прав и интересов сотрудников, снижение нагрузки на предприятия, связанной с содержанием штата сотрудников, стабилизация уровня занятости.

По данным Государственного налогового управления Китая, благодаря новой политике преференций в отношении налогов и сборов для поддержки профилактики и контроля эпидемий, а также экономического и социального развития,снижение налогов и сборов в первом квартале 2020 г. достигло 742,8 млрд юаней, а в апреле 2020 г. совокупный объем продаж в КНР в национальном масштабе приблизился к 95% от сопоставимого уровня прошлого года [9]. ВВП в третьем квартале 2020 г. увеличился на 4,9% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (до 26 617,20 млрд юаней, т.е. 4067,11 млрд долл.), а совокупный ВВП с первого по третий квартал увеличился на 0,7% (до 72 278,64 млрд юаней, т.е. 11 044,18 млрд долл.) по сравнению с тем же периодом прошлого года,темпы роста ВВП в третьем квартале по сравнению с предыдущим кварталом составили 2,7% [10].

Позитивная динамика данных показателей позволяет говорить о процессе восстановления китайской экономики и общей эффективности государственной политики КНР в условиях COVID-19.

Список литературы

1. Опыт государств в борьбе с пандемией COVID-19 [Электронный ресурс]: сборник страновых кейсов / департамент международного и регионального сотрудничества.– Режим доступа:https://ach.gov.ru/upload/pdf/casebook_COVID-19.pdf
2. Руководство по льготной налоговой политике для поддержки предотвращения и контроля эпидемий и экономического и социально-

го развития [Электронный ресурс]// Государственное налоговое управление[портал] =支持疫情防控和经济社会发展税收优惠政策指引 // 国家税务总局. — Режим доступа: http://www.chinatax.gov.cn/chinatax/n810341/n2340339/c5145958/content.html (дата обращения:02.12.2020).

3. *Ма Я*. Исследование финансовой поддержки качественного экономического развития в условиях новой коронной пандемии // TimesFinance = 马艳新冠疫情下金融支持经济高质量发展研究//时代金融. — 2020. — №. 30. — С. 102–105.

4. *Ху Я*. Анализ экономической политики и рекомендации в ответ на новую эпидемию коронарной пневмонии / Я. Ху, Л. Чжан// Информационные и коммуникационные технологии и политика = 胡燕妮，张琳应对新冠肺炎疫情的经济政策分析及建议 // 信息通信技术与政策. — 2020. — № 2. — С. 83–86.

5. ЦБ: Надо быстро и качественно осуществить перекредитование [Электронный ресурс] // Центральное народное правительство Китайской Народной Республики[портал]=央行：要把再贷款再贴现快速精准落实到位//中华人民共和国中央人民政府. — Режим доступа:http://www.gov.cn/xinwen/2020–02/27/content_5483727.htm (дата обращения: 23.12.2020).

6. Правительство провинции Цзянси опубликовало 20 стратегий и мер для эффективного реагирования на эпидемию и стабилизации экономического роста [Электронный ресурс]// Синьхуа[портал]=江西省政府出台关于有效应对疫情稳定经济增长20条政策措施// 新华网. — Режим доступа: http://www.jx.xinhuanet.com/2020–02/04/c_1125531317.htm (дата обращения: 14.12.2020).

7. Министерство человеческих ресурсов и социального обеспечения выпустило статистический бюллетень о том, что доля сотрудников в сфере услуг увеличивалась пять лет подряд [Электронный ресурс]// Новости профсоюзов Китая[портал]=人社部发布统计公报第三产业就业人员占比连续五年上升// 中国工会新闻网. — Режим доступа:http://acftu.people.com.cn/n1/2020/0605/c67585–31736967.html (дата обращения: 23.12.2020).

8. Уровень безработицы в городских обследованиях // Государственное статистическое управление=城镇调查失业率//国家统计局. — Режим доступа: https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=A01 (дата обращения: 02.01.2021).

9. Налоговые поступления, организованные национальными налоговыми ведомствами в первом квартале 2020 года // Государственное

налоговое управление=2020年一季度全国税务部门组织税收收入情况 // 国家税务总局. — Режим доступа: http://www.chinatax.gov.cn/chinatax/n810214/n810641/n2985871/n2985918/c5150279/content.html (дата обращения: 14.12.2020).

10. Национальные данные // Государственное статистическое управление =国家数据 // 国家统计局. — Режим доступа: https://data.stats.gov.cn/search.htm?s=2020%E5%B9%B4GDP (дата обращения: 14.12.2020).

Kolesnikova T.V.[3], Hu Mengqi[4]. Priorities of China's state policy in the context of the COVID-19 pandemic. The outbreak of COVID-19 has had a huge impact on the production, life and economic development of countries around the world. While all states are interested in developing the most efficient economic model in the face of epidemiological constraints, China, as a country that has achieved remarkable results in the fight against the pandemic and in recovery from a significant decline, deserves attention and study from the international community. The article focuses on the study of three aspects of the Chinese economy's regulation: fiscal; financial and employment policy. The results of the analysis allow us to conclude about the importance of government regulation for the Chinese economy in the context of the 2020 epidemic.

Keywords: economic policy, China, COVID-19, economy.

[3] *Kolesnikova Tatiana V.*, PhD in Economics Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.

[4] *Hu Mengqi*, Post-graduate student Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.

Е.Д. Малевская-Малевич[1]

«ЗЕЛЕНОЕ» ФИНАНСИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Тренд устойчивого развития предполагает долгосрочную стратегию, обеспечивающую сохранение ограниченных природных ресурсов для будущих поколений, осознанное отношение к производству, потреблению, а также их последствиям для окружающей среды. В контексте, переходя к концепции устойчивого развития, промышленные предприятия осуществляют инновационную деятельность, инвестируя в «зеленые» проекты, обладающие рядом специфических свойств, отличающих их от обычных инвестиций. В связи с этим на рынке капитала появились новые инструменты финансирования, а именно «зеленые» облигации. Настоящая статья посвящена анализу этого специфического источника финансирования, а также вопросам его ценообразования.

Ключевые слова: Инновации. «Зеленое» финансирование. Промышленное производство. Greenium.

---

[1] *Малевская-Малевич Екатерина Даниловна*, кандидат экономических наук, доцент, доцент Высшей инженерно-экономической школы Института промышленного менеджмента, экономики и торговли, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

Существующая модель экономики характеризуется ресурсоемкостью, а экономический рост непосредственно влияет на состояние окружающей среды. В результате чего назревает необходимость перехода к новой модели «зеленой» экономики, которая представляет собой низкоуглеродную, ресурсосберегающую, нацеленную на создание благоприятных условий для жизни людей путем снижения неблагоприятного экологического воздействия, модель экономического развития. Учитывая всеобъемлющее влияние, которое приобретает концепция «зеленого» образа жизни, очевидно, ее необходимо учитывать. Проекты, связанные с реализацией данной модели, являются высокорискованными и нуждаются в значительном финансировании [1, 3, 4].

«Зеленая» экономика неразрывно связана с концепцией устойчивого развития, представляющую собой инновационную модель, при которой достигается удовлетворение потребностей населения, а также улучшение его благосостояния при минимальном пагубном воздействии на окружающую среду [8]. Одной из основных целей устойчивого развития является устранение экологических проблем, которые возникают вследствие изменения климата, истощения природных ресурсов и загрязнения, а также угрожают конкурентоспособности России. Различные государственные стратегии и программы осуществляются в целях охраны окружающей среды в соответствии с «Основами государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» [2].

Так называемые «зеленые» облигации — сравнительно новый источник финансирования. Такие ценные бумаги были созданы для финансирования проектов, имеющих положительные экологические и / или климатические преимущества. Большинство выпущенных зеленых облигаций — это зеленые облигации с «использованием поступлений» или облигации, привязанные к активам. Поступления от этих облигаций предназначены для финансирования «зеленых» инвестиционных проектов. Эмитентами облигаций могут быть муниципалитеты, инвестиционные

банки, предприятия, покупателями — как институциональные, так и частные инвесторы.

Как показывают статистические данные, наблюдается стремительный рост мирового выпуска «зеленых» облигаций: в сравнении с предыдущим годом в 2018 году произошел рост мировой эмиссии на 160,78%, или на 94,5 млрд долларов. Несмотря на невысокое развитие инновационного рынка «зеленого» финансирования, в частности «зеленых» облигаций, происходит активное распространение данного финансового инструмента.

В России первый выпуск «зеленых» облигаций состоялся в 2018 году, эмитентом стала компания «Ресурсосбережение ХМАО», выпуск облигаций состоялся на срок 12,5 лет. Доходность при размещении облигаций на сумму 1,1 млрд руб. составила 9,76%. ООО «Ресурсосбережение ХМАО» было получено независимое заключение о выпуске зеленых облигаций (Green Bond Second Opinion) от рейтингового агентства Rating-Agentur Expert RA GmbH о соответствии проектов Принципам зеленых облигаций. Компания «РЖД» в 2019 году впервые в России выпустила еврооблигации на сумму 500 миллионов евро, со сроком погашения восемь лет. Спрос на облигации значительно превысил предложение, 51% эмиссии облигаций были выкуплены иностранными инвесторами, а в ноябре 2019 года ПАО КБ «Центр-Инвест» осуществил выпуск «зеленых» облигаций [10].

Рис. 1. Ценообразование зеленых облигаций

Ценообразование зеленых облигаций имеет ряд особенностей, отличающих их от обычных облигаций [2, 8, 9]:

1. Во-первых, компенсацией за повышенный риск инвестора может служить приращение показателя Goodwill, т.е. деловой репутации компании, показателя, который не присутствует в российском бухгалтерском учете, а в МСФО — это специфический вид нематериальных активов, который нельзя оценить напрямую. Тем не менее доказано, что именно так называемые «нераскрытые» нематериальные активы генерируют основную рыночную стоимость компании в условиях цифровой экономики. Ввиду того что все эколого-ориентированные проекты сегодня воспринимаются на рынке как крайне положительные, можно утверждать, что при равной эффективности они «выиграют» у «обычных» проектов именно за счет улучшения деловой репутации как эмитента, так и инвестора [5, 6].

2. Как указано на рисунке, выпуск «зеленых» облигаций составляет потенциал роста компании: как известно, финансовые активы компаний, которые могут привести к возможному значительному росту считаются активами роста, приведенную стоимость которых можно посчитать следующим образом: Цена акции состоит из двух компонентов: Приведенная стоимость будущих денежных потоков при отсутствии роста компании+ Текущая стоимость возможностей роста. На взгляд автора, исходя из особенностей выпуска «зеленых» облигаций, а именно бессрочного срока и плавающей купонной ставки, можно допустить применения схожих с оценкой стоимости собственного капитала методов, так как очевидно, что общепринятые методы оценки стоимости облигаций как источника финансирования не учитывают особенности «зеленых» выпусков [7].

3. Интересным фактом является то, что инвесторы готовы заплатить «greenium» — так называемую «зеленую» премию, т.е. премию за возможность купить подобную ценную бумагу, поскольку спрос на зеленые облигации на сегодняшний день превышает предложение. Подобная тенденция сохраняется, так как интерес инвесторов продолжает расти, а предложение не успе-

вает за ростом спроса. В результате инвесторы могут платить премию просто для того, чтобы иметь возможность купить «зеленую» облигацию. Изменение климата и то, как предприятия справляются с ним, становятся все более важной проблемой для инвесторов, поскольку они требуют большей прозрачности для оценки инвестиционных рисков. Однако, несмотря на быстрое расширение рынка, спрос на «зеленый» долг продолжает опережать предложение, поскольку институциональные инвесторы все чаще применяют экологические, социальные и управленческие критерии ESG к своей инвестиционной политике. Частично из-за этого, по данным статистических исследований [9, 10], средняя окончательная цена зеленых облигаций, деноминированных в долларах США и евро, примерно на 2 базисных пункта ниже, чем у «ванильных» облигаций.

Таким образом, можно заключить, что «зеленые» облигации являются одним из основных источников финансирования «зеленых» инноваций, но методы оценки «зеленых» проектов и рисков являются такими же, как при традиционном финансировании. Безусловно, на сегодняшний день этот источник финансирования доступен только институциональным игрокам и крупным корпорациям. В связи с длительной окупаемостью, а также недостаточным развитием данный финансовый инструмент является не таким привлекательным для частных инвесторов, в результате чего требуется государственная поддержка. Российские инвесторы заинтересованы в максимизации своего благосостояния и, как следствие, инвестируют в наиболее доходные финансовые инструменты. В России «зеленое» финансирование нуждается в дальнейшем развитии, в связи с чем необходимо создавать благоприятную инфраструктуру как для потенциальных эмитентов «зеленых» финансовых инструментов, так и потенциальных инвесторов, а также разрабатывать нормативно-правовую базу, направленную на развитие данной экономической области.

Список литературы

1. *Бабкин А.В., Кунин В.А., Тарутько О.А.* Влияние цифровизации экономики на конкурентоспособность предпринимательских структур // Экономика и управление. — 2019. — № 10. — С. 65–73.
2. *Безсмертная Е.Р.* «Зеленые» финансовые инновации: направления и перспективы развития //Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней. Партнерство в условиях риска и неопределенности. — 2020. — С. 290–298.
3. *Бодрунов С.Д.* Технологическая революция требует глубокого реформирования экономики //Экономическое возрождение России. — 2019. — № 2 (60).
4. *Бодрунов С.Д.* План и рынок: перспективы интеграции // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2019. — Т. 216. — № 2.
5. *Боркова Е.А.* Политика устойчивого развития и управление «зеленым» ростом //Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. — 2020. — № 1 (121).
6. *Демиденко Д.С.* Цифровая экономическая модель инновационного предприятия. — 2020.
7. *Демиденко Д.С.* Особенности экономического анализа эффективности инновационных процессов на предприятии //Форсайт «Россия»: будущее технологий, экономики и человека. — 2019. — С. 608–616.
8. *Дорофеев М.Л.* Особенности стоимости капитала на рынке зеленых облигаций //ЭКО. — 2020. — № 5. — С. 62–76.
9. *Макаров В.В., Шувал-Сергеева Н.С.* Выбор источника финансирования инновации на разных этапах ее жизненного цикла: объем финансирования и качество инновации //Вопросы радиоэлектроники. — 2019. — № 1. — С. 78–80.
10. Данные сайта https://bonds.finam.ru/(дата обращения: 18.10.2020).

Malevskaya-Malevich E.D.[2] «GREEN» financing of innovative industrial production in the sustainable development context. The sustainable development trend presupposes a long-term strategy that ensures the preservation of limited natural resources for future generations, a conscious attitude towards production, consumption, and their consequences for the environment. In the context of moving to the concept of sustainable development, industrial enterprises carry out innovative activities by investing in green projects that have a number of specific properties that distinguish them from conventional investments. In this regard, new financing instruments have appeared on the capital market, namely, «green» bonds. This article is devoted to the analysis of this specific source of funding, as well as issues of its pricing.

Keywords: Innovation. «Green» financing. Industrial production. Greenium.

[2] *Malevskaya-Malevich Ekaterina D.*, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Higher Engineering and Economic School of the Institute of Industrial Management, Economics and Trade, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Е.М. Мартишин[1]

ИНСТРУМЕНТАРИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ И ГЕНЕТИКИ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ НООНОМИКИ

В статье показано содержание экономического генотипа, определяющее стратегическое развитие экономической системы и инструментарий ее исследования. Обосновывается логико-семиотическая природа экономических генов и генотипа, содержание методологического инструментария, прежде всего структуры генотипических концептов, которые формируют взаимодополняющие консервативные и либеральные модели хозяйствования, развертываются в стадии, ступени, этапы и циклы мировой экономической эволюции, определяя содержание нооономики. Ключевым содержанием нооономики в России должно стать устранение избыточного консерватизма.

Ключевые слова: экономические эволюция и генетика, экономический генотип, консерватизм и либерализм, гармонизация и нооономика.

---

[1] *Мартишин Евгений Митрофанович*, доктор экономических наук, доцент, профессор Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ).

В концепции С.Д. Бодрунова ноономика — новый феномен неоиндустриального общества второго поколения. В соответствии с методологией эволюционной теории обосновывается, что «появление инновационных технологий свидетельствует не о переходе к «обществу услуг», а о необходимости реиндустриализации на качественно иной технологической базе», связанной с переходом к знаниеемкому материальному производству. Стадии исторического процесса в данной концепции представлены как доиндустриальный способ производства, индустриальный, новое индустриальное общества (НИО) и новое индустриальное общества второго поколения (НИО.2). Ноономика — хозяйственная система, «где люди вступают в отношения в сфере, лежащей «по ту сторону» собственно материального производства, в сфере ноопроизводства» [3, с. 5–12]. Остановимся поэтому, прежде всего, на эволюционных механизмах экономики.

Составным компонентом эволюции является экономическая генетика, которая исследует закономерности наследственности (преемственности) и изменчивости (образования нового) в экономике. В литературе слабо исследуется связь экономического развития с экономической генетикой, что обусловлено недостаточной изученностью самой экономической генетики. Вместе с тем экономическая генетика содержит значительные методолого-теоретические инструменты и практический потенциал, еще не раскрытый в экономических исследованиях, важный нам для анализа ноономики. В литературе экономические гены трактуются как смысловые коммуникации, образы памяти, инструкции, мимы (имитации), рутины, др. [1, с. 3–28; 11, с. 225–242]. К примеру, под рутинами понимают предсказуемые формы поведения; рутины, используемые большинством, становятся нормой, образцом поведения, передаются во времени. В.И. Маевский акцентирует роль экономического генотипа: макрогенерации как набор макроотраслей и фактор экономического роста представляет собой «генотип макрогенераций и передается "по наследству" от старых макрогенераций к молодым» [5, с. 618].

Эволюционно-генетический подход предполагает использование междисциплинарной методологии, всеобщих мировоз-

зренческих и эпистемологических моделей исследования. Экономический генотип (ЭГ) – внутренняя система экономических генов (единиц наследственности), важнейший методолого-теоретический инструмент нашего исследования. Экономическая генетика обосновывается в нашей статье, определяет экономическое развитие, раскрывает логико-семиотическое содержание экономических генов и их носителей – генотипических концептов. Семиотика является междисциплинарной наукой, интегрирующей естественные и гуманитарные науки, информационной основой биогенетических, экономических и когнитивных процессов. В семиотическом треугольнике вершинами выступают 1) экономический объект — обозначаемое, денотат – сферы производства-обмена-распределения-потребления; 2) обозначающее объект слово – десигнат; 3) тождество объекта и знания о нем — термин — более точное слово с номинативной и дефинитивной функциями.

Термины организуются, классифицируются и систематизируются, отражая логическую валентную взаимосвязь, взаимодействие терминов с общим смыслом. Взаимодействия терминов формируют генотипические концепты. Экономические концепты выступают для субъекта как институты, заданность, императив и универсальность. Систематизированные по генотипическим концептам термины трансформируются в экономические категории, отражающие общие, сущностные, родовые признаки объекта. Концепты – формы хранения взаимосвязанных категорий. Категории при этом выступают дескрипторами — ключевыми факторами и механизмами смыслового содержания и структуры концепта. Категории – знаки, модели экономических процессов, хранят, передают, а затем «развертывают» и используют первичную экономическую информацию концептов, становятся категориями-генами.

Концептами ЭГ выступают 1) концепт воспроизводства, обеспечивающий воспроизводство и наследуемость сфер «производство-потребление». Воспроизводство сфер производство-потребление реализуется посредством генов-категорий – потребностей-целей-средств (факторов производства)-др. элементов-результатов

производства и потребления, выступающих первичными факторами экономического развития и роста. 2) Концепт равновесия экономических акторов (субъектов и общества) сфер «обмен-распределение». Отношения равновесия трактуются как баланс сил, устойчивость, условия и результат экономического процесса. Условиями и факторами равновесия выступают общественное разделение труда (отраслевая структура) с его социальными группами, др. гены-категории данного концепта, образующего общественную функциональную систему организации и регулирования. Равновесие (равенство, социально-экономическая справедливость) выступает важнейшим условием экономического развития и роста. 3) Концепт гармонизации и оптимизации, образуемые суперпозицией (наложением) воспроизводственного и равновесного концептов. Гармонизация и оптимизация составляют содержание нооономики. К основным чертам нооэкономики относят — возрастание роли организационного и управленческого капитала (его организационные формы и структуры, технологии, трансформация информации в ассимилированные знания в виде баз данных, системы мотивации и управления, согласование целей, др.), человеческий капитал, виртуальные (возможные) факторы экономического развития и т.д. Нооономика – условие оптимизации.

Нооономика выступает как стадиальная институциональная структура сфер «производство-потребление», «обмен-распределение». Суперпозиция (наложение) воспроизводственного и равновесного концептов позволяет наложенным процессам находиться одновременно в противоположных составляющих состояниях, производить различные эффекты и получать разные результаты в активизации роста и развития. Неоднородные системы диверсифицированы и эффективны. Каждый названный концепт вносит свой вклад, увеличивая результирующий эффект ЭГ, при исключении того или иного уклада, к примеру, в результате мутаций или модификаций, снижается итоговый эффект.

Механизмы и факторы индивидуального воспроизводства формируют преимущественно консервативные формы ЭГ с доминированием общественных институтов над экономическими

субъектами. Механизмы воспроизводства зависят от общества, которое обеспечивает производство ресурсами, нормами и правилами хозяйствования, способствует возмещению общественно-необходимых затрат и получению доходов производителем, обеспечивает конъюнктуру рынков и развитие сфер потребления, др. Консервативная система с доминированием общественных институтов рассматривалась в «старом» институционализме.

Последующая либеральная форма ЭГ – результат реализации равновесного концепта, где общественные институты формируются экономическими субъектами и зависимы от последних. В функциональной и процессуальной теориях, теориях справедливости, др. взаимодействуют свободные индивиды с равенством возможностей, конкуренцией, гражданским обществом, контролем над государством. Неоинституциональная теория, как и либеральные теории, основываются на принципе методологического индивидуализма: «индивиды первичны, институты вторичны».

Концепт гармонизации и оптимизации хозяйствования эмерджентно объединяет консервативный и либеральный формы-уклады, которые лежат в основе базовых моделей социального государства, принципов социальной справедливости общества. Эмерджентные уклады теоретически совпадают по содержанию с новой институциональной экономической теорией (НИЭТ), которая отлична от неоинституциональной экономической теории. В НИЭТ неоинституциональное направление совмещается с традиционным (старым) институционализмом [12, с. 255]. По содержанию оптимизационный уровень ЭГ включает в свой состав смыслы и знания современного «старого» и «нового» институционализма [4, с. 20–23]. Структурный функционализм предполагает единство структурного и функционального подходов, воспроизводство социально-экономических элементов и их функционирование в устойчивом взаимодействии [8, с. 225–233]. Таким образом, воспроизводство, равновесие, оптимизация генотипических концептов обеспечивают гармонизацию интересов экономических субъектов и общества, содержание ноономики, создавая механизмы и стимулы развития и роста.

В специальной литературе общество, в т.ч. экономическая система, трактуется 1) как совокупность («сумма») отдельных акторов, связанных системой экономических отношений, что определяет либеральный и методологически – «номиналистический» подход к пониманию общества, государства и его субъектов. 2) Общество рассматривается как система общественного экономического порядка, институтов и их регулирующих общественных норм экономических отношений. В данном консервативном и «реалистическом» подходе институты, единые нормы и правила, универсалии экономической системы доминируют над отдельными акторами и определяют их функционирование и развитие. К примеру, существуют общественные потребности, которые не обеспечиваются отдельными субъектами, определяя их взаимодействие как и общественные блага, не предназначенные для индивидуального потребления. Общество, в данном случае, – «онтологическая всеобщность», функционирует самостоятельно, оно первично по отношению к отдельным хозяйствам. Теория концептуализма занимает срединное положение между реализмом и номинализмом. В реализме общественные институты, нормы и универсалии первоначально априорны хозяйствующим субъектам, формируют общие закономерности и механизмы системы, трансформируясь в специфические закономерности и механизмы, создавая, в последующем, материал для номинализма. Экономические закономерности и механизмы общества проявляются в деятельности его государства и хозяйствующих субъектов. Экономическая система, таким образом, – единство противоположных взаимодействующих моделей номинализма и реализма, либерализма и консерватизма. Экономическое развитие предполагает логическую последовательность их реализации, проявляясь в смене доминирования консервативных и либеральных моделей хозяйствования. Институты и содержание генотипических концептов развертываются в стадии, ступени, этапы и циклы мировой экономической эволюции, задавая эволюционно-генетическую направленность странового и мирового развития. К примеру, консервативная стадия первобытного общества с доминированием общественных

институтов, в процессе эволюции сменяется либеральной на основе равновесного концепта, отношений между субъектами – классами и сословиями. На основе генотипического контента определяются также внутристадиальные ступени, этапы, уклады как подсистемы [2, с. 6–24].

Содержание ноономики, развитие общественных отношений по направлениям либерализма и консерватизма можно показать на примере принципов и социально-экономических функций государства. Либерализм особо акцентирует индивидуальные права и свободы, поддерживая конкуренцию и другие средства ослабления роли общественных институтов. Социальная справедливость понимается как отношение, основанное на равенстве субъектов в обмене. Социальная политика исходит из складывающейся ситуации с нуждающимися, социального минимума, защиты негосударственных финансов. Социальные обязательства преимущественно перекладываются на рыночные структуры.

С позиций консерватизма экономическая функция государства должна подчиняться социальной и идеологической функциям. Социальная справедливость понимается как распределительная, с учетом различий в условиях деятельности субъектов, их гарантий. Акцентируются социальные стандарты, равенство в «правилах игры», высокие государственные социальные расходы за счет высокого и прогрессивного налогообложения, постоянно действующие государственные социальные программы и т. д. Наблюдаются бюрократизм в принятии управленческих решений, оппортунистическое поведение. Таким образом, структуры генотипических концептов формируют взаимодополняющие консервативные и либеральные модели хозяйствования.

Модель хозяйствования России можно характеризовать как консервативно-либеральную, с мутациями в сторону избыточного консерватизма. Неформальные институты поглощают и деформируют правовые (формальные) институты, что повышает трансакционные издержки. В России «зарегулированными» считают себя 49% компаний. Этот показатель почти в 1,5 раза превосходит средний по миру [10, с. 20]. Отсутствует действенная политическая конкуренция. Отслеживается сакральное воспри-

ятие власти и государства, правовой нигилизм, слабая способность к самоорганизации, низкая цена человеческой жизни и личности, интересы коллектива ставятся выше интересов индивида и др. [6, с. 58–61]. Избыточный консерватизм проявляется в различных сферах. К примеру, в бюджетной политике государственная власть первоначально централизует доходы, реализуя «центростремительные связи», а затем, исходя из «собственных предпочтений», распределяет трансферты с выделением лидирующих и периферийных территорий, зачастую без проверки финансирования на эффективность. Вследствие централизации ресурсов сужаются возможности регионов [13, с. 261, 274]. «В последние годы в России наблюдается процесс ужесточения государственного регулирования. Предприниматели часто сталкиваются с такими проблемами, как административные барьеры, коррупция, рейдерство, неправомерное уголовное преследование и др... Сотрудники правоохранительных органов часто оказываются вовлеченными в практики силового давления на бизнес...» [7, с. 89]. В рейтинге индекса свободы предпринимательства в 2019 г. РФ занимала 98 место в мире.

К характеристикам либерализма в России относят [9, с. 117–125]: высокий уровень неравенства, высокие доходы крупных и средних предпринимателей и топ-менеджеров госкорпораций и бюджетных организаций при невысокой зарплате работников бюджетной сферы, маленькие пенсии и пособия, низкий подоходный налог для богатых. Защита социальных прав граждан зачастую игнорируется. Проблемы трудовых отношений не являются приоритетными. Равнодушное или презрительное отношение к людям без достатка.

В качестве характеристик консерватизма предполагается: активная социальная защита, разумное вмешательство общества и государства в личную и хозяйственную жизнь граждан ради общественных интересов, помощи обездоленным. Адресный характер государственной социальной помощи семьям с детьми, одиноким матерям, неполным семьям. Определение четких рамок частной сферы человека, моральных принципов поведения. Российских консерваторов отличает стремление к большему

экономическому равенству в сравнении с классическим консерватизмом, которое оправдывает неравенство как естественное явление. В консервативных концепциях будущего социальной функции государства вызывают сомнения многочисленные апелляции к повышению роли религии. В гражданском обществе также выделяют либеральные и коммунитарные структуры.

Ключевым содержанием ноономики должно стать устранение, прежде всего, избыточного консерватизма. Управление развитием реализуется через стратегическое прогнозирование и планирование, при этом важным является не однозначное или вероятностное предвосхищение сценариев развития, а установление, прежде всего, логической последовательности экономических событий. Стратегическое управление предполагает реализацию целей социально-экономического развития и приоритетов (предпочтений) социально-экономической политики. Такими целями на макро- и микроуровнях выступает контент генотипических концептов — воспроизводство, равновесие, гармонизация и оптимизация (ноономика) содержания эволюционной системы.

В заключение кратко отметим, что генотипические концепты воспроизводства, равновесия и их эмерджентное единство создают консервативные и либеральные формы ЭГ, их суперпозицию, которые соответствуют направлениям разработки институциональных и организационных теорий. Содержание генотипических концептов развертываются в стадии, ступени, этапы и циклы мировой экономической эволюции, стратегические цели на макро-и микроуровнях развития. В содержании ЭГ скрыты основы экономического развития и роста.

Список литературы

1. *Arifovic J.* Genetic Algorithm Learning and the Cobweb Model / J. Arifovic // Journal of Economic Dynamics and Control. — 1994. — Vol. 18. — Issue 1. — P. 3–28.
2. *Архипов А.А., Мартишин Е.М., Зотова Т.А.* Эволюционно-генетические механизмы экономического роста и развития / А. А. Архипов,

Е. М. Мартишин, Т. А. Зотова // Journal of Institutional Studies. — 2020. — № 12(2). — С. 6–24.

3. *Бодрунов С.Д.* Нооономика: концептуальные основы новой парадигмы развития / С. Д. Бодрунов // Известия Уральского государственного университета. — 2019. — № 1. — С. 5–12.
4. *Бренделева Е.А.* Неоинституциональная экономическая теория: учеб. пособие / Е.А. Бренделева. — М.: Дело и Сервис. 2006. — 348 с.
5. Введение в институциональную экономику / В. И. Маевский [и др]. – М.: Экономика, 2005. — 638 с.
6. *Заславская Т.И.* Современное российское общество: Социальный механизм трансформации / Т. И. Заславская. — М.: Дело. 2004. — 400 с.
7. *Казун А.* Факторы укрепления независимости адвокатского сообщества в России: спрос населения и бизнеса, человеческий капитал и профессиональные ассоциации / А. Казун // Вопросы экономики. — 2015. — № 9. — С. 89–109.
8. *Кампа А., Хидиятуллина М.Н.* Перспективы структурного функционализма как методологической основы экономических исследований / А. Кампа, М.Н. Хидиятуллина // Вестник Челябинского государственного университета. Экономика. — 2015. — № 18 (373). — Вып. 51. — С. 225–233.
9. *Касимов Т.С.* Концепции будущего социальной функции Российского государства / Т.С. Касимов // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2016, — № 2(31). — С.117–125.
10. *Марков Л.С., Маркова В.М., Казанцев К.Ю.* Институциональные механизмы инновационного развития российских регионов / Л.С. Марков, В.М. Маркова, К.Ю. Казанцев // Регион: экономика и социология, — 2011. — № 4. — С. 19–38.
11. Riechmann, Th. Learning and behavioral stability An economic interpretation of genetic algorithms // Journal of Evolutionary Economics. — 1999. — Vol. 9. — Issue 2. — P. 225–242.
12. *Худокормов А.Г.* Экономическая теория: Новейшие течения Запада: Учебное пособие / А.Г. Худокормов. — М.: ИНФРА-М, 2012. — 416 с.
13. Юг России: институты и стратегии модернизации экономики / Под ред. А.Г. Дружинина, Ю.С. Колесникова, В.Н. Овчинникова. — М.: Вузовская книга, 2014. — 408 с.

Martishin E.M.[2] Tools of economic evolution and genetics for the study of noonomics. The article shows the content of the economic genotype, which determines the strategic development of the economic system and the tools for its research. Justified logical-semiotic nature of economic genes and genotype, the contents of methodological tools, especially the genotypic structure of concepts that form complementary conservative and liberal economic model, unfold in stages, steps, phases and cycles of the global economic evolution, determining the content of eonomic. Key content neonati in Russia should be the elimination of unnecessary conservatism.

Keywords: economic evolution and genetics, economic genotype, conservatism and liberalism, harmonization and noonomics.

[2] *Martishin Evgeny M.*, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the South Russian State Polytechnic University (NPI).

А.О. Милых[1]

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ НЕРАВЕНСТВА ДОСТУПА ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ К ЦИФРОВЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ

В статье исследуется взаимосвязь между неравенством возможностей доступа пользователей к цифровым технологиям и процессом глобализации. Объяснено, что по мере развития цифровых технологий данное неравенство имеет тенденцию не к падению, а к росту. Это происходит из-за нерешенности гендерной проблемы и проблемы соотношения центр-периферия. Показано, что различия в проявлении гендерного неравенства в доступе к цифровым технологиям в странах центра и периферии обусловлены непропорциональным соотношением центр-периферия. Поэтому данные проблемы взаимосвязаны. Показано, что их решение затруднено влиянием ряда экономических и культурных факторов.

Ключевые слова: виртуальная реальность, сетевое общество, цифровая грамотность, гендерный цифровой разрыв.

Процесс глобализации сетевого общества развивается неравномерно в зависимости от страны, региона и демографических

[1] *Милых Александр Олегович*, аспирант кафедры социальной философии и философии истории, Философский факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

характеристик населения (возраст, пол). Данный процесс проявляется в сохранении, а иногда даже и в углублении неравенства доступа потребителей к цифровым технологиям. В одной и той же стране люди могут жить как в сетевом, как и в индустриальном, аграрном обществе или первобытном обществе.

Неоднозначный ход процесса глобализации в постиндустриальную эпоху связан с тем, что «глобальное сетевое общество — это динамическая структура, которая легко поддается воздействию социальных сил, культуры, политики и экономических стратегий» [1, с. 43]. Общества, в которых институты сетевого общества развиты в наибольшей степени, доминируют над обществами, находящимися в доцифровой эпохе. Существующая в условиях современного общества дифференциация на включенных в сеть и исключенных из нее является структурообразующим элементом сетевого общества в глобальном масштабе.

«Вневременное время информационной эпохи приходит на смену биологическому времени большей части человеческой истории и хронологическому времени индустриальной эры» [2, с. 26–27]. Это увеличивает разрыв между богатыми и бедными, населением больших городов и сельской местности. «Специфика, которая характеризует культуру реальной виртуальности, сводима к калейдоскопу образов, отражаемых в разбитых зеркалах фрагментарных представлений» [2, с. 45].

В условиях роста роли поиска оптимальных решений проблемы неравенства доступа к цифровым технологиям растет роль социальной философии. Ее развитие должно опережать развитие образных представлений массового сознания насчет цифровых технологий, их перспектив. К сожалению, преподносимый средствами массовой информации образ цифровых технологий (в настоящий момент) опережает философскую рефлексию, поскольку технологическая трансформация на современном этапе развития общества с трудом поддается анализу в рамках существующих философских концепций [3].

Рост цифрового неравенства усугубляет социально-экономическое неравенство, существующее между странами центра и странами периферии. Например, без преодоления неравенства

возможностей доступа пользователей к цифровым технологиям невозможно наладить производство знаний в необходимом объеме. В условиях постиндустриального общества полноценный доступ к данным технологиям становится необходимым для полноценной самореализации каждого индивида вне зависимости от его пола, национальности, социального статуса, а также места жительства. Преодоление неравенства доступа потребителей к цифровым технологиям является одним из необходимых условий развития как государства, так и частного бизнеса.

Существуют две взаимосвязанные причины, усугубляющие неравенство доступа потребителей к цифровым технологиям: гендерная (количество имеющих доступ к Интернету женщин во всех странах мира меньше, чем количество обладающих им мужчин) и проблема соотношения центра и периферии (в странах периферии количество людей, не имеющих доступа к Интернету, больше, чем в странах центра).

Гендерный разрыв в пользовании цифровыми технологиями растет по мере их усложнения и роста их прикладного значения. Также он растет в ходе стремительного роста использования цифровых технологий в развивающихся странах. Он существует вне зависимости от уровня доступа к Интернету в той или иной стране в целом, уровня дохода или экономического успеха. При этом страны центра страны (Европа и страны Американского континента) приближаются к равенству полов в возможностях использования цифровых технологий; в то время как в странах периферии гендерный разрыв сохраняется. Также в той или иной стране неравенство доступа потребителей к цифровым технологиями по гендерному признаку может проявляться в разной степени (в зависимости от измеряемого показателя).

Согласно отчету Международного Союза Электросвязи (МСЭ) за 2019 год: «Последние данные показывают, что, хотя использование Интернета продолжает расширяться, цифровой гендерный разрыв также растет. Срочно требуются более эффективные действия для преодоления целого ряда барьеров — культурных, финансовых и связанных с навыками — которые препятствуют распространению Интернета» [5]. По данным ООН,

главная причина гендерного дисбаланса в использовании Интернета кроется в «глубоко укоренившихся социальных нормах и традициях» [4].

Различия в проявлении гендерного неравенства в доступе потребителей к цифровым технологиям в странах центра и периферии (процент женщин, имеющих доступ в Интернет, в странах третьего мира существенно ниже, чем в странах первого) являются одной из причин, существенно усложняющих решение проблемы неравенства доступа потребителей к цифровым технологиям. Следовательно, в проблеме неравенства доступа потребителей к цифровым технологиям проявляются противоречия глобализации как многостороннего процесса, у которого имеются различные демографические, технологические, экономические и культурные аспекты [6].

Для более глубокого анализа проблемы низкой доступности цифровых технологий для женщин значима разница между такими показателями, как обладание мобильными телефонами и их использование. Базовый доступ к цифровым технологиям и элементарная цифровая грамотность (по мнению экспертов ООН), являются необходимыми, но недостаточными условиями для полноценного использования цифровых технологий [6]. Следовательно, преодоление гендерного неравенства в применении цифровых технологий требует более серьезного обучения женщин эффективному применению цифровых технологий.

Разработать универсальное решение проблемы неравенства доступа к цифровым технологиям невозможно, поскольку оно требует преодоления ряда социально-экономических (связанных с незавершенностью решения задачи необходимости увеличения производства технических приспособлений, дающих выход в Интернет (для снижения цен на них)) и культурных барьеров (связанных с недоступностью Интернет-образования для народных масс (в особенности в странах Третьего мира)).

Для преодоления неравенства потребителей в доступе к цифровым технологиям также необходимо преодоление страхов, связанных с ростом значения виртуального пространства в целом для всех сфер общественной жизни. «Люди также все меньше

доверяют тому, что они видят и слышат в интернете» [4]. Преодоление этих страхов требует развития как технического, так и гуманитарного образования, роста уровня культуры масс. Это, в свою очередь, невозможно без сооветствующей социально-философской рефлексии.

Решение проблемы неравенства доступа потребителей к цифровым технологиям усложнено из-за влияния ряда экономических и политических факторов. К этим факторам относится задача транснациональных корпораций обеспечить себе доступ к ресурсам, а для этого (в условиях Мир-системы) требуется ставить одну часть человечества в экономически зависимое положение по отношению к другой (легче всего это увидеть в экономическом положении Африки и тех стран Латинской Америки, где государство уступило реальную власть транснациональным корпорациям).

Для элит, владеющих материально-технической базой сетевой структуры нового общества, но являющихся наследниками индустриальной эры, поддержание неравенства доступа потребителей к цифровым технологиям дает возможность использовать привычные методы для увеличения личного благосостояния. При этом выдавать сохранение неравенства доходов и возможностей за реальность наступившего нового мира стало легче, чем в предыдущую эпоху. Это связано с бурным ростом экономического сегмента XXI века — сферы информационно-коммуникационных технологий.

В то же время технологические предпосылки для решения проблемы неравенства возможностей доступа потребителей к цифровым технологиями создаются тем, что «в начале XXI века идет взрывное развитие портативных мобильных устройств, обеспечивающих вездесущую беспроводную коммуникацию и возможность бесперебойной обработки данных» [1, с. 41]. Но потенциал использования мобильных телефонов как источников доступа в Интернет остается не полностью осознанным. Несмотря на невысокую цену их использования (по сравнению с персональными компьютерами), количество использующих мобильный интернет женщин остается достаточно низким (по сравнению с количеством

использующих его мужчин). Например, «более половины женщин, проживающих в Индии сейчас, вообще не знают о существовании мобильного интернета» [4]. Это сокращает возможности для оптимального решения проблемы неравенства возможностей доступа пользователей к цифровым технологиям.

Согласно авторской точке зрения насчет социально-экономических тенденций современного общества — постиндустриальное общество является окончанием эпохи, когда основанием доминирования в обществе является право собственности на средства производства и управление производством конкурентно-способных товаров. Кризис проявляется в том, что новые механизмы социальной организации в начале этой фазы еще не прошли проверку временем. В то время как старые, привычные механизмы уже не работают.

Список литературы

1. *Кастельс М.* Власть коммуникации / М. Кастельс. — М.: Издательский дом высшей школы экономики, 2016. — 564 с.
2. *Кастельс М., Киселева Э.* Россия и сетевое общество / М. Кастельс, Э.Киселева// Мир России. — 2000. — №1. — С. 23–51.
3. *Миронов В.В., Сокулер З.А.* Тоска по истинному бытию в дигитальной культуре / В.В. Миронов, З.А. Сокулер //Вестник Московского Университета. Серия 7. Философия. — 2018. — № 1. — С. 3–22.
4. Сайт Веб-студии WebCanape [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://www.web-canape.ru.
5. Сайт Международного союза электросвязи (МСЭ) [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://www.itu.int.
6. Сайт ОНН [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://news.un.org.

Milykh A.O.[2] The socio-economic significance of the problem of inequality of users access to digital technologies. The relationship between inequality of possibilities of users access to digital technologies and the process of globalization is explored in the article. It is explained that, as digital technologies develop, this inequality tends not to fall, but to rise. This happens due to the gender problem and the problem of the core-periphery ratio, which are unresolved. It is shown that the differences in the manifestation of gender inequality in access to digital technologies in the core countries and the periphery countries are due to the disproportionate core-periphery ratio. Therefore, these problems are interrelated. It is shown that their solution is hampered by the influence of a number of economic and cultural factors.

Keywords: virtual reality, network society, digital literacy, gender digital gap.

[2] *Milykh Alexander O.*, Postgraduate student of the Department of Social Philosophy and Philosophy of History, Faculty of Philosophy, Moscow State University named after M.V. Lomonosov.

Н.В. Митяева[1]

СОЦИАЛЬНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ДИСФУНКЦИИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Пандемия 2020 года привнесла существенные деформации в процесс становления и функционирования цифровой экономики. Ранее актуальная проблематика поиска путей обеспечения и оценивания социальной эффективности дополнились необходимостью выявления и исследования дисфункций цифровой экономики. Эти дисфункции проявляются в возникновении принципиально новых и не всегда выполнимых требований к материально-технической базе, программному обеспечению, качеству трудовых ресурсов. Эти дисфункции проявляются в деятельности мультимедийной (цифровой) коммуникационной системы, в несбалансированности финансирования процесса разработки «сквозных технологий», неравномерности распределения уже созданных и внедренных ИТ-технологий в среде российского предпринимательства.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, экономическая и социальная эффективность, дисфункции цифровой экономики.

---

[1] *Митяева Наталия Вячеславовна*, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и национальной экономики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г.Чернышевского.

В процессе становления цифровой экономики современная цивилизации перешла от этапа создания нового «материально-технического базиса» — базовой информационно-коммуникационной инфраструктуры — к этапу разработки скоординированной политики цифровизации и программ поддержки масштабного внедрения цифровых технологий. Мы все являемся свидетелями очередной трансформации моделей деятельности в бизнесе и социальной сфере, которая обусловлена появлением цифровых технологий нового поколения. В 2019 году впервые заговорили о так называемых «сквозных» цифровых технологиях, которые получили такое определение из-за масштабов и глубины влияния на все сферы жизни и деятельности современного человека. В качестве таких технологий традиционно рассматриваются искусственный интеллект, робототехника, Интернет вещей, технологии беспроводной связи и другие. По оценкам экспертов, внедрение цифровых технологий может привести к росту производительности труда в компаниях на 40% [7]. Предполагается, что в ближайшем будущем международная конкурентоспособность как отдельных корпораций, так и государств будет определяться степенью эффективности использования цифровых технологий и продуктов.

Ранее мы акцентировали внимание на социальных аспектах цифровой трансформации, таких как формирование квалификационных требований к работникам цифровой сферы, консервативность корпоративных структур и культуры, внедрение искусственного интеллекта [2, с. 679–689]. Мы должны признать, что опасность для роста экономической и социальной эффективности цифровой экономики кроется в слишком быстром росте количества, быстром темпе изменения качества и возрастающем многообразии взаимосвязей между субъектами цифровой экономики. Вместе с тем наблюдается неравномерная динамика рыночных и институциональных сделок, ежедневно возрастают объемы данных, что объективно приводит к необходимости создания сложной и синхронизированной интеграции «всех со всеми» [6, с. 5]. Вышерассмотренные системные изменения неизбежно предъявят к «человеку цифровому» новые требования относи-

тельно его знаний, навыков и компетенций, готовности осваивать и использовать новые цифровые продукты, получать и предоставлять цифровые услуги. От системы образования все ждут опережающего обучения, адаптированного к глобальным цифровым трендам, предлагающего индивидуальные траектории обучения, направленного на популяризацию цифровых знаний, включающего цифровое просвещение. Ранее мы рассматривали цифровую грамотность как предпосылку цифровой трансформации [3, с. 219–228].

Если считать, что мы находимся на середине пути создания цифровой экономики мирового уровня, то пройденный путь позволяет констатировать наличие уже заметных «невооруженным глазом» негативных последствий цифровизации всех сторон жизни современного российского гражданина. Специалисты исследуют вызовы и угрозы социальному развитию в цифровую эпоху [1, с. 202–210]. Это вероятность существенного сжатия, и даже возможная ликвидация традиционных рынков товаров и услуг, существенные изменения на рынке труда, сопровождающиеся высвобождением людей в связи с их заменой роботами или электронными системами, расширение поля деятельности киберпреступников и интернет-мошенников, снижение статуса человека в системе экономических координат цифрового общества, трудности обеспечения конфиденциальности цифровых данных.

В России обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере является одной из национальных целей развития. В частности, Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» определены следующие задачи:

- увеличение внутренних затрат на развитие цифровой экономики за счет всех источников (по доле в валовом внутреннем продукте) не менее чем в 3 раза по сравнению с 2017 г.;
- создание устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных, доступной для всех организаций и домохозяйств;

- использование преимущественно отечественного программного обеспечения государственными органами, органами местного самоуправления [5].

Необходимо наличие ряда условий эффективного ускоренного внедрения цифровых технологий в экономическую и социальную сферы. В первую очередь это готовность экономики к цифровой трансформации, наличие внутренних предпосылок к изменению способов организации и ведения производственной и экономической деятельности, создание благоприятного инвестиционного климата для цифровых инвестиций; во-вторых, достижение соответствующего уровня технологического предложения цифровых товаров и услуг, готовность адаптировать зарубежные технологии, покупать патенты и лицензии, наращивать объемы собственного производства; в-третьих, динамично развивающийся спрос со стороны всех субъектов цифровой экономики на цифровые технологии и цифровые продукты.

Процесс функционирования цифровой экономики в условиях пандемии сопровождается возникновением ряда дисфункций.

Несбалансированность финансирования процесса разработки «сквозных технологий» (ловушка завышенных ожиданий»). В России разработка «сквозных компетенций» зафиксирована как объект государственной поддержки в рамках как традиционных мер научно-технической и инновационной политики (программы министерства высшего образования и науки, министерства промышленности и торговли, институтов развития), так и стратегически перспективных мероприятий в рамках Национальной технологической инициативы. Всего за период 2019–2024 гг. было запланировано выделение из федерального бюджета около 300 млрд рублей. При этом возникает сомнение относительно эффективности такого значительного административного и финансового участия государства в сфере информационно-коммуникационных технологий, которая в настоящий момент является высококонкурентной сферой, близкой к модели совершенной конкуренции.

Государство, как правило, оказывает разностороннюю поддержку технологичным производствам. По мнению А.А. Нико-

новой, «государственная политика должна включать три основных направления: стимулирование технологий и инноваций внутри страны, поддержку экспортеров технологичных товаров, работ и услуг, замещение высокотехнологичного импорта» [4, с. 484]. Мы считаем, что «видимая рука» государства может исказить общий рыночный ландшафт, внести коррективы в рыночное поведение компаний-разработчиков, лицензиантов, патентообладателей. Со стороны инвестиционного климата можно предположить снижение привлекательности этой сферы для инвесторов, ухудшение качества инвестиций, сужение круга участников инвестиционного процесса. Столь значительное увеличение объема бюджетного финансирования можно привести к ситуации поддержки уже проверенных технологий (переносит акцент вместо разработки новых на более масштабное использование «старых» технологий), «слабых» проектов с неясной перспективой, «размыванию» средств при отсутствии настоящих «пионерских» технологий. Прогноз эффективности освоения этих средств неясен, возможно возникновение «ловушки завышенных ожиданий»: крупные вливания — рост количества и качества разработок новых цифровых технологий и продуктов — незначительный прирост отечественных технологий на мировом рынке информационных продуктов и технологий — низкая отдача от вложенных средств. Пандемия вносит свои коррективы в направления расходования бюджетных средств, поэтому неясна перспектива эффективности планов финансирования ИТ-сферы.

Неравномерность распределения уже созданных и внедренных ИТ-технологий в среде российского предпринимательства. Практика свидетельствует, что российские предприятия из всего «ассортимента» новейших цифровых технологий выбирают и активно внедряют наиболее понятные для руководителей и персонала цифровые технологии. Как правило, не проводится адекватная перестройка производства, не меняется качественный состав работников. В частности, очень медленно происходит цифровизация промышленных заводов, неактивно внедряются цифровые платформы. В Докладе ВШЭ указывается, что в Рос-

сии использование технологий компьютерного инжиниринга и виртуального моделирования, аддитивных технологий, промышленного Интернета, мехатроники и робототехники пока не получило значимого распространения [6, с. 8]. Представляется, что наиболее прогрессивные сотрудники понимают, что неиспользование «прорывных» технологий в итоге приводит к утрате их предприятием своих позиций на рынке, снижению уровня социальной ответственности руководства за динамику уровня и качества жизни и труда их сотрудников. В период пандемии необходимость организации работы в дистанционном формате выступила как проверка уровня оснащенности ИТ-технолгиями, знаниями, умениями. Способность быстро провести перезагрузку производственного процесса, изменить характер деловых коммуникаций станет точкой роста предприятий и их трудовых коллективов не только в период пандемии, но и в долгосрочном периоде.

Список литературы

1. *Бирюков А.В.* Вызовы и угрозы научно-технического прогресса в цифровую эпоху/ Альтернативы коммерциализации и бюрократизации образования, науки и культуры. Под редакцией Н.Г.Яковлевой. М.: Культурная революция, 2019. С. 202–210.
2. *Митяева Н.В.* Стратегия цифровой трансформации: социальный аспект/ Форсайт «Россия»: будущее технологий, экономики и человека. Том 3 / Сборник докладов V Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК–2019) / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. СПб: ИНИР, 2019. С. 679–689.
3. *Митяева Н.В.* Цифровая грамотность как предпосылка цифровой трансформации /Альтернативы коммерциализации и бюрократизации образования, науки и культуры. Под редакцией Н.Г.Яковлевой. М.: Культурная революция, 2019. С. 219–228.
4. *Никонова А.А.* Методы государственного стимулирования технологичных производств / Форсайт «Россия»: будущее технологий, экономики и человека. Том 3 / Сборник докладов V Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК–2019) / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. СПб: ИНИР, 2019. С. 484.

5. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»/ https://base.garant.ru/71937200/
6. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др. ; науч. ред. Л. М. Гохберг ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». -М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. С. 8.
7. WEF (2018a). Digital Transformation Initiative. Unlocking $100 Trillion for Business and Society from Digital Transformation. Executive summary. P. 12. (дата обращения: 28.01.2021).

Mityaeva N.V.[2] Social efficiency and dysfunctions of the digital economy in the conditions of the pandemic. The 2020 pandemic has introduced significant deformations in the process of formation and functioning of the digital economy. Previously, the current problems of finding ways to ensure and evaluate social efficiency were supplemented by the need to identify and study the dysfunctions of the digital economy. These dysfunctions are manifested in the emergence of fundamentally new and not always feasible requirements for the material and technical base, software, and the quality of labor resources. These dysfunctions are manifested in the activities of the multimedia (digital) communication system, in the unbalanced financing of the process of developing «end-to-end technologies», and in the uneven distribution of already created and implemented IT technologies in the Russian business environment

Keywords: digital economy, digitalization, economic and social efficiency, digital economy dysfunctions.

[2] *Mityaeva Natalia V.*, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Theory and National Economy, Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky.

Н.Н. Натуральнова[1]

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ПРОЯВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

В статье раскрывается сущность экономической функции гражданского общества на примере социально-политических и экономических процессов взаимодействия государства и общества. Показана трансформация экономических функций гражданского общества в России в периоды экономических кризисов последних лет. Приведены доказательства закономерного процесса проявления социальной напряженности как способа адаптации к быстро меняющимся экономическим условиям.

Ключевые слова: экономические функции общества, гражданское общество, трансформация экономических функций, девиантное поведение, закономерности проявления социальной напряженности.

[1] *Натуральнова Надежда Николаевна*, кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры социально-экономических дисциплин ФГКОУ ВО «Уральский юридический институт МВД России».

В условиях экономической неопределенности и возрастающей скорости изменения факторов внешней среды усиливается давление на гражданское общество: его систему, структуру, его функции. Это давление как сверху — со стороны государства, так и снизу — со стороны отдельных граждан общества, способствует его трансформации. При этом главным объектом трансформации являются экономические процессы в обществе, как экономика отдельных хозяйств, так и экономическая политика в целом. Вторжение государства в чувствительную систему экономики вызывает цепную реакцию резких проявлений социальной напряженности, грозящих вертикали власти. Поэтому важно уделить особое внимание социально-экономической ответственности представителям исполнительной, судебной, и в первую очередь законодательной власти.

Целью данного исследования является анализ экономических функций гражданского общества с точки зрения экономической реакции на политические решения государства. А также трансформации экономических функций под влиянием амплитуды проявления социальной напряженности.

Теоретической основой работы послужили исследования отечественных социологов, экономистов, антропологов: А. Соловьева [10], К. Гаджиева [5], Я.И. Кузьминова, О.О. Сухомлиновой [7, с. 61], Е.А. Павловой, Н.С. Аниськевича [8] и др.

Они и зарубежные авторы (S.G. Grimmelikhuijsen, M.K. Feeney, K. Hardy, A. Arato, J. Migdal, P. Levis, R. Sakwa, E. Gellner, F. Schmitter, A. Seligman, R Latnam, J. Cohen and A. Arato, etc.) [9] интерпретируют вопросы формирования, функционирования и взаимодействия гражданского общества в политической и правовой сфере с государством. Основу методологического исследования составили обобщение и систематизация результатов исследования экономического значения гражданского общества А. Аузан, В. Тамбовцева [3, с. 85]. Был произведен анализ официальных документов политических партий и общественных движений, имеющих в себе отчетную информацию о реализации экономических программ и достигнутых результатах. Сравнительная методология позволила оценить перспективы трансфор-

мации экономических функций институтов гражданского общества и тенденции социальной напряженности.

Либеральные установки последних трех десятилетий привели к ослаблению авторитета государственной власти в обществе и, как следствие, усилению позиций экономической власти: авторитету капитала, власти транснациональных корпораций, энергетических консорциумов и финансовых пирамид. К примеру, ЕС, который «в реальности не способен решить проблему энергодефицита без поставок углеводородов из РФ, всячески пиарит развитие возобновляемых видов энергии и расширение закупок нефти и газа в Центральной Азии, сознательно пытаясь занизить реальную зависимость от России. РФ отвечает на это идеей финансовой и технологической самодостаточности, уверяя, что способна самостоятельно освоить новые месторождения и реализовать прорывные проекты типа Штокмана, Восточной Сибири или полуострова Ямал. Хотя в реальности уровень технологических задач там настолько сложен, что самостоятельно их не решить. Не говоря уже о том, что было бы логичнее разделить финансовые риски с нерезидентами. В результате вокруг обменных стратегий идет серьезная борьба, в которую вовлечены как компании, так и политические элиты...» [12]. В годах участие иностранных НК в нефтегазодобыче России увеличилось с $0,564 до $16 млрд [2, с. 171].

По решению премьер-министра Дмитрия Медведева, после форума малого и среднего бизнеса — с 17 апреля 2017 года введена система платных дорог системы «Платон», цена за один километр для машины весом свыше 12 тонн составляет 1,90 руб. с 1 июля 2019 года стоимость 1 километра составляет 2,04 руб. С 1 февраля 2020 года — 2,22 руб./км. Все полученные деньги от системы «Платон» идут в Дорожный фонд России [14].

Активное движение в сторону тотальной цифровизации общества государства и экономических структур имело цель повышения эффективности управления, что нашло свое отражение в ряде государственных политико-экономических программах. К примеру, 28 июля 2017 г. была утверждена государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», приоритетами которой стали [18]:

- упрощение и технологичность взаимодействия общества с органами государственной власти;
- доступность, простота и своевременность предоставляемой информации;
- поднятие уровня качества и оперативность осуществления государственных функций и предоставления услуг;
- внедрение системы общественного контроля;
- анализ обратной связи и вовлеченности граждан и бизнес представителей в принятие государственных решений как на федеральном, так и на региональном и муниципальном уровнях.

Затем принят Закон № 350–ФЗ о повышении пенсионного возраста в России (был подписан 3 октября 2018 года Владимиром Путиным). Переход к новым значениям будет происходить постепенно — начало положено с 1 января 2019 года [13].

Все эти шаги нашли свое отражение в росте курсов валют, к примеру: «...Среднегодовой курс в 2013 году: 31,85 рубля за 1 доллар США... Курс максимальный: 33,4656...» [15]. При этом «...фициальный точный курс доллара ЦБ РФ за 2021 год... максимальный — 74,17 рубля...» [16].

К этому стоит добавить сокращение периода лет между экономическими кризисами за последние 20 лет. Динамика такова: дефолт 1998 года, 2008–2009 года, валютный кризис 2014–2015 годов [20], товарно-санкционный кризис 2017 — 2018 годов и, наконец, глобальный экономический кризис из-за пандемии 2020–2021 гг.

Все эти и другие события вызвали ответную реакцию со стороны гражданского общества. Эту реакцию можно трактовать как раскол. В трактовке П.Андерсона «гражданское общество — это практическое поле действия очень автономных, негосударственных институтов» [1, с. 101]. Это точно отражает свойство либеральной трактовки гражданского общества, объединяя тем самым и политические партии, и лоббистские организации (комитеты, комиссии, советы), создаваемые при органах власти, и общественно-политические организации и движения (экологические, антивоенные, правозащитные и др.) (рис. 1).

Рис. 1. Структура гражданского общества [31]

Объединение закрепляется общими для данных структур функциями:

- социально-правовыми, когда отстаивается естественное право человека на жизнь и свободную деятельность; признается равенство граждан в рамках единых для всех законов; идея социальной справедливости [18];
- и политическими, когда отстаиваются демократические механизмы общественного управления, которые создавали бы гарантии равенства возможностей социально неравных субъектов; и обосновывается положение разделения власти в целях преодоления авторитаризма и формирования правового государства (рис. 2).

Собственно же раскол произошел в сфере реализации экономической функции гражданского общества. Если политические партии, лобби, ряд общественно-политических движений выбрали для себя путь экономического сотрудничества с государством. Обмен поддержки любых политических программ госу-

Рис. 2. Функции гражданского общества [32]

дарства на возможность финансового участия в их реализации. То, в свою очередь, общественные движения, объединения, оказавшиеся не у дел, оказались вынужденными самостоятельно решать свои социально-экономические проблемы.

При том, что сильное гражданское общество является важным показателем демократии и характеризуется тем, что предоставляет возможность артикулировать свои проблемы, быть услышанными обществом и государством, и имеет каналы для решения проблем. В данном случае большая часть гражданского общества вынуждена была подвергнуться эскейпизму — бегству от «эффективных и полезных мер правительства» [21]. К примеру, теперь за нарушение карантинных правил гражданам грозит лишение свободы или крупные штрафы (рис. 3).

Дополнительно нарушители масочного режима попадают под санкции ст. 20.6.1 КоАП РФ, согласно которой «невыполнение правил поведения при введении режима повышенной готовности на территории, на которой существует угроза воз-

Кого накажут	Новые штрафы	Новые штрафы, если деяния причинили вред здоровью человека или повлекли его смерть	Старые штрафы
Граждан	от 15 000 до 40 000 руб.	от 150 000 до 300 000 руб.	от 100 до 500 руб.
Компании	от 200 000 до 500 000 руб. или приостановление деятельности на 90 дней	от 500 000 до 1 млн руб. или приостановление деятельности на 90 дней	от 10 000 до 20 000 руб.
Должностных лиц компании	от 50 000 до 150 000 руб.	от 300 000 до 500 000 руб. или дисквалификация на срок от 1 до 3 лет	от 500 до 1000 руб.
ИП	от 50 000 до 150 000 руб. или приостановление деятельности на 90 суток	от 500 000 до 1 млн руб. или приостановление деятельности на 90 дней	от 500 до 1000 руб.

Рис. 3. Перечень штрафов за нарушение карантинных правил

никновения чрезвычайной ситуации, или в зоне чрезвычайной ситуации влечет предупреждение или наложение административного штрафа на граждан в размере от 1000 до 30 000 рублей» [22].

Эти и другие обстоятельства стали причинами, ускорившими процесс трансформации экономической функции гражданского общества. В классическом понимании экономическая функция способствует построению сильного гражданского общества, а, значит, и демократии только в условиях сильной высокоразвитой экономики. Здесь же важно отметить, что действует закон и обратной связи, усиление гражданского общества ведет к развитию этой самой экономики. Иными словами, «гражданское общество — это совокупность формальных и неформальных организаций, правил, институтов, которая соединяет отдельного индивида или семью (домохозяйство) с государством (властью) и бизнесом (частным сектором экономики)» [1, с. 91]. Отличительной чертой входящих в него организаций гражданского общества «(CSO — civil society organization) является их неприбыльный (некоммерческий) характер и добровольность участия граждан в этих организациях» [3, с. 85]. Таким образом, в классической теории экономическая функция гражданского общества реализуется в:

- развитии кадрового потенциала;
- борьбе с коррупцией и экономическими преступлениями;
- внедрении системы общественного контроля за деятельностью государства и экономических структур в рамках основного закона;
- контроле мер по повышению качества жизни;
- соблюдении принципа равенства в распределении благ и ресурсов;
- производстве благ, носящих некоммерческий характер, включая благотворительность;
- информационной поддержке вопросов экономической и налоговой политик государства;
- развитии малого предпринимательства, способного разгрузить государство от избытка государственных служащих и снизить риск монополизации в национальной экономике.

Трансформация как закономерный процесс детерминации предполагает качественно новый уровень сознания и поведения на основе накопленного количественного опыта при условии единства и борьбы противоположностей. Таким образом, какой бы ни была трансформация гражданского общества, в данном случае трансформация ее, прежде всего экономической функции, она будет сопровождаться новыми формами и новыми институтами.

А главное, трансформация не может не сопровождаться социальной напряженностью. Находясь в противостоянии друг с другом, общество и государство все равно находятся в единстве взаимосвязей и взаимозависимости. И этот факт важно осознать, прежде всего, самому государству. Если провести аналогию с генетикой, при трансформации клетка поглощает нечто из внешней среды, встраивает это в свою структуру, что приводит к появлению у нее новых наследуемых признаков. Естественное в этом процессе напряжение сопровождается различными формами девиации. А в обществе девиация проявляется в аномии, бунтарстве и конформизме, в ритуализме и ретриатизме, вплоть до социального конфликта. В этом случае государство, конечно, хочет направить этот поток неуправляемой энергии в русло инноваций, но, как правило, все заканчивается политикой санкций и мерами пресечения, вместо сотрудничества и обмена информацией о мотивах и решениях.

Несмотря на это, трансформация — неизбежный процесс. В данном случае трансформация экономической функции гражданского общества имеет следующие тенденции:

- эскейпизм как уход, бегство от социальных проблем, стремящийся к мобильности частных финансовых средств, обналичивание, вместо доверия финансовой и банковской системам; переезд в другую страну с более комфортными условиями жизни;
- саботаж в отношении политико-экономических мер государства; отказ в выплате налогов, кредитов, штрафов и прочих долгов;
- снижение доли НКО, ассоциаций, общественных объединений, независимых от регионального или государственно-

го бюджета, на основе государственных грантов, конкурсов и проч.;

- уменьшение доли малого предпринимательства и рост бюрократического аппарата, административного персонала;
- универсальная адаптация, мимикрия в постоянно меняющихся условиях государственного капитализма.

Можно утверждать, что реализация экономической функции гражданского общества прямо влияют на явления социальной напряженности. Чем выше уровень социального напряжения, тем выше уровень экономической неудовлетворенности в гражданском обществе. При этом динамика социальной напряженности чувствительна к каждому политическому решению со стороны государства и не чувствительна к девиации внутри самого гражданского общества.

Государственные решения определяют амплитуду колебаний социальной напряженности внутри гражданского общества. Она имеет свой вектор развития: от конструктивных форм в сторону деструктивных при условии неспособности государственной власти к диалогу с гражданским обществом. Вопрос, который задает себе общество: способно ли государство к трансформации своих функций с целью поиска сотрудничества с институтами гражданского общества на основе доверия, без давления и санкций внутри страны?

Список литературы

1. Anderson Benedict.Imagined Communities Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. В. Николаева; вступ.ст. С. П. Баньковской. — М.: Кучково поле, 2016. — 416 с.
2. Fox L. Civil Society: A Conceptual Framework. Global Bureau, Center for Democracy, Washington B.C., USAID, 1995; The Bank's Relations with NGOs: Issues and Directions. Social Development Papers, Paper no 28, August 11, 1998. World Bank. Washington, DC; McCarthy P. The Third Sector: Constructive Interventions with Civil Society. CARE. October 2000, l.171.

3. *Аузан А., Тамбовцев В.* Экономическое значение гражданского общества // Вопросы экономики. — 2005. — № 5. — С. 85.
4. *Баранова Г.В., Фролов В.А.* Методология и методика измерения социальной напряженности.
5. *Гаджиев К.С.* Концепция гражданского общества: идейные истоки и основные вехи формирования [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: http://knigi1.dissers.ru/books/library3/3606–1.php
6. *Жулинская Н.М.* Участие иностранных нефтяных компаний в нефтегазовом комплексе России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: https://pandia.ru/text/77/467/3575.php
7. *Кузьминов Я., Сухомлинова О.* Гражданское общество: экономические и политические факторы становления / Я. Кузьминов, О.Сухомлинова // Общественные науки. 1990. — № 5. — С. 59–68.
8. *Павлова Е.А., Аниськевич Н.С.* Трансформация гражданского общества в условиях цифровой экономики (на примере реализации проекта открытого правительства) [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42366
9. [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42366
10. *Соловьев А.В.* Три облика государства — три стратегии гражданского общества.URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Solovyov_1996_6.pdf
11. *Шмонин Д.А.* Методологические предпосылки оценки социальной напряженности в сфере социально-трудовых отношений. URL: http://www.psb.ru/samara/univer.html
12. [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: https://versia.ru/zachem-pravitelstvo-uproshhaet-inostrancam-dostup-k-rossijskim-nedram (дата обращения 01.10.2020)
13. [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: http://pensiya.molodaja-semja.ru/reforma/zakon-o-pensionnom-vozraste-2018/
14. [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: https://zakon-auto.ru/info/platon/stoimost-platona.php
15. [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: https://www.sravni.ru/valjuty/info/kurs-dollara-2013–god/
16. [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: https://bankiros.ru/currency/cbrf/usd/date/2021

17. [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: https://www.rbc.ru/economics/12/01/2015/54b23a829a79472d785df68b
18. [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=2077
19. [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: https://yandex.ru/images/search?text=структура%20гражданского%20общества&stype=image&lr=54&source=wiz&pos=23&img_url=https%3A%2F%2Fds02.infourok.ru%2Fuploads%2Fex%2F1065%2F000776ec-d9f1bee7%2Fimg15.jpg&rpt=simage
20. [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: https://yandex.ru/images/search?text=экономическая%20функция%20гражданского%20общества&lr=54
21. [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: http://government.ru/support_measures/
22. [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: https://www.9111.ru/questions/7777777771020079/

Naturalnova N.N.[2] **Transformation of economic functions of civil society in conditions of manifestation of social tension.** The article reveals the essence of the economic function of civil society on the example of socio-political and economic processes of interaction between the state and society. Shown is the transformation of the economic functions of civil society in Russia during the economic crises of recent years. The proofs of the natural process of manifestation of social tension as a way of adaptation to rapidly changing economic conditions are given.

Keywords: economic functions of society, civil society, transformation of economic functions, deviant behavior, patterns of manifestation of social tension.

[2] *Naturalnova Nadezhda N.*, candidate of philosophical sciences, Senior Lecturer of the Department of Socio-Economic Disciplines Federal State Educational Institution of Higher Education «Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia».

Т.В. Панфилова[1]

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ В СВЕТЕ НООСФЕРНОЙ ПАРАДИГМЫ

Правовая система, соответствующая ноосферному проекту, должна качественно отличаться от ныне действующих правовых систем. Похоже, однако, что отечественные правоведы не готовы разработать теоретическую конструкцию правового обеспечения ноосферного проекта. Они преимущественно заняты усовершенствованием российского законодательства с тем, чтобы содействовать успешному функционированию страны в глобализирующемся мире, т.е. заняты прикладными разработками, не предполагающими создания чего-то качественно нового. Молодое поколение правоведов, судя по готовящимся диссертациям, идет тем же путем, чему содействует их мировоззренческая ограниченность как результат недостатков реформированной системы образования.

Ключевые слова: ноосферизм, правовая система, правоведение, прикладные разработки, мировоззренческая подготовка, недостатки системы образования.

---

[1] *Панфилова Татьяна Васильевна*, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии им. А.Ф.Шишкина Московского Государственного института международных отношений (Университет) МИД России.

Идея ноосферизма предполагает кардинальную перестройку соотношения природы и общества, что, в свою очередь, требует изменения отношений между человеком и обществом — «очеловечивания» общества. Необходимость регулировать меняющиеся отношения и содействовать их укреплению требует создания принципиально новой правовой системы. Причем правовая система, соответствующая ноосферному проекту, должна качественно отличаться от нынешних правовых систем, соответствующих отчужденному обществу, в котором природа рассматривается как материал для общественного производства, а человек является средством производства общественных отношений капитализма, его производительной силой, но не целью общественного производства, как того требует гуманизм. Больше того, человек зачастую выталкивается из общественного производства, не выдерживая конкуренции робототехники.

Поскольку осуществление ноосферного проекта — дело отдаленного будущего, правовая система, содействующая его реализации, пока возможна только как теоретическая конструкция, имеющая, однако, глобальный характер. Казалось бы, такая работа не может не заинтересовать правоведов, специализирующихся на международно-правовых проблемах. Особенно это относится к представителям молодого поколения юристов-международников, причем по причинам как теоретического, так и практического свойства. В теоретическом плане разработка качественно новой правовой системы означала бы подлинный научный вклад молодого ученого в юриспруденцию. С практической точки зрения молодое поколение должно бы быть особенно заинтересовано в кардинальном преобразовании глобализирующегося мира, поскольку именно ему предстоит жить в обновленном мире.

Так ли все обстоит в действительности? Готовы ли нынешние российские правоведы обеспечить ноосферный проект необходимой ему правовой системой? Трудности начинаются с того, что идея ноосферизма существует сегодня только как разработка ученых, обеспокоенных будущим человечества, поскольку господствующие тенденции глобализации, как показывают ис-

следования, чреваты для человечества в лучшем случае тупиком, а в худшем — самоуничтожением. Политики, однако, не спешат брать на вооружение эту идею, даже если разделяют озабоченность ученых. Куда чаще политики занимаются улаживанием сиюминутных проблем, привлекая к их решению и правоведов. Поэтому правоведам, готовым поддержать ноосферный проект, пришлось бы рассматривать создание новой правовой системы как свою личную задачу, выполняемую на свой страх и риск под влиянием собственных убеждений. Рассчитывать на поддержку властей предержащих, вряд ли имеет смысл. К тому же остается открытым вопрос, есть ли в арсенале современного правоведения необходимые средства для осуществления подобной чисто теоретической работы? Окончательный ответ на эти вопросы могут дать только сами правоведы, к числу которых я не принадлежу. Не берусь говорить за всех юристов-международников. Однако многолетняя работа с аспирантами правовых кафедр Московского Государственного института международных отношений МИД России дает достаточную пищу для размышлений и неутешительных выводов.

Судя по темам диссертаций, над которыми работают аспиранты правовых кафедр, проблематика ноосферизма их как будто бы и не касается. В массе своей диссертации посвящены вопросам прикладного характера. Чаще всего будущие кандидаты юридических наук намереваются внедрять в российское законодательство недостающие в нем правовые механизмы, обеспечивающие функционирование рыночной экономики. Причем «недостающие механизмы», как правило, заимствуются из правовых систем других государств и лишь прилаживаются к российскому законодательству. Судя по тому что подобные темы утверждаются на кафедрах, старшее поколение правоведов благосклонно относится к такому направлению научной работы аспирантов и вовсе не настаивает на том, чтобы аспиранты предлагали в диссертациях что-то оригинальное.

Можно ли считать, что российская правовая система тем самым совершенствуется? Неоднократно задавала этот вопрос аспирантам правовых кафедр. Ответ обычно сводится к тому,

что восполнение недостающих звеньев — это, безусловно, совершенствование, а то, что оно осуществляется путем заимствования, вполне разумно. Ибо, заявляют аспиранты, зачем выдумывать что-то новое, если есть готовые, хорошо себя зарекомендовавшие образцы. То, что эти образцы зарекомендовали себя в других общественных и культурных системах, в другие эпохи и в других исторических условиях, обычно аспирантов не смущает. По их мнению, что хорошо в одном месте, сгодится и в другом.

Полагаю, что здесь сказывается недостаток мировоззренческой подготовки, вызванный резким сокращением учебных часов, отводимых на мировоззренческие дисциплины, в первую очередь на философию. В результате у многих студентов складывается представление о неважности мировоззренческих дисциплин по сравнению с профессиональными знаниями. Фактически студентам прививается восходящее к позитивизму представление о том, что каждая дисциплина самодостаточна и ни в какой мировоззренческой основе не нуждается. Отсюда стремление аспирантов правовых кафедр решать все проблемы исключительно правовыми средствами, не обращаясь к социально-экономическому или социокультурному анализу, что особенно бросается в глаза в рефератах по истории и философии науки, которые аспиранты сдают перед экзаменом кандидатского минимума. Поскольку реферат должен соотноситься с темой диссертации, аспирант с готовностью обращается к знакомым ему правовым положениям, стараясь избежать более широких обществоведческих проблем.

Подобного рода представления не могут не сказаться на том, как учащийся осмысливает общественное назначение правовых норм, их человеческое значение. Хорошо ориентируясь в юридических формулировках, аспирант зачастую даже не задумывается над тем, как правовые нормы повлияют на жизнь отдельных людей, да и страны в целом. Нехватка времени, отводимого студентам на освоение мировоззренческих дисциплин, не позволяет приучить студентов к тому, что общественно значимые проблемы нуждаются в обсуждении, а значит, надо научиться вести полемику, вырабатывать аргументы в защиту своей пози-

ции и контраргументы против позиции оппонента. Поскольку навыки, необходимые для заинтересованной дискуссии, не вырабатываются, студент, а затем и аспирант может говорить правильные вещи насчет значения юриспруденции в обществе, не усматривая в своих заявлениях ничего личностного, затрагивающего его самого как гражданина России, да и человека вообще.

Мировоззренческая ограниченность сказывается и в том, что аспиранты зачастую не мыслят Россию как самодостаточное образование, нуждающееся в своеобразной правовой системе, в отличие от страны, на изучении которой они специализируются и относительно которой у них даже сомнения не возникает насчет того, обладает ли данная страна правовой системой, соответствующей ее потребностям. Сомнения такого рода относятся лишь к России. Отсюда и упомянутая склонность заимствовать чужеродные правовые нормы с целью внедрить их в российское законодательство.

Если бы описанные явления объяснялись исключительно пробелами в мировоззрении аспирантов, которые можно ликвидировать с помощью частичных поправок в системе образования, все было бы много проще. В действительности приходится признать, что подобные проявления не лишены объективной основы политического и социально-экономического свойства. В самом деле, реальное положение страны на международной арене таково, что России приходится приспосабливаться к существующим «правилам игры», не только не нами придуманным, но, по сути дела, нам навязанным. И те упрощения в системе образования, которые выливаются в мировоззренческую ограниченность наших учащихся, являются составной частью приспособительных механизмов к навязанным нам условиям. Оригинальные проекты типа ноосферизма — проекты, предусматривающие перестройку всей системы международных отношений, не входят в планы господствующих в мире социальных сил.

Впрочем, осознание того, что наша страна оказалась в неблагоприятном положении, не исключает необходимости для аспиранта дать сложившемуся положению вещей объективную оценку, причем как в теоретическом, так и в практическом пла-

не. Коль скоро человек претендует на ученую степень кандидата каких-то наук, он обязан уметь критически осмысливать общественно значимые явления.

Начнем с теории. Раз юриспруденция признается наукой гуманитарного цикла, в ней предполагаются теоретические построения, соотнесенные с социальной философией. Правомерно ли считать заимствование вкладом в науку? В чем его научная новизна? Даже если заимствование неизбежно, причем не только в теории, но и на практике, оно имеет прикладной характер. В таком случае современное российское правоведение придется считать «прикладной дисциплиной», но уж никак не наукой. И ученая степень «кандидат юридических наук» оказывается под вопросом.

Насколько практически оправданы подобные усовершенствования российского законодательства? Смотря по тому, что считать «практически значимым». Ведь предлагаемые поправки консервируют нынешнее положение вещей, при котором Россия все глубже втягивается в процесс капиталистической глобализации на правах сырьевого придатка, а значит, продолжает воспроизводиться отчуждение общества от природы, а человека — и от природы, и от общества, свидетельством чему является усиление тенденций к технократизму и цифровизации. Тем самым закрепляется подчиненное положение России на международной арене, а сама она лишается исторической субъектности. Неудивительно, что подобное «обновление» российской правовой системы идет вразрез с ноосферной парадигмой, научно обосновывающей преодоление нынешних глобальных проблем, зато хорошо сочетается с признанием того, что Россия неспособна проводить самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику. Практична ли подобная позиция? На мой взгляд, от такой «практики» давно пора отказаться, ибо она означает предательство наших национальных интересов.

С упущениями нынешней системы образования приходится связывать и неготовность учащихся к творчеству. Полагаю, что немаловажную, но сугубо отрицательную роль в воспитании подрастающего поколения играет привычка к тестированию,

прививаемая учащимся в средней школе. Ни студенты, ни даже аспиранты, за редким исключением, не готовы к творческой работе, означающей создание чего-то принципиально нового. Для большинства учащихся творчество равнозначно креативности, т.е. способности выбрать подходящий вариант из уже имеющихся. В ответ на призыв предложить что-то свое, оригинальное, они обычно спрашивают, где об этом можно прочитать. Неудивительно, что правоведы с подобной установкой предпочтут заимствования созданию чего-то нового.

Таким образом, выработка принципиально новой правовой системы ноосферизма упирается в нынешнюю ущербную систему образования, соответствующую требованиям капиталистической глобализации, но поддерживаемую — увы! — руководством страны. Практика же дальнейшего встраивания России в глобализационные процессы, к сожалению, исключает саму проблему создания принципиально новых отношений между природой и обществом.

Panfilova T.V.[2] System of Law in the Light of Noosphere Paradigm: Problems of Forming. The system of law suitable to the noosphere project must differ qualitatively from all present systems of laws. It looks as if Russian jurists are not ready to work out a theoretical construction to provide the noosphere project with the system of law. They are engaged mainly in improvement of the present Russian system of law to make our country more successful in the globalizing world. So they are engaged in applied elaborations without anything qualitatively new. The young generation of jurists mostly follows the same way as their dissertations indicate. Their narrow-mindedness is a result of the reformed system of education.

Keywords: noospherism, system of law, jurisprudence, applied elaborations, world-outlook grounding, shortcomings of the education system.

---

[2] *Panfilova Tatyana V.*, doctor of Sciences (Philosophy), Professor of Philosophical Department, MGIMO-University.

О.Н. Цуканов[1]

О ТРЕХ НЕОБХОДИМЫХ УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Рассматриваются следующие три условия социально-экономического развития: 1. Формирование системной циклической картины мира на основе закона движения (колебания) противоречия в новой парадигме цикличности развития как парадигме культуры, науки и образования, всей организации единого корпуса знаний. 2. Сближение естественно-технической и гуманитарной культур, прежде всего, за счет расширения энинфосфер профессионалов с междисциплинарным мышлением и обучения на междисциплинарном уровне. 3. Взаимодействие власти и капитала исходя из условия его полезности для нооразвития. Даются два представления об образе будущего общества в картине мира.

Ключевые слова: картина мира, междисциплинарное мышление, нооразвитие.

Прежде всего, нужно понимать, что любой социально-экономический проект базируется на картине мира, которая на данном этапе цивилизационного развития сформирована.

---

[1] *Цуканов Олег Николаевич*, доктор технических наук, доцент, Российская академия естественных наук.

С.Ю. Глазьев отмечает: «Нам нужна системная картина мира, которая правильным образом интерпретирует прошлое и дает образ будущего. История — это не просто упражнения историков. Это огромная сфера идейно-политической борьбы. Не видя исторического смысла своего существования, очень трудно выстраивать образ будущего и претендовать на самостоятельную роль; быть субъектом мировой политики и мирового развития, а не объектом» [14].

При формировании картины мира нужно, прежде всего, понимать, что все процессы в мире, включая мыслительный процесс, подчинены закону циклического взаимодействия энинфосфер, иначе говоря, закону движения (колебания) противоречия, а, проще говоря, закону цикла [10, 11]. Это не закон цикличности, а закон внутренней квантовой природы любого цикла.

По этому закону в любом взаимодействии всегда есть два полюса и периодически происходит переход энинфосфер в свои противоположности при изменении доминанты сил действия и противодействия, а для сохранения целостности и базовых признаков любой системы в ней с какого-то момента обязательно должны начаться процессы обратного действия.

Последние годы мы наблюдаем такие процессы в нашем армейском, пожарном и лесном хозяйствах, в медицинской и частично пенсионной сферах.

А закон цикличности — это один из законов системогенетики. А.И. Субетто отмечает, что этот закон закрепляет циклический характер наследственных процессов в «системном мире», отражающих возврат к себе тождественному на глубоких инвариантах системы, их необратимость на «периферийной» части организации систем и зависимость длины циклов от глубины инвариантов системы [8].

Новая парадигма цикличности по А.И. Субетто ставит проблему формирования циклической картины мира, увязывающей волнообразности и колебательности косного, биокосного и живого веществ, цикличности хозяйственной деятельности и природной цикличности, цикличности человека и цикличности социума, образования, экономики и культуры, в которой понятие кризиса глубоко связано с понятием цикла-кванта [9].

И это именно проблема, потому что объективный анализ процессов и событий на основе закона цикла, предполагающий диалектическую логику в рассуждениях, дают единицы.

Анализ социально-политических циклов в России с 1600 по 2000 г. дал В.Г. Шнайдер [13]. Он установил, что по мере приближения к концу II тысячелетия происходило постоянное сокращение периодов социально-политических циклов, а в каждом цикле фаза подъема была длиннее фазы спада, но их соотношение приближалось к единице. Следовательно, в III тысячелетии должны начаться процессы обратного действия. Сравнительный анализ фаз подъема и спада 4-х волн, составляющих эпоху с 1789 по 1875 г. во Франции и эпоху с 1917 по 2003 г. в России, выполнил С.Ф. Черняховский [12]. Он установил подобие этих эпох.

В диалектической логике современная картина мира такова, что в глобальной (планетарной) области существования людей (человечества) есть две глобальные энинфосферы (два полюса) с двумя противоположными глобальными идеологиями — коммунистической и фашисткой, и все процессы, происходящие в локальных областях существования людей, обусловлены борьбой этих диалектических противоположностей, т.е. движением их противоречия — глобального противоречия.

В XXI веке движение глобального противоречия происходит в борьбе Китая и США.

Китайская власть учла опыт и ошибки Советской власти и последовательно строит коммунистическое общество. Первые, самые главные статьи Конституции Китая посвящены вопросам собственности на средства производства и смежным вопросам, т.е., говоря марксистским языком, базису. Тогда как в так называемых странах демократий в первых строках обычно идет неконкретная обязательная часть про права человека и свободы, а также подробное описание механизма взаимодействия ветвей власти.

В.В. Путин в интервью для фильма «Валаам» (2018 г.) сказал: «коммунистическая идеология, она очень сродни христианству, на самом деле...свобода, братство, равенство, справедливость — это же все заложено в Священном писании». Соответственно,

фашизм — это антипод христианству, хотя многие его носители позиционируют себя как христиане.

С.Г. Кара-Мурза раскрывает сущность фашизма «как философского течения, как особой культуры и особого социального проекта» западной цивилизации, сравнивая трактовки понятий «человек», «народ», «государство», «социализм» его идеологами и идеологами советской цивилизации [3]. Он разъясняет: «Фашизм — это западная демократия на высшей ступени развития... фашизм доводит до логического завершения либеральную идею конкуренции... Фашизм вырос из идеи конкуренции и подавления друг друга — только на уровне не индивидуума, а расы. Советский строй — из идеи равенства, сотрудничества и взаимопомощи людей и народов. А те "русские" и всемирные либералы, которые клеют нам ярлык фашистов, следуют рецепту Шпенглера: нашим народам они предоставляют вести борьбу с природой, добывая нефть в болотах Тюмени, чтобы затем ограбить нас... новый вид фашизма, уже в пиджаке и галстуке демократа, формируется как простая альтернатива выхода из мирового кризиса — через сплочение расы избранных ("золотой миллиард")» [3].

А.И. Субетто отмечает: «Западная цивилизация породила мондиализм. Мондиализм есть идеология управления миром со стороны "финансовой пирамиды" капиталократии, вершину которой составляет банковская корпорация США. Мондиализм лелеет надежду обеспечить выживание "золотого миллиарда" за счет "не-золотых миллиардов", в том числе России... Человечество в рамках идеологии мондиализма, которая фактически есть глобально-фашистская идеология, впервые сталкивается с крупнейшей социально-культурной катастрофой — потерей общечеловеческой перспективы» [8, с. 505, 506].

В.В. Путин на заседании клуба «Валдай» 22 октября 2020 года отметил, что человечество «столкнулось с утратой, размыванием нравственных ценностей, потерей ориентиров и ощущения смысла существования, если хотите, миссии человека на планете Земля».

С.Ф. Черняховский, выступая в общественно-политической передаче «Право голоса» 8 мая 2019 года, отметил, что «фашизм — это открытая террористическая диктатура, ну скажем так, наи-

более крупных олигархических финансово-промышленных групп... Если бы не было Советского Союза и Советского проекта, скорее всего, в том или ином виде, германском не германском, фашизм бы победил во всей Западной Европе... Практически все режимы в Восточной Европе были такими же фашистскими режимами, как режим Гитлера... Они признают свою преемственность с фашистскими режимами... там всюду сейчас в той или иной форме доминирующие, либо утвердившиеся фашистские режимы».

Российская власть, закрепив конституционно отказ от государственной идеологии, построила своеобразную общественную систему в форме государственно-монополистического капитализма, в которой главным хозяином экономики является финансовая капиталократия. С.Ю. Глазьев отмечает, что «политика наших денежных властей ведется по рецептам международного валютного фонда... из-за того что не хватает денег в экономике, у нас промышленность работает только наполовину мощности... наша денежная система является, в сущности, придатком американской финансовой системы» [15].

Получается, что российская власть вольно или невольно поддерживает «финансовую пирамиду» капиталократии США, а каждый россиянин, сам того не осознавая, ее «кормит».

Изменить ситуацию изнутри пока что невозможно. Поэтому назначение С.Ю. Глазьева на пост министра по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии можно расценивать как попытку президента изменить ее на надгосударственном уровне, построив новую (с нуля) финансовую структуру.

Финансовая капиталократия повлияла на действия власти и в плане реформирования российского образования. Автор был свидетелем того, как в соответствии с программой «оптимизации» сначала были урезаны почти наполовину бюджетные ставки, а затем и сокращено их количество, прежде всего высокооплачиваемых профессоров, введены в систему годичные трудовые договора, позволяющие держать преподавателей, так сказать, «на коротком поводке». Но, прежде всего, она разрушает наше гуманитарное образование.

И все же, по инициативе президента, процесс обратного действия начался.

Нельзя не заметить и то, что начал сокращаться разрыв между естественно-технической и гуманитарной культурами. А главную роль в этом процессе играют всероссийские общественные организации. Прежде всего, это Российская академия естественных наук, одной из главных задач которой является активное распространение идеи формирования новой ноосферной системы ценностей, и, созданное по инициативе ее молодежного крыла и ВПК РФ, Русское космическое общество, главной целью которого является обеспечение условий для перехода цивилизации в эпоху ее ноосферно-космической истории.

Еще в 2000 году на Саммите АТЭС В.В. Путин сказал следующее: «Наш соотечественник Владимир Вернадский еще в начале двадцатого века создал учение об объединяющем человечество пространстве — ноосфере. В нем сочетаются интересы стран и народов, природа и общество, научное знание и государственная политика. Именно на фундаменте этого учения фактически строится сегодня концепция устойчивого развития».

А в 2008 году А.И. Субетто написал: «Итогом Великого Синтеза творческих наследий В.И. Вернадского и Н.Д. Кондратьева должна стать система ноосферно-циклического мировоззрения как база современных образования и обществоведения, человековедения и образованиеведения. Вопрос поставлен о формировании Неклассической философии, которая возвращает мир человеку и одновременно поднимает человека, его интеллект, науку, культуру, в целом общественный интеллект до уровня Ответственности за социоприродную гармонию, вне которой Свобода и Устойчивое развитие окажутся "пустым звуком", Утопией» [6, с. 111].

Председатель Московской Конфедерации промышленников и предпринимателей, депутат Государственной Думы Е.В. Панина в своем заключительном выступлении на Московском международном инженерном форуме 26 ноября 2019 года сказала: «Мы перешли на ту стадию развития, когда очень много обучения нужно давать на междисциплинарном уровне».

Но для нооразвития необходимо не только обучение на стыке специальностей и междисциплинарным профессиям, но в процессе обучения у учащихся должно формироваться междисциплинарное мышление как основа ноосферно-циклического мировоззрения [10], должна применяться ноосферно-циклическая методология. Эта методология базируется на общих принципах ноосинтеза естественно-технических и гуманитарных систем по определенным критериям качества и общей теории цикла [11].

Высокую эффективность взаимодействия власти и капитала, исходя из условия его полезности для нооразвития, демонстрирует социалистический Китай. Капитал в Китае не формирует экономическую и политическую повестку, он не имеет реальной власти. Государство осуществляет жесткий контроль над самыми основными, а также самыми прибыльными предприятиями. Органы контроля не являются ни административными, ни правосудными структурами, они от лица партии и государства исполняют право контроля. В результате, как констатирует С.Ю. Глазьев, «китайская экономика сегодня уже работает на два порядка, т.е. в 100 раз более эффективно, чем американская... вся система управления работает на рост инвестиций... половина валового продукта вкладывается в инвестиции, в развитие» [14].

А.И. Субетто представляет образ будущего общества в картине мира в форме ноосферного экологического духовного социализма. Он обоснованно полагает, что это «единственная форма ноосферно-социальной организации жизни общества, которая только и может обеспечить реализацию императива выживаемости в XXI веке, соединить Науку и Власть и поднять управление на высоту качества управления новым "объектом управления" — Ноосферой, т.е. социоприродной эволюцией при важном и базовом условии — соблюдении требований "законов-ограничений", отражающих действие гомеостатических механизмов Биосферы и планеты Земля как суперорганизмов» [4, с. 36].

И показательно, что ни в одной из социалистических стран эпидемии короновируса сейчас нет. А в Китай, как обоснованно заявляют его власти, Covid-19 завезли из США, ну а в них все произошло по закону цикла.

В США сейчас, с одной стороны, активизировалась воинствующая верхушка капиталократии, а, с другой стороны, растут социалистические настроения, в том числе и в структурах власти. Недавний опрос агентства Gallup показал, что 57% демократов и 16% республиканцев являются сторонниками социализма. Согласно результатам, которые опубликовал портал Axios, среди миллениалов и представителей поколения Z (людей, родившихся в 1995 году и позже) 49,6% хотели бы жить в социалистическом государстве. То, что происходит сейчас в США, — это по большому счету стихийные революционные проявления этих настроений.

В трудах [4–9] А.И. Субетто показывает, что ноосферная модель управляемого развития на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества — это единственно возможная модель устойчивого развития и прорыва России и всего человечества в будущее. По А.И. Субетто, базисом стратегии прорыва является ноосферная экономика, а главным механизмом — ноосферное образование [7], а научно-образовательное общество есть основа становления ноосферного общества [4].

В научно-образовательном обществе «образование становится "базисом базиса" духовного и материального воспроизводства и реализуется закон опережающего развития качества человека, общественного интеллекта и образовательных систем в обществе, а наука обретает качество производительной силы и силы управления» [5, с. 35].

С.Д. Бодрунов представляет образ будущего общества в картине мира как индустриального общества второго поколения — нооообщества, в котором способом хозяйствования будет нооономика, а наука — непосредственной производительной силой [1, 2]. Он не оперирует термином «социализм», а говорит о социализации общества как об объективном процессе, который будет происходить сам собой вследствие социализации собственности и капитала по мере дальнейшего развития технологий, перехода в новый технологический уклад.

По С.Д. Бодрунову, симулятивные потребности постепенно отойдут на второй план, вытесняемые потребностью к знаниям, система имущественного неравенства снимется системой нера-

венства способностей и талантов, а такие категории закона экономики, как стоимость, собственность, деньги постепенно потеряют свой привычный смысл, если не исчезнут вообще; объективно на первый план выйдут культурные, а не экономические императивы, т.к. именно они и образование через всю жизнь станут непременными условиями эффективной производственной деятельности, а лидерами станут те, кто настроится на знаниеинтенсивное производство и решение задач нооразвития, а не традиционного экономического роста.

Список литературы

1. *Бодрунов С.Д.* Ноономика / С.Д. Бодрунов. — М.: Культурная революция, 2018. — 432 с.
2. *Бодрунов С.Д.* Общая теория ноономики / С.Д. Бодрунов. — М.: Культурная революция, 2019. — 504 с.
3. *Кара-Мурза С.Г.* Советская цивилизация / С.Г. Кара-Мурза. — М.: Родина, 2019. — 1280 с.
4. *Субетто А.И.* Грядущий ноосферный синтез науки и власти (восемь положений-теорем) / А.И. Субетто. — СПб.: Астерион, 2016. — 44 с.
5. *Субетто А.И.* Идеология XXI века / А.И. Субетто. — СПб.: Астерион, 2014. — 88 с.
6. *Субетто А.И.* Ноосферизм. В 13 томах. Т. 6. Образование — высший императив ноосферного или устойчивого развития России в XXI веке. Кн. 1 / А.И. Субетто. — СПб.: Астерион, 2008. — 500 с.
7. *Субетто А.И.* Ноосферная Россия: стратегия прорыва (основания ноосферного россиеведения) / А.И. Субетто. — СПб.: Астерион, 2018. — 340 с.
8. *Субетто А.И.* Сочинения. Ноосферизм. Т. 5. Кн. 1. Ноосферное или Неклассическое обществоведение: поиск оснований / А.И. Субетто. — Кострома: Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. — 508 с.
9. *Субетто А.И.* Управляющий разум и новая парадигма науки об управлении (в контексте действия ноосферного императива XXI века) / А.И. Субетто. — СПб.: Астерион, 2015. — 52 с.
10. *Цуканов О.Н.* Ноосферно-циклическое мировоззрение как основа разумно-духовной жизни человека и общества / О.Н. Цуканов //

Ноосферное образование в евразийском пространстве. Т. 6: Ноосферное образование как механизм устойчивого развития России в XXI веке: коллективная научная монография. — СПб.: Астерион, 2016. — С. 168–181.

11. *Цуканов О.Н.* О ноосферно-циклической методологии научных исследований и преподавания / О.Н. Цуканов // Ноосферное образование в евразийском пространстве. Т. 9: Ноосферное человековедение как основа ноосферной парадигмы образования, воспитания и просвещения: коллективная научная монография. — СПб.: Астерион, 2019. — С. 178–184.
12. *Черняховский С.Ф.* Революция — реставрация — революция / С.Ф. Черняховский // Политический класс. — 2005. — № 2. — С. 25–33.
13. *Шнайдер В.Г.* Социально-политические циклы в истории России: природа и механика / В.Г. Шнайдер. — М.: ЦИУМИНЛ, 2010. — 52 с.
14. Новая хронология Фоменко и борьба с кризисом [Электронный ресурс]. — Режим доступа: glazev.ru (дата обращения 21.10.2020).
15. Экстренно для России! Глазьев [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=7EXu_6I641k (дата обращения: 15.06.2020).

Tsukanov O.N.[2] About three necessary conditions of socio-economic development. The following three conditions of socio-economic development are considered: 1. Formation of a systemic cyclical picture of the world on the base of the law motion (oscillation) of contradiction in the new paradigm of cyclical development as the paradigm of culture, science and education, the entire organization of the single body of knowledge. 2. Rapprochement of natural-technical and humanitarian cultures, first of all, due to expansion of professionals eninfospheres with interdisciplinary thinking and of learning at an interdisciplinary level. 3. Interaction of authority and capital based on the condition of its usefulness for noodevelopment. Two ideas are given about image of future society in picture of the world.

Keywords: picture of the world, interdisciplinary thinking, noodevelopment.

[2] *Tsukanov Oleg N.*, doctor of technical Sciences, Associate Professor, Russian Academy of Natural Sciences.

Научное издание

ГЕНЕЗИС НООНОМИКИ:

НТП, ДИФФУЗИЯ СОБСТВЕННОСТИ, СОЦИАЛИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА, СОЛИДАРИЗМ

Сборник пленарных докладов
Объединенного международного конгресса «СПЭК-ПНО-2020»
VI Санкт-Петербургский международный экономический конгресс (СПЭК-2020)
VII Международный конгресс «Производство, наука и образование» (ПНО-2020)

2
ТОМ

Подписано в печать 02.05.2021
Формат 60×90/16
Бумага офсетная. Печать цифровая
Гарнитура *Newton*
Усл. печ. л. 38
Тираж 1500 экз.
Заказ № 00000

ООО «Центркаталог»
123317 г. Москва, пер. Стрельбищенский, д. 30, стр. 1А-п.4, офис 429
Тел.: +7(926)000-33-92; +7(925)217-28-14
E-mail: zk-izdat@yandex.ru
https://zk-izdat.ru